93 1/36
т.1

Б.П.В.М.

2792

93
35

27

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

ВНУТРЕННИХЪ ОТНОШЕНІЙ

НАРОДНОЙ ЖИЗНИ

И ВЪ ОСОБЕННОСТИ

СЕЛЬСКИХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ

РОССІИ.

БАРОНА АВГУСТА ГАКСТГАУЗЕНА

Европа: Отъ одного берега отсталъ,
да къ другому не присталъ.

Россія: Сижу у моря и жду погоды.
(*Двѣ русскія поговорки*).

ПАВЛА ВАСИЛЬЕВИЧА ЩАПОВА БИБЛІОТЕКА

Перевелъ съ нѣмецкаго и издалъ

Л. И. Рагозинъ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

МОСКВА.
Типографія А. И. Мамонтова и К°, Большая Дмитровка, № 7.
1870.

27.

Рос. [illegible] Б-КА
Инв. 300104

ОГЛАВЛЕНІЕ

Перваго тома.

Стран.

Предисловіе переводчика VII

Предисловіе автора XIII

ГЛАВА I. Отъѣздъ изъ Берлина въ Петербургъ.—Разница въ температурѣ.—Вскрытіе Невы.—Страстная недѣля и заутреня въ Почтамтской церкви.—Русское церковное пѣніе.—Пасхальное «Христосъ Воскресе».—Большой парадъ передъ Зимнимъ дворцомъ.—Отъѣздъ изъ Петербурга.—Лисинскій лѣсной институтъ и Петербургская Лѣсная Академія.—Новгородъ.—Вышній-Волочокъ.—Торжокъ и тамошнія кожевенныя издѣлія.—Тверь.—Крестьянская община.—Положеніе и постройка деревень.—«Ижорскіе».—Русскій крестьянскій дворъ.—Изгороди.—Народная одежда.—Нравы 1

ГЛАВА III и IV. Москва въ сравненіи съ Петербургомъ.—Великорусскій народъ.—Путь его цивилизаціи.—Народное значеніе Москвы.—Петръ I и данное имъ направленіе. Взглядъ на Москву.—Улицы, церкви. Кремль, архитектура, строенія, Иванъ Васильевичъ.—Китай-городъ; гостинный дворъ, русскіе торговцы. Положеніе женщины въ Россіи.—Составныя части населенія Москвы.—Прежде дворянскій городъ, теперь купеческій.—Постройка старыхъ дворянскихъ домовъ, дворня.—Теперешнія постройки, фабричные рабочіе.—Политическое значеніе Москвы, какъ промышленнаго центра.—Объ образованіи средняго сословія, германская корпорація, русская артель. Русскіе ремесленники, ремесленныя артели. Въ Россіи нѣтъ пролетаріата.—Коренные русскіе типы.—Дворникъ, будочникъ, плотникъ . . . 17

ГЛАВА V. Отъѣздъ изъ Москвы.—Скворешники.—Крестьянская одежда.—Троицкая Лавра, ея значеніе и исторія.—Профессоръ Голубинскій. Осмотръ монастыря.—Колокольня.—Успенскій соборъ, гробницы царей и князей.—Церковь Св. Троицы, замѣчательные образа.—Нерукотворенный образъ Христа по восточнымъ и западнымъ преданіямъ.—Ученіе о чистилищѣ.—Св. Софія съ тремя дочерями.—Ризница.—Гдѣ скопляются жемчуги?—Монашеская келья.—Русское монашество.—Трапеза.—Больница. Библіотека, старославянскіе музыкальные знаки, русскія мигнатуры.—Школа для бѣдныхъ.—Духовная академія.—Нищіе.—Воронья республика.—Отъѣздъ изъ Троицы.—Переяславль.—Села съ каменными и деревянными церквами.—Никитскій монастырь.—Озеро Плещеево. Памятникъ Ивана.—Постройка деревень въ Ярославской губерніи.—Ростовъ и его ярмарка.—Деревни огородниковъ 45

ГЛАВА VI. Ярославль.—Русская гостинница, карванъ-сарай и трактиръ, чай и самоваръ.—Губернаторъ, его супруга, религіозное благочестіе Русскихъ.—Неслыханный осетръ.—Поѣдка съ предсѣдателемъ палаты государственныхъ имуществъ къ г. Карновичу.—Мірская сходка по дорогѣ.—Прибытіе.—Описаніе имѣнья Горы Пятницкой.—Внутренность одного крестьянскаго двора.—Оригинальный составъ одной крестьянской семьи.—Ферма, учрежденная на новыхъ основаніяхъ.—Мѣстечко Великое Село.—Русское крѣпостное право въ его столкновеніи съ новымъ временемъ.—Русское дворянство, измѣненіе его нравовъ съ 1812 года, чиновное дворянство.—Полотняная фабрикація въ Великомъ Селѣ,

особенный раздѣлъ земли.—Отношенія между помѣщиками и крѣпостными, анекдоты.—Новыя распоряженія графа Киселева.—Недостатокъ въ близкомъ судѣ для незначительныхъ проступковъ.—Русскіе портные. — Поземельный раздѣлъ въ русскихъ общинахъ. — Тягло на оброчномъ и барщинномъ положеніи.—Приращеніе русскаго населенія.—Политическое и культурное значеніе русской общины.—Сравненіе русскаго сельскаго хозяйства съ нѣмецкимъ и послѣдняг съ англійскимъ и французскимъ. — Пункты соприкосновенія съ новѣйшими теоріями. — Сенъ-Симонизмъ.—Сходства и противоположности съ русскимъ соціальнымъ устройствомъ.—Земледѣліе подъ Ярославлемъ. — Отъѣздъ отъ Карновича.—Деревенскій попъ.—Бѣлильня полотенъ.—Поѣздка въ Рыбинскъ.—Его торговое значеніе.—Бурлаки.—Возвращеніе въ Ярославль.—Яковлевская фабрика 57

ГЛАВА VII. Общія разсужденія о Ярославской губерніи.—Промышленность и земледѣліе въ ней.—Большія помѣстья и крестьянскія хозяйства.—Народныя фабричныя ассоціаціи или ремесленныя артели и новѣйшія фабрики, ихъ польза и вредъ.—Возможная народная организація ихъ.—Статистическія свѣдѣнія о пяти уѣздахъ и разсужденія по поводу ихъ. Хозяйство города Ярославля 100

ГЛАВА VIII. Отъѣзъ въ Вологду. — Самоварныя фабрики въ Даниловѣ. — Вологда, ея городское устройство, прежнее и современное значеніе.—Филигранныя работы.—Поѣздка въ деревню Кубинскую. — Деревенское устройство. — Образцовая ферма удѣльныхъ крестьянъ. —Отъѣздъ изъ Вологды. — Принципъ первобытной русской колонизаціи на Сѣверѣ. — Область лѣсовъ. — Ямщикъ и его лошади. — Русская народная пѣсня.—Тотьма.—Китайская архитектура.—Маляръ Вагеновъ.— Статистическія данныя.—Земледѣліе и скотоводство.—Школы.—Дорога до Устюга.—Внѣшній видъ и внутреннее содержаніе города.—Сѣверная ночь. Поѣздка водой къ Троицкѣ.—Посѣщеніе старосты въ Пестовѣ.—Одежда.—Троицынъ день въ Троицкомъ монастырѣ.—Св. Иванъ и Св. Стефанъ—Зыряне. 139

ГЛАВА IX. Нѣкоторыя общія свѣдѣнія о Вологодской губерніи, въ особенности по отношенію къ государственному хозяйству и экономіи 170

ГЛАВА X. О половничествѣ или о положеніи поселянъ, обрабатывающихъ землю изъ половины сбора, въ Никольскомъ, Устюжскомъ и Сольвычегодскомъ уѣздахъ . . . 182

ГЛАВА XI. Юрьевецъ.—Свѣдѣнія о Костромской губерніи.—Кологривскій уѣздъ; его хозяйственныя отношенія.—Отношенія крестьянъ.—Судостроеніе.—Ветлужскій уѣздъ.—Дегтярный промыселъ и участіе въ немъ землевладѣльцевъ.—Мочальное производство—Отъѣздъ изъ Юрьевца.—Удѣльная деревня Дьяконская.—Народная школа.—Ремесленное училище.—Селькое хозяйство.—Внѣшній видъ и украшенія здѣшнихъ избъ.—Пріѣздъ въ Нижній-Новгородъ. 191

ГЛАВА XII. Нижній-Новгородъ.—Губернаторъ.—Дворецъ.—Гулянье, народныя увеселенья, народныя пѣсни.—Русская народная одежда въ противоположность нѣмецкой.—Изобиліе жемчуговъ.—Провинціальный театръ.—Суевѣріе. Поѣздка въ Арзамасъ.—Посѣщеніе женскаго монастыря.—Дисциплина въ немъ, возникновеніе и исторія монастыря, монастырскія правила, отличія отъ другихъ русскихъ монастырей, указаныя для внутренней реформы монастырскаго устройства.—Школа живописи въ Арзамасѣ.—Фабрики.—Деревня Висена, сапожная ассоціація въ ней, деревенскія порядки, распредѣленіе податей.—Гусиные бои.—Возвращеніе въ Нижній.—Осмотръ тюрьмы.—Благодѣянія преступникамъ.—Бурлаки. 198

ГЛАВА XIII. Нижній-Новгородъ. — Посѣщеніе единовѣрческой церкви. — Русское сектанство.—Древнѣйшія секты: самосжигатели, скопцы, хлысты, безсловесники, субботники —Раскольничьи секты временъ патріарха Никона.—Старовѣры; ихъ характеръ и значеніе. — Религіозные споры въ кремлѣ на Св. недѣлѣ. — Три подраздѣленія старовѣровъ: единовѣрцы, часовенные, поморяне.—Ихъ ученія, учрежденія и богослуженія.—Большая старовѣрческая больница въ Москвѣ.—Секты временъ Петра 1-го.—Молокане, ихъ ученіе и связь съ ученіемъ квакеровъ.—Духоборцы, ихъ ученіе.—Мое посѣщеніе ихъ на Молочной.—Капустинъ, ихъ Христосъ.—Духоборческая деревня Терпѣніе. 121

ГЛАВА XIV. Нижегородская ярмарка въ 1843 г.—Поѣздка на ярмарку изъ Москвы.—Великорусскія деревни.—Положеніе города и ярмарки.—Макарьевъ.—Внѣшній видъ ярмар-

ки.—Значительнѣйшіе предметы торговли.—Каменные ряды.—Рестораціи и другія увеселенія.—Подземныя галлереи.—Вспомогательныя отрасли торговли.—Барки.—Казацкая стража.—Къ характеристикѣ Великороссовъ.—Значеніе и важность ярмарки 284

ГЛАВА XV. Отъѣздъ изъ Нижняго.—Второе посѣщеніе лагеря.—Кантонисты.—«Машина» на Волгѣ.—Козьмодемьянскъ.—Черемисская деревня.—Черемисскій дворъ.—Черемисы.—Одежда.—Жилище.—Народная жизнь.—Народный характеръ.—Религіозные обряды и міросозерцаніе.—Отъѣздъ.—Встрѣча съ партіей ссылаемыхъ въ Сибирь.—Колонизація Сибири.—Развращеніе ея золотыми пріисками.—Чуваши.—Ихъ характеристика.—Ихъ религія и суевѣріе.—Пріѣздъ въ Казань. 292

ГЛАВА XVI. Казань.—Пожаръ 1842 года.—Статскій совѣтникъ Фуксъ.—Переселеніе гадовъ съ востока на западъ.—Университетъ.—Русская Швейцарія.—Профессоръ Ковалевскій.—Свѣдѣнія о Китаѣ.—Казанское дворянство.—Посѣщеніе татарскаго богослуженія.—Посѣщеніе дома двухъ татарскихъ купцовъ.—Домашнее устройство, одежда, тѣлесное развитіе, умственныя способности, характеръ и образъ жизни Татаръ.—Ихъ народная поэзія.—Русскіе крестины.—Образа святыхъ.—Богатство русскаго языка въ уменьшительныхъ словахъ.—Способность Татаръ къ цивилизаціи.—Ихъ политическое значеніе, еслибъ они были христіанами.—Наказаніе кнутомъ дѣтоубійцы.—Уничтоженіе кнута.—Произведенія земли, климатъ, земледѣльческія орудія и полевое хозяйство въ Казанской губерніи.—Казанскій женскій монастырь.—Воспитательное заведеніе для поповскихъ дочерей.—Возможность реформы женскихъ монастырей, съ цѣлью превращенія ихъ въ воспитательныя заведенія.—Татарская деревня Епанъ-Ашино.—Татарскій дворъ и его устройство.—Деревенское устройство.—Положеніе муллы.—Положеніе женщинъ 317

ГЛАВА XVII. Отъѣздъ изъ Казани.—Крестьянскія избы въ Казанской губерніи.—Г-нъ Пирхъ.—Нѣсколько замѣчаній о характерѣ Русскаго народа.—Устройство здѣшнихъ барщинныхъ хозяйствъ.—Земледѣліе.—Развалины близъ села Болгары.—Г-нъ Молоствовъ.—Хозяйственныя учрежденія.—Симбирскъ.—Отъѣздъ въ Самару.—Большія села.—Причины ихъ возникновенія; препятствіе въ нихъ къ успѣхамъ земледѣлія.—Какъ отстранить это препятствіе?—Село Тушино и его хозяйство.—Чувашская деревня.—Волжскіе мысы.—Народное преданіе.—Вѣтряныя мельницы.—Хлѣбная торговля.—Самара.—Луговая сторона Волги.—Село Воскресенское; земледѣліе.—Мордвины, оба ихъ племени, одежда, народный характеръ, язычество, домашнее устройство.—Степь, курганы.—Село Падовка; устройство, отапливаніе кизякомъ, вмѣсто дровъ, земледѣліе; земля Башкировъ.—Городъ Николаевскъ.—Здѣшняя колонизація.—Странствующее хозяйство.—Безпечность.—Село Березово; смѣшеніе государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ.—Село Кучумъ; пріемъ по русскому обычаю.—Деревня Зельца.—Могущество русскаго общиннаго принципа.—Нѣмецкія колоніи.—Панинское; русскій дѣлежъ земли у Нѣмцевъ, земледѣліе, производство табаку, образъ жизни, крестьяне.—Орловское; старикъ Ротермелеръ.—Екатеринштадтъ; хлѣбная торговля.—Данныя о нѣмецкихъ колоніяхъ.—Покровское, Малороссіяне, залежъ соли въ озерѣ Элтонѣ.—Портретъ одного казака.—Саратовъ; положеніе, статическія данныя, древности Сарая.—Саратовская губернія; прежніе жители Татары, новая колонизація, ея борьба съ разбойничьими ордами, дѣвушка изъ Мостова.—Увеличеніе народонаселенія, земледѣліе, скотоводство, рыболовство, населеніе по національностямъ. . 337

ГЛАВА XVIII. Отъѣздъ въ Пензу.—Деревня крѣпостныхъ Мордвиновъ.—Характеръ мѣстности.—Деревня Чинаки.—Пенза.—Ботаническій садъ.—Крѣпостной цирюльникъ.—Монографія трехъ деревень.—Солевка, замерзшіе дубы.—Зинцока, особенное видоизмѣненіе крѣпостнаго права.—Татарская деревня Мосалинъ, поселеніе Татаръ обязанныхъ военною службою.—Татары передъ русскимъ судомъ.—Татарская мечеть.—Различіе между татарскими и русскими деревнями.—Русскіе крестьянскіе дома и одежда.—Деревни Шереметьева и Уварова.—Тамбовъ.—Отъѣздъ.—Древнія укрѣпленія противъ Татаръ.—Однодворческая деревня.—Лысья Гора.—Господинъ Павловъ.—Село Мареино.—Г. Бунинъ, его барщинное хозяйство.—Коннозаводство.—Битюги.—Г. Филипповъ, домашняя ковровая фабрика.—Конный заводъ въ Падди.—Барщево, расположеніе дворовъ, сбереженіе жатвы на черный день, одежда.—Растопчинскій конный заводъ.—Хрѣновка, конный заводъ графини Орловой, арабская порода лошадей.—Замѣчательное гостепріимство.—Бобровъ, постройка и населеніе въ городахъ, цѣны за работы.—Воронежъ, Св. Митрофаній, обѣдъ въ его монастырѣ.—Г. Тулиновъ.—Г. Говенъ, генералъ губернаторъ Сибири.—Общія замѣчанія о

Тамбовской губерніи.—Пути сообщенія, главнѣйшая потребность Россіи.—Описанія отдѣльныхъ деревень Тамбовской и Воронежской губерніи 382

ГЛАВА XIX. Отъѣздъ изъ Воронежа въ Харьковъ. — Переходъ въ другую страну съ другимъ народомъ. — Деревня Черемушное, особенности наслѣдственнаго права. — Харьковъ. — Три періода образованія русскихъ городовъ. —Вліяніе 1812-года на дворянство и губернскіе города.—Значеніе городовъ для народа. —Улицы и общественная жизнь Харькова.—Г. Майевскій.—Новый кадастръ.—Лѣсные засѣвы въ степи.—Къ разъясненію отношеній, основанныхъ на крѣпостномъ правѣ.—Дурные результаты, вытекающіе изъ дѣленія деревень.—Характеръ здѣшнихъ крестьянъ, заработная плата, аредная и покупная плата земли, цѣна на шерсть.—Харьковскій университетъ, профессоръ Срезневскій, славянскія деревни.—Архіерей Иннокентій.—Гимназія.—Поѣзда въ военное поселеніе Чугуевъ, прежняя исторія, царскій дворецъ, канцелярія, конюшни, домъ здѣшнихъ колонистовъ, батальонъ рабочихъ, земледѣльческая школа.—Устройство поселенія, 4 уланскихъ и 2 гусарскихъ полка, территорія каждаго изъ нихъ, положеніе и обязанности крестьянъ.—Статистика поселенія.—Общій взглядъ на Харьковскую губернію.—Исторія.—Малороссійская и великороссійская колонизація.—Статистистическія данныя о губерніи. — Подати, недоимки.—Положеніе, почва, климатъ, земледѣліе, сбытъ, огородничество, фабрики; овцеводство, лѣсное хозяйство, коннозаводство. Дворъ здѣшняго крестьянина.—Одежда, пища, свадебные обряды, похоронные обряды, народныя пѣсни, праздникъ Ивана Купалы, танцы— Отъѣздъ изъ Харькова въ Екатеринославль.—Деревня Габениха.—Прибытіе въ Екатеринославль; казенный садъ; памятникъ въ честь свиданія Екатерины II съ Іосифомъ II.—Дворецъ и паркъ Потемкина, казенная суконная фабрика, суконная фабрика г. Неймана.—Заселеніе Екатеринославской губерніи. — Злоупотребленія при этомъ. —Каменныя бабы на дворѣ губернатора 421

ГЛАВА XX. Отъѣздъ изъ Екатеринославля.—Посѣщеніе меннонитовъ въ Хортицкомъ уѣздѣ.—Меннониты, ихъ возникновеніе, ихъ поселеніе въ западной Пруссіи.—Переселеніе 1783 года въ Россію на Днѣпръ, 17 деревень въ Хортицкомъ уѣздѣ, статистическія свѣдѣнія о раздѣленіи земли, числѣ душъ, земледѣліи, скотоводствѣ, торговлѣ, цѣнахъ и поденной платѣ.—Посѣщеніе колоній меннонитовъ на Молочной.—Ихъ богослуженіе.—Іоганнъ Корнисъ.—Посѣщеніе деревни Ногайскихъ Татаръ. — Поселеніе ногайцевъ, совершенное Іоганномъ Корнисомъ.—Хуторъ Іоганна Корниса.—Опыты облѣсенія степи.—Устройство меннонитовъ.—Посѣщеніе другихъ нѣмецкихъ колоній на Молочной. — Статистическія свѣдѣнія о здѣшнихъ колоніяхъ меннонитовъ, о числѣ населенія, податяхъ, промыслахъ, скотоводствѣ, земледѣліи, лѣсоводствѣ, луговодствѣ, шелководствѣ и торговлѣ. Политическое значеніе меннонитовъ въ Россіи Посѣщеніе. гуттерскихъ братьевъ, ихъ судьба, интересный манускриптъ.—Гробница одного татарскаго святаго. — Арабатская коса.— Прибытіе въ Ѳеодосію и Керчь 466

ПРЕДИСЛОВІЕ ПЕРЕВОДЧИКА.

Изъ предисловія Гакстгаузена читатель увидитъ, по какому случаю авторъ предпринялъ свое *аграрное* путешествіе по Россіи, какія мѣстности онъ объѣхалъ, какими средствами пользовался для своихъ изслѣдованій и даже тѣ главные выводы, къ которымъ онъ пришелъ. А потому мнѣ остается только сказать о значеніи этой книги для русскаго общества и о тѣхъ мотивахъ, которые побудили меня перевести и издать это сочиненіе.

У насъ непомѣрно мало знаній,—до того мало, что большинство такъ называемыхъ спеціалистовъ не знаетъ, даже въ сферѣ своихъ спеціальностей, что важно, что не важно, что заслуживаетъ особаго изученія, что нѣтъ. Но, можетъ-быть, всего менѣе знаемъ мы объ условіяхъ жизни нашего народа. Безспорно, очень трудно знать эти условія въ такой обширной странѣ, какъ Россія, и притомъ русскому человѣку труднѣе, чѣмъ иностранцу, потому что иностранцу, ѣдущему изучать нашу страну, доставляются такія пособія и матеріалы, о которыхъ мы, Русскіе, не смѣемъ и мечтать. Но тѣмъ не менѣе почти каждому изъ насъ приходится бывать и даже жить въ разныхъ мѣстностяхъ, иногда подолгу, а между тѣмъ, что мы знаемъ о жизни народа въ тѣхъ мѣстностяхъ?—Ничего или почти ничего. И это частью происходитъ оттого, что мы не умѣемъ взяться за дѣло, не знаемъ, какъ подойдти

къ вопросу, съ чего начать, или, другими словами, сами не знаемъ, что̀ хотимъ узнать.

Въ этомъ отношеніи книга Гакстгаузена можетъ служить отличнымъ руководствомъ. Познакомившись съ этой книгой, человѣкъ не растеряется и получитъ хорошую научную программу для болѣе точнаго изученія быта русскаго народа.

Гакстгаузенъ не туристъ, ѣдущій за границу отъ скуки, чтобъ убить время,—нѣтъ, онъ задалъ себѣ опредѣленную задачу, составилъ опредѣленную программу, оттого книга его не «записки путешественника», въ которыя входитъ только то, что случайно попадается автору въ пути и почему-либо заинтересовываетъ его, а *ученое изслѣдованіе*. Довольно сказать, что Гакстгаузенъ ѣздилъ по Россіи съ марта по ноябрь 1843 года, а между тѣмъ первыя 29 главъ своего сочиненія издалъ только въ 1847, а остальныя въ 1852 году, употребивъ слѣдовательно отъ 4 до 9 лѣтъ на изученіе Россіи по документамъ и книгамъ.

Можно не соглашаться со многими политическими и религіозными убѣжденіями Гакстгаузена,—въ политикѣ онъ крайній монархистъ, а въ религіи ультракатоликъ—но нельзя не относиться съ глубокимъ уваженіемъ къ его серьезному, добросовѣстному и честному труду. Собственно спеціальность Гакстгаузена—сельское хозяйство; въ этомъ дѣлѣ онъ настоящій знатокъ и разсматриваетъ русское сельское хозяйство не только съ точки зрѣнія выгодности отдѣльнаго частнаго хозяйства, но и въ интересахъ государственной экономіи. Поэтому онъ обстоятельно изучаетъ русскую общину, разбираетъ экономическія выгоды или невыгоды общиннаго владѣнія землей и въ этомъ отношеніи особенно даетъ драгоцѣннѣйшіе факты изъ русской народной жизни. Нѣкоторыя стороны этой жизни разсмотрѣны въ этомъ сочиненіи со всею полнотой, но нѣтъ почти ни одной стороны, которой бы Гакстгаузенъ не касался болѣе или менѣе.

Прежде чѣмъ высказать свой взглядъ на какое-либо явленіе, Гакстгаузенъ предпосылаетъ ему множество фактовъ и не под-

тасовываетъ ихъ, а ставитъ всѣ сподрядъ, какъ они представлялись ему во время путешествія. Это имѣетъ ту выгоду, что сужденіе его не стѣсняетъ читателя и даетъ послѣднему полную возможность отнестись критически къ сужденію автора. Наконецъ нужно сказать, что Гакстгаузенъ изслѣдуетъ русскую народную жизнь съ замѣчательною добросовѣстностью и безпристрастіемъ, даже можно сказать съ любовью,—и это даетъ особый вѣсъ и значеніе всему сочиненію.

Многіе, можетъ быть, узнавши, что эта книга вышла около 20 лѣтъ тому назадъ, до реформъ нынѣшняго царствованія, подумаютъ, что она устарѣла и не можетъ заключать въ себѣ интересныхъ современныхъ данныхъ. Но, во-первыхъ, Гакстгаузенъ главнымъ образомъ касается такихъ сторонъ русскаго народа, которыя никакими реформами не могутъ быть измѣнены въ какія-нибудь 20 лѣтъ и которыя, въ большинствѣ случаевъ, идутъ черезъ всю исторію народа, составляя его физіономію, его отличіе отъ другихъ народовъ; во-вторыхъ, еслибъ даже все, написанное въ этой книгѣ, не существовало болѣе фактически, благодаря быстротекущей жизни, то все же нельзя предположить, чтобы вся нація моментально совершенно переродилась, чтобы эта жизнь утекла въ 20 лѣтъ такъ далеко, чтобы могли разорваться всѣ связи ея съ столь недавно прошедшемъ; наконецъ, въ-третьихъ, нужно сказать, что всѣ реформы текущаго десятилѣтія имѣютъ самое ничтожное значеніе *для настоящаго* нашей жизни, по крайней мѣрѣ въ сторонѣ экономической, и во всякомъ случаѣ не могутъ въ короткое время значительно измѣнить весь строй народной жизни. И въ самомъ дѣлѣ, освобожденіе крестьянъ имѣетъ для настоящей минуты почти исключительно одно *моральное* значеніе, не сдѣлавши серьезныхъ измѣненій въ экономическомъ бытѣ. Безспорно, великое дѣло не чувствовать себя въ полной и неограниченной зависимости отъ личнаго произвола своего сосѣда, имѣвшаго возможность каждую минуту вторгаться въ мою экономическую и нравственную жизнь, и равно великое дѣло съ другой стороны потерять возможность распоря-

жаться чужою жизнью—и то и другое въ общихъ чертахъ достигнуто, но съ *экономической* стороны положеніе помѣщиковъ большею частью ухудшилось, положеніе же крестьянъ въ общемъ итогѣ врядъ ли стало лучше, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ положительно стало хуже.

Земство есть по преимуществу учрежденіе воспитательное, и потому все значеніе его въ будущемъ, а въ тѣхъ рамкахъ, въ какія земство поставлено теперь, воспитаніе народа пойдетъ медленно.

Судебная реформа менѣе всего можетъ оказать значительное вліяніе на современный строй русской народной жизни, потому что мало одного суда, хотя бы праваго, скораго и милостиваго, для укрѣпленія въ народѣ сознанія своихъ правъ, тѣмъ болѣе что нашъ народъ руководствуется въ жизни своими особыми обычаями, не вошедшими въ кодексъ, и не любитъ обращаться къ суду, не только потому, что опытомъ дознался въ недобросовѣстности прежнихъ судебныхъ инстанцій, но и потому, что судъ можетъ разсудить его только по кодексу, а народъ его не знаетъ и считаетъ несправедливымъ. Въ Москвѣ новые суды открыты уже почти пять лѣтъ, а нынѣшнимъ лѣтомъ въ 25 верстахъ отъ Москвы я видѣлъ крестьянина, собиравшаго въ деревнѣ деньги въ пользу своего отца, сидящаго въ московской тюрьмѣ.

Вотъ самыя важныя и самыя обширныя реформы текущаго десятилѣтія,—въ чемъ же могли они измѣнить общій складъ народной жизни?

Гораздо важнѣйшее измѣненіе въ народномъ благосостояніи и культурѣ произведутъ желѣзныя дороги. Гакстгаузенъ говоритъ, что, при высотѣ заработной платы въ Россіи, вслѣдствіе искусственно вызванной фабричной дѣятельности, и при ничтожной цѣнности земледѣльческихъ продуктовъ, вслѣдствіе отсутствія хорошихъ путей сообщенія, сельское хозяйство въ Россіи находится въ упадкѣ, и что оно даже въ этомъ видѣ только можетъ существовать при даровомъ крѣпостномъ трудѣ. Поэтому онъ говоритъ, что отмѣна крѣпостного права, безъ пред-

варительнаго проведенія хорошихъ путей сообщенія, можетъ совсѣмъ погубить земледѣліе. Мы это видѣли на опытѣ. Съ отмѣной крѣпостного права большая часть помѣщичьихъ хозяйствъ совсѣмъ остановилась, и могли продолжать хотя значительно уменьшенное хозяйство только тѣ помѣщики, которые не отпустили своихъ крестьянъ на выкупъ и сохранили обязательныя отношенія работой. Крестьянское хозяйство стоитъ совсѣмъ въ иныхъ условіяхъ, въ большинствѣ мѣстъ оно убыточно и ведется частью по привычкѣ, частью потому, что можетъ случиться и урожай, который окупитъ работу, а частью и потому, что хорошо мѣнять работу менѣе выгодную на болѣе выгодную, но для этого нужно, чтобы на всѣхъ хватило этой болѣе выгодной работы, а когда ея нѣтъ, то приходится работать, что̀ можно.

Общество и правительство скоро увидали, что безъ улучшенныхъ путей сообщенія дѣло неможетъ продолжаться долѣе,— отсюда эта масса желѣзныхъ дорогъ, выстроенныхъ, строющихся и проектированныхъ, которыя чуть не съ сказочной быстротой проводятся по странѣ во всѣхъ направленіяхъ; особенно важны въ этомъ отношеніи не длинные пути, соединяющіе другъ съ другомъ нѣсколько крупныхъ центровъ, имѣющіе часто больше стратегическаго, чѣмъ экономическаго значенія, а короткія дороги, такъ называемыя питательныя вѣтви, идущія отъ среднихъ пунктовъ къ большимъ центрамъ или къ удобнымъ путямъ сообщенія.

Но, несмотря на 7,000 верстъ построенныхъ и 4,000 верстъ строющихся дорогъ, этого все-таки слишкомъ мало, и притомъ дороги проведены такъ недавно, что существеннаго измѣненія въ общемъ онѣ произвести также не могли.

Изъ этого читатель увидитъ, что подозрѣніе въ отсталости книги Гакстгаузена въ общемъ едва-ли основательно.

Это сочиненіе Гакстгаузена вышло на нѣмецкомъ въ трехъ томахъ; первые два тома, заключающіе въ себѣ 29 главъ, изданы въ 1847, а третій томъ въ 1852 году. Въ русское

изданіе не вошла II глава, составленная Козегартеномъ, по ея безъинтересности, затѣмъ въ VI главѣ выпущенъ трактатъ Гакстгаузена о сенсимонизмѣ и соціализмѣ, по его туманности и односторонности, наконецъ въ это изданіе не взойдетъ бо̀льшая часть третьяго тома, озаглавленная у автора: «Военныя силы Россіи», потому что этотъ отдѣлъ значительно устарѣлъ и не представляетъ интереса для большинства нашей публики.

Такимъ образомъ, вслѣдствіе этихъ выпусковъ, а равно и иного формàта бумаги, на цѣлую треть бо̀льшаго противъ нѣмецкаго, русское изданіе будетъ состоять изъ двухъ томовъ.

Часть политипажей, изображающихъ избы и рѣзныя украшенія ихъ, также не взошли въ это изданіе.

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА.

Авторъ этого сочиненія уже давно посвятилъ себя изученію поземельнаго устройства въ полномъ его объемѣ, во всемъ, что́ касается до состоянія земледѣльцевъ, до устройства общинъ, до отношенія земледѣльцевъ къ семьѣ, къ господину (гдѣ еще существуетъ зависимость отъ него), къ общинѣ и къ государству. Онъ старался изучать жизнь такъ называемыхъ низшихъ сословій личнымъ и непосредственнымъ наблюденіемъ. Впослѣдствіи Прусское правительство поручило ему основательное изслѣдованіе народныхъ отношеній во всѣхъ провинціяхъ прусской монархіи на самомъ мѣстѣ, и представить подробное изложеніе и историческое развитіе ихъ. Собранные имъ матеріалы должны были послужить необходимымъ основаніемъ и пособіемъ для будущаго законодательства. Съ этою цѣлью отъ 1830 до 1838 года авторъ изъѣздилъ во всѣхъ направленіяхъ всѣ прусскія провинціи и большую часть сосѣднихъ странъ.

Во время путешествія, и потомъ, сравнивая собранные матеріалы, онъ встрѣтилъ, при разъясненіи историческаго развитія нѣкоторыхъ частностей сельскихъ учрежденій во всѣхъ западныхъ мѣстностяхъ Германіи, загадочныя отношенія, не вытекавшія изъ основъ чисто германской народной жизни. Такъ какъ въ этихъ, хотя первобытныхъ германскихъ странахъ, жили, отъ VI до XII столѣтія, славянскія племена, впослѣдствіи мало-по-малу истребленныя или огерманизированныя, то авторъ скоро пришелъ къ тому заключенію, что эти загадочныя отношенія должны корениться въ основахъ славянской народной жизни и въ древнѣйшихъ славянскихъ учрежденіяхъ.

Такимъ образомъ для его историческихъ изслѣдованій явилась необходимость въ болѣе обширномъ изученіи народной жизни и сельскихъ

учрежденій Славянъ. Авторъ никогда не могъ вполнѣ изучить и выработать себѣ совершенно яснаго представленія объ учрежденіяхъ какого-либо народа изъ документовъ и книгъ, но всегда долженъ былъ для этого непосредственно, своими глазами наблюдать народную жизнь, причемъ позднѣйшее ознакомленіе съ книгами способствовало только облегченію его пониманія, но не могло бы его дать напередъ. Поэтому онъ возъимѣлъ сильнѣйшее желаніе посѣтить и изучить тѣ коренныя славянскія земли, которыя постоянно и до сихъ поръ заселены Славянскими народами, развивавшими сельскія учрежденія въ первобытной чистотѣ, безъ посторонней примѣси.

Первобытныя славянскія поземельныя отношенія въ Прусскихъ провинціяхъ, до сихъ поръ обитаемыхъ Славянскими племенами,—Кашубами, Мазурами, Верхнесилезцами и даже Поляками,—не сохранились въ своей чистотѣ и приняли въ своемъ развитіи нѣкоторое отклоненіе. Въ эти учрежденія столько проникло германскихъ элементовъ, что въ отдѣльныхъ случаяхъ часто невозможно доискиваться, что въ нихъ германскаго и что славянскаго. Это должно было вызвать въ авторѣ желаніе посѣтить, изъѣздить и изслѣдовать тѣ именно страны, въ которыхъ коренные славянскіе элементы поземельнаго устройства могли развиться чистыми, безъ посторонннихъ вліяній. А это могло только быть въ южныхъ провинціяхъ Австріи, въ Сербіи, Болгаріи и преимущественно въ Россіи.

Но такое изслѣдованіе представляло много трудностей, и безспорно оно могло быть предпринято при особомъ покровительствѣ и содѣйствіи правительствъ тѣхъ странъ.

Со стороны русскаго правительства авторъ встрѣтилъ величайшую готовность къ содѣйствію его ученымъ изслѣдованіямъ. Императоръ Николай приказалъ не только всѣмъ властямъ оказывать ему полное покровительство, но и сообщать ему документы изъ архивовъ и присутственныхъ мѣстъ.

Доставши въ Петербургѣ все необходимое и приготовившись совсѣмъ къ этому важному путешествію, авторъ выѣхалъ въ путь изъ Москвы весною 1843 г. Прежде всего онъ отправился на Сѣверъ, осмотрѣлъ часть обширной лѣсной области; затѣмъ повернулъ къ Волгѣ, проѣхалъ на Востокъ до Казани, потомъ на Югъ до Саратова, повернулъ въ черноземную мѣстность,—въ Пензенскую, Тамбовскую, Воронежскую, Харьковскую губерніи; далѣе чрезъ Екатеринославль проѣхалъ въ степныя пространства до Керчи въ Крыму; изъ Керчи предпринялъ небольшое путешествіе въ южно-кавказскія земли, объѣхалъ Крымъ и берегомъ достигъ Одессы. Изъ Одессы онъ отправился въ

Подолію и Волынію, доѣхалъ до Кіева и, черезъ Черниговъ, Орелъ и Тулу, вернулся въ ноябрѣ мѣсяцѣ въ Москву.

Изданная теперь книга заключаетъ въ себѣ только часть собранныхъ имъ наблюденій и матеріаловъ по Россіи.

При этихъ изслѣдованіяхъ нужно имѣть въ виду тотъ принципъ, что сельскія учрежденія, какъ въ отношеніи къ владѣнію землей, такъ и въ отношеніи къ правамъ лицъ, зиждутся на основахъ, особенныхъ у каждаго народа. Только совершенно ознакомившись съ послѣдними, можно вѣрно понять и первыя. Если въ каждомъ народѣ, даже племени, встрѣчаются въ этомъ отношеніи свои особенности, то тѣ же особенности, но въ еще большемъ размѣрѣ, выступаютъ у двухъ обширныхъ народныхъ семействъ,—у народовъ германскихъ и романскихъ, хотя они имѣютъ и много схожаго, и даже общаго. Оба народа нѣсколько сгладили свои особенности и прировнялись другъ другу, благодаря тысячелѣтнему сближенію нравовъ, языковъ, интересовъ всей жизни, общности церкви и распространенію въ нихъ римскаго права.

Это сближеніе народовъ выразилось и въ ихъ языкахъ, которыхъ слова и соотвѣствующія имъ понятія имѣютъ совершенно одно и то же значеніе. На каждомъ изъ этихъ языковъ могутъ быть описаны вышепомянутыя отношенія не только своего, но и другаго народа, и притомъ такъ точно, что книга будетъ вполнѣ понятна, какъ ученымъ, такъ и публикѣ того народа.

Если напр. разбирать понятіе словъ: Gemeinde, commune, common (община), или pächter, fermier, farmer (арендаторъ), то оно выражаетъ на всѣхъ трехъ языкахъ въ существенномъ однѣ и тѣ же отношенія, которыя, будучи выражены на одномъ языкѣ, будутъ совершенно правильно поняты другимъ народомъ.

Не такъ у Славянскихъ народовъ. Нѣмецкіе нравы, обычаи и понятія вліяли нѣсколько столѣтій на Польшу и Богемію. Ими усвоены германскія и римскія понятія о правахъ и отношеніяхъ людскихъ; уже нѣсколько столѣтій, какъ законодательство ихъ получило тотъ же характеръ, что у германскихъ и романскихъ народовъ; поэтому въ этихъ странахъ первобытныя славянскія учрежденія значительно измѣнились и на столько сблизились съ учрежденіями германскихъ и романскихъ народовъ, что польскія и богемскія книги, излагающія ихъ учрежденія, могутъ быть переведены на германскіе и романскіе языки и будутъ вполнѣ понятны этимъ народамъ; а съ другой стороны, Нѣмецъ можетъ описывать на своемъ языкѣ польскія и богемскія учрежденія, и переведенныя на польскій языкъ, они будутъ совершенно понятны

Полякамъ. Городское устройство нѣмецкаго, французскаго или польскаго города можетъ быть одинаково хорошо изложено на любомъ изъ этихъ языковъ, потому что на развитіе польскихъ городовъ всего болѣе вліяло германское и римское право.

Совсѣмъ не то съ тѣми Славянскими народами, которые, какъ Сербія, Боснія, Болгарія, совсѣмъ еще не коснулись цивилизаціи европейскихъ народовъ, или, какъ Россія, которая только въ послѣднее время стала сближаться съ Европой. Европейская цивилизація усвоена только высшими классами Россіи, но не проникла въ нижніе слои, а потому отнюдь не могла существенно измѣнить ея сельскихъ учрежденій.

Первобытный принципъ и развитіе поземельныхъ отношеній у этихъ Славянскихъ народовъ, не тронутыхъ новой европейской культурой, такъ глубоко различны отъ тѣхъ же отношеній у остальныхъ народовъ, что въ европейскихъ языкахъ часто не достаетъ словъ для полнаго, яснаго и вѣрнаго выраженія этихъ отношеній, и намъ приходится прибѣгать къ длиннымъ описаніямъ. Понятіе, заключающееся, напр. въ словѣ Gemeinde, commune, такъ опредѣленно и такъ одинаково во всѣхъ европейскихъ языкахъ, что слова эти можно употребить на любомъ европейскомъ языкѣ, безъ опасенія быть непонятымъ. Но какъ отличается старо-славянская или русская община отъ европейскаго пониманія этого слова! Европейская община представляетъ искусственное собраніе людей, предписанное сверху,—людей, случайно живущихъ вмѣстѣ и совмѣстная жизнь которыхъ подчинена установленнымъ правиламъ. Въ Россіи община есть семейный организмъ; въ первобытныя времена она составляла обширную патріархальную семью, да и теперь еще, по крайней мѣрѣ отвлеченно, она представляетъ одну семью, связанную общею собственностью, съ старшиною во главѣ.

Относительно Сербіи, Болгаріи и т. д. давно уже всѣ сознали, что изучать ихъ можно только личнымъ, непосредственнымъ наблюденіемъ, а не изъ европейскихъ книжекъ о нихъ. Труды Ранке о Сербіи (на сколько намъ извѣстно, никогда не бывшаго въ Сербіи) и Кипріяна Роберта о Славянахъ вообще отлично подтверждаютъ мои слова.

Этого нельзя сказать относительно Русскаго народа. Россія давно уже слилась въ одно государство; она давно уже получила государственное учрежденіе изъ Константинополя, и притомъ при германскомъ (варяжскомъ) содѣйствіи. Съ XVI столѣтія, послѣ сверженія монгольскаго ига, она значительно сблизилась съ Западной Европой. Въ послѣдніе 140 лѣтъ въ Россіи сильно распространилась новѣйшая цивилизація. Высшіе классы получаютъ западно-европейское воспитаніе и образованіе; всѣ государственныя учрежденія заимствованы съ Запада.

Законодательство приняло не только характеръ, но и форму европейскихъ законодательствъ; но все это отразилось только на высшихъ классахъ. Западная цивилизація не проникла въ нижніе слои Русскаго народа, въ его нравы и обычаи; его семейная и общинная жизнь, его земледѣліе и главнымъ образомъ способъ поземельнаго владѣнія сохранились внѣ всякаго вліянія иноземной культуры, законодательства и почти внѣ правительственнаго вмѣшательства.

Но благодаря различію въ образованіи верхнихъ и нижнихъ слоевъ Русскаго народа, образованное сословіе утратило всякое пониманіе сельскихъ народныхъ учрежденій. Воспитанное на европейскихъ нравахъ, изучившее иноземныя законодательства и учрежденія, оно смотрѣло чужими глазами на учрежденія своего народа и, на сколько могло вліять на законодательство, старалось измѣнить ихъ по европейскому образцу. Только въ послѣднее время начинаетъ развиваться въ Россіи, какъ и въ остальныхъ странахъ Европы, болѣе національный взглядъ. Русскіе ученые начинаютъ основательно изучать народный бытъ *), и потому теперь въ этомъ отношеніи существуетъ нѣкоторый поворотъ. Но развитіе этого направленія встрѣчаетъ повсюду препятствіе со стороны укоренившагося иноземнаго образованія и сложившагося языка верхнихъ слоевъ, придавшаго русскимъ словамъ, выражающимъ народныя учрежденія, нѣкоторый оттѣнокъ европейскихъ понятій.

Если я утверждаю, что даже коренные Русскіе образованные люди утратили вѣрное пониманіе первобытныхъ народныхъ учрежденій, или еще не вернулись къ этому пониманію **); если я говорю, что русскій языкъ не выработался для яснаго выраженія русскаго народнаго быта, что русская литература, рисовавшая народъ по Вальтеръ-Скотту и Ирвингу, только теперь начинаетъ знакомиться съ жизнью народа, его семейными отношеніями и обычаями, то все это, только въ еще высшей степени, должно быть сказано объ иностранцахъ, писавшихъ о Россіи.

Всякій, ѣдущій въ Россію, съ цѣлью основательнаго изученія русскаго народнаго быта, долженъ прежде всего постараться забыть все, что онъ читалъ объ немъ въ Европѣ.

---

*) Первый толчекъ къ этому направленію данъ нѣмецкими учеными: Шлёцеръ, Мюллеръ, Эверсъ, Георги, Шторхъ и, всего болѣе въ послѣднее время, Реуцъ были воспитателями молодыхъ русскихъ ученыхъ и вдохнули въ нихъ любовь къ изученію народныхъ учрежденій.

**) Замѣчательный примѣръ этому представлялъ, недавно умершій, Александръ Тургеневъ. Съ обширнымъ европейскимъ космополитическимъ образованіемъ, съ глубокою и страстною любовью къ родинѣ, съ основательнымъ знаніемъ исторіи своей страны, онъ остался чуждъ пониманію народной жизни.

Авторъ этого сочиненія пробылъ въ Россіи съ небольшимъ годъ и потому не хочетъ выдавать себя за человѣка, изучившаго русскій народный бытъ во всей его полнотѣ. Но онъ можетъ чистосердечно сознаться, что онъ приступилъ къ своему труду безъ предубѣжденій, что онъ относился къ нему съ любовью, потому что онъ издавна привыкъ относиться съ глубочайшимъ благоговѣніемъ и любовью ко всякой свѣжей, простой, неизвращенной жизни. Болѣе чѣмъ двадцатилѣтнее изслѣдованіе и путешествіе изощрили до извѣстной степени его наблюдательность, и потому онъ надѣется дать въ этой книгѣ не только нѣчто новое и совершенно неизвѣстное, но и нѣчто вызывающее на размышленіе и изученіе; онъ беретъ на себя смѣлость думать, что указалъ новый путь для изученія Русскаго народа. Онъ никоимъ образомъ не думаетъ, что его книга представляетъ полное, всестороннее, во всѣхъ своихъ частяхъ безошибочное изученіе предмета. Книга эта представляетъ изслѣдованія, а не критическую работу, а потому авторъ не хочетъ брать на себя отвѣтственности за нѣкоторыя отдѣльныя погрѣшности; но онъ думаетъ, что достаточно прочно установилъ тотъ принципъ, который долженъ служить путеводною нитью для всякаго, желающаго изучить общественное состояніе Россіи, равно какъ и для правительства, которое пожелало бы развивать народную жизнь на дѣйствительно народныхъ началахъ, а не предписывать формальныя улучшенія на бумагѣ. Пусть просвѣщенные и образованные люди провѣрятъ результаты, къ которымъ пришелъ авторъ (онъ особенно желалъ бы этого со стороны русскаго правительства); пусть они соглашаются съ ними или оспариваютъ ихъ,—онъ желаетъ только одного, чтобы книга его способствовала улучшенію жизни Русскаго народа.

Чтобы нѣсколько пояснить вышесказанное, я изложу вкратцѣ въ этомъ предисловіи нѣкоторые выводы моихъ наблюденій и изслѣдованій.

Тогда какъ всѣ страны Западной Европы должны быть по ихъ историческому развитію причислены къ феодальнымъ государствамъ, Россія должна быть названа патріархальнымъ государствомъ.

Это обстоятельство вызываетъ неисчислимыя послѣдствія и разъясняетъ существенныя стороны государственнаго и соціальнаго состоянія Россіи.

Русская семья есть микрокозмъ русскаго государства. Въ русской семьѣ господствуетъ полное равенство правъ; но пока она не раздѣльна, она подчинена отцу, а послѣ его смерти старшему брату, который одинъ распоряжается неограниченно всѣмъ имуществомъ и даетъ каж-

дому члену семьи столько, сколько найдетъ нужнымъ. Таже семья, только въ бо́льшихъ размѣрахъ, есть русская община. Вся земля принадлежитъ семьѣ или общинѣ. Отдѣльный членъ ея имѣетъ только право пользованія землею и притомъ такъ, что каждый вновь родившійся членъ общины получаетъ равныя права со всѣми остальными членами.

Поэтому вся земля дѣлится равномѣрно между всѣми живыми членами общины для временнаго пользованія ею, и дѣти не наслѣдуютъ участка отца. Сыновья требуютъ себѣ участка земли (равнаго участкамъ другихъ членовъ) не въ силу права наслѣдства, а въ силу личныхъ правъ, какъ члены общины. Община также имѣетъ своего отвлеченнаго отца въ старшинѣ, которому она безусловно повинуется.

По традиціонному народному воззрѣнію, Россія представляетъ одну большую семью, съ царемъ во главѣ, которому одному вручена власть надо всѣмъ, и которому всѣ безусловно повинуются. Ограниченіе царской власти совершенно не мыслимо для русскаго народа. «Чѣмъ можетъ быть ограниченъ отецъ, кромѣ божескихъ законовъ»? говоритъ еще до сихъ поръ простой народъ, также какъ говорилъ при избраніи Романовыхъ, 230 лѣтъ тому назадъ. Всѣ тогдашнія и позднѣйшія попытки ограничить царскую власть были безуспѣшны, потому что не согласовались съ политической вѣрой народа. Поэтому, въ отношеніи къ простому народу, русскій царь занимаетъ такое положеніе, какого не занимаетъ ни одинъ другой монархъ, но положеніе его, какъ императора русскаго государства, ни чѣмъ не разнится отъ положенія другихъ государей.

Такъ какъ каждый русскій селянинъ принадлежитъ къ какой-нибудь общинѣ, и какъ членъ общины, имѣетъ равномѣрный участокъ земли, то въ Россіи нѣтъ пролетаріата.

Во всѣхъ государствахъ Западной Европы существуютъ предвѣстники соціальной революціи противъ богатства и собственности. Ея лозунгъ уничтоженіе наслѣдства и провозглашеніе правъ каждаго на равный участокъ земли. Въ Россіи *такая* революція невозможна, такъ какъ эти мечты европейскихъ революціонеровъ имѣютъ уже свое реальное осуществленіе въ русской народной жизни.

Европейскій либерализмъ стремится сгладить органическое различіе между городомъ и деревней, повсюду уничтожить средневѣковыя учрежденія гильдій, цеховъ и установить полную свободу производства. Такое общественное устройство существуетъ въ Россіи съ первобытныхъ временъ. Но именно оно затрудняло внутреннее развитіе народа, и правительство выдавало привилегіи городамъ, основывало гильдіи и цехи, и теперь еще, хотя съ ничтожнымъ успѣхомъ, старается образовать буржуазное сословіе.

Дворянство до Петра 1-го было относительно очень немногочисленно; можетъ-быть дворянскій элементъ вообще противенъ духу Славянскихъ народовъ. Во всѣ историческія эпохи, дворянство получало какое-нибудь значеніе только благодаря князьямъ, а не положенію, занимаемому имъ въ народѣ. Петръ 1-й сталъ раздавать дворянство за выслугу и тѣмъ совсѣмъ почти оттѣснилъ на задній планъ родовое дворянство *). Путь ко дворянству открытъ всѣмъ, и каждый крестьянинъ можетъ, при извѣстныхъ условіяхъ, выслужиться въ личные, а впослѣдствіи и въ потомственные дворяне. Но въ дѣйствительности это не ведетъ ни къ чему хорошему, и не подлежитъ никакому сомнѣнію потребность для Россіи въ образованномъ сельскомъ дворянствѣ.

Послѣднее время Россія сдѣлала необыкновенные успѣхи въ фабричной дѣятельности. Большая часть дворянъ обратилась въ фабрикантовъ и заводчиковъ. Москва, средоточіе русской промышленности, превратилась изъ дворянскаго города въ фабричный. Очень сомнительно, чтобъ это имѣло благотворные результаты.

Частію въ связи съ этимъ, заработная плата въ Россіи непомѣрно возрасла; сравнительно со всѣми остальными условіями, она нигдѣ такъ не высока, какъ въ Россіи. Цѣны на сырые земледѣльческіе продукты стоятъ чрезвычайно низко внутри Россіи, въ губерніяхъ, отдаленныхъ отъ европейскихъ хлѣбныхъ рынковъ и лишенныхъ хорошихъ путей сообщенія.

Ясно, что при высотѣ заработной платы, всѣ земледѣльческія работы обходятся очень дорого, такъ что сельское хозяйство составляетъ промышленность, наименѣе вознаграждающую. И въ самомъ дѣлѣ, если обрабатывать землю наймомъ, то выгоды никакой не будетъ. Вслѣдствіе этого, земледѣліе въ Россіи во всѣхъ своихъ отрасляхъ идетъ вяло и небрежно, и не только не улучшается, но даже ухудшается. Оно еще болѣе ухудшилось бы, еслибы не поддерживалось еще барщиннымъ хозяйствомъ крѣпостными людьми. Поэтому фабричная дѣятельность составляетъ одно изъ могущественнѣйшихъ препятствій для освобожденія крестьянъ, которое становится однако мало-по-малу существенною необходимостью во всей Россіи.

Съ первобытныхъ временъ, во многихъ губерніяхъ Россіи, существуютъ ремесленныя производства, которыя, опираясь на русскую общину, образуютъ нѣчто въ родѣ фабричныхъ артелей. Они въ дѣйствительно-

*) Во всѣхъ другихъ государствахъ, даже въ конституціонныхъ, дворянское достоинство раздавалось по милости и произволу князей. Въ отократической Россіи не императоръ по своему произволу возводитъ въ дворянское сословіе, но выслуга и законъ. И при всемъ томъ, нигдѣ не существуетъ худшаго дворянства, какъ русское, чиновничье.

сти представляютъ то, что сенсимонистскія теоріи выставляли за образецъ для Европы. Правительство, изъ пристрастія къ новѣйшимъ фабрикамъ, слишкомъ мало обращало до сихъ поръ вниманія на эти народныя ремесленные артели.

Россіи предстоитъ въ ея внутренномъ развитіи большая будущность. Ея государственное единство составляетъ естественную необходимость. Все земельное пространство ея раздѣлено самою природою на 4 колоссальныя части, изъ которыхъ ни одна не представляетъ условій для полной самостоятельности, а всѣ вмѣстѣ образуютъ могущественное и независимое государство. Весь Сѣверъ покрытъ лѣсами и между прочимъ однимъ непрерывнымъ лѣсомъ, занимающимъ пространство большее, чѣмъ вся Испанія. Затѣмъ идетъ полоса земли слабой или средней производительности, отъ Урала до Смоленска, заключающая въ себѣ 18000 квад. милль съ 16 милліонами населенія; все это населеніе занято обширнѣйшею и разнообразнѣйшею промышленною дѣятельностію, но оно не можетъ существовать безъ примыкающихъ къ нему съ Сѣвера лѣсовъ, а съ Юга безконечно плодоноснаго чернозема. На югъ отъ нея лежитъ черноземная полоса, равная которой по плодовитости и обширности едва ли есть на земномъ шарѣ: она вдвое болѣе всей Франціи. Тутъ сѣютъ пшеницу сотню лѣтъ на той же землѣ одну за другой безъ удобренія. Почти на всемъ пространствѣ земля эта не удобряется, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже не пашется, а только раздирается слегка передъ посѣвомъ. За отсутствіемъ лѣсовъ, солома и навозъ идутъ на отопленіе.

Къ югу и югу-востоку начинаются необозримыя степи, большею частію плодоносныя и теперь постепенно все болѣе и болѣе разработываемыя колонистами, поселяющимися въ отдѣльныхъ пунктахъ, въ видѣ оазисовъ; за исключеніемъ этихъ пунктовъ, по всѣмъ степямъ кочуютъ номады. Какъ скоро удастся въ этихъ земляхъ, прилегающихъ къ Черному морю, развести лѣса и какъ скоро населеніе достаточно возрастетъ, то вся эта мѣстность станетъ одной изъ самыхъ цвѣтущихъ странъ Европы.

Обширная Россія, не уступающая въ величинѣ всей остальной Европѣ, лежащая между четырехъ морей, заселена совершенно однороднымъ, здоровымъ и сильнымъ народомъ.

Русскіе раздѣляются на два племени—на Великороссовъ и Малороссовъ, но языки ихъ менѣе отличаются другъ отъ друга, чѣмъ нижнегерманскій отъ верхне-германскаго языка. Тридцать четыре милліона Великороссовъ образуютъ самую многочисленную и самую однородную народную массу въ Европѣ. Въ русскомъ народѣ нѣтъ никакихъ задатковъ къ распаденію, сепаратизму, напротивъ въ немъ развито

общее чувство единства народа и церкви, какъ ни въ какомъ другомъ. Только въ Малороссахъ, богаче одаренныхъ умственными силами, замѣтно легкое стремленіе къ отдѣленію и нѣкоторое нерасположеніе къ Великороссамъ, но и тѣ крѣпко держатся единства русской державы. Верхніе слои этого народа, въ теченіи столѣтія, получили европейское образованіе, но не національное, не вытекающее изъ развитія своего народа. По отношенію къ образованію въ Россіи находятся какъ бы два различныхъ народа. Но въ настоящее время и низшіе классы, при непомѣрномъ развитіи промышленности, получили также большое стремленіе къ интеллектуальному развитію, и величайшей задачей правительства будетъ дать правильное направленіе этому стремленію и потребности. Этимъ направленіемъ можетъ только руководить духовенство, но оно само нуждается предварительно въ болѣе практическомъ образованіи.

Упоминая о государственномъ единствѣ и нераздѣльности Россіи, какъ о естественной необходимости, я долженъ съ другой стороны сказать, что она не можетъ и не должна быть страною завоевательною. Россія была и должна была быть государствомъ завоевательнымъ, пока она не достигла внутренняго объединенія, независимости и не заняла внѣшняго почетнаго положенія. Безъ пріобрѣтенія береговъ Балтійскаго и Чернаго морей, она никогда не могла стать сплоченнымъ и политически сильнымъ государствомъ. Но теперь всякое дальнѣйшее завоеваніе становится для нея скорѣе бременемъ, чѣмъ приращеніемъ могущества. Для нея было бы лучше отказаться отъ всѣхъ обременительныхъ завоеваній. Всякая новая деревня, которую пріобрѣтетъ Россія путемъ завоеванія, составитъ только увеличеніе бремени и ослабленіе ея внутренняго могущества. Россіи еще остается болѣе чѣмъ на столѣтіе работы съ своимъ внутреннимъ устройствомъ. Какая ей польза лишній милліонъ невѣрныхъ подданныхъ въ завоеванной странѣ, которую нужно охранять многочисленной арміей, тогда какъ, занявшись внутреннимъ устройствомъ, она въ немного лѣтъ можетъ пріобрѣсть лишнихъ десять милліоновъ вѣрныхъ гражданъ одной съ ней національности и религіи?

ГЛАВА I.

Отъѣздъ изъ Берлина въ Петербургъ. — Разница въ температурѣ. — Вскрытіе Невы.—Страстная недѣля и заутреня въ Почтамтской церкви.—Русское церковное пѣніе.—Пасхальное «Христосъ Воскресе».—Большой парадъ передъ Зимнимъ дворцомъ.—Отъѣздъ изъ Петербурга.—Лисинскій лѣсной институтъ и Петербургская лѣсная Академія.— Новгородъ. — Вышній-Волочокъ.—Торжокъ и тамошнія кожевенныя издѣлія.—Тверь.—Крестьянская община. — Положеніе и постройка деревень.—«Ижорскіе».—Русскій крестьянскій дворъ.—Изгороди.—Народная одежда.—Нравы.

Я выѣхалъ изъ Берлина въ первыхъ числахъ марта 1843 г. Въ Берлинѣ стояла уже совсѣмъ весна, хотя отъ Кёсслина (я ѣхалъ черезъ Померанію) на высокихъ мѣстахъ земля еще была покрыта тонкимъ слоемъ снѣга, а въ низменностяхъ грязь смѣнялась ночными заморозками. Такая температура стояла вдоль морскаго берега отъ Данцига на Кенигсбергъ, Литву, Курляндію до Риги. Здѣсь на Двинѣ былъ еще ледъ, но такой рыхлый, что переходить по немъ было не безопасно. За Ригой опять начиналась полная зима, снѣгъ былъ такъ глубокъ, что за Дерптомъ мнѣ пришлось поставить свою карету на полозья. За нѣсколько станцій до Петербурга снѣгъ внезапно исчезъ, такъ что мы должны были опять поставить экипажъ на колеса и бросить полозья.—Такое явленіе должно повторяться здѣсь нерѣдко при сравнительно высокой температурѣ, свойственной этой ограниченной полосѣ земли.

Въ Петербургѣ еще ѣздили на саняхъ, морозы доходили до 8 и 14°, зима продержалась до половины апрѣля.

Я опускаю описаніе моего пребыванія въ Петербургѣ, такъ какъ подъ конецъ моего путешествія я прожилъ въ немъ дольше, и разскажу о немъ тогда за одинъ разъ. Теперь почти все мое время было употреблено на то, чтобы сдѣлать нѣкоторыя нужныя знакомства, добыть нужныя оффи-

ціальныя письма, собрать необходимыя справки и сколько-нибудь освоиться съ русскою народною жизнью. Я могу впрочемъ сообщить здѣсь нѣсколько о послѣднихъ дняхъ этого моего пребыванія въ Петербургѣ.

Весенняя погода наступила въ половинѣ апрѣля. Я жилъ до тѣхъ поръ на Васильевскомъ острову, на правомъ берегу Невы. Однажды, рано утромъ мнѣ пришли сказать, что на Невѣ начинаетъ ломать ледъ, и что въ нѣсколько часовъ понтонные мосты будутъ снесены, а потому, если я тотчасъ же не переправлюсь на другую сторону, то на нѣсколько дней буду отрѣзанъ отъ Петербурга. Я быстро переправился на другой берегъ. Вскорѣ снѣгъ на улицахъ исчезъ, сани замѣнились дрожками, въ большемъ противъ нихъ числѣ, что необходимѣе, чѣмъ когда-либо, потому что на всѣхъ улицахъ образовалось сплошное болото, сдѣлавшее почти невозможнымъ пѣшеходное сообщеніе. Мостовыя въ Петербургѣ необыкновенно дурны, и всѣ распоряженія правительства не привели ни къ чему, хотя въ различныхъ мѣстахъ дѣлались опыты всѣхъ способовъ мощенія. Самая почва и климатъ, конечно, представляютъ много затрудненій, но при видѣ того, какъ отвратительно мостятъ рабочіе на нѣкоторыхъ уже осушенныхъ мѣстахъ, становится непонятнымъ, какъ можно только терпѣть такую работу.

Въ субботу вечеромъ передъ пасхой, члены каждой русской семьи сходятся, чтобы въ полночь всѣмъ вмѣстѣ отправиться въ церковь. Я присоединился къ одной русской семьѣ, по ея приглашенію. Около половины двѣнадцатаго вышли мы изъ дому. Всѣ улицы были ярко освѣщены способомъ, который я только видѣлъ въ Петербургѣ и въ Москвѣ, именно кромѣ обычныхъ фонарей, вдоль тротуаровъ по обѣимъ сторонамъ улицъ, черезъ каждые 4—5 шаговъ, стояли плошки съ зажженнымъ саломъ и скипидаромъ, что придавало предметамъ совсѣмъ особенное, какое-то магическое освѣщеніе. Народъ двигался по улицамъ, направляясь къ различнымъ церквамъ. Мы помѣстились въ почтамтской церкви на хорахъ, такъ что намъ видно было все, что дѣлалось въ самой церкви. Мало по малу она наполнялась народомъ, каждый держалъ въ рукѣ по незажженной восковой свѣчѣ; но все еще было тихо и темно, только, посерединѣ, у гроба Христа, горѣло нѣсколько свѣчъ. Въ три четверти двѣнадцатаго пришелъ одинъ духовный, потомъ нѣсколько еще, началось величественное простое пѣніе съ часто повторяемымъ въ хорѣ: «Господи помилуй». Это простое, чистое пѣніе нѣсколькихъ сильныхъ мужскихъ голосовъ, безъ всякаго аккомпанимента, исходя изъ единственнаго освѣщеннаго мѣста въ темной церкви, въ самомъ дѣлѣ глубоко потрясаетъ! Священники служатъ около плащеницы, наконецъ ее уносятъ вправо въ алтарь. Громъ пушечныхъ выстрѣловъ возвѣщаетъ полночь, начало новаго великаго дня. Хоръ пѣвчихъ громкимъ и радостнымъ голосомъ

восклицаетъ: Христосъ воскресе, царскіе двери отворяются, влѣво отъ нихъ одна изъ ближестоящихъ женщинъ зажигаетъ свою свѣчку отъ свѣчки священника. Отъ нея зажигаютъ свои свѣчи сосѣди, свѣтъ распространяется по церкви во всѣхъ направленіяхъ, какъ блуждающіе огоньки, и скоро вся церковь освѣщается тысячами огней *). Теперь начинается праздничная обѣдня съ пѣніемъ пѣвчихъ по истинѣ торжественнымъ. Музыка въ западно-католической церкви, именно въ Италіи, ужасно опошлена; пѣніе мущинъ и женщинъ въ изысканныхъ нарядахъ, подъ инструментовый аккомпаниментъ, съ трелями и руладами, къ тому же самый характеръ музыкальныхъ сочиненій, даже лучшихъ, напр. большей части піесъ Бетховена и Моцарта, производятъ такое впечатлѣніе, какъ будто слушаешь серьезную оперу. Строгіе папы уже не разъ, хотя безуспѣшно, возставали противъ этого. Врядъ ли выйдетъ въ этомъ отношеніи какое-нибудь улучшеніе до тѣхъ поръ, пока папы вовсе не воспретятъ въ церквахъ инструментальную музыку. Даже органъ долженъ только слегка аккомпанировать пѣнію прихожанъ, но не пѣнію пастора или хора. Въ протестантской церкви церковная музыка составлена удивительно хорошо, напр. хоралъ Себастьяна Баха признанъ за образцовое призведеніе искусства. Но вообще музыка протестантской церкви не вызываетъ въ слушателяхъ никакого чувства; что касается меня, я полагаю, что русское церковное пѣніе можетъ вызвать сильное и глубокое религіозное чувство, а въ этомъ и заключается вся задача церковной музыки.

Русское церковное пѣніе въ его теперешнемъ видѣ не очень древняго происхожденія. Во всей восточно-каѳолической церкви, точно также и въ Россіи, прежде и еще въ настоящее время у старовѣровъ, которые берегутъ съ величайшею ревностію всѣ старыя формы до незначительнѣйшихъ мелочей, церковное пѣніе совсѣмъ иное. Оно сплошь въ униссонъ, а при произношеніи господствующіе тоны носовые, какъ на всемъ востокѣ, даже у магометанъ,—такъ что общее производитъ очень непріятное впечатлѣніе, но мелодіи въ большинствѣ случаевъ очень хороши.

Измѣненіе въ русскомъ церковномъ пѣніи сдѣлано при Екатеринѣ II. Старыя мелодіи были переложены на хоры, Екатерина послала въ Римъ собрать древнѣйшіе христіанскіе напѣвы, которые болѣе всего сохранились въ сикстинской капеллѣ, и такимъ образомъ было тогда сформировано и введено теперешнее пѣніе. Къ нему присоединялись иногда и но-

*) Мнѣ говорили, что и въ великій четвергъ русскіе также стоятъ въ церкви со свѣчами. Во время чтенія евангелія близьстоящій зажигаетъ свою свѣчку отъ свѣчки священника, чатающаго евангеліе, передаетъ своему сосѣду, такимъ образомъ свѣтъ скоро распространяется по всей церкви, причемъ по окончаніи службы каждый уноситъ эту свѣчку (свѣтъ Евангелія) къ себѣ домой!

выя композиціи, именно одного русскаго композитора Бартнянскаго. Повсемѣстно были открыты школы для обученія духовенства въ новомъ пѣніи, и въ какіе-нибудь 50—60 лѣтъ этотъ новый напѣвъ распространился на территоріи всего огромнаго царства, такъ что я часто слыхалъ его въ простыхъ бѣдныхъ деревенскихъ церквахъ,—а это указываетъ на большія музыкальныя способности русскаго народа, а равно и на строгую дисциплину въ немъ.

Послѣ этого небольшаго отступленія я возвращаюсь къ моему разсказу.

Служба шла своимъ чередомъ, какъ вдругъ въ этой толкотнѣ загорѣлся и ярко вспыхнулъ верхній платокъ на одной горничной. Это была минута, которую я не скоро забуду. Крикъ ужаса и отчаянія вырвался изъ тысячи грудей, необыкновенное волненіе овладѣло публикой, всѣ стремительно бросились къ выходнымъ дверямъ! Священники заперли тотчасъ же за собой всѣ двери въ алтарь; къ счастію, опасность была кратковременна, огонь быстро погасили, хотя дѣло не обошлось безъ обжоговъ. Но самой серьезной опасности подвергалась публика, занимавшая хоры; очень многочисленная, она состояла почти исключительно изъ дамъ высшихъ классовъ, а единственнымъ выходомъ для нея служила одна узенькая лѣстница. Распространись огонь, и мы всѣ погибли бы безъ всякаго спасенія. Многія дамы упали въ обморокъ, и между прочимъ рядомъ со мной молоденькая княжна Л.—Черезъ 10 минутъ однако, по минованіи опасности, все успокоилось, и служба продолжалась благополучно до конца. При выходѣ на улицу, на всѣхъ лицахъ замѣтно было торжество. Всѣ встрѣчающіеся поздравляли другъ друга, обнимались и цѣловались съ радостнымъ «Христосъ воскресъ» и съ отвѣтомъ «воистинну воскресъ». Было около 3-хъ часовъ ночи, ихъ дома отперты, каждый на ногахъ, всѣ ходятъ другъ къ другу, всѣ встрѣчаютъ дружескимъ пасхальнымъ поцѣлуемъ, и ведутъ къ столамъ, нагруженнымъ всевозможными вкусными и красивыми снадобьями и прежде всего предлагаютъ освященной пасхи и кулича. Я встрѣтился съ однимъ пріятелемъ генераломъ М., передъ самымъ его домомъ; его прислуга вышла поздравить его въ сѣни, и онъ безо всякаго различія обнималъ и цѣловалъ каждаго. Затѣмъ вышла къ намъ на встрѣчу и семья его съ объятіями и поцѣлуями, — какъ будто послѣ долгой разлуки всѣ встрѣчаются съ старыми друзьями.

Только съ началомъ дня каждый искалъ покоя. Въ 11 часовъ я пошелъ посмотрѣть на большой парадъ. Благодаря содѣйствію пріятелей, я занялъ удобное мѣсто подъ порталомъ зимняго дворца, такъ что оттуда могъ видѣть все. Погода была отличная; необозримыми рядами стояли роскошныя войска. Прежде другихъ явился в. к. Михаилъ, галоппируя передъ войсками. Онъ былъ встрѣченъ

громкимъ ура. Черезъ нѣсколько времени вышелъ изъ дворца царь и пошелъ пѣшкомъ къ войскамъ; неимовѣрно радостный крикъ привѣтствовалъ его. Онъ былъ въ платьѣ донскихъ казаковъ, въ которыхъ лучше выказывается его антично-прекрасное сложеніе, нежели въ новыхъ мундирахъ. Онъ остановился посреди̇нѣ, передъ войсками, ото всѣхъ полковъ выступило по нѣскольку человѣкъ солдатъ и окружило его. Онъ подходилъ къ каждому изъ нихъ по одиночкѣ, христосовался съ нимъ, обнималъ и цѣловалъ. Это была особенная, величественная минута. Ежегодно въ тотъ же день, съ отдаленной древности, возобновляется торжество въ воспоминаніе воскресенія Христа, весь народъ проникается сознаніемъ равенства передъ Нимъ, всѣ, и великіе и малые міра сего, обнимаются, какъ братья, и даже властелинъ полміра, свѣтская глава своей церкви, цѣлуетъ послѣдняго изъ своего народа и тѣмъ свидѣтельствуетъ объ одинаковости ихъ вѣры, любви и надежды.

Окончивъ приготовленія къ дорогѣ, мы выѣхали 27 апрѣля ст. ст. (9 мая) вмѣстѣ съ докторомъ К., гг. А, В. С. и княземъ П. Л., въ двухъ экипажахъ. Мы купили такъ называемые тарантасы *), очень удобный четырехъ-мѣстный экипажъ, устроенный такимъ образомъ, что обыкновенный колясочный ящикъ поставленъ на 2 дубовыя дрожины около 10—12 футовъ длиною и 4-хъ дюймовъ толщиной; тарантасы эти очень покойны и пріятнѣе рессорныхъ. Я рѣшился весь путь отъ Петербурга до Москвы ѣхать день и ночь, останавливаясь только по нѣскольку часовъ въ болѣе важныхъ городахъ. Когда мы выѣхали изъ Петербурга, стояла отличная погода, но черезъ нѣсколько часовъ наступило ненастье, перешедшее ночью въ сильную снѣжную мятель. Снѣгу выпало на четверть аршина, и только за 70 верстъ передъ Москвой его не стало, и наконецъ въ полдень 2 мая, при яркомъ солнечномъ освѣщеніи, мы подъѣхали къ заставѣ стараго города московскихъ царей.

Петръ I, хотѣвшій придвинуть насколько возможно свою новую резиденцію къ старой столицѣ, приказалъ англичанину Факперсону провести между Москвою и Петербургомъ совершенно прямую дорогу. И въ самомъ дѣлѣ, дорогу провели уже по этой линіи почти на 100 верстъ, но такъ

---

*) Не слѣдуетъ тарантаса смѣшивать съ телѣгой. Тарантасъ — экипажъ татарскій, и до сихъ поръ лучшіе изъ нихъ дѣлаются въ Казани; телѣга же кореннаго русскаго происхожденія. Она похожа на лодку, укрѣпленную на короткій четырехъ—колесный ставъ и по виду красивѣе нашихъ крестьянскихъ фуръ. Никто конечно не претендуетъ на удобство ѣзды въ ней, — нужно быть достаточно ловкимъ, чтобы не вывалиться. Ежедневная прогулка въ телѣгѣ была бы небезполезна отъ ипохондріи. На русскихъ почтовыхъ станціяхъ не держатъ другихъ экипажей.

какъ лѣса и болота представляли неимовѣрныя затрудненія, и къ тому же многіе значительные города, какъ Новгородъ, Торжокъ, Тверь и пр., не входили въ эту линію, то прежній планъ былъ измѣненъ и дорога проведена на эти города. Теперь длина этого пути 728 верстъ, тогда какъ по прямой линіи 595 верстъ.

Какъ только Петербургъ скрылся изъ глазъ, дорога пошла черезъ лѣса и болота, что очень надоѣдливо, особенно въ ненастное время. Далѣе, при приближеніи къ Волдайской возвышенности, разграничивающей воды Балтійскаго и Чернаго морей, виды становятся красивѣе, мѣстами даже живописны. Ближе къ Москвѣ они имѣютъ характеръ песчаныхъ мѣстностей.

27 апрѣля со второй станціи отъ Петербурга мы свернули вправо отъ шоссе и поѣхали въ Лисино, чтобы осмотрѣть вновь устроенный тамъ лѣсной институтъ. — Онъ составляетъ дополненіе къ Петербургской лѣсной академіи. Здѣсь учатся практически тому, чему теоретически учатъ въ Петербургѣ. Нѣсколько дней передъ тѣмъ мы посѣтили академію. Планъ преподаванія и самое преподаваніе тамъ хороши и въ сущности тѣ же, что и въ нѣмецкихъ заведеніяхъ этого рода. Воспитаніе и дисциплина военныя, по образцу кадетскихъ корпусовъ, воспитанники носятъ форму. Строенія роскошныя, какъ дворцы, полы напр. всѣ паркетные. Во всемъ царствуетъ строжайшій порядокъ и чистота. Я выразилъ мое удивленіе при видѣ той роскоши, въ которой воспитываются молодые люди, и сказалъ, что это неизбѣжно должно вызвать въ нихъ недовольство предстоящей имъ жизнью. И въ самомъ дѣлѣ, здѣсь они привыкаютъ къ роскоши и даже къ изнѣженности, между тѣмъ какъ впослѣдствіи ихъ ожидаетъ жизнь, по всей вѣроятности, исполненная всякихъ лишеній, быть-можетъ на глубокомъ сѣверѣ, въ скучномъ и однообразномъ лѣсу, отрѣзанномъ отъ всѣхъ удобствъ, доставляемыхъ современной цивилизаціей. Мнѣ отвѣчали, что нельзя судить по внѣшности, что тутъ никакой изнѣженности и баловства нѣтъ, что напротивъ молодыхъ людей приучаютъ къ строгому повиновенію, порядку и чистотѣ, такъ какъ это вездѣ необходимо; что постройки возведены въ благородномъ и красивомъ стилѣ; что въ Петербургѣ, на глазахъ у царя, нельзя, да и не слѣдуетъ строить иначе, а что нѣкоторыя вещи, повидимому служащія только неумѣстною роскошью, въ сущности чрезвычайно выгодны, что напр. паркетъ составляетъ положительную экономію въ ежегодныхъ расходахъ, такъ какъ простые полы и трудно чисто содержать, и кромѣ того ихъ нужно безпрестанно мыть и натирать, и въ концѣ концовъ полъ отъ этого гніетъ, а паркетъ хотя первоначально стоитъ и дороже, но за то содержаніе его ничего не стоитъ и т. д. А что касается молодыхъ людей, то ихъ не приучаютъ къ роскошной жизни,—еже-

дневное сдержаніе обходится въ 13—14 копѣекъ на человѣка. Они получаютъ утромъ хлѣбъ и сбитень, теплый напитокъ изъ сыропа, немного пряностей и кипятку, за обѣдомъ три кушанья: супъ, мясо и пирожное, и вечеромъ супъ и кашу.

Конечно, всѣми этими возраженіями не были опровергнуты мои замѣчанія, но я ясно видѣлъ, что тутъ есть другія основанія, не высказанныя, но которыя не трудно угадать. Дѣло въ томъ, что въ Петербургѣ, на глазахъ у Европы (на что въ Россіи обращаютъ слишкомъ много вниманія) и, еще болѣе, на глазахъ у царя, нельзя открыть заведенія, носящаго харахтеръ бѣдности и лишеній, и уже окончательно невозможно удержать въ немъ воспитанниковъ, такъ какъ во всѣхъ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ и кадетскихъ корпусахъ, устроенныхъ уже давно, молодые люди одинаковаго состоянія и образованія содержатся въ той же роскоши. Въ Россіи исключительно только дѣти дворянъ воспитываются въ публичныхъ заведеніяхъ. Нужно замѣтить, что ни въ одной странѣ нѣтъ такой изнѣженности и роскоши между образованными классами, какъ въ Россіи, а здѣсь такой классъ составляетъ дворянство, и потому дѣти, воспитанныя еще дома въ роскоши, недовольны обстановкою казенныхъ заведеній. Какъ часто приходилось мнѣ слышать ихъ жалобы на дурную ѣду, тогда какъ я вездѣ находилъ ее обильно и хорошо приготовленною, такъ что въ этомъ отношеніи нельзя сравнить съ ними ни одного воспитательнаго заведенія Германіи, даже изъ лучшихъ. Въ Россіи и въ этихъ заведеніяхъ не удержать бы изнѣженныхъ дѣтей современной цивилизаціи, еслибъ съ образованіемъ въ нихъ не связывались надежды на каррьеру.

Въ Германіи множество дѣтей ремесленниковъ и простыхъ крестьянъ съ ранняго возраста получаютъ хорошее школьное образованіе, причемъ въ домахъ своихъ родителей, или родственниковъ, или покровителей, выучиваются выносить и бѣдность и лишенія. Случится такому мальчику получить большее образованіе, которое даетъ ему возможность сдѣлаться чиновникомъ или офицеромъ,—у него нѣтъ никакихъ стремленій къ роскошной жизни, и во всякомъ случаѣ онъ въ состояніи вынести иногда невѣроятныя лишенія. И еслибы такихъ дѣтей воспитывать въ публичныхъ заведеніяхъ, то они довольствовались бы самою простою пищею и конечно не имѣли бы никакихъ притязаній на роскошную жизнь, прислугу и т. п.

Въ Россіи нѣтъ до сихъ поръ такого средняго сословія съ европейскимъ образованіемъ и развитіемъ, или по крайней мѣрѣ съ образованностью, и притомъ съ привычкой къ труду и лишеніямъ. Правительство со времени Екатерины II желало образовать въ Россіи буржуазный классъ, и въ недавнее время съ этой цѣлью, по предложенію мини-

стра графа Канкрина, былъ изданъ законъ 1831 года о наслѣдственныхъ правахъ купечества, тѣмъ не менѣе дѣло это находится пока въ зародышѣ и развитіе его еще очень слабо.

Возвращаясь къ лѣсному институту, можно съ полнымъ правомъ спросить: представляетъ ли Петербургъ удобное мѣсто для такого заведенія и не полезнѣе ли основать лѣсной институтъ внутри страны, вблизи большихъ лѣсовъ, напримѣръ въ Вологодской или Казанской губерніи? На это одинъ отвѣтъ: наука о лѣсоводствѣ въ Россіи еще въ зародышѣ, *русскихъ* ученыхъ лѣсничихъ совсѣмъ еще нѣтъ, *русскихъ* профессоровъ по лѣсоводству не существуетъ. Должны были пригласить въ профессора академіи нѣмецкихъ лѣсничихъ. Образованнѣйшіе люди Германіи охотно согласились ѣхать въ Петербургъ или Москву, но не во внутреннія губерніи. Внутри страны даже трудно было бы набрать и воспитанниковъ по данной спеціальности. А потому нечего и разсчитывать, чтобы этотъ институтъ могъ образовать значительное число людей, годныхъ для практическаго лѣсоводства; онъ только можетъ служить разсадникомъ лѣсныхъ офицеровъ, которымъ поручается высшій надзоръ за лѣсомъ, да развѣ будущихъ *русскихъ* преподавателей лѣсоводства въ будущихъ лѣсныхъ институтахъ, когда они откроются внутри страны.

Лисинскій лѣсной институтъ, какъ уже сказано, есть отдѣленіе Петербургской академіи, назначенное для практическихъ занятій. Заведеніе это еще не было открыто или вѣрнѣе оно переформировывалось, воспитанниковъ по случаю вакансій не было, а потому я не могъ составить себѣ понятія о немъ. Во второй главѣ этой книги я помѣщу очеркъ лѣснаго института, равно какъ и современнаго состоянія лѣсоводства въ Россіи, очеркъ, составленный моимъ спутникомъ, докторомъ Козегартеномъ *).

Вечеромъ отправились мы въ дальнѣйшій путь и на слѣдующее утро прибыли въ Новгородъ.

Я немного могу сообщить объ этомъ старомъ и славномъ городѣ, потому что цѣлый день шелъ сильный снѣгъ. Мы посѣтили Софійскій соборъ, одинъ изъ древнѣйшихъ храмовъ Россіи. Соборъ и его знаменитые Корсунскіе ворота были уже много разъ описаны, а потому я обхожу ихъ.

29-го достигли мы Валдайской возвышенности. Шоссе такъ скверно, что мы проѣхали мимо одной повозки, завязшей въ грязи и брошенной, и другой, совершенно разломанной; мѣстами цѣлыя пространства

---

*) Глава эта состоитъ почти вся изъ перечисленія узаконеній, изданныхъ въ Россіи въ разное время съ цѣлію сбереженія государственныхъ лѣсовъ,—и такъ какъ она не имѣетъ ни научнаго, ни общественнаго значенія и написана очень скучно, то я счелъ за лучшее исключить ее изъ русскаго изданія.

Пр. перев.

были вымощены бревнами, по старорусской системѣ улучшенія дорогъ. Въ Вышнемъ-Волочкѣ мы проѣхали по замѣчательнѣйшему висячему мосту, самому длинному, какой только существуетъ, но отвратительная погода не позволила мнѣ ближе разсмотрѣть его.—Здѣсь между прочимъ узелъ колоссальной системы водяныхъ сообщеній, соединяющей Балтійское море съ Каспійскимъ. Утверждаютъ, хотя я не могу въ этомъ поручиться, что системою побочныхъ рѣкъ и каналовъ можно проѣхать водою отъ Балтійскаго моря до Китайской границы.

Мы опять ѣхали всю ночь и къ 11 часамъ слѣдующаго утра прибыли въ старый городъ Торжокъ.—До этого пункта проникли нѣкогда Татары, Батый разрушилъ это пограничное укрѣпленіе Новгородской республики въ 1238 г. Каково въ самомъ дѣлѣ разстояніе, пройденное тогда Монголами—отъ Торжка черезъ Силезію до Константинополя!—И развѣ не возможенъ новый наплывъ на Европу азіатскаго населенія, которое быть можетъ дойдетъ до атлантическаго океана? Конечно, этого нельзя ожидать, пока европейскія государства связаны другъ съ другомъ взаимными обязательствами и опираются на дисциплинированное войско; но если все болѣе и болѣе распространяющееся общественное разложеніе вызоветъ однажды анархію и уничтоженіе постоянныхъ армій, а слѣдовательно и дисциплины, тогда вторженіе станетъ возможнымъ. Энтузіазмъ волонтеровъ вѣрно не представитъ неотразимаго отпора!

Торжокъ лежитъ по обѣимъ сторонамъ Тверцы, правый берегъ которой красивъ и спускается амфитеатромъ. Множество колоколень придаетъ всегда русскимъ городамъ нѣкоторую живописность; издали, по числу этихъ колоколень, западно—европейскій путешественникъ разсчитываетъ увидать большой городъ, а на самомъ дѣлѣ оказываются непомѣрно широкія пустынныя улицы, огромныя площади, большею частью одна улица и одна площадь, окруженная каменными двухъ-этажными домами, все же остальное—нѣсколько одноэтажныхъ деревянныхъ домовъ, связанныхъ между собой длинными заборами. На пространствѣ, занимаемомъ нѣмецкимъ городомъ, можетъ быть въ десять разъ болѣе домовъ, чѣмъ въ русскомъ городѣ того же протяженія. Торжокъ, я полагаю, занимаетъ пространство не менѣе Гамбурга, а населенія въ немъ около 12—14-т. человѣкъ, тогда какъ въ Гамбургѣ число жителей покрайней мѣрѣ въ десятеро болѣе.

Въ гостинницѣ мы ѣли отличныя птичьи котлеты, которыя пользуются европейскою извѣстностью. Торжокъ есть пунктъ очень обширной торговли кожевенными издѣліями. Самая кожа въ большинствѣ случаевъ обрабатывается не тутъ, а привозится изъ Петербурга или Казани. Тутъ преимущественно дѣлаютъ изъ цвѣтнаго сафьяна сапоги, башмаки, туфли, кошельки и пр. простые и вышитые золотомъ и серебромъ. Эти

щеголеватыя издѣлія собственно не русскаго происхожденія. Русскіе научились имъ отъ Татаръ, но теперь превзошли ихъ въ этомъ искусствѣ. Доказательствомъ татарскаго происхожденія этихъ работъ служитъ и то, что здѣсь до сихъ поръ сапоги эти называютъ — казанскіе сапожки. Въ гостинницѣ были выставлены сафьянныя издѣлія, но я нашелъ ихъ очень дорогими. Полицеймейстеръ водилъ насъ по многимъ домамъ, гдѣ мы могли видѣть самую работу и собрать свѣдѣнія о положеніи рабочихъ. Женщина или дѣвушка зарабатываетъ на шитьѣ золотомъ обыкновенно 28 к. сер. въ день, въ длинный же лѣтній день или при усиленной работѣ можетъ заработать вдвое больше. Фабрикантъ даетъ имъ совсѣмъ скроенную кожу на пару женскихъ сапожекъ, или онѣ сами покупаютъ ее за 28 к. сер. Золотыя и серебряныя нитки онѣ покупаютъ сами. Золотникъ золотыхъ нитокъ стоитъ 35 к. с. На пару сапожекъ на кругъ выходитъ менѣе золотника. Работа цѣнится, смотря по трудности рисунка, отъ 10, 15 и до 30 к. с. за пару. Послѣ этого фабрикантъ пришиваетъ къ нимъ подошву и такимъ образомъ пара сапожекъ обходится ему самое большое отъ 1 р. до 1 р. 15 к. сер.;— продаетъ же онъ ихъ тутже въ лавкѣ по 2 р. 30 к. и 2 р. 85 коп. сер. — Рабочіе мужчины нанимаются къ фабриканту по контракту, государственные крестьяне сами отъ себя, а крѣпостные законтрактовываются помѣщиками. Обыкновенный рабочій получаетъ кромѣ ѣды и помѣщенія (отапливаемаго зимой), лѣтомъ по 4 коп. сер., зимой 8 коп. сер. въ день, не исключая воскресеній и праздниковъ. Лучшіе работники получаютъ и болѣе.

На ночь поѣхали мы дальше и утромъ были въ Твери. Здѣсь переѣхалъ я въ первый разъ могущественнѣйшую рѣку Европы, Волгу, которую въ дальнѣйшее путешествіе мнѣ пришлось переѣзжать взадъ и впередъ 12 разъ.

Тверь очень красивый городъ; вновь отстроенный послѣ большаго пожара 1763 г., онъ считается однимъ изъ красивѣйшихъ городовъ Россіи. Кому нравятся широкія, прямыя улицы, съ рядами новѣйшихъ каменныхъ домовъ, украшенныхъ большею частью колоннами и балкономъ, большія симметрическія площади, съ большими домами вокругъ, множество бросающихся въ глаза церквей и безчисленное количество куполовъ и колоколенъ, тотъ долженъ согласиться, что Тверь красивый городъ. На нѣкоторыхъ улицахъ хорошенькія липовыя аллеи. Гдѣ только покажется рѣка, тамъ видишь множество туда и сюда снующихъ судовъ, число которыхъ въ приходѣ и отходѣ ежегодно считаютъ здѣсь до 4000. Цвѣтущая торговля и благосостояніе жителей выказываются между прочимъ и въ оживленномъ движеніи на улицахъ. Такъ какъ церкви, ка-

зенныя и большая часть частныхъ домовъ окрашены тутъ въ желтый цвѣтъ, то русскіе прозвали Тверь—*желтымъ городомъ* *).

Я познакомился съ управляющимъ палатой государственныхъ имуществъ и съ предсѣдателемъ удѣльной конторы. Отъ нихъ я собралъ свѣдѣнія о теперешнемъ положеніи крестьянъ въ этой губерніи. Земля тутъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи плохая, урожаи среднимъ числомъ немного больше 3-хъ зеренъ; при дурныхъ лугахъ скотоводство также незначительно; изъ промышленныхъ растеній производятъ довольно много ленъ и коноплю. Такъ какъ земля не прокармливаетъ всего населенія, то часть его занята промыслами. Около 12000 человѣкъ бурлачатъ на Волгѣ, остальные работаютъ на фабрикахъ, число которыхъ въ Тверской губерніи въ 1808 г. было 31, въ 1832 году уже 72, а теперь болѣе 100 съ 4000 рабочихъ. Кромѣ того тутъ существуютъ еще старинныя русскія артельныя ремесла, которыми заняты цѣлыя общины, мущины и женщины; такъ напримѣръ въ Артемьевской волости деревня Юркинская состоитъ изъ башмачниковъ и сапожниковъ. Все, что наработаютъ, они посылаютъ въ Москву, гдѣ живутъ нѣкоторые изъ крестьянъ той же деревни и имѣютъ склады, изъ которыхъ продаютъ и оптомъ и розницею.—Государственные и удѣльные крестьяне платятъ одинаковыя подати, которыя уже съ давняго времени не измѣнялись въ Россіи. За первое полугодіе подати взыскиваются въ мартѣ и могутъ быть отсрочены до мая, а за второе до января. Первый срокъ для крестьянъ тяжелъ; прежде накапливалось на нихъ много недоимокъ, но теперь этого не бываетъ. Общинное устройство государственныхъ крестьянъ получило въ послѣднее время нѣкоторое измѣненіе. Въ каждой деревнѣ былъ прежде, да и теперь есть, выбираемый самими крестьянами изъ своей среды *староста*, подъ его началомъ и въ помощь ему состоятъ *десятскіе*, также выборные по одному отъ каждыхъ десяти хозяевъ. Послѣдніе обыкновенно остаются на службѣ годъ, хотя по закону должны выбираться каждый мѣсяцъ. Въ очень маленькихъ деревняхъ нерѣдко бываетъ только одинъ *десятскій*. Десятскіе жалованья не волучаютъ, но старосты получаютъ различно, смотря по числу душъ, до 50 р. с. Тамъ и сямъ уже и прежде нѣсколько деревень образовывали *сельскія общества*, которыя теперь сдѣланы повсемѣстно обязательными и составляютъ низшую административную инстанцію. Прежде во главѣ сельскаго общества стоялъ старшій изъ деревенскихъ старостъ, теперь же всѣ крестьяне всѣхъ деревень даннаго общества выбираютъ особаго *старшину*; это дѣлается такъ: каждые 10 дворовъ выбираютъ 2-хъ, а эти изъ среды себя выбираютъ старшину. Послѣдній получаетъ жало-

*) Тверь городокъ—Москвы уголокъ, говоритъ русская поговорка.

ванья отъ 85 до 115 р. сер. Сельское общество составляется изъ такого числа деревень, чтобы въ нихъ было примѣрно отъ 500 — 600 дворовъ. Рекрута назначаются теперь съ сельскаго общества, тогда какъ прежде они считались съ 1000 душъ. Нѣсколько сельскихъ обществъ образуютъ вторую административную инстанцію—*волость*, представитель ея есть *голова*. Онъ выбирается на 3 года. Окружной начальникъ долженъ дать письменное мнѣніе свое о новомъ головѣ, а губернаторъ утверждаетъ выборъ. По истеченіи срока службы, онъ можетъ быть вновь выбранъ. Нѣсколько волостей образуютъ *округъ* *), начальникъ котораго уже есть государственный чиновникъ, назначаемый министромъ; онъ состоитъ въ 7 или 8-мъ классѣ и имѣетъ при себѣ помощника, состоящаго въ 9-мъ классѣ. Всѣ окружные начальники одной губерніи подчинены мѣстному управляющему палатой государственныхъ имуществъ. Каждое общество имѣетъ свой сельскій судъ, состоящій изъ старосты и 2-хъ засѣдателей, тоже выборныхъ. Онъ вѣдаетъ полицейскіе проступки, подлежащіе взысканію до 25 ударовъ розгой и штрафу до 5 руб. асс., имущественные споры, но не по наслѣдству. Уголовныхъ дѣлъ онъ не разбираетъ вовсе, а только доноситъ о таковыхъ куда слѣдуетъ, подвергаетъ виновныхъ аресту и производитъ первое дознаніе. Голова и двое выборныхъ волостныхъ засѣдателей образуютъ волостной судъ или *волостную управу*. Она составляетъ слѣдующую высшую судебную инстанцію, но она въ правѣ только уменьшать налагаемые сельскимъ судомъ взысканія, но не увеличивать ихъ. Если волостная управа находитъ наказаніе слишкомъ малымъ, то доноситъ о томъ окружному начальнику. Если послѣдній согласенъ съ мнѣніемъ управы, то представляетъ его на резолюцію управляющаго палатой.

Расположеніе деревень и постройка избъ на пути между Петербургомъ и Москвой представляетъ нѣкоторое различіе. Отъ Петербурга до Новгорода большею частью лежатъ только почтовыя деревни, построенныя Петромъ I. На остальномъ пути большая часть деревень относится къ тому же времени. Выше Новгорода деревни заселены Русскими, а ниже его—плѣнными лифляндскими Нѣмцами, Латышами и Эстонцами, Шведами и Поляками (послѣдніе поселены близъ Валдая еще при Алексѣ Михайловичѣ). Эти чужеземныя народности, присоединенныя къ русской церкви, стали совсѣмъ русскими и едва сохранили черты своей національности.

Ингерманландія, тотчасъ послѣ завоеванія ея Петромъ I, была совершенно руссифицирована; финнское населеніе Ингровъ и Кореловъ было

---

*) До сихъ поръ шла собственно народная организація, послѣдующія учрежденія, какъ округъ, палата и министерство государственныхъ имуществъ составляютъ уже учрежденія государственныя или политическія.

очень слабо и подавлено войнами. Петръ переселилъ туда русскихъ, подарилъ множество пустопорожней земли русскому дворянству, которое должно было заселить ее русскими. Шведское устройство было замѣнено русскимъ; привелегіи, которыми пользовались Корелы,—отмѣнены. Большая часть финнскаго неселенія лютеранскаго вѣроисповѣданія, но сохранившая еще наполовину язычества, отошла къ русской церкви, но интересно, что ни къ государственной церкви, а къ старовѣрамъ, точно также. какъ и Корелы Тверской губерніи, числомъ въ нѣсколько тысячь человѣкъ, всѣ старовѣры. Эти Финны переняли много русскаго, почти всѣ говорятъ рядомъ съ своимъ языкомъ и по-русски. Только на Ижорѣ они болѣе сохранили свою національность, почему въ Петербургѣ зовутъ ихъ «Ижорскіе.»

Эти «Ижорскіе» живутъ маленькими деревнями, рѣдко превышающими 5—10 домовъ. Расположеніе ихъ деревень, постройка домовъ, образъ жизни, нравы, даже земледѣліе и скотоводство до сихъ поръ существенно отличаетъ ихъ отъ возлѣживущихъ русскихъ. Расположеніе и постройка русскихъ деревень, видѣнныхъ мною здѣсь на большой дорогѣ, совершенно одинаковы во всей остальной Великороссіи вплоть до Волги, и въ особенности съ деревнями сѣверныхъ губерній; они соотвѣтствуютъ сѣверному климату, лѣсному богатству, вкусамъ, привычкамъ и достаткамъ сѣвернаго русскаго поселянина. Къ югу отъ Волги къ Москвѣ видъ и расположеніе деревень тѣже, но избы и хозяйственныя постройки становятся бѣднѣе, меньше и нетакъ щеголеваты.

Русскія деревни, видѣнныя мною на этомъ пути, состоятъ всѣ изъ одной широкой и длинной, большею частью прямой улицы, рѣдко съ переулками. Избы размѣщены очень тѣсно, очень часто 2 избы стоятъ непосредственно одна подлѣ другой, за тѣмъ на лѣво и на право по узкому двору съ въѣздными воротами, и потомъ опять такая же пара рядомъ стоящихъ избъ и т. д. Такое размѣщеніе вызывалось полицейскими предписаніями (хотя помимо этого, основаніемъ ему долженъ служить какой нибудь древній обычай). При этомъ порядкѣ каждый можетъ и будетъ наблюдать за своимъ ближайшимъ сосѣдомъ. Избы почти безъ исключенія обращены фронтономъ на улицы, входная дверь сбоку, во дворѣ, и къ ней ведетъ обыкновенно небольшая лѣстница снаружи дома. Не смотря на то, что настоящія русскія избы никогда не строятся въ нѣсколько этажей, все-таки на высотѣ отъ $2^1/_2$ до $4^1/_2$ аршинъ надъ землею пастилается полъ, и самое жилье помѣщается уже на этой высотѣ; нижнее же пространство служитъ или помѣщеніемъ для скота, или кладовой. Жилая комната занимаетъ всю ширину фронтона и всегда въ три окна. Еще выше на чердакѣ подъ крышей есть окно, часто съ балкончикомъ передъ нимъ,—это спальня дочерей и дѣвушекъ (свѣтел-

ка). Сзади избъ (а иногда противъ нихъ по другую сторону улицы) находятся хозяйственныя постройки: помѣщеніе для скота, овинъ, амбары, заключающіеся ригой или баней. Самый дворъ иногда крытый, но большею частью открытый, переходитъ непосредственно въ поле, которое съ этого конца или засѣяно капустой, или просто составляетъ пастбище для коровы. Садовъ сначала вовсе не было, только близь Валдая замѣтилъ я впервые нѣсколько огородовъ; плодовыхъ же деревьевъ нигдѣ нѣтъ.

Избы рѣдко окрашены, только кое-гдѣ у болѣе достаточныхъ крестьянъ, и въ этихъ случаяхъ почти всегда домъ красится зеленой краской, а драничная крыша—красной. Поэтому русская деревня имѣетъ всегда однородный сѣрый цвѣтъ.

Если бы эти избы окрасить въ какіе нибудь свѣтлые цвѣта, то русская деревня, съ своей красивой рѣзьбой на фронтонахъ домовъ, съ обыкновенно зеленоватыми пестро выкрашенными ставнями оконъ, обращенныхъ на улицу, съ часто встрѣчающимися балкончиками, опирающимися на маленькія деревянныя колонны, была бы очень красива, и въ этомъ отношеніи могла бы выдержать соперничество съ деревней любой другой страны.

По наружному украшенію домовъ, по рѣзьбѣ балкончиковъ, лѣстницъ, русскія избы очень похожи на альпійскія, а именно Швейцарскія крестьянскіе дома. Внутреннее же расположеніе существенно различно. Но объ этомъ я буду говорить позднѣе, такъ какъ лучшія и совершеннѣйшія русскія избы не здѣсь, а на сѣверо-востокѣ.

До Новгорода загороди полей обыкновеннаго сѣвернаго образца, распространеннаго и въ Финляндіи и Эстляндіи, и поэтому я бы далъ имъ названіе чудской изгороди; далѣе къ югу идутъ досчатые заборы, встрѣчаемые въ Польшѣ и въ Германіи, и вообще тамъ, гдѣ много лѣса, и притомъ хвойнаго.

Только въ Малороссіи встрѣчаются изгороди, искусно и плотно сплетенныя изъ хворосту; тамъ знаютъ въ совершенствѣ это плетеніе, изъ того же хвороста тамъ плетутся даже стѣны помѣщеній для скота и сѣнныхъ сараевъ.

Обыкновенно крестьяне носятъ овчинныя полушубки, мѣхомъ внутрь, или (особенно лѣтомъ) суконные кафтаны, у бѣдныхъ изъ домашней шерсти, обыкновенно сѣрые или коричневые, а у богатыхъ — синіе, часто подвязанные яркими шелковыми турецкими или персидскими шарфами (а у купцовъ такъ и настоящими шалями). До Твери встрѣчались большею частью черныя низенькія паярковыя шляпы, нѣсколько шире кверху, чѣмъ книзу, съ широкими полями, повязанныя большею частью лентой.

Ближе къ Москвѣ шляпы съ узкими полями, съуживающіяся кверху, съ яркой лентой посрединѣ шляпы. Крестьянскіе щеголи, въ особенности ловкіе ямщики, пришпиливаютъ еще къ шляпѣ розу, или павлинье перо, или какое другое украшеніе.

Въ теплое время крестьяне носятъ лапти, окутывая ноги тряпками (онучи), короткіе шаровары и рубашку на выпускъ, перетянутую поясомъ. Прежде рубашки шились изъ грубаго холста, теперь же, съ развитіемъ бумажно хлопчатыхъ фабрикъ, все больше и больше распространяются ситцевыя *), и побольшимъ дорогамъ почти всѣ носятъ яркія ситцевыя рубашки, почти всегда красныя, такъ какъ на чисто русскій взглядъ *красное* однозначуще съ *прекраснымъ*, что выразилось и въ языкѣ, назвавшемъ оба понятія однимъ словомъ **). Ѣдущаго по этой дорогѣ особенно поражаетъ женскій головной уборъ въ Торжкѣ и Твери, Тогда какъ въ остальной Великороссіи женщины носятъ красные бархатные, бусами и золотомъ обшитыя кокошники, чрезвычайно красивые (кокошники эти часто носитъ Императрица), тутъ напротивъ на головѣ сидитъ нѣчто въ родѣ остроконечнаго башмака, выдающагося впередъ и вверхъ. Онъ около полуаршина въ вышину и $1^1/_2$ аршинъ въ окружности. Обыкновенно женщины повязываютъ голову только платкомъ. Верхній костюмъ, у бѣдныхъ изъ домашняго сукна, а у богатыхъ покупнаго синяго; онъ всегда, съ широкими вырѣзками на мѣсто рукавовъ и спускается до колѣнъ; такой же, но длинный, называется *сарафаномъ*. Зимой сверхъ этого онѣ надѣваютъ коротенькія, едва покрывающія поясницы, шубейки, носящія изящное названіе *душегрѣйки*, которыя въ употребленіи и въ остальной Европѣ, особенно у дѣтей.

На деревенскихъ улицахъ никогда не увидишь дѣвушекъ, а женщинъ развѣ только за работой. Въ глухихъ мѣстахъ, гдѣ рѣдко проѣзжаютъ постороніе люди, женщины и дѣвушки толпою стоятъ обыкновенно на крыльцѣ дома, но поприближеніи къ нимъ, они быстро исчезаютъ въ домъ. Конечно, это еще остатокъ восточныхъ нравовъ. Только во время танцевъ на улицѣ они такъ углубляются въ это серьезное занятіе, что необращаютъ даже вниманія на любопытнаго проѣзжаго; онъ можетъ спокойно стоять и смотрѣть, не опасаясь обратить на себя вниманіе нетолько танцующихъ, но и зрителей.

Въѣздъ путешественника на станцію привлекаетъ всегда большую толпу народа, начинается осмотръ экипажа со всѣхъ сторонъ, критикуютъ, бол-

---

*) Олеаріусъ говоритъ, что ужъ въ его время (1633 г.) русскія бабы носили ситцевыя рубашки.

**) Одна народная пѣснь начинается словами: Краснолица (съ красивымъ лицемъ, круглолица...

таютъ, радушно помогаютъ запрягать. Видно, у русскаго крестьянина много свободнаго времени. Но тутъ участвуетъ впрочемъ и реальный интересъ: часто на станціи не хватаетъ лошадей, тогда можно заработать на подставѣ,—самый любимый заработокъ русскаго крестьянина.

Вечеромъ 1 мая выѣхалъ я изъ Твери, проѣхалъ Клинъ и въ полдень 2-го мая прибылъ въ Москву.

30104.

ГЛАВА III и IV.

Москва въ сравненіи съ Петербургомъ.—Великорусскій народъ.—Путь его цивилизаціи.—Народное значеніе Москвы.—Петръ I и данное имъ направленіе. Взглядъ на Москву.—Улицы, церкви. Кремль, его архитектура, строенія, Иванъ Васильевичъ.—Китай—городъ; базаръ, русскіе торговцы.—Положеніе женщины въ Россіи.—Составныя части населенія Москвы.—Прежде дворянскій городъ, теперь купеческій.—Постройка старыхъ дворянскихъ домовъ, дворня.—Теперешнія постройки, фабричные рабочіе.—Политическое значеніе Москвы, какъ промышленнаго центра.—Объ образованіи средняго сословія, германская корпорація, русская артель. Русскіе ремесленники, ремесленныя артели.—Въ Россіи нѣтъ пролетаріата.—Коренные русскіе типы.—Дворникъ, будочникъ, плотникъ.

Уже давно замѣчено, что по Петербургу нельзя составить себѣ вѣрнаго понятія о Россіи. Петербургъ называютъ окномъ въ Европу, прорубленнымъ Петромъ I, чтобы открыть доступъ въ Россію западно-европейскому свѣту. Петербургъ по преимуществу европейскій городъ, съ меньшимъ даже національнымъ характерамъ, чѣмъ напр. Лондонъ или Парижъ, съ немного большимъ числомъ русскихъ церквей противъ церквей прочихъ вѣроисповѣданій, городъ, населенный русскими солдатами и чиновниками, нѣсколькими русскими купцами, небольшимъ числомъ русскихъ крестьянъ и затѣмъ нѣмцами, финнами, французами, англичанами и т. д. Даже почва, на которой онъ выстроенъ, не русская, а финская. Русскіе тутъ только колонисты, и то какихъ нибудь 140 лѣтъ.—Путь, какимъ русскіе образовали изъ себя народъ, а Россія сложилась въ государство, покрытъ еще мракомъ, который трудно вполнѣ разсѣять. Главнѣйшую, основную часть народа составляютъ славяне. Малороссы болѣе другихъ сохранили типъ славянской расы, они менѣе смѣшивались съ другими народностями и потому не могли стать господствующимъ народомъ въ Россіи.—Никогда чистые не смѣшанные народы не стояли во главѣ цивилизаціи и не играли *продолжительной* роли въ міровой исторіи. Развѣ Греки и Римляне не были смѣшанными народа-

ми? Развѣ новые европейскіе народы, Итальянцы, Французы, Англичане, Испанцы, даже Нѣмцы, и Турки—чистыя расы? Несмѣшанные народы, какъ Индѣйцы, Монголы, даже Венгерцы, конечно не лишены умственнаго развитія, кромѣ того это многочисленные народы,—почему же они не могли имѣть продолжительнаго сильнаго вліянія на міровую исторію? Единственнымъ исключеніемъ изъ этаго правила служатъ Евреи и Арабы.—Но Евреи вовсѣхъ отношеніяхъ составляютъ исключеніе и если даже не признавать непосредственнаго участія промысла божія въ судьбѣ этаго народа, то все же нельзя отрицать нѣкоторой таинственности въ его исторіи. Но во всякомъ случаѣ вліяніе Евреевъ на міровую исторію болѣе нравственное и умственное, чѣмъ матеріальное. Арабы дали толчокъ одному только міровому событію, магометанству, которое перешло къ другимъ народамъ, Туркамъ, Персамъ и т. д.; собственно же Аравія скоро опять погрузилась въ прежнее историческое ничтожество.

Ядро русскаго народа, 36 милліоновъ великороссовъ, есть смѣшанное племя. Какъ древніе Франки, пришедши въ Галлію, смѣшались съ Галлами и Римлянами, и образовали новый, рѣзко выразившійся, французскій народъ, такъ точно славянское племя, засѣляя нынѣшнюю Россію, смѣшивалось съ первобытными обитателями этой земли—чудскимъ племенемъ (Финнами), затѣмъ позднѣе съ Германскимъ (Варягами,) татарскимъ, монгольскимъ и другими.

Русскіе идутъ совсѣмъ инымъ путемъ цивилизаціи, нежели другіе европейскіе народы. Германскіе народы имѣли въ этомъ отношеніи много преимуществъ передъ славянскимъ. Вступивши на территорію западнаго римскаго міра, и смѣшавшись съ его первобытными обитателями, они нашли старую и высокую культуру, языкъ которой, латинскій, нетолько былъ распространенъ во всѣхъ мѣстностяхъ, ими занятыхъ, но и, какъ языкъ церкви, проникъ вмѣстѣ съ христіанствомъ въ собственно германскія и скандинавскія земли.—Притомъ общее германское происхожденіе, германскій языкъ, германскіе нравы составляли внутреннюю связь для всѣхъ этихъ народовъ, упроченію которой способствовало еще постепенное развитіе романскихъ языковъ и народовъ.—Къ этому присоединилось еще одно очень важное обстоятельство. Всѣ эти народы имѣли одинъ общій естественный, религіозный центръ въ Римѣ, изъ котораго они почерпали начала христіанства и цивилизаціи,—этимъ и опредѣлилось ихъ равномѣрное развитіе въ исторіи. Восточная церковь точно также сохранила единство и дисциплину ученія, но это единство поддерживало скорѣе государственное начало, восточный царизмъ; на западѣ же церковь была независима. Здѣсь было нѣчто болѣе, чѣмъ *единство*, тутъ былъ centrum unitatis (центръ единства), даже внѣшнимъ образомъ независимый отъ государственной власти, временами

поддерживаемый ею, временами самъ составлявшій большую политическую силу. Западная церковь была сама ковчегомъ цивилизаціи и распространительницею науки; это единство источника дало равномѣрность историческому движенію *всѣхъ* западныхъ народовъ.

Крестовые походы предохранили Европу отъ односторонняго направленія римской или латинской культуры, и внесли въ нее начала восточной науки и восточнаго міросозерцанія. Одновременно съ этимъ, въ государственной жизни народовъ развивалось рыцарство и промышленное сословіе, распространившіе во всей западной Европѣ одинаковый строй жизни. Такимъ образомъ на западѣ цивилизація не сдѣлалась принадлежностью одного какого-нибудь народа, но всѣхъ народовъ, изъ которыхъ каждый преимущественно развивался въ какомъ-нибудь одномъ направленіи, но всѣ вмѣстѣ они пополняли другъ друга и составляли одно цѣлое. Даже реформація 16-го вѣка не въ силахъ была разорвать это единство цивилизаціи и такимъ образомъ всѣ народы Западной Европы составляютъ въ настоящее время одну огромную семью, съ однороднымъ строемъ жизни и міросозерцаніемъ, и притомъ до такой степени однороднымъ, что въ настоящее время измѣненіе, реформа или разрушеніе какой-нибудь стороны государственнаго строя жизни, или даже зарожденіе новой мысли въ одной странѣ непремѣнно потрясетъ и всѣ остальные народы и отзовется даже въ отдаленнѣйшихъ уголкахъ Европы.

Россія не имѣла этого огромнаго преимущества германскихъ народовъ. Славянское племя, заселившее нынѣшнюю Россію, не нашло на ея территоріи цивилизованнаго народа, съ которымъ могла бы слиться и принять отъ него какое-нибудь образованіе. Мало того, оно нашло только малочисленные остатки чудскихъ народовъ, которые по своимъ способностямъ и цивилизаціи стояли далеко ниже его. Россія приняла христіанство отъ восточной церкви въ то время, когда она хотя и не отпала еще совершенно отъ западной церкви, но стояла уже къ ней въ враждебномъ отношеніи. Россія такимъ образомъ осталась вдали отъ Европы, тѣмъ болѣе, что Византійская имперія, нуждавшаяся изъ политическихъ соображеній въ латинскомъ западѣ, воздерживалась отъ полнаго разрыва не только съ нимъ, но и съ папами. Россія встала даже къ самой Византіи скорѣе во враждебное, чѣмъ дружеское отношеніе. Оставалась только связь съ константинопольскимъ патріархомъ, но эта связь была гораздо слабѣе связи германскороманскихъ народовъ съ Римомъ. Къ этому присоединилось безконечно важное въ этомъ отношеніи обстоятельство, именно то, что Россія ввела въ свое богослуженіе славянскій языкъ, а не греческій. По этому и русскому духовенству не ставилось въ необходимость изученіе греческаго языка. Такимъ

*

образомъ, если не церковная, то классическая литература древней Греціи осталась чуждою Россіи. Старославянскій языкъ былъ самъ по себѣ красивый и богатый языкъ, что видно по сохранившемуся отличному переводу библіи, сдѣланному Св. Кирилломъ и Меѳодіемъ. Еще досихъ поръ поэты часто заимствуютъ изъ него слова, обороты и выраженія. Однако языкъ этотъ не имѣлъ литературы, и потому не могъ стать исходнымъ пунктомъ цивилизаціи. Потому естественно, что Россія не могла идти къуровень съ остальной Европой въ великомъ движеніи умственной и государственной жизни. Но отнюдь нельзя сказать, чтобы она осталась совершенно въ сторонѣ отъ этого движенія.

Напротивъ, мы видимъ въ Россіи отъ X до XIII вѣка тѣже зародыши цивилизаціи и народнаго развитія, что и въ остальной Европѣ, и въ этомъ отношеніи она едва ли уступала странамъ, принявшимъ Христіанство нѣсколько позднѣе ея или почти одновременно съ нею, напр. Скандинавіи.

Лѣтопись Кіевскаго монаха Нестора конца XI вѣка свидѣтельствуетъ о томъ, что по выработкѣ языка, по религіи и общественному состоянію, Россія не стояла тогда ниже Польши, Богеміи, Швеціи и Даніи.— Можно видѣть явные слѣды вліянія германскаго міросозерцанія, германскаго государственнаго устройства на русскій народъ того времени *). даже духъ рыцарства ясно отличимъ. Стоитъ обратиться только къ эпической пѣснѣ о Полку Игоревѣ изъ XII вѣка и въ особенности къ цѣлому циклу народныхъ сказаній о богатыряхъ, чтобы окончательно убѣдиться въ этомъ. Но на этомъ Россія и остановилась тогда. Жестоко тѣснимая съ востока Половцами, такъ что, несмотря на вызовъ папы и требованіе константинопольскаго императора, она не могла принять существеннаго участія въ крестовыхъ походахъ; вскорѣ затѣмъ Россія была наводнена и покорена монголами и татарами, которые задушили всѣ зачатки цивилизаціи, или покрайней мѣрѣ задержали ихъ развитіе. Безспорно, монгольское иго задержало развитіе русскаго народа, но оно имѣло очень важное и благодѣтельное вліяніе на образованіе сильнаго государства. Варяги внесли въ Россію германское феодальное начало, Рюриковъ родъ раздѣлилъ всю страну на множество маленькихъ княжествъ, подчиненныхъ, по ленному праву, князю старшаго рода, который подъ именемъ Великаго князя засѣдалъ въ Кіевѣ; эти отдѣльныя княжества были независимы другъ отъ друга и вѣчно враждовали между

*) Даже бѣглый взглядъ на древнее русское право на «Русскую Правду» XII столѣтія даетъ несомнѣнныя доказательства въ этомъ. Задатки феодализма кажется перешли въ Россію съ Варягами; они дали начало феодальному дворянству, дружинамъ и т. д.

собой, такъ что бояре, дружина и даже отдѣльные города достигали политической силы; такъ города не рѣдко смѣняли своихъ князей и сажали себѣ новыхъ, оставаясь впрочемъ всегда, какъ и слѣдуетъ по феодальнымъ понятіямъ, вѣрными Рюрикову дому. Раздробленная не мелкія части, ослабленная возникшимъ могуществомъ дворянства и городовъ, Россія утратила единство, и впала поэтому въ руки завоевателей, безъ продолжительнаго противодѣйствія, послѣ нѣсколькихъ кровопролитныхъ битвъ. Два съ половиной вѣка тяготѣло иго монгольское надъ Великороссіей; червонная и малая Русь съ Кіевомъ, столицей Великаго князя, досталась Литвѣ, а затѣмъ вмѣстѣ съ Литвою-Польшѣ.— Монголы не стали осѣдлымъ народомъ въ Россіи. Хотя ханъ Золотой орды имѣлъ при южной части Волги городъ и постоянную резиденцію въ немъ, но народъ его остался всетаки народомъ кочевымъ. Онъ сохранилъ за Русскими все ихъ устройство и требовалъ отъ нихъ только дани и контрибуцій.

Три условія помогли тогда Россіи отстоять свою независимость. *Національное чувство*, связанное общимъ языкомъ, небыло подавлено, или извращено, упругая сила народа выдержала жестокое давленіе, и, развившись подъ вліяніемъ ненависти къ чужеземному притѣснителю, до глубокой, неугасимой энергіи, дала наконецъ сильный отпоръ ему. *Религія*, нетронутая Монголами, доставляла, русскому народу, въ его тяжкихъ страданіяхъ, утѣшеніе и развивало въ немъ чувство объединенія; враждебная Монголамъ и магометанству, она стала дорога народному чувству, чрезо что само христіанство получило характеръ народной религіи. Наконецъ въ третьихъ, государственный организмъ не потерпѣлъ измѣненій, народъ оставался *подъ управленіемъ своихъ собственныхъ князей*, потому что, монголы сдѣлали огромную политическую ошибку тѣмъ, что не уничтожили власть Великаго князя надъ удѣльными, а еще усиливали ее, такъ что давленіе народа снизу и болѣе и болѣе укрѣплявшееся могущество Великаго князя сверху, повели къ неизбѣжному сплоченію всего населенія, что имѣло послѣдствіемъ сверженіе Монгольскаго ига въ концѣ XV вѣка.—Еще до начала Монгольскаго владычества, старый Великокняжескій престолъ распался на двѣ половины. Рядомъ съ старымъ Великокняжествомъ Кіевскимъ образовалось новое, сперва во Владимірѣ, а потомъ въ Москвѣ, которое наконецъ со всѣми великорусскими удѣльными княжествами отложилось отъ Кіева. Позднѣе Кіевъ, покоренный Литвой, присоединенъ былъ наконецъ къ Польшѣ, и совсѣмъ сошелъ со сцены. Такимъ образомъ, Москва, послѣ усмиренія и покоренія Новгорода, стала средоточіемъ русскаго единства.

Москва имѣетъ значеніе для русскаго народа, какого ни одинъ городъ, ни въ одной странѣ не имѣетъ для своего народа. Она—средо-

точіе всѣхъ національныхъ религіозныхъ чувствъ русскаго народа. Во всей этой неизмѣримой странѣ нѣтъ ни одного Великоросса, отъ Архангельска до Одессы, отъ Тобольска до Новгорода, который бы не говорилъ о «святой матушкѣ» Москвѣ съ глубокимъ благоговѣніемъ и нѣжною любовью. Каждый русскій крестьянинъ, прошедшій сотни верстъ, какъ только завидитъ московскія колокольни, съ полнымъ благоговѣніемъ снимаетъ шапку и крестится. Неразъ я видалъ и въ самой Москвѣ, какъ извощикъ, выѣзжая на какую-нибудь улицу, съ которой видѣнъ Кремль, снималъ шапку и крестился. И такое чувство къ Москвѣ питаютъ не только крестьяне, для которыхъ оно стало уже прирожденнымъ чувствомъ, но я видѣлъ его почти безъ исключеній (быть можетъ исключенія эти составляютъ только нѣкоторые легкомысленные Петербуржцы) во всѣхъ классахъ народа, у высоко и низко поставленныхъ, у образованныхъ и необразованныхъ.

Наполеонъ не зналъ или не предчувствовалъ этого, иначе онъ не предпринялъ бы похода на Москву. Еслибы онъ направилъ свою армію къ Петербургу или въ южную Россію, онъ не возбудилъ бы до такой степени народное чувство Русскаго и какъ знать!—результаты могли бы быть иные. Послѣ занятія Москвы, началась война на жизнь и смерть для всего русскаго народа, и тутъ ужъ стало невозможно никакое примиреніе, пока хоть одинъ французъ оставался на русской землѣ. Послѣ пожара 1812 года большая часть домовъ въ Москвѣ выстроена по новѣйшему западно-европейскому образцу и вкусу; это должно неизбѣжно и во многихъ отношеніяхъ повліять на нравы и жизнь обитателей этихъ домовъ. Въ Москвѣ теперь отъ 8 до 10 т. Нѣмцевъ, Французовъ и другихъ иностранцевъ. Кромѣ того въ ней отъ 15 до 18 тысячъ человѣкъ, получившихъ болѣе или менѣе европейское образованіе и воспитаніе,—чиновники, офицеры, дворяне, почетные граждане, купцы первыхъ двухъ гильдій; всѣ же остальные, въ количествѣ 300,000 человѣкъ, по понятіямъ, образованію, нравамъ и образу жизни, еще коренные русскіе люди, до которыхъ не коснулась новѣйшая культура.

Господство коренныхъ русскихъ элементовъ въ Москвѣ въ 16 и 17 столѣтіяхъ было конечно еще сильнѣе. Русскіе государи давно уже предчувствовали, что русскій народъ далеко отсталъ въ цивилизаціи отъ остальныхъ европейскихъ народовъ одного съ нимъ происхожденія, одинаковыхъ духовныхъ физическихъ свойствъ, религіи и политическаго положенія. Они считали необходимымъ тѣснѣе связать Россію съ западной Европой и пересадить въ свою страну опередившую западную цивилизацію. Легчайшій путь достиженія этого они видѣли въ возможно большемъ наплывѣ иностранцевъ въ Россію, въ отданіи на чужія руки воспитанія русскаго общества, въ перенесеніи западно-европейскихъ

учрежденій на русскую почву или въ подражательной передѣлкѣ русскихъ учрежденій по европейскому образцу.

Уже Иванъ Васильевичъ пригласилъ многихъ иностранцевъ, особенно Нѣмцевъ, и хотѣлъ организовать военную силу страны на европейскую ногу.

Цари изъ дома Романовыхъ ревностно слѣдовали этому пути, но никто не сознавалъ глубже Петра необходимости поднять развитіе русскаго народа до западно-европейскаго уровня, и никто, кромѣ него, не приступалъ къ этому болѣе энергично.

Не въ живой и сильной натурѣ Петра было посѣять и не собрать жатву. При выполненіи своихъ плановъ, онъ повсюду встрѣчалъ препятствія,—повсюду, совершенно впрочемъ естественное, противодѣйствіе народа противъ нововведеній и всего чужеземнаго. Но Петръ былъ человѣкъ, не отступавшій передъ препятствіями и не умѣвшій дѣлать вполовину. Онъ чувствовалъ, что изъ Москвы, этого средоточія всего стараго и закоснѣлаго, невозможно энергическое и быстрое введеніе реформъ. Подобно Архимеду, онъ искалъ внѣ земли прочной точки опоры, съ которой могъ бы повернуть ее. Эту точку онъ нашелъ въ мѣстности, занимаемой теперь Петербургомъ. Успѣшной войной пріобрѣлъ онъ для Россіи берега Балтійскаго моря, черезъ что впервые стала возможна крѣпкая, внутренняя связь съ западной Европой. Геніальнымъ взглядомъ предугадалъ онъ значеніе, которое даетъ Петербургскій портъ всей торговлѣ Россіи съ Европой. Онъ вѣрилъ, что это мѣсто, при посредствѣ имъ задуманной сѣти водянаго сообщенія съ внутренностью страны, будетъ однимъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ пунктовъ міра.

А торговля ведетъ къ естественнымъ сношеніямъ между народами, она есть легчайшій мостъ цивилизаціи. На этомъ основаніи Петръ рѣшился перенести свою резиденцію въ Петербургъ, чтобы оттуда со всею, свойственной ему энергіей, реформировать Россію. И кто можетъ сказать, что онъ не достигъ этого?

Россія до сихъ поръ идетъ по пути, указанному ей Петромъ; толчокъ, имъ данный, до сихъ поръ еще живъ и продолжаетъ вліять на всю государственную и народную жизнь страны. Это совершившійся фактъ, вліяніе котораго не въ состояніи уничтожить никакая человѣческая сила, а потому совершенно безполезны всѣ разсужденія о томъ, нужна ли была и благодѣтельна ли для Россіи реформа Петра. Никто не станетъ отрицать, что Петръ слишкомъ мало щадилъ коренныя и характерныя стороны русской народной жизни, что онъ слишкомъ поспѣшно пересаживалъ на русскую почву много посредственнаго и даже дурнаго изъ европейской жизни, не изслѣдуя напередъ, могло ли оно пустить корни на чужой землѣ и гармонировало ли оно съ тѣми данными, которыя за-

ключала въ себѣ Россія *). Въ настоящее время представляется вопросъ: слѣдуетъ ли Россіи и теперь продолжать идти по направленію Петровской системы, или удовольствоваться полученнымъ результатомъ отъ нея и, воспользовавшись западно-европейской цивилизаціей, прокладывать новый, болѣе національный путь, заботясь о сохраненіи всего хорошаго своего и развивая все коренное народное. Позднѣе я возвращусь къ этому важнѣйшему вопросу современной внутреней политики Россіи.

Видъ Москвы, при приближеніи къ ней, очарователенъ и я не могу сравнить съ ней ни одного города Европы. Всего красивѣе Москва съ Воробьевыхъ горъ: безчисленные золотые и зеленые куполы и колокольни (каждая церковь имѣетъ по крайней мѣрѣ по 3 купола, большая часть по 5, нѣкоторыя по 13, а всѣхъ церквей въ Москвѣ до 400), въ цѣломъ морѣ красныхъ крышъ; посреди города, какъ плавающая въ воздухѣ корона, возвышающійся на горѣ Кремль съ своими густо скученными 32 церквами, 170 куполами и колокольнями!

Здѣсь остановился нѣкогда Наполеонъ, верхомъ на лошади, окруженный своей старой гвардіей, и ждалъ, что бояре и власти царскаго города выйдутъ къ нему навстрѣчу и, въ смиреніи принесутъ ему городскіе ключи. Но никто не явился, жители покинули свой «святой» городъ, а въ ночь Москва была предана пламени; звѣзда Наполеона достигла своего зенита и съ этого момента начала закатываться.

При въѣздѣ въ Москву, это величественное впечатлѣніе исчезаетъ; она походитъ на всякій другой городъ, только развѣ носитъ на себѣ меньше историческихъ слѣдовъ, чѣмъ напр. Нюрнбергъ, Любекъ, Данцигъ. гдѣ уютно тѣснятся другъ къ дружкѣ церкви и дома многихъ столѣтій, начиная съ десятаго. Я больше люблю города, гдѣ постройки разныхъ вѣковъ служатъ нѣмыми разсказчиками ихъ исторіи, гдѣ въ каждомъ домѣ нѣсколько поколѣній прожили свое счастіе и горе и, успокоившись, расчистили своимъ дѣтямъ и внукамъ поле для новой жиз-

*) Петръ I вызвалъ впрочемъ для воспитанія русскаго народа Голландцевъ, Нѣмцевъ, Англичанъ, Шведовъ,—однимъ словомъ германскій элементъ. Онъ хотѣлъ дать народу серьезное и полезное образованіе, соотвѣтствующее дѣйствительной необходимости. При Елизаветѣ впервые начала вторгаться въ Россію французская цивилизація. Французскіе гувернеры и гувернатки привезли съ собой французскіе нравы и французское міросозерцаніе и тѣмъ нанесли Россіи неисчислимый вредъ; они развили въ огромной массѣ высшихъ классовъ Россіи пустоту, легкомысліе, нерелигіозность (съ сохраненіемъ наружныхъ формъ), неосновательность, прикрытую внѣшнимъ лоскомъ; всѣми этими пороками государственная и народная жизнь разъѣдается, какъ ракомъ. Но это не вина Петра, не онъ далъ Россіи это фальшивое направленіе; позднѣе введенное французское воспитаніе повредило Россіи и она тогда только поправится, когда отдѣлается отъ него.

ни; такіе города привлекательнѣе для меня и красивѣе, чѣмъ новые, какъ Петербургъ и большая часть Берлина, какъ будто грибы, выросшіе въ одну ночь, по волѣ какого-нибудь земнаго владыки.

Эти длинныя, совершенно прямыя улицы, однообразные дома, какъ казармы, съ хвастливыми претензіями на красоту, но которые въ сущности никогда не отвѣчаютъ требованіямъ дѣйсвительнаго вкуса и искусства, а только подтверждаютъ поговорку: «хотѣлъ, да не съумѣлъ»,— я не люблю ихъ! Я хочу отъ дома, чтобы онъ былъ характеренъ, живописенъ, или представлялъ бы произведеніе архитектурнаго искусства.

Послѣ 1812 г. Москва отстроилась вся вновь и конечно въ обыкновенномъ новомъ стилѣ, при чемъ только національное пристрастіе Русскихъ къ колоннамъ и балконамъ расплодила ихъ повсюду въ огромномъ количествѣ. Тутъ почти не найдти древнихъ, интересныхъ и характерныхъ частныхъ домовъ. Только въ предмѣстьяхъ да переулкахъ стоятъ типичные бревенчатые русскіе дома, съ фронтономъ на улицу, а рядомъ дворъ съ досчатымъ заборомъ и воротами. Видно, въ Россіи нѣтъ кореннаго различія въ деревенскихъ и городскихъ постройкахъ.

Исключеніе изъ этого однообразнаго новаго стиля составляютъ церкви; ихъ видишь на каждомъ перекресткѣ или глубоко во дворѣ; они довольно своеобразны и производятъ впечатлѣнія тропическихъ растеній между простымъ туземнымъ кустарникомъ.

Стиль русскихъ церквей, какъ и все, касающееся восточно-каѳолическаго богослуженія, ограниченъ тѣсными нормами, отъ которыхъ онъ прежде почти никогда не уклонялся. Поэтому всѣ старыя русскія церкви очень однообразны, хотя стиль ихъ простъ и благороденъ. Множество нашихъ, такъ называемыхъ византійскихъ, церквей на западѣ построены въ томъ же вкусѣ, къ которому очень подходитъ и новый итальянскій стиль, выразившійся во всей полнотѣ въ архитектурѣ храма Петра, въ Римѣ. Надъ срединною частью церкви возвышается куполъ, поддерживаемый извнутри колоннами, причемъ въ старинныхъ церквахъ, какъ напр. въ Новгородскомъ и въ Софійскомъ Кіевскомъ соборѣ, вѣроятно по образцу Константинопольскаго Софійскаго собора, изображенъ съ внутренней стороны купола благословляющій Христосъ. Внутренность церкви раздѣляется на двѣ неравныя части иконостасомъ, тонкой стѣной, съ верху до низу уставленной образами, съ тремя дверями; передняя часть храма предназначена для народа, вторая, задняя, для духовенства; посреди послѣдней стоитъ престолъ. По бокамъ купола стоятъ еще меньшіе куполы, числомъ два, иногда четыре, а иногда и двѣнадцать—и это не произвольно, но имѣетъ свое символическое значеніе. Три купола означаютъ Троицу, пять—Христа съ четырьмя Евангелистами, тринадцать—Христа съ 12 апостолами. Колокола обыкновенно висятъ

на отдѣльной отъ церкви колокольнѣ, а если же ея нѣтъ, то въ боковыхъ куполахъ, которые тогда имѣютъ видъ башенокъ, и конечно никогда въ главномъ куполѣ, такъ какъ онъ составляетъ принадлежность внутренности храма. Въ старыхъ церквахъ совсѣмъ нѣтъ оконъ, развѣ иногда въ алтарѣ одно или нѣсколько узенькихъ. Свѣтъ входитъ внутрь только черезъ куполъ. Поэтому во всѣхъ русскихъ церквахъ царствуетъ магическій полумракъ; главное освѣщеніе идетъ отъ восковыхъ свѣчъ въ алтарѣ и передъ иконостасомъ.

Новыя русскія церкви во внѣшнемъ стилѣ приближаются къ архитектурѣ храма Петра въ Римѣ, таковы Исакіевскій и Казанскій соборы въ Петербургѣ; огромный новый, еще не конченный соборъ Спаса въ Москвѣ, строится архитекторомъ Тономъ въ византійскомъ стилѣ, и приближается опять къ старорусскому стилю.

Изъ временъ Екатерины II попадаются церкви въ совершенно новомъ итальянскомъ или такъ называемомъ іезуитскомъ стилѣ, такова церковь св. Андрея въ Кіевѣ *).

Нынѣ вся Москва отстроена по новому западному образцу; небольшая часть ея, Кремль, стоящій на значительной высотѣ, обнесенный высокой каменной стѣной, составляетъ исключеніе вмѣстѣ съ прилегающимъ къ нему Китай-Городомъ.

Всѣ достопримѣчательности и особенности Кремля и всей Москвы были столько разъ и такъ подробно описаны, что я умолчу о нихъ и сдѣлаю только нѣкоторыя поверхностныя замѣчанія.

Кремль занимаетъ пространство небольшаго городка, съ полчаса ходьбы въ окружности, а вмѣстѣ съ Китай-Городомъ нѣсколько больше часа.

Большая часть кремлевскихъ зданій, кромѣ церквей, новой постройки, т. е. отъ начала 18 столѣтія. Только терема, небольшая грановитая палата и высокая обводная стѣна съ ея тремя воротами и башнями нѣсколько древнѣе, но и то не старше 16 столѣтія. Нѣкоторыя церкви старше.

Церковь Спаса на Бору относится къ 12 вѣку; она стоитъ внутри двора новаго дворца. Она существовала, когда Москва еще не была городомъ. Въ Россіи мало древнихъ историческихъ памятниковъ, потому что встарину въ ней не было обычая строить каменныя зданія. Такъ изъ до-христіанской эпохи нѣтъ никакихъ зданій, и даже никакихъ развалинъ; только съ XI вѣка начинаютъ въ нѣкоторыхъ болѣе важныхъ городахъ строить каменныя церкви. Даже городскія стѣны встарину строились изъ бревенъ **). Дома были всѣ деревянные. По Олеаріусу

*) Рисунокъ этой церкви помѣщенъ въ книгѣ Блазіуса: Путешествіе по Европейской Россіи въ 1840—41 годахъ. Т. II, стр. 252.

**) Геродотъ упоминаетъ о деревянныхъ стѣнахъ у Скифовъ.

(1633 г.) даже самъ царь жилъ въ Кремлѣ въ деревянномъ дворцѣ, несмотря на то, что рядомъ стоялъ каменный и это потому, что въ Россіи считалось нездоровымъ жить въ каменномъ домѣ. Зубчатая обводная стѣна съ 61-ой башней и 3-мя воротами указываетъ на западноевропейскаго строителя. Она должна быть отнесена къ тому времени, когда такъ называемый готическій стиль приходилъ уже къ упадку, а новый стиль небылъ еще выработанъ. Въ основѣ этой архитектуры лежитъ готическій стиль, но съ сильной примѣсью новаго италіанскаго вкуса и чего-то еще, чему трудно дать опредѣленное названіе, чего-то восточнаго, чего-то татарскаго, однимъ словомъ, какой-то русской атмосферы, имѣвшей замѣтное вліяніе на мысль архитектора.

Одна изъ замѣчательнѣйшихъ и оригинальнѣйшихъ построекъ на Красной площади, отдѣляющей Кремль отъ Китай-Города, храмъ Василія Блаженнаго. Онъ играетъ всѣми цвѣтами радуги и на нѣкоторомъ отдаленіи, въ особенности при туманѣ, его можно было бы принять за огромнаго съежившагося дракона. Иванъ Васильевичъ поручилъ одному Италіянцу выстроить его въ 1554 въ воспоминаніе покоренія Казани. Когда церковь была готова, царь спросилъ архитектора, сможетъ ли онъ построить еще лучшую церковь и когда тотъ, въ своемъ тщеславіи, отвѣтилъ утвердительно, царь велѣлъ его ослѣпить.

Да, это былъ человѣкъ нѣсколько страннаго и непріятнаго нрава. Но удивительно, что въ воспоминаніе русскаго народа, по сохранившимся легендамъ, Грозный былъ человѣкъ набожный, добродушный, легко дающійся въ обманъ и вовсе не стойкій *).

*) Имя Иванъ у Русскихъ, какъ и у большинства народовъ, есть имя нарицательное; оно обозначаетъ національность, характеръ, главныя свойства и склонности народа; главнымъ образомъ оно означаетъ національнаго плута. Какъ у Нѣмцевъ das Hänschen, der Hanswurst (шутъ), у Французовъ Jean Potage, у Англичанъ John Bull, такъ у Русскихъ Иванъ Ивановичъ означаетъ національнаго, добродушнаго, флегматичнаго, плутоватаго дурака. Русскій называетъ Иваномъ Ивановичемъ всякаго, имени котораго онъ не знаетъ и надъ кѣмъ желаетъ подтрунить; вотъ почему и Царь Иванъ Грозный въ народныхъ сказаніяхъ непремѣнно добродушенъ, очень похожъ на bon roi Dagobert, упоминаемаго въ французскихъ народныхъ пѣсняхъ. Онъ зоветъ своего старшаго слугу, своего обер-камергера, который совершенно по-русски растянулся на печкѣ: «Иванъ Ивановичъ, поди сними съ меня сапоги». Ивану Ивановичу не хочется, онъ лежитъ на животѣ, задралъ лѣвую ногу кверху, какъ Вестфалецъ, и похлопываетъ рукой по печкѣ: «печь, я тебѣ приказываю, снеси меня къ царю». Царь: «однако, Иванъ Ивановичъ, печь тебя не слушается». Иванъ: «это плохо, царь! такъ приди царь ты ко мнѣ» и т. д. Когда одинъ извощикъ увидалъ въ первый разъ поѣздъ желѣзной дороги изъ Царскаго села, то указывая на локомотивъ, вскричалъ: «смотри, смотри, вѣдь это Иванъ Ивановичъ на своей печкѣ къ царю ѣдетъ». Каждый выглядывающій мужиковатымъ и неуклюжимъ, равно какъ и каждый извощикъ, называется Иваномъ или просто Ванькой.

Аттила нѣмецкихъ Нибелунговъ то же набожный и добрый малый, таковъ же и Карлъ Весикій. Народныя сказанія всегда говорятъ иное, чѣмъ исторія и тѣмъ не менѣе говорятъ правду. То, что мы называемъ исторіей, открываетъ намъ истину только съ одной стороны.

Тетерь строится въ Кремлѣ новый дворецъ. Съ Москвы рѣки, откуда онъ видѣнъ во всю ширину, высоко надъ остальными строеніями, дворецъ этотъ производитъ въ высшей степени не живописный эффектъ своей правильной четыре-угольной формой, между массой красивыхъ и изящныхъ вершинъ башенъ и куполовъ, и портитъ весь видъ Кремля. Всего лучше видъ на Кремль съ Москворѣцкаго моста. Когда я ѣхалъ однажды изъ Замоскворѣчья въ свѣтлую майскую ночь по этому мосту, повсюду глубокая тишина, только внизу легкое журчанье Москвы рѣки, и когда предсталъ передо мною Кремль, при магическомъ лунномъ освѣщеніи, я думалъ, что вижу окаменѣвшую сказку изъ «Тысячи и одной ночи».

По другую сторону Красной площади начинается Китай-городъ, первое строеніе котораго есть огромный рынокъ, или базаръ, часто называемый просто городомъ; я думаю, надо часъ времени, чтобъ исходить всѣ эти безчисленные ряды съ лавками по обѣимъ сторонамъ. (Это круглый годъ длящаяся ярмарка). Не хорошо знакомый съ расположеніемъ этого зданія, не легко отыщетъ что ему надо, такъ какъ каждый родъ товаровъ имѣетъ свой отдѣльный рядъ: въ одномъ ряду кожи, въ другомъ бумажные товары, въ третьемъ полотняные и т. д., и иностранецъ только благодаря случаю можетъ послѣ продолжительныхъ блужданій попасть въ рядъ, ему нужный. Такіе базары во всѣхъ русскихъ городахъ, они очевидно восточнаго происхожденія, но совпали съ кореннымъ русскимъ духомъ ассоціаціи. Московскій гостинный дворъ конечно больше другихъ и во всемъ свѣтѣ нѣтъ подъ одной крышей такого огромнаго склада товаровъ по разнообразію и цѣнности ихъ. Въ немъ можно найти рѣшительно все, только за хорошія деньги. Тутъ въ большомъ употребленіи заманиваніе и зазываніе покупателя. Изъ большинства лавокъ 12-ти и 15-ти лѣтніе мальчики въ длинныхъ, суконныхъ, синихъ кафтанахъ бросаются на каждаго проходящаго, какъ отлично выдрессированныя лягавыя собаки и тащатъ его въ лавку. Какъ только вы поравняетесь съ лавкой, вамъ переступаетъ дорогу дрессированный малый и всякими вкрадчивыми жестами и словами приглашаетъ васъ въ лавку; онъ перерѣзываетъ вамъ путь, становится противъ васъ и по мѣрѣ вашего наступленія на него отступаетъ шагъ за шагомъ; на границѣ своихъ владѣній онъ дѣлаетъ отчаянныя попытки, схватываетъ васъ за платье, или за руку и хочетъ, наконецъ, силою втащить въ лавку; если вы и тутъ устоите, онъ внезапно оставляетъ васъ, отходитъ

спокойно прочь и начинаетъ новую охоту на слѣдующаго проходящаго. Миновавши одну лавку, вы естественно входите въ границы другой, откуда на васъ бросается не менѣе ревностный малый. Но всегда приходится имѣть дѣло съ однимъ, если только по неосторожности вы не остановитесь между двухъ лавокъ,—тогда естественно на васъ нападаютъ съ обѣихъ сторонъ, такъ какъ каждая сторона строго блюдетъ права и границы своихъ владѣній.

Русскія женщины и дѣвушки никогда не торгуютъ въ лавкахъ; даже въ лучшихъ модныхъ магазинахъ сидятъ обыкновенно Француженки и Нѣмки, но я никогда не встрѣчалъ въ нихъ русскихъ женщинъ. Конечно между швеями есть и русскія дѣвушки, но онѣ никогда не выходятъ въ лавку продавать, даже въ модныхъ магазинахъ.

Сенсимонисты въ Египтѣ отыскивали свободную женщину. Еслибъ они поѣхали въ Россію, то можетъ вернулись бы болѣе удовлетворенными. Въ конституціонномъ государствѣ король долженъ царствовать, но не управлять; въ правильно организованной семьѣ царствуетъ мужъ, а управляетъ жена. Въ Россіи, по крайней мѣрѣ въ Москвѣ, на оборотъ—царствуетъ жена, а управляетъ мужъ. Женщина въ Россіи занимаетъ иное положеніе, чѣмъ въ остальной Европѣ, но положеніе это въ различныхъ сословіяхъ различно. У мужиковъ,—а ихъ насчитываютъ въ Москвѣ болѣе 100,000,—женщины и дѣвушки работаютъ много меньше мущинъ и меньше, чѣмъ у насъ; даже домашняя работа лежитъ обыкновенно на мужчинѣ: онъ приноситъ воду, дрова и затапливаетъ печь *), а женщина присматриваетъ, носитъ дѣтей, убираетъ и т. д. У мѣщанъ, особенно у купцовъ и ремесленниковъ жена цѣлый день ничего не дѣлается, она даже нисколько не интересуется домашнимъ хозяйствомъ; она не имѣетъ ни малѣйшаго понятія о тѣхъ работахъ, которыя исполняетъ хозяйка Нѣмка. Мужъ дѣлаетъ все и даже распоряжается домашнимъ хозяйствомъ. Между богатыми дѣвушки большей частью

*) Есть очень остроумная русская народная шутка, рѣзко рисующая терпѣніе и добродушіе крестьянина и неуступчивый нравъ его жены. Мужъ: «Милая жена, посѣемъ этотъ ячмень». Жена: Это не ячмень, это греча. Мужъ: пусть будетъ греча, я не буду спорить.—Мужъ: Посмотри, какъ хорошо взошелъ ячмень. Жена: Это не ячмень, это греча. Мужъ: Пусть будетъ греча, я не буду спорить.—Мужъ: Ячмень поспѣлъ ужь, надо его жать. Жена: Это не ячмень, это греча. Мужъ: Пусть будетъ греча, я не буду спорить.—Мужъ: Ячмень вымолоченъ, какой славный уродился. Жена: Это не ячмень, это греча. Мужъ: Пусть будетъ греча, я не буду спорить.—Мужъ: Какой славный солодъ, я хочу сварить пиво. Жена. Это не солодъ, это греча. Мужъ: Пусть будетъ греча, я не буду спорить.—Мужъ: Какое славное пиво изъ нашего солода! Жена: Это былъ не солодъ, а греча. Мужъ: Пусть будетъ греча, я не буду спорить; только я никогда еще не слыхалъ, чтобы былъ гречишный солодъ, и чтобы изъ него варили пиво!

воспитываются въ различныхъ институтахъ и получаютъ образованіе и внѣшній лоскъ, высшіе противъ своихъ мужей, но въ сущности эти институты воспитываютъ только модныхъ барышень, а не хозяекъ У высшихъ классовъ это встрѣчается еще чаще.

Въ настоящее время московская жизнь начинаетъ складываться по европейскому образцу; въ коренномъ русскомъ домѣ и прежде, да и теперь еще, вся домашняя работа исполняется мужчинами. Тамъ нѣтъ кухарокъ и поваровъ, нѣтъ женской пристуги, экономокъ и пр.—вся такая работа лежитъ на мужчинахъ, отчего происходитъ такой значительный перевѣсъ въ мужскомъ населеніи Москвы надъ женскимъ. Статистическія таблицы 1834 года показываютъ въ Москвѣ 214,778 мужчинъ и 133,784 женщинъ.

Значительная часть недвижимыхъ имуществъ находится въ рукахъ женщинъ. Въ Москвѣ и Петербургѣ на воротахъ каждаго дома вывѣшена фамилія владѣльца. Можно считать навѣрное, что цѣлою третью домовъ владѣютъ женщины.

Точно также отъ $^1/_5$ до $^1/_4$ всей земельной собственности принадлежитъ женщинамъ.

Легко понять, что это обстоятельство должно давать большое значеніе женщинамъ въ Россіи. Развитіе всей соціальной жизни привело къ этому. Нигдѣ нѣтъ такихъ колебаній въ состояніяхъ, какъ въ Россіи; земля постоянно переходитъ изъ рукъ въ руки; служба, торговля, фабрика, промыселъ быстро даютъ огромныя состоянія, которыя также быстро теряются. Воровство чиновника открывается, имѣніе его конфискуется, мошенническія спекуляціи, на которыя Русскіе такъ падки, разоряютъ купца, фабриканта *).

Для обезпеченія семьи отъ такихъ случаевъ часть состоянія, именно дома и имѣнія, переводится на имя жены. Русскіе законы болѣе чѣмъ какіе-нибудь другіе покровительствуютъ женщинамъ въ отношеніи къ имуществу; такимъ образомъ движимое составляетъ собственность мужа, а движимое принадлежитъ обыкновенно женѣ; оно сохраняется въ случаѣ разворенія мужа.

Пожаръ 1812 года, измѣнивши совершенно наружный видъ Москвы, вліялъ и на измѣненіе въ ея населеніи; составныя части ея теперь совсѣмъ иныя, чѣмъ прежде.

Москва была городомъ русскаго дворянства, теперь же она стала фабричнымъ городомъ.

*) Какъ непрочны въ Россіи даже большія фабрики, можно видѣть изъ того, въ чемъ меня увѣряли крупные фабриканты, бывшіе въ то же время и помѣщиками: если нѣтъ наличныхъ денегъ, то нечего и открывать фабрику, развѣ при полной увѣренности, что съ самаго начала работы она начнетъ давать 30—35% на капиталъ.—Но и обыкновенный заемъ нерѣдко дѣлается за 12%.

Еще за 50 лѣтъ тому назадъ изъ 8360 частныхъ домовъ 6400 принадлежали дворянству *). Въ то время русское дворянство жило большею частью, по крайней мѣрѣ зимой, въ Москвѣ. Дворянство это было до того высокомѣрно, что не позволяло въ своемъ домѣ никому болѣе жить; да и самые дома были такъ расположены, что помѣщеніе въ нихъ лавокъ, или ремесленныхъ производствъ было неудобно (развѣ иногда въ нижнемъ этажѣ). Дома находились или въ глубинѣ двора, или если выходили на улицу, то рядомъ съ ними лежалъ дворъ съ воротами. Нѣкоторые изъ нихъ были настоящими дворцами въ два и три этажа, другіе одноэтажные деревянные русскіе дома, но красиво отдѣланные. Въ Москвѣ не было, какъ въ западныхъ городахъ, непосредственно одинъ подлѣ другаго стоящихъ домовъ въ два, три, четыре и болѣе этажей, изъ которыхъ нижній предназначается обыкновенно для лавокъ.

Эти дома занимало прежде дворянство съ своими семьями и дворовыми, крѣпостными людьми и жило въ нихъ съ роскошью на половину восточной, на половину европейской. Мужикъ работалъ и платилъ своему господину, а господинъ съ семьей и дворней спускалъ все въ Москвѣ. Высшая роскошь заключалась въ держаніи наибольшаго числа лошадей и дворни. Для обузданія роскоши на лошадей правительство не разъ было вынуждаемо дѣлать особыя распоряженія; такъ выходили постановленія о томъ, кто имѣлъ право ѣздить парой, кто четверней, кто шестерней и т. д. Что касается до роскоши на дворню, то въ западной Европѣ не имѣютъ объ этомъ никакого понятія. Утверждаютъ, что нѣкоторые дворяне содержали по 1000 и болѣе дворовыхъ людей; даже незначительные, сравнительно бѣдные, дворяне имѣли по крайней мѣрѣ по 20 и 30 человѣкъ прислуги. Невозможно найдти сословія болѣе лѣниваго, нерадиваго и безпорядочнаго, какъ русская дворня; да и гдѣ было взять работы на такую массу людей. Мнѣ разсказывали, что распредѣленіе занятій между ними доходило часто до смѣшнаго: одинъ человѣкъ напримѣръ всю свою жизнь только и дѣлалъ, что выметалъ одну лѣстницу, на обязанности другаго лежало подать воду къ обѣду господъ, третій долженъ былъ подавать воду вечеромъ и т. д. Содержаніе этой дворни не обходилось однако слишкомъ дорого: они питались, какъ русскіе мужики, хлѣбомъ, кашей, щами и квасомъ: ихъ одежда была крестьянская, и помѣщались они въ простыхъ избахъ, которыя всегда стояли въ изобиліи на дворахъ помѣщичьихъ домовъ **). Такимъ образомъ дворянство съ своею дворней составляло прежде глав-

*) Описаніе Москвы Вихельгаузена. Берлинъ. 1803 г., стр. 226.

**) Руссофилы, утверждающіе очень близкое національное и кровное родство Русскихъ съ Греками, очень довольны, какъ я замѣтилъ, что у древнихъ Эллиновъ были также избы. Гомеръ. Иліада II, 414.

ную составную часть населенія Москвы, быть-можетъ въ 250,000 человѣкъ. На лѣто половина или быть-можетъ двѣ трети этого населенія уѣзжало въ деревни и до зимы Москва превращалась въ пустыню.

Съ 1812 года все измѣнилось. Дворянскіе дома сгорѣли, дворянство, понесшее большія потери, удалилось во внутрь страны и не имѣло уже болѣе ни силъ, ни средствъ на возстановленіе прежнихъ зданій и на продолженіе въ нихъ той же праздной жизни въ роскоши. Дворянство осталось въ деревняхъ и на зиму пріѣзжало въ губернскіе города, которые съ этого времени необыкновенно разцвѣли. Въ то же время правительство начало будить и оживлять промышленность, и скоро Москва стала центромъ всей промышленной дѣятельности.

Теперь на вопросъ: чей этотъ богатый домъ? получаешь отвѣтъ: фабриканта такого-то, купца такого-то, а прежде принадлежалъ князю такому-то, или такому-то.

Съ развитіемъ промышленности составъ московскаго населенія совершенно измѣнился. Въ лучшихъ частяхъ города дома стоятъ одинъ подлѣ другаго и только изрѣдка встрѣчаются огромные дворы съ воротами, но въ отдаленныхъ частяхъ города они преобладаютъ до сихъ поръ. Дома большей частью въ два и три этажа, рѣдко болѣе и нижніе заняты сплошь лавками. Нѣкоторыя же улицы, напр. Кузнецкій мостъ, могли бы въ этомъ отношеніи поспорить съ самыми блестящими улицами лучшихъ городовъ Европы. (Мѣсто прежняго дворянства съ его многочисленной лѣнивой дворней заступили теперь фабриканты съ неменьшимъ количествомъ рабочихъ. Многіе дворяне занялись сами фабричными предпріятіями, а ихъ прежніе дворовые работаютъ теперь на фабрикахъ за плату). Но и остальная часть дворянства, живущая въ Москвѣ, или на службѣ, или своими средствами, живетъ все-таки совершенно иначе, чѣмъ прежде. Роскошь на лошадей исчезла совершенно, ограничиваются только необходимымъ. Прислуги тоже держатъ сколько нужно, и если все еще нуждаются въ большомъ количествѣ ея, напр. вдвое большемъ, чѣмъ жители Берлина (семья, довольствующаяся въ Берлинѣ двумя, или тремя лакеями, имѣетъ ихъ въ Москвѣ по крайней мѣрѣ отъ четырехъ до шести), то прежнія массы ничѣмъ не занятыхъ людей совершенно исчезли. Теперь, развѣ какъ исключеніе, можно встрѣтить гдѣ-нибудь въ домѣ 20, 30 человѣкъ прислуги и уже совсѣмъ какъ рѣдкость попадется какой нибудь русскій вельможа изъ древнихъ бояръ, который держитъ при себѣ по старому обычаю нѣсколько сотенъ дворовыхъ; мнѣ называли изъ такихъ между прочими князя Сергія Голицына. Вообще же дворянство теперь находитъ болѣе выгоднымъ и соотвѣтственнымъ своимъ новымъ привычкамъ и образу жизни помѣщать, за опредѣленный оброкъ, прежде ничего не дѣлавшихъ дворовыхъ людей въ рабочіе

на фабрики. Часть дворянства, воспитаннаго на совершенно европейскую ногу, не держитъ при себѣ вовсе своихъ крѣпостныхъ, а нанимаетъ прислугу. Между тѣмъ какъ его крѣпостные, быть можетъ, въ той же Москвѣ служатъ за вознагражденіе у другихъ дворянъ, онъ нанимаетъ къ себѣ чужихъ крѣпостныхъ.

Такимъ образомъ въ послѣдніе 30 лѣтъ внѣшній видъ и характеръ Москвы совершенно переродился, такъ что изучавшій Москву 50 лѣтъ назадъ не могъ бы узнать ее теперь, и подумалъ бы, что попалъ въ другой русскій городъ. До сихъ поръ никто еще не говорилъ о вліяніи, оказываемомъ Москвой, какъ центромъ промышленности, на внутреннюю и внѣшнюю политику правительства. При любви и благоговѣніи всѣхъ Русскихъ къ «бѣлокаменной матушкѣ Москвѣ», при огромномъ значеніи Москвы, какъ торговаго центра и какъ представительницы огромнаго промышленнаго района съ 16 милліонами населенія, правительство естественно должно внимательно прислушиваться ко мнѣнію Москвы во всемъ, что касается охранительнаго тарифа, хотя по разнымъ побужденіямъ своей внѣшней политики оно бы склонялось къ инымъ рѣшеніямъ. Мнѣ разсказывали, что нѣсколько времени тому назадъ въ правительствѣ шла рѣчь о полномъ отдѣленіи Польши, и что вопросъ этотъ оставленъ вслѣдствіе того, что московская депутація представила о дурныхъ послѣдствіяхъ этого отдѣленія для всей внутренней торговли и въ особенности для Москвы.

Я упомянулъ уже выше, что въ Россіи нѣтъ замкнутаго, буржуазнаго сословія съ выработаннымъ самостоятельнымъ воспитаніемъ, общественнымъ положеніемъ, съ муниципальнымъ и корпоративнымъ духомъ, самодовольнаго и гордаго сословія, имѣвшаго такое вліяніе у германскихъ и романскихъ народовъ на развитіе культуры въ средніе вѣка. Должно быть въ характерѣ и исторіи славянскихъ народовъ лежитъ какая-то таинственная причина, не благопріятствующая образованію буржуазіи, такъ какъ не только у Русскихъ, но и нигдѣ у другихъ славянскихъ народовъ, она не имѣла прочнаго, самостоятельнаго развитія. Ни Поляки, ни южные Славяне не имѣютъ ея, а у Богемцевъ буржуазія введена Нѣмцами, за то и богемскіе города по настоящее время заселены почти исключительно Нѣмцами.

Уже болѣе полустолѣтія, какъ русское правительство старается ввести въ Россіи буржуазію. Екатерина II издала нѣсколько законовъ о городскомъ устройствѣ въ нѣмецкомъ духѣ и по нѣмецкому образцу, но это законоположеніе не привилось и во всякомъ случаѣ не дало тѣхъ результатовъ, на которые разсчитывали. Нѣмецкій корпоративный геній, на которомъ основалось это положеніе, совершенно чуждъ русскому на-

ціональному характеру и его сильному ассоціаціонному генію *); онъ противенъ нравамъ, обычаямъ и міросозерцанію русскаго народа, и я думаю, что онъ никогда не получитъ приложенія въ Россіи.

Совершенно иное надо сказать о необыкновенно быстро и сильно, въ какія-нибудь 25 лѣтъ, развившейся промышленности. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что торговая и промышленная дѣятельность, при томъ непомѣрномъ распространеніи, какое она получила въ Россіи, окажетъ значительное вліяніе на развитіе средняго сословія. Какой видъ приметъ это сословіе,—покажетъ будущее.

Русскій народъ имѣетъ ко всему способности и талантъ. Быть-можетъ, изо всѣхъ народовъ онъ одаренъ наибольшимъ практическимъ смысломъ. Но Русскій совершенно лишенъ той привязанности и любви къ своему званію, къ своему занятію, къ своему труду, которая составляетъ типичную характеристику Нѣмца. Коренной Нѣмецъ любитъ свое званіе и не промѣняетъ его ни на какое другое; онъ остается вѣренъ тому ремеслу, которое разъ выбралъ, занимается имъ съ терпѣніемъ, любовью и даже гордостью, кладетъ свое самолюбіе въ его усовершенствованіе, радуется на удавшееся произведеніе своихъ рукъ; онъ смотритъ на свое положеніе, какъ на указаніе Провидѣнія, которому онъ долженъ остаться вѣренъ.

Не таковъ Русскій. Большею частію случай опредѣляетъ, какая изъ многихъ способностей ребенка должна получить свое развитіе. Помѣщикъ, безъ большаго выбора, назначаетъ дѣтей своихъ крѣпостныхъ,—кого въ сапожники, кого въ кузнецы, въ писаря, въ повара и т. д. Болѣе заботливые помѣщики отдаютъ дѣтей на выучку мастерамъ по контрактамъ на 3, на 4 и на 8 лѣтъ. Полковой командиръ безъ дальнѣйшихъ соображеній и безъ всякой опаски прямо приказываетъ, чтобы было столько-то сѣдельниковъ, столько-то кузнецовъ, столько-то музыкантовъ, столько-то писарей на канцелярію,—и они будутъ, и притомъ почти всегда ловкіе и искусные. Лучшіе изъ нихъ становятся въ послѣдствіи мастерами и остаются уже при своемъ ремеслѣ. У казенныхъ крестьянъ, напротивъ, мальчикъ получаетъ первый толчокъ отъ родныхъ, или родственниковъ, или самъ выбираетъ себѣ занятіе. Но тутъ нѣтъ и рѣчи объ изученіи ремесла, объ опредѣленныхъ годахъ правильнаго обученія мастерству, о переходѣ ученика въ подмастерье и наконецъ о признаніи его, послѣ пробной работы, полноправнымъ мастеромъ; онъ узнаетъ немножко тутъ, немножко тамъ, попробуетъ самъ,

*) Въ другомъ мѣстѣ, гдѣ я буду разбирать русское городское устройство, я разъясню подробно противоположность между корпораціей и ассоціаціей, такъ какъ она вызвала въ послѣднее время политическую вражду партій въ западной Европѣ и въ особенности въ Германіи.

что-нибудь придумаетъ и ищетъ себѣ заработка, какъ случится. Конечно, тутъ нѣтъ ни любви, ни благочестія къ своему званію, къ своему ремеслу. Онъ не руководствуется никакими правилами для назначенія цѣны за свою работу, а беретъ, что можно взять. Ему незнакомо чувство долга и чести имѣть хорошую и продолжительную работу, онъ работаетъ для вида, чтобы какъ-нибудь сбыть товаръ, и совершенно равнодушенъ къ своей славѣ.

Не пошло у него съ однимъ ремесломъ, онъ берется за другое, или за какой-нибудь промыселъ. Какъ часто бываетъ въ Россіи, что начавшій съ сапожника или портнаго, бросаетъ потомъ свое ремесло, становится, быть-можетъ, разнощикомъ калачей, затѣмъ, скопивши сколько-нибудь деньжонокъ, покупаетъ лошадь и телѣгу, и идетъ въ извощики, развозя товаръ далеко по всей странѣ. При этомъ онъ дѣлаетъ небольшія спекуляціи, потомъ начинаетъ торговать, разнося товары по домамъ, наконецъ гдѣ-нибудь укрѣпляется на одномъ мѣстѣ и, если повезетъ счастіе, дѣлается значительнымъ купцемъ. Такова, или почти такова, исторія многихъ богатыхъ русскихъ купцовъ и фабрикантовъ.

Но и ставши богатымъ купцомъ или фабрикантомъ, Русскій все-таки не пріобрѣтаетъ любви и привязанности къ своему званію и занятію. Онъ смотритъ на послѣднее, какъ на средство къ богатству. Есть у него дѣти,—онъ развѣ только одного сына приготовляетъ къ своему занятію, и то съ единственною цѣлію воспитать себѣ вѣрнаго помощника, остальныхъ же онъ прочитъ для государственной военной и гражданской службы, подавая имъ такимъ образомъ надежду пролезть въ дворяне. Страсть къ деньгамъ и честолюбіе — вотъ скалы, о которыя разбивается каждый русскій характеръ. Простой мужикъ добросердеченъ и симпатиченъ, но какъ скоро онъ богатѣетъ, становится торговцемъ, купцомъ, онъ портится и дѣлается мошенникомъ. Правительство обратило вниманіе на вредъ этихъ непомѣрныхъ колебаній и, съ цѣлію затрудненія ихъ, дѣлало попытки къ образованію постояннаго буржуазнаго сословія, доказательствомъ чего можетъ служить законъ объ учрежденіи почетнаго гражданства.

Возбужденная фабричная дѣятельность тоже нѣкоторымъ образомъ способствуетъ упроченію буржуазіи. Простой купецъ, въ особенности русскій, обладающій больше способностями барышника и лавочника, нежели обширнаго торговца (поэтому такъ относительно мало Русскихъ ведутъ заграничную торговлю *), которая почти вся въ рукахъ петербургскихъ Нѣмцевъ и Англичанъ), можетъ легко, когда ему вздумается, закрыть свою лавку и прекратить торговлю. Не въ такихъ условіяхъ

*) Только кяхтинская чайная торговля въ рукахъ однихъ русскихъ купцовъ.

стоитъ фабрикантъ. Фабрика имѣетъ нѣкоторую стойкость, она почти то же, что имѣнье; въ ней заключенъ большой недвижимый капиталъ въ строеніяхъ и машинахъ и такой же капиталъ человѣческаго труда и ума. А поэтому ликвидація фабрики гораздо затруднительнѣе и всегда сопровождается большими потерями. Къ тому же, чтобы быть фабрикантомъ, нужно имѣть болѣе обширныя способности, чѣмъ для купца, получить болѣе серьезное и разнообразное образованіе. Успѣхъ существованія и прочность фабрики вынуждаютъ фабриканта воспитывать своихъ дѣтей въ примѣненіи къ данному производству; а такое воспитаніе требуетъ основательныхъ знаній, а въ комъ они есть, въ томъ уже сама собой развивается любовь къ тому занятію, къ которому онъ ихъ прикладываетъ. Такимъ образомъ Россія можетъ надѣяться, что изъ класса фабрикантовъ разовьется со временемъ классъ высшей буржуазіи.

Но еще этого мало, еще тутъ нѣтъ главнаго зерна, такъ называемой нисшей, или мелкой буржуазіи. Высшая буржуазія рано или поздно сольется въ Россіи съ дворянствомъ, но нѣтъ никакой надежды на образованье почтеннаго и многочисленнаго нисшаго буржуазнаго класса. Представителя ея въ Россіи—ремесленники, лавочники, мелкіе торговцы—совершенно деморализированы.

Я считаю совершенно безцѣльнымъ улучшать этотъ классъ путемъ цеховаго устройства, такъ какъ я сказалъ уже, что корпоративный цеховой духъ и цеховое устройство противны русскому народному характеру. Лучшее дѣйствіе на этотъ классъ оказали примѣръ. соревнованіе и конкурренція. Почти во всѣхъ большихъ городахъ есть нѣмецкіе ремесленники, и когда Русскій хочетъ особенно похвалить какую-нибудь ремесленную работу, онъ называетъ ее нѣмецкой; такимъ образомъ конкурренція и примѣръ заставляютъ мало-по-малу работать лучше и назначать за работу правильную цѣну. Въ послѣднее время, къ сожалѣнію, замѣчено, что вновь прибывающіе нѣмецкіе ремесленники начали терять репутацію честныхъ и хорошихъ работниковъ и становятся нерадивы и недобросовѣстны.

Коренная русская форма ремесленнаго производства есть организованная ремесленная артель. Цѣлыя деревни и мѣстечки заняты сплошь однимъ и тѣмъ же ремесломъ; такъ есть деревни, которыя только шьютъ сапоги, другія дѣлаютъ только столы, или стулья, третьи горшки и т. д.; одна, или нѣсколько семей работаютъ, раздѣляя между собою трудъ, и имѣютъ свои лавки въ большихъ городахъ, или на ярмаркахъ. Эта форма ремесленной дѣятельности распространена по всей странѣ и составляетъ коренную народную особенность. Руссіе вообще—способные фабричные рабочіе, но дурные ремесленники; они любятъ ремесленную ассоціацію, но не ремесленную корпорацію.

Въ Москвѣ нѣтъ такъ называемаго мелкаго люда, живущаго, какъ въ Берлинѣ, подъ крышами и въ подвалахъ. Если и есть въ Москвѣ отдаваемые въ наемъ мансарды, то только какъ рѣдкое исключеніе, подвальныхъ же жилищъ я не видалъ вовсе. Но вѣдь прежде не жилъ въ Москвѣ и простой народъ, и теперь онъ попадается тамъ еще въ очень ничтожномъ количествѣ. Простой народъ составлялъ прежде два класса въ Россіи: одинъ представлялъ мужиковъ, принадлежащихъ къ какой нибудь общинѣ, съ равнымъ распредѣленіемъ земли между членами ея, другой крѣпостную дворню, о помѣщеніи, одеждѣ и пропитаніи которой долженъ былъ заботиться помѣщикъ. Въ Россіи вовсе не было людей безъ родины, безъ клочка земли, или безъ господина, заботящагося о нихъ,— вообще людей vis-a-vis du rien.

Рекрутчина въ Россіи одна изъ формъ освобожденія отъ крѣпостной зависимости. Крѣпостной, сдѣлавшійся солдатомъ, тѣмъ самымъ освождается отъ помѣщика. Окончивъ срокъ службы, онъ дѣлается вполнѣ свободнымъ человѣкомъ, но такова же свобода птицы въ воздухѣ. Прежде солдатъ отрывался отъ своей прежней жизни и терялъ ее навсегда. Послѣ 25-ти лѣтняго срока службы очень немногіе изъ нихъ возвращались къ первоначальной жизни; еще рѣже онъ имѣлъ возможность жениться и составить семью, а большею частью скитался въ одиночествѣ по обширному государству. На него нельзя смотрѣть, какъ на зародышъ будущаго пролетаріата. Николай сократилъ срокъ военной службы и еще больше уменьшилъ его введеніемъ системы безсрочнаго отпуска, что возвратило солдатъ къ ихъ прежней жизни, но уже безъ возстановленія старой связи съ общиной, семьей, помѣщикомъ. Это опасный опытъ; онъ кладетъ въ Россіи впервые зародышъ будущаго пролетаріата *).

Во всѣхъ большихъ городахъ еще можно видѣть характерную народную внѣшность, характерный костюмъ. И въ нѣмецкихъ городахъ встрѣчаются люди въ деревенскомъ платьѣ, но уже какъ большая рѣдкость. Городскіе жители повсюду измѣнили народный костюмъ и въ немъ попадаются только жители сосѣднихъ деревень и окрестностей, какъ напр. въ Гамбургѣ Фирляндцы, въ Берлинѣ крестьяне изъ Одербруха, въ Лейпцигѣ Альтербуржцы и т. д. но уже и въ этихъ мѣстахъ народный костюмъ начинаетъ уступать модной одеждѣ. Въ Москвѣ все населеніе нисшаго класса, т. е. около $^{9}/_{10}$, носитъ народную одежду. Между ними можно встрѣтить удивительные и характерные типы, причемъ опредѣлен-

*) Однимъ изъ новѣйшихъ распоряженій приказывается отставнымъ солдатамъ вступать въ общину казенныхъ деревень, а деревни обязываются принимать ихъ въ число своихъ членовъ, съ равнымъ участіемъ въ землѣ. Солдаты однако не пользуются этимъ,—они приписываются къ какой-нибудь общинѣ, но не дѣлаются крестьянами.

ныя занятія выработали особые классы людей съ ихъ нравами и обычаями. Изъ нихъ особенно выдается классъ дворниковъ. Онъ занимаетъ мѣсто нѣмецкаго привратника и хаускнехта. Дворникъ лѣто и зиму живетъ на дворѣ и въ сѣняхъ, подъ воротами или на улицѣ. Послѣднюю онъ долженъ держать въ надлежащей чистотѣ, а если онъ этого не исполняетъ, то ему можетъ быть плохо, потому что его пріятель и кумъ, будочникъ, не любитъ шутить. Утромъ и вечеромъ дворникъ, не зная устали, мететъ тротуаръ или дворъ, котораго онъ неограниченный повелитель, и отъ котораго получилъ свое названіе Нанятый отъ домовладѣльца для присмотра за домомъ и для охраненія его, онъ служитъ въ то же время посредникомъ между нимъ и его людьми, которыми онъ завѣдуетъ. Кромѣ дѣлъ по хозяйству, на его отвѣтственности всѣ починки, надзоръ за трубами и пр., къ нему же обращается и полиція во всемъ, что касается хозяйскихъ людей: нужно ли имъ видъ на прожитіе или паспортъ засвидѣтельствовать въ полиціи, дѣло не обходится безъ него. Онъ молодецъ на всѣ руки, безъ котораго не могутъ обойдтись ни хозяинъ, ни прислуга, ни полиція; для послѣдней онъ служитъ правой рукой у хозяина. Мѣста дворниковъ занимаются большею частью старыми отставными солдатами, хотя и каждый крестьянинъ охотно пошелъ бы на нихъ.

Ближайшій родственникъ дворника—будочникъ. Какъ дворникъ сторожитъ дворъ, такъ будочникъ стережетъ улицу. На углу каждой значительной улицы стоитъ досчатая будка, жилище будочника, нижней полицейской инстанціи, которой ввѣренъ надзоръ за улицей. Онъ долженъ смотрѣть за порядкомъ и чистотой на ней, наблюдать за всѣмъ, знать, кто въ каждомъ домѣ живетъ, чтобы отъ него можно было получить свѣдѣнія объ всемъ и т. д. Обыкновенно будочникъ стоитъ величественно и въ полной бездѣятельности передъ будкой, опираясь на свою могущественную аллебарду и грѣя спину на солнцѣ. Если проходящій спрашиваетъ его, живетъ ли на этой улицѣ такой-то и въ какомъ домѣ? Онъ отвѣчаетъ сначала лаконическимъ *нѣтъ*. Если прохожій продолжаетъ приставать, то онъ просто указываетъ ему рукой въ ближайшую улицу на тамошняго будочника. Если же прохожій опускаетъ руку въ карманъ, или просто вертитъ въ рукѣ гривенникъ, то лѣнивое лицо тотчасъ оживляется и прохожій удовлетворяется вполнѣ; но тогда будочникъ ждетъ реализаціи возбужденной надежды и ласковымъ тономъ проситъ у забывчиваго прохожаго на водку. Я долженъ привести тутъ различіе между Петербуржцами и Москвичами въ выпрашиваньи на водку. Что въ Россіи каждый проситъ и принимаетъ на водку, это совершенно вѣрно *): Петербуржецъ, уже захваченный европейской культурой,

*) Одна русская народная шутка разсказываетъ, что Богъ, сотворивши землю,

жеманно и шопотомъ проситъ на чай, Москвичъ же честно проситъ на водку.

Но наиболѣе характерный типъ во всѣхъ русскихъ городахъ и особенно въ Москвѣ — это извощикъ. Великороссъ, можно сказать, родится извощикомъ. Верховая ѣзда не по его части; рѣдко можно видѣть простаго человѣка, за исключеніемъ казаковъ, верхомъ на лошади, но въ талантѣ управленія лошадьми онъ превосходитъ всѣ остальные народы. Но цвѣтъ и вѣнецъ русскаго возницы—это городской извощикъ. На всемъ божіемъ свѣтѣ не найти болѣе любезнаго, вѣжливаго, лукаваго и ловкаго малаго, какъ онъ; первую школу свою онъ проходитъ въ качествѣ форрейтора у какого нибудь дворянина. Мальчуганъ 10-ти, 12-ти лѣтъ сидитъ верхомъ на передней лошади цѣлый день, а иногда и большую часть ночи; онъ ѣстъ и пьетъ, играетъ и спитъ на ней, однимъ словомъ, составляетъ съ своей лошадью одно существо. Какъ часто приходилось мнѣ видѣть такихъ мальчугановъ, сладко спящихъ на лошади, въ 18—20° мороза. И какъ онъ отлично ѣздитъ, какъ крѣпко сидитъ на сѣдлѣ, какъ осторожно и какъ вѣрно правитъ онъ парою своихъ лошадей на полныхъ рысяхъ. Въ 17—18 лѣтъ онъ дѣлается или настоящимъ кучеромъ на козлахъ, или извощикомъ, сперва въ работникахъ у болѣе богатаго, а затѣмъ, понакопивши деньжонокъ, обзаводится лошадью, дрожками и санями. Съ этого времени онъ начинаетъ самостоятельную жизнь на узкомъ передкѣ дрожекъ, или саней. Онъ довольствуется съ своей лошадью самымъ малымъ: сѣномъ, овсомъ и хлѣбомъ, который онъ возитъ съ собою въ дрожкахъ. Въ Москвѣ и Петербургѣ, кромѣ денныхъ извощиковъ, есть еще и ночные, которые ѣздятъ всю ночь отъ 10 часовъ вечера до 5 утра. Обыкновенно два извощика, имѣющіе вмѣстѣ трехъ лошадей, вступаютъ въ ассоціацію и устроиваются такъ, что каждая лошадь на третій день отдыхаетъ. Въ 5 часовъ утра ночной извощикъ пріѣзжаетъ на постоялый дворъ, гдѣ денные извощики только-что встали и пьютъ тогда всѣ вмѣстѣ чай, единственный теплый напитокъ въ цѣлый день. Поэтому отъ 5-ти до 7-ми часовъ утра нельзя найти извощика. Воспитанностью, терпѣливостью и вѣжливостью городской извощикъ превосходитъ всѣ другіе классы народа. Стоитъ хорошо одѣтому господину оглянуться на улицѣ, какъ съ полдюжины извощиковъ подлетятъ къ нему, самымъ вѣжливымъ образомъ предлагая свои услуги; между ними очень развито со-

---

заселилъ ее разными народами и щедро снабдилъ ихъ всѣмъ, точно также и русскихъ, давши имъ много земли и всего въ изобиліи. Только онъ сталъ спрашивать каждый народъ порознь, доволенъ ли онъ. Всѣ отвѣчали, что довольны. Когда Богъ спросилъ Русскаго, то онъ снялъ шапку и съ улыбкой попросилъ на водку.

ревнованіе, но никогда они не ругаютъ другъ друга и не сердятся на избраннаго, никогда они не наѣдутъ, не разобьютъ. Въ Москвѣ и Петербургѣ полиція образцовымъ образомъ наблюдаетъ за ѣздой, но руководствуется при этомъ неумолимою строгостью; если кучеръ или извощикъ задавитъ кого-нибудь до смерти, или хотя поранитъ, сломаетъ чужой экипажъ, то тотчасъ же останавливается, и въ первомъ случаѣ непремѣнно отдается въ солдаты, а въ остальныхъ подвергается тѣлесному наказанію. Лошади же онъ лишается во всякомъ случаѣ,—она берется въ полицію и сдается въ пожарное депо.

Еще одинъ классъ народа, и также совершенно особый, составляютъ плотники. Такъ какъ большая часть строеній въ Россіи деревянныя, то число и значеніе плотниковъ тутъ совсѣмъ иное, чѣмъ гдѣ-либо. Въ деревнѣ каждый мужикъ—плотникъ. Каждый умѣетъ выстроить и поставить домъ, такъ что городскіе плотники, и особенно московскіе, не болѣе какъ лучшіе изъ обыкновенныхъ мужиковъ, и никоимъ образомъ не составляютъ цеха, какъ въ Германіи; но, несмотря на то, ловкость ихъ достойна удивленія. Въ нихъ особенно выражается народный характеръ и тѣ способности, которыя и теперь уже отвели русскому народу почетное мѣсто въ міровой исторіи, но которымъ быть-можетъ суждено поднять значеніе Россіи еще выше; эти способности заключаются въ неограниченномъ повиновеніи, вѣрномъ чувствѣ мѣры, практической способности приноравливанія, и наконецъ въ талантѣ ничтожными орудіями и незначительными средствами умѣть, нетолько удовлетворить обыденнымъ потребностямъ, но и выполнить что-нибудь большое, сдѣлать солидную и прочную работу.

Плотники въ Москвѣ образуютъ полную и хорошо организованную артель съ расчлененіями и подраздѣленіями, съ общиннымъ содержаніемъ членовъ, съ выборными главами, которымъ безусловно повинуются. Устройство этой артели образцовое, и совершенно независимо отъ какихъ либо распоряженій сверху, но вызвано снизу самимъ народомъ, вслѣдствіе необходимости и согласно его симпатіямъ и любви къ порядку.

Достойны удивленія въ этихъ людяхъ, или скорѣе во всемъ русскомъ народѣ, необыкновенная вѣрность глаза, легкость, ловкость и быстрота соображенія въ пользованіи всякимъ выгоднымъ случаемъ.

Коренной русскій плотникъ не имѣетъ собственно никакого другаго инструмента, кромѣ топора и долота. Съ топоромъ за поясомъ переходитъ онъ всю страну изъ конца въ конецъ, ищетъ работу и находитъ ее. Просто невѣроятно, что онъ дѣлаетъ топоромъ; всѣ разнообразные инструменты нашихъ ученыхъ плотниковъ совершенно ему неизвѣстны и несмотря на то, работа его нисколько не хуже, а часто и цѣлесооб-

разнѣе нашихъ, во всякомъ случаѣ болѣе образованныхъ, мастеровыхъ. Часто не вѣришь, чтобы можно было неуклюжимъ топоромъ и простымъ грубымъ долотомъ дѣлать такія изящныя украшенія и рѣзьбу, какія встрѣчаются на корабляхъ и русскихъ домахъ.

Ликургъ запретилъ Спартанцамъ употребленіе иныхъ орудій, кромѣ топора и пилы, и приказалъ избѣгать всякихъ украшеній, какъ извращенія нравовъ. Русскіе плотники показали бы ему, что такими средствами нельзя задушить природной склонности человѣка къ изящному и красивому. Человѣкъ выучивается пользоваться и несовершенными орудіями и въ концѣ концовъ все таки достигаетъ своей цѣли.

Русскій плотникъ внутренней Россіи презираетъ даже употребленіе пилы, которой впрочемъ московскій плотникъ умѣетъ хорошо пользоваться. На сѣверѣ, гдѣ лѣсъ еще въ изобиліи, если плотнику нужна доска, онъ рубитъ цѣлое дерево и потомъ обчищаетъ его топоромъ съ обѣихъ сторонъ, пока не вытешетъ доску требуемой толщины.

Такъ какъ простой русскій человѣкъ имѣетъ пристрастіе къ переѣздамъ, такъ какъ ежегодно русскіе цѣлыми милліонами искрещиваютъ свою страну, по всѣмъ направленіямъ, въ качествѣ пилигримовъ, возчиковъ, разносныхъ торговцевъ, ремесленниковъ, рабочихъ и пр.; такъ какъ, при сильной любви и благоговѣніи всѣхъ русскихъ къ Москвѣ, совершенно естественно желаніе въ каждомъ изъ нихъ хоть разъ въ жизни побывать въ ней, то въ Москвѣ лучше всего можно изучать народную физіономію, внѣшній видъ и характеръ разныхъ русскихъ племенъ и жителей различныхъ губерній.

Народные типы русскихъ племенъ нельзя изучать на русскомъ дворянствѣ. Дворянство отличается отъ простаго народа по своему происхожденію въ большинствѣ случаевъ, а по образованію всегда и потому совершенно отдѣляется отъ него. Позднѣе я буду подробнѣе говорить объ этомъ.—Наиболѣе чистая и несмѣшанная славянская кровь должна течь въ жилахъ русскаго духовенства. Уже восемь вѣковъ духовенство составляетъ здѣсь наслѣдственное сословіе, которое въ своей замкнутости довольно строго держалось, и досихъ поръ держится, исключительныхъ супружествъ въ кругу своего сословія. Тонкій наблюдатель, быть можетъ, былъ бы въ состояніи изучить и признать старыя пограничныя линіи древнѣйшихъ историческихъ славянскихъ племенъ въ различныхъ семьяхъ русскаго духовенства, потому что послѣднее вообще мало передвигалось и оставалось на тѣхъ же мѣстахъ втеченіи нѣсколькихъ столѣтій.

Большинство встрѣчающихся на улицахъ Москвы составляютъ Великороссы, совершенно развившееся племя съ господствующими славянскими элементами, которые на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ смѣшались съ чудскимъ, на востокѣ, юго-востокѣ и югѣ съ татарскимъ и монголь-

скимъ, на юго-западѣ и западѣ съ другими славянскими племенами, а именно съ Малороссами, Бѣлоруссами и Литовцами. Великорусское племя самое многочисленное, не только изъ славянскихъ, но и изо всѣхъ европейскихъ народовъ, говорящихъ однимъ языкомъ; его считаютъ въ 34—36 милліонахъ человѣкъ и даже болѣе.

Великороссы вообще народъ крѣпкій, съ сильною костью, средняго роста, широкоплечій, съ тонкою таліей и толстой, сильной шеей; затылокъ почти прямой, что указываетъ на сильную способность размноженія, мышцы не выдаются рѣзко, туловище круглое, но рѣдко съ толстымъ животомъ; руки и ноги хорошо сложенные, что даетъ движеніямъ ловкость и грацію. Лице продолговатое, низкій, выдающійся впередъ лобъ, густые волосы, большей частью бѣлокурые или свѣтлорусые; я почти не видалъ плѣшивыхъ мужиковъ: глаза небольшіе, сѣрые, голубые или свѣтло-каріе и лежатъ большей частью глобоко; небольшой прямой носъ, красивый ротъ, съ большими прямыми, бѣлыми зубами, маленькія прилегающія къ головѣ уши, густая и кудрявая борода; рѣдко свѣжій цвѣтъ лица съ румянцемъ на щекахъ, чаще смуглое лицо, живыя тѣлодвиженія, свободное держаніе тѣла, походка болѣе легкая и красивая, чѣмъ у германскихъ народовъ; выраженіе лица умное, лукавое, сдержанное, наблюдательное, подвижное, добродушное, но не открытое. На востокѣ и юго-востокѣ, гдѣ примѣшалась татарская и монгольская кровь, и именно у казаковъ, темные волоса и глаза, выдающіеся впередъ скулы, толстый и курносый носъ, большой ротъ и вздернутыя губы. Въ общемъ великороссы красивы, я видѣлъ стариковъ съ сѣдыми вьющимися волосами и бородами, которые могли бы послужить моделью для любаго живописца,—и къ этому красивая, свободная одежда, которую нельзя сравнить ни съ скандинавской, ни съ нѣмецкой, ни съ французской.

Не то можно сказать о женщинахъ, но впрочемъ во многихъ мѣстностяхъ ихъ очень портитъ скверная одежда. Головной уборъ красивъ, но сарафанъ свой они подвязываютъ подъ мышками, выше грудей. Ноги ихъ обернуты въ толстыя тряпки, сверхъ которыхъ надѣты лапти или неуклюжіе сапоги. По этому и нельзя ничего сказать объ ихъ сложеніи. Въ большинствѣ случаевъ роста онѣ маленькаго, и имѣютъ наклонность къ толщинѣ, которую впрочемъ любятъ ихъ мужья, щеки онѣ румянятъ, а зубы часто чернятъ. Въ ярославской губерніи я видѣлъ впрочемъ много очень хорошенькихъ дѣвушекъ и женщинъ.

Я никогда не видалъ русскаго мужика кривобокаго или горбатаго, и по собраннымъ мною свѣдѣніямъ, эти недостатки встрѣчаются очень рѣдко. Зрѣніе и слухъ у русскихъ вообще остры и не притупляются даже въ глубокой старости. Русскіе не только закалены въ холодѣ, въ

жарѣ и въ боли, которые они удивительно стойко выносятъ, но просто мало чувствительны къ нимъ. Великороссъ не имѣетъ ни той способности къ работѣ, ни той физической силы, которыми обладаютъ нѣмцы, но онъ далеко превосходитъ ихъ въ способности переносить жаръ и холодъ, голодъ и жажду, боль и усталь. Я говорилъ уже, что движенія великоросса легки и граціозны, поэтому онъ любитъ танцы. Танцы женщинъ другъ съ дружкой или вмѣстѣ съ мущинами слишкомъ чинны и не веселы, но танцы однихъ мущинъ, что особенно въ обычаѣ у казаковъ, замѣчательно мимичны, съ живыми тѣлодвиженіями и скачками. У мущинъ звучные и сильные голоса, они никогда не кричатъ. Женщины поютъ гораздо рѣже мущинъ.

На югъ отъ Москвы, въ Курской губерніи, живетъ очень интересное племя съ рѣзкими отличіями отъ всѣхъ другихъ племенъ; оно не высокаго роста, голова почти четырехъ-угольная, болѣе широкая, чѣмъ длинная, низкій, широкій лобъ, каштановые волосы и каріе глаза, короткій, прямой носъ и вслѣдствіе этого длинная верхняя губа. Можетъ быть это племя составляютъ потомки прежнихъ разбойническихъ Древлянъ. Еще при Екатеринѣ правительство было не разъ вынуждаемо прекращать разбой по большимъ дорогамъ сжиганіемъ и уничтоженіемъ лѣсовъ, на 3 версты по обѣимъ сторонамъ дорогъ. И теперь еще въ этой мѣстности существуютъ разбои. Многіе изъ фамиліи Воропановыхъ въ нѣсколькихъ поколѣніяхъ были сосланы въ Сибирь за разбои. Помѣщики тутъ гораздо снисходительнѣе къ своимъ крѣпостнымъ, такъ какъ противодѣйствіе ихъ слишкомъ сильно; всѣ крестьяне тутъ на оброкѣ, а не на барщинѣ. Это запальчивый, дерзкій, мстительный и злопамятный народъ, не задумающійся пустить краснаго пѣтуха, или выстрѣлить изъ-за куста. Это не мѣшаетъ имъ быть трудолюбивыми и потому богатыми; они отличные садоводы и огородники.

Послѣ Великороссовъ, многочисленнѣйшее славянское племя составляютъ Малороссы: ихъ насчитываютъ болѣе 6 милліоновъ, но ихъ мало въ Москвѣ и святыня ихъ не Москва, а Кіевъ. Я откладываю ихъ характеристику до пріѣзда въ Кіевъ.

Бѣлоруссы—слабѣйшее изъ всѣхъ русскихъ племенъ, они имѣютъ видъ задержаннаго въ своемъ развитіи племени. Длинныя, тонкія черты лица, съ острымъ носомъ, длинной шеей, узкіе грудь и тазъ, малоразвитыя икры, бѣлокурые (гдѣ поселившіеся татары не занесли черныхъ волосъ) съ сѣрыми и голубыми глазами, съ слабымъ дѣторожденіемъ; женщины слабыя и маленькія, дѣтей мало, но при всемъ томъ они имѣютъ глубокую привязанность къ дѣтямъ и любятъ свою родину. Они очень набожны, послушливы и почтительны передъ всякой властью, даже передъ помѣщиками, которыхъ они ненавидятъ, какъ поляковъ и

католиковъ. Костюмъ ихъ состоитъ изъ сѣрой войлочной шляпы безъ полей и сѣрой свитки, овчинныхъ полушубковъ они не носятъ. Зимой ихъ можно видѣть въ узенькихъ одноконныхъ санкахъ, тихо, и уныло везущихъ въ Ригу пеньку и ленъ, съ кускомъ замерзшей земли на колѣняхъ, на которомъ для отогрѣванія рукъ теплится маленькій огонекъ отъ горящаго смолья. Пища ихъ состоитъ изъ гречневой каши, дурнаго хлѣба и меда, мяса имъ почти никогда не достается. Они всѣ на раззорительной барщинѣ, которая тѣмъ тяжелѣе, что они сами по себѣ слабы къ работѣ, къ тому же водкою окончательно деморализированы и истощены. Помѣщики, при недостаточныхъ путяхъ сообщенія, не могутъ выгодно сбывать свой хлѣбъ и потому перекуриваютъ его на вино. Шинки въ деревняхъ арендуютъ евреи, которые по контрактамъ съ помѣщикомъ обязываются брать съ его завода опредѣленное количество вина, а по этому прибѣгаютъ ко всевозможнымъ средствамъ соблазна для спаиванья народа. Часто бываетъ, что хлѣбъ еще не созрѣлъ на полѣ, а уже большая его часть принадлежитъ евреямъ.

Ближайшіе сосѣди Бѣлоруссовъ, которыхъ впрочемъ не часто можно видѣть въ Москвѣ,—это Литовцы. Въ противуположность первымъ, Литовцы крѣпкій ширококостный народъ; на востокъ отъ Вильны высокаго роста, тонкіе, широкоплечіе и съ узкимъ тазомъ. У Литовцевъ высокая, вверху широкая голова съ сильнымъ затылкомъ. Они носятъ усы, закрученные книзу и квнутри, тогда какъ Малороссіяне носятъ ихъ кверху. Литовецъ сладострастенъ; женщины ихъ красивы и крѣпко сложены, большая часть изъ нихъ имѣютъ усики на верхней губѣ. Литовскій народъ фанатиченъ, запальчивъ, мстителенъ и много пьетъ, что однако не обезсиливаетъ его. Всѣ они очень держатся другъ дружки, и не любятъ помѣщиковъ; при хорошей нравственности и честности вообще, между ними очень распространено воровство лошадей, почему сосѣдніе курляндскіе латыши ругаютъ ихъ конокрадами, а они Латышей свинокрадами.

ГЛАВА V.

Отъѣздъ изъ Москвы.—Скворешники.—Крестьянская одежда.—Троицкая Лавра, ея значеніе и исторія.—Профессоръ Голубинскій. Осмотръ монастыря.—Колокольня.—Успенскій соборъ, гробницы царей и князей.—Церковь Св. Троицы, замѣчательные образа.—Нерукотворенный образъ Христа по восточнымъ и западнымъ легендамъ.—Ученіе о чистилищѣ.—Св. Софія съ тремя дочерями.—Ризница.—Гдѣ скопляются жемчуги?—Монашеская келья.—Русское монашество.—Трапеза.—Больница.—Библіотека, старо-славянскіе музыкальные знаки, русскія мигнатуры.—Школа для бѣдныхъ.—Духовная академія.—Нищіе.—Воронья республика.—Отъѣздъ изъ Троицы.—Переяславль.—Села съ каменными и деревянными церквами.—Никитскій монастырь.—Озеро Плещеево. Памятникъ Ивана.—Постройка деревень въ Ярославской губерніи.—Ростовъ и его ярмарка.—Деревни огородниковъ.

Рано утромъ 12 мая выѣхалъ я съ компаніей изъ Москвы. Была отличная весенняя погода и позади насъ блестѣли на красномъ горизонтѣ золотые куполы стараго города царей. Мы поѣхали по ярославской дорогѣ; сначала шло шоссе, но какъ только Москва скрылась изъ глазъ, шоссе перешло въ обыкновенную песчаную дорогу. Уже было сухо и мы быстро подвигались впередъ; на сносной дорогѣ русскія лошади бѣгутъ хорошо.—Первыя деревни были бѣдны, дома малы и дурны, часто связаны одною крышею съ амбаромъ. Подлѣ большинства домовъ стоятъ высокіе шесты, съ домиками на верху, для скворцовъ; этотъ прелестный обычай, распространенный по всей Великоруссіи, покоится вѣроятно на какомъ нибудь старинномъ народномъ повѣріи. Безпрестанно встрѣчали мы по дорогѣ, маленькими кучками, мущинъ и женщинъ, фабричныхъ рабочихъ, ремесленниковъ и богомольцевъ. У мущинъ, по степенямъ довольства, можно замѣтить троякаго рода одежды: зипунъ домашняго сѣраго сукна, затѣмъ коричневаго и наконецъ синій, суконный каф-

танъ, который всегда сопровождается сапогами, тогда какъ два первые лаптями. У женщинъ бѣлая суконная верхняя одежда, спускающаяся немного ниже колѣнъ. Почти всѣ онѣ завязываютъ голову платкомъ, которымъ закрываютъ и нижнюю часть лица, такъ что видны только глаза да носъ. Конечно, это остатокъ татарскихъ нравовъ. У татаръ, какъ и на Кавказѣ, считается неприличнымъ, чтобы женщина показывала свой ротъ. Русскія женщины завязываютъ себѣ ротъ такимъ образомъ только въ пути.

Въ полдень прибыли мы въ знаменитый монастырь Троицкой Лавры, отстоящій около 60 верстъ отъ Москвы.

Этотъ монастырь, знаменитый въ исторіи Россіи, основанъ въ 1330 году однимъ ростовскимъ урожденцемъ, котораго русская церковь канонизировала подъ именемъ св. Сергія Радонежскаго, и который до-сихъ поръ пользуется наибольшимъ почитаніемъ почти изо всѣхъ святыхъ. Сперва онъ жилъ тутъ пустынникомъ въ глубокой глуши. Скоро къ нему присоединились другіе отшельники и вскорѣ затѣмъ составили монашескую общину, которой онъ былъ первымъ настоятелемъ. Быстро распространялась слава его святой жизни и скоро стали прибѣгать къ нему во всѣхъ затрудненіяхъ, и старъ, и малъ, изъ далекихъ и близкихъ мѣстъ. Когда татарскій ханъ Мамай обрушился на Россію, великій князь Дмитрій Ивановичъ обратился къ св. Сергію за совѣтомъ и молитвой; Сергій послалъ ему двухъ своихъ учениковъ и увѣщевалъ его мужественно противустать врагу и надѣяться на помощь Божью. Тогда то произошла Куликовская битва на Дону, ставшая зарей будущаго освобожденія Россіи изъ-подъ монгольскаго ига и за которую великій князь Дмитрій получилъ прозваніе Донскаго. Преданье разсказываетъ, что во время Куликовской битвы, Сергій, отдѣленный отъ нея семью стами верстами, былъ погруженъ въ молитву съ своими монахами, наконецъ всталъ и возвѣстилъ имъ, что битва кончена, что христіане побѣдили и даже назвалъ поименно павшихъ въ сраженіи и отслужилъ съ своею братіею панихиду по нимъ.

Въ началѣ XVII столѣтія Троицкій монастырь былъ средоточіемъ народной борьбы противъ польскаго владычества. Онъ отдалъ свое огромное богатство *), собранное сыпавшимися къ нему со всѣхъ сторонъ подаяніями, на освобожденіе отечества. Въ 1609 году монастырь, въ теченіи 16 мѣсяцевъ, былъ тщетно осаждаемъ поляками подъ предводительствомъ Лисовскаго и гетмана Сапѣги. Поляки дѣйствовали тогда не только силою оружія, но и блескомъ золота, подкупомъ и подговоромъ,

*) При секуляризаціи и конфискаціи духовныхъ имуществъ, при Екатеринѣ II оказалось, что Троицкій монастырь владѣлъ 107,000 крестьянъ, что теперь составляло бы цѣнность около 25 милліоновъ рублей.

и все напрасно. Монахи и гарнизонъ, подъ предводительствомъ князя Долгорукаго и боярина Голохвастова, бодро защищались. Послѣ снятія осады, монастырь послалъ свои драгоцѣнные золотые и серебряные сосуды продать въ Москвѣ на удовлетвореніе войскъ. Когда, послѣ паденія Шуйскаго, сама Москва подпала подъ владычество Поляковъ, въ Троицкой лаврѣ прежде всѣхъ сформировался центръ противодѣйствія. Архимандритъ Діонисій и послушникъ Авраамій Палицынъ собирали повсюду вооруженныхъ людей и разсылали воззванія ко всѣмъ боярамъ торопиться на помощь «святой матушкѣ Москвѣ». Они склонили князя Трубецкаго дать сраженіе, которымъ онъ отбилъ большую часть Москвы и оттѣснилъ поляковъ за Китай городъ. Воззванія ихъ въ Казань и Нижній-Новгородъ вызвало наконецъ общее возстаніе, которое, подъ предводительствомъ знаменитаго гражданина Минина и князя Пожарскаго, освободило Россію отъ польскаго ига. Еще разъ въ 1615 году Троицкая Лавра была осаждаема польскимъ принцемъ Владиславомъ, заявившимъ претензію на русскій престолъ противъ Романовыхъ. Но ни сила, ни хитрость не покорили ему монастыря; послѣ кровопролитнаго отбоя штурма, Владиславъ отступилъ и затѣмъ въ 1619 году подъ стѣнами того же монастыря былъ заключенъ миръ между Россіей и Польшей, послѣ котораго перевѣсъ мало-по-малу перешелъ на сторону Россіи.

Наконецъ въ Троицкомъ же монастырѣ спаслись и нашли защиту отъ взбунтовавшихся стрѣльцовъ въ 1685 г. цари Иванъ и Петръ. Петръ I въ 1689 г. еще разъ обратился къ тому же монастырю и отсюда сокрушилъ могущество своей властолюбивой сестры Софіи. Петръ I бралъ съ собою на всѣ походы, какъ святыню, здѣсь находящійся деревянный образъ св. Сергія. На немъ написаны названія всѣхъ битвъ и штурмовъ, при которыхъ онъ былъ *).

Русскіе считаютъ почти за диво, что въ 1812 году, ровно 200 лѣтъ послѣ вторженія Поляковъ, Французы не дошли до Троицкой Лавры, хотя были очень близко отъ нея. Они вѣрятъ, что ангелъ-хранитель Россіи спасъ отъ нихъ монастырь. Французы по всей вѣроятности не подозрѣвали, какія огромныя богатства сосредоточены въ этомъ монастырѣ (цѣнность ихъ доходитъ до нѣсколькихъ сотъ милліоновъ рублей).

Монастырь лежитъ на возвышеніи и еще издали видны сіящіе на солнцѣ золотые куполы и колокольни (отъ 60—80). Мы въѣхали на воз-

*) Указанныя свѣдѣнія, заимствованы частью изъ рѣчи Московскаго митрополита Филарета, сказанной имъ 5 іюля 1822 года въ Троицкой Лаврѣ. Она переведена на французскій языкъ и издана 1841 г. въ Петербургѣ, подъ заглавіемъ: La vie de st. Serge, fondateur du couvent de Troitza. Настоятель монастыря подарилъ мнѣ одинъ экземпляръ

вышенную площадь, окруженную строеніями, и подъѣхали къ монастырской гостинницѣ, дающей всѣмъ даровое помѣщеніе.

Я имѣлъ рекомендательное письмо къ Ѳедору Александровичу Голубинскому, профессору Троицкой духовной академіи и одному изъ умнѣйшихъ и образованнѣйшихъ духовныхъ лицъ, видѣнныхъ мною въ Россіи. Онъ получилъ нетолько классическое образованіе, но и основательно изучилъ французскую и нѣмецкую литературу, онъ зналъ вполнѣ нѣмецкую философію и ея послѣднее развитіе и я съ удивленіемъ слушалъ сужденія русскаго попа о Шеллингѣ, Гегелѣ, о распаденіи философіи послѣдняго на двѣ школы и т. д.; эти сужденія произносились съ мягкою скромностью, но указывали на самостоятельное изученіе предмета. Онъ разспрашивалъ меня о жизни нѣмецкихъ ученыхъ, о личностяхъ Шлейермахера, Неандера, Гегеля, Шеллинга. Я спросилъ его мнѣніе о Гегелѣ и его философіи. Онъ отвѣчалъ, что Гегель очень много сдѣлалъ въ разъясненіи и правильной обрисовкѣ другихъ философскихъ системъ, что діалектика его достойна удивленія, но что его собственная система неудовлетворила ни его, ни другихъ. На вопросъ мой о Шеллингѣ, онъ отвѣчалъ русской поговоркой: отъ одного берега отсталъ, да къ другому не присталъ. Онъ говорилъ по нѣмецки совершенно правильно, хотя медленно, такъ какъ имѣлъ мало упражненія въ этомъ языкѣ; а что онъ владѣлъ имъ вполнѣ, онъ доказалъ переводомъ на нѣмецкій языкъ катихизиса Филарета (напечатанъ въ типографіи Пратца, Петербургъ, 1840 года). Не смотря на свою ученость, онъ набоженъ и преданъ своей церкви: при осмотрѣ Лавры я имѣлъ случай замѣтить, что онъ строго держится всѣхъ церемоній и обрядовъ церковныхъ. Наружность его умная, красивая, выраженіе лица милое, скромное, дѣтское, онъ съ сердечною радостью вызвался сопровождать меня по Лаврѣ.

Мы пошли съ нимъ на монастырь. Какъ Кремль не состоитъ только изъ окружающихъ его дворцовъ и зданій, а цѣлый городъ, такъ и Троица не есть только монастырь, а составляетъ небольшой городъ съ царскимъ дворцомъ, домомъ архимандрита, 9-ю церквами, больницей, большимъ торговымъ помѣщеніемъ и т. д., окруженный большой бѣлой каменной стѣной, въ 7 сажень вышины, съ башнями, помѣщенными на равныхъ разстояніяхъ.

Мы осмотрѣли сперва колокольню, построенную архитекторомъ графомъ Ростреллі, стоящую посреди площади и возвышающуюся на 250 футъ. Она выстроена въ напудренномъ стилѣ временъ Людовика XV, но доведенномъ до крайности. Зданіе это некрасиво, но оно всетаки лучше голыхъ и однообразныхъ построекъ времени отъ 1790—1815 г., которыя преобладаютъ въ русскихъ городахъ. Эта колокольня вѣроятно наибольшая изъ всѣхъ существующихъ, въ ней 35 большихъ колоколовъ

и одинъ нижній вѣситъ до 4500 пудовъ. Во время звона впечатлѣніе должно быть величественно. Успенскій соборъ красивѣйшая изо всѣхъ мною видѣнныхъ русскихъ церквей. Въ немъ гробницы многихъ историческихъ лицъ, напр. царя Бориса Годунова и его жены, князей Одоевскаго, Голицина, Трубецкаго, Волынскаго, Салтыкова, Глинскаго, Воротынскаго, Шуйскаго, Пожарскаго, Скопина, Мещерскаго и др. Но наибольшимъ уваженіемъ пользуется маленькая низенькая церковь Св. Троицы, отъ которой и весь монастырь получилъ свое названіе и въ которой стоятъ мощи св. Сергія, которыхъ рака необыкновенно богато украшена золотомъ, серебромъ и драгоцѣнными каменьями; одинъ серебряный балдахинъ вѣситъ около 40 пудовъ. Въ этомъ храмѣ замѣчательныя фрески и образа и между послѣдними образъ, сопровождавшій Петра I во всѣхъ битвахъ, равно какъ и образъ нерукотвореннаго Спаса, о которомъ преданія совершенно различны въ восточной и западной церкви. Преданіе западной церкви разсказываетъ, что когда Христосъ томился страданіями на крестѣ, то одна сострадательная еврейка подошла къ Нему и отерла съ Его лица потъ и кровь, струившуюся изъ-подъ тернового вѣнца. Когда потомъ разложили этотъ платокъ, то на немъ оказалось совершенно схожее изображеніе Христа. Это изображеніе удержалось навсегда въ церкви, какъ единственно вѣрное и получило названіе: Verum icon, т. е. вѣрное изображеніе. Имени сострадательной еврейки преданіе не сохранило, ее называли по этому: женщина съ Verum icon, а отсюда современемъ образовалось имя Вероника, которое впослѣдствіи приписывали этой женщинѣ. Преданіе восточной церкви разсказываетъ иначе: одинъ Византійскій царь (армяне говорятъ: одинъ армянскій царь), очень набожный человѣкъ, имѣлъ страстное желаніе хоть разъ увидѣть собственными глазами Христа; однажды ночью во снѣ предсталъ ему Христосъ во всемъ величіи преображенія и отеръ свое лице полотенцемъ, лежавшимъ на постели царя; изображеніе Его сохранилось на этомъ полотенцѣ. Съ этого изображенія часто снимали копіи и оно до-сихъ-поръ удержалось въ церкви *).

Въ этихъ двухъ образахъ есть существенная разница. Образъ Вероники рисуетъ Христа въ терновомъ вѣнцѣ, страдающаго, печальнаго, образъ Византійскаго царя представляетъ его во всемъ сіяющемъ величіи божества.

Другой образъ, интересный по отношенію къ догматамъ обѣихъ церквей, есть *образъ искушеній*, онъ помѣщенъ въ преддверіи здѣшней церкви Св. Петра: умирающій или уже умершій окруженъ чертями; его

*) Въ латинской церкви есть также этотъ образъ, но не на полотнѣ, а въ видѣ портрета, снятаго съ Христа, какъ гласитъ преданіе, евангелистомъ Лукой.

освобожденную душу несутъ два ангела-хранителя къ райскимъ дверямъ. На этомъ пути, длящемся 40 дней, выступаютъ воспоминанія о всѣхъ совершонныхъ имъ въ земной жизни грѣхахъ, и со всѣхъ сторонъ въ различныхъ видахъ видны искушенія. Восточная церковь не выработала такъ строго ученіе о чистилищѣ, какъ западная, хотя въ этомъ между ними и нѣтъ существеннаго противорѣчія *). На чемъ основано преданіе этого образа, я не узналъ, такъ какъ катехизисы Петра Могилы и Филарета совершенно умалчиваютъ объ этомъ.

Въ Спасской церкви есть очень хорошій, очень распространенный въ Россіи образъ Святой Софіи съ тремя дочерями. Онъ имѣетъ скрытое значеніе и изображаетъ: божественную мудрость съ тремя родившимися изъ нея добродѣтелями: Вѣрой, Надеждой и Любовью.

По осмотрѣ церквей нашъ спутникъ представилъ насъ Архимандриту Антонію. Ему лѣтъ пятьдесятъ, онъ воспитывался въ домѣ князей Грузинскихъ и былъ врачемъ. Онъ принялъ насъ въ хорошо меблированной комнатѣ и былъ очень привѣтливъ, но разговоръ былъ довольно затруднителенъ, такъ какъ онъ только изъяснялся порусски. На мою просьбу осмотрѣть монастырскія сокровища, онъ самъ повелъ насъ въ ризницу.

Эти сокровища неисчислимой цѣнности; они превосходятъ все, что только можно видѣть въ остальной Россіи, во всей Европѣ, не исключая даже Рима, Лоретто и пр.; тутъ можно изучать искусство Русскихъ въ выдѣлкѣ разныхъ тканей, шелковыхъ матерій, въ работѣ золотыхъ вещей, начиная съ 14 вѣка, несмотря на то что тутъ много заграничныхъ тканей и церковныхъ сосудовъ **). Почти всѣ цари и царицы, богатые князья и бояре до послѣдняго времени пріѣзжали поклониться лаврѣ и оставляли ей красивые и дорогіе подарки. Наиболѣе цѣнные подарки Бориса Годунова и супруги его Маріи, которые тутъ и похоронены, Императрицы Анны, Елизаветы и въ особенности Екатерины II, которая, какъ кажется, желала ими покаяться въ присвоеніи казнѣ церковныхъ имуществъ, что тогда особенно сурово было принято Троицкой лаврой.

---

*) Обѣ церкви равно признаютъ для душъ людей, «хотя умершихъ съ вѣрою, но еще не могущихъ вкусить достойныя плоды покаянія», особое среднее состояніе, равно какъ и то, что молитвы и заупокойныя службы живыхъ доставляютъ душамъ умершихъ покой и облегченіе. Все разногласіе на Флорентинскомъ соборѣ вышло въ словахъ: Греки нехотѣли признать очистительнаго огня, и признали чистилище. (Сравни катехизисъ Филарета стр. 90).

**) Русскіе очень усовершенствовали тканье тяжелыхъ шелковыхъ, яркоцвѣтныхъ и златотканныхъ матерій и превосходятъ въ этомъ искусствѣ все, что только я досихъ поръ видѣлъ; нигдѣ и не платятъ такихъ высокихъ цѣнъ за эти матеріи, какъ въ Россіи.

Въ большихъ стеклянныхъ шкапахъ стоятъ церковные сосуды, чаши, купели, кадила, архіерейскія митры и жезлы, изъ чистаго золота и украшенные драгоцѣнными каменьями, Евангелія и требники, въ золотыхъ переплетахъ, ризы, архіерейскія облаченія, напрестольныя пелены, плащеницы, украшенныя жемчугами *). Изъ древностей намъ показывали охотничій костюмъ Ивана Грознаго, власяницу и деревянный стаканъ св. Сергія, ризы, обшитыя самой Екатериной II жемчугомъ и брилліантами, горящую драгоцѣнными каменьями чашу. Какъ особенную замѣчательность показываютъ шлифованный агатъ, съ внутреннимъ природнымъ изображеніемъ монаха, молящагося передъ крестомъ. Я видѣлъ тамъ еще собственноручное письмо къ монастырю отъ Павла I, извѣщающее о рожденіи у него сына Николая.

По моей просьбѣ я былъ впущенъ въ келью одного, недавно постриженнаго, монаха. Это высокая однооконная комната, около 18-ти квадратныхъ футъ, съ маленькою спальней, скромно меблированная налоемъ, полкой для книгъ, нѣсколькими камышевыми стульями и столомъ. Общій видъ не производитъ впечатлѣнія полнаго убіенія плоти и бѣдности, какъ келья картезіанскаго монаха, или трапписта,—новѣйшій комфортъ отчасти проникъ сюда, эта келья скорѣй напоминаетъ бенедиктинскія, или езуитскія кельи.—Впрочемъ русское монашество до сихъ поръ еще носитъ характеръ древнихъ христіянскихъ временъ, еще замѣтенъ переходъ отъ отшельнической къ общинной монастырской жизни. Каждый монахъ живетъ отдѣльно и устроиваетъ свое жилище по желанію своему и возможности, только церковное богослуженіе и трапеза общественны. Умерщвленіе плоти заключается въ строгомъ держаніи постовъ; монахи никогда не ѣдятъ говядины, въ рѣдкіе дни дозволяютъ себѣ яйца и молоко, а въ посты не употребляютъ и рыбы. Они питаются хлѣбомъ, кашей, овощами и грибами, все это съ приправою постнаго масла и соли.

Вообще въ Россіи думаютъ, что монашество тамъ въ большомъ упадкѣ, что оно утратило свой прежній характеръ и нуждается въ преобразованіи. Въ женскихъ монастырахъ поселился развратъ, такъ что въ

*) Трудно сосчитать жемчугъ на образахъ и утвари у Троицы, легче было бы мѣрить его четвериками. На образахъ Богородицы и святыхъ обыкновенно писаны только ликъ и руки, самое же платье покрыто золотой ризой. Наиболѣе уважаемые образа вмѣсто ризъ покрыты сплошь жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями. Быть можетъ, въ одной Троицкой Лаврѣ жемчугу больше, чѣмъ во всей остальной Европѣ. Уже давно жемчугъ мало по малу стекался со всѣхъ сторонъ въ Россію, гдѣ онъ идетъ частью въ церкви, частью на украшеніе женскихъ костюмовъ. Есть губерніи, какъ напр. Нижегородская, въ которыхъ каждая крестьянка носитъ на шеѣ, на головномъ уборѣ отъ 200 до 300, а иногда и до 1000 настоящихъ жемчужинъ.

*

послѣднее время, напр. въ Москвѣ, явилась необходимость въ строгихъ настоятеляхъ, чтобъ возстановить хотя бы внѣшнюю дисциплину. Въ мужскихъ монастыряхъ слѣдуетъ различать два рода монаховъ. Одни идутъ въ монастырь изъ истинной набожности, чтобы въ дали отъ свѣта вести созерцательную жизнь; для другихъ это только предлогъ къ лѣнивой и бездѣятельной жизни. Это лѣнивые, невѣжественные и часто распутные люди! Другой родъ монаховъ—это ученые. Дѣти священниковъ и другіе молодые люди получаютъ въ семинаріи и въ духовной академіи довольно высокое. теологическое образованіе, затѣмъ поступаютъ въ монахи, приписываются къ какому-нибудь монастырю, но не живутъ въ немъ, а чаще опредѣляются въ канцелярію архіереевъ, архимандритовъ и служатъ послѣднимъ для оффиціальныхъ и личныхъ услугъ. Эта служба совершенно аналогична службѣ военнаго адъютанта при генералѣ или чиновника по особымъ порученіямъ при министрѣ. Изъ нихъ-то выходятъ архіереи, архимандриты, игумны и пр. Это каррьера, какъ и всякая служба въ Россіи. Нѣкоторые конечно идутъ въ это званіе по внутреннему влеченію, но большинство движется непомѣрнымъ честолюбіемъ, самолюбіемъ. расчетомъ и тщеславіемъ—этою язвою высшихъ сословій Россіи!

Монахъ, къ которому насъ привели, принялъ насъ смиренно и скромно. Онъ былъ сыномъ генерала Кулебякина, самъ въ капитанскимъ чинѣ, 30 лѣтъ отъ роду и красавецъ собой *). Я не могъ узнать, что заставило его бросить свѣтъ и постричься въ монахи. По общему впечатлѣнію однако можно было догадываться, что причиной тому была какая нибудь романическая исторія.

Затѣмъ мы осматривали непомѣрно огромную трапезу; она была устроена первоначально на 500—600 человѣкъ, теперь же въ ней обѣдаетъ едва сотня монаховъ.

Далѣе мы осмотрѣли отлично устроенную больницу для бѣдныхъ путешественниковъ и богомольцевъ, гдѣ за больными ухаживаютъ монахи. Я думаю, это первый и единственный опытъ въ Россіи дать монахамъ полезную дѣятельность, я не знаю, почему давно уже не свяжутъ подобной дѣятельности съ монашескою жизнью.

Мы посѣтили библіотеку, заключающую въ себѣ до 6000 томовъ. Библіотекаремъ свѣтское лице. Намъ показали замѣчательное пятикнижіе на еврейскомъ языкѣ, изъ XII столѣтія, много другихъ русскихъ манускриптовъ теологическаго содержанія. псалтырь, писанный русскими первоначальными знаками и символическими мигнатурами, очень красиво рас-

*) Осенью я встрѣтился на Черноморскомъ пароходѣ съ его братомъ, состоявшемъ адъютантомъ при генералѣ Будбергѣ,—очень горячимъ и умнымъ спорщикомъ, но тѣмъ не менѣе весьма добрымъ и пріятнымъ человѣкомъ.

крашенный, какъ насъ увѣряли, великими княжнами, два манускрипта духовнаго содержанія, гдѣ надъ каждой строкой стояли какія то странные, нигдѣ мною не виданные, музыкальные значки, крючки, черточки, точки и т. д. Мнѣ говорили, что подобные знаки часто попадаются у раскольниковъ, что они ихъ списываютъ и по нимъ поютъ. Въ Германіи, въ знаменитомъ Корфейскомъ аббатствѣ, находится древняя рукопись съ музыкальными знаками, досихъ поръ еще не разъясненными. Можетъ быть, тамъ такіе же знаки, и старорусскія ноты могутъ дать ключъ къ объясненію ихъ *). Я никогда не видалъ корфейской рукописи.

При выходѣ изъ ограды монастыря, насъ встрѣтила толпа мальчиковъ, шедшихъ изъ училища, основаннаго 7 лѣтъ тому назадъ для бѣдныхъ дѣтей. Повсемѣстно въ Россіи видна потребность въ начальныхъ школахъ, народъ стремится къ образованію; тутъ никогда не употребляютъ никакихъ принужденій для наполненія школъ дѣтьми. Здѣшняя школа имѣетъ отъ 80—100 учениковъ.

Духовная академія основана императрицей Елизаветой въ 1749 г. въ ней находится теперь до 100 молодыхъ теологовъ и при нихъ 15 профессоровъ, изъ которыхъ три монаха, двое изъ бѣлаго духовенства, остальные изъ свѣтскихъ. Устройство научной части въ ней заимствовано отъ іезуитовъ; первое двухъ-лѣтнее отдѣленіе называется философіей, второе, тоже двухъ-лѣтнее, обнимаетъ собственно теологическія науки. Зданіе академіи было нѣкогда царскимъ дворцемъ. Теперешняя академическая аудиторія помѣщается въ залѣ, въ которой жилъ нѣкогда Петръ I.

Какъ и при западно европейскихъ монастыряхъ, тутъ очень велико скопленіе нищихъ. Нѣсколько сотенъ ихъ находятъ себѣ тутъ ежедневное пропитаніе.

На роскошныхъ старыхъ липахъ и березахъ монастырскаго двора помѣстилась могущественная республика воронъ. Глубокая тишина охраняетъ ихъ, тутъ никогда не раздается ружейнаго выстрѣла, и поэтому они храбры и даже дерзки, какъ нигдѣ.

Мы покинули Троицу около 11-ти часовъ вечера и пріѣхали на слѣдующее утро въ уѣздный городъ Владимірской губерніи, Переяславль-Залѣсскій. Деревни, черезъ которыя мы проѣзжали утромъ, были выстроены дурно. Маленькія избушки съ маленькими оконцами на улицу, иногда тремя, иногда однимъ, рѣдко съ какими-нибудь украшеніями, съ также размѣщенными надворными постройками, какъ я до сихъ поръ

*) Евангеліе, на которомъ французскіе короли принимали присягу при коронаціи въ Реймсѣ, написано такими буквами, которыхъ никто не могъ разобрать. Когда эту книгу показали Петру I, онъ тотчасъ призналъ въ ней старо-славянскій манускриптъ.

видѣлъ; кое-гдѣ попадается балкончикъ подъ тремя окнами. Въ большинствѣ селъ стоятъ, однако, красивыя, новыя, каменныя церкви, только въ селѣ Новое видѣлъ я въ первый разъ старую деревянную церковь, какія прежде были вездѣ въ Россіи. Эти церкви теперь постепенно замѣняются каменными. Русскіе мужики считаютъ за особенную почесть, если въ ихъ селѣ каменная церковь. Они считаютъ пониженіемъ для себя переселеніе изъ села съ каменной, въ село съ деревянной церковью, и даже неохотно вступаютъ въ бракъ съ крестьянами и крестьянками—прихожанами деревянной церкви. Поэтому послѣдніе хлопочатъ изо всѣхъ силъ строить у себя какъ можно скорѣе каменныя церкви, чтобы поднять такимъ образомъ свое село въ глазахъ своихъ сосѣдей. Это указываетъ на распространенное во всѣхъ классахъ русскаго народа чинолюбіе Въ настоящемъ случаѣ, для повышенія въ чинъ не требуется никакого разрѣшенія свыше, а только опредѣленная сумма денегъ. Приходится заплатить за чинъ, если хочешь имѣть каменную церковь. Обыкновенная деревенская церковь стоитъ 10, 20, 30 тысячъ рублей серебромъ, но ничего нѣтъ легче достать эту сумму. Дюжина простыхъ деревенскихъ людей расходится во всѣ стороны собирать на построеніе храма; они выставляютъ на всѣхъ дорогахъ кружки для сбора пожертвованій; жизнь самимъ ходокамъ ничего не стоитъ, такъ какъ ихъ вездѣ принимаютъ радушно, и въ нѣсколько лѣтъ собирается нужная сумма. Затѣмъ они испрашиваютъ планъ и назначеніе архитектора (каждый планъ постройки утверждается въ Петербургѣ) и такимъ образомъ является каменная церковь въ новомъ стилѣ, и село повысилось цѣлымъ рангомъ во мнѣніи своихъ и сосѣднихъ жителей. Ничего подобнаго нѣтъ въ западной Европѣ, частію потому, что тамъ постепенно утрачивается религіозное чувство, побуждающее къ добрымъ дѣламъ *), частію потому, что тамъ преобладаетъ слишкомъ быстрая смѣна понятій и ихъ слабая связь. У Русскихъ не такъ; русскій народъ не имѣетъ никакихъ политическихъ идей, но за то имѣетъ два убѣжденія, которыми прочно проникнута вся страна сверху до низу: это глубокое чувство народнаго единства и живая преданность своей церкви. Такъ какъ мышленіе русскаго человѣка основывается на этихъ двухъ чувствахъ, то онъ охотно и безъ оглядки готовъ жертвовать за нихъ имуществомъ и кровью.

Чтобы понять легкость такихъ большихъ сборовъ денегъ на построе-

*) Нѣкогда кельнскій архіепископъ набросалъ исполинскій планъ кельнскаго собора и при незначительныхъ средствахъ смогъ вывести половину постройки; въ наше время вся Германія рѣшилась ее окончить, но какъ быстро улетучилось благородное рвеніе! Приношенія и пожертвованія дѣлаются все скуднѣе. Еслибы не взялись за это дѣло короли, соборъ остался бы недостроеннымъ.

ніе неизвѣстной деревенской церкви, да еще между мужиками, не нужно забывать, что русскій человѣкъ легко даетъ, легко и беретъ. Нигдѣ собственность не находится въ такомъ шаткомъ положеніи и не подлежитъ такимъ частымъ колебаніямъ, какъ въ Россіи. Сегодня богатъ, завтра бѣденъ! Тутъ богатѣютъ и раззоряются почти одновременно, надуваютъ и попадаются въ просакъ, воруютъ одной рукой и дарятъ другой. Простой русскій человѣкъ не имѣетъ большаго пристрастія къ собственности, онъ равнодушно теряетъ то, что только-что нажилъ, въ надеждѣ нажиться завтра опять.

Къ тому же Русскій отъ природы добросердеченъ и благотворителенъ. Такимъ образомъ торгашъ, который только-что, безо всякаго угрызенія совѣсти, обсчиталъ своего сосѣда на двугривенный, въ слѣдующую затѣмъ минуту жертвуетъ цѣлковый на построеніе храма.

Переяславль издали имѣетъ видъ большаго города, вслѣдствіи большаго количества церквей и колоколенъ, на самомъ же дѣлѣ представляетъ пустынное мѣсто и только церкви напоминаютъ о его прежнемъ процвѣтаніи. Тутъ нѣсколько монастырей и между ними знаменитый монастырь Св. Никиты, который также какъ и Св. Сергій былъ природнымъ Русскимъ. Этотъ монастырь посѣщается богомольцами.

На Плещеевскомъ озерѣ, лежащемъ около города, Петръ I дѣлалъ первые опыты постройки судовъ; здѣсь сохраняется, какъ святыня, имъ выстроенный ботикъ. Въ память Петра на этомъ озерѣ ежегодно совершается служба. Онъ же пустилъ въ это озеро сельдей, которыя, какъ говорятъ, хорошо прижились.

Неподалеку за городомъ мы видѣли каменный красивый памятникъ на половину готическаго, на половину русскаго стиля; Иванъ Грозный поставилъ его на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ получилъ извѣстіе о рожденіи своего сына.

Наконецъ мы въѣхали въ ярославскую губернію. Деревни имѣютъ тутъ другой видъ, онѣ богаче и красивѣе, нѣкоторые дома похожи на помѣщичьи или городскіе. Избы не тѣснятся такъ другъ къ дружкѣ на улицу, какъ въ деревняхъ между Петербургомъ и Москвой, но раздѣлены дворами; иногда, кромѣ главной улицы, попадаются переулки.

Въ нѣкоторыхъ деревняхъ избы выходятъ на улицу не лицевой стороной, а бокомъ, фронтонъ же обращенъ на дворъ и украшенъ двумя символическими лошадиными головами, тоже украшеніе распространено въ сѣверной Германіи и Скандинавіи. Самыя избы очень напоминаютъ крестьянскіе дома сѣверной Германіи.

Мы ѣхали всю ночь и, при отвратительной дорогѣ, переломали свои экипажи. Въ 2 часа ночи, на разсвѣтѣ, прибыли мы въ Ростовъ и не останавливались въ этомъ интересномъ городѣ. Ростовъ, одинъ изъ

древнѣйшихъ русскихъ городовъ, составлялъ нѣкогда отдѣльное княжество одного изъ Рюриковыхъ потомковъ, отъ которыхъ произошли нынѣшніе князья Ростовскіе.

Великимъ постомъ здѣсь бываетъ большая ярмарка, продолжающаяся три недѣли, на нее пріѣзжаетъ отъ 40 до 60 тысячъ человѣкъ покупателей и продавцевъ, а оборотъ ея простирается до 10 милліоновъ рублей. Окрестныя деревни на большомъ пространствѣ занимаются огородничествомъ, ростовскіе огородники славятся во всей странѣ; они или нанимаютъ землю, какъ напр. подъ Москвой, Ригой и др. и съ успѣхомъ торгуютъ овощами или нанимаются въ садовники.

Утромъ, при яркомъ солнцѣ, проѣхали мы Семибратовщину, красивое село графа Чернышева, съ вновь отстроенной великолѣпной церковью, по образцу петербургскаго Казанскаго собора, только безъ колоннады.

Затѣмъ проѣхали мы Порѣчье, деревню графа Панина; крестьяне тутъ спеціально занимаются разведеніемъ аптекарскихъ травъ и ведутъ ими обширную торговлю.

Послѣ полудня 14-го мая спустились мы съ возвышенности передъ Ярославлемъ, который очень красивъ, огибаемый съ этой стороны широко разлившейся рѣкой, впадающей передъ самымъ городомъ въ Волгу. Съ рѣки, во время переѣзда черезъ нее на лодкѣ, передъ нами открылась очень живописная и оригинальная городская церковь, рисунокъ которой я непремѣнно приложилъ бы къ этой страницѣ, еслибы трудъ Блазіуса не представлялъ уже въ большомъ количествѣ и выборѣ всѣ типы русскихъ церковныхъ архитектуръ.

ГЛАВА VI.

Ярославль.—Русская гостинница, караванъ-сарай и трактиръ, чай и самоваръ.—Губернаторъ, его супруга, религіозное благочестіе Русскихъ. — Неслыханный осетръ. — Поѣздка съ предсѣдателемъ палаты государственныхъ имуществъ къ г. Карновичу.—Мірская сходка по дорогѣ. — Прибытіе. — Описаніе имѣнья Горы Пятницкой.—Внутренность одного крестьянскаго двора. — Оригинальный составъ одной крестьянской семьи. —Ферма, учрежденная на новыхъ основаніяхъ. — Мѣстечко Великое Село. — Русское крѣпостное право въ его столкновеніи съ новымъ временемъ.—Русское дворянство, измѣненіе его правовъ съ 1812 года, чиновное дворянство. — Полотняная фабрикація въ Великомъ Селѣ, особенный раздѣлъ земли.—Отношенія между помѣщиками и крѣпостными, анекдоты. — Новыя распоряженія графа Киселева.— Недостатокъ въ близкомъ судѣ для незначительныхъ проступковъ.—Русскіе портные.—Поземельный раздѣлъ въ русскихъ общинахъ. — Тягло на оброчномъ и барщинномъ положеніи. — Приращеніе русскаго населенія. — Политическое и культурное значеніе русской общины. — Сравненіе русскаго сельскаго хозяйства съ нѣмецкимъ и послѣдняго съ англійскимъ и французскимъ. — Пункты соприкосновенія съ новѣйшими теоріями. — Сенъ-Симонизмъ.—Сходства и противоположности съ русскимъ соціальнымъ устройствомъ.—Земледѣліе подъ Ярославлемъ.—Отъѣздъ отъ Карновича.—Деревенскій попъ.—Бѣлильня полотенъ.—Поѣздка въ Рыбинскъ.—Его торговое значеніе.—Бурлаки.—Возвращеніе въ Ярославль.—Яковлевская фабрика.

Такъ какъ я въ первый разъ останавливаюсь въ гостинницѣ во внутренней Россіи, то мнѣ хочется сдѣлать нѣсколько общихъ замѣчаній объ нихъ. Гостинницъ въ европейскомъ смыслѣ прежде не было вовсе въ Россіи. Тамъ существовали только азіатскіе караванъ-сараи, т. е. большіе, пустые, не меблированные дома, въ которыхъ можно было за небольшую плату найдти кровъ для себя и животныхъ, но ничего больше. Хозяина нѣтъ, постелей не существуетъ, каждый долженъ самъ доставать себѣ пищу; о привѣтливой встрѣчѣ прибывшаго хозя-

иномъ и прислугою нѣтъ и рѣчи. Такіе караванъ-сараи есть еще и теперь на югѣ Россіи, въ Астрахани и на Кавказѣ. Кромѣ нихъ повсемѣстно существуютъ трактиры, въ которыхъ нѣтъ помѣщенія для пріѣзжающихъ, но гдѣ можно получить хорошо приготовленныя кушанья и чай, а въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ Черному морю, и кофе, по-турецки. Когда, бывало, Русскимъ приходилось ѣздить по Россіи, то они брали съ собой все, что имъ нужно, постели, провизію и пр. Въ Россіи начали развиваться западныя гостинницы со времени распространенія въ ней европейской цивилизаціи, но это развитіе идетъ очень медленно. Еще и въ Петербургѣ нѣтъ ни одной гостинницы, которую, по отношеніи къ комфорту, можно было бы сравнить съ гостинницами даже какого-нибудь маленькаго нѣмецкаго города на Рейнѣ. Петербургскія гостинницы Демута, Кулона, по удобству и изяществу едва заняли бы въ Германіи мѣсто третьеклассныхъ гостинницъ, хотя по внѣшнему виду это настоящіе дворцы. Постели и мебель въ нихъ скверныя, бѣдныя, table d'hôt'a нѣтъ совсѣмъ; если хочешь обѣдать дома, нужно особенно заказывать. Часто столъ держитъ не самъ хозяинъ, а сдаетъ его постороннему кухмистеру; прислуги почти совсѣмъ нѣтъ. Да почти не стоитъ и труда заводить хорошія гостинницы, такъ какъ они имѣютъ только значеніе для иностранцевъ. Русскій купецъ до сихъ поръ еще охотнѣе останавливается на постоялыхъ дворахъ вродѣ караванъ-сараевъ, важные господа возятъ съ собой постели, а самые важные, даже поваровъ и пр. Пріѣзжій устроивается въ гостинницѣ, какъ у себя дома, и покупаетъ все, что ему нужно, черезъ своихъ людей. Въ Петербургѣ и Москвѣ только Нѣмцы, Французы и Англичане открыли нѣсколько порядочныхъ гостинницъ.

Вмѣсто гостинницъ есть въ Петербургѣ и Москвѣ особыя помѣщенія для пріѣзжающихъ на мѣсяцъ и болѣе, они сдаются на опредѣленное время съ платою 25, 40 и 50 рублей серебромъ въ мѣсяцъ за помѣщеніе, состоящее изъ одной и двухъ комнатъ, столъ, обѣдъ и чай утромъ и вечеромъ, отопленіе, освѣщеніе и прислугу.

Теперь во всѣхъ губернскихъ городахъ есть порядочныя гостинницы. Гдѣ они содержатся Русскими, а не Нѣмцами, они несутъ еще на себѣ слѣды караванъ-сараевъ. Останавливаясь передъ такой гостинницей, вы не будете никѣмъ встрѣчены, а хозяина и совсѣмъ не увидите. Входишь прямо въ домъ, отыскиваешь буфетъ, помѣщающійся большею частію въ верхнемъ этажѣ, находишь буфетчика и спрашиваешь у него номеръ, номера эти меблированы очень скверно, вмѣсто кровати стоитъ кожаная софа, на которой нужно постлать свою собственную постель. Нужно всегда торговаться, давать половину и т. д.; наконецъ, условившись, помѣщаешься въ номерѣ. Въ буфетѣ продается вино, водка и закуски, а въ

прилегающихъ къ нему комнатахъ можно получать и кушанья по порціямъ. Изъ кушаній всегда предлагаются котлеты и бифштексъ (эти слова съ 1815 года проникли даже глубоко въ Азію), и всегда очень дурнаго качества и очень дурно приготовленные. Если спросишь настоящія русскія кушанья, щи, пирогъ, то получаешь дѣйствительно вкусную, здоровую пищу. Бѣлый хлѣбъ скверный, но черный хорошъ и вкусенъ. Вездѣ можно получить чай въ пивныхъ стаканахъ, большею частію съ кускомъ лимона, но безъ молока. Коренной, набожный Русскій пьетъ его, особенно въ посты, съ медомъ, такъ какъ сахаръ рафинируется бычачьей кровью. Мнѣ говорили, что есть одинъ русскій сахарный заводъ, на которомъ сахаръ рафинируется иначе, и этотъ постный сахаръ употребляется Русскими даже и въ посты *). Путешественникъ возитъ обыкновенно съ собою погребецъ, содержащій въ себѣ чайницу, сахарницу, 2 стакана, 2 тарелки, ложку, чернильницу и песочницу, мѣсто для бумагъ; такой погребецъ стоитъ въ Москвѣ отъ 4 до 12 р. с. Въ гостинницѣ такой путешественникъ требуетъ себѣ только горячій самоваръ, за который платитъ 10—20 коп. сер. Самоваръ — это родъ мѣдныхъ продолговато-круглыхъ сосудовъ, которые 50—60 лѣтъ тому назадъ были очень въ модѣ въ Германіи. Русскіе возвысили ихъ теперь до національной посуды. Ихъ можно найдти не только на каждомъ постояломъ дворѣ, но даже въ каждомъ порядочномъ крестьянскомъ дому, такъ какъ употребленіе чаю очень распространено въ Россіи, даже между мужиками.

Въ русскихъ гостинницахъ нѣтъ прислуживающихъ и убирающихъ комнаты дѣвушекъ, все это исполняется мущинами; эти послѣдніе одѣты обыкновенно очень красиво: ловкіе молодцы, съ длинными волосами, подвязанными черезъ лобъ черной ленточкой или ремешкомъ, застегнутымъ на лбу пряжкой, или пуговкой, или другимъ украшеніемъ, шея голая, рубашка сверхъ панталонъ, перевязанная на таліи ремнемъ, безъ воротника и застегнутая на плечѣ двумя пуговицами. Отсюда такая одежда распространилась во всей Европѣ между дѣтьми высшихъ классовъ.

На почтовыхъ станціяхъ есть для проѣзжающихъ даровыя меблированныя комнаты, отапливаемыя зимой; сюда вносятъ вещи, устраиваютъ постель на диванѣ, пьютъ чай и ночуютъ. На большихъ трактахъ, отъ Петербурга къ Москвѣ, Варшавѣ и др., почтовыя станціи устроены роскошно,

*) Очень смѣшно видѣть въ ресторацiяхъ русскихъ купцовъ, бородачей, въ синихъ кафтанахъ, сидящими совершенно прямо и неподвижно на лавочкахъ вдоль стѣнъ, и дѣлающими только самыя необходимыя движенія, насколько нужно, чтобъ поднести стаканъ ко рту и потомъ поставить его на столъ. Такъ сидятъ они тутъ по воскресеньямъ сподрядъ въ теченіи 4—6 часовъ, не двигая ни однимъ членомъ, не произнося ни одного слова, и глотая чай стаканъ за стакановъ (они выпиваютъ такъ по 24 стакана), причемъ потъ ручьями льется по ихъ лицамъ.

внутри же Россіи, конечно, хуже, но все-таки тамъ чище и лучше, чѣмъ въ гостинницахъ.

Въ Ярославлѣ мы остановились въ обыкновенной русской гостинницѣ и устроились въ ней какъ только можно было; и пока А. отправился съ визитами къ губернатору и предсѣдателю палаты государственныхъ имуществъ, я пошелъ шататься по городу. Это совершенно новый городъ, и не будь типичныхъ русскихъ церквей на большихъ площадяхъ, можно было бы подумать, что находишься не въ Россіи. Городъ раскинулся живописно на правомъ, горномъ берегу Волги. У большей части рѣкъ Россіи, текущихъ на югъ и на юго-востокъ, правый, западный берегъ горный, лѣвый же луговой, низкій и часто болотистый. Съ лѣваго берега рѣки особенно красивъ Ярославль съ своими двумя стами куполами, колокольнями и, расположенными вдоль рѣки, роскошными домами; по обширности онъ не уступитъ Гамбургу, но жителей въ немъ не болѣе 25,000. Таковы всѣ русскіе города, внѣшнія границы ихъ обозначены и они ждутъ только внутренняго наполненія. Ни одинъ народъ не имѣетъ въ настоящую минуту такого быстраго поступательнаго движенія впередъ, такого напряженія силъ, какъ Россія.

Гостинный дворъ въ Ярославлѣ оживленъ; движеніе, крикъ и шумъ напоминаютъ Москву. Я замѣтилъ въ движущихся тутъ массахъ народа болѣе темный цвѣтъ волосъ, и что сзади у нихъ волоса острижены короче; сложенія они крѣпкаго, лица оживленныя и красивыя. Ярославскія женщины считаются самыми красивыми во всей Россіи.

Въ тотъ же день сдѣлали мы визитъ губернатору и г. Гану, предсѣдателю палаты государственныхъ имуществъ и помѣщику здѣшней губерніи; съ ними отправились мы за городъ въ довольно хорошенькій паркъ, лѣтнее гулянье горожанъ, и на концѣ котораго стоитъ сумасшедшій домъ. На слѣдующее утро губернаторъ, генералъ Барятинскій, отдалъ мнѣ визитъ и пригласилъ меня обѣдать. Съ нимъ и его супругой, княгиней Абамелекъ и одной Армянкой (красавицей чисто восточнаго типа) отправились мы осматривать церкви, а позднѣе заѣхали къ одному богатому русскому купцу, который очень добивался чести показать намъ какое-то необыкновенное произведеніе искусства. Но это оказалось ничто иное, какъ хорошій вѣнскій органъ съ часами, игравшій множество увертюръ, маршевъ и симфоній, и стоившій не менѣе 30 тысячъ рублей ассигнаціями. Такъ какъ въ Россіи нѣтъ въ городахъ ни постоянной, ни кочующей музыки, а между тѣмъ, при посредствѣ фортепіанъ, всѣ познакомились съ новѣйшею музыкой и полюбили ее, то во внутренней Россіи органы замѣняютъ оркестры.

Иностранцу кажется страннымъ, въ знатныхъ и образованныхъ Русскихъ, строгое подчиненіе ихъ церковнымъ обрядамъ. Я замѣтилъ это

еще въ Москвѣ: молодой князь Т., изящный московскій левъ, водившій меня по кремлевскимъ церквамъ, почти въ каждой церкви становился на колѣни передъ какой нибудь святыней, клалъ земные поклоны и скромно прикладывался къ мощамъ, или къ образу. Въ Ярославлѣ я видѣлъ тоже. М-me Барятинская, и сопровождавшая ее другая дама, при входѣ въ каждую церковь, подходили къ образу Богородицы, безъ малѣйшаго опасенія за свой туалетъ становились на колѣни, клали земной поклонъ и перекрестясь прикладывались къ образу.

А это были дамы высшаго аристократическаго общества. Г-жа Барятинская была придворною дамой, составляла украшеніе высшаго петербургскаго свѣта, была отлично хорошо образована, знала вполнѣ французскую и нѣмецкую литературы, и еще незадолго передъ тѣмъ, гуляя со мной на берегу Волги, она такъ умно и живо говорила о высокой поэзіи Гетевскихъ пѣсенъ и прочла наизусть его Рыбака. Даже въ наиболѣе строгихъ католическихъ странахъ, въ Бельгіи, Баваріи, Римѣ, Мюнстерѣ и другихъ, не встрѣчается такихъ открытыхъ заявленій религіозной покорности, развѣ какъ крайне рѣдкое исключенье между женщинами, между мущинами никогда. Образованные классы въ этомъ отношеніи совсѣмъ отдѣлились отъ народа. Даже при дѣйствительной набожности, они считаютъ такое выраженіе ея неприличнымъ, и если не рѣшаются говорить объ этомъ, то всежъ таки стыдятся его. Не такъ въ Россіи! Здѣсь есть тоже свободные мыслители, даже атеисты, и притомъ не въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ въ Западной Европѣ, но и они, покрайней мѣрѣ при народѣ, въ деревняхъ, безусловно и почти непроизвольно подчиняются всѣмъ церковнымъ обрядамъ. Въ этомъ отношеніи нѣтъ разницы между высшими и нисшими классами въ Россіи,—вездѣ господствуетъ единая церковь и единый національный культъ. И притомъ въ самой церкви нѣтъ ни малѣйшей разницы между знатнымъ и бѣднымъ. Въ протестантской церкви у каждаго свое опредѣленное мѣсто, абонированный стулъ, нѣкоторые строятъ себѣ въ церквахъ маленькія комнатки съ дверью и окномъ, знатнѣйшіе помѣщаются ближе къ алтарю или каѳедрѣ, остальные по рангу ближе или дальше. Всѣ государственныя, сословныя, чиновныя различія,—все это цѣликомъ вносится въ Церковь. Въ католическихъ церквахъ, особенно въ соборахъ, это гораздо менѣе развито, но все таки и тамъ верхнія сословія стоятъ особо и боятся смѣшаться съ простымъ народомъ (въ Сѣверной Германіи мѣстами уже переняли протестантскій обычай абонированныхъ стульевъ). Въ Россіи полнѣйшее равенство, какъ это должно быть въ христіанской церкви! Тутъ нѣтъ нисшихъ, нѣтъ высшихъ! Нищій, крѣпостной мужикъ незадумываясь становится рядомъ или впереди богатаго и помѣщика, которые не обращаютъ на это никакого вниманія и не продирают-

ся непременно впередъ. Объ абонированныхъ стульяхъ конечно нѣтъ и рѣчи; да въ русскихъ церквахъ и совсѣмъ нѣтъ ни стульевъ, ни даже скамѣечекъ для колѣнопреклоненій. Всѣ стоятъ. Только для женщинъ въ нѣкоторыхъ церквахъ можно найти стулъ.

У меня было рекомендательное письмо изъ Москвы къ одному помѣщику, живущему не далеко отъ Ярославля; я отправилъ къ нему письмо и получилъ приглашеніе посѣтить его въ деревнѣ.

Утромъ 16-го пошли мы посмотрѣть къ Волгѣ пойманнаго 8 дней тому назадъ, неслыханной величины осетра и содержимаго теперь въ садкѣ изъ кольевъ и досокъ. И дѣйствительно, только Волга можетъ пріютить въ себѣ такое чудовище! Осетръ былъ длиной отъ $3^1/_2$—$4^1/_2$ аршинъ и быть можетъ столько же въ обхватѣ. Никто никогда не видалъ тутъ такого огромнаго осетра.

Затѣмъ я познакомился съ устройствомъ канцеляріи, письмоводства и вообще порядка занятій палаты госуд. имуществъ, и нашелъ все очень схожимъ съ нѣмецкимъ, и именно прусскимъ устройствомъ; только отчетныя и учетныя вѣдомости гораздо сложнѣе и подробнѣе.—Канцелярское письмоводство разрослось въ Россіи еще значительнѣе, чѣмъ въ Пруссіи; въ существенномъ же, въ образованности чиновниковъ, въ ихъ основательности, прилежаніи и честности, Россія далеко отстала отъ Пруссіи.—

Около 6 часовъ вечера я поѣхалъ, вмѣстѣ съ г. Ганомъ, въ Гору Пятницкую, имѣнье вышепоименованнаго помѣщика Карновича. Дорога шла хорошо воздѣланными полями, хотя временами мы проѣзжали низкія и запущенныя мѣста, которыя или неспособны къ обработкѣ, или не окупили-бы ея. Въ одной деревнѣ мы остановились для перемѣны лошадей. Деревня эта, нѣсколько времени тому назадъ сгорѣвшая, и теперь очень красиво отстроившаяся, была вся въ сборѣ,—и г. Ганъ, чтобы показать мнѣ, какъ ведутся дѣла въ русской общинѣ, велѣлъ собрать сходъ, тѣмъ болѣе что у него было и дѣло до схода. На улицѣ окружили насъ мужики; голова, старосты и «сѣдыя головы» выступили впередъ, и начались довольно оживленные толки, изъ которыхъ я ничего не понялъ, потому что не понимаю по русски, но содержаніе которыхъ мнѣ передали. Разговоръ касался нѣкоторыхъ обстоятельствъ общины и небольшихъ размолвокъ между нѣкоторыми членами ея, которые впрочемъ всѣ скоро были разрѣшены предсѣдателемъ палаты, послѣ предварительныхъ краткихъ переговоровъ головы со стариками. Все прошло въ полномъ порядкѣ; какъ только начинали говорить голова, староста или старики, то между молодыми членами воцарялось молчаніе и вниманіе. Не было ни крика, ни шума, никто не перебивалъ другого, царствовала величайшая взаимная вѣжливость. Поведеніе ихъ относительно предсѣдателя палаты свидѣтельствовало равно въ пользу его и ихъ; крестьяне были до-

вѣрчивы, привѣтливы, уступчивы, но отнюдь не низкопоклонны и льстивы. Одинъ изъ нихъ со слезами и стонами просилъ предсѣдателя объ освобожденіи его сына отъ рекрутства. Г. Ганъ сказалъ, что, на основаніи закона, онъ долженъ отказать ему въ просьбѣ, но дружески и любовно утѣшалъ несчастнаго отца.

Мы направились затѣмъ въ сопровожденіе головы, старостъ и стариковъ въ волостной приказъ, гдѣ волостной писарь передалъ г. Гану различныя бумаги, изъ которыхъ я конечно ничего не понялъ. Можно однако указать, что грамотность начинаетъ проникать въ отдаленные закоулки Россіи.

На мои распросы я получилъ слѣдующія свѣдѣнія объ этой деревнѣ. Въ ней 23 двора и 82 мужскія души, она составляла прежде собственность князя Козловскаго, но крестьяне выкупились на волю, заплативши князю за землю, находящееся на ней имущество и свою личную свободу 50 тысячъ ассигнаціями, 30 тысячъ наличными, остальное въ теченіи 7-ми лѣтъ *). Теперь на нихъ лежатъ только подушные и мірскіе сборы. Тутъ нѣтъ дѣлежа земли по душамъ, какъ во всей остальной Россіи, они раздѣлили землю по суммѣ, принятой каждымъ изъ членовъ на себя для выкупа. Но этотъ дѣлежъ такъ непривыченъ и неудобенъ для крестьянъ, что они порѣшили, послѣ слѣдующей ревизіи, раздѣлить остающійся денежный долгъ на личный долгъ каждаго, а землю раздѣлить подушно.

Уже солнце садилось, когда мы поѣхали дальше. Одинъ изъ крестьянъ попросилъ позволеніе помѣститься сзади нашей коляски и ѣхать съ нами, онъ началъ скоро оживленный разговоръ съ предсѣдателемъ, разговоръ, котораго я не понялъ, но предсѣдатель увѣрялъ меня, что крестьянинъ этотъ такъ логично говорилъ и такъ правильно судилъ о поземельномъ раздѣлѣ, что слова его стоило бы напечатать. Во всѣхъ классахъ русскаго населенія, у образованныхъ и необразованныхъ, одинъ и тотъ же языкъ, здѣсь нѣтъ patois, а поэтому образованіе можетъ легко распространяться; простому крестьянину книжный языкъ совершенно понятенъ.

Такъ какъ мы прибыли къ Карновичу около полуночи, то скоро легли спать. На слѣдующее утро мы отправились осматривать его хозяйство. Хозяйство его отнюдь не старо-русское, неподвижно заключенное въ ста-

*) Удивительная это вещь—русское крѣпостное право! По закону, князю Козловскому принадлежала, не только вся земля и мужики съ ихъ семьями, но и все ихъ имущество, а слѣдовательно и тѣ 50 тысячъ рублей, которые они ему заплатили; почему же однако онъ не взялъ прямо себѣ эти деньги и не оставилъ крестьянъ въ той же крѣпостной зависимости? Никакой законъ не помѣшалъ бы ему въ этомъ. Но обычай запрещаетъ поступать такимъ образомъ, а обычай сильнѣе всякихъ законовъ!

рыя формы, но и не западно-европейское, веденное на основаніи раціональной науки, а скорѣе улучшенное русское хозяйство съ примѣненіемъ западныхъ изобрѣтеній и съ приспособленіемъ къ мѣстнымъ условіямъ. Г. Карновичь основательно образованный человѣкъ, изъѣздилъ Германію, Францію и Англію, изучая вездѣ сельское хозяйство, и, полный патріотизма, вернулся въ свое отечество провѣрить и примѣнить къ практикѣ все, чему онъ научился, и стать учителемъ и примѣромъ въ своей странѣ. Онъ не женатъ (я думаю, вдовецъ), не имѣетъ семьи и живетъ постоянно въ деревнѣ съ своей старой, также одинокой теткой. Онъ дѣлалъ много опытовъ въ своемъ хозяйствѣ, нѣкоторые удались, другіе нѣтъ; ему пришлось много и долго бороться противъ упрямства и невѣжества крестьянъ, противъ слѣпой привязанности ихъ къ старинѣ, противъ ненависти ко всякимъ нововведеніямъ, но онъ все это поборолъ и довелъ свое имѣнье до такого положенія, лучше котораго я не видалъ во всей Россіи, да и подобныхъ которому навѣрно немного. Все новое и раціональное въ его хозяйствѣ для меня было не ново, но мнѣ было интересно видѣть его въ Россіи.

Имѣнье Гора Пятницкая находится въ довольно плодоносной, пріятной, нѣсколько холмистой мѣстности (хотя вообще въ ярославской губерніи бѣдная земля), лежащей подъ однимъ градусомъ широты съ Лифляндіей. Преобладающая почва песчаная, съ остатками гранита, но съ достаточной примѣсью чернозема. Мѣстность богата водой и обильно снабжена ручьями, прудами, озерами и болотами; лѣса состоятъ изъ хвойныхъ деревъ, липъ, березъ и проч.

Усадьба лежитъ на возвышеніи, въ концѣ небольшого села; она состоитъ изъ хозяйственныхъ построекъ, размѣщенныхъ въ видѣ четырехъ-угольника передъ господскимъ домомъ, сзади котораго раскинулся красивый, но нѣсколько запущенный садъ. Общій видъ ничѣмъ не отличается отъ Лифляндскихъ и Прусскихъ усадебъ. Господскій домъ, какъ и всѣ русскіе дома, бревенчатый, но, что уже составляетъ рѣдкость, въ два этажа, изъ которыхъ верхній занятъ владѣльцемъ.

По осмотрѣ усадьбы, мы спустились съ горы къ полямъ, гдѣ помѣщались овинъ, овчарня и проч. Хозяинъ повелъ насъ посмотрѣть его новый опытъ зимняго храненія картофеля. Прошлой осенью онъ велѣлъ ссыпать картофель на сухомъ, возвышенномъ мѣстѣ въ большія кучи, длиною въ 3 саженей, шириною въ $1\frac{1}{2}$ саж. и вышиною въ 2 аршина, и закрыть эти кучи слоемъ соломы въ четверть аршина толщиной и поверхъ ея толстымъ слоемъ земли въ $\frac{3}{4}$ арш. Картофель перестоялъ зиму, и въ нашемъ присутствіи ($\frac{17}{29}$ мая) куча была разрыта. Хотя земля на кучѣ мѣстами оставалась еще замерзшею, но картофель сохранился совершенно хорошо, въ чемъ мы окончательно убѣдились за обѣдомъ.

Не подалеку, въ ригѣ, построенной на манеръ лифляндскихъ ригъ, на каменномъ фундаментѣ и съ каменными столбами, мы видѣли оригинальную молотильную машину, очень распространенную въ симбирской губерніи. Такъ какъ молотить было нечего, то мы не могли убѣдиться на опытѣ въ ея цѣлесообразности. На полѣ рабочіе плугомъ подымали землю подъ озимь, подъ наблюденіемъ одного старика, бодро управлявшаго первымъ плугомъ. У него была чрезвычайно красивая голова съ длинными сѣдыми волосами и бородой. Я подшутилъ надъ нимъ, сказавши ему, что онъ очень еще бодръ для своихъ 60 лѣтъ, но ему было цѣлыхъ 80 и онъ имѣлъ еще 5—6-ти лѣтняго сына.

Отсюда мы отправились въ ближайшую маленькую деревню и осматривали крестьянскія усадьбы. Постройки тутъ размѣщены также, какъ я описывалъ выше; фронтонъ дома обращенъ на улицу и рядомъ съ домомъ узкій, длинный дворъ въ одними воротами. Изба, которую мы осматривали подробно, имѣла входъ съ улицы, что составляетъ исключеніе. Входная дверь была на лѣвой сторонѣ, а направо маленькая дверь вела въ нижнее пространство дома, гдѣ помѣщался мелкій скотъ. Къ самому жилью ведетъ небольшая лѣстница. Въ избѣ не было никакой мебели, кромѣ скамьи вокругъ стѣнъ, образа въ углу противъ двери, съ зажженной передъ нимъ лампадкой, и нѣсколькихъ полокъ на стѣнахъ для посуды. Прялка и ткацкій станокъ указывали на распространенное въ этой мѣстности льняное производство. Огромная кирпичная печь занимала треть всей комнаты; зимой эта печь служитъ постелью. Около нея маленькая лѣсенка ведетъ въ подполье, служащее кладовой. а по ночамъ и пріютомъ мелкаго скота, птицы и свиней; зимой тутъ же доятъ коровъ. По другую сторону входной лѣстницы помѣщались маленькіе чуланчики съ крошечными оконцами для храненія разныхъ вещей; тутъ стояло нѣсколько сундуковъ, по одному на каждаго члена семьи, для помѣщенія въ нихъ платья; лѣтомъ въ этихъ чуланчикахъ спятъ. Кушанье готовится въ той же единственной печи, такъ что она топится и лѣтомъ. Непосредственно къ дому прилегаетъ хлѣвъ, входъ въ которой есть также изъ дому. Онъ помѣщается подъ двумя крышами, такъ что домъ съ хлѣвомъ имѣютъ три крыши, расположенныя такъ, что каждая послѣдующая нѣсколько ниже предъидущей. Въ хлѣву стоятъ лошади и рогатый скотъ, не отгороженные стѣной, почему зимой имъ холодно, но они привыкли къ тому.

Позади хлѣва, въ линію съ нимъ, находится сарай для телѣгъ и земледѣльческихъ орудій. Тутъ же амбаръ для соли и муки и потому у двери большой висячій замокъ. На разстояніи нѣсколькихъ шаговъ, все въ ту же линію, стоитъ погребъ для капусты, овощей и др. Далѣе небольшой огородъ подъ капустой, на концѣ его овинъ, за нимъ площадка,

на которой ставятъ хлѣбные скирды и сушатъ сѣно, и въ заключенье этого ряда построекъ стоитъ всегда баня. Все это дѣлаетъ каждый дворъ очень длиннымъ и узкимъ, тогда какъ въ Германіи дворы круглые или четырехъ-угольные.

Судя по тому, что животныя помѣщаются подъ жильемъ или рядомъ съ нимъ, по низкой и жаркой комнатѣ, можно было предполагать, что въ самой избѣ грязь и вонь. Однако воздухъ въ ней былъ лучше, чѣмъ я полагалъ, чему конечно способствовали постоянный огонь въ печи и открытыя окна. Къ тому же, по крайней мѣрѣ въ этой избѣ, пріятно было видѣть, въ какой чистотѣ и опрятности она содержалась. Г. Карновичъ говорилъ мнѣ, что здѣшніе крестьяне живутъ чище и лучше, чѣмъ въ городахъ.

Мы застали ихъ, прилежно работающими за прялкой и ткацкимъ станкомъ. Съ нами они были любезны, естественны и не застѣнчивы; они охотно и толково отвѣчали на все, о чемъ я спрашивалъ.

Составъ семьи, тутъ жившей, въ высшей степени оригиналенъ: глава ея—старикъ, вдовый втеченіи болѣе 20-ти лѣтъ и бездѣтный; старуха, дальняя родственница его, также вдова; 14-ти лѣтняя дочь ея, необыкновенно красивая дѣвушка. Мужъ другой ея, умершей, дочери женился второй разъ, и вмѣстѣ съ женой своей и пятью дѣтьми исполнялъ главныя работы по хозяйству. Такимъ озбразомъ вся семья почти не была связана кровнымъ родствомъ; между ними, однако, по словамъ Карновича, царствовали полное согласіе и любовь. Такія отношенія здѣсь вовсе не рѣдкость. Русскій человѣкъ не можетъ жить безъ крѣпкой семейной связи; если у него нѣтъ семьи, онъ выдумываетъ ее себѣ. Нѣтъ у него въ живыхъ отца, онъ пріискиваетъ себѣ на сторонѣ и оказываетъ ему ту же любовь и уваженіе, какъ бы родному. Точно также бездѣтные усыновляютъ себѣ чужихъ дѣтей. Спрашивается, почему этотъ старикъ не женился, чтобы дать по крайней мѣрѣ внѣшнюю связь всей семьѣ? Обычай этой мѣстности не допускаетъ, чтобы вдовецъ или вдова вступали во вторичный бракъ, послѣ 15-ти лѣтняго вдовства. Но мущина нуждается въ такомъ случаѣ, болѣе чѣмъ когда-либо, въ женской заботливости и такимъ образомъ, совершенно естественно, образуются вышеуказанныя отношенія.

Г. Карновичъ сдѣлалъ опытъ (какъ меня увѣряли въ Москвѣ, первый опытъ въ Россіи) измѣненія крѣпостныхъ отношеній на отношенія арендаторовъ. Внѣ этой деревни, въ верстѣ отъ нея, онъ устроилъ ферму, домъ и хозяйственныя постройки, прирѣзалъ къ фермѣ $12^1/_2$ десятинъ пахатной земли, значительные луга и выгоны, и поселилъ тамъ одно крестьянское семейство. Постройка и расположеніе дома были сдѣланы по образцу англійскихъ фермъ. На фермѣ заведено плодоперемѣнное

хозяйство, на совершено раціональныхъ основаніяхъ, приспособленное къ климату, почвѣ и мѣстнымъ условіямъ. Земледѣльческія и хозяйственныя орудія безупречны. Прежде сдачи этой фермы въ аренду, онъ воспитывалъ при своей усадьбѣ ту семью, для которой назначалась ферма, и самъ, практически, обучилъ ее всему. Онъ заключилъ съ ней арендный контрактъ, или (такъ какъ, послѣ выхода указа 2-го апрѣля 1842 г., такіе контракты не имѣли болѣе законной силы) скорѣй закладную, въ которой всѣ отношенія были ясно опредѣлены *). Такъ какъ эта аренда существуетъ уже цѣлый рядъ годовъ и жатвы на фермѣ улучшаются съ каждымъ годомъ, то этотъ опытъ должно считать вполнѣ удавшимся.

Я высказалъ мое мнѣніе, что ферма эта такъ далеко расходится со всѣми русскими привычками и обычаями по отношенію къ устройству хозяйства, обработки земли и самого жилища, что она не можетъ вызвать подражателей и послѣдователей; что примѣръ этотъ могъ бы поолужить образцомъ и дѣйствительно имѣть значительное вліяніе на окрестныхъ крестьянъ, еслибъ эта ферма допускала тотъ образъ жизни и тѣ привычки, съ которыми освоился народъ; что самъ Карновичь потому достигъ такихъ хорошихъ результатовъ въ своемъ имѣніи, что принялъ въ разсчетъ эти данныя. Г. Карновичь былъ однако другаго мнѣнія.

Онъ говорилъ, что онъ принялъ имѣніе уже давно устроеннымъ и заведеннымъ, что могъ только мало по малу вводить въ него усовершенствованія и нововведенія, что ему приходилось постепенно пріучать людей, воспитанныхъ на рутинѣ, къ ненавистнымъ имъ нововведеніямъ, что поэтому онъ могъ только улучшить свое хозяйство, но не измѣнить его совершенно. Онъ говорилъ, что его маленькая ферма находится въ иныхъ условіяхъ, что она создана вся вновь на раціональныхъ научныхъ основаніяхъ, что люди, которымъ онъ ее сдалъ, совершенно воспитаны и приготовлены къ этому хозяйству; но что это все-таки русскіе люди, и что еслибы поставить ихъ въ условія, мало отличныя отъ ихъ прежней жизни, съ незначительными только измѣненіями противъ нея, то примѣръ сосѣдей, воспоминанія дѣтства, народные обычаи скоро втянули бы ихъ въ прежнюю колею и заставили бы бросить всѣ нововведенія и улучшенія; что, поставленные теперь въ условія совершенно новыя и не допускающія старыхъ вліяній, они болѣе застрахованы отъ возвращенія къ рутинѣ. Онъ говорилъ, что хозяйство на фермѣ поставлено такъ прочно и такъ прибыльно и такъ не похоже на крестьянское хозяйство, что постройка и даже расположеніе комнатъ въ домѣ такъ измѣ-

*) Я получилъ копію и переводъ съ этого интереснаго документа; но не могъ его найти, какъ ни старательно разъискивалъ его между моими бумагами.

ли самый образъ жизни фермеровъ, что теперь совершенно невозможенъ для нихъ переходъ къ прежней жизни. Онъ говорилъ, что хотя трудно пріучить русскаго мужика къ совершенно для него новому хозяйству, но что его собственное хозяйство составляетъ для этой цѣли хорошую школу, образуя какъ бы переходъ отъ стараго къ новому; что при этомъ русскій отъ природы понятливъ и имѣетъ очень развитую способность подраженія, что наконецъ русскій отлично понимаетъ, что для него выгодно; что если онъ найдетъ выгоднымъ новое хозяйство на фермѣ, то онъ легко перейметъ его; что все это говоритъ въ пользу его фермы, что она не какое нибудь экзотическое растеніе, и принесетъ современемъ плоды.

Послѣ продолжительнаго осмотра имѣнія и длинныхъ разговоровъ, мы съ удовольствіемъ сѣли обѣдать. Непосредственно передъ обѣдомъ былъ поданъ черный кофе и сладкая водка; по русскому обычаю, быть можетъ заимствованному отъ Шведовъ *), передъ самымъ обѣдомъ, стоя пьютъ водку и ѣдятъ что-нибудь пикантное, возбужающее аппетитъ, какъ сыръ, икру, селедку и проч. и затѣмъ уже садятся за столъ. Нашъ обѣдъ былъ западно-европейскій, какъ и вообще во всѣхъ богатыхъ русскихъ домахъ; но тутъ не отсутствовали и національныя кушанья и напитки: пироги, квасъ и, въ заключеніе всего, наливки. Кромѣ тетки, съ нами обѣдалъ деревенскій попъ, ежедневный посѣтитель и ближайшій другъ нашего хозяина.

Послѣ обѣда (17-го мая) отправились мы за 3—4 версты въ мѣстечко Великое Село, имѣющее 1500 душъ, или 3000 жителей обоего пола **). Село это принадлежитъ 7 сестрамъ, изъ которыхъ двѣ уже умерли. Онѣ не жили тутъ, не имѣли тутъ никакого хозяйства, и поэтому крестьяне были на оброкѣ. Оброкъ платился не съ тягла, а огуломъ со всего общества, причемъ были приняты въ разсчетъ число душъ, величина и качество пахатной земли, луговъ, лѣса, равно и существующая въ этомъ селѣ промышленность (здѣсь обширное льняное производство). Къ опредѣленію высоты оброка служили три фактора: 1) возможная арендная плата за землю, 2) число душъ, которымъ она сдается и 3) особыя придаточныя условія, лежащія въ самихъ крестьянахъ, ихъ внутреннія качества, которыя даютъ имъ возможность заниматься опредѣленною отраслью промышлености.

---

*) Этотъ обычай изъ Швеціи перешелъ въ Лифляндію и, въ нѣкогда принадлежащую Швеціи, Поммеранію, гдѣ онъ существуетъ еще и теперь и совершенно рѣзко опредѣляетъ границу шведскаго господства.

**) Въ журналѣ министерства внутреннихъ дѣлъ за 1839 года № 6, стр. 739 есть указаніе, по которому въ этомъ селѣ считается 2700 душъ или 5400 ж. об. пола, а земли всего только 700 десятинъ.

Западно-европейская культура и промышленность вліяли во многихъ мѣстностяхъ Россіи на совершенное измѣненіе первоначальнаго характера и формы крѣпостнаго права. Первоначально въ Россіи была только многочисленная крѣпостная дворня (военно-плѣнные и ихъ потомки) или скорѣе рабы. Мужики же были свободными арендаторами, которые каждый Юрьевъ день (23 апрѣля) заканчивали срокъ своей аренды и могли перейти въ другое мѣсто. Каждый удѣльный князь запрещалъ переходъ своихъ подданныхъ изъ предѣловъ своихъ владѣній, и такимъ образомъ образовались во всей странѣ границы этихъ переходовъ.

Но съ прекращеніемъ удѣльнаго періода и съ объединеніемъ всей страны въ одно государство, эти границы пали сами собой и открылась возможность безпрепятственныхъ переходовъ изъ конца въ конецъ. Русскій народъ изстари любитъ передвиженіе; въ немъ очень развита любовь къ отечеству, но нѣтъ привязанности къ мѣсту своего рожденія; онъ обработываетъ землю изъ нужды, а не съ любовію, какъ нѣмецъ; онъ боится тяжелой и особенно продолжительной работы. Эти безпрепятственные переходы изъ одной мѣстности въ другую вызывали большіе безпорядки и неурядицу. Мѣстности, гдѣ обработка земли была тяжела, или дурно вознаграждалась, совершенно безлюдѣли; въ мѣстностяхъ же, гдѣ земля требовала меньшаго труда, гдѣ заработокъ былъ легче, при рѣкахъ, въ городахъ, народъ скоплялся огромными массами. Поэтому Борисъ Годуновъ издалъ указъ 21 ноября 1601 г., которымъ онъ уничтожалъ право переходовъ и прикрѣплялъ весь народъ къ тѣмъ мѣстностямъ, на которыхъ ихъ засталъ прошлый Юрьевъ день *). Съ этого времени мужикъ подпалъ подъ полицейскій надзоръ землевладѣльцевъ, но и тогда онъ все еще не былъ крѣпостнымъ; послѣднее начало постепенно вводиться только со времени Петра I, почти случайно, и можно даже съ достовѣрностью утверждать, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оно началось еще раньше.

Пока Россія была только земледѣльческой страной, крѣпостное право не было особенно тяжело для крестьянъ, т. е. въ Великороссіи, гдѣ барщины въ старину совсѣмъ почти не было, гдѣ помѣщики отдавали за извѣстную плату всю свою землю въ неограниченное пользованіе крестьянской общины, что и теперь еще часто встрѣчается между помѣ-

*) Еще и теперь русскія народныя пѣсни называютъ Юрьевъ день несчастнымъ днемъ, днемъ утраченной свободы! Упомянутый указъ отнималъ впрочемъ у народа только свободу передвиженія, оставляя за нимъ личную свободу. Народныя пѣсни нигдѣ не оплакиваютъ потерю личной свободы, чрезъ постепенное введеніе крѣпостнаго права. Народъ всегда смотрѣлъ на утрату личной свободы, какъ на маловажное бѣдствіе. Народъ негодуетъ на прикрѣпленіе къ землѣ, но не на принудительную работу на помѣщика (?).

щичьими деревнями, а въ казенныхъ всегда (сколько мнѣ извѣстно, казна не имѣетъ ни одной деревни во всей Великороссіи на барщинѣ). Высота аренды опредѣлялась сама собой, помѣщикъ могъ только назначать соразмѣрную плату; еслибъ онъ захотѣлъ получить больше и прижать крестьянъ, то крестьяне обѣднѣли бы, ихъ скотъ и хозяйственный инвентарь ухудшились бы, уменьшились или бы совсѣмъ исчезли, урожаи пошли бы хуже и такимъ образомъ явилась бы сама собой невозможность уплачивать оброкъ. Съ другой стороны государство строго настаивало на томъ, чтобы помѣщикъ самъ ему вносилъ подати, лежащія на крестьянахъ, а временами принуждало его и продовольствовать крестьянъ, когда у нихъ не было хлѣба. Такимъ образомъ интересы самихъ помѣщиковъ вынуждали ихъ къ нѣкоторой снисходительности къ крестьянамъ и къ поддержкѣ ихъ хозяйства. Помѣщикъ долженъ былъ оставить за крестьянами нѣкоторый имущественный инвентарь, иначе онъ не могъ быть увѣренъ въ правильномъ полученіи оброка. Къ тому же онъ не жилъ между ними въ деревнѣ, а въ городѣ, такъ какъ у него самого не было никакого хозяйства въ деревнѣ. А потому ему невозможно было контролировать средства своихъ крестьянъ, онъ не могъ, какъ говорится, смотрѣть имъ въ ротъ и долженъ былъ довольствоваться наложеніемъ аренды на цѣлую крестьянскую общину, опредѣляя ее числомъ душъ; это должно было еще болѣе развивать и безъ того уже сильный общинный духъ въ русскомъ народѣ. Такая русская община очень походила на хорошо организованную свободную республику, которая покупала свою независимость опредѣленной платой господину.

Теперь эти отношенія измѣнились и угрожаютъ еще болѣе полнымъ измѣненіемъ, а именно по причинѣ, какъ уже было сказано, распространяющейся въ Россіи западно-европейской цивилизаціи и промышленности, развитія фабрикъ и роскоши. Петръ I и его ближайшіе преемники открыли искусственныя фабрики, вызвали иностранныхъ фабрикантовъ, дали имъ капиталы или субсидіи, дали имъ земли подъ фабрики и прикрѣпили къ фабрикамъ крестьянъ, мѣстами цѣлыми деревнями, на правахъ крѣпостныхъ, такъ что крестьяне эти должны были или работать на фабрикѣ или платить ей оброкъ, а фабриканты должны были съ своей стороны заботиться о помѣщеніи, одѣваніи и прокормленіи ихъ *). Это впервые дало русскому помѣщику мысль, что такъ какъ *вся работа* его крестьянъ принадлежитъ ему, то онъ можетъ слѣдовательно обратить мужиковъ и на *всякую работу*, какая ему только вы-

*) Такія фабрики, съ приписанными къ нимъ крѣпостными людьми, есть еще въ Россіи до-сихъ-поръ, и дальше я опишу одну такую въ Ярославлѣ. Онѣ много вредятъ открывающимся на новыхъ основаніяхъ фабрикамъ.

годна. До-сихъ-поръ господинъ держалъ крестьянъ, какъ полевыхъ работниковъ, или употреблялъ ихъ для личныхъ услугъ, какъ дворню. Когда же фабричное производство, вызванное правительствомъ, принялось въ Россіи и начало разростаться, когда правительство стало принуждать дворянство къ повсемѣстному открытію фабрикъ, что особенно часто повторялось за послѣдніе 25 лѣтъ, помѣщики обратили своихъ крѣпостныхъ въ фабричныхъ рабочихъ, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ это было заведено на казенныхъ фабрикахъ, и сначала конечно незанятыхъ ни чѣмъ дворовыхъ, а такъ какъ эти оказались плохими работниками, то крестьянъ, излишнихъ въ деревнѣ, и наконецъ въ мѣстностяхъ, гдѣ дурной грунтъ земли приноситъ мало дохода, уменьшали и даже совсѣмъ бросали запашку, переводя всѣхъ крестьянъ съ поля на фабрики. Но скоро пришли къ сознанію, что русскій человѣкъ плохой работникъ, пока онъ работаетъ на барщинѣ, и что онъ дѣлается хорошимъ рабочимъ, когда получаетъ за свой трудъ вознагражденіе. Тогда стали давать разрѣшеніе крестьянамъ отъискивать себѣ работу, гдѣ они могутъ и хотятъ, и за это разрѣшеніе обязывали его опредѣленнымъ оброкомъ *).

Такія отношенія теперь наиболѣе распространены. Они выработались совершенно естественно и послѣдовательно, и нельзя сказать, чтобъ простой народъ вообще жаловался на нихъ, они болѣе соотвѣтствуютъ національному духу Русскаго. Было уже сказано, что Русскіе не кладутъ своей любви въ земледѣліе, но теперь они могутъ его бросить, или оставить на женъ, дѣтей и стариковъ, сами же идти въ торговцы (что они всего чаще и дѣлаютъ), въ купцы, въ ремесленники, въ извощики (непомѣрно развившаяся торговля естественно распространила этотъ промыселъ), фабричные рабочіе, торговать, работать на самихъ себя, оплачивая это право опредѣленной цифрой денегъ помѣщику. Что до русскаго дворянства, то ему во всякомъ случаѣ такія отношенія удобны и пріятны.

Когда послѣ 1812 года среднее дворянство познакомилось съ западной Европой (ботатое, придворное дворянство знало ее давно), съ ея роскошью и комфортомъ, оно не могло уже удовлетворяться своей домаш-

*) Мнѣ давно казалось ошибкой со стороны рускаго правительства, что оно въ послѣдніе 25 лѣтъ старалось такъ сильно возбудить фабричную дѣятельность въ Россіи, не установивши предварительно болѣе нормальныхъ отношеній крестьянъ къ господамъ, не опредѣливши ихъ точнымъ и положительнымъ закономъ, что совершенно возможно (и какъ это было сдѣлано въ Германіи), или не позаботившись о болѣе справедливыхъ отношеніяхъ крѣпостныхъ къ фабрикѣ, покрайней-мѣрѣ на будущее время. Съ каждымъ днемъ такое опредѣленіе отношеній становится необходимѣе и неизбѣжнѣе, но теперь сдѣлать это гораздо труднѣе, чѣмъ было прежде, и чѣмъ далѣе откладывать, тѣмъ будетъ еще труднѣе.

нею жизнью, оно начало презирать обычай старины и стремилось перенести европейскую жизнь въ свое отечество. Это стоило очень дорого; а такъ какъ дворянство съиздавна было уже склонно къ роскоши, то вошло теперь въ непомѣрные долги. Дворянскія имѣнья пошли въ продажу и попали въ руки выскочекъ, составившихъ себѣ состояніе спекуляціями или воровствомъ на службѣ. Положеніе крѣпостныхъ крестьянъ стало черезъ это еще хуже, такъ какъ новые господа смотрѣли на нихъ уже исключительно какъ на средство, какъ на машины для добыванія денегъ.

При посредствѣ чиновъ все больше и больше выскочекъ выслуживалось въ дворяне. Въ Россіи все больше и больше сталъ распространяться тотъ внѣшній лоскъ, то полуобразованіе, которое слишкомъ ничтожно, чтобы двигать впередъ цивилизацію, однако совершенно достаточно, чтобъ исказить все честное и національное въ человѣкѣ и породить недовольство народной жизнью и ненависть къ ней. Каждый, получившій такое полуобразованіе, вступалъ въ государственную службу и выслуживался дворянства, если не имѣлъ его прежде, а такъ какъ чиновная іерархія составляла тогда уже дѣйствительное могущество, и такъ какъ не было другой дѣятельности, кромѣ службы, которая открывала бы путь къ славѣ и могуществу, то и все старое дворянство встало въ ряды чиновниковъ и не избѣжало развращающаго вліянія ихъ на себя. Такимъ образомъ русское дворянство оторвалось отъ простаго народа всѣмъ различіемъ своего чуждаго народу образованія, чуждыхъ ему міровоззрѣній, обычаевъ и платья и сохранило съ нимъ только связь общей религіи и общаго языка.

Пока русское дворянство было немногочисленно, пока оно составляло съ своими крѣпостными людями одинъ народъ, мало отличаясь отъ него нравами и образованіемъ, пока крестьяне занимались исключительно земледѣліемъ, и деревенскія общины, это могущественное начало истинной свободы, не были раздроблены и разбиты по мелочамъ, крѣпостное право не составляло противуестественнаго, разрушающаго и несправедливаго учрежденія, скорѣе оно было необходимо для государственнаго развитія Россіи. Въ настоящее время оно стало неестественнымъ и скоро станетъ невозможнымъ удержать эти отношенія въ ихъ настоящемъ положеніи и тѣмъ болѣе сохранить ихъ на будущее время. Всѣ умные русскіе люди сознаютъ это очень хорошо, но важнѣйшій вопросъ дня состоитъ въ томъ, чтобы разрѣшить эти отношенія, не вызвавши соціальной революціи. Современное крѣпостное право въ Россіи есть вывороченный на изнанку Сен-Симонизмъ. Какъ извѣстно, Сен-Симонизмъ требуетъ, чтобы каждому человѣку дано было участіе въ общемъ міровомъ богатствѣ, соотвѣтственно его потребностямъ и способностямъ,

какъ бы уплачивая ему проценты на капиталъ его личной стоимости. То же самое мы видимъ въ русскомъ крѣпостномъ правѣ. Господинъ буквально оцѣниваетъ своего мужика; онъ говоритъ ему: «ты имѣешь такой-то возрастъ, такія-то свойства, такое-то здоровье, столько-то силъ, такія-то способности, такое-то образованіе; слѣдовательно ты составляешь такую-то цѣнность». Но Сен-Симонизмъ говоритъ дальше: «такъ какъ ты представляешь такую-то цѣнность, то тебѣ приходится столько-то изъ земныхъ благъ». А русскій помѣщикъ говоритъ своему крѣпостному: «такъ какъ ты представляешь такую-то цѣнность, то ты долженъ столько-то вырабатывать и столько-то приносить мнѣ, какъ процентъ, на заключающійся въ тебѣ, но мнѣ принадлежащій, капиталъ».

Послѣ этого небольшаго отступленія я возвращаюсь къ селу Великое. Село это имѣетъ базаръ, нѣсколько хорошихъ, въ новомъ вкусѣ, домовъ, всѣмъ расположеніемъ своимъ напоминаетъ маленькій городъ, а это все указываетъ на благосостояніе жителей. Здѣсь довольно значительное льняное производство. Жители не прядутъ сами, но покупаютъ готовую пряжу. Плата за тканье тонкаго полотна 18½ к. сер. за аршинъ, и даже женщина, если искусно ткетъ, легко зарабатываетъ въ день 30—45 к. с., Какой высокій поденный заработокъ, и въ какомъ отношеніи къ цѣнности земледѣльческихъ продуктовъ, когда въ хорошіе годы цѣна четверти ржи не превышаетъ обыкновенно 5-ти рублей ассигнаціями! Какъ же можетъ тутъ процвѣтать земледѣліе, какъ можно требовать, чтобы народъ занимался имъ прилежно, когда оно такъ дурно оплачиваетъ его трудъ, и когда всякій другой промыселъ даетъ много больше? Здѣсь женщина зарабатываетъ столько, что на дневной заработокъ можетъ купить почти три четверика ржи; въ Билефельдѣ, въ Вестфаліи, женщина самое большее вырабатываетъ въ день 50 к. асс., на которыя можетъ купить не больше 2-хъ гарнцевъ ржи!—Въ селѣ хорошая школа, въ которой учитъ попъ.

Я узналъ тутъ слѣдующее объ общинномъ устройствѣ и раздѣлѣ земли: часть жителей пріобрѣла порядочный капиталъ чрезъ тканье полотенъ и имѣетъ значительный торговый оборотъ; другая часть занимается земледѣліемъ и нѣсколько человѣкъ ремеслами. Господа взяли въ разсчетъ промышленныя занятія нѣкоторой части крестьянъ и обложили все село большимъ оброкомъ, чѣмъ какой можетъ вынести земледѣльческая деревня. Еслибъ они потребовали, какъ обыкновенно дѣлается, одинаковой платы съ каждой души, или тягла, то богатымъ пришлось бы платить относительно гораздо меньше, а бѣдные были бы очень стѣснены. Такъ какъ помѣщики не жили тутъ, то они не могли опредѣлить порознь имущество каждаго и вслѣдствіе этого назначили со всей общины круг-

лую цифру оброка, предоставивъ самой общинѣ сдѣлать раздѣлъ этой суммы между своими членами.

Община поступила въ этомъ случаѣ чрезвычайно оригинально: всю сумму оброка она положила на землю, но не раздѣлила послѣднюю равномѣрно между своими членами, а принудила богатыхъ взять земли больше, чѣмъ сколько имъ нужно, и чѣмъ сколько бы пришлось на ихъ долю при равномъ дѣлежѣ; чрезъ такой раздѣлъ богатымъ пришлось вносить больше, чѣмъ что могла дать земля. Тѣ, которые вовсе не пашутъ земли, не могутъ такимъ образомъ пользоваться землей и сдаютъ ее землепащцамъ въ аренду за ничтожную плату, которая далеко не покрываетъ лежащаго на ней оброка, или оставляютъ ее впустѣ. Могущество русской общины и подчиненіе ей всѣхъ ея членовъ выступаютъ здѣсь повсюду, и мы будемъ еще имѣть много случаевъ къ ознакомленію съ ея свойствами.

Ежегодно здѣсь бываетъ значительная лошадиная ярмарка, но во всемъ селѣ не болѣе 50-ти лошадей.

Въ Селѣ Великомъ живутъ поселяне, но они не занимаются хлѣбопашествомъ; они ткутъ полотна, но не сѣютъ льна; здѣсь бываетъ лошадиная ярмарка, а у крестьянъ нѣтъ лошадей.

На возвратномъ пути мы шли пѣшкомъ садами и полями, причемъ г. Карновичъ разсказалъ мнѣ нѣсколько интересныхъ вещей объ отношеніяхъ между помѣщиками и крѣпостными. Вообще русскій человѣкъ необыкновенно добродушенъ, и если только помѣщикъ честенъ и справедливъ къ нему, то онъ относится къ помѣщику сердечно и довѣрчиво.

Такъ въ этой мѣстности жилъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ умершій, старый холостякъ, помѣщикъ Архаковъ, который пользовался большимъ уваженіемъ, не только между своими крестьянами, но и во всей окрестности, и былъ такъ всѣми любимъ, какъ рѣдко можно встрѣтить. Онъ жилъ въ маленькомъ домикѣ, рядомъ съ своими крестьянами, для которыхъ былъ, въ полномъ смыслѣ слова, благодѣтелемъ и отцемъ. Онъ былъ бѣденъ, дѣлился всѣмъ съ своими крестьянами и, несмотря на то, передъ смертью владѣлъ втрое большимъ количествомъ крестьянъ, чѣмъ было у него вначалѣ. Когда какой-нибудь помѣщикъ въ окрестности продавалъ деревню, то крестьяне послѣдней приходили обыкновенно къ Архакову и просили его купить ихъ. Когда онъ возражалъ имъ, что у него нѣтъ денегъ, то они говорили ему: «если, батюшка, у тебя нѣтъ денегъ, такъ у насъ есть,—мы дадимъ ихъ тебѣ, ты насъ и купи». Всякій мужикъ приносилъ ему свои деньги на сохраненіе. Онъ творилъ судъ въ цѣлой окрестности и разрѣшалъ всѣ споры.

Куда мы ни приходили, я вездѣ видѣлъ и слышалъ, что нашъ хозяинъ точно также любимъ и уважаемъ всѣми, хотя изъ скромности онъ

не выставлялъ этого на видъ. Да и всякій, взглянувшій въ его мягкіе, добрые глаза, получалъ убѣжденіе, что сердце его бьется самой чистой любовью къ человѣчеству! При его тонкой наблюдательности и многолѣтней жизни въ кругу нисшаго класса народа, каждое его замѣчаніе было очень мѣтко; я очень сожалѣю, что не записывалъ каждый вечеръ всего слышаннаго отъ него, и потому многое изъ того, что онъ говорилъ, изгладилось изъ моей памяти, а между тѣмъ не разъ приходилось мнѣ впослѣдствіи слышать вещи, о которыхъ я тогда только вспоминалъ, что слышалъ ихъ уже отъ г. Карновича. Я хочу однако сообщить нѣкоторыя его замѣчанія, безъ внутренней связи между собой.

Такъ, между прочимъ, онъ говорилъ о характерѣ русскихъ крестьянъ: всякій, имѣющій съ мужикомъ дѣло, долженъ всего болѣе остерегаться неопредѣленности какъ въ разговорѣ, такъ и въ дѣлѣ. Русскій человѣкъ стоитъ всегда за опредѣленное рѣшеніе, въ особенности въ спорахъ между собой. Благопріятно это рѣшеніе, или неблагопріятно ему, хорошо, или дурно, умно, или глупо,—онъ остается имъ доволенъ. При неопредѣленности, неясности приказанія, онъ не покоряется ему, и тогда съ нимъ трудно ладить. Рѣшеніе—*такъ приказано*—дѣйствуетъ на него какъ волшебство, на которое онъ никогда не возстаетъ.

Если всякой власти пріятно такое строгое повиновеніе, то тѣмъ болѣе она должна заботиться о томъ, чтобы быть патріархальною. Народъ долженъ въ каждомъ распоряженіи видѣть распоряженіе отца; приказаніе должно идти изъ отеческой заботливости, а повиновеніе изъ дѣтской любви; тогда не бѣда, если иной разъ приказаніе выйдетъ не кстати, глупо, или даже несправедливо: сыновнее почтеніе запрещаетъ взвѣшивать распоряженія отца. Чиновники же портятъ народъ; они гасятъ въ немъ чувство справедливости; ихъ распоряженія всегда носятъ характеръ произвола маленькихъ деспотовъ, низкаго корыстолюбія, или гордаго превознесенія себя; нигдѣ отеческой заботливости, или хотя бы строгой и несокрушимой отеческой воли. Поэтому и народъ повинуется теперь, какъ рабъ, а не какъ дитя. Министръ государственныхъ имуществъ, графъ Киселевъ, возъимѣлъ благородную мысль возбудить вновь и укрѣпить въ русскомъ народѣ чувство чести и справедливости. Онъ замѣтилъ, что русская община есть оселокъ развитія чувства собственнаго достоинства и правильной свободы. Онъ хотѣлъ поднять русскую общину, по возможности устроить въ ней независимое самоуправленіе и такимъ образомъ избавить ее отъ деспотизма и корыстолюбія чиновниковъ, исправниковъ и проч. Крестьяне должны придти къ сознанію необходимости неограниченнаго повиновенія ими самими избранному начальству, какъ головѣ, старостѣ и проч., равно какъ и къ сознанію того, что эти выборные люди могутъ оказать имъ защиту отъ притѣсненій у министра и

даже у царя. Сначала въ мѣстностяхъ, гдѣ введенъ былъ этотъ новый порядокъ, крестьяне жаловались, такъ какъ ихъ прямые налоги нѣсколько чрезъ это возвысились; но когда они убѣдились на опытѣ, что притѣсненія исправниковъ прекратились, или значительно уменьшились, они были очень довольны. И все больше распространяется между ними убѣжденіе (а это всего важнѣе), что они могутъ найдти помощь и защиту отъ несправедливости. Жалобы часто доходятъ до министра, даже передаются ему лично, и каждый разъ за нимъ слѣдуетъ быстрое и основательное изслѣдованіе дѣла и очень строгое взысканіе съ виновныхъ.

По мнѣнію Карновича, большой недостатокъ составляетъ отсутствіе малыхъ судовъ и слишкомъ медленное судопроизводство, особенно чувствительное для несложныхъ дѣлъ крестьянъ между собою. Когда приходится изъ-за незначительнаго дѣла тащиться по скверной дорогѣ, за 40—50 верстъ, чтобы лично подать жалобу въ судъ (адвокатовъ тутъ нѣтъ), то охотнѣе бросаютъ дѣло и ищутъ удовлетворенія себѣ въ самоуправствѣ, или какими другими путями. По мнѣнію Карновича, ощущается недостатокъ въ мировыхъ судьяхъ, на манеръ французскихъ, и не трудно было бы найти вездѣ подходящихъ къ тому людей, но только не слѣдуетъ вводить ихъ въ длинную цѣпь чиновниковъ; пусть должность мироваго судьи будетъ почетнымъ постомъ. Покойный Архаковъ показалъ своей жизнью, какъ велика эта потребность и какія средства къ ея удовлетворенію. Въ той же мѣстности живетъ г. Полозовъ, пріобрѣтшій такое же довѣріе крестьянъ, какъ и Архаковъ; ему также приходилось быть посредникомъ по просьбѣ крестьянъ въ разныхъ спорахъ, и такихъ честныхъ людей не мало.

Карновичъ говорилъ также, что величайшее бѣдствіе этой мѣстности Россіи состоитъ въ томъ, что земледѣліе тутъ плохо оплачивается, что поэтому никто не затрачиваетъ денегъ на улучшеніе инвентаря, на лучшую обработку земли и вообще на хозяйство, такъ какъ оно даетъ малый процентъ. Всякій, имѣющій капиталъ или наличныя деньги, прикупаетъ еще земли, но никто не хочетъ улучшать свое прежнее хозяйство. По продажамъ имѣній можно видѣть, что цѣна на поземельную собственность постоянно возрастаетъ, но что это зависитъ не отъ улучшенія земли, а отъ количества покупателей. Правда, доходы съ имѣній нѣсколько увеличиваются, но только потому, что нѣкоторыя вещи, не имѣвшія прежде сбыта, получили теперь, при возрастающей промышленности, нѣкоторую цѣнность*).

*) Самые рѣзкіе примѣры возрастанія въ цѣнѣ поземельной собственности представляетъ южный берегъ Крыма. За послѣдніе 60 лѣтъ земля тамъ возросла въ цѣнѣ въ 50 разъ. Но нужно сказать, что южный берегъ Крыма изъ пустыни превратился въ цвѣтущій садъ.

Въ одной избѣ мы видѣли портнаго, шившаго кафтаны, и слышали, что въ этой губерніи есть цѣлыя деревни портныхъ. Они ходятъ по деревнямъ работать въ опредѣленное время, большею частію зимой. Придетъ такой портной въ деревню и переходитъ изъ избы въ избу, пока не одѣнетъ всю деревню въ новое платье, и затѣмъ отправляется дальше, въ слѣдующую деревню. Ихъ кормятъ и поятъ, и платятъ поштучно, а не поденно. За шитье сѣраго зипуна они берутъ 15—20 к. с., за синій кафтанъ 2, 3 и 4 руб. асс.

Почти вездѣ встрѣчали мы въ избахъ самовары. Но крестьяне не вездѣ пьютъ китайскій чай, а чаще русскій. Цѣлыя деревни занимаются приготовленіемъ этого чая.

Рѣдкій мужикъ тутъ не носитъ ситцевой рубахи.

Мы собрали слѣдующія свѣдѣнія о раздѣлѣ земли въ русскихъ общинахъ: принципъ таковъ, что все населеніе одной общины составляетъ единицу, которой принадлежитъ вся земля, поля, луга, выгоны, лѣса, озера и т. д. Всякая мужская душа имѣетъ право на равное участіе во всѣхъ пользованіяхъ данной землею. Это участіе, по самому принципу, постоянно мѣняется, такъ какъ всякій, вновь родившійся въ общинѣ, мальчикъ получаетъ равное право на участіе, равно какъ участіе всякаго умершаго члена уничтожается съ его смертью. Лѣса и выгоны, право охоты и рыбныя ловли не дѣлятся, но каждый получаетъ равное участіе въ ихъ пользованіи, или въ доходахъ съ нихъ. Поля же и луга дѣйствительно дѣлятся по числу мужскихъ душъ и соотвѣтственно доброкачественности земли. Равномѣрный раздѣлъ естественно очень затруднителенъ. Пашня состоитъ изъ хорошихъ, среднихъ и дурныхъ клочковъ,—одни лежатъ близко, другіе далеко, для одного удобно, для другаго нѣтъ. Какъ же все это выравнить? Конечно, это очень трудно, но русскіе легко побѣждаютъ эту трудность: въ каждой общинѣ есть опытные землемѣры, научившіеся своему дѣлу по преданію и исполняющіе его справедливо и ко всеобщему удовольствію. Сначала дача раздѣляется на полосы, смотря по отдаленности, или близости, по качеству земли и по степени ея удобренности, такъ что каждая полоса бываетъ совершенно однородна другимъ полосамъ во всѣхъ отношеніяхъ. Потомъ каждая изъ этихъ полосъ раздѣляется на столько участковъ, сколько находится въ общинѣ членовъ-участниковъ и участки разбираются ими по жребію *). Таковъ общій порядокъ; но въ каждой обла-

*) При раздѣлѣ земли и метаніи жеребья присутствуетъ обыкновенно вся община съ женщинами и дѣтьми, но всегда въ величайшей тишинѣ и порядкѣ. Никогда при этомъ не выходитъ споровъ, но всегда дѣлежъ оканчивается съ полною справедливостью. Если найдутъ, что чей-нибудь участокъ нѣсколько меньше или хуже другихъ, то ему прибавляется земли, сколько найдутъ нужнымъ, изъ запасныхъ земель.

сти, а часто и въ каждой общинѣ, установились мѣстные обычаи, которыми онъ видоизмѣняется. Очень интересно было бы собрать всѣ эти особенности *). Напримѣръ, въ Ярославской губерніи существуютъ во многихъ общинахъ особенныя, чрезвычайно чтимыя мѣрки. Длина этихъ мѣрокъ соотвѣтствуетъ достоинству и качеству различныхъ почвъ, такъ что, напримѣръ, для самой лучшей земли—мѣрка самая короткая; для земли нѣсколько похуже — и мѣрка нѣсколько подлиннѣе, и наконецъ, для самой худшей земли — и мѣрка самая длинная. Поэтому въ этихъ общинахъ всѣ участки различной величины, но именно тѣмъ самымъ они уравнены въ своей цѣнности.

Мы имѣли здѣсь въ виду свободную русскую общину, которой дача принадлежитъ въ собственность. Такихъ свободныхъ общинъ дѣйствительно много существуетъ въ Россіи. Сюда относятся, напримѣръ, всѣ казацкія общины. Но въ принципѣ не производитъ никакой разницы то обстоятельство, принадлежитъ ли дача въ собственность общинѣ, или она отдана общинѣ только во владѣніе, какъ у государственныхъ крестьянъ, или даже только въ пользованіе, какъ у крѣпостныхъ крестьянъ.

Принципъ равнаго дѣленія по душамъ—первобытный славянскій принципъ: онъ происходитъ изъ древнѣйшаго принципа славянскаго права, принципа о нераздѣльномъ общемъ владѣніи всѣмъ родомъ. Такой дѣлежъ земель находится, быть-можетъ, у всѣхъ славянскихъ народовъ, и теперь, можетъ-быть, находится въ Сербіи, Кроаціи, Славоніи и пр., гдѣ не повсюду происходитъ даже годичное раздѣленіе земель, а въ иныхъ мѣстахъ обработка земли производится вообще всею общиной, подъ управленіемъ старшинъ, и только уже жатва поровну дѣлится между членами общины.

Принципъ раздѣла земли по душамъ въ Россіи сохранился даже у крѣпостныхъ крестьянъ, находящихся на оброчномъ положеніи, которое прежде было единственно употребительнымъ. Но у барщинныхъ крестьянъ мы находимъ видоизмѣненіе принципа. Переводъ крестьянъ съ оброка на барщину дѣлался прежде, да и теперь дѣлается, когда крестьяне не могутъ болѣе платить оброка, слѣдующимъ образомъ: помѣщикъ отрѣзываетъ для себя отъ всей земли часть, большею частію $^1/_4$ или $^1/_3$ пахатной земли. Въ пользованіи у крестьянъ остается тогда $^3/_4$ или $^2/_3$

*) Министръ государственныхъ имуществъ, г. Киселевъ, приказалъ въ различныхъ мѣстностяхъ Воронежской губерніи сдѣлать обмѣръ и оцѣнку общинныхъ участковъ ученымъ землемѣрамъ и таксаторамъ, и сравненіе показало, что размежеваніе и оцѣнка, произведенныя деревенскими межевщиками, разнятся отъ оцѣнки, совершенной научнымъ образомъ, только на 3 и 4 процента, — и кто знаетъ еще, на чьей сторонѣ точность!

на ихъ существованіе, и за это они должны на свой счетъ помѣщичью землю унавозить, запахать, заборонить, засѣять (сѣмена идутъ отъ помѣщика), убрать хлѣбъ и свезти его на продажу. При этой простѣйшей формѣ, помѣщикъ не имѣетъ никакого хозяйственнаго инвентаря, ни людей, ни даже надсмотрщика (деревенскій староста обыкновенно исполняетъ эту обязанность), ни усадьбы, и развѣ только овинъ или ригу. Въ этомъ случаѣ крестьяне не плотятъ оброка, а оплачиваютъ его барщинной обработкой этой $^1/_4$ или $^1/_3$ земли. Для отклоненія злоупотребленій правительство постановило, разъ навсегда, что барщинная работа ни въ какомъ случаѣ не должна превышать трехъ дней въ недѣлю.

Такое барщинное положеніе оказываетъ свое вліяніе и на раздѣлъ земли въ общинѣ. При оброчномъ положеніи, какъ мы сказали, каждая мужская душа получаетъ равный участокъ земли (за малолѣтныхъ дѣтей получаетъ отецъ), но за то каждая мужская душа беретъ на себя и равную часть въ оброкѣ. Когда же введена въ деревнѣ барщина, то, конечно, дѣти и старики, не могущіе работать, не несутъ барщинной повинности, потому не могутъ имѣть они и притязанія на участки земли, раздаваемой крестьянамъ взамѣнъ барщинной работы. Потому въ селахъ, имѣющихъ барщину, явился другой принципъ дѣленія земель, именно: земля дѣлится не по душамъ, а по тягламъ.

Понятіе тягла не вполнѣ опредѣленно, по крайней мѣрѣ оно не передается переводомъ однимъ словомъ на нѣмецкій языкъ. Нельзя сказать, чтобы тягло составляло семейную чету, равно какъ и цѣлое семейство,—оно стоитъ по серединѣ. Напримѣръ, если крестьянинъ имѣетъ престарѣлаго отца, одного взрослаго сына и нѣсколькихъ малолѣтнихъ дѣтей, то такая семья составляетъ одно тягло; она несетъ барщинную повинность на одно тягло и получаетъ одинъ участокъ земли. Если сынъ женится, то хотя бы онъ остался жить въ одной избѣ съ отцемъ, онъ составитъ отдѣльное тягло какъ въ барщинной работѣ, такъ и въ участіи на землю.

Женитьба, такимъ образомъ, всегда образуетъ новое тягло. Троякаго рода интересы вынуждаютъ молодыхъ людей жениться. Вопервыхъ, помѣщику обыкновенно выгодно имѣть какъ можно больше тяглъ. Если у помѣщика обработывается немного земли, то лишнія тягла ему ненужны и даже обременительны, потому что, при слишкомъ мелкомъ дробленіи участковъ крестьянской земли, крестьянамъ не съ чего было бы жить и, слѣдовательно, ему пришлось бы прикупить земли или доставить имъ другія средства къ существованію. Но этотъ случай бываетъ теперь рѣдко, такъ какъ, при распространившейся промышленности, онъ можетъ такихъ лишнихъ рабочихъ помѣстить на какую-нибудь фабрику или выдать имъ паспорты и отпустить на оброкъ.

Во вторыхъ, интересы общины могутъ лежать въ увеличеніи тяголъ. Если у нея земли больше, чѣмъ сколько съ выгодою могутъ обрабатывать своими средствами ея члены, то всякое прибавленіе рабочей силы, всякое увеличеніе тяглъ составляетъ чистый выигрышъ для остальныхъ, такъ какъ вся барщинная повинность распредѣляется на большее число членовъ.

Наконецъ въ третьихъ, сами отцы семейства большею частію очень заинтересованы въ женитьбѣ своихъ сыновей и въ образованіи новаго тягла. По русскому обычаю, пока живъ глава семейства, женившіеся сыновья его не ведутъ отдѣльнаго хозяйства, а живутъ съ нимъ вмѣстѣ въ одномъ домѣ *). Поэтому ему очень выгодна женитьба сына; онъ пріобрѣтаетъ черезъ нее новый участокъ земли, и если на его долю ложится больше барщинной работы, то это окупается вполнѣ, пріобрѣтеніемъ новой работницы въ женѣ своего сына. Поэтому невѣстка, какъ бы она ни была бѣдна, лишь бы имѣла здоровыя руки, составляетъ истинную благодать для семьи. (Еще одинъ лишній благопріятный моментъ, къ вышеприведеннымъ, обусловливающій высокое положеніе женщины въ Россіи).

Совпаденіе этихъ интересовъ необыкновенно благопріятствуютъ женитьбѣ, поэтому же между крестьянами въ Россіи почти не бываетъ холостяковъ. Такое стремленіе къ ранней женитьбѣ дало поводъ въ послѣднее время къ очень сильнымъ злоупотребленіямъ. Юноши женятся такъ рано, что Вихельгаусъ, какъ онъ разсказываетъ въ своемъ описаніи Москвы, видѣлъ многихъ сильныхъ 24-хъ-лѣтнихъ женщинъ, которыя няньчали на рукахъ своихъ 6-ти-лѣтнихъ мужей **). Правительство,

---

*) Нигдѣ многочисленность семьи не считается такимъ божьимъ благословеніемъ, какъ у мужиковъ въ Россіи. Сыновья прибавляютъ семьѣ новый участокъ земли, а дочери составляютъ такой искомый товаръ, что не только за ними не даютъ никакого приданаго, а еще часто вносятъ за нихъ деньги. Въ низшихъ сословіяхъ западной Европы большое число дѣтей составляетъ величайшее отягощеніе, у русскихъ же мужиковъ дѣти составляютъ условіе богатства. Отсюда такое быстрое увеличеніе народонаселенія въ Россіи, которое было бы еще больше, еслибы дѣти не умирали въ огромномъ количествѣ въ первые годы жизни, вслѣдствіе небрежности въ пищѣ, надзорѣ и уходѣ. Русскія семьи необыкновенно плодовиты; десять, двѣнадцать человѣкъ дѣтей не составляютъ исключенія, но едва треть ихъ доживаетъ до совершеннолѣтняго возраста.

**) Отъ такихъ раннихъ браковъ, въ которыхъ мальчиковъ-дѣтей женятъ на взрослыхъ дѣвушкахъ, развились и вошли въ обычай скандальныя отношенія. Свекръ вступаетъ обыкновенно въ связь съ своей невѣсткой, а такъ какъ эти отношенія переходятъ изъ поколѣнія въ поколѣніе, то нельзя считать ихъ за кровосмѣшеніе. Когда ребенокъ-мужъ выростетъ, жена его уже состарѣется, и онъ не живетъ съ ней, но, подобно своему предшественнику, вступаетъ въ связь съ женою своего 6-ти-лѣтняго сына.

какъ я слышалъ, опредѣлило въ послѣднее время срокъ женитьбы для мущинъ 18-ти-лѣтнимъ возрастомъ, послѣ чего это злоупотребленіе кажется исчезло.

Указанныя здѣсь отношенія составляютъ основанія русскаго общиннаго устройства, одного изъ замѣчательнѣйшихъ и интереснѣйшихъ государственныхъ учрежденій, какія только существуютъ въ мірѣ. Оно несомнѣнно представляетъ неизмѣримыя выгоды для внутренняго общественнаго состоянія. Въ русской общинѣ есть органическая связь, въ ней лежитъ столь крѣпкая общественная сила и порядокъ, какъ нигдѣ въ другихъ странахъ. Община доставляетъ Россіи ту неизмѣримую выгоду, что въ этой странѣ до сихъ поръ нѣтъ пролетаріата и онъ не можетъ образоваться, пока существуетъ такое общинное устройство. Человѣкъ можетъ обѣднѣть, можетъ лично промотать все свое имущество, — это не повредитъ его дѣтямъ: они все-таки удерживаютъ или вновь получаютъ свой участокъ по общинному праву, потому что на участокъ этотъ имѣютъ они право, не какъ наслѣдники своего отца, а какъ члены своей общины; дѣти не наслѣдуютъ въ русской общинѣ нищеты отца.

Но съ другой стороны, въ основаніи этого общиннаго устройства, въ ежегодномъ дѣлежѣ земли, не лежитъ условій успѣховъ сельскаго хозяйства, или по крайней мѣрѣ эти успѣхи очень затрудняются такимъ порядкомъ дѣла. Хлѣбопашество и всѣ отрасли сельскаго хозяйства, быть-можетъ, подвергнутся когда-нибудь опасности остановиться на низкой ступени своего развитія. Останется ли такое устройство, когда умственное образованіе сдѣлаетъ значительные успѣхи между русскими поселянами? Кто можетъ рѣшить это? Опытные и образованные сельскіе хозяева, какъ напр. г. Карновичъ, отзываются объ этомъ порядкѣ невыгодно и думаютъ, что земледѣліе не можетъ идти впередъ, когда такой принципъ примѣняется во всей своей строгости. Но въ томъ и дѣло, что уже давно этотъ принципъ не примѣняется во всей своей строгой послѣдовательности. Онъ нигдѣ не покинутъ, но онъ подлежитъ естественнымъ, удобнымъ и выгоднымъ видоизмѣненіямъ. Русскіе поселяне, въ своей массѣ не имѣютъ ни малѣйшаго недостатка въ здравомъ, практическомъ пониманіи того, что относится къ дѣйствительнымъ интересамъ. Въ нихъ этого качества, можетъ-быть, больше, нежели въ другихъ народахъ, они давно увидѣли, какія невыгоды и неудобства приноситъ строгое доведеніе системы равнаго дѣлежа до крайнихъ послѣдствій. Когда я спрашивалъ г. Карновича, дѣйствительно ли гдѣ-нибудь земля ежегодно вновь передѣляется между членами общины, то онъ рѣшительнѣйшимъ образомъ отвѣчалъ на это отрицательно, и его отвѣтъ подтверждаемъ былъ многими другими людьми и во

многихъ другихъ мѣстахъ, гдѣ я предлагалъ этотъ вопросъ. Въ различныхъ частяхъ Россіи встрѣчаются многоразличныя видоизмѣненія общаго обычая. Въ здѣшнихъ мѣстностяхъ и вѣроятно въ цѣлой Ярославской губерніи поступаютъ слѣдующимъ образомъ.

Какъ извѣстно, въ опредѣленные сроки производятся народныя переписи для распредѣленія подушной подати и рекрутской повинности. Эти переписи называются ревизіями и со временъ Петра I, стало-быть, въ теченіи 130 лѣтъ, было ихъ восемь. Относительно этихъ сроковъ принято за правило, что въ годъ ревизіи *долженъ* быть производимъ въ общинахъ новый передѣлъ земли. Еслибъ это не было предписано, то поселяне, по крайней мѣрѣ въ здѣшнихъ мѣстахъ, даже и въ ревизіонный годъ, не стали бы предпринимать новаго передѣла, потому что, какъ неудобенъ для нихъ этотъ передѣлъ, сколь невыгоднымъ онъ для нихъ кажется, обнаруживается уже изъ прозванія, которое они даютъ ему, именно, они называютъ его «*черный передѣлъ*», т. е. черный, злой дѣлежъ (die schwarze, böse Theilung *). При послѣдней ревизіи въ здѣшней мѣстности поступали слѣдующимъ образомъ, и конечно подобнымъ же образомъ поступали въ значительной части Россіи.

Прежде всего общинная дача размѣривается и разцѣнивается по качествамъ почвы деревенскими межевщиками и каждая полоса дѣлится на извѣстное число участковъ. Въ государственныхъ имѣніяхъ количество этихъ участковъ разсчитывается приблизительно по числу ревизскихъ душъ, а въ удѣльныхъ и крѣпостныхъ имѣніяхъ по числу тяголъ; но, на случай приращенія въ населеніи, нарѣзывается нѣсколько лишнихъ участковъ, которые и составляютъ резервъ для общины. Слишкомъ неправильныя фигуры, образуемыя дорогами, рвами, берегами и пр., трудно измѣримыя, обрѣзываются такъ, чтобы выдѣлялись изъ нихъ участки правильной формы, и остающіеся такимъ образомъ, за границей участковъ, полосы, концы и углы также причисляются къ резервнымъ землямъ и служатъ для уравненія между участками, если который-нибудь окажется малоцѣннѣе другихъ. Эти углы и концы называются **заполоски**. Послѣ того каждому выдается участокъ, доставшійся ему по жребію, а резервныя земли община отдаетъ въ наемъ, или какъ-ни-

---

*) Н. Г. Чернышевскій въ статьѣ объ этой книгѣ Гакстгаузена (Современникъ 1857 г. Книга VII.), приводя это мѣсто, дѣлаетъ слѣдующую сноску:

«Гакстгаузенъ введенъ въ ошибку относительно смысла слова черный въ этомъ выраженіи; оно очевидно имѣетъ то же значеніе, какъ въ выраженіяхъ: черная земля, черные люди, черная сотня, т. е. тягловая или податная, въ противуположность бѣлой, т. е. освобожденной отъ тягла или оброка, податей и барщины. Итакъ, черный передѣлъ значитъ просто передѣлъ податныхъ земель, или передѣлъ земли между людьми податнаго сословія.» *Пр. Перев.*

будь иначе пользуется ими. Когда теперь, въ послѣдствіи времени, родится мальчикъ или образуется новое тягло, то изъ резервныхъ земель выдѣляется и дается ему новый участокъ. Когда кто умираетъ, то его участокъ присоединяется къ резервнымъ землямъ. Но вообще, сколько возможно, соблюдается то, чтобы, напримѣръ, участокъ, принадлежавшій умершему отцу, вновь былъ отданъ его сыну, такъ, чтобы существующія земледѣльческія хозяйства сколь возможно менѣе нарушались въ своемъ существованіи. Въ послѣднемъ обстоятельствѣ заключается причина и того, почему семьи охотно остаются безъ раздѣла въ хозяйствѣ. Когда умираетъ отецъ, то часто старшій братъ заступаетъ его мѣсто, какъ глава семьи, пользуясь совершенно всей его властью, и хозяйство остается нераздѣльнымъ.

Изъ этого видно, что дѣлежъ земель на практикѣ вовсе не такъ пагубенъ для успѣховъ сельскаго хозяйства, какъ можно бы полагать, судя по его принципу. На это можно сказать, что когда человѣкъ не есть собственникъ земли, или по крайней мѣрѣ не имѣетъ твердой обезпеченности, что будетъ пользоваться ею въ продолженіи многихъ лѣтъ до опредѣленнаго срока, то онъ не будетъ предпринимать никакихъ улучшеній, не будетъ влагать въ землю капиталовъ, чтобы сообщить ей высшую обработку,—но мы уже показали, что каждый членъ общины достаточно обезпеченъ въ томъ, что сохранитъ владѣніе своимъ участкомъ, по крайней мѣрѣ, отъ одной ревизіи до другой, то-есть на періодъ отъ 10 — 15 лѣтъ. Кромѣ того надобно сказать, что до сихъ поръ вообще въ Россіи очень мало могутъ примѣняться западно-европейскія средства и потребности относительно приложенія капиталовъ къ землѣ и улучшеній сельскаго хозяйства Напримѣръ, въ Западной Европѣ и въ Германіи сама по себѣ земля составляетъ не болѣе какъ $^2/_3$ цѣнности всего хозяйства, а остальная треть цѣнности состоитъ въ скотѣ, орудіяхъ, произведенныхъ работахъ на улучшеніе почвы. Потому въ Западной Европѣ, если я не увѣренъ, что удержу землю, по крайней мѣрѣ, на извѣстное число лѣтъ, и по окончаніи ихъ не получу вознагражденія за работы, улучшившія почву, то я могу потерять одну треть моего состоянія; именно, при перемѣнѣ я совершенно потерялъ бы удобреніе и засѣвъ, мой скотъ подвергся бы неудобствамъ отъ перемѣны, а мои орудія могли бы стать отчасти ненужными для меня. Если, напримѣръ, въ Германіи, я покупаю, 1 іюня, помѣстье въ 500 моргеновъ пахатной земли при 100 моргенахъ луговъ и десяти моргенахъ сада, то покупная цѣна распредѣлится по статьямъ цѣнности помѣстья слѣдующимъ образомъ:

1) Голая пахатная земля . . . . . 20,000 талеровъ.
2) Луга . . . . . 9,000 »

3) Садъ	1,000 талеровъ
4) Удобреніе, обработка и посѣвъ	3,000 »
5) Работы для улучшенія луговъ	500 »
6) Деревья и работы для улучшенія сада	500 »
7) Скотъ и земледѣльческія орудія	6,000 »
8) Хозяйственныя постройки	6,000 »
	46,000 талеровъ.

Теперь, если статьи 1, 2 и 3, имѣющія вмѣстѣ цѣнность 30,000 талеровъ, даются мнѣ только на время и могутъ быть ежеминутно переданы другому, то при этой передачѣ я рискую совершенно потерять статьи 4, 5 и 6, имѣющія цѣнность 4,000 талеровъ, а по статьямъ 7 и 8 понести убытокъ, размѣръ котораго не могу впередъ опредѣлить.

Такія соображенія не могутъ быть приложены къ Россіи. Въ средней полосѣ Россіи, въ области чернозема, плодородіе такъ велико, что земля не удобряется, пашется только одинъ разъ, да и то слегка, потому удобреніе и работа запашки вовсе не входятъ въ разсчетъ; да и цѣна сѣмянъ окажется незначительна, когда мы вспомнимъ, что четверикъ ржи въ дешевые годы продается по 20 коп. сер. Искусственныхъ садовъ и луговъ нигдѣ нѣтъ. Овцеводство между крестьянами встрѣчается очень рѣдко; скотоводство незначительно, лошади дешевыя. Если мы подумаемъ, что въ ярославской губерніи обыкновенная цѣна хорошей крестьянской лошади 50—60 р. асс., то легко намъ сообразить, какъ ничтоженъ капиталъ, затрачиваемый на обработку земли. Изба русскому крестьянину почти ничего не стоитъ. Бревна на постройку получаетъ онъ даромъ изъ общественнаго лѣса и самъ строитъ себѣ жилище изъ этихъ бревенъ, такъ что расходы его наличными деньгами на постройку дома не доходятъ и до 5 руб. Итакъ, если въ Германіи, при оцѣнкѣ поземельнаго участка принимается въ разсчетъ, кромѣ самой земли, значительный капиталъ, образуемый хозяйственнымъ инвентаремъ и искусственными улучшеніями почвы, то въ большей части Россіи такой разсчетъ почти непримѣнимъ къ дѣлу, отъ того для Россіи постоянство въ пользованіи землею далеко не имѣетъ того значенія, какъ для остальной Европы.

Вообще въ большей части Россіи земля имѣетъ незначительную цѣнность; она только почва для человѣческаго труда; потому еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ всѣ купчія крѣпости, дарственныя записи и завѣщанія говорили только о душахъ. Продавали, дѣлили и т. п. въ селѣ N столько-то и столько-то душъ крестьянъ. Земля была только прибавкою къ людямъ.

Будетъ ли увеличиваться цѣнность земли, иначе сказать, будетъ ли

идти впередъ земледѣліе, достигнетъ ли оно цвѣтущаго состоянія—это вопросъ будущаго для Россіи; но я боюсь, что въ ближайшемъ будущемъ вопросъ этотъ поставится невыгоднымъ образомъ. Я уже указывалъ, что въ Россіи земледѣліе и фабричная промышленность находятся въ ненормальномъ отношеніи, земледѣліе не будетъ никогда процвѣтать, пока чистый доходъ отъ него будетъ такъ незначителенъ, какъ въ настоящее время. А чистый доходъ отъ земледѣлія будетъ незначителенъ до той поры, пока не будетъ возвращена въ естественныя границы, искусственно порожденная, фабричная промышленность, или пока народонаселеніе не возрастетъ настолько, что окажется излишекъ рабочихъ рукъ. Въ остальной Европѣ фабриками заняты только тѣ рабочія силы, которыя уже не могутъ быть обращены на земледѣліе по излишеству рукъ для этого занятія. Въ Россіи напротивъ обращаются на земледѣліе только тѣ рабочія силы, которыя излишни для фабричной и ремесленной промышленности, или отвергнуты ею, какъ негодныя.

Потому русское равномѣрное раздѣленіе земли между членами общины, по нашему мнѣнію, совершенно соотвѣтствуетъ настоящему общему соціальному положенію страны, а такъ же и настоящей степени развитія хлѣбопашества въ Россіи. И надо прибавить, что оно не заключаетъ въ себѣ ничего противнаго успѣхамъ сельскаго хозяйства. Пусть только не вводятъ никакихъ насильственныхъ мѣръ, въ годы новыхъ ревизій, въ примѣненіи къ дѣлу этого принципа; поселяне сами лучше всѣхъ знаютъ, что для нихъ полезно: они сами собою ввели уже въ этотъ принципъ понадобившіяся видоизмѣненія, и впослѣдствіи сами введутъ другія видоизмѣненія, какія имъ понадобятся *). Если въ чемъ, то именно въ этомъ дѣлѣ надо остерегаться слишкомъ усерднаго вмѣшательства.

Относительно владѣнія землею въ Европѣ владычествуютъ одновременно въ разныхъ странахъ три принципа. Они рѣзко развились въ трехъ державахъ, а въ другихъ государствахъ существуютъ въ различныхъ степеняхъ видоизмѣненія и взаимнаго смѣшенія.

Въ Англіи владычествуетъ такой принципъ: земля должна быть дѣлима какъ можно менѣе и земледѣлію должно быть посвящено только то количество рукъ, какое совершенно необходимо; только тогда земледѣліе

*) Я видѣлъ въ Саратовской губерніи нѣмецкихъ колонистовъ (дальше я буду о нихъ говорить больше). Они принесли съ собой въ Россію принципъ передачи поземельной собственности по праву наслѣдства, сообразно обычаямъ и законамъ на ихъ прежней родинѣ. Правительство не только дозволило соблюденіе этаго принципа, но даже помѣстило его въ статутъ о колоніяхъ и сдѣлало его обязательнымъ въ нихъ. Впослѣдствіи времени они долго просили перемѣны этого пункта въ статутѣ, пока имъ не дано было наконецъ позволеніе принять систему дѣленія земли, употребительную у русскихъ крестьянъ,—до такой степени русскій способъ показался имъ выгоденъ для сохраненія ихъ благосостоянія.

можетъ сильно двигаться впередъ и держаться въ цвѣтущемъ состояніи. Потому вся эта страна воздѣлывается большими, хотя не чрезмѣрно большими, хозяйствами. Въ нихъ та выгода, что всѣмъ занятымъ при нихъ рукамъ они даютъ работу въ продолженіи круглаго года, и оттого нѣтъ потери въ рабочемъ капиталѣ человѣческихъ силъ. Только въ большихъ хозяйствахъ могутъ съ удобствомъ и съ выгодою вводиться и поддерживаться улучшенія.

Результатъ этой системы таковъ, что, говоря пропорціонально, нигдѣ не доведено земледѣліе до такой высокой степени совершенства, какъ въ Англіи; нигдѣ нѣтъ пропорціонально такого обширнаго скотоводства, нигдѣ слѣдовательно не производится столько навоза и не могутъ быть возводимы поля до такой высокой обработки, какъ въ Англіи. За то не составляютъ между Англійскимъ населеніемъ и десятой части тѣ люди, которые имѣли бы, не говоримъ уже свою землю, хотя бы свое жилище. Итакъ, девять десятыхъ частей населенія въ Англіи стали пролетаріями, хотя между послѣдними могутъ встрѣчаться очень богатые люди, даже милліонеры. Кто станетъ отрицать опасности, которыми грозитъ такое отношеніе общественному положенію Англіи?

Представительницей второго принципа служитъ Франція. Онъ развился и установился въ ней вслѣдствіи первой революціи. Основное правило здѣсь таково: земледѣліе есть свободный промыселъ, потому всѣ земли должны быть доступны раздробленію; каждый можетъ свободно покидать и продавать землю, другими словами: земля должна быть товаромъ, она должна, какъ размѣнная монета, переходить изъ рукъ въ руки. Вслѣдствіи этого земля разбилась на безчисленныя мелкія хозяйства. Считая въ Англіи около 400,000 земледѣльческихъ хозяйствъ, во Франціи, пропорціонально географической величинѣ, должно бы быть около 1,400,000 такихъ хозяйствъ. Но въ 1831 году ихъ было не менѣе 10.404,121, т. е. въ 26 разъ болѣе противъ Англіи. Относительно результатовъ такой системы, приведу я анекдотъ, разсказываемый англійскимъ путешественникомъ Артуромъ Юнгомъ. Встрѣтился ему во Франціи на дорогѣ поселянинъ, который несъ четырехъ куръ, и на вопросъ, куда онъ идетъ, отвѣчалъ, что идетъ въ городъ, лежащій за четыре лье (16 верстъ), чтобы продать своихъ куръ. Юнгъ спрашиваетъ далѣе, сколько онъ надѣется получить за нихъ? *Отвѣтъ*: Хорошо, еслибы 24 су. *Вопросъ*: А сколько платы получаете вы въ день, если найметесь на работу? *Отвѣтъ*: 24 су. *Вопросъ*: за чѣмъ же не остались вы лучше въ своей деревнѣ, гдѣ получили бы тѣже 24 су, и сохранили-бы у себя своихъ куръ, стоющихъ 24 су, и могли бы сами съѣсть этихъ куръ? *Отвѣтъ*. Конечно, я получаю 24 су въ день, когда найду работу, но я не нахожу ея; въ нашемъ селѣ у каждаго свой домъ, свой садъ

свой кусокъ земли: работы эти занимаютъ у насъ едва три мѣсяца въ году; другія дѣла у насъ незначительны, и потому нанимать работниковъ никому не нужно. — Этотъ анекдотъ даетъ намъ понятіе о состояніи Франціи. Земледѣліе, раздробленное на слишкомъ мелкія хозяйства, не представляетъ достаточныхъ занятій на цѣлый годъ, и потому значительная часть рабочихъ силъ остается безъ употребленія. Слишкомъ мелочное раздробленіе хозяйствъ не даетъ также средствъ для значительныхъ и прочныхъ улучшеній; огородничество и садоводство можетъ еще при этомъ существовать, но земледѣліе никогда; скота мало, слѣдовательно мало и удобренія, служащаго основаніемъ всѣхъ успѣховъ въ земледѣліи. Поэтому Артуръ Юнгъ очень справедливо замѣчаетъ: во Франціи хорошая почва воздѣлывается превосходно, посредственная мало, а дурная вовсе не воздѣлывается; потому, хотя Франція вообще имѣетъ лучшую почву, чѣмъ Англія, но никакъ не можетъ равняться съ ней по развитію земледѣлія. Въ Англіи болѣе половины обработываемой земли даетъ кормовой сборъ для содержанія скота, а во Франціи только одна десятая часть; ясно, какъ должно быть велико значеніе для обработки земли такое количество рогатаго скота. Поэтому мясо составляетъ половину всей пищи, съѣдаемой людьми въ Англіи, тогда какъ во Франціи она составитъ едва $^1/_4$ часть. По министерскому отчету 1812, во Франціи на каждаго сельскаго жителя приходилось въ годъ 19 фунтовъ мяса, въ Англіи же считается на человѣка 220 фунтовъ мяса въ годъ.

По совершенству земледѣлія Англія стоитъ гораздо выше Франціи, но Франція имѣетъ гораздо меньше пролетаріевъ. Приэтомъ и пролетаріи французскіе гораздо энергичнѣе и способнѣе англійскихъ. Въ Англіи слишкомъ рѣзко разграниченіе между собственникомъ и несобственникомъ; послѣдній не имѣетъ никакихъ правъ и никакой надежды когда-либо пріобрѣсть собственность, пока существуетъ законный порядокъ. Въ подобныхъ обстоятельствахъ люди легко успокоиваются: за недостижимымъ гоняются рѣдко! Во Франціи совершенно открытъ и свободенъ путь къ пріобрѣтенію собственности, силою личныхъ качествъ, энергіи, отваги и счастія; поэтому всѣ стремятся на этотъ путь и поэтому же тамъ замѣтно постоянное колебаніе во всѣхъ отношеніяхъ. Въ Англіи нищета и богатство стоятъ одно подлѣ другого, хотя и грозно, но спокойно; во Франціи же они въ открытой войнѣ.

Германія занимаетъ средину между Англіей и Франціей. Въ ней нѣтъ ни системы совершенной неподвижности и недѣлимости поземельной собственности, какъ въ Англіи, ни совершенной свободы въ переходѣ изъ рукъ въ руки и неограниченной дѣлимости всего количества земель, какъ во Франціи. Большія помѣстья въ Германіи почти всѣ нераздробимы,

отчасти по закону, отчасти по обычаю. Состояніе мелкой поземельной собственности въ различныхъ областяхъ различно. Въ нѣкоторыхъ областяхъ мелкія владѣнія также безгранично продаются и дробятся, какъ во Франціи; въ иныхъ они дробятся только между членами общины; въ другихъ часть земель можетъ быть дробима, а часть, при такъ называемыхъ нераздѣльныхъ крестьянскихъ дворахъ, не подлежитъ раздѣлу; а наконецъ въ нѣкоторыхъ, впрочемъ немногихъ областяхъ, вся поземельная собственность состоитъ ихъ нераздробимыхъ владѣній. Древніе обычаи, различіе законовъ въ различныхъ германскихъ государствахъ, различіе почвы, различіе въ обрабатываніи ея, естественные и постепенно развивающіеся интересы породили это разнообразіе, и въ цѣломъ оно должно быть названо состояніемъ, благопріятнымъ для страны. Сельское хозяйство не стоитъ во всей Германіи на столь равномѣрно высокой степени, какъ въ Англіи, но всетаки гораздо выше, нежели во Франціи. Пролетаріи находятся только въ городахъ, а въ селахъ ихъ немного.

Представительницею третьяго принципа служитъ Россія. Франція провозгласила принципъ дѣлимости земли. Россія идетъ гораздо далѣе: она постоянно дѣлитъ землю. Франція провозгласила принципъ неограниченной конкурренціи, она хочетъ считать землю товаромъ, который можетъ быть приобрѣтаемъ каждымъ лицомъ за деньги. Россія каждому изъ своихъ дѣтей даетъ право пользованія, даетъ участіе въ пользованіи землей и притомъ въ каждой общинѣ всѣмъ дѣтямъ ея совершенно равное участіе. Во Франціи земля просто частная собственность отдѣльнаго лица. Въ Россіи земля—собственность націи и общины, служащей повтореніемъ націи въ маломъ размѣрѣ; отдѣльное лице имѣетъ только право на пользованіе ею, подобно всѣмъ другимъ лицамъ. Что при такой системѣ недостижима столь высокая степень обработки почвы, какъ въ Англіи или даже Германіи, съ тѣмъ надо согласиться.—Но напротивъ та степень, которой достигла Франція, можетъ быть, по нашему мнѣнію, достижима для Россіи, если будутъ выполнены нѣкоторыя другія условія общественныхъ отношеній и если будутъ устранены нѣкоторыя препятствія успѣхамъ земледѣлія, какъ мы говорили объ этомъ выше *).

---

*) Затѣмъ у Гакстгаузена слѣдуютъ длинныя препирательства съ Сен—Симонистами на цѣлыхъ 18 страницахъ; препирательства эти не представляютъ никакого интереса. До какой степени онѣ серьезны и научны, видно изъ того, что Гакстгаузенъ буквально считаетъ такъ называемый Сен-Симонизмъ ученьемъ дьявола, и говоря, что въ этомъ ученіи есть много хорошихъ и честныхъ сторонъ, прибавляетъ, что чортъ хитеръ и всегда принимаетъ на себя красивую личину, чтобы тѣмъ вѣрнѣе губить человѣчество. Я счелъ за лучшее опустить въ русскомъ изданіи это разсужденіе. *Перев.*

Мы получили слѣдующія свѣдѣнія о земледѣліи въ этихъ мѣстахъ Ярославской губерніи.

Крестьяне ведутъ трехпольное хозяйство. На паровое поле вывозится навозъ съ конца Іюня до начала Августа и онъ часто остается незапаханнымъ отъ 4-хъ до 6-ти недѣль. Послѣ запашки и бороньбы поля сѣется озимая рожь, которая еще разъ запахивается легкой сохой и заборанивается. Крестьяне не пашутъ ярового поля съ осени и осенняя запашка начинаетъ только вводиться въ нѣкоторыхъ помѣщичьихъ хозяйствахъ съ улучшенной культурой. Въ половинѣ мая оканчивается яровой посѣвъ.

Между полевыми рабочими царствуетъ величайшій, почти военный порядокъ. Въ одинъ и тотъ же день, въ одинъ часъ, всѣ вмѣстѣ выходятъ пахать, боронить и т. д., въ одинъ и тотъ же часъ возвращаются всѣ домой. На это нѣтъ никакихъ предписаній свыше, никакихъ распоряженій старосты, дѣло дѣлается само собой. Русское стремленіе къ общинной дѣятельности, могущество общиннаго порядка на всемъ обнаруживаетъ свое дѣйствіе.

Въ Селѣ Великомъ, богатые жители котораго занимаются производствомъ полотенъ и только бѣдные занимаются земледѣліемъ, хлѣбопашество дурно; тамъ пашутъ землю только одинъ разъ, непосредственно послѣ унаваживанья, или передъ самымъ посѣвомъ, чтобы какъ можно долѣе пользоваться выгономъ по пару, равно какъ и по причинѣ краткости лѣта и дурныхъ лошадей.

Тутъ жалуются всѣ на недостатокъ луговъ, въ особенности хорошихъ луговъ; они или слишкомъ сухи, или болотисты и кислы Здѣсь никто не приступалъ еще къ улучшенію и орошенію луговъ, хотя мѣстность не представляетъ къ тому никакихъ трудностей. Еслибъ нѣсколько землевладѣльцевъ вмѣстѣ съ государственными деревнями устроили бы сообща орошеніе луговъ, это было бы однимъ изъ тѣхъ немногихъ улучшеній, которыя бы дало здѣсь значительный доходъ. Необходимыя для этаго наличныя издержки незначительны, а польза большая и продолжительная, такъ какъ скотоводство тотчасъ поднялось бы, а черезъ это улучшилось бы и земледѣліе. Относительно, сѣно здѣсь дорого, дороже другихъ сельскихъ продуктовъ, такъ въ этомъ году пудъ сѣна стоилъ до 12 к. серебромъ, а въ дорогіе года доходитъ до 35 к. с.

Скотоводство естественно тутъ очень слабо, рогатый скотъ мелокъ и дуренъ, овецъ немного, крестьянскія лошади малы, но у помѣщиковъ и зажиточныхъ крестьянъ лошади крупнѣе, сильнѣе и лучше и они стоятъ отъ 50—65 р. с. Мы видѣли у Карновича пару отличныхъ жеребцовъ домашняго воспитанія. Часто крестьяне покупаютъ весной, необходимыхъ имъ для работы, лошадей и по недостатку зимняго корма, продаютъ ихъ осенью послѣ уборки хлѣбовъ. Въ это время скупаютъ

лошадей ямщики, у которыхъ работы всего больше зимой. Такъ связаны тутъ повсюду различныя отрасли промышленности и тѣмъ сглаживаются недостатки различныхъ хозяйствъ.

Въ этихъ мѣстностяхъ значительное производство льна и конопли. Однако въ послѣднее время льноводство такъ развилось въ Вологодской губерніи, что здѣсь цѣны на ленъ значительно упали, почти на треть.

Пять лѣтъ тому назадъ поселяне тутъ вовсе не разводили картофеля, они считали это за грѣхъ, однако теперь повсемѣстно начали привыкать къ нему; въ дворянскихъ имѣніяхъ сѣется картофель уже какъ кормъ для скота.

О раціональномъ лѣсномъ хозяйствѣ нигдѣ еще нѣтъ и рѣчи *). Лѣса помѣщиковъ, живущихъ въ деревняхъ, еще сколько нибудь берегутся; въ оброчныхъ же имѣньяхъ лѣса отданы въ свободное пользованіе крестьянъ; тутъ они ужасно опустошаются, такъ что начинаютъ уже чувствовать недостатокъ въ нихъ. Тоже самое и въ государственныхъ имѣньяхъ и министерство государственныхъ имуществъ дѣлаетъ теперь опыты введенія охраненія лѣсовъ.

10-е Мая. Рано утромъ пошли мы съ нашимъ милымъ хозяиномъ къ деревенскому священнику, пригласившему насъ на кофе. Въ послѣдствіи мнѣ часто приходилось посѣщать деревенскихъ поповъ. Жилища ихъ очень дурны и грязны, часто грязнѣе крестьянскихъ, жены и дѣти поповскія своею грязью и неряшествомъ производятъ особенно непріятное впечатлѣніе. Но здѣсь было иначе. Комнаты милы и удобны, почти голландская чистота, чисто вымытый полъ, хорошія окна, старомодная, но хорошо сохраненная, европейская мебель, гладко выструганныя бревенчатыя стѣны безъ обой и штукатурки, что придавало всему теплый, жилой видъ. На стѣнѣ висѣли портреты его отца, бывшаго священникомъ въ томъ же селѣ, и матери, въ среднемъ возрастѣ и потомъ уже стариками. Въ углу, какъ водится, висѣлъ образъ Богородицы съ горящею передъ нимъ лампадкой; у стѣны стояла маленькая библіотека, гдѣ между проповѣдями и книгами духовнаго содержанія было нѣсколько французскихъ сочиненій и русскій переводъ Мессіады Клопштока. Умное, тонкое лицо священника, съ распущенными вьющимися волосами, производило пріятное впечатлѣніе, онъ былъ одѣтъ въ лиловую шелковую рясу, на подобіе костюма ученаго бенедиктинца. Онъ былъ образованъ болѣе обыкновеннаго, онъ зналъ напр., хорошо по французски, но совсѣмъ особеннымъ образомъ. Онъ выучился этому языку по грамматикѣ и лексикону такъ, какъ изучаютъ мертвые языки, могъ читать книги

*) Въ Россіи существовали до сихъ поръ двѣ системы лѣснаго хозяйства: или все позволять, или ничего не позволять.

про себя, легко и правильно переводилъ. Если же ему другой читаетъ изъ той же книги или заговоритъ съ нимъ по французски,—онъ непонимаетъ ни слова, такъ какъ и я почти ничего не могъ понять, когда онъ сталъ мнѣ строить французскія фразы. Имя его Николай Ивановичъ Розовъ, онъ давно уже священникомъ въ этотъ селѣ, около 20 лѣтъ вдовѣетъ, и любимъ и уважаемъ во всей окрестности, какъ отецъ.—Есть что то трогательное въ этомъ скромномъ, совершенно безпритязательномъ, благодатномъ существованіи, и въ тихомъ довольствѣ имъ! Прекрасный миръ покоился надъ этимъ бѣднымъ домикомъ и надъ добрымъ служителемъ алтаря, жившемъ въ немъ!

Возвращаясь, мы встрѣтили толпу дѣтей, направлявшихся къ дому нашего хозяина. На вопросъ мой, г. Карновичъ отвѣчалъ мнѣ, что онъ устроилъ въ своемъ домѣ школу для дѣтей своихъ дворовыхъ и крестьянъ; однако изъ скромности онъ не говорилъ намъ объ этомъ, пока мы сами не узнали передъ самымъ уже отъѣздомъ. Священникъ и выученный имъ одинъ слѣпой крестьянинъ учили въ этой школѣ чтенію, письму и счету около 20-ти мальчиковъ и дѣвочекъ отъ 7 — 13-ти лѣтняго возраста. Мой спутникъ, г. С., сдѣлалъ имъ маленькій экзаменъ, и дѣти прочли его довольно неразборчивую рукопись. На стѣнѣ висѣли географическія карты. Г. Карновичъ сказалъ мнѣ, что онъ повѣсилъ карты для того, чтобы дѣти, сами собой заинтересовавшись ими, начали бы разспрашивать о ихъ значеніи. Съ нѣкоторыми дѣтьми это дѣйствительно было, они заинтересовывались картой: тогда онъ разсказывалъ имъ, и если оказывались у мальчика способности къ занятіямъ, то г. Карновичъ давалъ имъ и бо́льшее образованіе. Какъ это умно и остроумно!

При отъѣздѣ, нашъ хозяинъ провожалъ насъ до другаго своего имѣнія, Талицы; онъ устроилъ тутъ большую бѣлильню полотенъ. Въ ней бѣлилось въ прежніе годы до 70000 аршинъ полотна. Мы нашли тамъ партію столоваго полотна, присланную изъ Москвы, затѣмъ тонкое полотно изъ Великаго Села, и между прочимъ одинъ кусокъ еще небѣленаго, очень тонкаго полотна, которое стоитъ тутъ 1 р. 15 к. сер. за аршинъ и которое мало уступитъ въ ровности, крѣпости, тонинѣ и гля́нцѣ хорошему голландскому полотну. Вообще полотно, доставляемое отдѣльными поселянами, крѣпче, чѣмъ изъ Великаго Села, гдѣ ткутся полотна изъ скупной пряжи. Бѣлильней завѣдывали два Нѣмца изъ Билефельда въ Вестфаліи; отъ нихъ я полу́чилъ нѣкоторыя свѣдѣнія. Время работы тутъ почти на два мѣсяца короче, нежели въ Билефельдѣ; вода хороша, солнечнаго свѣта достаточно; полотно однако не выбѣливается такъ хорошо, какъ нѣмецкое, потому что послѣднее лучше ткется. Самое бѣленье обходится здѣсь дороже, — главнымъ образомъ

по причинѣ высокой заработной платы. Самую большую плату получаютъ тѣ, которые мылятъ полотно, такъ какъ и работа ихъ всѣхъ труднѣе и требуетъ большаго напряженія силъ. Здоровый парень вымываетъ до 70 арш. полотна въ день и получаетъ по $2^1/_2$ коп. асс. за аршинъ, слѣдовательно отъ 40 — 45 коп. сер. въ день. Молоко напротивъ, тутъ дешевле, чѣмъ въ Вестфаліи; ведро стоитъ здѣсь 5 к. сер., въ Вестфаліи же 9 к. сер.; но вестфальское молоко лучше здѣшняго и относится къ здѣшнему, какъ 10 къ 8. Здѣсь мы простились съ г. Карновичемъ, которому мы столь благодарны за его наставленія, и около полудня возвратились въ Ярославль.

Мы рѣшились на слѣдующій день посѣтить торговый городъ на Волгѣ Рыбинскъ, куда насъ сопровождалъ предсѣдатель палаты государственныхъ имуществъ.

Мы выѣхали рано утромъ 19-го мая и около 10-ти часовъ прибыли въ городъ Романовъ-Болисоглѣбскъ. Здѣсь знаменитая община кузнецовъ. Всѣ почти жители кузнецы и работаютъ даже паровые котлы. Поэтому, расположенная на другомъ берегу деревня Борисоглѣбскъ, составляетъ богатую общину кожевенниковъ. Мы осмотрѣли въ городѣ фабрику, работающую войлокъ изъ лошадинаго волоса. Рабочіе на ней крѣпостные люди, платящіе оброку 17 р. с. и зарабатывающіе здѣсь, смотря по работѣ, отъ 20 — 45 к. с. въ день. На слѣдующей станціи Маневской, чтобы собрать по возможности больше свѣдѣній о земельныхъ отношеніяхъ, я распросилъ о существующемъ раздѣлѣ земли въ тамошней общинѣ. Мнѣ сказали, что земля передѣливается вновь послѣ ревизіи. Въ случаѣ смерти члена общины, или ухода его, что на Волгѣ встрѣчается не рѣдко, участокъ присоединяется къ общинѣ и сдается ею въ аренду, пока онъ не понадобится для надѣла новаго члена, или для выравненія другихъ участковъ. Если послѣ смерти отца братья пожелаютъ раздѣлиться, что здѣсь считается вообще за несчастіе, то изба, по оцѣнкѣ, остается за старшимъ сыномъ и все наслѣдственное имущество дѣлится такимъ образомъ, что всѣ братья получаютъ поровну, сестрамъ выдается по четырнадцатой части на каждую, а вдовѣ седьмая часть.

Когда намъ случалось останавливаться въ деревняхъ, насъ окружало всегда множество нищихъ. Въ помѣщичьихъ деревняхъ это бываетъ рѣдко, и только украдкою, такъ какъ русское дворянство считаетъ для себя унизительнымъ нищенство своихъ крѣпостныхъ и потому запрещаетъ его. Въ государственныхъ же деревняхъ это свободный промыселъ, какъ и всѣ другіе промысла въ Россіи. Есть цѣлыя деревни и довольно зажиточныя, которыя промышляютъ нищенствомъ. У каждаго поселянина такой деревни есть нищенскій костюмъ; весной по одному,

или по нѣсколько человѣкъ изъ семьи; они вмѣстѣ отправляются на промыселъ, распредѣляютъ между собой мѣстности, кому куда идти, сбираются въ опредѣленныхъ пунктахъ для различныхъ переговоровъ и т. д. Осенью возвращаются они назадъ и живутъ зиму на собранныя подаянія.

Рыбинскъ отстоитъ на 81 версту отъ Ярославля и составляетъ главный узелъ русской внутренней торговли. Всѣ произведенія и товары, идущіе съ Волги и ея притоковъ въ Петербургъ, перегружаются здѣсь на мелкія суда и отправляются далѣе по системамъ каналовъ. Эти товары приходятъ въ Рыбинскъ въ 1400 — 1800 большихъ судахъ, перегружаются здѣсь въ 6000 меньшихъ судовъ и такъ идутъ до Петербурга. Общая цѣнность этихъ товаровъ простирается отъ 40 до 50 милліоновъ рублей.

Когда еще не было трехъ системъ каналовъ, связывающихъ Волгу съ Петербургомъ, Рыбинскъ былъ незначительной слободой, жители которой платили оброкъ рыбой въ натурѣ или деньгами за нее. Затѣмъ онъ былъ преобразованъ въ городъ, оброкъ уничтоженъ, и теперь жители его вносятъ въ казну обыкновенныя подушныя подати и кромѣ того отъ 50 до 60 тысячъ р. с. въ годъ на городскія нужды. Въ настоящее время здѣсь до 600 купцевъ трехъ гильдій. Кромѣ того мелочная торговля ведется мѣщанами и разночинцами, которые обыкновенно торгуютъ подъ фирмою какого-нибудь купца, платящаго гильдію. Чтобы записаться въ гильдію, не требуется ничего, кромѣ объявленія своего капитала и внесенія извѣстныхъ пошлинъ; первая гильдія платитъ 2500 р. с. въ годъ, вторая — 550 р. с., третья — 200 р. с. Права каждой гильдіи различны. Только купцы первой гильдіи могутъ вести заграничную торговлю и заключать контракты безъ ограниченія суммы; вторая гильдія можетъ заключать контракты на сумму не свыше 50000 р. с. и т. д.

Мы познакомились на слѣдующій день съ однимъ милліонеромъ, купцомъ Тюменевымъ; онъ носилъ бороду, проборъ посрединѣ головы, одѣтъ былъ въ длинный синій кафтанъ, но домъ его былъ устроенъ съ нѣкоторою европейскою роскошью, и его недавно женившійся сынъ явился въ современномъ изящномъ платьѣ, гладко выбритый, съ хохломъ и въ воротничкахъ, — и былъ конечно на половину менѣе красивъ, нежели старикъ! Послѣдній написалъ небольшую книгу о Рыбинскѣ и его торговлѣ, наполненную невѣрными статистическими цифрами, но все-таки заключающую интересныя свѣдѣнія,—и подарилъ мнѣ экземпляръ ея. Мы пошли съ нимъ во вновь отстроенный биржевой залъ, но нашли его почти пустымъ. По поводу этого старикъ сообщилъ намъ, что простые русскіе купцы не могутъ привыкнуть къ этому но-

вому учрежденію, что съ ихъ тихимъ, молчаливымъ, наблюдательнымъ характеромъ, и съ ихъ привычкою къ шопоту, не гармонируетъ бѣготня, суетня, крикъ и шумъ биржи. Они привыкли вести переговоры о дѣлахъ въ трактирѣ, за чаемъ, и кончать ихъ тамъ «съ уха на ухо, шито и крыто». Самыя большія дѣла и теперь дѣлаются не на биржѣ. Мы взошли въ большой трактиръ рядомъ съ биржей; дѣйствительно всѣ богатые, биржевые купцы сидѣли неподвижно вдоль стѣнъ, какъ идолы, чинно, молча, всѣ въ поту, пили чай, и только изрѣдка шопотомъ мѣнялись словами съ сосѣдями. Несмотря на то, что тутъ сидѣло болѣе 100 человѣкъ, шума было меньше, чѣмъ при десяти посѣтителяхъ въ полпивной нѣмецкаго городка. Неизбѣжная въ каждомъ русскомъ трактирѣ машина наигривала что-то, и можно было подумать, что добрые бородачи шептались такъ тихо, чтобы не лишить себя наслажденія музыкой. Въ дни оживленной жизни и торговли, въ этомъ трактирѣ выпивается въ день 50 фунтовъ чаю.

Оттуда пошли мы осматривать различныя суда, употребительныя на Волгѣ. — Было еще начало лѣта, а потому и судовъ не могло быть много на рѣкѣ, которая здѣсь ширѣ Эльбы подъ Магдебургомъ, и все-таки мы увидали цѣлый лѣсъ мачтъ. Среди лѣта тутъ столько бываетъ судовъ, что можно съ судна на судно, по доскамъ, переходить съ одного берега на другой. Въ особенности чистотой и изящностью постройки отличаются Бѣлозерскія суда, другія замѣчательны оригинальною на подобіе арабесковъ и очень красивою рѣзьбою, украшающею наружныя стѣны; украшенія эти дѣлаетъ въ свободные часы самъ судовщикъ топоромъ и развѣ иногда употребляетъ при этомъ простой карманный ножъ или маленькое долото. Другихъ инструментовъ они не знаютъ и никогда не употребляютъ. У Великороссовъ замѣтна сильная склонность къ украшеніямъ, которыя они вносятъ всюду съ собой; это указываетъ на большую способность къ цивилизаціи. На судахъ мы видѣли вездѣ Библіи, сборники легендъ и молитвенники, всѣ на старославянскомъ языкѣ; одинъ судовщикъ подарилъ мнѣ такую книгу съ писанными молитвами. Мнѣ говорили, что это все раскольники, и что они читаютъ и понимаютъ книги только старо-славянскія и совсѣмъ немогутъ читать русскихъ печатныхъ книгъ. Намъ пришлось слышать пѣніе волжской пѣсни, голосъ былъ чистый, мягкій, не крикливый, мелодія бемольная, жалобная и грустная. На противуположномъ берегу Волги стояло множество строеній, магазиновъ и амбаровъ для склада товаровъ. Они построены изъ бревенъ въ столбахъ; крыши и внутреннія перегородки рогожныя. Множество плотниковъ было занято работой. Одинъ молодой плотникъ вырубилъ въ нашемъ присутствіи топоромъ шести-угольную диру въ пол-фута ширины и глубины. Онъ

не нарисовалъ ее прежде и рубилъ съ глазомѣра. Когда онъ кончилъ, мы вымѣрили диру; всѣ стороны были совершенно равны и углы вѣрны. Это была совершенно правильная математическая фигура, которой бы никто изъ насъ не могъ нарисовать мѣломъ отъ руки, безъ помощи линейки и наугольника. Другой плотникъ нѣсколько разъ пробовалъ сдѣлать тоже и когда мы надъ нимъ посмѣялись, онъ иронически отвѣчалъ: «казенные бруски всегда скверны.»

Въ трактирѣ, гдѣ мы обѣдали, висѣлъ на стѣнѣ инструментъ въ родѣ гитары; у него отъ 27—36 струнъ; но не нашлось никого, умѣющаго на немъ играть.

Въ Рыбинскѣ считается около 6000 постоянныхъ жителей, но лѣтомъ число ихъ достигаетъ до 130,000 человѣкъ, безпрестанно прибывающихъ и отъѣзжающихъ по своимъ дѣламъ, женщинъ же не болѣе 2500. Какое странное и трудно понятное для Европейца отношеніе! Большинство этой наплывной массы состоитъ изъ рабочихъ и привлекается сюда судоходствомъ и промыслами. Между ними особеннно интересенъ классъ бурлаковъ. Они формально образовали изъ себя артели, имѣютъ выборнаго представителя, старосту, хозяина и всѣ въ высшей степени крѣпкій народъ. Большая часть ихъ изъ губерній, прилегающихъ къ Волгѣ и даже изъ Рязанской. Бурлакъ получаетъ за путину отъ Самары до Рыбинска, что по прямой дорогѣ составило бы не болѣе 1000 верстъ, но съ кривизнами рѣки превышаетъ 1500 верстъ, 20 р. с. За путину отъ Нижняго до Рыбинска, около 700 верстъ, 15 р. с. Время пути подвержено многимъ случайностямъ и отъ Нижняго до Рыбинска колеблется между двумя и шестью недѣлями. При счастіи, бурлакъ, въ цѣлое лѣто, можетъ сдѣлать три путины и тогда у него останется отъ 15 до 20 р. сер. Если же ему приходится бороться съ противными вѣтрами, тогда онъ дѣлаетъ въ лѣто двѣ такія путины и съѣдаетъ почти все, что выработаетъ. При каждой расшивѣ есть нѣсколько хозяйскихъ лодокъ, на которыхъ бурлаки сплываютъ до Нижняго въ три дня.

Можно себѣ представить, какъ быстро и сильно дорожаютъ съѣстные припасы при такомъ огромномъ наплывѣ народа въ такой небольшой городъ. Мнѣ разсказывали, что часто купцы, судохозяева, хлѣбные торговцы всѣми средствами прижимаютъ и обманываютъ рабочихъ, даютъ деньги впередъ, вычитая огромные проценты. Нѣкоторые высказывали уже потребность здѣсь въ такихъ учрежденіяхъ, изъ которыхъ рабочіе могли бы получать рожь и муку по опредѣленнымъ цѣнамъ, и которыя регулировали бы плату за работу людей и лошадей, согласно базарнымъ цѣнамъ на муку и овесъ. Русская полиція способна удерживать порядокъ, отвращать и открывать преступленія, но до сихъ поръ, развѣ за

исключеніемъ большихъ городовъ, нигдѣ не прилагаетъ къ своему управленію отеческой заботливости.

Мы гуляли до поздняго вечера; тутъ есть красивыя мѣста для гулянья, а набережная на Волгѣ роскошно выложена отличнымъ гранитомъ съ чугунной рѣшеткой. Въ сѣверной Россіи много гранита и желѣза.

Мы встрѣтили многихъ лоцмановъ и слышали, что они всѣ родомъ изъ сосѣдней деревни на Волгѣ Коприно, гдѣ, какъ вездѣ въ Россіи, цѣлая община состоитъ изъ лоцмановъ.

Около 9-ти часовъ вечера выѣхали мы изъ Рыбинска и на слѣдующее утро прибыли въ Ярославль. Дорогой я замѣтилъ, что въ этой мѣстности земля обработывается лучше, чѣмъ я до сихъ поръ видѣлъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поля были огорожены. Это объясняется впрочемъ близостью большой рѣки. Деревни по этой дорогѣ маленькія, избы и дворы помѣщены свободно и не тѣснятся другъ къ дружкѣ.

Мы провели этотъ день, 21 мая, какъ и большую часть слѣдующихъ дней, въ обществѣ губернатора и предсѣдателя палаты государственныхъ имуществъ; мы посѣтили еще нѣсколько фабрикъ, въ томъ числѣ одну старинную, устроенную по принципамъ Петра I, и другую, совсѣмъ новую. Первая—это Яковлевская полотняная фабрика. Она помѣщается внѣ города и проѣздъ къ ней черезъ деревню, принадлежащую къ той же фабрикѣ; за деревней лежитъ обширная, пустая площадь, на концѣ которой ворота на фабричный дворъ. Фабрика эта, съ своими длинными правильными, каменными постройками съ маленькими окнами, съ великолѣпною церковью, построенною по европейскому образцу, имѣетъ видъ нѣмецкаго монастыря Бенедиктинскаго аббатства. Фабрика однако имѣла видъ полнаго упадка. Рабочія помѣщенія были грязны и темны, машины старыя и вышедшія изъ употребленія; распорядитель, рабочіе и работницы имѣли видъ безпорядочный, лѣнивый и смущенный. Она была основана при Петрѣ I въ 1720 г. купцомъ Затрапезновымъ. Правительство приписало къ этой фабрикѣ, по тогдашнимъ государственнымъ соображеніямъ, 1200 человѣкъ крестьянъ, подъ условіемъ, что бы фабрика употребляла ихъ единственно на производство и обработку льна и заботилась бы объ ихъ пропитаніи. Фабрика расцвѣла и все увеличивала свои обороты, въ особенности съ 1768 года, когда ее купилъ Яковлевъ. Онъ прикупилъ еще крестьянъ, находилось даже много охотниковъ, которые въ одну изъ ревизій сами пожелали приписаться къ фабрикѣ. Это былъ блестящій ея періодъ. Въ то время льняныя мануфактурныя издѣлія процвѣтали, фабрика имѣла невѣроятный сбытъ, болѣе чѣмъ на 2 милліона р. с. въ годъ, и давала сто процентовъ барыша. Одни заказы казны почти ежегодно давали болѣе 200 тысячъ р. с. Это высокое процвѣтаніе фабрики объясняется выгоднымъ помѣщеніемъ ея около значительнаго города на Вол-

гѣ и обладаніемъ большимъ количествомъ человѣческихъ силъ (фабрикѣ принадлежало подъ конецъ до 3000 душъ). Для этихъ рабочихъ была выстроена возлѣ фабрики деревня, гдѣ крестьяне имѣли дома и огороды, но земли имъ не было дано; послѣ прибывшимъ крестьянамъ отводилась земля для усадьбъ и выдавались на постройку деньги, которыя они должны были возвратить назадъ вычетомъ 25 процентовъ изъ ихъ жалованья. Рабочіе получали провіантъ отъ фабрики, именно: на взрослаго мущину или женщину $1^1/_2$ пуда муки, на ребенка 1 пудъ муки, на грудная младенца 30 к. с. деньгами въ мѣсяцъ. Они должны были работать на фабрикѣ, когда имъ прикажутъ, и получали за это вознагражденіе: мущина отъ 100—120 р., женщина 50 р., дѣти до 20 р. Плата эта разсчитана по количеству приходящейся работы на аршинъ. Фабрика мало по малу пришла въ упадокъ. Главныя причины этого заключаются въ новыхъ успѣхахъ обработки и въ улучшеніи машинъ, въ постепенно возраставшей конкуренціи, въ непомѣрномъ распространеніи хлопчатобумажныхъ фабрикъ, подавившихъ всѣ полотняныя фабрики въ Россіи; къ этому присоединилось увеличеніе заработной платы, почему рабочіе стали уходить на другія фабрики, гдѣ плата больше. По наслѣдству фабрика перешла къ 33 собственникамъ, и такъ какъ по закону она неможетъ быть раздѣлена, то, естественно, при такой администраціи не можетъ быть ни энергіи, ни свѣжей дѣятельности. Заказы казны прекратились. Несмотря на то, что въ сороковомъ году оборотъ доходилъ до 600 тысячъ р. фабрика уже 10 лѣтъ работаетъ въ дефицитъ. Теперь вновь былъ сдѣланъ опытъ реорганизаціи ея. Казна взяла назадъ приписанныхъ крестьянъ, которые уже становились бременемъ для фабрики, и выплатила ей за это 35 тысячъ р. с. Деревни отошли къ Ярославлю и стали его предмѣстьемъ, но городъ очень тяготится этимъ подаркомъ, такъ какъ крестьяне эти совершенно раззорены. Фабрика владѣетъ только прикупленными крестьянами, но и тѣхъ перевела на оброкъ по 8 р. с. съ тягла; когда потребуется, они обязаны работать на фабрикѣ за обыкновенную плату; если нѣтъ работы, они могутъ искать ее въ другомъ мѣстѣ. Вся система работъ организована на этой фабрикѣ болѣе, чѣмъ на новѣйшихъ русскихъ фабрикахъ. Фабрика не доставляетъ болѣе рабочимъ провизію и дрова, но заработная плата возвысилась отъ 20—30 процентовъ. Вмѣсто прежнихъ 1300—1500 ткацкихъ станковъ, на фабрикѣ теперь находится только 200, и кромѣ того 300 роздано крестьянамъ. За работу платится поштучно. Женщина, ткущая полотно для рубашекъ, получаетъ 6 коп. за аршинъ, а такъ какъ она легко соткетъ въ день 10—12 аршинъ, то вырабатываетъ въ день отъ 60 до 80 к. асс. Мущина, ткущій скатерти, получаетъ 1 р. 10 к. за аршинъ и можетъ выработать 2 рубля въ день. Мы спрашивали од-

ного рабочаго, ткущаго салфетки, сколько онъ вырабатываетъ; онъ отвѣчалъ, что получаетъ 34 к. за аршинъ и можетъ соткать отъ 4—5 аршинъ, слѣдовательно выработываетъ 40—50 к. с. въ день. Пусть сравнятъ эту заработную плату съ тѣмъ, что выработываетъ ткачь въ Силезіи и пусть сравнятъ также цѣны на предметы первой необходимости, напр. ржи; здѣсь четверикъ ржи стоитъ около 20 к. с., а въ Силезіи около 75 к. с. Я думаю, нѣтъ страны, гдѣ бы заработная плата, относительно стоимости предметовъ первой необходимости, была такъ высока, какъ въ Россіи.

Въ льняныя издѣлія тутъ также стали примѣшивать бумагу.

Фабрика имѣетъ лавки въ Ярославлѣ, Нижнемъ-Новгородѣ и Москвѣ. Кромѣ церкви, при ней есть школа для дѣтей, больница для больныхъ и безпомощныхъ рабочихъ и аптека.

Затѣмъ мы посѣтили совершенно новую фабрику русскаго промышленника Оловянишникова, въ самомъ Ярославлѣ. На большомъ дворѣ растянулось много строеній; впереди, подъ навѣсомъ, висѣло огромное количество церковныхъ и другихъ колоколовъ и въ низу большой колоколъ съ отличнымъ звономъ, въ 202 пуда вѣсомъ. Всѣ эти колокола вылиты на этой фабрикѣ, они продаются по 12 р. с. за пудъ всякой величины. Затѣмъ на томъ же дворѣ была фабрика, приготовлявшая бѣлила, далѣе ситцевая фабрика и наконецъ шелковая. Послѣднюю мы осмотрѣли внимательнѣе; тутъ были красивыя матеріи изъ итальянскаго и армянскаго шелка, цѣною отъ 75 к. до 3 р. с. за аршинъ. Фабрика приготовляетъ очень красивыя національныя шелковыя матеріи, полосатыя, яркихъ цвѣтовъ, которыя предпочтительно носятъ казачки; матеріи этой сбывается ежегодно до 30 тысячь аршинъ по 2 р. 40 к. асс. (68½ к. с.) за аршинъ. На фабрикѣ работаетъ до 20 ткацкихъ станковъ. Высота заработной платы одинакова съ другими фабриками. Рабочіе заработываютъ въ день отъ 35—60 к. с. Этой легкой матеріи мущина успѣваетъ ткать въ день отъ 6—7 аршинъ, получая по 20 к. асс. за аршинъ, тонкой плотной матеріи онъ успѣваетъ сработать отъ 1½—2⅛ аршинъ, получая по 1 р. асс. за аршинъ.

Я хочу помѣстить тутъ нѣсколько замѣчаній о Ярославской губерніи вообще, цо собраннымъ мною достовѣрнымъ даннымъ. Я назову слѣдующіе источники:

1) О промышленности въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Ярославской губ., Генриха Ланна. 1841 г. (отличный трудъ). Не напечатано.

2) Монографическія свѣдѣнія объ отдѣльныхъ деревняхъ Ярославской губ., сообщенныя мнѣ, по моей просьбѣ, ярославской палатой государственныхъ имуществъ.

3) О крестьянскихъ промыслахъ и ярмаркахъ Ярославской губ.

4) Отчетъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ по Ярославской губ.
5) Монографія города Ярославля, напечатанная въ журналѣ министерства внутреннихъ дѣлъ за 1843 годъ.

ГЛАВА VII.

Общія разсужденія о Ярославской губерніи.—Промышленность и земледѣліе въ ней.—Большія помѣстья и крестьянскія хозяйства.—Народныя фабричныя ассоціаціи или ремесленныя артели и новѣйшія фабрики, ихъ польза и вредъ.—Возможная народная организація ихъ.—Статистическія свѣдѣнія о пяти уѣздахъ и разсужденія по поводу ихъ.—Хозяйство города Ярославля.

Ярославская губернія принадлежитъ къ коренному зерну той части монархіи, которая заселена Великороссами. Почва, особенно въ сѣверной и сѣверо-западной части губерніи, мало плодородна, климатъ суровый, но сухой и здоровый, положеніе, по обѣимъ сторонамъ Волги и многихъ другихъ рѣкъ, выгодно, народъ признается за красивѣйшій и способнѣйшій между Великороссами.

Ярославская губернія представляетъ изо всей русской монархіи самую интересную мѣстность для изслѣдованія и изученія быта русскаго народа, что составляетъ цѣль моего труда. Какъ уже сказано, тутъ живетъ коренной народъ съ ясно выразившимся характеромъ; ему приходится бороться съ неблагопріятными условіями климата и почвы, къ тому же большая часть его уже съ древнихъ временъ занята промыслами и ремеслами, и наконецъ въ послѣднее время брошена въ водоворотъ, вызванной во всей Россіи фабричной дѣятельности.

У дикихъ народовъ земледѣліе есть первая ступень, съ которой начинается цивилизація. Вначалѣ оно удовлетворяетъ простѣйшимъ потребностямъ народовъ, но, съ увеличеніемъ населенія и возрастаніемъ культуры, развиваются другія потребности, смотря по мѣстности, времени и цивилизаціи каждаго народа отдѣльно.

Исторія еще не выяснила, были ли такіе народы, которые развили у себя ремесла и промысла, минуя земледѣліе. Кажется, было нѣчто по-

добное у Финикійцевъ и въ ихъ колоніяхъ, равно какъ и въ нѣкоторыхъ греческихъ городахъ. Но кто знаетъ, можетъ быть и они пережили неизвѣстную намъ доисторическую эпоху, въ которую совершился переходъ отъ земледѣлія къ промышленности? Изо всѣхъ большихъ народовъ, занявшихъ значительныя территоріи, не было ни одного, который-бы не пережилъ земледѣльческаго періода.

Но мы часто видимъ, что народы, или части народа, которые были первоначально исключительно земледѣльческими, на извѣстной ступени культуры становились промышленными. Къ этому часто приводятъ неплодородіе почвы, возрастаніе населенія и недостатокъ въ почвѣ, годной для обработки.

Такъ именно случилось съ частью Россіи, и именно съ частью ярославской губерніи. Уже въ средніе вѣка тутъ была обширная промышленность и значительная торговля, съ одной стороны черезъ Новгородъ и Псковъ съ Ганзейцами, съ другой стороны съ Азіей. Послѣ того какъ Петръ I открылъ для непосредственной русской торговли Балтійское море, послѣ того, какъ новыя колоссальныя системы каналовъ связали внутреннюю Россію съ Петербургомъ и Балтійскимъ моремъ, ярославская губернія стала средоточіемъ и узломъ всей русской промышленности и торговли. Конечно, такое направленіе народной жизни вызвано было дурнокачественностью и недостаткомъ земли, но этому направленію способствовали также природныя наклонности и свойства русскаго народа.

Почва этой губерніи мало плодородна, урожай считаютъ вообще самъ-третей. Конечно, естественное плодородіе могло бы быть совершенно исправлено увеличеніемъ удобренія, введеніемъ улучшеній и обращеніемъ усиленнѣйшаго труда на обработку земли, но ничего такого здѣсь не дѣлается. Примѣръ нѣсколькихъ помѣщиковъ, подобныхъ г. Карновичу, находитъ мало подражателей между помѣщиками, а между поселянами почти вовсе не находитъ. Причина тому, какъ мы уже говорили, очевидна. Промышленность и торговля даютъ здѣсь достаточное вознагражденіе, а земледѣліе не приноситъ достаточныхъ процентовъ на капиталы, затраченные для его улучшеній.

Впрочемъ, вообще нельзя судить о здѣшнихъ отношеніяхъ по тому масштабу, къ которому мы привыкли въ земляхъ, лежащихъ далѣе на югъ и на западъ, во Франціи, Англіи и средней Германіи.

Въ здѣшнихъ сѣверныхъ мѣстностяхъ земледѣліе требуетъ гораздо больше человѣческихъ и животныхъ рабочихъ силъ и потому приноситъ менѣе чистаго дохода, нежели въ странахъ западной Европы. Важнѣйшая часть земледѣлія — запашка и уборка хлѣбнаго поля въ западной Европѣ распредѣляется на періодъ времени, гораздо болѣе значитель-

ный, слѣдовательно обходится значительно дешевле, нежели здѣсь. Эти работы, напр., около Орлеана, около Майнца, при Дунаѣ, распредѣляются на семь мѣсяцевъ, между тѣмъ какъ здѣсь, по причинѣ краткости лѣта, должны быть исполнены въ четыре мѣсяца. Итакъ, то, что я могу тамъ сдѣлать, на полѣ равной величины и равнаго плодородія, работою четырехъ человѣкъ и четырехъ лошадей, на то мнѣ нужно здѣсь семь человѣкъ и семь лошадей. Еслибъ я имѣлъ около Майнца помѣстье въ 1,000 моргеновъ запашки и луговъ, то для обработки его мнѣ понадобилось бы 4 пары лошадей, 8 работниковъ и 6 работницъ, кромѣ того понадобилось бы еще принанять временныхъ рабочихъ на 1,500 дней. Наемъ и содержаніе всѣхъ этихъ людей и лошадей стоили бы мнѣ около 3,500 талеровъ. Помѣстье приносило бы мнѣ валоваго дохода около 8,500 талеровъ, и за вычетомъ расходовъ, оставалось бы мнѣ чистаго дохода около 5,000 талеровъ. Но еслибы помѣстье такой же величины и съ землей такого же качества лежало на сѣверъ отъ Волги, то, предполагая даже равенство въ цѣнности сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и во всѣхъ другихъ условіяхъ, уже только по причинѣ климата, понадобилось бы мнѣ для обработки этого помѣстья 7 паръ лошадей, 14 работниковъ, 10 работницъ и 2,100 дней работы временныхъ наемщиковъ, и потому чистый доходъ простирался - бы вмѣсто 5,000 талеровъ только до 2,600 талеровъ. Конечно, еслибы на зиму, когда нѣтъ полевыхъ работъ, мнѣ удавалось бы освобождаться отъ рабочаго скота и дорогихъ человѣческихъ силъ, то издержки могли бы уравняться *). Расходы одни и тѣ же, содержать ли 4 пары лошадей въ теченіи семи мѣсяцевъ, или 7 паръ лошадей въ теченіи 4 мѣсяцевъ. Потому еслибъ можно было продавать рабочій скотъ и отпускать работниковъ близь Майнца на 5 мѣсяцевъ, а близь Ярославля на 8 мѣсяцевъ, то доходъ въ обѣихъ мѣстностяхъ былъ бы одинаковъ. Но это очень трудно и для одного какого-нибудь хозяина, а для сельскохозяйственныхъ отношеній цѣлой страны рѣшительно невозможно. А при этой невозможности, условія майнцскаго помѣстья несравненно выгоднѣе, нежели ярославскаго помѣстья. На одномъ и томъ же пространствѣ земли, майнцское помѣстье, въ теченіи зимы, должно прокормить только $^4/_7$ того количества работниковъ и скота, какое должно прокормить ярославское помѣстье: майнцское помѣстье должно кормить ихъ только 5 мѣсяцевъ, а ярославское 8; но кромѣ того майнцское помѣстье можетъ во время зимы занять ихъ несравненно большимъ количествомъ разныхъ, полезныхъ для хозяйства, и слѣдовательно въ результатѣ

*) Крестьяне такъ и дѣлаютъ: по уборкѣ хлѣбовъ они продаютъ лошадей и весной покупаютъ себѣ новыхъ. Такъ какъ у ямщиковъ увеличивается работа зимой, то они осенью покупаютъ лошадей отъ крестьянъ.

доходныхъ работъ, нежели ярославское. Зима около Майнца не такъ сурова, не такъ постоянна, чтобы покрывать землю непроницаемымъ и замерзлымъ слоемъ и снѣгомъ. Прокармливаемыхъ работниковъ и скотъ можно употреблять на всяческія работы: они будутъ возить навозъ, мергель, известь на поля для удобренія, не считая того, что привозятъ дрова и лѣсъ на цѣлый годъ и отвозятъ на рынокъ продукты. Въ тѣ дни, когда земля не мерзнетъ, они будутъ заниматься различными полевыми работами: проводить канавы, орошать луга. Женщины въ свободные часы мнутъ и прядутъ ленъ и т. п. Словомъ сказать, всѣ 5 зимнихъ мѣсяцевъ, люди и скотъ будутъ заняты сельскохозяйственными работами, Окажется, что развѣ только 2 лошади и 1 работникъ могли бы быть отпущены изъ хозяйства. Но и того не окажется нужнымъ. Въ странѣ, очень населенной, для нихъ всегда найдется работа въ извозѣ или другомъ, такъ что, строго говоря, хозяйство помѣстья, находящагося около Майнца, зимою не терпитъ никакой потери отъ недостатка занятій; совершенно иначе оказывается это отношеніе для ярославскаго помѣстья: тутъ на цѣлую зиму не находится никакого сельскохозяйственнаго занятія, кромѣ ѣзды за дровами и отвоза продуктовъ на рынокъ, а эти работы можно бы исполнить всѣ одною парою лошадей и однимъ работникомъ. Зима, или по крайней мѣрѣ все нерабочее время, продолжается цѣлыхъ 8 мѣсяцевъ, а я кормлю на цѣлые $^3/_7$ (почти вдвое) больше рабочихъ и скота. Если мы примемъ еще въ разсчетъ сравнительно низкія цѣны сельскохозяйственныхъ продуктовъ, отдаленность рынковъ, малую населенность страны, и потому высокость наемной платы, наконецъ то, что французскія и нѣмецкія лошади гораздо сильнѣе и переносливѣе въ работѣ, а также, что русскихъ работниковъ нельзя сравнить съ нѣмецкими, то очевидно будетъ, что всѣми этими невыгодными условіями будетъ поглощена наибольшая часть даже и того чистаго дохода, который вычисленъ выше. А притомъ мы еще принимали, что ярославское помѣстье имѣетъ столь же плодоносную землю, какъ майнцскія равнины, но майнцскія равнины родятъ хлѣбъ самъ-шестъ и самъ-семъ, а ярославская земля даетъ едва самъ-три.

Изъ этого воображаемаго разсчета очень ясно можно видѣть, что если бы кому-нибудь предлагали подъ Ярославлемъ помѣстье, подъ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ завелъ тамъ хозяйство въ такомъ же видѣ и потому же порядку, какъ въ Западной Европѣ, съ тѣмъ же хозяйственнымъ инвентаремъ, то онъ долженъ былъ бы, поблагодаривъ за такое предложеніе, рѣшительно отказаться отъ него: онъ не получилъ бы отъ такого хозяйства не только никакой выгоды, никакого чистаго дохода, но и оставался бы каждый годъ въ значительномъ убыткѣ.

Такимъ образомъ становится очевиднымъ, что большія помѣстья въ

этихъ мѣстностяхъ не могутъ разсчитывать на выгоды отъ земледѣлія. Но его нельзя и бросить, такъ какъ оно составляетъ насущную необходимость.

Въ земледѣліе входятъ два элемента. Оно долгъ, обязанность, наложенная на человѣка Богомъ: «Ты долженъ въ потѣ лица своего обработывать землю». Земледѣліе нельзя бросить, даже еслибъ оно и не давало денежной выгоды, потому что въ общемъ, разсматривая хозяйство цѣлой страны, оно одно только даетъ средства къ существованію людей и животныхъ. Второй элементъ, лежащій въ земледѣліи, заключается въ промышленномъ характерѣ хлѣбопашества, и этотъ элементъ развивается только мало-по-малу, при успѣхахъ культуры; и въ этомъ отношеніи земледѣліе должно подлежать учету; если земледѣліе даетъ убытокъ, то долженъ быть поставленъ вопросъ: какъ оно должно быть ведено?

Такъ какъ этотъ вопросъ теперь поставленъ, то я выскажу свое мнѣніе о земледѣліи въ этихъ мѣстностяхъ Россіи. Большія сельскія хозяйства могутъ тутъ существовать только при двухъ условіяхъ: во первыхъ, при даровой барщинѣ т. е. такое хозяйство, при которомъ неприходится содержать работниковъ, работницъ и рабочій скотъ; или во вторыхъ, если заведено хозяйство съ оплачиваемою рабочею человѣческою и животною силою, то необходимо связать земледѣліе съ такимъ фабричнымъ производствомъ, которое бы могло дать выгодное занятіе, въ свободное отъ полевой работы время, какъ работникамъ, такъ и скоту.

Я считаю совершенно необходимымъ существованіе въ этихъ мѣстностяхъ довольно значительнаго, хоть не чрезмѣрнаго, числа большихъ хозяйствъ. Безъ нихъ нечего и думать объ успѣхахъ въ земледѣліи, что въ Россіи гораздо нужнѣе, чѣмъ обыкновенно думаютъ. Затѣмъ Россія нуждается въ сельскомъ дворянствѣ и въ городской буржуазіи; но дворяне тогда только съ удовольствіемъ и необходимо будутъ жить въ деревняхъ, когда заведутъ въ нихъ свои собственныя хозяйства. До сихъ поръ дворянство по преимуществу служитъ и живетъ въ городахъ, оно стало городскимъ дворянствомъ, какъ итальянское, и держитъ своихъ крестьянъ на оброкѣ. Какъ скоро существованіе такихъ большихъ хозяйствъ признать необходимымъ условіемъ успѣховъ земледѣлія, а слѣдовательно и благоденствія народа, то отсюда послѣдуетъ, что уничтоженіе крѣпостнаго права теперь было бы несвоевременно,*); но за-

*) Крѣпостное право, и его уничтоженіе или измѣненіе, должно бы быть въ Россіи вопросомъ мѣстнымъ, а не дѣломъ всего государства; но въ Россіи нѣтъ округовъ, съ особенной, отличной отъ другихъ, государственной жизнью, какъ въ маленькихъ германскихъ княжествахъ, изъ которыхъ каждое живетъ своей самостоятельною жизнью. Границы прежнихъ удѣльныхъ княжествъ въ Россіи

конодательство можетъ дать крѣпостному праву болѣе правильныя отношенія съ строгимъ опредѣленіемъ размѣра барщины и съ обузданіемъ личнаго произвола, какъ это имѣлъ въ виду указъ 2 Сентября 1842 г. Второй родъ вышеуказанныхъ хозяйствъ—большія имѣнья, съ раціональнымъ западно-европейскимъ хозяйствомъ и притомъ въ связи съ фабричною промышленностью, принесли бы этимъ мѣстностямъ большую пользу, но только этотъ родъ хозяйства не можетъ стать народнымъ. Устройство, введеніе и развитіе такого хозяйства требуетъ высокаго образованія, ума, неутомимой дѣятельности, энергическаго характера, а свойства эти въ одномъ человѣкѣ встрѣчаются, конечно, какъ рѣдкое исключеніе. Правительство должно всѣми мѣрами поддерживать и охранять такія хозяйства, если они гдѣ образуются, такъ какъ только такія образцовыя хозяйства могутъ распространить болѣе разумное земледѣліе. Опытъ показываетъ повсюду, что первые основатели такихъ хозяйствъ становились жертвами добрыхъ желаній и раззорялись. Г. Карновичъ человѣкъ простой, съ незатѣйливыми потребностями, онъ принялся за дѣло осторожно и не раззорится, но я всетаки не думаю, чтобъ затраченные имъ капиталы на улучшеніе имѣнья давали ему хорошую прибыль.

Что касается сельскаго хозяйства крестьянъ въ этой губерніи, то оно ограничивается только необходимостью.

Ихъ хозяйство вполнѣ подчиняется неблагопріятнымъ условіямъ почвы и климата. Почва скупо оплачиваетъ трудъ, продукты приходится возить на отдаленный рынокъ и они притомъ стоятъ дешево. Крестьянскій рабочій скотъ слабъ, а русскій рабочій не на столько любитъ земледѣліе, чтобъ употреблять на него продолжительныя и тяжелыя усилія. Чтожь послѣ этаго удивительнаго, что русскій крестьянинъ этихъ мѣстностей занимается земледѣліемъ не съ разсчетомъ на полученіе прибыли, а чтобъ собрать хлѣбъ, нужный для пропитанья семьи, и кормъ для скота? да и едвали достижима тутъ прибыль. Въ интересахъ крестьянина лежитъ не наибольшее, а наименьшее приложеніе человѣческаго и животнаго труда къ земледѣлію: поселянинъ обработываетъ возможно большую площадь самыми первобытными и по возможности легкими пріемами и поэтому сбираетъ ничтожное количество зеренъ. Еслибы онъ улучшилъ меньшую площадь земли, привелъ бы ее въ настоящій порядокъ и заботливо обработалъ бы, то онъ собралъ бы лучшую жатву; но если взять въ разсчетъ низкую цѣну продуктовъ, а трудъ, положенный на улучшеніе

совершенно исчезли, а потому нечего и думать о законодательствахъ отдѣльныхъ провинцій, въ чемъ однако, по вопросу земельныхъ отношеній, настоитъ насущная потребность. Россія государство общинное, въ противность Германіи, государству корпоративному, цеховому.

поля, перевести на деньги, то окажется, что такая обработка слишкомъ дорога и безвыгодна.

Есть мѣстности въ Европѣ и, конечно, въ Россіи, гдѣ поселянинъ не можетъ считать во что нибудь свой трудъ, прилагаемый къ земледѣлію, потому что онъ не можетъ употребить его на что-нибудь другое, а слѣдовательно, оцѣнить его. Въ этомъ случаѣ, ему нечего говорить объ убыткахъ отъ земледѣлія, хотя бы пришлось употребить вдвое больше труда на него, такъ какъ даже самое ничтожное вознагражденіе всетаки вознагражденіе и лучше, чѣмъ ничего. Это именно случай того французскаго поселянина, о которомъ разсказываетъ Артуръ Юнгъ. Но въ Ярославской губерніи это не такъ; тутъ работа крестьянина имѣетъ высокую оцѣнку, и причиной тому процвѣтающая въ губерніи промышленность.

Мы говорили выше, что всѣ земледѣльческія работы въ этихъ мѣстностихъ должны быть произведены въ 4 мѣсяца; слѣдовательно всѣ рабочія руки имѣютъ полевыхъ занятій на 4 мѣсяца въ году, остальные 8 мѣсяцевъ руки эти не нужны для земледѣлія. Что же было послѣдствіемъ этого, уже съ давнихъ временъ?

Слѣдствіемъ этого положенія явилось замѣчательное развитіе промысловъ и ремеслъ, и притомъ съ такою же силою въ деревняхъ, какъ и въ городахъ.

Положеніе мѣстности благопріятствовало этому, какъ нельзя болѣе, и, какъ уже сказано, здѣсь процвѣтала промышленность еще въ среднія вѣка; но она необыкновенно развилась здѣсь, особенно съ того времени, какъ Петербургъ сталъ главнымъ центромъ всей русской торговли. По плану Петра I, главная гавань Балтійскаго моря, Петербургъ, была связана тремя удивительными системами каналовъ, съ главнѣшей рѣкой всего царства, Волгой и ея притоками. Волга и каналы начали доставлять товары въ Рыбинскъ, гдѣ они должны были перегружаться въ другія суда, и отъ этаго самъ Рыбинскъ, прежде незначительная слобода, сталъ первымъ въ Россіи, складочнымъ мѣстомъ товаровъ. Онъ далъ точку опоры для промышленности всей ярославской губерніи.

Прежде всего поселяне, не занятые земледѣліемъ 8 мѣсяцевъ въ году, стали въ эти мѣсяцы обрабатывать сырые продукты своей мѣстности, и доставлять фабрикаты на рынокъ.

Побужденіе къ промышленности вытекаетъ изъ народнаго характера жителей Ярославской губерніи и ихъ способностей. Здѣшній крестьянинъ подвиженъ, дѣятеленъ, боекъ, изобрѣтателенъ, переимчивъ, любитъ ремесла и склоненъ къ торговлѣ *). Вторымъ важнымъ условіемъ долж-

*) Что главная побудительная причина къ промышленности лежитъ въ природѣ самаго народа, доказывается тѣмъ обстоятельствомъ, что Финнскія племена,

но быть названо крѣпостное состояніе. Большая часть крѣпостныхъ съ давнихъ поръ была не на барщинномъ, а на оброчномъ положеніи; это лежало въ интересахъ помѣщиковъ: дворянству, ведущему праздную городскую жизнь, полученіе опредѣленнаго оброка удобнѣе и пріятнѣе. Это положеніе было значительнымъ стимуломъ къ возбужденію промышленности.

Земледѣліе могло только дать пропитаніе, но не приносило выгоды; а денегъ нужно достать на уплату оброка. Сырые продукты стоятъ въ низкой цѣнѣ, всѣ фабрикаты цѣнятся высоко (обстоятельство, имѣющее и теперь мѣсто во всей Россіи; это высказывалось не разъ, и это все-таки необходимо повторять). Такимъ образомъ начали прежде всего перерабатываться мѣстные сырые продукты, всевозможные фабрикаты лѣсные: экипажи, колеса, столярныя издѣлія, деревянныя башмаки и лапти, рогожи, деготь, лодки, суда и проч.; изъ льна и конопли стали приготовлять пряжи, полотна, канаты, бичевки, парусину и проч.; изъ звѣриныхъ шкуръ — сѣдла, ремни, кожи, сапоги и проч.

Эти промысла развивались не только съ цѣлью удовлетворенія мѣстныхъ потребностей; а произведенія, какъ уже сказано, изготовлялись въ массахъ, какъ на фабрикахъ, и вывозились для продажи на ярмарки.

Это способствовало развитію (неоднократно уже упомянутаго мною) народнаго стремленія къ ассоціаціи, вытекающей изъ природы и организаціи русской общины.

Въ другихъ странахъ опредѣленному ремеслу посвящаетъ себя только тотъ, кто почувствуетъ въ себѣ способности и расположеніе къ нему. Въ Россіи вообще признается, что каждый имѣетъ способности и расположеніе къ каждому ремеслу, и въ этомъ много правды: невѣроятно, до какой степени каждый почти безъ исключенія Русскій, способенъ ко всѣмъ техническимъ производствамъ. Русскій человѣкъ, пустившійся на далекія заработки, перепробуетъ обыкновенно всевозможныя ремесла, пока не остановится на какомъ нибудь одномъ, обѣщающемъ большую прибыль, но онъ способенъ къ каждому изъ нихъ.

Такимъ образомъ ремесла развивались здѣсь большею частью цѣлыми общинами, такъ что напр. всѣ поселяне одной деревни стали башмачниками, поселяне другой кузнецами, третьей кожевниками и т. д. Это представляетъ большія выгоды. Такъ какъ Русскіе привыкли жить большими семьями, часто въ два взрослыхъ поколѣнія, то у нихъ само собой ввелось раздѣленіе труда, столь необходимое во всякомъ фаб-

---

Черемисы и Чуваши, живущіе при тѣхъ же условіяхъ между русскихъ поселянъ, и имѣя предъ собою ежедневный примѣръ, всетаки остаются безъ промысловъ. А надо еще сказать, что между ними нѣтъ крѣпостныхъ, что они всѣ свободны.

ричномъ промыслѣ. Члены общины постоянно помогаютъ другъ другу капиталомъ и трудомъ, дѣлаютъ закупки сообща, равно какъ и продаютъ обыкновенно вмѣстѣ. Ремесленныя общины отсылаютъ свои товары въ города и на ярмарки, и имѣютъ вездѣ свои лавки. Они не образуютъ замкнутыхъ цеховъ, какъ нѣмецкіе ремесленные цехи, но совершенно свободны. Каждый членъ общины свободенъ заняться общиннымъ ремесломъ и бросить его, можетъ выбрать другое, но это случается однако рѣдко, такъ какъ не можетъ обѣщать выгоды. Еслибъ кто нибудь дѣйствительно захотѣлъ заняться инымъ ремесломъ, то онъ переходитъ въ другую общину, занимающуюся тѣмъ ремесломъ. Тутъ не существуетъ ни цеховыхъ и никакихъ другихъ стѣсненій; это свободныя фабричныя ассоціаціи, напоминающія фабрики, о которыхъ мечтаютъ Сенъ-Симонисты.

Такая организація производства даетъ большія выгоды общинѣ; и ярославская губернія, несмотря на дурной климатъ и бѣдную почву, пользуется значительнымъ благосостояніемъ. Если спросить: составляетъ ли это условіе залогъ успѣха въ земледѣліи, или замѣтенъ ли успѣхъ въ отдѣльныхъ ремеслахъ и промыслахъ, то отвѣтъ долженъ быть не совсѣмъ въ пользу ремесленныхъ общинъ. Произведенія большей частью посредственны, не прочны и остаются обыкновенно на той же ступени несовершенства. Насколько общинное производство выгодно въ денежномъ отношеніи самой общинѣ, настолько же страдаютъ отъ него интересы потребителей.

Но, по отношенію къ хозяйству всего государства, ремесленныя общины представляютъ неизмѣримыя выгоды. Рабочія силы, не занятыя хлѣбопашествомъ, получаютъ цѣлесообразное приложеніе, не нанося существеннаго вреда земледѣлію, и намъ кажется, что правительство должно бы было употребить все свое вліяніе на охраненіе и поддержаніе такого приложенія народныхъ силъ и стараться о возможномъ улучшеніи производствъ. Но правительство нетолько не заботилось объ этомъ, но вмѣсто того ввело въ странѣ западно-европейскія фабрики и поощряло открытіе ихъ.

Теперь существуетъ много такихъ фабрикъ, какъ то шелковыя, хлопчатобумажныя и т. д., изъ которыхъ нѣкоторыя работаютъ съ успѣхомъ. Тутъ не мѣсто говорить о цѣлой системѣ. Мнѣнія, распространенныя объ этомъ въ Европѣ, въ большинствѣ случаевъ невѣрны и несправедливы, потому что русское государство не похоже на другія страны и объ немъ нельзя судить съ европейской точки зрѣнія. Развѣ неизвѣстны напр. такія положенія государственной экономіи: что самыя выгодныя фабрики тѣ, которыя перерабатываютъ сырые продукты страны для потребленія своего же народа, и что правительство должно всѣми мѣрами вызывать ихъ, охранять

и поддерживать; что могутъ быть терпимы и охраняемы фабрики, перерабатывающія чужіе сырые продукты для потребленія своего народа, но что такія фабрики правительство ни подъ какимъ видомъ не должно вызывать; что наконецъ фабрики, перерабатывающія чужіе сырые продукты для потребленія чужихъ народовъ, опасны, что они вызываютъ большія скопленія рабочихъ, и что, при внутреннихъ волненіяхъ и внѣшнихъ войнахъ, они могутъ подвергнуть опасности самое существованіе государства? Въ Россіи напротивъ мы видимъ, что хлопчатобумажныя фабрики, которыя должны быть отнесены ко второй и частью къ третьей категоріи, оказались полезнѣйшими и выгоднѣйшими, и заняли первое мѣсто. Ситецъ вошелъ уже и будетъ входить все болѣе въ народное употребленіе. Путешественники XVII в. свидѣтельствуютъ объ этомъ, а въ настоящее время распространеніе между крестьянами ситцевыхъ рубашекъ огромно и возростаетъ съ каждымъ днемъ. Каждый молодой парень гордится своей разноцвѣтной полосатой рубашкой, ситцевая рубашка, сверхъ панталонъ, и подпоясанная кушакомъ, составляетъ теперь народный воскресный костюмъ. Поэтому правительство вынуждено поддерживать и еще болѣе вызывать хлопчато-бумажныя фабрики, удовлетворяющія народной потребности.

Не противъ системы вызыванія и поддержки фабричной промышленности въ Россіи, хочу я высказаться, но только противъ формы. Вмѣсто того, чтобъ улучшить крестьянское производство и озаботиться о внутреннемъ усовершенствованіи и большемъ распространеніи народныхъ фабричныхъ ассоціацій, правительство вводило западно-европейскія фабрики съ характеромъ торговой спекуляціи и поощряло дворянство открывать фабрики по заграничному образцу.

Почему было бы невозможно, при послушаніи и покорности всѣхъ русскихъ крестьянъ, основать хлопчато-бумажныя фабрики напр. въ государственныхъ деревняхъ? Понадобилось бы выписать руководителей изъ Англіи и Германіи, но они были нужны и безъ этаго, и фабрики, открытыя дворянами, выписывали иностранныхъ управляющихъ; можетъ быть и теперь еще большинство фабрикъ ведется ими. Возведеніе зданій для машинъ и самыя машины должны быть конечно на счетъ казны, а на покрытіе процентовъ она могла бы установить цѣну на пряжу, затѣмъ раздать крестьянамъ сперва ткацкіе станки, выучить ихъ работать на нихъ подъ руководствомъ учителей, и впослѣдствіи представить веденіе всей операціи самимъ фабричнымъ общинамъ. Конечно, сначала потребовались бы различныя указанія, руководство и принужденіе, но при большой уступчивости и техническихъ способностяхъ Русскихъ, производства эти моглибы скоро приняться и амальгамироваться съ старыми русскими артелями. Талантливость и способность

русскаго народа ко всякой техникѣ доказывается очень хорошо тѣмъ, что большая часть новѣйшихъ фабрикъ основаны и ведены русскими крестьянами, неумѣющими ни писать, ни читать, и обязанными своимъ техническимъ образованіемъ исключительно самимъ себѣ. Таковы нѣкоторые изъ самыхъ крупныхъ, самыхъ практическихъ и самыхъ богатыхъ русскихъ фабрикантовъ, какъ напр. ситцевый фабрикантъ Гучковъ въ Москвѣ и табачный фабрикантъ Жуковъ въ Петербургѣ.

На это возражаютъ: система и форма западно-европейскихъ фабрикъ явилась результатомъ длиннаго ряда опытовъ и попытокъ, она есть результатъ высокой культуры и высшей цивилизаціи; почему же намъ не воспользоваться плодами этой цивилизаціи, почему намъ не заимствовать ее отъ нашихъ сосѣдей, тѣмъ болѣе, что на это ненужно большаго труда; русскій народъ одаренъ многими способностями и въ особенности способностью усвоивать различныя техническія производства. Развѣ не обязанность правительства перенимать все хорошее отовсюду, гдѣ можно, и вводить его у себя? Развѣ каждый народъ не учится у другихъ?

Въ этомъ разсужденіи есть одинъ пунктъ, на который я долженъ возразить: народъ не можетъ пересадить къ себѣ и усвоить чужую истинную цивилизацію. Цивилизація есть результатъ долгаго внутренняго развитія народа, а не извнѣ пріобрѣтенное знаніе этого результата. Западные народы проходили въ теченіи цѣлыхъ столѣтій эту длинную школу развитія, они имѣли предъ своими глазами культуру древняго міра, и, развиваясь исторически, мало-по-малу, поднялись до ея высоты, а не переняли ее механически. Уже много столѣтій владѣемъ мы сочиненіями классической древности, всѣ поколѣнія прожили свои ученическіе годы подъ ихъ руководствомъ, но только теперь, начинаемъ мы ихъ дѣйствительно понимать и ими пользоваться. Допустимъ, что Россія находится въ болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, чѣмъ западъ, что ея развитіе должно идти, и пойдетъ быстрѣе. Русскіе народы учатся не у мертвыхъ учителей, какъ это выпало на долю запада, а у живыхъ, съ которыми, въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій, они имѣютъ непосредственныя, оживленныя торговыя сношенія. Примѣръ, живыя сношенія, обмѣнъ идей дѣйствуютъ безконечно быстрѣй, чѣмъ мертвое прошедшее, чѣмъ мертвые учителя; но при всемъ томъ, чтобъ усвоить истинную цивилизацію, народъ долженъ прожить прежде ученическіе годы, ихъ онъ не можетъ перешагнуть, дѣйствительная цивилизація должна пройти черезъ внутреннее народное развитіе.

Цивилизація состоитъ изъ двухъ элементовъ, одного общечеловѣческаго и другаго національнаго. Первый есть цвѣтъ высшаго развитія, дарованнаго европейскому населенію христіанствомъ, которое воспользо-

валось цивилизаціей древняго міра, проникло ее и слилось съ ней; поэтому оно и составляетъ общее благо всѣхъ европейскихъ народовъ; другой элементъ есть подготовленіе къ этому развитію, національное развитіе и воспитаніе народовъ, которое у каждаго народа различно и непремѣнно должно быть таковымъ.

Россія обладаетъ первымъ элементомъ. Россія приняла христіанство, это основаніе всякой новѣйшей культуры, а высшіе классы русскаго общества уже болѣе столѣтія учатся у западныхъ народовъ. Въ этомъ отношеніи, мнѣ кажется, что развитіе въ Россіи перваго высшаго элемента цивилизаціи окончено. Высшій классъ Россіи имѣетъ то же образованіе, ту же степень развитія, тѣ же нравы, тѣ же міросозерцанія, какъ и образованные классы другихъ народовъ, и поэтому самому образованный русскій человѣкъ настолько же пересталъ быть русскимъ, насколько высоко-образованный англичанинъ пересталъ быть англичаниномъ, и нѣмецъ—нѣмцемъ. Цивилизація на этой ступени получаетъ космополитическій характеръ.

Достигла ли Россія однако этой высоты цивилизаціи въ теченіи одного поколѣнія? Когда Петръ I пересаживалъ въ Россіи европейскіе нравы и европейскія знанія, удалось ли ему пересадить ихъ и видѣть самому результатъ этой пересадки? Онъ могъ брить бороды и надѣвать на русскихъ французскіе камзолы, но сдѣлались ли отъ этого русскіе цивилизованными людьми? Только теперь, черезъ четыре поколѣнія, съ дѣтства обучаемыхъ и воспитываемыхъ иностранцами, послѣ открытія колоссальныхъ воспитательныхъ заведеній, въ которыхъ каждый русскій дворянинъ могъ получать лучшее европейское воспитаніе и образованіе, послѣ того, какъ въ Россіи мало-по-малу развилась собственная народная литература для высшихъ классовъ.—только теперь, спустя 130 лѣтъ, можно признать, что высшіе классы Россіи прошли школу цивилизаціи.

Но для воспитанія собственно народа въ Россіи до сихъ поръ ничего не сдѣлано. Петръ I и его преемники мечтали, что нужно сперва воспитать высшіе классы, и что они уже потомъ сами сдѣлаются учителями и воспитателями народа, однако еще, за 20 лѣтъ тому назадъ, не было сдѣлано ни одного значительнаго шага для народнаго образованія.

И какъ мнѣ кажется, къ великому счастію Россіи!

Еслибы стали распространять въ народѣ свѣтское образованіе, обучать его наукамъ, и вводить механическую науку, не основанную на религіи и народныхъ нравахъ, какими путами было бы связано правительство! Русскій народъ можетъ получить нравственно-религіозное и національное образованіе, только при посредствѣ своей церкви и духовенства, только оно можетъ успѣшно вести образованіе народа. Однако до послѣдняго вре-

мени, духовенство не только не было призываемо къ образованію народа, но было даже отстраняемо. Только теперь въ семинаріяхъ стали приготовлять народныхъ преподавателей.

Русскій народъ отдѣленъ отъ высшихъ классовъ Россіи цѣлою пропастью, которая далеко еще не выполнена и не скоро еще выполнится, а потому какая дѣйствительная, реальная польза можетъ быть отъ пересадки въ страну цвѣтовъ западно-европейской цивилизаціи, какъ напр. фабричной промышленности? Хотятъ ли механически обучить народъ разнымъ техническимъ производствамъ? Или, можетъ быть, думаютъ поднять образованіе народа, развивши въ немъ вкусъ и любовь къ роскоши и европейскимъ модямъ?

И къ чему въ Россіи фабрики модныхъ и роскошныхъ издѣлій, на кого онѣ работаютъ? На высшіе ли классы, получившіе дѣйствительно европейское образованіе, или только на тѣхъ, которые присвоили себѣ внѣшній лоскъ западной культуры? О, нѣтъ? Они не покупаютъ и не употребляютъ произведеній русской фабрикаціи!

Что-то таинственное лежитъ въ роскоши и модѣ новаго времени. Какое значеніе слова вкусъ по отношеніи къ роскоши и модѣ? Какъ это случилось, что Парижъ, Лондонъ и частію Вѣна тираннически предписываютъ моду всей Европѣ? Какъ это случилось, что изящнѣйшій народъ, Италіанцы, что Римъ и Флоренція, что центръ всей интеллигенціи, Берлинъ, не имѣютъ ни малѣйшаго вліянія на моду? Какая-то таинственная атмосфера витаетъ надъ центрами моды, гдѣ она одна и царствуетъ. Только фабрики, стоящія въ живой связи съ этими центрами, могутъ изготовлять произведенія, удостоивающіяся признанія прихотливой моды. Русскія фабрики не находятся въ такомъ положеніи, онѣ существуютъ внѣ атмосферы моды, а потому не могутъ руководить модою, а только подражать ей. Поэтому русскія фабричныя произведенія никогда не въ состояніи удовлетворить потребностямъ высшаго русскаго общества, которое покупаетъ только парижскіе и лондонскіе предметы моды и роскоши.

Если русскія фабрики не могутъ удовлетворять потребностямъ высшаго общества, то не имѣютъ ли онѣ своимъ назначеніемъ дать внѣшній видъ современной цивилизаціи среднему классу, этому обезьяньему хвосту, гордящемуся полу-образованіемъ и наружнымъ лоскомъ? Развѣ есть какая нужда въ томъ, чтобы русскія купчихи, невѣжественныя и дикія внутри, имѣли бы по внѣшности видъ почти цивилизованныхъ дамъ? Развѣ было бы не лучше, еслибъ они сохранили національную одежду, а съ нею вмѣстѣ и простоту, и поэзію народныхъ нравовъ? Или нужно, что бы семьи мелкихъ чиновниковъ щеголяли другъ передъ дружкой внѣшнимъ блескомъ и страстно домогались бы роскоши и моды, или

необходимо бѣднаго чиновника, на ничтожномъ жалованьи, вводить въ еще большій соблазнъ и почти принуждать къ тому, чтобы онъ притѣснялъ просителей, мучилъ ихъ, обманывалъ и обкрадывалъ, съ чѣмъ онъ и безъ того уже освоился?

Въ заключеніе этаго разсужденія я долженъ упомянуть, что Россія не нуждалась во введеніи и обширномъ распространеніи фабрикъ по новѣйшему европейскому образцу, конечно, за нѣкоторыми исключеніями, и что эти фабрики имѣли неблагопріятное вліяніе на нравственность среднихъ и высшихъ классовъ.

Еслибы, вмѣсто введенія этихъ фабрикъ, подняли и поддержали уже существовавшія народныя фабричныя ассоціаціи, улучшили-бы производство въ нихъ новыми машинами, то, конечно, важнѣйшія отрасли фабричности, какъ производство льняныхъ, шерстяныхъ, хлопчато-бумажныхъ и шелковыхъ тканей, не дали бы изящныхъ произведеній моды, (которыя всетаки никогда не достигнутъ полнаго совершенства и изящества въ рисункахъ), но приготовляли-бы произведенія, годныя для большинства населенія.

Я показалъ уже выше, что установившееся въ Россіи фабричное устройство имѣетъ огромное вліяніе на общественныя отношенія низшихъ сословій народа, именно на крѣпостное право, и можетъ быть впослѣдствіи покажу это подробнѣе.

Новѣйшее фабричное устройство составляетъ уже совершившійся фактъ въ Россіи, оно проникло глубоко въ общественныя отношенія. Если введеніе его относится уже къ прошедшему, то и теперь еще можно измѣнить нѣсколько организаціи фабрикъ, сдѣлавши ихъ національными, превративши ихъ частью въ народныя фабричныя ассоціаціи.

Фабрики, открытыя Петромъ I, изъ которыхъ одну, Яковлевскую, я описалъ выше, имѣли правильное значеніе. Петръ хотѣлъ основывать фабрики на крѣпостныхъ отношеніяхъ. Фабрикантъ могъ пользоваться рабочей силой приписанныхъ къ фабрикѣ поселянъ, но въ тоже время онъ принималъ на себя обязанность кормить, одѣвать и содержать крестьянъ. Онъ не могъ прогнать поселянъ, сдѣлавшихся по болѣзни, старости или почему другому негодными къ работѣ, но долженъ былъ содержать ихъ до самой ихъ смерти.

Пока существуетъ крѣпостное право, не слѣдовало-бы выпускать изъ виду этого обстоятельства. Въ настоящее время на большинствѣ фабрикъ работаютъ не крѣпостные, но нанимаются работники по добровольному соглашенію, и притомъ за высокую плату. Еслибы обязать фабрикантовъ—организовать изъ своихъ рабочихъ русскія общины, заботиться о хорошемъ содержаніи ихъ, устроить для нихъ общественные магазины, открыть школы, больницы и т. п., еслибъ запретить фабрикантамъ про-

гонять рабочихъ, помимо причинъ, которыя должны быть строго опредѣлены закономъ, и именно запретить разсчитывать рабочихъ по случаю слабости или старости ихъ и т. д., то этимъ можно было бы избѣгнуть многихъ горькихъ послѣдствій, и именно деморализаціи фабричныхъ рабочихъ. Можно по праву требовать отъ фабрикантовъ выполненія этихъ условій, послѣ того, какъ охранительныя пошлины даютъ имъ такіе огромные барыши. Существующія фабрики могли бы безъ труда быть вынуждены на принятіе этихъ требованій, подъ страхомъ лишиться охранительнаго тарифа, а фабрикамъ, вновь открывающимся, это могло бы быть прямо поставлено условіемъ ихъ существованія.

Что такое дѣло выполнимо на практикѣ, можно видѣть изъ того, что многіе фабриканты сами пришли къ этому сознанію и вводятъ его у себя. Впослѣдствіи я опишу нѣкоторыя московскія фабрики, и именно фабрику Прохорова, гдѣ открыты уже школа, больница и пр.

Большія фабрики могли бы принять на себя это бремя, маленькимъ было бы тяжело, и можетъ быть онѣ совсѣмъ не вынесли бы и мало по малу закрылись-бы. Но общее благо не пострадало-бы отъ этого. Большія фабрики, какъ и богатые помѣщики въ Россіи, не тѣснятъ своихъ людей; народъ главнымъ образомъ эксплуатируется мелкими фабрикантами и небогатыми помѣщиками!

Я теперь приведу еще нѣкоторыя доказательства главныхъ выводовъ изъ вышеупомянутыхъ, собранныхъ мною, данныхъ.

Я имѣю отлично составленныя статистическія и торговыя свѣдѣнія о 5 уѣздахъ ярославской губерніи; объ остальныхъ 5 уѣздахъ свѣдѣнія мои очень неполны.

Вообще нужно имѣть въ виду, что ярославская губернія раздѣляется на двѣ части, существенно отличающіяся другъ отъ друга: въ одной части развиты всевозможныя ремесла, а земледѣліе почти заброшено или ведется только для необходимаго пропитанія; въ другой же преобладаетъ земледѣліе, а ремесла развиты въ гораздо слабѣйшей степени, чѣмъ въ первой, и притомъ съ цѣлію вспомогательной для земледѣлія. Первая часть состоитъ изъ 5 западныхъ, сѣверо-западныхъ и сѣверныхъ уѣздовъ. Они лежатъ далеко отъ большихъ городовъ, проѣзжихъ и купеческихъ дорогъ, но при водяномъ пути и вблизи необозримыхъ лѣсовъ сѣверовосточной Россіи, которые обусловливаютъ множество ремеслъ и судоходство.

Пять остальныхъ уѣздовъ (съ южной частью ярославскаго) лежатъ ближе къ Москвѣ, столь много потребляющей, — вдоль большой дороги

между Москвой, Ярославлемъ и Костромой, невдалекѣ отъ Владиміра, и слѣдовательно по близости Московско-Нижегородскаго тракта. Въ нихъ незначительные лѣса и они мало связаны съ могущественною Волгой, тираннически придающей свой характеръ всѣмъ мѣстностямъ, по которымъ она протекаетъ, и управляющей волей, ремеслами, потребностями и нуждами населенія, потому что болѣе трети жителей приволжскихъ уѣздовъ получаютъ отъ нея свою работу, — они могутъ быть названы крѣпостными Волги. Но сила ея не признается въ этихъ 5 уѣздахъ; здѣсь поэтому процвѣтаетъ земледѣліе, значительное льноводство, хорошее садоводство, скотоводство, преимущественно съ цѣлію откармливанія на убой и, наконецъ, птицеводство.

Я приведу сперва нѣкоторыя статистическія данныя *) отъ 1841 года, о вышеупомянутыхъ 5 уѣздахъ ярославской губерніи: Пошехонскомъ, Мологскомъ, Рыбинскомъ, Мышкинскомъ и Угличскомъ.

*) Свѣдѣнія эти довольно достовѣрны. Они собраны не полиціей для представленія высшему начальству (такія свѣдѣнія обыкновенно совершенно невѣрны), но г. Ланнъ, который дѣлалъ здѣсь топографическія съемки для генеральнаго штаба и работалъ съ большимъ знаніемъ дѣла, собралъ эти данныя на самомъ мѣстѣ. Къ сожалѣнію, у меня есть только его работа о 5 названныхъ уѣздахъ, и я не знаю, существуетъ ли его же изслѣдованіе о другихъ 5 уѣздахъ.

НАЗВАНІЕ УѢЗДОВЪ.	Отношенія земли.					Отношенія построекъ.							Отношенія жителей.			
			Лѣсъ.			Число городовъ.	Число деревень.		Число помѣстій и дер.		Дома и дворы.		Число государственныхъ крестьянъ.	Число почтовыхъ, фабричныхъ, удѣльныхъ крестьянъ и принадлежащихъ Демидовскому лицею.	Число крѣпостныхъ крестьянъ.	Число свободныхъ крестьянъ.
	Пахотная земля.	Луга.	Строевой и дровяной.	Кустарникъ и частью дровяной.	Неудобная и усадебная земля.		въ церковью.	Безъ церкви	Большія помѣстья и цѣлыя деревни	Малыя помѣстья и части деревень.	въ городахъ.	въ деревняхъ.				
	десятинъ.	десятинъ.	десятинъ.	десятинъ.	десятинъ.											
Пошехонь.	138,908	28,171	134,773	183,238	19,415	1	32	927	49	220	420	12,697	8,500	49	29,855	1,634
Молога . .	89,101	18,290	138,100½	164,406	21,515½	1	6	639	51	52	699	9,489	8,756	5	30,708	102
Рыбинскъ.	77,785	11,232	78,243	52,056	16,155	1	21	879	33	77	624	11,232	7,063	109	21,000	2,728
Мышкинъ.	117,144	12,560	3,387	71,861	10,334	1	14	678	46	128	150	10,476	8,089	—	31,600	31
Угличъ . .	98,598½	14,340½	32,163½	139,052	15,642½	1	25	837	53	81	1,158	11,472	14,698	2,920	24,353	25
	521,536½	84,593½	386,667	610,613	83,062	5	98	3,960	232	558	3,051	55,366	47,106	3,083	137,516	4,520

Все пространство этихъ 5 уѣздовъ обнимаетъ 1,686,471 десятину, или 331 квадр. милю, съ населеніемъ въ 193,570 человѣкъ муж. пола, или круглымъ числомъ 390,000 человѣкъ обоего пола. На квадратную милю приходится 1,145 человѣкъ, впрочемъ, различно по уѣздамъ, а именно: въ Пошехонскомъ уѣздѣ 99 кв. миль, а на милю приходится 815 жителей, въ Мологскомъ 85 миль, а на милю 941 ж., въ Рыбинскомъ $46\frac{1}{5}$ миль, а на милю 1,350 ж., въ Мышкинскомъ $42\frac{3}{4}$ мили, а на милю 1,882 ж., въ Угличскомъ $58\frac{4}{5}$ миль, а на милю 1,452 ж.

Почти двадцатая часть площади земли не приноситъ никакой пользы. А такъ какъ половина лѣсовъ сведена и вмѣсто лѣса остались только кустарникъ и выгоны, то можно признать, что $\frac{1}{3}$ всей площади не обрабатывается и совершенно безполезна. Пашня и луга составляютъ нѣсколько больше $\frac{1}{3}$ всей земли. Площадь луговъ относится къ площади пахатной земли, какъ $1:6\frac{4}{13}$. Лѣсъ, который болѣе чѣмъ на половину сведенъ, занимаетъ $\frac{5}{8}$ всего пространства. Но эти отношенія различны въ каждомъ уѣздѣ. Въ Пошехонскомъ неудобной земли приходится $\frac{2}{5}$ всей площади. Пашня и луга занимаютъ $\frac{1}{3}$; луга относятся къ пашнѣ, какъ $1:4\frac{13}{14}$, лѣсъ составляетъ $\frac{5}{8}$ частей.

Въ Мологскомъ уѣздѣ неудобной земли $\frac{3}{8}$, пашни и луговъ $\frac{1}{4}$; луга относятся къ пашнѣ, какъ $1:4\frac{80}{91}$; лѣса занимаютъ $\frac{3}{4}$ всей площади.

Въ Рыбинскомъ $\frac{3}{11}$ неудобной земли, $\frac{3}{8}$ пахотной и луговъ, отношеніе луговъ къ пашнѣ, какъ $1:6\frac{13}{14}$, лѣсъ обнимаетъ $\frac{7}{15}$ всей земли.

Въ Мышкинскомъ $\frac{4}{11}$ неудобной, $\frac{4}{7}$ пахоты и луговъ; отношеніе луговаго пространства къ пахотному, какъ $1:9\frac{51}{157}$. Пространство лѣсовъ не выше $\frac{4}{11}$, а хорошаго лѣса только $\frac{1}{61}$ всей земли, такъ что здѣсь значительный недостатокъ въ дровахъ.

Въ Угличскомъ половина земли неудобна, $\frac{1}{3}$ пахатной и луговой; луга относятся къ пашнѣ, какъ $1:6\frac{76}{90}$, лѣсъ занимаетъ $\frac{11}{199}$, хорошій лѣсъ менѣе $\frac{1}{9}$ всего пространства.

Въ Россіи не существуетъ противуположностей между городомъ и деревней. Екатерина II основывала города только по имени, а собственно городомъ дѣлалась деревня, въ которой поселялась государственная власть. Но ремесла скоплялись все-таки въ такихъ городахъ и большая часть такихъ номинальныхъ городовъ превратилась въ дѣйствительные города. Тамъ и сямъ деревня, по благопріятному положенію или по внѣшнему побужденію, превращается въ городъ и ждетъ, чтобы правительство даровало ему и права городовъ. Въ ярославской губерніи въ такомъ положеніи находится Великое Село.

Въ то время, какъ въ Пруссіи на 5,077 кв. миль приходится 972 города, слѣдовательно 1 городъ на 5 миль, въ этихъ 5 уѣздахъ, при 330 кв. миляхъ, только 5 городовъ, слѣдовательно 1 городъ на 66 миль.

Тогда какъ въ Пруссіи $^2/_7$ всего населенія живетъ въ городахъ, въ этихъ 5 уѣздахъ городскихъ жителей только $^1/_{20}$ всего населенія *).

Въ этихъ 5 уѣздахъ 4,058 деревень, слѣдовательно 12 деревень на 1 кв. милю. Деревни должны быть малы, такъ какъ, по среднему выводу, на деревню приходится 13 дворовъ съ 91 человѣкомъ жителей. Среднимъ же числомъ на каждую деревню приходится 420 десятинъ. На каждую мужскую душу приходится $2^3/_4$ десятины пахатной земли, $^4/_9$ дес. луговъ, 2 десят. хорошаго лѣса и $3^1/_7$ дурнаго лѣса.

По уѣздамъ выходятъ слѣдующія отношенія:

Названіе уѣздовъ.	На квадратную милю приходится деревень.	Среднее число домовъ въ деревнѣ.	Среднее число жителей въ деревнѣ	На каждую деревню приходится среднимъ числомъ земли десятинъ.	На мужскую душу приходится среднимъ числомъ земли.			
					Пашни.	Луговъ.	Хорошаго лѣса.	Дурнаго лѣса.
					Д Е	С Я	Т И	Н Ъ.
Пошехонскій. . .	9	13	83	525	$3^9/_{20}$	$^3/_4$	$3^3/_5$	$4^3/_5$
Мологскій. . . .	8	16	124	668	$2^1/_4$	$^1/_2$	$3^9/_{20}$	$4^1/_8$
Рыбинскій.	21	11	63	235	$2^1/_2$	$^1/_3$	$2^1/_2$	$^3/_5$
Мышкинскій. . .	16	15	114	311	3	$^3/_{10}$	$^1/_{11}$	$1^1/_5$
Угличскій	15	13	99	348	$2^1/_3$	$^1/_3$	$^4/_5$	$3^1/_2$

Отсюда видно, что земледѣліе въ этой мѣстности не можетъ прокормить людей. Это легко доказать. Въ Угличскомъ уѣздѣ приходится на мужскую душу около $2^1/_3$ десятинъ пахатной земли; считая урожай въ $2^1/_2$ зерна (что здѣсь приходится среднимъ числомъ), выходитъ слѣдующій разсчетъ:

около $^3/_4$ десятины засѣяно ржи, собрано за вычетомъ сѣмянъ . . . . . $9^1/_2$ четвериковъ.

около $^3/_8$ десятины засѣяно ячменемъ; за исключеніемъ сѣмянъ, собрано . . . . . $4^3/_4$ »

Итого $14^1/_4$ четвериковъ.

Овесъ, посѣянный на $^3/_8$ десятины, идетъ на прокормленіе скота.

$9^1/_2$ четвериковъ ржи дадутъ 387 фунтовъ хлѣба; $4^3/_4$ четверика ячменя дадутъ 169 фунтовъ хлѣба; все вмѣстѣ составитъ 556 ф. хлѣба.

*) Если же при этомъ взять въ разсчетъ еще и то, что большая часть городскаго населенія состоитъ изъ крѣпостныхъ людей и поселянъ, то будетъ понятно, какъ мало число собственно горожанъ, и какъ ничтоженъ зародышъ буржуазіи, какъ отдѣльнаго сословія въ Россіи.

Главная пища русскаго народа состоитъ изъ хлѣба; картофель въ большей части мѣстъ еще неизвѣстенъ, изъ овощей только капуста въ большомъ распространеніи. Мясо, молоко, масло потребляются очень мало. Въ русской арміи выдается на каждаго солдата $2^1/_2$ фунта хлѣба въ день, и кромѣ того каша. Здоровый русскій поселянинъ не можетъ обойтись безъ 3-хъ фунтовъ хлѣба въ день; во время сильной работы онъ съѣдаетъ 5 ф. хлѣба, а въ Бѣлоруссіи ѣдятъ по 7 ф. хлѣба въ день. Если присоединить сюда же женщинъ, стариковъ, дѣтей, то придется на каждаго жителя кругомъ $1^1/_2$ ф. хлѣба въ день. Слѣдовательно, на одного мужчину и на одну женщину выйдетъ среднимъ числомъ въ годъ 1,094 фунта хлѣба. А поэтому въ Угличскомъ уѣздѣ на каждую пару людей недостаетъ 538 фунтовъ хлѣба, а на все населеніе уѣзда не хватаетъ 22,855,000 фунтовъ хлѣба. Дефицитъ этотъ покрывается покупкою привознаго хлѣба, а это можетъ быть сдѣлано только при помощи побочныхъ ремеслъ и заработковъ.

Слабое плодородіе почвы, легкость доставки по Волгѣ изъ плодородныхъ губерній нужнаго количества хлѣба, нерасположеніе русскихъ къ трудной земледѣльческой работѣ, легкая возможность заработка при очень развитой промышленности были причинами отклоненія народа отъ хлѣбопашества. Не только множество земли, теперь заброшенной, могло бы быть обращено, при прилежномъ трудѣ, въ доброкачественную почву, но и обрабатываемая земля приготовляется дурно, неэнергично, слабыми силами и недостаточнымъ удобреніемъ. Каково отношеніе рабочихъ рукъ, занимающихся земледѣліемъ, ко всему населенію, — указываютъ слѣдующія цифры:

Занимаются хлѣбопашествомъ:

Въ уѣздѣ			
Мологскомъ	при 39.927	душахъ населенія, самое большое	14.500 чел.
Рыбинскомъ	— 31.126	— — —	12.500 —
Мышкинскомъ	— 39.965	— — —	13.800 —
Угличскомъ	— 42.371	— — —	15.700 —

И большая часть людей, обрабатывающихъ здѣсь землю, принадлежитъ не къ мѣстнымъ жителямъ уѣздовъ, но посторонніе нанятые работники изъ другихъ губерній. Въ западной половинѣ Угличскаго уѣзда, напримѣръ, изъ 9000 человѣкъ, пашущихъ землю, только 5500 *) мѣстныхъ крестьянъ (именно хозяева), а 2500 наняты въ работники изъ сосѣдней Тверской губерніи.

*) Вѣроятно 6500.

Я не могу не воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы не указать, какъ отношенія общественной жизни въ цѣломъ вездѣ, и особенно въ Россіи, уравновѣшиваютъ другъ друга.

Въ сѣверныхъ губерніяхъ, Олонецкой, Вологодской и Архангельской, населеніе довольно густо вдоль рѣкъ, тогда какъ вдали отъ рѣкъ населенія почти совсѣмъ нѣтъ. Это густое населеніе естественно не можетъ имѣть большихъ пространствъ земли для обработки, покрайнѣй мѣрѣ, не можетъ употреблять на эту обработку столько труда, сколько нужно. Самая выгодная система хозяйства здѣсь есть лядная система; она заключается въ томъ, что сжигаютъ лѣсъ на извѣстномъ пространствѣ, и сѣютъ по немъ хлѣбъ; эта система требуетъ малаго труда и даетъ обильную жатву. Лѣса же представляютъ самый выгодный источникъ промысловъ и даютъ много работы. Тутъ рубятъ и приготовляютъ лѣсъ для постройки судовъ, дѣлаютъ бревна, доски, гонятъ смолу, деготь, скипидаръ, и все это сплавляютъ по рѣкамъ въ Архангельскъ и т. д. Всѣ эти работы занимаютъ населеніе на большую часть зимы и короткое время весны, нужное для сплава, и за тѣмъ лѣтомъ ему мало работы. Земледѣліе не требуетъ много труда, а населеніе, какъ сказано, здѣсь густо. Поэтому люди весной большими толпами отправляются въ южныя мѣстности и нанимаются тамъ въ работники на полевыя работы. Въ ярославскую губернію, обильную промыслами, эти сѣверные рабочіе уже съ давнихъ поръ приходятъ помогать жителямъ, а, послѣ введенія новѣйшихъ фабрикъ, наплывъ ихъ сдѣлался больше.

Такъ какъ мѣстные жители ярославской губерніи зарабатываютъ больше промыслами и на фабрикахъ, чѣмъ что могутъ получить отъ земледѣлія, то они нанимаютъ чужихъ работниковъ на 4 лѣтнихъ мѣсяца за 60—80 руб. асс., тогда какъ сами получатъ за это время, помимо содержанія, отъ 90—110 руб. асс. Такое уравновѣшиваніе условій соціальной жизни совершенно естественно и выгодно, но, при распространеніи новой фабричной дѣятельности, уравновѣшеніе это получило характеръ раздразнивающій и неестественный. Пока чужіе работники составляли только помощь въ хозяйствѣ, такое отношеніе было выгодно, но теперь эти работники сдѣлались хозяевами, потому что дѣйствительные хозяева на цѣлый годъ уходятъ работать на фабрику, оставляя свой домъ на зиму на руки женщинъ и дѣтей, а весной приходитъ вологодскій работникъ и хозяйничаетъ все лѣто, по своему усмотрѣнію. Это разрушаетъ совершенно семейную жизнь и подрываетъ нравственность.

Прежде въ московскихъ фабрикахъ рабочіе не удерживались на время обработки земли, сѣнокоса и уборки хлѣба, они покидали фабрики и спѣшили домой помогать въ работѣ своимъ. Но современныя фабрики не могутъ такимъ образомъ существовать, и я самъ слышалъ отъ фаб-

рикантовъ, что они были вынуждены понизить плату за 7 зимнихъ мѣсяцевъ и значительно возвысить ее, часто удвоивать, за 5 лѣтнихъ мѣсяцевъ, чтобы удержать у себя рабочихъ круглый годъ, чтобы рабочіе не уходили домой.

Отношеніе луговъ къ пахатной землѣ само по себѣ здѣсь неблагопріятно. Въ большей части сѣверной Германіи, отношеніе это въ большихъ помѣстьяхъ обыкновенно, какъ 1 къ 5 или 6, у крестьянъ же рѣдко какъ 1: 9. Такъ какъ въ этихъ 5 уѣздахъ среднимъ числомъ луга относятся къ пахатной землѣ, какъ 1: $6^4/_{13}$, то земледѣліе могло-бы существовать. Но луга очень истощены и даютъ мало и дурнаго сѣна, а служатъ больше для выгона. Поэтому наибольшую выгоду отъ земледѣлія въ этихъ мѣстностяхъ можно ждать только отъ улучшенія луговъ.

Приведенныя статистическія свѣдѣнія показываютъ, до какой степени истреблены лѣса. Въ Мышкинскомъ уѣздѣ лѣса почти исчезли, а въ Угличскомъ ихъ уже недостаетъ на мѣстныя потребности жителей.

Я сообщу еще нѣсколько свѣдѣній о промышленности этого края, начавшейся съ древняго времени и все болѣе и болѣе развивающейся, и въ заключеніи приведу списокъ существующихъ здѣсь теперь современныхъ фабрикъ, какъ это мнѣ было передано.

Прежняя промышленность распространена по всей губерніи довольно равномѣрно. Отдаленность отъ рѣкъ дѣлаетъ нѣкоторое, но незначительное различіе. Однако 5 упомянутыхъ уѣздовъ имѣютъ нѣкоторыя другія отрасли промышленности, или и тѣже, но въ большемъ размѣрѣ, нежели остальные уѣзды. Эти пять уѣздовъ занимаютъ такую мѣстность, чрезъ которую должны приходить къ сѣверу и сѣверо западу товары, собирающіеся въ Рыбинскѣ съ востока и юга. Поэтому, населеніе этихъ уѣздовъ занимается перегрузкаю товаровъ, лоцманствомъ, тянетъ лошадьми суда, строитъ баржи и лодки. Они валятъ и сплавляютъ строевой лѣсъ и дрова. Въ одномъ Мологскомъ уѣздѣ занимаются этими промыслами до 7500 душъ. На рѣкѣ Мологѣ болѣе 1000 человѣкъ заняты стройкою судовъ или лодокъ, которыхъ они продаютъ въ Рыбинскѣ на 100.000 руб. асс. Въ томъ же уѣздѣ болѣе 1500 человѣкъ рубятъ и вывозятъ на берегъ дрова зимой, а весной сплавляютъ ихъ въ Ярославль, Рыбинскъ и далѣе. Около 5000 лоцмановъ и собственниковъ лямочныхъ лошадей. Они тянутъ суда до Твери, также по р. Мологѣ до Сомина и по Шекснѣ до Крохина. Изъ числа этихъ хозяевъ до 500 человѣкъ оставляютъ у себя лошадей и на зиму, и развозятъ на нихъ товары по всей странѣ, а по послѣднему снѣгу возвращаются на родину *). 2000 человѣкъ выдѣлы-

*) Крестьяне деревни Калитинской и крѣпостные Гг. Глѣбова, Власьева, Свиньина, Бибикова и Воейкова лѣтомъ ходятъ лоцманами, грузчиками и тянутъ суда

ваютъ желѣзные гвозди на постройки и для земледѣльческихъ орудій, цѣнностью на 60,000 р. асс. Рыболовство занимаетъ весной въ полую воду 500 человѣкъ, а лѣтомъ отъ 80—100 человѣкъ; этимъ они выручаютъ 8000 р. асс.

Въ Пошехонскомъ уѣздѣ очень много гонится смолы, дегтю и скипидару; много также собирается дубовой коры для 70 кожевенныхъ заводовъ; кожевенное производство даетъ работу многимъ семьямъ. Люди живутъ тутъ въ очень бѣдныхъ лачужкахъ и не употребляютъ другихъ орудій, кромѣ квашни и бочки. Они работаютъ все сами и не имѣютъ нанятыхъ рабочихъ. Кожъ сбывается отсюда въ Рыбинскъ на сумму 25,000 р. асс. Рубка и сплавъ лѣса даетъ этому уѣзду до 40.000 р. асс. Изготовленіе глиняной и деревянной посуды даетъ до 4000 р. асс. барыша. Льняной пряжи продается на 10,000 рублей.

Въ Мышкинскомъ и Угличскомъ уѣздахъ мало лѣса, а потому нѣтъ и лѣсныхъ промысловъ. Но несмотря на то, крестьяне графа Мусина-Пушкина и г. Афросимова строютъ суда въ лѣсныхъ мѣстностяхъ на Волгѣ и Суткѣ, и продаютъ ихъ въ Рыбинскѣ или Твери. Всѣ жители деревни Рудинской—горчешники. Около 2000 человѣкъ заняты изготовленіемъ канатовъ, сбруи для крестьянскихъ лошадей, колесъ, телѣгъ, дугъ и пр., другіе дѣлаютъ валенки. Поселяне Угличскаго уѣзда продали въ 1835 году въ Рыбинскѣ и Москвѣ до 3 милліоновъ аршинъ полотна.

Крестьяне графа Мамонова, крестьяне деревни Аревино въ Рыбинскомъ уѣздѣ, за тѣмъ поселяне г. Чернявскаго и сосѣднихъ деревень шьютъ простонародное платье и распродаютъ его на ярмаркахъ. Въ Пошехонскомъ уѣздѣ есть цѣлыя деревни портныхъ, которые впрочемъ ходятъ только на работу.

Жители деревни Спасской на Волгѣ и окрестныхъ деревень приготовляютъ сальныя свѣчи и валяютъ паярковыя шляпы.

Крестьяне г. Свиньина лѣтомъ лоцманятъ, зимой дѣлаютъ домашнюю посуду изъ голубой глины; крестьяне г. Власьева лѣтомъ тоже лоцманятъ, зимой вьютъ канаты.

Крестьяне князя Юсупова и г-жи Кожиной дѣлаютъ всевозможные горшки.

лошадьми. Они не распродаютъ на зиму лошадей, и возятъ муку въ Петербургъ, тамъ покупаютъ разныхъ товаровъ и везутъ ихъ продавать въ Казань. Въ Казани они нагружаютъ воза мыломъ, поташемъ и пр., и везутъ это въ Рыбинскъ. Провозная плата очень мала, изъ Рыбинска до Петербурга 1 р. 50 к. асс. съ пуда, а назадъ изъ Петербурга въ Рыбинскъ 50 к. асс. съ пуда. Весь зароботокъ и барышъ заключается въ зимнемъ прикормѣ лошадей. Лѣтомъ они получаютъ за каждую путину отъ Рыбинска до Твери и назадъ отъ 150—180 р. асс.

Жители дер. Никольской преимущественно куютъ топоры, а кузнецы дер. Льговской дѣлаютъ только подковы и куютъ лошадей.

Жители деревни Чесма (отпущенные на волю графиней Орловой), дер. Александрово-Пустинской, государственной деревни Кермской, и крестьяне генерала Хомутова—всѣ торговцы. Чесменскіе крестьяне значительные торговцы зерновымъ хлѣбомъ и мукой и извѣстны даже на Петербургской биржѣ.

Крестьяне г. Бахметевой—плотники и строители судовъ.

Въ Ростовскомъ уѣздѣ процвѣтаетъ садоводство и птицеводство. Близъ г. Ростова лежитъ озеро Неро, вдоль береговъ котораго широкая полоса чернозема; деревни, расположенныя на этой полосѣ, занимаются садоводствомъ въ обширномъ размѣрѣ; между другими особенно выдается дер. Порѣчье огромнымъ разведеніемъ цикорія; разсчитываютъ, что тутъ сбирается до 40.000 пудовъ цикорія, который они продаютъ болѣе, чѣмъ на 200.000 р. с. Въ Порѣчьѣ 1400 домовъ, изъ которыхъ болѣе половины каменныхъ, въ современномъ стилѣ. Вся деревня имѣетъ видъ красиваго и богатаго города съ широкими, мощеными улицами. Она принадлежитъ графинѣ Паниной. Кромѣ цикорія, тутъ производятъ также, подъ именемъ московскаго сахарнаго гороха, извѣстные во всемъ свѣтѣ сахарные стручки. Поселяне этой и сосѣднихъ деревень извѣстны во всей Россіи за лучшихъ садовниковъ. Они нанимаются часто въ господскія усадьбы, какъ искусные садовники, и получаютъ жалованья за лѣто отъ 200—300 р. сер. На зиму они возвращаются домой.

Возлѣ этой деревни лежитъ другая, жители которой разводятъ въ большомъ количествѣ картофель и приготовляютъ изъ него искуственное, но очень хорошее саго. Многіе жители города Петровска занимаются тѣмъ же. Въ 17 верстахъ отъ Ростова, по дорогѣ къ Ярославлю, находится деревня Семибратовщина. Почти всѣ жители этой деревни занимаются птицеводствомъ, и откармливаютъ каплуновъ. Они продаютъ ежегодно болѣе 30,000 каплуновъ, не считая утокъ, гусей, индѣекъ и проч. По санному пути, они отправляютъ замороженныхъ каплуновъ въ Москву и даже Петербургъ. Изъ хвостовыхъ перьевъ они приготовляютъ отличные султаны для военныхъ. Льноводствомъ занимаются болѣе 20,000 человѣкъ, а пряжей около 100,000 человѣкъ въ губерніи.

Но самый большой источникъ богатства этой губерніи заключается безспорно въ выходѣ большаго числа жителей на заработки въ другія губерніи.

Передвиженіе населенія внутри губерніи, имѣющей почти величину королевства Ганноверскаго, имѣетъ большое значеніе, но нѣтъ достовѣрныхъ свѣдѣній о количествѣ и объемѣ этого передвиженія; конечно, переходъ на недалекія разстоянія отъ мѣста жительства, напр. на 50, 75, 100 верстъ, не такъ отчуждаетъ жителей отъ ихъ родины, какъ

удаленіе напр. за 500, 700 верстъ. Въ первомъ случаѣ работники бываютъ дома отъ 4—6 разъ въ году, во второмъ—много если разъ, большая же часть нѣсколько лѣтъ къ ряду не бываетъ дома.

Въ политическомъ отношеніи, передвиженіе жителей изъ одной мѣстности въ другую по всей Россіи есть могучее средство для укрѣпленія внутренней связи въ народѣ, для поддержанія и возбужденія національнаго чувства и любви къ отечеству. Потому каждый Русскій чувствуетъ себя совершенно дома, въ своемъ собственномъ отечествѣ, въ Архангельскѣ, какъ въ Одессѣ, въ Казани, какъ въ Кіевѣ.

Но это имѣетъ и свои невыгодныя стороны. Это передвиженіе ослабляетъ и разрушаетъ любовь къ семьѣ и къ своей родинѣ, и кромѣ того отымаетъ отъ земледѣлія нужныя для него руки. Замѣчено, и это можно принять за постоянное правило въ Россіи, что человѣкъ, по какой бы то ни было причинѣ бросившій земледѣліе, никогда не возвращается къ нему болѣе. Въ особенности рѣзко это видно на отставныхъ солдатахъ, которые, не имѣя обыкновенно никакихъ средствъ, идутъ въ сторожа, разнощики, въ лакеи и т. д., но никогда не возвращаются къ своему прежнему состоянію земледѣльцевъ. Совершенно обратно бываетъ въ земледѣльческомъ народѣ, какъ въ нѣмецкомъ. Нѣмецкіе солдаты, по окончаніи срока своей службы, дѣлаются опять крестьянами-земледѣльцами и даже, если молодой парень изъ крестьянъ поступитъ въ кучера, или другое подобное званіе, и прослужитъ въ немъ 10—20 лѣтъ, то онъ все-таки ищетъ случая жениться на крестьянкѣ и возвратиться въ свое сословіе.

Если вообще въ Россіи чувство къ родинѣ исчезаетъ въ любви къ отечеству, то въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ замѣтна еще большая привязанность къ мѣсту своей родины. Крестьяне, ставшіе богатыми купцами, живя въ отдаленныхъ городахъ, строятъ для себя дома на отцовскомъ мѣстѣ, удерживаютъ за собой участіе въ общинѣ, сдаютъ свои участки за ничтожную плату, или уступаютъ пользованіе ими даромъ своимъ родственникамъ или бѣднымъ, и несутъ двойныя подати, какъ купецъ въ городѣ и какъ крестьянинъ въ своей общинѣ. Въ 1841 г. одинъ купецъ, уроженецъ одной изъ здѣшнихъ деревень, возвратился изъ Нью-Іорка въ сѣверной Америкѣ. Двадцать лѣтъ прожилъ онъ за границей, женился на англичанкѣ, но сохранилъ за собой свое участіе въ общинѣ и домъ, въ которомъ родился. Крестьяне его родной деревни приняли съ невообразимою радостью богатаго знатнаго купца, и еще съ большимъ восторгомъ его жену.

Въ Западной Европѣ есть также обычай у поселянъ оставлять на время родину и уходить въ другія области, большею частью для какого-нибудь опредѣленнаго ремесла; такъ Андалузцы идутъ въ Мадридъ и дѣ-

лаются тамъ водоносами: Овернцы и Савояры—въ Парижъ, изъ Вестфаліи идутъ въ Голландію на уборку хлѣбовъ; Итальянцы продаютъ гипсовыя фигуры, Альпійское населеніе торгуетъ мышеловками и гребнями, бродящіе мѣдники—изъ Карпатъ; Гессенскія дѣвушки торгуютъ щетками и метлами. Но всѣ они занимаются въ такихъ случаяхъ какими-нибудь исключительными ремеслами, не свойственными другимъ областямъ. Притомъ же и число такихъ людей невелико. Но чтобы занимающіеся самыми обыкновенными, повсюду обычными, промыслами, какъ напр. плотники, каменьщики, портные, толпами отправлялись странствовать,— этого не случается въ Западной Европѣ. Правда, цеховое устройство ремеслъ требуетъ отъ подмастерьевъ передвиженія съ одного мѣста на другое въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, но это дѣлается только въ интересахъ ремесленнаго образованія, а не пріобрѣтенія средствъ.

Странствующій русскій промышленникъ даже вовсе не ограничивается однимъ какимъ нибудь промысломъ: онъ знаетъ всѣ промыслы, по-крайней мѣрѣ много промысловъ, пробуетъ тотъ, другой, третій, и останавливается на томъ, которое обѣщаетъ ему болѣе удачи. Въ Западной Европѣ встрѣчаются также отдѣльные безпокойные умы, которымъ надоѣдаетъ родина и правильная, однообразная жизнь; они, какъ говорится, пускаются бродить по свѣту, отъискивать своего счастья. Но тамъ такіе люди составляютъ рѣдкія исключенія, между тѣмъ какъ въ здѣшнихъ областяхъ Россіи они составляютъ общее правило. Болѣе чѣмъ $^1/_8$ часть населенія ярославской губерніи странствуетъ въ погонѣ за счастьемъ по всѣмъ дорогамъ государства. Число этихъ людей, странствующихъ внутри той же губерніи, какъ уже сказано, не можетъ быть вѣрно опредѣлено, но число людей, переходящихъ границу губерніи, можетъ быть провѣрено числомъ выданныхъ паспортовъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ такихъ людей считалось въ ярославской губерніи отъ 120—130 тысячъ; многіе изъ нихъ конечно возвращаются черезъ нѣсколько мѣсяцевъ или черезъ годъ побывать на родинѣ *); но многіе остаются на чужой сторонѣ по нѣскольку лѣтъ и даже на всю жизнь, хотя и продолжаютъ числиться въ своихъ общинахъ. Къ послѣднему классу принадлежатъ навѣрное болѣе 50 тысячъ человѣкъ въ ярославской губерніи. Какъ на обращикъ непомѣрно-многочисленнаго передвиженія, я могу указать на Юхотскую вотчину графа Шереметева. Въ общинѣ счи-

*) Въ послѣднее время дозволено уходящимъ съ мѣста на нѣсколько мѣсяцевъ брать не годовой паспортъ, а трехъ мѣсячный (при этомъ еще даютъ одинъ мѣсяцъ льготный). По этому помѣщики пріобрѣтаютъ въ большомъ количествѣ паспортную бумагу и выдаютъ паспорты по мѣрѣ надобности; по выходѣ всей бумаги, они покупаютъ новую. Притомъ порядкѣ невозможно болѣе контролировать число людей, вышедшихъ въ теченіи года изъ данной мѣстности.

тается 9500 мужскихъ душъ, но изъ нихъ только 2600 душъ живетъ на мѣстѣ, всѣ остальные промышляютъ по паспортамъ въ Москвѣ, Петербургѣ и др. Эти странствующіе люди, когда занимаются извѣстнымъ ремесломъ, напр. плотничествомъ или каменной работой, собираясь въ большихъ городахъ, образуютъ ремесленныя артели. Способнѣйшіе изъ нихъ становятся подрядчиками по своему ремеслу. Если, напр. въ Петербургѣ, мнѣ нужно построить домъ, хотя бы цѣлый дворецъ, то я ищу себѣ подрядчика, показываю ему свои планы, торгуюсь съ нимъ, и наконецъ сдаю ему всю постройку за извѣстную сумму. Потомъ подрядчикъ идетъ къ своимъ товарищамъ, объясняетъ имъ все дѣло и уговаривается съ ними объ участіи въ выгодахъ. Потомъ онъ отправляется одинъ, если подрядъ не слишкомъ великъ, или съ нѣсколькими товарищами, на родину и ищетъ тамъ нужныхъ ему денегъ, потому что часть договорной платы получаетъ онъ отъ владѣльца дома только по исполненіи части работъ, а иногда получаетъ и всю плату по окончаніи уже всей работы. Его земляки на родинѣ, также участвующіе въ выгодахъ его предпріятій, замѣчательно скоро собираютъ для него деньги. Все это дѣлается на слово и въ подобныхъ случаяхъ не слыхать, или, по крайней мѣрѣ, очень рѣдко слышно объ обманахъ *). Подобные подрядчики есть и въ Западной Европѣ; но тамъ подрядчики—люди изъ высшаго, или покрайней мѣрѣ изъ богатаго сословія и, nota bene, въ Западной Европѣ порядчикъ исключительно самъ пользуется выгодой отъ предпріятія, а работникамъ своимъ даетъ только поденную, или поштучную плату. Напротивъ того, въ Россіи подрядчики необразованные простолюдины, едва умѣющіе читать и писать, но одаренные техническимъ талантомъ, и всѣ выгоды отъ предпріятія принадлежатъ не одному подрядчику, а онъ честно дѣлится ими съ своими товарищами, членами его артели. Вотъ дѣйствительный образчикъ практической народной жизни, о возможномъ водвореніи которой мечтаютъ сен-симонисты.

Большое число странствующихъ людей занимается торговлей въ разносъ (Русскіе имѣютъ замѣчательную способность къ мелочной торговлѣ). Можетъ быть, еще большая часть промышляетъ извозомъ; извощики эти переѣзжаютъ неутомимо съ сѣвера на югъ, съ востока на западъ и чувствуютъ себя вездѣ одинаково хорошо. Нѣкогда ихъ множество пріѣзжало на Лейпцигскую ярмарку. Значительная часть, особенно изъ окрестностей Ростова,—огородники, ихъ называютъ также зеленьщиками. Они нанимаютъ на лѣто землю подъ Ригой, Петербургомъ, Москвой, ста-

*) Русскихъ упрекаютъ вообще за недобросовѣстность въ торговыхъ и промышленныхъ дѣлахъ, но надо сказать, что есть извѣстныя дѣла и случаи, въ которыхъ они никогда не обманываютъ и соблюдаютъ честность самымъ строжайшимъ образомъ.

рательно обработываютъ ее и выводятъ всевозможныя овощи; они вообще трудолюбивые и ловкіе люди. Изъ имѣнья графа Мамонова и сосѣднихъ деревень отправляется большое число хлѣбопековъ въ Москву и Петербургъ. Жители этой мѣстности славятся также, какъ кучера и извощики. Особенно извѣстны въ Москвѣ подъ именемъ Ярославцевъ государственные крестьяне деревни Сидорово; они хорошо работаютъ двери, оконныя рамы и также хорошіе плотники. Не мало Ярославцевъ служитъ половыми въ городскихъ трактирахъ.

Въ ярославской губерніи бываетъ много ярмарокъ. Такъ какъ въ Россіи нельзя найти въ каждомъ небольшомъ мѣстечкѣ всевозможныхъ ремесленниковъ, какъ въ Германіи, но, какъ уже выше сказано, ремесла тутъ организовались цѣлыми общинами по деревнямъ, то каждый можетъ пріобрѣсть все, что ему нужно, только на ярмаркахъ; поэтому то ярмарки въ Россіи имѣютъ совсѣмъ иное и гораздо большее значеніе, чѣмъ въ Западной Европѣ.

Изъ сообщенныхъ мнѣ вѣдомостей видно, въ ярославской губерніи бываетъ въ году 37 большихъ ярмарокъ, на которыя въ 1842 г. было вывезено товаровъ на 6 милліоновъ р. с. и продано изъ нихъ двѣ трети. На одной Ростовской ярмаркѣ, которая впрочемъ принадлежитъ къ большимъ русскимъ ярмаркамъ, въ 1842 г. было товаровъ на 4.930.000 р. с., и продано на сумму 3.686.000 р. с. Вторая большая ярмарка въ Петровскѣ, гдѣ въ 1842 г. было товаровъ на 465.000 р. с., и продано на 156.000 р. с., затѣмъ ярмарки Борисовская, Аѳанасьевская, Благовѣщенская, Борисоглѣбская, и др., имѣютъ отъ 40—70 тысячъ р. с. оборота, остальныя продаютъ на сумму 10.000 р. с. и менѣе.

Оффиціальныя вѣдомости даютъ слѣдующія свѣдѣнія о фабрикахъ ярославской губерніи, по европейскому образцу:

Въ 1839 году было 105 фабрикъ съ 7970 рабочими *); въ 1842 году 158 фабрикъ, а именно:

*) Число рабочихъ на фабрикахъ показывается не вѣрно въ оффиціальныхъ вѣдомостяхъ; ихъ гораздо больше въ дѣйствительности. Фабриканты имѣютъ свои выгоды повозможности показывать меньшее число рабочихъ.

Число фабрикъ.	РОДЫ ПРОИЗВОДСТВА.	Цѣнность произведеній, изготовляемыхъ въ годичный срокъ.
		Руб: сер:
1	Шелковая фабрика	300,000
9	Полотняныхъ фабрикъ	287,000
7	Хлопчато-бумажныхъ прядилень	174,000
4	Ситцовыхъ фабрикъ	58,000
1	Меткалевая	32,000
1	Цикорная фабрика	1,000
1	Маслобойня	3,000
6	Салодовыхъ заводовъ	6,000
7	Фабрика, изготовляющая бѣлила	102,000
3	Купоросныхъ заводовъ	7,000
2	Уксусныхъ заведеній	4,000
1	Фабрика, приготовляющая краски	1,000
26	Кожевенныхъ заводовъ	355,000
1	Лѣсопильня	2,000
3	Бумажныхъ фабрикъ	238,000
2	Колоколильни	64,000
4	Фабрикъ, дѣлающихъ мѣдную посуду	15,000
18	Кирпичныхъ заводовъ	11,000
4	Извѣстковыхъ заводовъ	14,000
5	Фабрикъ восковыхъ свѣчей	16,000
34	— сальныхъ свѣчъ	304,000
6	Пивоваренныхъ заводовъ	40,000
2	Табачныхъ фабрикъ	43,000
6	Круподерокъ	6,000
1	Суконная фабрика	47,000
3	Винокуренныхъ завода	300,000
158		2,430,000

Хозяйство города Ярославля.

Я прибавлю еще нѣкоторыя данныя о хозяйствѣ города Ярославля, которыя могутъ дать понятіе преимущественно о городскомъ устройствѣ въ Россіи.

Екатерина II издала положеніе о городахъ, которое, по отношенію къ устройству и управленію, скопировано съ нѣмецкаго. Ярославль принадлежитъ къ древнѣйшимъ русскимъ городамъ, а потому тутъ можно наблюдать слитіе старорусской формы съ новою.

Собственно городъ Ярославль лежитъ въ углу, образуемомъ впаденіемъ рѣки Которосли въ Волгу, и кромѣ того имѣетъ пять предмѣстій, лежащихъ на правомъ берегу Которосли, и одно предмѣстье на лѣвомъ берегу Волги. Городъ занимаетъ 697 десятинъ (вѣроятно, больше), а вся земля, принадлежащая городу, заключаетъ въ себѣ 2,607½ десятинъ, слѣдовательно почти половину квадратной мили.

Городская земля состоитъ изъ слѣдующихъ частей:

Выгона для скота	1,100	десятинъ.
Сѣнного покосу	292	»
Лѣсу	154	»
Подъ рѣками, прудами и т. п.	247	»
Болотъ, песчаныхъ бугровъ, подъ дорогами и проч.	117	»
	1,910	десятинъ.

Жителей въ городѣ 31,923 человѣка, изъ нихъ 17,272 мужскихъ и 14,651 женскихъ душъ. По населенности, Ярославль занимаетъ 14-е мѣсто въ числѣ русскихъ городовъ.

Составныя части населенія слѣдующія:

	Мужчинъ	Женщинъ	ВСЕГО.
1) Духовенства	359	488	847
2) Дворянства и чиновничества	1,211	1,195	2,406
3) Купечества а) мѣстнаго	535	550	1,085
б) иногороднаго	3	5	8
4) Мѣщанъ а) мѣстныхъ	5,821	7,397	13,218
б) иногородныхъ	167	270	437
5) Иностранцевъ, не принявшихъ русскаго подданства	24	12	36
6) Солдатъ и кантонистовъ	5,054	1,002	6,056
» безсрочно-отпускныхъ	168	111	279
7) Крестьянъ а) государственныхъ	385	330	715
б) почтоваго вѣдомства	286	312	598
в) удѣльныхъ	88	27	115
г) крѣпостныхъ			
1) занимающихся какимъ нибудь ремесломъ въ городѣ	770	240	1,010
2) въ качествѣ прислуги при господахъ	984	967	1,951
3) приписанныхъ къ фабрикамъ	1,417	1,745	3,162
	17,272	14,651	31,923

Изъ этого количества, числа подъ номерами 1, 3, 4 и 5 довольно постоянны, остальные же номера подвержены значительнымъ колебаніямъ. Замѣчательно отношеніе женскаго населенія къ мужскому. У духовенства это отношеніе, какъ 4: 3; никто впрочемъ такъ не бережетъ и не лѣлѣетъ своихъ женъ, какъ русскіе попы, потому что они не могутъ жениться во второй разъ!—У дворянъ и купцовъ отношеніе это обыкновенно и соразмѣрно, но у мѣщанъ женщинъ значительно больше, число ихъ относится къ числу мужчинъ, какъ 19: 15,—причина этого мнѣ совершенно неизвѣстна. Что въ военномъ сословіи женщинъ значительно менѣе именно 1 на 5 мужчинъ, это совершенно понятно. Также естественно и меньшее количество женщинъ въ крестьянскомъ сословіи, такъ какъ большая часть крѣпостныхъ не живетъ постоянно въ городѣ и жены ихъ остаются въ деревняхъ. У фабричныхъ же крестьянъ, постоянно живущихъ въ городѣ, число женщинъ превышаетъ число мужчинъ.

Если изъ общей цифры населенія вычесть его непостоянную часть, а именно военное сословіе, часть дворянства и почти половину крестьянъ, то въ круглыхъ цифрахъ получится слѣдующій составъ населенія:

Духовенства	800	человѣкъ.
Дворянъ и чиновниковъ	2000	«
Купцовъ	100	«
Мѣщанъ	13600	«
Крестьянъ	4000	«
Собственно городское населеніе будетъ состоять изъ	21500	человѣкъ.

Духовенство составляетъ $^1/_{40}$ всего населенія и почти $^1/_{27}$ постояннаго населенія города. Такого большого процента духовенства нѣтъ въ городахъ западной Европы. Въ деревняхъ же духовенство составляетъ самую малую часть населенія.

Дворяне и чиновники составляютъ $^1/_{10}$ часть постояннаго населенія—также замѣчательно много *). Русское дворянство гораздо больше городское дворянство, нежели сельское; поэтому-то въ городахъ живетъ гораздо больше крѣпостныхъ крестьянъ, нежели государственныхъ: на 1400 государственныхъ крестьянъ въ городѣ приходится 3000 крѣпостныхъ и болѣе 3000 человѣкъ, принадлежащихъ фабрикамъ.

Въ цѣлой губерніи особенно выдается огромное количество крѣпостныхъ крестьянъ, сравнительно съ государственными: во всей странѣ

*) На зиму пріѣзжаетъ въ Ярославль еще множество дворянъ изъ сосѣднихъ губерній.

число крѣпостныхъ относится ко всѣмъ остальнымъ крестьянамъ, какъ 6: 5, а въ Ярославской губерніи, какъ 8: 3.

Ярославль имѣетъ 90 улицъ и переулковъ, и раздѣленъ на три полицейскія части и 12 кварталовъ.

Городская земля имѣетъ слѣдующее употребленіе: на 1100 десятинахъ выгона пасутся 439 головъ рогатаго скота, принадлежащихъ городскимъ жителямъ и три стада, по триста головъ въ каждомъ, принадлежащихъ жителямъ предмѣстьевъ. Пастухи городского стада нанимаются думою; они получаютъ по рублю серебромъ съ каждой коровы отъ самаго владѣльца, и за это должны держать нужное количество быковъ и платить въ городъ 40 руб. серебр. Стадо пасется съ 1 апрѣля до перваго снѣга.

Жители предмѣстьевъ нанимаютъ пастуховъ отъ себя. На каждую скотину считаютъ $1^1/_2$ десятины выгона *).

Луга, числомъ 7, сдаются въ аренду отъ города по 4 руб. сер. за десятину и приносятъ 1150 руб. сер. доходу. По уборкѣ сѣна, луга поступаютъ подъ пастьбу скота.

Порядокъ этихъ отношеній совершенно нѣмецкаго характера, если только отсюда нельзя заключить, что при земледѣліи одинаковыя отношенія вызываютъ и одинаковые порядки у всѣхъ народовъ.

Небольшая роща почти вся истреблена и не даетъ городу никакого дохода. Въ городъ доставляются дрова водою изъ подъ Нижняго-Новгорода.

Рыболовство въ обѣихъ рѣкахъ сдается городомъ въ аренду.

Число домовъ въ городѣ слѣдующее:

Казенныхъ	6	каменн.	—	деревянн.,	всего	6
Церковныхъ и монастырскихъ. .	13	—	11	—	—	24
Городскихъ	31	—	9	—	—	40
Частныхъ.	382	—	2289	—	—	2671
	432	—	2309	—	—	2741

*) Это показываетъ, какъ дурны выгоны, какую ничтожную пищу доставляютъ они скоту. Точно также ничтожная плата за аренду луговъ указываетъ на ихъ плохое качество, такъ какъ сѣно въ Ярославлѣ не дешево. Какъ уже сказано, самая настоятельная потребность для успѣховъ земледѣлія въ этихъ мѣстностяхъ заключается въ улучшеніи луговъ.

Изъ частныхъ домовъ принадлежатъ:

	Каменныхъ.	Деревянныхъ.	Всего.
Духовенству	2	34	36
Дворянамъ и чиновникамъ	43	79	122
ихъ женамъ	20	82	102
Купцамъ	130	58	188
ихъ женамъ	33	13	46
Мѣщанамъ	94	1,000	1,094
ихъ женамъ	43	264	307
Ремесленникамъ	—	2	2
Крестьянамъ почтоваго вѣдомства	1	94	95
Крестьянамъ	5	18	23
Фабричнымъ крестьянамъ	—	595	595
Солдатскимъ женамъ	2	50	52
Иностранцамъ	1	—	1
	374	2,289	2,663

Отсюда видно, что тутъ преизобилуютъ русскіе бревенчатые дома. Въ дворянскихъ и чиновничьихъ домахъ деревянные относятся къ каменнымъ какъ 8: 3. Купеческіе дома больше каменные, новые, построенные не далѣе 30 лѣтъ назадъ. Послѣ 1812 г. во всѣхъ губернскихъ городахъ новыя площади и улицы застроились домами въ новомъ стилѣ; дома эти большею частью купеческіе, а верхніе этажи ихъ отдаются въ наймы пріѣзжающимъ изъ деревень дворянамъ. На каждый каменный мѣщанскій домъ приходится 10 деревянныхъ.

Женщинамъ принадлежатъ изъ дворянскихъ и чиновничьихъ домовъ $^5/_{11}$, изъ купеческихъ отъ $^1/_5$ — $^1/_4$, изъ мѣщанскихъ отъ $^1/_4$ — $^1/_3$, что указываетъ на довольно высокое положеніе женщинъ въ Россіи.

Стоимость всѣхъ частныхъ домовъ простирается до 1,620,000 руб. сер.; этою цифрою руководствовались для опредѣленія доходности домовъ, при наложеніи сборовъ въ доходъ города. Съ этой оцѣнки домовладѣльцы платятъ въ доходъ города $1^1/_2$ процента; кромѣ того они платятъ отъ $^1/_2$ коп. до 16 коп. асс. съ каждой квадратной сажени городской земли, находящейся подъ ихъ домами, дворами и садами. Сколько мнѣ извѣстно, это единственная форма поземельной повинности въ Россіи, такъ какъ всѣ прямые налоги въ ней лежатъ на душахъ, а не на землѣ.

Изъ городскихъ домовъ, 8 заняты правительственными мѣстами, 6 назначены подъ военный постой. 4 дома, 6 кузницъ, 412 лавокъ сдаются

внаймы. Гостинный дворъ въ 1835 г. сгорѣлъ. Купцы отстроили его на свой счетъ и имѣютъ право имъ пользоваться, сдавать внаймы и т. д., до 1843 года, а съ этого времени онъ поступаетъ въ собственность города.

Въ городѣ 60 церквей, слѣдовательно одна церковь почти на 500 жителей. Русскіе набожнѣе и больше нуждаются въ церквахъ, чѣмъ жители Берлина, гдѣ приходится 1 церковь на 5000 человѣкъ. Тутъ 13 ремесленныхъ производствъ:

	Мастеровъ.	Рабочихъ.	Учениковъ.
1) Живописцы и иконописцы	39	24	9
2) Золот. и сереб. дѣлъ мастер. и часовщ.	43	31	12
3) Мѣдники	27	43	15
4) Столяры, каретники и проч.	61	36	29
5) Кузнецы и слесаря	34	29	2
6) Ременьщики	43	85	11
7) Печники и кирпичники	34	39	3
8) Дѣлающіе восковыя и сальныя свѣчи	22	14	8
9) Портные и красильщики	64	103	44
10) Сапожники и перчаточники	86	74	36
11) Шапочники и скорняки	44	31	2
12) Пекаря	43	100	9
13) Квасники	16	24	—
	556	663	180

Для такого города, какъ Ярославль, это число ремесленниковъ не велико. Но нужно помнить, что введенное Екатериною II цѣховое устройство совершенно чуждо русскому характеру, и не привилось къ народу. Въ Россіи всѣ произведенія ремеслъ приготовляются на продажу въ деревняхъ, какъ я описывалъ выше. Со времени уничтоженія цеховаго устройства въ Германіи, во всѣхъ большихъ нѣмецкихъ городахъ выходитъ тоже самое: магазины готовыхъ платьевъ подрываютъ портныхъ. Такъ начало и вершина цивилизаціи подаютъ другъ другу руки.

Для поднятія ремеслъ, избавили отъ всякихъ пошлинъ всѣхъ цеховыхъ ремесленниковъ.

Фабрикъ насчитываютъ 69 въ городѣ и 17 за городомъ. Стоимость ихъ произведеній, вырабатываемыхъ въ годъ, не превышаетъ 504,839 руб. сер. Товары эти продаются въ Ростовской и Нижегородской ярмаркахъ. Фабрики плотятъ въ городъ только поземельныя деньги и процентныя, со стоимости построекъ.

Здѣсь считается 14 гостинницъ и 36 постоялыхъ дворовъ. Коренные русскіе останавливаются только въ послѣднихъ. Эти заведенія обложены значительной пошлиной въ пользу города. Во всѣхъ нихъ находится 24 буфетчика, 163 человѣка прислуги для подаванія ѣды, 63 человѣка прислуги, убирающей комнаты и т. д. Признакомъ проникшей сюда европейской цивилизаціи, служатъ 3 кондитерскія, 8 винныхъ погребовъ, 5 модныхъ магазиновъ и 7 цирюленъ.

Въ городѣ 864 каменныя лавки и 120 деревянныхъ. Кромѣ того въ гостинномъ дворѣ большіе склады товаровъ, которые идутъ отсюда въ сѣверозападную Россію.

104 запряженныхъ дрожекъ стоятъ на углахъ улицъ къ услугамъ публики.

Три раза въ недѣлю бываютъ базары, на которые сходятся иногда до 5000 человѣкъ народа.

Купцевъ 1 гильдіи—3, второй—17, третьей—132. съ нихъ сбирается въ пользу города $^1/_4$ % съ торговаго капитала, объявленнаго ими въ 500,000 руб. сер. (конечно, много меньше дѣйствительнаго), и кромѣ того 25% съ пошлинъ, платимыхъ ими въ казну. Здѣсь большая торговля. Ярославль получаетъ зерновой хлѣбъ, муку и желѣзо съ юга и востока и снабжаетъ ими сѣверъ и западъ. Вино и колоніальные товары онъ получаетъ изъ Петербурга и отправляетъ на Востокъ, и даже въ Западную Сибирь. Въ Ярославлѣ перекрещиваются сухопутные тракты съ водяными путями. Весь оборотъ здѣшней торговли простирается до 4,000,000 руб. сер.

Въ Ярославлѣ два духовныхъ училища, съ 1112 воспитанниками, и 5 свѣтскихъ съ 1575 учениками и 24 ученицами. Въ 1805 году Демидовъ построилъ здѣсь и отлично снабдилъ лицей. Городъ поставилъ на площади памятникъ Демидову.

Здѣсь 12 богоугодныхъ заведеній, домъ для душевнобольныхъ, больница, пріютъ и т. д.; во всѣхъ нихъ дается пріютъ или помощь 2000 человѣкамъ. Расходъ на нихъ простирается до 32,725 р. сер. въ годъ.

Военный постой обходится городу дорого. Прежде войска квартировали частью въ городскихъ, частью въ частныхъ домахъ. Но въ 1838 году даровое квартированіе въ частныхъ домахъ было уничтожено, и городъ долженъ былъ платить за наемъ квартиръ у частныхъ лицъ. Для покрытія этой наемной платы былъ введенъ налогъ, именно налогъ съ домовладѣльцевъ за освобожденіе отъ постоя, а съ неимѣющихъ недвижимой собственности въ городѣ — 25% съ пошлинъ, платимыхъ ими въ казну. Съ того времени 4 офицера, 1 военный попъ и 3245 солдатъ помѣщаются въ городскихъ зданіяхъ, а для 2 генераловъ, 16 штабъ-офицеровъ, 127 оберъ-офицеровъ и 1764 сол-

датъ городъ нанимаетъ квартиры. Кромѣ того, по среднему выводу изъ пяти лѣтъ, каждый годъ проходятъ черезъ городъ 5520 солдатъ. Стоимость этого расхода и другихъ безпорядочныхъ поборовъ на войска простирается до 25,400 р. с. Въ 1839 г. рѣшено было выстроить казармы, городъ сдѣлалъ для этого заемъ въ 61,400 р. с.

Городское Управленіе. Пользующихся тутъ, по закону правомъ голоса въ городскомъ собраніи — 240 купцовъ и 1500 мѣщанъ и ремесленниковъ. Но этимъ правомъ пользуются на дѣлѣ не всѣ: рѣдко сходится болѣе $^1/_3$ купцовъ и $^1/_{15}$ мѣщанъ. Обладатели недвижимой собственности изъ другаго сословія, числомъ около 200 человѣкъ, никогда не являются въ собраніе, не смотря на то, что имъ дано это право съ 1785 года.

Жители, не имѣющіе голоса, относятся къ жителямъ, имѣющимъ право голоса, въ купеческомъ сословіи, какъ 6: 1, въ мѣщанскомъ, какъ 20: 1. Въ уѣздныхъ городахъ пропорція это иная, именно, какъ 3: 1 и какъ 6: 1.

Купечество избираетъ изъ среды себя 31 депутата, мѣщанство — 75 депутатовъ, которые и несутъ различныя обязанности по управленію городскимъ хозяйствомъ. Кромѣ того при городскомъ управленіи находится 39 чиновниковъ на высшихъ и 238 на нисшихъ должностяхъ; и тѣ и другіе получаютъ жалованье, вся цифра котораго простирается до 13,500 р. с.

Штатъ этотъ слѣдующій:

	Депутаты отъ купцовъ и мѣщанъ безъ жалованья	Нанятые чиновники и нижніе служители.		Сумма жалованья.	
		Чиновники.	Нижніе служители.	Рубли. Серебром	К. ъ.
А. Общее управленіе городомъ.					
Дума.	7	5	14	1714	80
Городской магистратъ	6	7	11	1350	10
Сиротскій судъ при магистратѣ	2*)	1	6	635	40
Словесный судъ при магистратѣ.	2	1	1	160	10
Городское депутатское собраніе.	7	—	—	—	—
В. Полицейское управленіе.					
Городское полицейское управленіе	2	6	писаря по мѣрѣ надобности.	2018	—
Управленіе трехъ частей	—	17		1767	10
Полицейская команда	—	—	92	2353	67
Пожарная команда.	—	1	108	2991	76
Словесные суды при частяхъ	6	—	3	82	71
Квартирная коммиссія	4	1	3	485	60
	36	39	238	13,559	24

*) Кромѣ выборныхъ засѣдателей, городской голова постояннымъ предсѣдателемъ суда

С. Управленіе отдѣльными цѣхами и дѣлами мѣщанства.

Старшины отъ купечества	2	выборныхъ депутата.
Старшины отъ мѣщанства съ помощниками.	7	» »
Отъ ремесленнаго сословія:		
» ремесленный голова	1	» »
» ремесленные старшины	13	» »
» засѣдатели	26	» »

Д. Въ общемъ Управленіи участвуютъ:

Засѣдателями гражданскаго суда	2	выборныхъ депутата.
» уголовнаго суда	2	» »
Для ревизіи городскихъ суммъ.	2	» »
Въ торговой депутаціи	2	» »
Цѣновщиками недвижимаго имущества . .	4	» »
Коммиссарами для надсмотра за городскимъ имуществомъ	4	» »
Церковными старостами	3	» »

Въ этомъ штатѣ особенно бросается въ глаза ничтожное жалованіе чиновниковъ.

Полицмейстеръ г. Ярославля получаетъ жалованья 343 р. 20 к. с., частный приставъ 171 р. 60 к., квартальный отъ 71 р. 70 к. с. и до 85 р. 71 к., при чемъ они имѣютъ даровую квартиру, отопленіе и освѣщеніе. Секретарь суда получаетъ 200 р. с. (въ словесномъ судѣ 103 р. с.). Писаря получаютъ отъ 45 до 90 р. с., сторожа и разсыльные отъ 28 до 43 р.; ундеръ-офицеры полицейской и пожарной командъ получаютъ, кромѣ провіанта и аммуниціи, — 4 руб. 31 коп. въ годъ, а простыя солдаты — 2 руб. 66 коп. сер. въ годъ!—Какъ же можно требовать честности, неподкупности и исполнительности напр. отъ ярославскаго полицмейстера, получающаго жалованья 343 р. 20 к., и обязаннаго носить дорогой мундиръ, не могущаго обойтись безъ экипажа, живущаго въ мѣстности, гдѣ все, кромѣ предметовъ первой необходимости, непомѣрно дорого? Легко доказать, что онъ проживаетъ въ десятеро болѣе своего содержанія. Если у него нѣтъ своихъ средствъ. если въ немъ не воспитаны самые прочные основы чести и нравственности, каковы должны быть самыя естественныя, неизбѣжныя послѣдствія такого ничтожнаго содержанія?

Для доказательства, что бумажное дѣлопроизводство въ Россіи не менѣе обширно, чѣмъ въ Германіи, и даже еще обильнѣе, я приведу слѣдующую вѣдомость:

	въ теченіи года.		
	Число дѣлъ.	число бумагъ.	
		Входящихъ.	Исходящихъ.
Въ Думѣ	148	1,877	2,934
Въ Городскомъ Магистратѣ	111	1,737	2,796
Въ Сиротскомъ Судѣ	153	614	1,225
Въ Словесномъ Судѣ при Магистратѣ	48	127	198
Въ Городской Полиціи:			
а) въ общемъ управленіи	290	8,028	16,816
б) въ отдѣльныхъ частяхъ	234	8,349	11,099
	984	20,732	35,064

Оттого-то бумажныя фабрики и процвѣтаютъ въ Ярославской губерніи!

Въ заключеніе представляю приходную и расходную вѣдомость города Ярославля.

НАЗВАНІЕ СТАТЕЙ ПРИХОДА.	Рубли. Серебро	Коп. мъ.
Отдѣленіе I.		
Доходъ съ городскихъ имуществъ, съ полей, садовъ, луговъ, выгоновъ (не отдаваемыхъ въ пользованіе жителей), съ лавокъ, складовъ и проч.	20,740	—
Отдѣленіе II.		
Доходъ съ домовладѣльцевъ	16,000	36
Отдѣленіе III.		
Сборъ съ постоянныхъ жителей за вписку въ городскія книги	1,514	28
Отдѣленіе IV.		
Сборъ съ ремеслъ, съ трактировъ, гостинницъ, ресторацій, винныхъ погребовъ, магазиновъ, лавокъ, бань, извощиковъ легковыхъ и ломовыхъ и пр.	30,714	17
Отдѣленіе V.		
Сборы съ мѣстъ увеселеній публики	114	28
Отдѣленіе VI.		
Доходъ отъ аукціоновъ, векселей, закладныхъ, контрактовъ и пр.	3,828	57
Отдѣленіе VII.		
Побочный налогъ на откупъ и на поземельную собственность для вспомоществованія городу, на содержаніе тюремъ	1,802	22
Отдѣленіе VIII.		
Случайный доходъ отъ лотерей, отъ конфискацій имущества, отъ имущества безъ наслѣдниковъ и штрафныхъ денегъ. Кромѣ того получается ежегодно дохода съ городскихъ земель, находящихся въ арендѣ и состоящихъ подъ особымъ надзоромъ.	Не было. 19,162	—
Итого всего прихода	93,875	88

НАЗВАНІЕ СТАТЕЙ РАСХОДА.	Рубли. Серебро	Коп мъ.
Отдѣленіе I.		
На богоугодныя заведенія и въ помощь на содержаніе училищъ	1285	71
Отдѣленіе II.		
На содержаніе площадей и улицъ, жалованіе полиціи, содержаніе канцеляріи, думы, магистрата, сиротскаго суда . .	39,636	27
Отдѣленіе III.		
На помѣщеніе для думы, магистрата и строительной коммиссіи. На поддержку шелководства.	1582	14
Отдѣленіе IV.		
На отопленіе и освѣщеніе полиціи, 4 городскихъ домовъ, тюрьмы, казармъ, освѣщеніе улицъ, иллюминаціи города въ праздники.	10,804	58
Отдѣленіе V.		
Ремонтъ городскихъ строеній, содержаніе Александровскаго сада и пр	8275	—
Отдѣленіе VI.		
На непредвидѣнные расходы и мелкія издержки.	1968	57
Итого всего расхода . .	63,552	27

Весь излишекъ въ доходахъ идетъ на содержаніе войскъ.

ГЛАВА VIII.

Отъѣздъ въ Вологду. — Самоварныя фабрики въ Даниловѣ. — Вологда, ея городское устройство, прежнее и современное значеніе. — Филигранныя работы. — Поѣздка въ деревню Кубинскую. — Деревенское устройство. — Образцовая ферма удѣльныхъ крестьянъ. — Отъѣздъ изъ Вологды. — Принципъ первобытной русской колонизаціи на Сѣверѣ. — Область лѣсовъ. — Ямщикъ и его лошади. — Русская народная пѣсня. — Тотьма. — Китайская архитектура. — Маляръ Вагеновъ. — Статистическія данныя. — Земледѣліе и скотоводство. — Школы. — Дорога до Устюга. — Внѣшній видъ и внутреннее содержаніе города. — Сѣверная ночь. — Поѣздка водой къ Троицѣ. — Посѣщеніе старосты въ Пестовѣ. — Одежда. — Троицынъ день въ Троицкомъ монастырѣ. — Св. Иванъ и Св. Стефанъ — Зыряне.

Вечеромъ 22 мая выѣхали мы изъ Ярославля. Съ другаго берега Волги взглянули мы въ послѣдній разъ на красивый Ярославль. Скоро дорога пошла темнымъ сосновымъ лѣсомъ, и тихая ѣзда по глубокому песку скоро усыпила насъ всѣхъ. Мы проснулись только на слѣдующее утро, недалеко отъ уѣзднаго города Данилова. Даниловъ болѣе другихъ русскихъ городовъ, похожъ на европейскій городъ. Жители большею частью мѣдники и работаютъ преимущественно самовары, которые проникли въ глубь Азіи. Многіе жители для этого производства соединились вмѣстѣ и составили нѣчто въ родѣ фабрикъ; мы посѣтили нѣкоторыя изъ нихъ.

Мы проѣхали нѣсколько государственныхъ деревень, своей внѣшностью говорящихъ о значительномъ довольствѣ ихъ жителей. Часто двѣ избы, рядомъ стоящія и покрытыя отдѣльными крышами, внутри соединены между собой и составляютъ какъ бы одну избу. Въ одной половинѣ ея, съ тремя большими окнами, поселяне живутъ лѣтомъ, другая, зимнее помѣщеніе, имѣетъ три такихъ маленькихъ окна, въ ко-

торыя едва можно просунуть голову. Большая входная дверь обыкновенно скруглена на верху, въ видѣ свода, какъ въ крестьянскихъ домахъ Нижней Саксоніи и Вестфаліи. Надъ воротами лежитъ поперечное бревно, въ видѣ висѣлицы. Обыкновенно надъ этимъ бревномъ двѣ доски образуютъ маленькую крышу; тотъ считается между русскими крестьянами, плохимъ хозяиномъ, кто не дѣлаетъ крышки надъ своими воротами *). Мѣстами попадаются совершенно городскіе дома, но непремѣнно съ деревянными колоннами и балконами, по русскому обычаю.

Мы проѣхали нѣсколько хорошихъ деревень, изъ которыхъ особенно выдавались деревни съ почтовыми станціями, Левинская и Телячій Гамъ, и далѣе особенно богатое село Пречистинское гг. Скульскаго и Кирова. Около полуночи пріѣхали мы въ уѣздный городъ Грязовецъ, гдѣ насъ принялъ и напоилъ чаемъ одинъ богатый купецъ, въ своемъ европейскомъ домѣ. Въ отличное утро 24 мая въѣхали мы въ Вологду.

Гостинница была необыкновенно грязна и отвратительна, и мы приняли гостепріимное приглашеніе одного купца остановиться у него.

Дѣлая необходимые визиты губернатору, предсѣдателю палаты государственныхъ имуществъ, городскому головѣ и др., мы имѣли случай видѣть внѣшность самаго города. Городъ очень растянутъ—отъ одного до другаго конца болѣе часу ходьбы; улицы большею частью широкія, немощенныя, обстроенныя деревянными домами, и длинными заборами. Только кругомъ главной площади и на прилегающихъ къ ней улицахъ, стоятъ каменные дома въ новомъ стилѣ, съ обычными и неизмѣнными колоннами и балконами. Городъ очень пустъ; по своей величинѣ, онъ могъ бы вмѣстить 100,000 жителей, а въ немъ живетъ едва 14,500 человѣкъ. Какъ всѣ старые русскіе города, Вологда изобилуетъ церквями съ безчисленными куполами и колокольнями. Тутъ приходится одна церковь на 260 жителей.

Городу принадлежитъ, по свѣдѣніямъ, даннымъ мнѣ городскимъ головою, около 600 десятинъ земли, которыя служатъ выгономъ. Доходъ города, около 20,000 р. с., получается съ тѣхъ же источниковъ, какъ и въ Ярославлѣ: сборы съ гостинницъ, лавокъ, ремесленныхъ производствъ, затѣмъ поземельные и процентные сборы съ домовладѣльцевъ, опредѣляемые особой городской коммиссіей, причемъ взимается 1 процентъ съ оцѣночной стоимости на городскія нужды, и кромѣ того 1 процентъ за освобожденіе отъ постоя и $^1/_2$ процента на мощеніе улицъ, — хотя еще едва только начинаютъ мостить улицы. Послѣдній

*) Объ этомъ упоминаетъ еще и арабъ Ибнъ Фосцланъ, въ своемъ описаніи Россіи.

сборъ назначенъ на десятилѣтній срокъ. Эти сборы были бы непомѣрно велики, еслибы оцѣнка домовъ производилась правильно. До сихъ поръ городъ не имѣетъ долговъ, но если онъ не сдѣлаетъ займа теперь, то придется возвысить процентный сборъ, на расходы по квартированію войскъ, такъ какъ теперь гарнизонъ состоитъ изъ 1,300 солдатъ, вмѣсто обыкновеннаго комплекта въ 600 человѣкъ. Тутъ есть городская больница на 260 кроватей. Въ 1786 году общество купцовъ основало тутъ банкъ съ капиталомъ въ 1,800,000 р. асс. Капиталъ этотъ теперь удвоился и банкъ выдаетъ ежегодно городу на вспомоществованіе бѣднымъ 2% съ своего оборота, что составляетъ отъ 12 — 15 тысячъ руб. асс. Это пособіе получаютъ обѣднѣвшіе купцы и ремесленники; собственно пріюта для бѣдныхъ тутъ нѣтъ. Теперь учреждается пріютъ для сиротъ.

Я привожу подобныя свѣдѣнія, собственно для сравненія ихъ съ западно-европейскими учрежденіями.

Вологда—древній русскій городъ, онъ существовалъ еще въ 12 столѣтіи. Онъ принадлежалъ Новгородской республикѣ и былъ главнымъ пунктомъ торговли Новгорода съ внутренней Азіей. Въ 16 столѣтіи тутъ развились довольно значительныя торговыя сношенія съ Англіей, и въ Вологдѣ жило тогда много англичанъ. Въ то время, какъ Россія не имѣла еще гавани въ Балтійскомъ морѣ, главная ея торговля съ Европой шла черезъ Архангельскъ и Бѣлое море, и въ Вологдѣ былъ главный складъ товаровъ. Иванъ IV имѣлъ пристрастіе къ Вологдѣ, онъ хотѣлъ въ нее перенести столицу, для ближайшей связи съ Востокомъ. Въ 1569 г. онъ велѣлъ вырыть въ городѣ три канала; вынутая изъ нихъ земля образуетъ до сихъ поръ еще Татарскій бугоръ, называемый такъ потому, что тутъ были похоронены плѣнные татары. При немъ же начали обносить городъ каменной стѣной, которая такъ и осталась недоконченой. Еще и теперь черезъ Вологду пролегаетъ торговый трактъ въ Китай, хотя по этому пути сообщеніе значительно сократилось противъ прежняго. До сихъ поръ еще богатый тиковый фабрикантъ Никифоровъ отсылаетъ ежегодно въ Кяхту по 100,000 аршинъ тику, такъ какъ Китайцы очень любятъ тикъ.

Мы обѣдали у гражданскаго губернатора; за обѣдомъ присутствовали двое ссыльныхъ поляковъ, и по этому случаю я узналъ, что Вологда, до завоеванія Сибири, была ссыльнымъ городомъ, и что до сихъ поръ она еще служитъ мѣстомъ ссылки такихъ преступниковъ, которыхъ не хотятъ совершенно лишать удобствъ современной жизни, но желаютъ оставить подъ строгимъ присмотромъ.

Послѣ обѣда мы поѣхали къ одному русскому купцу, осмотрѣть выставку различныхъ серебряныхъ плетеній. Эти филигранныя работы,

съ полнымъ совершенствомъ исполняемыя только въ Италіи (я думаю, въ Генуѣ), страннымъ образомъ распространены въ этой мѣстности Россіи съ незапамятныхъ временъ. Впрочемъ, это искусство извѣстно тутъ только немногимъ крестьянскимъ семьямъ, и съ отдаленныхъ временъ передается, какъ наслѣдство, отъ поколѣнія къ поколѣнію.

По существующему здѣсь преданію, нѣкоторые изъ ихъ предковъ, отправившіеся по торговымъ дѣламъ въ Китай, были тамъ взяты въ плѣнъ и отправлены въ Японію, гдѣ они и выучились этому искусству и потомъ, освободившись, вернулись на родину и принесли его съ собой.

Мы рѣшили на слѣдующій день сдѣлать набѣгъ на деревни. Майоръ Тизенгаузенъ, знавшій хорошо мѣстность, вызвался насъ сопровождать. Цѣлью нашего путешествія была деревня Кубинская, лежащая въ 27 верстахъ отъ Вологды, на Кубинскомъ озерѣ; мнѣ указывалъ еще въ Москвѣ баронъ Александръ Мейендорфъ на эту деревню, какъ особенно интересную для моихъ изслѣдованій.

Мѣстность между Вологдой и Кубинскимъ озеромъ очень густо заселена, съ каждаго пригорка видно нѣсколько маленькихъ деревень, большею частію въ 6—10 избъ. Деревни и огороды обнесены изгородью съ воротами въ родѣ шлагбаумовъ. Мы были очень радушно приняты въ Кубинскѣ; богатый, красивый, молодой поселянинъ пригласилъ насъ въ свой чистый большой домъ. Мы взошли въ большую свѣтлую комнату, стѣны которой были оклеены обоями, а чисто вымытый полъ усыпанъ еловыми иглами. Мебель, посуда и украшенія комнаты составляли какую-то странную смѣсь прадѣдовской русской простоты и произведеній новѣйшей промышленности. Въ углу комнаты висѣлъ старинный образъ съ горѣвшей передъ нимъ лампадкой, по стѣнамъ стояли простыя крѣпкія лавки, и кромѣ того 6 тростниковыхъ стульевъ. Къ одной сторонѣ тяжелый русскій простой столъ и тамъ же другой столъ, въ новомъ вкусѣ, покрытый ковромъ, и на немъ новая чайная посуда и фарфоровыя чашки. Такую же странную смѣсь представляли различныя картины, висѣвшія на стѣнахъ; среди нѣсколькихъ писанныхъ русскихъ образовъ и раскрашенныхъ литографій изъ сказокъ и легендъ, съ объясняющимъ текстомъ въ стихахъ и прозѣ, тутъ были гравированные портреты императоровъ Александра и Николая и между ними портретъ Наполеона *). Нашего хозяина звали Ревокатъ Васильевичъ Иконни-

*) Во всей сѣверной Россіи, я встрѣчалъ во всѣхъ мѣщанскихъ домахъ и почти въ каждой избѣ зажиточнаго крестьянина портретъ Наполеона. Въ лавкахъ большихъ городовъ, среди различныхъ картинъ русской работы, изображающихъ мѣста изъ разныхъ сказокъ и легендъ, или каррикатуры, является всегда Наполеонъ въ тысячѣ видахъ. Нѣтъ ни одного имени, ни одного историческаго лица, болѣе извѣстнаго и болѣе популярнаго между великорусскими крестьянами,

ковъ. Онъ нѣсколько разъ подолгу живалъ въ Петербургѣ, торговалъ тамъ, зналъ немножко по-нѣмецки, такъ что мы могли понимать другъ друга. Послѣ отличнаго русскаго національнаго завтрака, состоявшаго изъ чаю, рыбы, пироговъ и пр., по моей просьбѣ, вышла къ намъ жена хозяина, русская красавица (т. е. толстая и красная) въ полномъ народномъ костюмѣ: платье и душегрѣйка были изъ хорошей бѣлой, шелковой матеріи, вышитой золотомъ. Одна душегрѣйка стоила 500 руб. сер.

Я пошелъ съ нашимъ хозяиномъ побродить по деревнѣ. Повсюду хорошіе, большіе дома; мы входили въ нѣкоторые изъ нихъ, вездѣ тотъ же порядокъ и чистота, тѣ же признаки благосостоянія, та же радушная привѣтливость. Въ одномъ домѣ мы нашли 3-хъ женатыхъ братьевъ съ большими семьями, но всѣ они неограниченно повиновались старшему брату, какъ главѣ семейства.

Въ селѣ три церкви, изъ которыхъ я осмотрѣлъ двѣ: одну лѣтнюю и одну зимнюю, теплую; въ одной изъ нихъ я видѣлъ на иконостасѣ очень красивую рѣзьбу рококо и отличную копію съ Тайной Вечери Леонарда да Винчи.

Когда мы подходили къ дому нашего хозяина, то поселяне съ полдеревни собрались на улицѣ и дружески привѣтствовали насъ, но въ комнатѣ мы нашли только старосту и стариковъ, которые намъ тотчасъ же объяснили, что они готовы дать мнѣ всѣ свѣдѣнія, которыя я пожелаю имѣть.

Село Кубинское принадлежало прежде князю Салтыкову, по наслѣдству отъ него досталось Орловымъ, которые продали его г-жѣ Ярославлевой. Въ селѣ 155 дворовъ и почти 800 жителей. Селу принадлежатъ 400 десятинъ пахатной земли и до 200 десятинъ покосу; лѣса нѣтъ совсѣмъ, и дрова жители должны покупать; кубическая сажень сосновыхъ дровъ стоитъ отъ 6 до 10 р. асс. Каждый домъ расходуетъ

кахъ Наполеонъ. Если, во время войны съ Россіей, ненависть къ нему одушевляла всѣ сердца, то, послѣ ссылки, онъ сталъ предметомъ насмѣшки и иронiи, а теперь героемъ преданій, сказочнымъ мистическимъ героемъ; всякій слѣдъ ненависти къ нему исчезъ. Я нашелъ еще въ Москвѣ нѣкоторыя каррикатуры и пѣсенки того времени, въ которыхъ Наполеонъ изображенъ танцующимъ съ разными народами. Объясняющая каррикатуру пѣснь разсказываетъ, что Наполеонъ очень искусно и съ большимъ успѣхомъ танцовалъ сначала французскій танецъ, потомъ нѣмецкій, потомъ польскій; на англійскомъ танцѣ онъ ужь нѣсколько захромалъ. Тогда Кутузовъ сказалъ ему: «Мы не умѣемъ танцовать по-иностранному, приходи поплясать со мной по-казацки.» Въ заключеніе Куленкорскій (Coulincourt) сказалъ: «Старикъ Кутузовъ пляшетъ хорошо! Тутъ ничего не подѣлаешь, намъ придется плясать по-цыгански.» (Цыгане пляшутъ, ударяя руками по пяткамъ и подошвамъ.)

ежегодно дровъ примѣрно на 50 р. асс. Почва хорошая и родитъ хорошо. По берегамъ Кубинскаго озера кругомъ лежитъ кольцо очень плодоносной иловатой земли и большая часть полей села находится въ этомъ кольцѣ. Тутъ обрабатываютъ землю хорошо и съ большимъ стараніемъ, но я былъ очень удивленъ, увидѣвши здѣсь рядомъ съ русской сохой бельгійскій плугъ. Его ввелъ въ этой мѣстности Петръ I. Просто невѣроятно, съ какимъ тонкимъ знаніемъ дѣла и съ какимъ остроуміемъ Петръ I вводилъ въ каждомъ мѣстѣ тѣ именно улучшенія земледѣлія, которыя соотвѣтствовали условіямъ данной мѣстности. Онъ имѣлъ одинаковыя способности, какъ къ самымъ крупнымъ, такъ и къ самымъ мелкимъ дѣламъ. На каждомъ шагу наталкиваешься въ Россіи на воспоминанія объ немъ, но его преемники не съумѣли помочь способному русскому народу какимъ-нибудь реальнымъ улучшеніемъ его хозяйства, да и не заботились объ этомъ, только теперь начинаютъ объ этомъ думать. Екатерина II почти ничего не сдѣлала въ этомъ отношеніи; все, что она дѣлала, было подражаніемъ иноземнымъ народамъ, и носило характеръ одной внѣшности. Она впервые внесла вредное направленіе во все управленіе, именно съ ея времени привыкли при каждомъ новомъ учрежденіи ставить вопросъ: что скажетъ объ этомъ Европа? а не спрашиваютъ себя, дѣйствительно ли народно такое-то учрежденіе, соразмѣрно ли, полезно ли и необходимо ли оно для Россіи?

Въ Кубинскѣ озимый хлѣбъ родится самъ шестъ, а яровой самъ-четвертъ: хлѣбъ здѣсь жнутъ, траву косятъ.

При каждомъ домѣ есть довольно большой огородъ, который ужь непремѣнно остается при домѣ, тогда какъ поля, по крайней мѣрѣ по принципу, раздѣлены по душамъ, хотя въ дѣйствительности по возможности избѣгается новый передѣлъ.

Въ окружности женщины работаютъ очень много, здѣсь же собственно мало, за исключеніемъ впрочемъ времени жатвы. Жители не могутъ справиться своими силами съ массой работы, скапливающейся въ короткое лѣто, и нанимаютъ рабочихъ изъ сѣверныхъ мѣстностей; работникъ получаетъ за лѣтніе мѣсяцы 60 р. асс., кромѣ харчей. Поденный работникъ съ лошадью получаетъ во время посѣва 2½ р. асс., во время уборки сѣна 2 р. асс., безъ лошади отъ 1 до 2½ р. асс., женщина получаетъ въ день за жнитво отъ 70 до 80 к. асс.

Зимой жители занимаются торговлей и транспортировкой купеческихъ товаровъ. Въ большую воду весной и осенью они также торгуютъ, отправляясь съ товарами черезъ озеро, связанное съ судоходными рѣками Сухоной, Шексной и Двиной. Изъ произведеній собственнаго хозяйства они везутъ хлѣбъ, овощи, кожу, сало, рыбу (изъ Кубинскаго

озера); овощи продаютъ большею частію въ Вологдѣ, а остальное доставляютъ на Волгу или въ Петербургъ, откуда везутъ обратный товаръ или для собственной торговли, или изъ провозной платы. Одно огородничество даетъ среднимъ числомъ чистаго дохода каждому дому до 80 р. асс. Потому вообще въ этомъ селѣ жители зажиточны и даже богаты, такъ что состояніе въ 40—50 тысячъ руб. асс. не составляетъ рѣдкости.

Село это имѣло всегда добрыхъ помѣщиковъ, которые не назначали оброка отдѣльно на каждое лицо, а опредѣляли общую годичную плату со всей общины. Отъ 1798 по 1813 годъ община платила по 4,000 р. асс. въ годъ, съ 1813 года по настоящее время она плотитъ по 7,000 р. асс. въ годъ. Въ настоящее время помѣщица хочетъ увеличить взносъ еще на 2,000 р., и они еще переговариваются объ этой цифрѣ. Это указываетъ нѣкоторымъ образомъ на возрастающее благосостояніе здѣшнихъ крестьянъ. Казенныя подати и мірскіе сборы на содержаніе волости и пожарныхъ трубъ простираются до 5 р. асс. съ души. Въ случаѣ пожара, помѣщики не даютъ никакихъ пособій, но дѣлаютъ соразмѣрную скидку съ оброка. Государственные крестьяне получаютъ въ такихъ случаяхъ на каждую семью по 100 р. асс. и казенный лѣсъ на постройку, за что взимается страховая премія 12 коп. асс. съ души (это все въ тѣхъ же пяти рубляхъ). Въ запасный магазинъ вносится съ души четверикъ ржи и два гарнца овса; кромѣ того сбирается ежегодно по 10 коп. асс. съ души на образованіе капитала, для вспоможенія въ случаѣ голода. Во главѣ всей общины, состоящей кромѣ Кубинска еще изъ нѣсколькихъ маленькихъ деревень, и считающей въ себѣ 800 душъ, поставленъ со стороны помѣщицы староста, получающій 500 р. асс. жалованья. Община выбираетъ ежегодно пять посредниковъ и 12 старшинъ, которые подчинены старостѣ, и вмѣстѣ съ нимъ творятъ общинный судъ, и для письмоводства нанимается писарь съ жалованьемъ въ 200 р. асс. Судъ разбираетъ всѣ спорныя дѣла между поселянами о границахъ земли, о наслѣдствѣ и пр., налагаетъ, въ случаѣ нужды, опеку и улаживаетъ несогласія между вдовами, вторично вышедшими замужъ, и дѣтьми отъ перваго брака. Если вдова признаетъ своего втораго мужа главою дома, то мужъ усыновляетъ ея дѣтей отъ перваго брака *). Этотъ судъ налагаетъ наказанія до 24 ударовъ розгой; уголовныя дѣла, конечно, ему не подлежатъ.

*) Вотчимы любятъ дѣтей своей жены отъ перваго брака также, какъ и своихъ дѣтей, никогда не притѣсняютъ и не обманываютъ ихъ. Въ народныхъ пѣсняхъ вотчимъ совсѣмъ не упоминается, но злая мачиха играетъ въ нихъ видную роль. Если по смерти вотчима остается старшій сынъ, отъ перваго брака его жены, то онъ дѣлается главою семьи, и заботится о маленькихъ братьяхъ и сестрахъ, какъ о своихъ дѣтяхъ.

Вслѣдствіе старинной царской привилегіи, село имѣетъ 2 ярмарки въ году, безъ взиманія торговыхъ пошлинъ; кромѣ того каждый четвергъ тутъ базаръ.

При церквахъ состоитъ 1 священникъ, 1 діаконъ и 3 церковнослужителя. Священникъ назначается архіереемъ. Духовенству отведена церковная земля, въ количествѣ 33 десятинъ пашни и луговъ; половиной этой земли пользуется священникъ, четвертью діаконъ, а послѣдняя четверть идетъ на 3-хъ церковнослужителей. Деньги духовенство получаетъ только отъ добровольныхъ приношеній за различныя духовныя требы, заупокойныя обѣдни, молебны, славословія, исполненіе нѣкоторыхъ таинствъ, причемъ за крестины плотятъ обыкновенно отъ 15—25 коп. сер., за вѣнчанье, смотря по достатку, отъ 1 до 5 р. с., за похороны отъ 50 коп. до 1 р. сер. (эта плата, которую мы называемъ въ западной Европѣ jura stolae, неопредѣлена во всей Россіи, и ведетъ къ очень многимъ и трудно отстранимымъ злоупотребленіямъ). Всѣ эти сборы составляютъ въ годъ сумму отъ 200—300 р. с. Обработка 33 десятинъ земли обходится духовенству около 60 р. с.; священнику поселяне часто работаютъ за одно угощеніе (точно также въ случаѣ пожара въ деревнѣ, сосѣди, члены той же общины, помогаютъ въ работѣ погорѣлымъ, за одно только угощеніе, такъ что погорѣлый поселянинъ обыкновенно не истрачиваетъ ни одного рубля наличными деньгами за работу).

По просьбѣ крестьянъ, одно изъ духовныхъ лицъ открыло школу. Крестьяне плотятъ ему опредѣленную плату за выучку ребенка чтенію, письму и счету *).

Я собралъ свѣдѣнія объ обычномъ, ежедневномъ образѣ жизни поселянъ. Они встаютъ съ восходомъ солнца, завтракаютъ остатками отъ вчерашняго ужина, и идутъ на работу; въ 10 часовъ они обѣдаютъ; тутъ они ѣдятъ молоко съ хлѣбомъ, овсяную кашу, а въ постные дни ту же кашу съ рыбой (сушь), каша замѣняется часто грибами, жареными въ постномъ маслѣ. Обыкновенно разъ въ недѣлю бываетъ говядина или телятина (работники городскіе ѣдятъ говядину каждый день). Свинины почти никогда не употребляютъ. Послѣ обѣда и вече-

*) Почти во всѣхъ избахъ этой губерніи, гдѣ я только былъ, я видѣлъ книги, большею частію духовнаго содержанія. Нѣсколько разъ мнѣ случалось, открывая книгу, видѣть въ ней писанныя страницы, которыми замѣняли утраченныя печатныя,—какая любовь и заботливость выказывается въ этомъ! Въ Россіи есть мѣстности, гдѣ грамотность считается за дьявольское искусство, котораго слѣдуетъ избѣгать. Но эта губернія не принадлежитъ, повидимому, къ этимъ мѣстностямъ, напротивъ, тутъ можно замѣтить сильное стремленіе къ образованію.

ромъ ѣдятъ тоже, что и за обѣдомъ, такъ что кушанье готовится собственно разъ въ день, а затѣмъ оно только разогрѣвается. Въ 9 часовъ вечера ложатся спать. Порядокъ жизни богатыхъ тотъ же, только въ обѣдъ обыкновенно подаются щи съ говядиной или рыбой, затѣмъ каша, часто бываетъ пирогъ. въ 4 часа послѣ обѣда они пьютъ чай въ стаканахъ, безъ молока, съ хлѣбомъ, причемъ кусокъ темнаго сахару во рту служитъ на три стакана чаю. Вечеромъ и на другой день утромъ, они ѣдятъ разогрѣтые остатки отъ обѣда. Въ послѣднее время тутъ начинаетъ распространяться картофель.

Я получилъ слѣдующія данныя о платьѣ здѣшнихъ поселянъ по его стоимости.

Мужское платье. Продажная цѣна зеленаго домашняго сукна на кафтанъ 20 к. сер. за аршинъ, шириною въ 8 вершковъ. Портной получаетъ 30 коп. сер. за шитье кафтана, кромѣ харчей. Толстое полотно на штаны стоитъ 2—3 коп. сер. аршинъ (ширина тоже 8 вершковъ); нѣсколько лучшее полотно на рубашки стоитъ 4 — 7 к. сер. за аршинъ. Сапоги стоятъ 1 р. с., а получше 2 руб. сер. Въ работѣ употребляются лапти и то только тамъ, гдѣ они стоятъ 3—4 к. сер. Лапти тутъ дѣлаются изъ бересты и ивовой коры, а не изъ липовой, какъ въ средней Россіи. Шляпа изъ бараньяго войлока стоитъ 45 к. сер. Праздничная одежда: кафтанъ изъ синяго сукна стоитъ 12 р. сер. и служитъ на 10 — 15 лѣтъ, суконныя штаны 3½ — 4 р сер. Очень распространенные кафтаны изъ синей нанки стоютъ 3 — 3½ р. сер. и служатъ 2 года. Красный шерстяной шарфъ на животъ стоитъ отъ 45—60 к. сер., самый лучшій шарфъ стоитъ 1½ руб. сер.

Одежда женщинъ. Женщины сами прядутъ и ткутъ себѣ холстъ на ежедневную одежду. Праздничную одежду здѣсь называютъ нѣмецкимъ платьемъ *). Къ нему относятся: шелковый платокъ для повязки головы, стоющій 1 р. с., шерстяной или бумажный шейный платокъ, стоющій отъ 3 до 7 р. с., бумажное платье въ 2 — 3 р. с., шерстяное платье въ 4 — 6 р. с., шелковое въ 12 — 15 р. с., душегрѣйка, вышитая золотомъ и обшитая мѣхомъ, какъ мы видѣли выше, стоитъ 500 р. с. Пара башмаковъ стоитъ 35 к. сер., чулки обыкновенно домашней работы.

Изъ всѣхъ этихъ цѣнъ видно, что въ Россіи очень дорого все то, къ чему прилагается человѣческій трудъ. Все платье зажиточнаго кресть-

*) Одежда эта и самый покрой до такой степени неотличимы отъ одежды нѣмецкихъ крестьянокъ, что здѣшнихъ бабъ можно принять за Нѣмокъ. Какимъ образомъ проникъ нѣмецкій костюмъ въ такую глушь Россіи и привился въ маленькой изолированной мѣстности? Это тѣмъ болѣе странно, что здѣшніе Русскіе строго хранятъ старые обычаи и нравы!

янина этой мѣстности стоитъ 23 р. с., а крестьянки 26 р. с., а полный богатый костюмъ обходится болѣе 600 р. с. Тоже самое платье изъ тѣхъ же матеріаловъ не стоило бы и половины въ Германіи.

Еще разъ хорошо поѣвши, мы распрощались съ этими гостепріимными людьми. Вмѣсто принятія нашей благодарности за радушный пріемъ, они еще чувствительно благодарили насъ за честь, оказанную имъ нашимъ посѣщеніемъ, а староста и хозяинъ дома обняли и поцѣловали меня самымъ нѣжнымъ образомъ, высказавши желаніе, чтобъ я не разсказывалъ ничего худаго объ нихъ за границей.

На возвратномъ пути въ Вологду я остановился въ государственной деревнѣ Семеновской и разспросилъ о тамошнемъ устройствѣ крестьянъ, чтобы сравнить условія этой деревни съ Кубинской и замѣтить отличія.

Въ деревнѣ 19 дворовъ и почти 130 жителей. Тогда какъ въ Кубинскѣ приходится на мужскую душу двѣ десятины пахоты и луговъ, здѣсь приходится 7 дес. на душу; маленькая роща доставляетъ по крайней мѣрѣ топливо, строевой лѣсъ покупаютъ. Подати обыкновенныя, непревышающія 15 руб. асс. съ души. Эта деревня составляетъ вмѣстѣ съ сосѣднимъ селомъ Прилуцкое-Коровницкое одну общину, т. е. обѣ деревни имѣютъ одно общее поле, причемъ только по взаимному соглашенію наблюдается, чтобъ каждому крестьянину доставался участокъ, прилегающій къ его деревнѣ; вся же волость состоитъ изъ 14 деревень. Какъ малы эти деревни, видно изъ того, что во всѣхъ нихъ числится 258 дворовъ и 857 душъ, слѣдовательно около 1730 жителей.

Всѣ крестьяне деревни Семеновской каменотесы. Весной они отправляются въ разныя мѣста на работу, во время жатвы возвращаются домой и затѣмъ опять ищутъ работы до зимы. По санному пути перевозятъ купеческіе товары, ведя при этомъ и свою торговлю. Болѣе способные идутъ въ Москву и Петербургъ и остаются тамъ на все лѣто; такихъ считается изо всѣхъ 14 деревень только 80 человѣкъ; количество ихъ можетъ быть контролировано, такъ какъ они должны брать паспорты. Остальные же, работающіе въ Вологдѣ и окрестностяхъ, не нуждаются въ паспортахъ. Отправляющіеся на все лѣто нанимаютъ вмѣсто себя рабочихъ, которымъ платятъ сверхъ содержанія 40 р. асс. Въ Вологдѣ каменотесы зарабатываютъ, кромѣ расходовъ на свое содержаніе, отъ 100—130 р. асс.; уходящіе же въ Петербургъ или Москву приносятъ обыкновенно домой 70—80 р. асс. Тридцать хозяевъ въ деревнѣ не имѣютъ собственныхъ лошадей, а на лѣтнія работы нанимаютъ, за 17 р. асс., лошадь у зажиточныхъ крестьянъ, которые для зимняго извоза держатъ большее количество лошадей, чѣмъ какое имъ нужно на полевыя работы. Порядочные зажиточные хозяева имѣютъ

здѣсь по двѣ лошади, до пяти штукъ рогатаго скота, 10—20 овецъ, рѣдко свиней. Лошади послѣ работы пасутся свободно на выгонѣ и не получаютъ никакого иного корма. Весь скотъ ходитъ свободно безъ пастуховъ, почему всѣ поля обведены изгородью. Вообще тутъ далеко нѣтъ того богатства, какъ въ Кубинскѣ.

Женщины въ этой и другихъ деревняхъ работаютъ очень хорошо; я видѣлъ нѣсколькихъ женщинъ, которыя занимаются зимой писаніемъ церковныхъ образовъ.

По возвращеніи въ Вологду, я поѣхалъ передъ вечеромъ въ недавно открытую образцовую ферму удѣльныхъ крестьянъ, отстоящую отъ города на полчаса. Министръ Перовскій основалъ въ Петербургѣ земледѣльческую школу, чрезвычайно умно и осмотрительно устроенную. Въ ней крестьянскіе мальчики обучаются теоретически и еще болѣе практически выгодному и улучшенному веденію сельскаго хозяйства, приноровленнаго къ мѣстнымъ условіямъ ихъ родины. Въ продолженіи своего обученія, мальчики скопляютъ полный инвентарь своего будущаго хозяйства, сами выращиваютъ лошадей и коровъ, которыхъ по окончаніи обученія берутъ къ себѣ. Ихъ учатъ изготовлять всѣ орудія, нужныя въ полевомъ и домашнемъ хозяйствѣ, и ихъ точно также они берутъ себѣ. Ежегодно двое получаютъ затѣмъ на ихъ родинѣ довольно большой клочокъ пахатной земли, луга, выгонъ, садъ и лѣсъ; эти два хозяйства сначала соединены въ одно и впослѣдствіи уже дѣлятся на два. Они сами строютъ себѣ тутъ хозяйственныя постройки, по предварительно утвержденному плану, и получаютъ на обзаведеніе 1000 р.

Я поѣхалъ осмотрѣть одно такое хозяйство, долженствующее служить образцомъ для поселянъ Вологодской губерніи. Оно существуетъ еще немного лѣтъ, а потому нельзя еще составить вѣрнаго заключенія о его успѣшности и о вліяніи его на окрестность. Хозяйство это, какъ уже сказано, находится въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Вологды, совершенно отдѣльно, но не вдалекѣ отъ небольшой деревни. Почва торфяная, не обработанная, но хорошая; вся земля окопана глубокимъ рвомъ, и употребительный здѣсь шлагбаумъ, только болѣе порядочный и красивый, охраняетъ поле отъ скота. Отъ него къ усадьбѣ идетъ прямая дорога, окопанная канавами съ обѣихъ сторонъ. По лѣвую сторону дороги, поле было уже совсѣмъ хорошо обработано, на правой же сторонѣ земля покрыта кустарникомъ, мѣстами срубленнымъ и сложеннымъ въ кучи для сожженія. Одинъ изъ двухъ хозяевъ пахалъ землю плугомъ, причемъ мальчикъ велъ лошадь; земля обрабатывалась очень легкимъ плугомъ, но не сплошь, а оставляя между бороздами промежутки по пол-аршину; эти промежутки впослѣдствіи должны быть подняты тяжелымъ плугомъ. Въ домѣ насъ принялъ старшій хозяинъ; онъ прибылъ полу-годомъ раньше, выстроилъ и устроилъ домъ,

Домъ выстроенъ, согласно предписанію, и цѣлесообразно, на подобіе Вестфальскихъ крестьянскихъ домовъ. Еще домъ не былъ оконченъ, какъ прибылъ сюда второй хозяинъ со скотомъ и всѣми орудіями, которыя они пріобрѣли вдоемъ во время своего обученія въ Петербургѣ. Въ домѣ все порядочно и чисто, несмотря на то, что тутъ находилась еще женщина съ грудным ребенкомъ. Въ жилой комнатѣ была полка съ книгами, библіей, собраніемъ проповѣдей и нѣсколькими хорошими сельско-хозяйственными сочиненіями, большей частью переведенными съ нѣмецкаго. Въ другой комнатѣ находился полный столярный наборъ, и сосѣдній крестьянинъ, руководимый въ работѣ хозяиномъ, стругалъ доски, чего Русскіе этой мѣстности совсѣмъ не умѣютъ дѣлать. Въ саду цвѣточныя клумбы и бесѣдка; тутъ же находилась усовершенствованная русская баня. Для удобренія приготовлялся компостъ, перемѣшиваемый слоями дерна. По всему было видно, что сельско-хозяйственное образованіе проникло въ плоть и кровь обоихъ хозяевъ, приэтомъ нужно знать, что имъ едва былъ переданъ общій планъ устройства, и что выполненіе его было совершенно предоставлено на ихъ произволъ. Все это свидѣтельствуетъ объ умѣ и вѣрномъ взглядѣ на дѣло. Вся земля занимаетъ 126 десятинъ, но пока еще только 4½ десятины вполнѣ обработаны. Почва хороша, но глиниста, въ мокрое время обращается въ грязь, а въ сухое—въ пыль. Они рѣшились вести шести-польное хозяйство. Ферма существуетъ еще не болѣе двухъ лѣтъ, но уже замѣтно нѣкоторое вліяніе ея на сосѣднія деревни, въ которыхъ, по примѣру фермы, значительно распространяется разведеніе картофеля.

Посѣтивши слѣдующимъ утромъ знаменитый монастырь за городомъ, мы осматривали гимназію, при которой губернское дворянство открыло пансіонъ для 200 воспитанниковъ. Семьдесятъ изъ нихъ платятъ ежегодно незначительную сумму въ 135 р. с., остальные содержатся безплатно. Мы были также въ деревнѣ Дубровской, жители которой занимаются обученіемъ пѣвчихъ птицъ и торговлей ими. Вся деревня состоитъ изъ 11 семей, но каждая семья получаетъ отъ этой торговли около 30 р. с. на кругъ. Каждая птица продается на мѣстѣ по 60 к. с., а въ другихъ мѣстахъ по 70 и 85 к.

Проѣзжая мимо полей нѣсколькихъ маленькихъ деревушекъ, замѣтилъ я, чего никогда невидалъ на поляхъ большихъ деревень, что послѣ каждыхъ пяти или восьми полосъ, идетъ невспаханная полоса шириною около ¾ аршина (какъ это встрѣчается повсюду въ средней Германіи), служащая раздѣломъ между маленькими загонами. Когда я спросилъ о томъ, то услышалъ, что въ этихъ очень маленькихъ деревняхъ не существуетъ ежегодный или временный раздѣлъ полей по русскому обычаю, но что поле разъ навсегда раздѣлено и предоставлено каждому дому. И вотъ между

этими-то вѣчными участками и проходятъ раздѣльныя полосы. Это почти единственное, встрѣченное мною, исключеніе изъ обычнаго въ русскомъ народѣ дѣлежа полей, и вѣроятно оно основано на какихъ нибудь непреоборимыхъ причинахъ.

26 мая выѣхали мы изъ Вологды по направленію въ Великому-Устюгу. Первыя 30 верстъ, до рѣки Сухоны, мѣстность носитъ тотъ же характеръ, что и въ окрестности Вологды, именно отличной и заботливой культуры. Деревни, церкви, дома, поля и люди—всѣ смотрятъ богато и весело. За Сухоной же начинаются лѣса, идущіе далѣе на неизмѣримыя пространства. На всей линіи до Великаго-Устюга тянутся неизмѣримые лѣса по обѣимъ берегамъ Сухоны, подходя къ самой рѣкѣ, но мѣстами, гдѣ только доброкачественный грунтъ и берегъ не слишкомъ крутъ, пообѣимъ сторонамъ рѣки размѣстились деревни, иногда по 4—6 деревень рядомъ. Лѣсъ, насколько нужно, вырубленъ отъ береговъ и земля распахана. Весь сѣверъ Россіи обрабатываетъ землю подобнымъ образомъ. Нѣкогда этотъ лѣсъ занималъ пространство, большее Испаніи, Франціи и Германіи вмѣстѣ. Въ отдаленной древности въ Южной Россіи поселились въ необозримыхъ безлѣсныхъ степяхъ пастушескіе народы (кочевыя скифскія племена), а въ неизмѣримыхъ лѣсахъ Сѣверной Россіи охотничьи народы (кочевыя Чудскія (Финскія) племена). Между ними на южномъ склонѣ Валдайской возвышенности, жили тоже съ древнѣйшихъ временъ Славянскія племена, которыя, становясь многочисленнѣе и пользуясь благопріятными условіями климата, сложились въ сильный русскій народъ, образовали изъ себя государство и стали колонизироваться по всѣмъ направленіямъ къ югу и сѣверу. Едва-ли кто будетъ утверждать, что Русскіе оттѣснили Финскія племена на сѣверъ Россіи. Русскіе никогда не кочевали, они всегда колонизировались, они приходили въ качествѣ ремесленниковъ, огородниковъ, земледѣльцевъ, рыболововъ, шли вдоль всѣхъ рѣкъ и устроивались на нихъ. Они не гнали охотничьи племена, жившія внутри страны, вдали отъ рѣкъ; Русскіе, по своей натурѣ и по своимъ склонностямъ, никогда не протѣснялись въ глубь страны. Они не были враждебны охотничьимъ племенамъ, напротивъ послѣднимъ было даже пріятно, что вдоль рѣкъ устроивались постоянныя колоніи, въ которыхъ можно было обмѣнивать продукты охоты на другіе товары.—Такъ финнскія охотничьи племена жили мирно и дружно рядомъ съ русскими пришельцами и живутъ такъ и до сихъ поръ, хотя первые значительно уменьшились теперь въ числѣ. Нѣсколько значительное охотничье финнское племя Зырянъ живетъ и до сихъ поръ безо всякихъ стѣсненій отъ Русскихъ. Другіе-же охотничьи племена мало по малу вымерли, подобно тому какъ теперь вымираютъ

американскія охотничьи племена, многіе приняли христіанство, стали осѣдлыми и постепенно слились съ своими русскими сосѣдями.

Всякій изслѣдователь характеровъ національностей, здѣсь живущихъ, придетъ непремѣнно къ убѣжденію, что жители вдоль сѣверныхъ русскихъ рѣкъ не руссифицированныя финнскія племена и не чистые славяне, а славяне съ значительною примѣсью финской крови. Должно думать, что это смѣшеніе крови было очень полезно, такъ какъ здѣшніе сѣверные Русскіе представляютъ собою неиспорченное племя и, по моему мнѣнію, лучшее и здоровѣйшее изъ всѣхъ русскихъ племенъ.

Сначала мы ѣхали правымъ берегомъ Сухоны, потомъ переѣхали рѣку и дорога пошла лѣвымъ берегомъ, то параллельно рѣки, то удаляясь отъ нее. Мѣстами мы проѣзжали лѣсныя пространства съ непомѣрно высокими елями и березами, мѣстами мѣстность открывалась и дорога пролегала черезъ рядъ 4 — 6 маленькихъ деревушекъ, скучившихся вдоль рѣки. Деревни обыкновенно состояли изъ 6 — 8 избъ, большія изъ нихъ не растягивались въ однообразную прямую линію русскихъ деревень, а были неправильно и красиво расположены.

Что за отличный народъ русскіе ямщики, какъ они ловки и неутомимы, какъ обходительны, веселы и простодушны! Ямщикъ, какъ ртуть, вѣчно въ движеніи, — на козлахъ, возлѣ повозки, подъ лошадьми и всемъ ловокъ и граціозенъ. Русская крестьянская упряжь очень дурна, каждыя четверть часа, что нибудь да оборвется въ ней. Ямщикъ быстро соскакиваетъ съ козелъ, бѣжитъ къ лошадямъ, тамъ что нибудь привяжетъ, здѣсь подтянетъ и уже опять на козлахъ и погоняетъ во весь опоръ. Онъ всегда разговариваетъ съ своими лошадьми. Дорога шла черезъ пригорки; въ гору онъ гналъ лошадей въ скачь и приэтомъ кричалъ, молилъ, ругался, свисталъ и хлопалъ бичемъ, какъ будто за нимъ гналась тысяча чертей. Маленькія русскія лошади бѣгутъ вообще хорошо, но въ гору вытягиваютъ дурно, такъ что еслибъ не пускать ихъ въ скачь, то они совсѣмъ бы не въѣхали; они не въ силахъ ввозить въ гору медленно, но настойчиво, какъ нѣмецкія крестьянскія лошади; какъ только они почувствуютъ тяжесть, они останавливаются и тогда конечно: цѣлые полчаса ихъ не сдвинешь съ мѣста. Два легкіе тарантаса наши были запряжены восемью лошадьми, и намъ не разъ случалось передъ незначительной горкой впрягать всѣ восемь лошадей сперва въ одинъ тарантасъ, потомъ въ другой. Какъ ни погоняетъ ямщикъ съ крикомъ и гамомъ своихъ лошадей, какъ ни грозно машетъ онъ кнутомъ по воздуху, но онъ никогда не ударитъ лошадей, онъ слишкомъ любитъ ихъ и скорѣе готовъ выслушать брань, или получить даже себѣ тумака, чѣмъ ударить лошадь; и иногда дѣйствительно не обходится безъ тумаковъ. При мнѣ былъ кондукторъ изъ

Петербурга, которому было поручено доставать лошадей, разсчитываться на станціяхъ и т. п. Онь умѣлъ внушить въ станціонныхъ смотрителяхъ уваженіе къ себѣ и вообще исполнялъ свое дѣло такъ, что я не имѣлъ, подобно другимъ проѣзжающимъ, повода жаловаться на безпорядки и притѣсненія. Кондукторъ этотъ былъ сильный и хитрый Малороссъ; обыкновенно онъ былъ веселъ, добродушенъ и даже нѣженъ съ сидящими съ нимъ рядомъ ямщиками; они болтали между собой и часто хохотали, но, когда лошади бѣжали тихо, онъ билъ ямщика, заставляя его хлестнуть лошадей. И это всегда ему удавалось, но въ этихъ сѣверныхъ мѣстностяхъ всѣ его толчки ни къ чему не служили, онъ могъ колотить ямщика, сколько ему угодно, а тотъ все таки не билъ лошадей; наконецъ онъ вырвалъ изъ рукъ ямщика кнутъ и самъ сталъ погонять лошадей, чѣмъ ямщикъ очень обидѣлся и сталъ жаловаться. Пинки и побои сыпались на ямщиковъ безъ злобы и ненависти, а были исключительною мѣрою вызова повиновенія и точно также равнодушно принимались и ямщиками. Непосредственно послѣ побоевъ, они шутили между собой, смѣялись и были веселы, какъ прежде, а при прощаніи обнимались и нѣжно цѣловались. Я просилъ перевести мнѣ нѣкоторые разговоры ямщика съ лошадьми, всѣ они очень нѣжнаго характера, такъ напр. рѣчь къ кобылѣ: «матушка любезная, не оставь меня только на этотъ разокъ, а ужь я тебѣ дамъ послѣ свѣжей травки и золотаго овсеца», къ жеребцу: «не осрамись братецъ, поддержи свою честь, что скажетъ свѣтъ, если ты оплошаешь» и т. д. съ безконечными варіяціями и нѣжными уменьшительными. Русскій языкъ богаче всѣхъ другихъ языковъ уменьшительными именами и никто такъ охотно не употребляетъ ихъ, какъ русскій народъ. Когда ямщикъ хочетъ попросить у кондуктора огня для трубки, онъ скажетъ: «дай-ка, братецъ, трутикъ, или огонька для трубочки». Насколько сѣверный Русскій веселъ, живъ и свѣжъ, настолько печаленъ и грустенъ его напѣвъ. Народныя пѣсни монотонны, всегда бе-мольны, съ жалобной и растянутой послѣдней нотой. Плачъ ли это на суровость климата, на безцвѣтное, сѣрое сѣверное небо и на скупую мать—природу? Причина этого можетъ лежать только въ противуположности между его духомъ, исполненнымъ радости и веселья, и печальной, непривѣтливой природой, потому что здѣсь соціальное положеніе народа хорошо, онъ свободенъ, ничѣмъ не связанъ, никѣмъ не притѣсняемъ, и зажиточенъ. Грусть и печаль сдѣлались характерными тонами самаго голосоваго органа русскаго народа: русскій человѣкъ даже сердится, бранится, кричитъ на лошадей всегда мягкимъ, кроткимъ голосомъ, никогда не слышно у него рѣзкаго, гнѣвнаго крика, какъ у германскихъ и романскихъ народовъ; напротивъ, здѣсь всегда слышится отголосокъ тихой грусти.

Въ полночь пріѣхали мы въ Тотьму на Сухонѣ, и такъ какъ тамъ не было порядочной гостинницы, то вологодскій губернаторъ еще раньше рекомендовалъ намъ остановиться у одного купца, что̀ мы и сдѣлали. На слѣдующее утро я осмотрѣлъ городъ съ полицмейстеромъ. Тотьма — старый городъ и по его величинѣ, по количеству церквей и по запустѣлымъ улицамъ (я видѣлъ, какъ паслись коровы на большой площади въ центрѣ города), можно судить, что онъ некогда процвѣталъ и имѣлъ большое значеніе. Тотьма былъ значительнымъ торговымъ пунктомъ, когда главная торговля Новгородской республики съ Азіей и Китаемъ шла черезъ Вологду. Еще тутъ и теперь есть нѣкоторые купцы, продолжающіе торговлю съ Китаемъ, и бывавшіе въ Кяхтѣ. Тутъ есть также церковь, архитектура которой очень напоминаетъ китайскую архитектуру; она выстроена, подобно другимъ церквамъ, богатыми купцами въ первой половинѣ прошлаго столѣтія, и чрезвычайно богато украшена. Мнѣ показывали нѣкоторые образа, писанные Вагеновымъ *), который, родившись въ Тотьмѣ, учился въ Петербургѣ, пользовался большой извѣстностью на своей родинѣ, и, чтобы оставить по себѣ вѣчную память, написалъ нѣсколько образовъ въ церковь. Замѣчателенъ былъ цвѣтъ лица на образѣ Богородицы. Извѣстно, что Греческая церковь всегда придаетъ ей смуглый цвѣтъ, почему на Западѣ ее и зовутъ Черной Маріей; Вагеновъ не хотѣлъ отступить отъ церковнаго обычая, но, вмѣто смуглаго цвѣта, у него вышла Богородица сѣро-желѣзнаго или синеватаго цвѣта, такъ что это придаетъ ей видъ, какъ будто она страдаетъ синюхой, но тѣмъ не менѣе этотъ образъ производитъ необыкновенно хорошее впечатлѣніе.

Я былъ рекомендованъ мѣстному окружному начальнику государственныхъ имуществъ, очень свѣдущему человѣку, и, при его содѣйствіи, я собралъ о здѣшнемъ сельскомъ хозяйствѣ и населеніи слѣдующія данныя, которыя я привожу, параллельно съ подобными же данными Вологодскаго уѣзда.

По генеральному межеванію 1783 г. въ Вологодскомъ и Тотемскомъ уѣздахъ считается:

*) Не нѣмецкаго-ли происхожденія этотъ Вагеновъ и не происходитъ ли его фамилія отъ нѣмецкаго слова Wagen? Русскіе имѣютъ особенную способность передѣлывать на свой ладъ иностранныя фамиліи. Я встрѣтилъ въ Литвѣ одного моего соотечественника, по фамиліи Беккеръ; Русскіе, мало по малу ломая и измѣняя его фамилію, стали наконецъ звать его Бикерскимъ.

Названіе уѣзда.	СОСТАВНЫЯ ЧАСТИ ЗЕМЛИ.				СОСТАВНЫЯ ЧАСТИ НАСЕЛЕНІЯ по 7-й ревизіи.				
	Пахатной земли.	Луговъ.	Лѣсу.	Неудобной земли.	Государственныхъ крестьянъ	Удѣльныхъ крестьянъ.	Свободныхъ крестьянъ.	Приписанныхъ къ фабрикамъ крестьянъ.	Крѣпостныхъ крестьянъ.
	въ десятинахъ				м. душъ	м. душъ	м. душъ	м. душъ	м. душъ
Вологод.	122.552	39.333	336.637	18.228	7.759	439	213	294	26.485
Тотемск.	85.652	32.821	1.730.481	163.698	21.159	7.881	—	—	818

Изъ этой вѣдомости видно слѣдующее:

Въ Вологодскомъ уѣздѣ 93 квад. мили и 72.850 жителей обоего пола, слѣдовательно, на каждую милю приходится 784 человѣка; въ Тотемскомъ уѣздѣ 176 квад. миль и 67,904 жителя, слѣдовательно на квад. милю приходится 170 человѣкъ. Тотемскій уѣздъ, какъ и вся мѣстность къ сѣверу отъ Вологды, состоитъ почти изъ сплошнаго лѣса, въ которомъ только по берегамъ рѣкъ расположено нѣсколько деревень. Если же сравнить только обрабатываемую землю этихъ двухъ уѣздовъ, то окажется, что Тотемскій уѣздъ населенъ гуще Вологодскаго; именно, разработанная земля въ Вологодскомъ уѣздѣ занимаетъ 29 кв. миль, а въ Тотемскомъ $21\frac{1}{3}$, а слѣдовательно на каждую кв. милю приходится въ первомъ 2,572 человѣка. а во второмъ 2,994; въ первомъ уѣздѣ обработана $\frac{1}{3}$ всей земли, а во второмъ едва $\frac{1}{12}$.

Общественное положеніе жителей замѣчательно различно въ обоихъ уѣздахъ: въ Вологодскомъ уѣздѣ крѣпостные *) крестьяне составляютъ болѣе $\frac{3}{4}$ всего населенія, а въ Тотемскомъ едва $\frac{1}{16}$.

Здѣсь не бываетъ, какъ въ Вологодскомъ уѣздѣ, чтобы нѣсколько деревень имѣли общее поле, но случается, что нѣсколько деревень пасутъ свои стада на общихъ выгонахъ и въ общихъ лѣсахъ, но не имѣютъ общаго выгона по пару, напротивъ, поля и луга каждой деревни огорожены. Большею частью нѣсколько деревень владѣютъ лѣсомъ сообща, скотъ обыкновенно ходитъ свободно по пастбищу и по лѣсу безъ пастуховъ. Земля обработывается хорошо, средняя почва родитъ 3 и

*) Тутъ слѣдуетъ замѣтить, что хотя въ приведенной таблицѣ свободные крестьяне отдѣлены отъ государственныхъ, но тѣмъ не менѣе послѣдніе настолько же свободны, и разница между тѣми и другими въ томъ, что первые несутъ только подушные, а вторые кромѣ того оброкъ. Что до земли, то свободные крестьяне владѣютъ ею на правѣ собственности, а земля государственныхъ крестьянъ числится за государствомъ.

болѣе зеренъ. Прежде было въ большомъ употребленіи сжиганіе крупнаго лѣса подъ пашню, это дѣлаютъ еще и теперь, хотя это строго запрещено. Почва здѣсь такъ расположена къ произрастанію кустарника и лѣса, что ими покрывается обыкновенно каждое поле, если на два года только останется безъ обработки. Не запрещено сжигать подъ пашню тѣ участки лѣса, на которыхъ замѣтны еще слѣды прежней пахоты, и такое хозяйство очень распространено. Хлѣбъ, посѣянный на такихъ участкахъ, родится чрезвычайно хорошо, часто даетъ 8 и 10 зеренъ, въ особенности роскошно на такихъ мѣстахъ ростетъ ленъ. На мои распросы, въ какое время, какія производятся полевыя работы, я узналъ, что время для работъ, по случаю позднихъ весеннихъ и раннихъ осеннихъ морозовъ, не можетъ быть съ такою точностью опредѣлено, какъ въ южныхъ мѣстностяхъ, но что въ обыкновенные года порядокъ таковъ: обработка яроваго поля оканчивается къ Николину дню (9 мая) и съ этого времени начинается посѣвъ (въ нынѣшнемъ году посѣвъ начался съ 15 мая); къ 15 августу поспѣваетъ хлѣбъ и жатва оканчивается къ 9 сентября. Въ этихъ мѣстностяхъ сѣютъ озимую рожь, ячмень, овесъ и немного яровой пшеницы; послѣдняя, какъ и ленъ, сѣется обыкновенно на новяхъ. Отдѣльному лицу не разрѣшается распахивать новь въ большемъ размѣрѣ, какъ отъ $^1/_2$ до $1^1/_2$ десятинъ. Скотоводство въ этихъ мѣстностяхъ значительно, даже недостаточный крестьянинъ держитъ одну — двѣ лошади, двухъ коровъ, двухъ овецъ (лѣтомъ прибавляются къ нимъ телята и ягнята). Овцы здѣсь особенно плодовиты, онѣ приносятъ обыкновенно отъ 3 — 4 ягнятъ. Свиноводство незначительно. Здѣшняя порода рогатаго скота есть смѣсь холмогорскаго (голландскаго, перенесеннаго въ Россію Петромъ I) съ обыкновенной русской, порода крупная, на короткихъ ногахъ. Мясо битаго зимой скота отправляется свѣжимъ замороженнымъ въ Архангельскъ, а лѣтомъ солониной. Молочное хозяйство значительно, масло зимой отправляется въ Петербургъ за 900 верстъ. Ленъ въ большомъ количествѣ продается сырьемъ, обработывается же столько, сколько нужно для домашняго употребленія. Льняное сѣмя идетъ также на продажу и мѣстами бьется на масло. Здѣсь гонятъ смолу и деготь, но далеко не въ такомъ количествѣ, какъ въ Устюжскомъ уѣздѣ. Остальныя отрасли промышленности незначительны. Народъ здѣсь менѣе промышленный, нежели въ сосѣднемъ Вологодскомъ уѣздѣ, и въ особенности сравнительно съ приволжскими жителями, но за то онъ умѣреннѣе въ требованіяхъ, менѣе испорченъ, болѣе привязанъ къ семьѣ и патріархальнѣе. Женщины работаютъ относительно болѣе мужчинъ, дѣвушки же помогаютъ только въ домашнихъ работахъ, въ полевыхъ же совсѣмъ не принимаютъ участія.

Стремленіе къ умственному образованію здѣсь гораздо сильнѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ. Часто крестьяне отдаютъ своихъ сыновей на зиму къ священнику и платятъ ему за выучку отъ 25 — 30 р. с., несмотря на то, что здѣшніе крестьяне далеко не такъ богаты, какъ напр. Ярославскіе. Поэтому, грамотныхъ крестьянъ здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ-либо *).

Министръ государственныхъ имуществъ не давно велѣлъ открыть по школѣ въ каждомъ изъ 3 округовъ Тотемскаго уѣзда, и обученіе въ нихъ должно быть подъ надзоромъ духовенства.

Въ этихъ школахъ будутъ преподаваться слѣдующіе предметы: чтеніе, письмо, законъ Божій, библейская исторія и счисленіе на счетахъ **). Каждому учителю назначено вознагражденіе отъ 200 — 350 р. с. Министръ просилъ содѣйствія митрополита въ указаніи свѣдущихъ священниковъ.

Мы были приняты въ Тотьмѣ очень радушно. Выѣхавши изъ нее около полудня, мы переѣхали на правый берегъ Сухоны и ѣхали этимъ берегомъ вплоть до Устюга. Характеръ мѣстности и пути тотъ же, что по дорогѣ до Тотьмы. Повсюду густой лѣсъ, совершенно скрывающій рѣку, и кое гдѣ, по берегамъ рѣки, небольшіе селенья изъ 4 — 6 деревушекъ.

Деревни красивы и свидѣтельствуютъ о благосостояніи жителей, а иногда попадаются чрезвычайно красивые дома особенной постройки.

Я нигдѣ не видалъ въ сѣверной Россіи скворешниковъ, которые стоятъ предъ домомъ почти каждаго зажиточнаго крестьянина въ губерніяхъ Московской, Владимірской и Ярославской.

Я видѣлъ во всѣхъ деревняхъ очень простую, легкую и удобную соху.

На третьей станціи мы остановились не на долго; былъ жаркій день, можетъ быть 22° тепла, и несмотря на то, комната избы, въ которую мы вошли, была сильно натоплена; и это повторялось во всѣхъ избахъ, гдѣ мы были, а мы были во многихъ. Вездѣ на стѣнахъ висѣли крашенныя литографіи. представлявшія сцены изъ различныхъ легендъ, народныхъ сказокъ и шутокъ. Къ моему величайшему удивленію, намъ

*) Между раскольниками, которыхъ очень много въ Сѣверной Россіи, грамотность особенно распространена, но грамотность старо-славянская, а не теперешняя русская. Перепискою духовныхъ книгъ у нихъ заняты постоянно монашенки ихъ монастырей, конечно скрываемыхъ отъ правительства; монашенки же продаютъ эти книги своимъ единовѣрцамъ. Я часто находилъ у раскольниковъ, вообще отличающихся чистотою нравовъ, строгостью, любовью къ порядку и чистотѣ,—отдѣльные листы съ молитвами, очень красиво написанными и нѣкоторые изъ нихъ получилъ въ подарокъ.

**) Русскіе счеты, по всей вѣроятности, заимствованы отъ Китайцевъ.

принесли льду, такъ что мы могли себѣ приготовить холодное питье. Что были вездѣ самовары, это разумѣется само собой, но вездѣ были также фаянсовыя чашки, тарелки и другая посуда.

Только что я срисовалъ особенно хорошенькій домъ и пошелъ къ тарантасу, чтобы ѣхать дальше, намъ попалась на встрѣчу старая старушонка. Мой спутникъ сказалъ ей: прощай матушка! она отвѣчала: прощай голубчикъ! Какъ вѣжливо и какъ мило! Можно ли услышать гдѣ въ Германіи отъ крестьянской старухи такое ласковое слово?

Послѣ шестой станціи начались красивыя мѣста, высокій берегъ рѣки перерѣзывался мѣстами лощинами, что образовало очень красивыя неровности.

Колеса нашихъ тарантасовъ смазывались тутъ вмѣсто дегтя медвѣжьимъ саломъ.

Большая дорога отъ Вологды до Устюга идетъ все время около самой рѣки. Еслибы дорогу провели черезъ лѣса въ разстояніи 20 — 25 верстъ отъ рѣки, то она послужила бы средствомъ расширенія земледѣлія. По ней выстроились бы новыя деревни, подобно деревнямъ, размѣстившимся съ отдаленной древности вдоль рѣки. Новыя большія дороги составляютъ во всей Россіи могучее средство расширенія земледѣлія.

Остановившись въ одной деревнѣ близъ самой Сухоны, мы увидали самыя примитивныя лодки, именно лодки, выдолбленныя изъ цѣльнаго дерева.

Я часто слышалъ въ моемъ дѣтствѣ о русской слюдѣ и видалъ ее въ минералогическихъ кабинетахъ, но въ первый разъ удалось мнѣ ее видѣть, вставленную въ окна вмѣсто стеколъ, въ здѣшнихъ крестьянскихъ избахъ.

Въ полдень 28 мая мы достигли Великаго Устюга, лежащаго на противоположномъ берегу Сухоны. Былъ отличный солнечный день, и видъ города чрезвычайно красивъ. Сухона здѣсь много шире, чѣмъ Рейнъ при Кельнѣ, а городъ, съ нѣсколькими сотнями колоколенъ и золочеными куполами, широко раскинулся вдоль по берегу.

Конечно, внутри города это впечатлѣніе терялось. Вдоль рѣки стоялъ рядъ красивыхъ домовъ въ нѣсколько этажей съ колоннами и балконами, но назади тянулись широкія немощеныя улицы съ одноэтажными деревянными домами и досчатыми заборами около огородовъ и дворовъ. Огромныя площади, на которыхъ паслась скотина, но множество церквей, и нѣкоторыя изъ нихъ великолѣпны. Въ городѣ два собора, отъ 60—70 церквей и два монастыря, и это на 8,000 жителей. Одна церковь приходится на 150 человѣкъ.

О нашемъ пріѣздѣ было сообщено ранѣе и мы получили приглашеніе

отъ очень богатаго купца первой гильдіи, Ильи Яковлевича Грибанова (состояніе его считаютъ въ 9 милліоновъ рублей), который принялъ насъ очень радушно и отвелъ намъ верхній, хорошо меблированный этажъ своего краснваго дома.

У насъ случилась поломка въ тарантасѣ и мы отправили его починить къ сѣдельнику, который тотчасъ былъ готовъ приняться за работу, но лучшій его работникъ былъ совершенно пьянъ и храпѣлъ въ углу двора. Послѣ того, какъ тщетно пытались его разбудить толчками и кликаньемъ, сѣдельникъ совершенно хладнокровно взялъ ведро воды и вылилъ его на голову спящаго, что отлично подѣйствовало, такъ какъ рабочій моментально очнулся, отрезвѣлъ и весело пошелъ на работу.

Я встрѣтилъ тутъ своего соотечественника, здѣшняго уѣзднаго врача, доктора Лангенбека изъ Ганновера. Онъ очень обрадовался намъ и сопровождалъ насъ всюду въ этотъ и слѣдующіе дни.

Мы осмотрѣли нѣкоторыя церкви. Около церкви Св. Прокофія лежитъ огромный камень, обнесенный рѣшеткою; преданіе гласитъ, что онъ упалъ съ неба. Св. Прокофій, гамбургскій уроженецъ, пришелъ въ Новгородъ, оттуда въ Устюгъ, гдѣ и погребенъ въ этой церкви. Однажды неслась на городъ страшная буря, которая, по молитвѣ святого, остановилась передъ городомъ и разразилась страшнымъ каменнымъ дождемъ; только одинъ камень, лежащій передъ этой церковью, упалъ въ городѣ,—въ вѣчное воспоминаніе объ этомъ событіи (это былъ кусокъ гранита). Передъ городомъ цѣлое поле покрыто такими камнями (легенда приписываетъ ихъ мнимому каменному дождю). Въ другой церкви намъ показывали нѣкоторые образа, писанные еще живущимъ устюжскимъ уроженцемъ, Васильемъ Оленевымъ, отцомъ теперешняго городскаго головы.

Г. Лангенбекъ свелъ насъ къ одной старухѣ, дѣлавшей вмѣстѣ съ своей внучкой золотыя и серебряныя цѣпочки, чрезвычайно хорошей и тонкой работы; я видѣлъ здѣсь, между прочимъ, цѣпочки, извѣстныя въ торговлѣ подъ именемъ венеціанскихъ. Это искусство извѣстно съ незапамятныхъ временъ нѣсколькимъ крестьянскимъ семьямъ, которыя передаютъ его изъ рода въ родъ; какъ оно зашло сюда—никто не могъ мнѣ разсказать. Нѣсколько другихъ крестьянскихъ семей занимаются еще болѣе тонкой работой—изготовленіемъ маленькихъ стальныхъ замочковъ. Докторъ Лангенбекъ подарилъ мнѣ пару такихъ замочковъ, величиною въ половину пшеничнаго зерна, а они запираются и отпираются ключемъ. Такой замочекъ стоитъ рубль сер. Говорятъ, что у императрицы есть шейная цѣпочка, составленная изъ такихъ запертыхъ замочковъ.

На слѣдующее утро, въ Троицынъ, день 30 мая, мы поѣхали въ знаменитый Троицкій монастырь, отстоящій на часъ пути отъ города. Остатокъ дня я провелъ дома, мнѣ нужно было много писать и я просидѣлъ до 2 часовъ. Тутъ я видѣлъ въ первый разъ сѣверную ночь, когда вечерняя и утренняя заря сливаются вмѣстѣ; было такъ свѣтло, что я могъ въ комнатѣ безъ огня читать и писать.

На сѣверѣ, солнце, при закатѣ и восходѣ, кажется видимымъ на горизонтѣ очень долго; когда оно достигаетъ края горизонта, оно остается еще видимымъ цѣлые полчаса. Въ Германіи солнце остается виднымъ послѣ заката около пяти минутъ, а въ южныхъ странахъ еще менѣе. Поэтому здѣсь вечерняя заря длится дольше, а утренняя начинается раньше, чѣмъ у насъ.

Тридцатаго мая, около 7 часовъ утра, мы поѣхали на лодкѣ внизъ по Сухонѣ къ Троицкому монастырю. Было отличное утро. До 400 куполовъ и колоколенъ блестѣли на солнцѣ, безчисленные колокола возвѣщали о праздникѣ и самый воздухъ, при тихомъ журчаньи рѣки, былъ наполненъ этими звуками.

Русскіе ничего такъ не любятъ, какъ колокольный звонъ, но здѣсь звонятъ не приведеніемъ въ движеніе самаго колокола, а ударяя по немъ языкомъ *), за привязанную къ нему веревку, или просто рукой.

Мы пристали къ правому берегу Сухоны, около маленькой деревни Пестово; насъ встрѣтилъ староста деревни, Семенъ Тимоѳѣевичъ Щукинъ и самымъ гостепріимнымъ образомъ пригласилъ къ себѣ. Въ одну минуту на столъ явился отличный завтракъ, состоявшій изъ пироговъ, жареной телятины, рыбы, сладкаго пирога, вафель, чаю и порядочной мадеры.

Домъ, все устройство, мебель и посуда совершенно такіе же, какъ и у другихъ поселянъ; нашъ хозяинъ былъ богатъ, но ни онъ, ни жена его, ни дѣти не удалялись отъ обычаевъ своихъ сосѣдей. Только старшая дочь воспитывалась въ городѣ, была невѣстой городскаго купца и явилась въ модномъ и безвкусномъ платьѣ.

Мужское одѣянье состоитъ изъ армяка *) сѣраго домашняго сукна;

---

*) Для этого рода звона существуетъ въ сѣверной Германіи провинціальное выраженіе baiern. Въ первой половинѣ прошлаго столѣтія Курфюрстъ Клеменсъ Августъ Кельнскій, родившійся въ Баваріи, занесъ въ Германію баварскій обычай (по-нѣмецки Баварія называется Baiern), при извѣстныхъ праздникахъ, звонить, ударяя по колоколу языкомъ или молотомъ. Съ того времени эта манера звонить называется въ сѣверной Германіи baiern. Я былъ очень удивленъ, увидавши, что по всей Россіи распространенъ этотъ же обычай. Эти два рода звона даютъ совершенно различную гармонію звуковъ.

*) Вѣроятно это слово татарское, а можетъ быть и измѣненное нѣмецкое слово die Jacke, die Mannsjacke. Множество разныхъ вещей напоминаютъ тутъ нѣмецкое,

армякъ стоитъ отъ 4—5 р. с. и служитъ 10 лѣтъ; нѣкоторые носятъ коричневые верблюжьи армяки, привозимые изъ Сибири, — тѣ стоютъ 3 р. с. за штуку; праздничный синій кафтанъ, подпоясанный шерстянымъ шарфомъ, стоитъ 7 р. с. Штаны и рубашка домашняго полотна (ситцевыхъ рубашекъ я тутъ не видалъ); самое лучшее полотно на крестьянскія рубашки покупаютъ по 20 коп. аршинъ. Пара сапогъ стоитъ 1 р. 50—1 р. 80 к. сер., ихъ носятъ богатые и то только по праздникамъ, пара башмаковъ стоитъ 45 к. с. Женскій головной уборъ вышивается золотомъ и серебромъ. При самомъ парадномъ костюмѣ голову покрываютъ фатой, спускающейся до ногъ; такая фата, изъ тяжелой шелковой ткани, вышитая золотыми и серебряными цвѣтами и арабесками à la рококо, стоитъ 100 р. с.

Послѣ завтрака, мы пошли назадъ къ лодкѣ; нашъ хозяинъ провожалъ насъ съ открытой головой, а при прощаньи поцѣловалъ у меня руку (что не въ обычаѣ въ другихъ мѣстностяхъ Россіи), убѣдительно прося насъ посѣтить его еще разъ. Мы поплыли дальше внизъ по рѣкѣ къ Троицкому монастырю, стоящему на мысу, образуемомъ слитіемъ Сухоны съ Югомъ; отъ этого мѣста дальше рѣка уже называется Двиной.

Монастырь помѣщается на высокомъ берегу, возвышающемся на 100—150 футовъ надъ рѣкой. Въ старину тутъ былъ городъ Глединъ, откуда и до сихъ поръ монастырь иногда называютъ Глединскимъ. Положеніе монастыря очень красиво.

Со всѣхъ сторонъ подымались въ гору къ монастырю толпы народа, съ зелеными вѣтками въ рукахъ *). Можетъ быть, болѣе 1,000 женщинъ, въ шитыхъ золотомъ головныхъ уборахъ, придавали всей картинѣ такой блестящій видъ, подобнаго которому я никогда не видалъ.

Послѣ обѣдни, насъ пригласилъ къ себѣ на завтракъ архимандритъ и мы должны были употребить нечеловѣческія усилія, чтобы съѣсть второй завтракъ и не обидѣть своимъ отказомъ радушнаго монаха.

и въ особенности голландское происхожденіе, напр. за завтракомъ намъ дали вафли—любимое кушанье Голландцевъ. Я попросилъ показать вафельную доску, то была хорошо извѣстная голландская форма. Наконецъ, женскій костюмъ очень напоминалъ костюмъ сѣверо-голландскихъ крестьянокъ. Это можетъ быть объяснено давнишней архангельской торговлей съ Голландцами и пристрастіемъ къ послѣднимъ Петра I.

*) Въ римско-католической церкви эти вѣтки (пальмовая вѣтвь) освящаютъ на Пасхѣ (отъ этого Свѣтлое воскресенье называется пальмовымъ воскресеньемъ, Palmsonntag), а въ Троицынъ день въ церквахъ стоятъ со свѣчами. Я не знаю, что означаютъ въ греческой церкви эти вѣтки въ Троицынъ день. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, впрочемъ, допускается освященіе вѣтвей и въ Свѣтлое воскресенье.

Собственно монастырь почти уничтоженъ, и въ немъ жилъ только архимандритъ и то количество монаховъ, которое было необходимо для отправленія церковной службы. Остальные монахи были переведены въ Архангельскъ, а монастырскій капиталъ въ женскій монастырь Одессы.

Архимандритъ водилъ показывать намъ хижину Св. Ивана, хранимую какъ святыню, и вырытый имъ самимъ колодезь, около котораго на цѣпи висѣлъ желѣзный ковшъ. Затѣмъ онъ разсказалъ намъ преданіе о Св. Стефанѣ, зырянскомъ апостолѣ: будто онъ запретилъ Зырянамъ употребленіе въ пищу мяса, которое они очень любили, и когда они ослушались его приказанія, то онъ наказалъ ихъ всѣхъ слѣпотой; съ того времени и до сихъ поръ Зыряне очень страдаютъ глазами. Наконецъ, онъ проводилъ насъ до лодки, и, дружески благодаря за посѣщеніе, распрощался съ нами.

Лодочники разсказали намъ на возвратномъ пути, что много изъ здѣшняго народа нанимается въ рабочіе на суда, идущіе отсюда въ Архангельскъ, по 20 р. асс. въ мѣсяцъ.

Нашъ любезный хозяинъ собралъ у себя послѣ обѣда нѣсколькихъ Зырянъ, которыхъ всегда много въ Устюгѣ. Они были всѣ малы ростомъ, но сильны, съ свѣтлыми волосами и глазами. Я не имѣлъ времени и случая познакомиться съ этимъ интереснымъ охотничьимъ народомъ изъ непосредственнаго изученія его жизни, и потому долженъ ограничиться тѣми свѣдѣніями, которыя я собралъ отъ приглашенныхъ моимъ хозяиномъ Зырянъ и отъ другихъ устюжскихъ жителей. А какія между тѣмъ интересныя данныя можно было бы отыскать въ народѣ, у котораго самая распространенная поговорка: «умереть за правду!»— въ народѣ, который никогда ничего не запираетъ и вообще не употребляетъ никакихъ замковъ, потому что обманъ и воровство ему совершенно неизвѣстны, и наконецъ въ народѣ, который не имѣетъ въ своемъ языкѣ ни слова, ни оборота для перевода слова—прощаніе!

Зыряне, хотя осѣдлый народъ, но не имѣютъ опредѣленныхъ полей для земледѣлія: они жгутъ лѣсъ, гдѣ попало, и на удобренныхъ золою лѣсныхъ полосахъ сѣютъ хлѣбъ для собственнаго употребленія. Но скотоводство у нихъ большое: имѣющій 10 коровъ считается за бѣднаго, а у нѣкоторыхъ ихъ до 30, 40 и даже 50 штукъ скота. Рѣки ихъ родины очень извилисты и по тому около нихъ отличные луга. Кромѣ рогатаго скота *), они держутъ овецъ, свиней очень рѣдко; свиней вообще въ этихъ сѣверныхъ мѣстностяхъ разводятъ рѣдко и почти только для щетины. Но главное занятіе Зырянъ составляетъ охота и они

*) Скотъ ихъ мелкій, темной масти и безъ роговъ.

отличные охотники; у нихъ хорошія собаки, изъ породы борзыхъ, и съ ними они живутъ и умираютъ.

Вечеромъ 1 іюня нашъ обязательный хозяинъ *) проводилъ насъ до перевоза, и мы выѣхали изъ Устюга по дорогѣ къ Никольску. Дорога была однообразна; она проходила черезъ первобытный лѣсъ, который по лѣвую сторону отъ насъ шелъ на тысячи верстъ и соединялся съ сибирскими лѣсами. Нашими ближайшими сосѣдями по обѣ стороны дороги были медвѣди и волки. Мѣстами попадались полосы выжженнаго лѣса; большая часть ихъ обработывалось по нѣсколько лѣтъ кряду послѣ выжига. Было нѣсколько страшно проѣзжать, въ полусвѣтѣ сѣверной ночи, мимо этихъ мѣстъ съ черной землей и съ высокими голыми деревами безъ сучьевъ и верхушекъ. Изрѣдка попадалась намъ маленькая деревушка; впрочемъ мы проѣхали двѣ большія деревни, жители которыхъ обработываютъ землю на правѣ половничества; объ этомъ хозяйствѣ я помѣщу отдѣльную главу.

Разъ мы встрѣтили цыганскій таборъ съ большимъ обозомъ. Старшіе цыгане были записаны купцами третьей гильдіи и везли товары изъ Сибири въ Устюгъ, Архангельскъ, Вологду и пр. Жизнь и судьба цыганъ въ Россіи имѣетъ въ себѣ что-то таинственное; ближайшее и серьезное изученіе ихъ могло бы разъяснить исторію и жизнь этого страннаго народа.

Въ деревнѣ Ворониной должны мы были остановиться на нѣсколько

---

*) Уже сказано, что насъ помѣстили на квартиру къ этому богатому купцу, слѣдовательно онъ сталъ нашимъ хозяиномъ не по своему желанію, и несмотря на то онъ принялъ насъ, какъ будто бы мы были его старинными лучшими друзьями, пріѣхавшими навѣстить его, вслѣдствіе его усиленной просьбы. Для насъ былъ очищенъ цѣлый верхній этажъ отличнаго дома. Каждый день насъ угощали изящнымъ обѣдомъ и ужиномъ. При прощаньи, нашъ хозяинъ чувствительно благодарилъ насъ за посѣщеніе, просилъ навѣстить его еще и т. д.; но самое замѣчательное то, что его люди не хотѣли принять отъ насъ денежной благодарности за ихъ услуги, и еще напротивъ нашъ хозяинъ, секретно отъ насъ, далъ прислугѣ, ѣхавшей съ нами, по 10 р. с. на человѣка. Въ Германіи нѣтъ такого обычая. Если имѣешь нѣсколькихъ знакомыхъ, или рекомендательныя письма, въ Гамбургѣ, Франкфуртѣ, Вѣнѣ, то можно навѣрное разсчитывать втеченіе четверти года получать ежедневныя приглашенія и на обѣдъ и на вечеръ къ разнымъ лицамъ. Это конечно обычай очень похвальный, но только это радушіе обходится слишкомъ дорого гостю,—такъ дорого, что жизнь въ гостинницѣ стоила бы ему гораздо дешевле; потому что, по германскому обычаю, послѣ каждаго обѣда гость долженъ дать прислугѣ хозяина на водку отъ 60 к. с. до 2 р. с. Есть такіе гостепріимные дома, въ которыхъ прислуга служитъ безъ жалованья, довольствуясь этими сборами. Въ Сѣверной Россіи мы могли бы также не платить жалованья нашей прислугѣ, и она довольствовалась бы деньгами, получаемыми ею на водку отъ нашего хозяина, у котораго мы жили.

*

часовъ для починки экипажа. Насъ попросилъ къ себѣ богачъ изъ тамошнихъ жителей, Григорій Квашнинъ; онъ былъ человѣкъ умный и охотно давалъ намъ подробные отвѣты на наши вопросы. Въ дачѣ этой деревни часть земли принадлежала общинѣ, или, вѣрнѣе сказать, государству, и по русскому обычаю она дѣлится по числу душъ въ семьѣ между членами общины. Другая, гораздо большая часть земли, лежащая впрочемъ разбросанными участками между общинной землей, была издавна въ наслѣдственной собственности, то есть, принадлежала первоначально дворянамъ и горожанамъ сосѣднихъ городовъ, и хозяева раздавали ее жителямъ деревни на правахъ половничества. Дѣдъ нашего хозяина обрабатывалъ большую часть этой земли, какъ половникъ, и тѣмъ разбогатѣлъ; онъ переѣхалъ въ Устюгъ, записался тамъ въ купцы и пріобрѣлъ тѣмъ право владѣть наслѣдственной землей. Воспользовавшись этимъ правомъ, онъ въ 1811 году купилъ ту землю, которую обрабатывалъ, какъ половникъ, и послѣ него она перешла по наслѣдству къ его дѣтямъ, а отъ нихъ къ внучатамъ. Нашъ хозяинъ имѣлъ въ своей собственности восьмую часть всей этой земли, и кромѣ того арендовалъ еще нѣкоторые участки. Теперь онъ могъ бы выйдти изъ своей общины и былъ бы тогда, какъ говорится у насъ въ Западной Европѣ, независимымъ, самостоятельнымъ владѣльцемъ. Но въ Россіи каждый, кто не дворянинъ, или, лучше сказать, не чиновникъ и не духовный, долженъ принадлежать къ какой-нибудь общинѣ, иначе онъ не имѣетъ прочнаго положенія въ обществѣ. Потому нашъ хозяинъ остался членомъ своей общины, дѣлая для того даже не маловажныя пожертвованія. Почему такъ—мы не могли понять, а онъ не хотѣлъ объясниться; но довольно того, что онъ взялъ на себя платежъ оброка за восемь душъ и, стало-быть, имѣлъ бы право требовать отъ общины восемь подушныхъ участковъ, но отъ нихъ онъ отказался и обработывалъ только наслѣдственную землю. Унего большое хозяйство. Обработываемая имъ земля равняется третьей части всей общинной земли. Унего 8 наемныхъ работниковъ, изъ которыхъ 4 остаются на цѣлый годъ, а другіе четверо только на 5 лѣтнихъ мѣсяцевъ; годовые работники получаютъ, кромѣ пищи, семьдесятъ пять руб. асс. и одежду, а лѣтніе, кромѣ пищи и одежды, 50 р. асс.; вмѣсто одежды имъ выдается 25 р. асс. Затѣмъ онъ держитъ еще 5 работницъ и платитъ каждой изъ нихъ, кромѣ пищи, 35 р. асс. *). Ѣдятъ въ день три раза, щи, въ мясоѣдъ съ говядиной, въ по-

*) Эти цѣны немногимъ выше, чѣмъ у насъ въ Вестфаліи, гдѣ главный работникъ получаетъ, кромѣ пищи, 24 талера (22 р. 32 к. с.) и имѣетъ право посѣять и собрать въ свою пользу шеффель льну (около $2\frac{1}{3}$ четвериковъ), что можно цѣнить въ 6 талеровъ (5 р. 58 к.); а стальные работники получаютъ 18 талеровъ и полшеффеля льну; это составитъ на перваго работника 30 талеровъ,

стные дни съ рыбой, и родъ свеклы, вареной въ квасу, страннымъ образомъ называемомъ голландскимъ.

Нашъ хозяинъ держитъ 8 лошадей, 25 коровъ, 15 овецъ, 8 свиней, 30 куръ. Въ этой части Россіи я ни разу не видалъ утокъ и гусей.

За исключеніемъ пара, $^2/_3$ остальнаго поля было засѣяно озимою рожью, а $^1/_3$ яровымъ хлѣбомъ. Подъ озимь земля пашется два и три рвза, а подъ ярь одинъ разъ. Въ огородѣ былъ лукъ, свекла, бобы, морковь, горохъ, брюква и картофель.

Такое хозяйство было мнѣ очень интересно, потому что въ немъ встрѣтился мнѣ первый примѣръ хлѣбопашества въ Россіи, производимаго наемными работниками. Притомъ хозяинъ не былъ какой-нибудь агрономъ, а просто умный мужикъ. Надобно еще сказать, что съ такимъ порядкомъ въ хозяйствѣ былъ онъ не одинокимъ исключеніемъ, а на противъ существовало въ тѣхъ мѣстахъ много хозяйствъ, устроенныхъ на томъ же основаніи, какъ у него, и вообще они, какъ меня увѣряли, находились въ такомъ же цвѣтущемъ положеніи, какъ и хозяйство, нами осмотрѣнное.

Впрочемъ, собственно говоря, нашего хозяина нельзя назвать простымъ мужикомъ, а скорѣе торговцемъ, такъ какъ онъ торгуетъ хлѣбомъ и другими товарами и теперь уже имѣетъ состояніе въ 100 тысячъ рублей. Онъ ходитъ въ синемъ кафтанѣ и брѣетъ бороду, да и все гостепріимство его относительно насъ ограничилось чаемъ съ сквернымъ пирогомъ и стаканомъ пива, тогда какъ крестьянинъ, изъ деревни Пестово подъ Устюгомъ, угостилъ насъ блистательно и съ трогательною любезностью.

Меня особенное поражала въ русскихъ поселянахъ та откровенность и даже готовность, съ которой они посвящаютъ во внутреннѣйшія отношенія своего хозяйства совершенно для нихъ постороннихъ людей, какъ напр. моихъ спутниковъ, которыхъ они видѣли первый разъ въ жизни, и особенно меня, иностранца, ничего не понимающаго по русски и разговаривающаго съ ними черезъ переводчика. Они, очевидно, съ особою радостью старались разъяснить все иностранцу, интересующемуся ихъ бытомъ. По такую откровенность и готовность я встрѣтилъ только въ Великороссахъ; въ Малороссахъ ея было уже меньше, а въ инородцахъ, Татарахъ, жителяхъ Кавказа и др. часто случалось видѣть даже обратное.

а на остальныхъ по 21 талеру. Здѣсь же, въ Сѣверной Россіи всѣ работники получаютъ ровно по 31 талеру 10 зильберъгрошей (100 р. асс.). Работница получаетъ въ Вестфаліи 8—12 талеровъ, а въ Сѣверной Россіи 11 талеровъ. Впрочемъ это только въ Сѣверной Россіи, въ отдаленіи отъ фабричныхъ мѣстъ, такія низкія цѣны, во всей остальной Россіи цѣны на трудъ значительно выше.

Въ Никольскомъ уѣздѣ, который мы проѣзжали во всю длину, господствуетъ обычай, о которомъ я не слыхалъ нигдѣ въ другихъ мѣстахъ, и на которомъ основывается родъ поземельной собственности, или, по крайней мѣрѣ, наслѣдственное пользованіе землей. Общинамъ государственныхъ крестьянъ уступлены въ пользованіе большіе лѣса, которые, по своей обширности, далеко превышаютъ ихъ надобность въ строевомъ матеріалѣ и въ топливѣ. Теперь, если какой нибудь поселянинъ вздумаетъ поселиться въ этихъ пустынныхъ лѣсахъ, онъ проситъ на то позволеніе у общины. Она никогда не отказываетъ ему въ такомъ разрѣшеніи. Но конечно заселеніе производится не тамъ, гдѣ нужно бы сжечь для того строевой или вообще хорошій лѣсъ, а на такихъ мѣстахъ, гдѣ лѣсъ или уже вырубленъ, или мелокъ. Выжегши себѣ участокъ для поселенія, крестьянинъ получаетъ право на наслѣдственное пользованіе этимъ участкомъ, и община всегда уважаетъ это право. Правительство долго смотрѣло на это, какъ на злоупотребленіе, и старалось уничтожить, но въ послѣднее время оно было вынуждено дать болѣе точныя правила такимъ поселеніямъ.

Мы пробыли въ городѣ Никольскѣ только ночь у исправника и собрали отъ него слѣдующія свѣдѣнья объ уѣздѣ:

Никольскій уѣздъ обнимаетъ 549 кв. миль съ 83 тысячами жителей обоего пола, слѣдовательно на кв. милю приходится 150 человѣкъ. Но изо всего пространства около 523 кв. миль подъ лѣсами и неудобной землей. Подъ пашней 100.800 десятинъ, подъ лугами 34.725 десятинъ, а всего около 26 кв. миль. Считая только эту землю, на квадратную милю приходится 3192 человѣка. Едва $^1/_{21}$ всей земли уѣзда обрабатывается, остальныя $^{20}/_{21}$ подъ лѣсами и неудобной землей.

Большинство населенія состоитъ изъ государственныхъ крестьянъ, ихъ считаютъ 39.900 мужскихъ душъ. Только въ южной части уѣзда, на границѣ Костромской губерніи, есть нѣсколько помѣщиковъ съ 1140 крѣпостными.

Такъ какъ въ уѣздахъ Тотемскомъ, Устюжскомъ и Никольскомъ очень мало дворянъ, то имъ и не предоставлено право выбора на мѣстныя должности исправниковъ и др., а чиновники на эти должности назначаются отъ короны.

Въ эти дикія мѣстности такъ рѣдко заѣзжаютъ посторонніе, что наше появленіе было какъ бы праздникомъ для всѣхъ. Если мы на минуту останавливались въ какой нибудь деревнѣ, что случалось часто, такъ какъ экипажи наши безпрестанно ломались, то вся деревня, мужики, бабы, дѣвушки и дѣти, окружали экипажъ, толпились около двери и на лѣстницѣ дома, но всегда мущины врозь съ женщинами; когда намъ случалось мѣнять лошадей, то нѣсколько разъ крестьяне цѣлой деревни

впрягали въ наши тарантасы всѣхъ своихъ лошадей, никто не хотѣлъ отстать. Разъ намъ впрягли въ два тарантаса 28 лошадей и почти на каждую лошадь сѣло по мужику; мы такъ скакали, что у насъ волосы встали дыбомъ отъ страха.

Не подалеку отъ одной деревни, увидѣли мы массу людей, занятую разрушеньемъ загородки. Мы услышали, что это дѣлалось по мірскому приговору. Одинъ членъ общины возъимѣлъ дерзость огородить свой выгонъ. Община пригласила его къ отвѣту; онъ не явился и скрылся, изъ страха тѣлеснаго наказанія. Тогда община прежде всего опредѣлила разобрать незаконную изгородь. «Міръ положилъ», объяснилъ намъ ямщикъ. Вездѣ въ Россіи выступаетъ деспотическая власть общины, всякій склоняется передъ ней.

Съ приближеніемъ къ Костромской губерніи, начала появляться въ лѣсахъ липа, а съ нею вмѣстѣ и деревенскій промыселъ рогожами.

Часто проѣзжали мы также мимо дегтярныхъ печей. Въ землѣ были вырыты глубокія ямы и въ нихъ вмазаны горшки, надъ горшками кучею лежала береста, на ней дрова, затѣмъ слой земли и потомъ опять дрова. Верхній слой дровъ сжигается и сгараетъ, второй слой дровъ, лежащій подъ землей, превращается въ уголь, а изъ бересты выступаетъ деготь. Изъ хвойнаго лѣса тутъ гонятъ много смолы и скипидара.

Въ этихъ сѣверныхъ мѣстностяхъ мы ни разу не видали нищихъ но они появились тотчасъ, какъ только мы въѣхали въ Костромскую губернію; такъ какъ эта губернія промышленная, то должно думать, что нищенство въ ней составляетъ хорошо организованный промыселъ.

На станціи Дьяково не было лошадей. Мы подъѣхали къ помѣщичьему дому, противъ станціи, и обладатель его предложилъ намъ напиться чаю. Фамилія помѣщика Петерсонъ, онъ родомъ Англичанинъ, но совершенно обрусѣвшій. Домъ его представлялъ типъ всѣхъ русскихъ помѣщичьихъ домовъ: деревянный, изъ наложенныхъ другъ на друга бревенъ, одноэтажный, съ фасада широкая лѣстница, ведущая на широкое крыльцо съ колоннами. Внутри дома стѣны выструганы, но не оклѣены обоями и не выкрашены. Въ дверяхъ вмѣсто замковъ были деревянныя защолки. Мебель представляла смѣсь величайшей простоты и современной изящности. Простые липовые, или еловые столы, неполированные, простые тесовые стулья, и рядомъ съ ними модное канапе, обтянутое кожей, хорошіе англійскіе стѣнные часы, серебрянные подсвѣчники, на стѣнахъ порядочныя гравюры и портретъ самого хозяйна, писанный масляными красками съ талантомъ и технической обработкой. Онъ показалъ намъ челюсть допотопнаго животнаго, вѣроятно мамонта, найденную въ пескѣ около рѣки. Тутъ была половина челюсти, около $1^1/_2$ аршина длиной и съ однимъ зубомъ 5 вершковъ длины и 2 вершковъ ширины.

На слѣдующей станціи нашъ кондукторъ поколотилъ довольно порядочно ямщика за то, что онъ скверно везъ; мы привыкли видѣть, что подобныя сцены оканчивались ничѣмъ, но этотъ ямщикъ разсердился и быстро повернулъ съ улицы прямо на дворъ къ помѣщику. Поднялась суматоха; ямщикъ былъ крѣпостнымъ этого помѣщика, и помѣщикъ горячо вступился за своего крестьянина, хотѣлъ арестовать кондуктора и проч. Мы умилостивили ямщика, давши ему на водку, и поѣхали дальше.

Крѣпостные крестьяне имѣютъ бо́льшую защиту отъ притѣсненій и злоупотребленій чиновниковъ, чѣмъ государственные. Впрочемъ новыми распоряженіями министерства государственныхъ имуществъ положеніе государственныхъ крестьянъ нѣсколько улучшилось; они начинаютъ убѣждаться, что могутъ найти защиту въ своихъ чиновникахъ и даже въ министрѣ. Намъ разсказывали по этому поводу анекдотъ, за вѣрность котораго мы конечно не можемъ ручаться. Не такъ давно костромской губернаторъ проѣзжалъ по дѣламъ службы одну государственную деревню и хотѣлъ перемѣнить лошадей; крестьяне не дали лошадей, несмотря на то, что онъ предлагалъ прогоны. Онъ сказалъ имъ: «я вѣдь вашъ губернаторъ и вы должны мнѣ дать лошадей». Они отвѣчали ему: «мы тебя не знаемъ, у насъ только одинъ начальникъ, Александръ Павловичъ, предсѣдатель нашей палаты; мы исполняемъ только его приказанія».

Сѣверные русскіе крестьяне не любятъ и не знаютъ русской азбуки, и свои просьбы къ начальству или къ помѣщику пишутъ старо-славянскими буквами. Петръ I составилъ новую азбуку, но въ основаніе ея легла старо-славянская; эта новая азбука была введена въ русское письмо и печать Петромъ и его преемниками. Но простой народъ, несмотря на 130 лѣтъ существованія этой азбуки, все еще не привыкъ къ ней. Впрочемъ до сихъ поръ еще нѣтъ народныхъ школъ, въ которыхъ бы учили по новой азбукѣ; старо-славянская же азбука переходитъ въ народѣ отъ одного къ другому.

Какъ только мы въѣхали въ Костромскую губернію, такъ опять передъ крестьянскими домами пошли скворешники.

Четвертаго Іюня, послѣ полудня, мы остановились въ богатой деревнѣ Балаширъ Угори. Я срисовалъ себѣ домъ vis-à-vis съ нашей станціей и хорошо осмотрѣлъ его внутри. Нѣсколько построекъ, плотно прилегающихъ другъ къ другу, и притомъ такъ, что одна ниже другой; каждый домъ имѣетъ свою крышу; въ одномъ дому лѣтнее, въ другомъ зимнее помѣщеніе. Въ зимнемъ домѣ первый этажъ отведенъ для скота, а во второмъ на улицу выходитъ жилая комната, а позади чуланы. Въ нижнемъ этажѣ лѣтняго дома также помѣщается скотъ, а въ верхнемъ ам-

баръ и горница. По бокамъ фронтона идутъ рѣзныя украшенія съ особеннымъ узоромъ на нижнихъ концахъ. Половые и буфетчики въ гостинницахъ носятъ черезъ плечо длинныя и узкія полотенца; полу-аршинные концы этихъ полотенецъ вышиты арабесками. Рѣзьба на фронтонныхъ украшеніяхъ избъ совершенно одинаковаго рисунка съ шитьемъ на полотенцахъ. Впрочемъ въ каждой порядочной крестьянской избѣ такое полотенце виситъ на стѣнѣ и арабески на нихъ большей частью вишиты красными нитками. Обыкновенно въ каждой избѣ высоко прибитъ къ стѣнѣ мѣдный или жестяной умывальникъ съ краномъ и большой лаханкой подъ нимъ. Въ Россіи никогда не моютъ рукъ въ тазу, наполненномъ водой, а обыкновенно, или кто нибудь льетъ воду на руки, или сами моются, подымая кранъ въ умывальникѣ и заставляя такимъ образомъ течь на руки воду. Крестьяне строго держатся этого обычая *).

Мы случайно встрѣтились тутъ въ избѣ съ исправникомъ, ѣхавшимъ по дѣламъ службы. Я нашелъ на карнизѣ комнаты нѣсколько книгъ и спросилъ исправника, какъ тутъ крестьяне выучиваются грамотѣ. Онъ отвѣчалъ, что въ этой мѣстности нѣтъ школъ, кромѣ уѣзднаго училища, но что сколько-нибудь зажиточные крестьяне отдаютъ своихъ сыновей для обученія грамотѣ священникамъ и дьяконамъ; плата за выучку отъ 2—3 р. с. Сынъ хозяина дома, гдѣ мы остановились, выучился у кантониста сначала читать, за что отецъ его заплатилъ 12 р. ас., и потомъ писать еще за другіе 12 р. ас. Въ деревнѣ 11 дворовъ и 45 мужскихъ душъ, изъ которыхъ 5 умѣютъ читать, а 3 читать и писать.

Пятаго Іюня, около полудня, прибыли мы въ городъ Юрьевецъ на Волгѣ и тѣмъ закончили наше путешествіе по Сѣверной Россіи.

---

*) Быть-можетъ, въ погруженіи рукъ въ воду они видятъ сходство съ обрядомъ крещенія восточной церкви, и избѣгаютъ такого способа умыванія рукъ, изъ своего рода священной стыдливости.

ГЛАВА IX.

Нѣкоторыя общія свѣдѣнія о Вологодской губерніи, въ особенности по отношенію къ государственному хозяйству и экономіи *).

Вологодская губернія лежитъ между 58 и 64 градусомъ широты и между 56 и 77 градусомъ долготы. Самое большое протяженіе ея идетъ отъ сѣверо-востока къ юго-западу, и равняется почти 2,000 верстъ. Точнаго измѣренія всей губерніи не существуетъ, но по примѣрному исчисленію она занимаетъ отъ 6 до 7 тысячъ квадратныхъ миль, слѣдовательно много больше Пруссіи, и въ 12 разъ больше королевства Бельгіи, но жителей въ Бельгіи въ 5 или 6 разъ болѣе, чѣмъ въ Вологодской губерніи; въ Бельгіи считается на квадратную милю 7,600 человѣкъ. а здѣсь 114 человѣкъ. Здѣсь на каждаго жителя приходится столько же земли, сколько въ Бельгіи приходится на 65 человѣкъ. Однако на такомъ обширномъ пространствѣ господствуетъ въ этомъ отношеніи величайшее разнообразіе: въ однихъ мѣстахъ населеніе скучено очень густо, другія напротивъ совершенно пустынны.

Въ 1838 году населеніе всей губерніи состояло изъ слѣдующихъ частей **):

---

*) Матеріалами для этой главы служило главнымъ образомъ напечатанное донесеніе министру государственныхъ имуществъ совѣтника вологодской палаты государственныхъ имуществъ, г. Лоде.

**) См. сочиненіе Коппена: Составныя части населенія Россіи въ 1838 году. Спб. 1843 г.; и его же: О русскихъ городахъ, и особенно о ихъ населеніи. Коппенъ—лучшій статистикъ Россіи, онъ употребилъ невѣроятный трудъ на провѣрку статистическихъ данныхъ, присылаемыхъ различными мѣстными властями въ министерства. Когда онъ положительно утверждаетъ вѣрность какой-нибудь цифры, я думаю, на него можно положиться.

Духовныхъ	5,555	мужчинъ.
Потомственныхъ дворянъ	1,003	»
Личныхъ дворянъ	739	»
Купцовъ, мѣщанъ и разночинцевъ	10,976	»
Вольныхъ землепашцевъ	3,090	»
Государственныхъ крестьянъ	201,273	»
Крестьянъ половниковъ	3,299	»
Крестьянъ при Леденской соловарнѣ	239	»
Удѣльныхъ крестьянъ	31,412	»
Крѣпостныхъ крестьянъ	92,559	»
Дворовыхъ	2,717	»
	352,862	мужчинъ.

Женщинъ нужно считать на 10 процентовъ больше, такъ что въ круглой цифрѣ населеніе можно считать въ 741,000 человѣкъ.

Изъ нихъ въ 13 городахъ считается 40,780 человѣкъ, а остальные 700,220 чел. въ 11,169 деревняхъ. Слѣдовательно, въ городахъ живетъ $^1/_{18}$ всего населенія, а собственно городскихъ жителей еще на половину меньше. Купцы и мѣщане составляютъ $^1/_{13}$, дворяне $^1/_{213}$, духовенство $^1/_{67}$, крестьяне $^{56}/_{59}$ всего населенія губерніи; изъ числа крестьянъ $^2/_7$ крѣпостныхъ, остальные $^5/_7$ лично свободны.

Я помѣщаю здѣсь еще вѣдомость, полученную мною инымъ путемъ; не ручаюсь за достовѣрность цифръ этой вѣдомости, но все-таки она можетъ намъ дать общій матеріалъ для соображеній.

Названіе уѣздовъ.	По межеванію 1782 года.							По 7-ой ревизіи.					
	Число городовъ.	Число городскихъ жителей	Число деревень.	Пахотной земли. десятинъ.	Луговъ. десятинъ.	Лѣсовъ. десятинъ.	Неудобной земли. десятинъ.	Государственныхъ крестьянъ.	Удѣльныхъ крестьянъ.	Вольныхъ хлѣбопашцевъ.	Крѣпостныхъ крестьянъ.	Общее число мужчинъ.	Общее число женщинъ.
Вологодскій. . .	1	14,500	1,798	122,552	39,333	336,637	18,228	7,759	439	213	26,779	35,190	37,600
Грязовецкій. . .	1	1,800	2,443	91,746	27,698	360,112	24,660	36,844	22	395	20,625	57,886	63,100
Кадниковскій . .	1	900	1,228	101,999	44,237	765,462	68,334	5,216	380	112	31,732	37,440	40,403
Вельскій . . .	2	1,340	1,178	72,478	37,829	2,383,955	67,202	11,571	11,796	80	8,900	32,374	36,105
Тотемскій . . .	1	2,800	1,383	85,652	32,821	1,730,481	163,698	21,159	7,881	—	818	30,010	34,195
Никольскій . . .	1	1,000	762	109,825	34,725	2,807,003	100,131	33,607	977	—	—	34,109	37,937
В.-Устюжскій . . .	1	8,000	941	76,370	33,617	1,784,331	38,613	29,641	516	—	77	30,234	34,240
Сольвычегодскій.	2	1,700	1,902	58,347	65,301	3,514,580	61,611	22,062	5,035	—	44	27,189	31,170
Яренскій	1	1,000	206	141,915	27,243	5,452,431	58,431	10,479	—	—	—	10,479	12,342
Усть-Сысольскій	1	2,000	319	22,826	43,510	13,777,570	90,210	16,563	—	—	—	16,563	18,178
Итого. . . .	12	35,040	12,160	833,710	386,314	32,912,562	691,118	194,901	27,046	800	88,975	311,474	345,270

Какъ уже сказано, губернія слишкомъ велика, чтобы въ различныхъ ея мѣстностяхъ не было большаго различія во всѣхъ этихъ отношеніяхъ.

Всю Вологодскую губернію можно раздѣлить, по климату и, зависящему отъ него, развитію земледѣлія, на три главныя части, конечно не имѣющія рѣзкихъ границъ, но все же въ общемъ представляющія значительныя отличія, а именно: 1) южная полоса, состоящая изъ уѣздовъ Грязовецкаго, Вологодскаго, Кадниковскаго, южной части Вельскаго и небольшой части Тотемскаго; 2) средняя полоса, состоящая изъ большей части Вельскаго и Тотемскаго уѣздовъ и изъ уѣздовъ Никольскаго и Устюжскаго; 3) сѣверная полоса, изъ Сольвычегодскаго, Усть-Сысольскаго и Яренскаго уѣздовъ.

1) Первая полоса занимаетъ около 2,580,000 десятинъ или 465 кв. миль. По внѣшнему виду она походитъ на сосѣднія губерніи Новгородскую и Ярославскую. Въ общемъ вся эта мѣстность связана водяными путями съ Волгой и носитъ характеръ средней полосы Россіи. Южная часть ея граничитъ съ Ярославской губерніей, а сѣверная больше съ Новгородской. Количественное отношеніе пахотной, луговой, лѣсной и неудобной земли ко всей ея площади здѣсь почти тоже, что въ уѣздахъ Ярославской губерніи, лежащихъ на лѣвомъ берегу Волги.

Въ Вологодскомъ и Грязовецкомъ уѣздахъ пахотная земля составляетъ почти $^2/_9$, луга около $^1/_{13}$, лѣса $^7/_{10}$, неудобная земля $^1/_{24}$ всей площади; въ Кадниковскомъ и южныхъ частяхъ Вельскаго и Тотемскаго уѣздовъ пахотной земли только $^1/_{10}$, луговъ $^1/_{22}$, лѣсовъ же болѣе $^{13}/_{19}$, а неудобной $^1/_{14}$ всего пространства земли.

Сравнительно съ другими мѣстностями Россіи, населеніе въ этой полосѣ еще довольно густо. Во всей этой части приходится на одну квад. милю около 700 человѣкъ, а порознь въ Грязовецкомъ уѣздѣ на одну кв. милю 1,330 человѣкъ, въ Вологодскомъ 802, въ Кадниковскомъ 443 человѣка. Если считать только пахотную землю и луга, то на каждую милю обработанной земли приходится болѣе 3,500 человѣкъ, на каждаго человѣка $1^3/_5$ десятинъ, въ Грязовецкомъ же уѣздѣ едва 1 десятина. Наибольшее число крѣпостныхъ этой губерніи сосредоточено главнымъ образомъ въ этой части ея; они стоятъ почти въ томъ же отношеніи къ остальному населенію, какъ и въ Ярославской губерніи, именно число крѣпостныхъ относится здѣсь къ числу государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ, какъ 20 : 13.

Что касается сельскаго хозяйства въ этой полосѣ, то прежде всего нужно обратить вниманіе на помѣщичьи имѣнія. Здѣсь значительное число дворянскихъ помѣстій, и притомъ необрочныхъ, а барщинныхъ. Многіе изъ помѣщиковъ пробовали замѣнить трехъ-польное хозяйство

четырехъ-польнымъ, именно первый годъ—удобренный паръ, второй—озимый хлѣбъ, третій — яровой, четвертый — клеверъ. Но опыты эти были неудачны почти вездѣ, частію по недостатку образованія и опытности самихъ хозяевъ, частію по неблагопріятнымъ климатическимъ условіямъ.

Нѣкоторые помѣщики завели у себя молочное хозяйство, выписали Швейцарцевъ, и устроили сыроварни. Одинъ помѣщикъ получаетъ до 20.000 р. асс. дохода отъ продажи сыра. Швейцарцы съумѣли до сихъ поръ сохранить секретъ сыроваренія.

Сравнительно, земледѣліе тутъ въ хорошемъ состояніи; въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ озимый хлѣбъ даетъ пять, шесть и семь зеренъ, а яровой до пяти зеренъ. Что хлѣба въ этой мѣстности въ избыткѣ, видно изъ того, что въ Кадниковскомъ уѣздѣ три винокурни выкуриваютъ до 150.000 ведеръ изъ мѣстной ржи; одна винокурня г. Вольскаго работаетъ 75.000 ведеръ.

Яровой посѣвъ оканчивается къ 21 іюню, сѣно косится между 29 іюня и 20 іюля. Въ сѣверной лѣсной части этой полосы находится много луговъ въ лѣсахъ. Крестьяне все время покоса живутъ въ лѣсахъ, что составляетъ причину частыхъ лѣсныхъ пожаровъ. Сѣно большею частью остается на мѣстѣ въ стогахъ, и перевозится уже по санному пути.

Во время сѣнокоса запахивается также навозъ подъ озимый хлѣбъ, и затѣмъ паровое поле еще два раза пашется и боронится. Къ 8-му августа заканчивается посѣвъ. Подъ яровой хлѣбъ слѣдовало бы поднимать землю съ осени, но этого не дѣлается. Такъ какъ тутъ необыкновенно быстро растутъ сорныя травы, то было бы полезнѣе чаще пахать землю.

Тутъ сѣютъ озимую рожь (особенно вазу), ячмень, овесъ, не много яровой пшеницы, которая хорошо родится, но даетъ сѣрую муку; озимая пшеница не родится. Весь хлѣбъ сушится въ овинахъ; огородничество ведется очень дурно, разводятъ капусту, хрѣнъ, не много гороху, моркови, свеклы, а кортофелю совсѣмъ мало.

Изъ земледѣльческихъ орудій здѣсь въ употребленіи русская соха, существующая можетъ быть со временъ Рюрика, правда, простая, но неудобная. Въ западной части употребляется косуля, какъ говорятъ, перешедшая сюда изъ Ростова,—орудіе очень практическое, но слишкомъ мало распространенное въ Россіи. Она занимаетъ среднее мѣсто между сохой и плугомъ. Бороны деревянныя о 30 зубьяхъ, мѣстами въ помѣщичьихъ имѣньяхъ попадаются бороны съ желѣзными зубьями. Хлѣбъ жнутъ серпами. Въ общемъ земледѣльческія орудія не дурны, а потому и обработка полей порядочная.

Скотоводство незначительно. Рогатый скотъ нѣсколько покрупнѣй и

посильнѣе ярославскаго, но не молочнѣе его. Коровы на длинныхъ ногахъ, съ узкою грудью, узкимъ тазомъ и плоскими ребрами: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣлали опыты скрещиванья здѣшней породы съ холмогорской. Зимой отправляютъ въ Петербургъ мороженое мясо и масло; особенно въ городѣ Грязовцѣ большой складъ масла. Пудъ его продаются отъ 15 до 19 руб. асс.,—цѣна относительно высокая.

Въ Кадниковскомъ уѣздѣ, въ нѣкоторыхъ помѣстьяхъ, есть небольшіе конные заводы, но больше для хозяйственныхъ потребностей, чѣмъ для продажи. Расширенію заводовъ препятствуетъ недостатокъ въ сухихъ и хорошихъ лугахъ. На двухъ ярмаркахъ Грязовецкой и Камской лошади продаются отъ 200 до 500 р. асс.

Были опыты разведенія тонко-рунныхъ овецъ, именно въ имѣніи князя Горчакова. Опыты эти не удались по недостатку надлежащаго содержанія овецъ и ухода за ними. Количество обыкновенныхъ мѣстныхъ овецъ значительно, такъ какъ крестьяне носятъ суконную одежду. Здѣшнія овцы довольно извѣстной романовской породы, но противъ овецъ Романовскаго уѣзда нѣсколько меньше, шерсть ихъ короче и не такъ густа.

Изъ птицъ держатъ только куръ; яйца отправляются въ Петербургъ на особенно здѣсь строющихся судахъ.

Въ юго-западной части есть небольшое пчеловодство, но вообще тутъ мало цвѣтовъ въ лѣсахъ и на лугахъ.

Различныя отрасли промышленности тутъ тѣже, что и въ ярославской губерніи, но только въ меньшихъ размѣрахъ; ремесла ведутся по всюду тутъ тѣми же деревенскими артелями, какъ и тамъ.

Всѣ жители Сесменской волости (нѣсколько деревень по Сесмѣ) занимаются постройкой судовъ. *) и гонятъ ихъ на продажу въ Рыбинскъ Суда строятъ 16 саженъ длины и 4 сажени ширины, мелкосидящія, такъ какъ только такія суда проходятъ по каналамъ. Всѣ жители волости Богтинской—извѣстные плотники. Деревня Прилуки, въ 4 верстахъ отъ Вологды, вся состоитъ изъ печниковъ и каменщиковъ. Всѣ мущины и женщины волости Кокошинской, равно какъ и изъ многихъ деревень Ростиловской, Опохинской и Липовской волостей въ Грязовецкомъ уѣздѣ работаютъ пряжу. Ленъ не разводится въ этой мѣстности, а доставляется сюда изъ

*) Послѣ реформы въ управленіи государственными имуществами, постройка судовъ стала менѣе прибыльна для государственныхъ крестьянъ, такъ какъ лѣса охраняются и крестьяне не могутъ пользоваться ими произвольно и безплатно. Но крѣпостнымъ крестьянамъ и ихъ помѣщикамъ постройка судовъ обходится дешевле, а потому они съ большой выгодой могутъ этимъ заниматься.

Тоже самое можно сказать и обо всѣхъ лѣсныхъ промыслахъ. Давно пора было, принять мѣры противъ опустошенія лѣсовъ.

ярославской губерніи, гдѣ онъ хорошо растетъ на тощей землѣ, слабо удобряемой и негодной подъ рожь; большею частью разводится нѣсколько лѣтъ подрядъ на одномъ полѣ. Многіе, въ особенности молодые, работники идутъ въ качествѣ каменьщиковъ, печниковъ, плотниковъ, сгонщиковъ судовъ—въ Петербургъ, Москву, Ярославль, Рыбинскъ и т. д. и, при счастьи и способностяхъ, дѣлаются подрядчиками, при чемъ односельцы и сосѣди ссужаютъ ихъ деньгами, необходимыми для выполненія подрядныхъ работъ, и отдаютъ имъ даже свои дома для поручительства или залога (на кругъ домъ принимается въ поручительство въ 43 руб. сер.).

Государственные крестьяне получаютъ теперь паспорты, для ухода на заработки въ другія губерніи, отъ волостнаго головы, и это конечно составляетъ для нихъ облегченіе, потому что прежде имъ выдавались паспорта въ уѣздныхъ городахъ, отъ которыхъ иныя деревни лежатъ за 200—300 верстъ.

2) Вторая полоса, состоящая изъ большой части Вольскаго и Тотемскаго уѣздовъ и изъ уѣздовъ Никольскаго и Устюжскаго, занимаетъ почти 8,987,000 десятинъ, или 1619 кв. миль. Характеръ этой полосы рѣзко отличается отъ предыдущей: она вся покрыта лѣсомъ и только узкія полосы вдоль рѣкъ обработаны и заселены.

Пахотная земля составляетъ $^1/_{30}$, луга $^1/_{67}$, а лѣсъ и нетронутая земля $^{20}/_{21}$ всей площади.

Всѣхъ жителей въ этой полосѣ 169.000 человѣкъ, а на квад. милю приходится 110 человѣкъ; обработанной земли считается около 82 кв. м., а на каждую кв. милю ея приходится 2074 жителей. На человѣка приходится $2^{23}/_{24}$ десятины пашни и луговъ.

Крѣпостныхъ крестьянъ во всей этой полосѣ не болѣе 1200 душъ, и всѣ они живутъ въ южной части Никольскаго и Тотемскаго уѣздовъ; число ихъ относится къ числу всего населенія, какъ 1: 66.

Въ этой полосѣ нѣтъ большихъ помѣщичьихъ имѣній, всѣ хозяйства тутъ крестьянскія. Само собой разумѣется, что тутъ нечего и говорить о серьезныхъ опытахъ и раціональныхъ улучшеніяхъ земледѣлія. Однако почва, климатъ и интересы жителей вызвали нѣкоторыя особенности въ хозяйствѣ, что всегда заслуживаетъ вниманія.

Постройка и расположеніе крестьянскихъ избъ не отличается существенно отъ избъ первой полосы. Вмѣсто соломы крыши кроются большей частію драницею, что указываетъ на изобиліе лѣсовъ и недостатокъ въ соломѣ. Въ старыхъ деревняхъ избы стоятъ очень тѣсно вдоль улицъ; въ деревняхъ же, строившихся вновь послѣ послѣднихъ пожаровъ, земская полиція не позволяла ставить дома одинъ подлѣ другаго, и они раздѣлены большими промежутками.

Подъ озимь земля пашется три раза. Яровое поле удобряется и вспахивается съ осени. Часть этого поля засѣвается ячменемъ вначалѣ зимы; весной, по сходѣ снѣга, ячмень прорастаетъ (?). Какъ озимый хлѣбъ, сѣется только рожь, пшеницу сѣютъ яровую, и то въ небольшомъ количествѣ.

Сжиганіе лѣса подъ пашню вѣроятно первоначально было заимствовано отъ финнскихъ племенъ. Они научили этому хозяйству Германцевъ и Славянъ, тѣснившихъ ихъ, или селившихся между ними. Всѣ Финнскіе народы вывозятъ изъ лѣса только главный стволъ дерева, а вѣтви и корни всегда сжигаютъ.

Самый обжигъ производится тутъ двоякимъ образомъ. Когда рубятъ и сжигаютъ крупный лѣсъ, то это называется пацеки. Конечно, отъ такого обжига земля удабривается чрезвычайно сильно золой и дѣлается необыкновенно плодородной. На ней сѣется тогда хлѣбъ года два сряду. Урожай бываетъ огромный—первый годъ часто въ пятьдесятъ и болѣе зеренъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ молодые отпрыски лѣса такъ густо покрываютъ всю пашню, что сѣять больше на ней нельзя. Тогда этотъ лѣсъ оставляютъ рости отъ 8—12 лѣтъ, затѣмъ рубятъ его, сжигаютъ и засѣваютъ льномъ; конечно, въ этотъ разъ золы будетъ ужъ не такая масса, какъ въ первый. Этотъ второй родъ выжига называется пальвики. Ленъ сѣется одинъ годъ, и затѣмъ земля опять запускается на 8—12 лѣтъ подъ лѣсъ и т. д.

Это хозяйство очень сходно съ такъ называемымъ лядным хозяйствомъ, распространеннымъ въ Вейстервальдѣ, Нассау и преимущественно въ средней Германіи, только послѣднее ведется, конечно, правильнѣе.

Разведеніе льна очень значительно по берегамъ рѣкъ. особено Сухопы. Ленъ сѣется только на пальвикахъ и не вводится въ сѣвооборотъ: на десятину высѣвается 8—10 четвериковъ. Сѣмена получаютъ изъ Риги или Петербурга, пудъ обходится въ 3—3½ р. с. Каждые 3—4 года мѣняютъ сѣмена. Ленъ полютъ. Хорошо родившійся и хорошо приготовленный ленъ стоитъ отъ 14—18 р. асс. за пудъ, а ленъ, идущій въ Петербургъ и Архангельскъ, продается тамъ по 12½—13 р., на мѣстѣ же стоитъ 9—10 р. асс.

Естественные луга дурны, разведеніе обыкновенныхъ кормовыхъ травъ, клевера, люцерны, эспарсета и т. д. тутъ неизвѣстно; но тѣмъ страннѣе то, что здѣсь начали сѣять тимофееву траву еще гораздо прежде, чѣмъ въ Западной Европѣ. Она называется тутъ «палашникъ» и высѣвается вмѣстѣ съ рожью на пацекахъ. Смотря по качеству почвы, трава эта даетъ укосы втеченіи 3, 7 и 9 лѣтъ кряду.

Стога ставятся не конической формы, а продолговатыми кучами, въ видѣ крышъ. Траву косятъ простой косой съ короткой неуклюжей рукояткой

(горбуша),—что очень неудобно и утомительно. Но, по причинѣ неровности почвы, тутъ нельзя употреблять другихъ орудій. Работа идетъ медленно и не хорошо.

Въ особенности распространено въ этихъ мѣстностяхъ разведеніе хмѣля; въ нѣкоторыхъ деревняхъ добываютъ его по нѣсколько тысячъ пудовъ въ годъ. Хмѣль употребляется въ той же губерніи на винокурняхъ, преимущественно на пивоварняхъ, которыя здѣсь распространены значительно, въ противуположность съ остальной Россіей. Поздніе утренники отымаютъ нѣсколько аромата у цвѣтовъ хмѣля; впрочемъ здѣсь употребляютъ не только цвѣты, но и листья, и частью даже стебель, отчего пиво выходитъ особенно крѣпко и черезчуръ наркотично. Хмѣль разводится въ огородахъ. Въ огородахъ садятъ еще только капусту и рѣпу (послѣдняя часто выводится и на поляхъ). Подъ Устюгомъ на Двинѣ начали съ упѣхомъ разводить огурцы; пока еще случаются ночные морозы, растенія покрываютъ навозомъ или рогожей. Картофель также начинаетъ распространяться: въ 1841 г. помѣщикъ Волковъ засѣялъ имъ для примѣра одну десятину, урожай былъ хорошъ и вызвалъ многихъ подражателей.

Земледѣльческія орудія тутъ тѣ же. что и въ первой полосѣ, только у косули вмѣсто ножа два зуба, что приближаетъ ее еще больше къ сохѣ.

Скотоводство вообще слабо, вслѣдствіе недостатка въ пищѣ, особенно въ длинныя зимы; скотъ начинаетъ линять только въ іюнѣ.

Промышленность и здѣсь носитъ тотъ же національный характеръ, какъ и въ предыдущей полосѣ, съ тою только разницей, что тутъ она менѣе распространена; эти сѣверные жители болѣе склонны къ созерцанію и довольствуются меньшимъ. Нѣкоторыя деревни по Сухонѣ, Югу, и Двинѣ занимаются постройкой судовъ *), это занятіе у нихъ до извѣстной степени наслѣдственно. Нѣсколько деревень по близости Устюга заняты столярничаньемъ, употребляя на свою работу только хвойный лѣсъ. Другія состоятъ изъ каменьщиковъ, печниковъ, пильщиковъ. Большіе лѣса обусловливаютъ обширную охоту на медвѣдей, волковъ,

*) Иностранца очень поражаетъ, когда онъ видитъ, что суда, пришедшія съ товаромъ въ Петербургъ, Ригу и проч., разбиваются на дрова, — а между тѣмъ это и естественно, и выгодно. Судно цѣнится по суммѣ труда, положеннаго на его постройку; самый матеріалъ—лѣсъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ строятся суда, почти ничего не стоитъ. Стоимость работы оплачивается доставкой товаровъ въ Петербургъ, Ригу и проч. Такимъ образомъ, доставивши товаръ, судно уже себя окупило и затѣмъ не представляетъ никакой цѣнности; на вторичную путину оно уже не годится. Здѣсь только оно пріобрѣтаетъ цѣнность лѣснаго матеріала. Этотъ лѣсъ годенъ только на дрова, такъ какъ для постройки онъ слишкомъ изрѣзанъ. Такъ повсюду уравновѣшиваются отношенія.

рысей, лисицъ и бѣлокъ; но, при постепенномъ истребленіи лѣсовъ, количество звѣрей значительно уменьшается.

3) Третья полоса, состоящая изъ уѣздовъ Соль-Вычегодскаго, Усть-Сысольскаго и Яренскаго, занимаетъ 24,230,455 десятинъ, или 4,363 кв. мили, пространство это почти равняется Англіи и Шотландіи, или Германіи, за исключеніемъ Австріи и Пруссіи.

Вся эта огромная полоса покрыта сплошнымъ лѣсомъ, внутри котораго живутъ нѣкоторыя финнскія охотничьи племена, и только вдоль рѣкъ встрѣчаются немногія русскія селенія.

Въ Великобританіи, почти равной пространствомъ этой части Вологодской губерніи, живетъ 18 милліоновъ человѣкъ, въ Германіи болѣе 15 милліоновъ, или отъ 3500 — 4000 человѣкъ на квадратной мили. Здѣсь же населеніе состоитъ изъ 115,927 человѣкъ (1834 г.), слѣдовательно на квадратную милю приходится 27 человѣкъ. Обработанной земли 232,142 десятины, или почти 42 кв. мили; на милю такой земли приходится 2,760 человѣкъ и на каждаго человѣка по 2 десятины.

Жители этой полосы свободныя люди, крѣпостныхъ нѣтъ совсѣмъ; почти половину населенія составляетъ замѣчательное племя Зырянъ.

Зыряне принадлежатъ къ чудскому или финнскому племени: ихъ языкъ, по увѣренію г. Зонни, родомъ Финна, очень похожъ на теперешнее финнское нарѣчіе. Большинство изъ нихъ говорятъ также по русски, и всѣ они принадлежатъ къ русской церкви, хотя ихъ религіозныя представленія должны быть очень скудны и сбивчивы. Они въ высшей степени честны и добросовѣстны, но мстительны и притомъ пьяницы. Когда хозяинъ и всѣ его домашніе уходятъ изъ дому, то онъ ставитъ метлу поперегъ незапертой двери; этого довольно, чтобъ никто не осмѣлился переступить порога его дома *). Если Зырянинъ взойдетъ въ чужой домъ въ отсутствіи хозяина и найдетъ что-нибудь поѣсть, то онъ съѣстъ, но непремѣнно положитъ на столъ или деньги, или звѣриную шкуру. Всѣ они неутомимые охотники; съ ружьемъ, топоромъ, ножемъ и небольшимъ запасомъ чернаго хлѣба, блуждаютъ они цѣлые мѣсяцы по лѣсамъ въ сопровожденіи своихъ умныхъ собакъ. Собаки эти сѣрыя съ черными ногами, острыми ушами, длиннымъ хвостомъ и очень похожи на волка. Зыряне повсюду въ лѣсу кладутъ разные значки на деревьяхъ и носятъ съ собой въ карманѣ небольшой компасъ; это имъ служитъ средствомъ опредѣленія мѣстности. Осенняя охота начинается въ сентябрѣ и они возвращаются съ нея домой только къ Рождеству. Вторая охота начинается послѣ половины января и длится до 25 марта. Добыча складывается на сани 5-ти аршинной длины, везомыя двумя со-

*) Замѣчательно, что такой же обычай у вестфальскихъ крестьянъ.

баками. Зыряне такъ хорошо стрѣляютъ, что бьютъ бѣлокъ всегда въ носъ, чтобъ не попортить шкурку. Все свое оружіе они имѣютъ при себѣ: ременный поясъ, за нимъ топоръ и ножъ, черезъ плечо пороховница и толстая свинцовая проволока, отъ которой они зубами откусываютъ кусокъ и заряжаютъ имъ ружье. Прежде ихъ очень грабили купцы, покупавшіе у нихъ звѣриныя шкурки и продававшіе имъ свинецъ и порохъ, но теперь, благодаря новой реформѣ государственныхъ имуществъ и заботливости высшихъ чиновниковъ, положеніе ихъ нѣсколько улучшилось.

Обыкновенныя звѣриныя шкуры недороги, но если кому посчастливится убить соболя, которые теперь попадаются рѣдко, то одной такой шкуркой покрываются годовыя подати.

Въ Зырянахъ сильно развита любовь къ родинѣ. Многіе изъ нихъ ищутъ счастья въ Петербургѣ, гдѣ ихъ охотно берутъ, за честность и понятливость, въ торговые приказчики, надсмотрщики, камердинеры и проч., но, пробывши на чужбинѣ даже 10, 15 и 20 лѣтъ, они все-таки подъ конецъ своей жизни возвращаются на родину.

Зыряне живутъ въ Соль-Вычегодскомъ и Усть-Сысольскомъ уѣздахъ. Дома ихъ малы, не красивы, грязны, печи безъ трубъ, овины безъ половъ, а часто и безъ печей для просушки хлѣба. Дома русскихъ крестьянъ, живущихъ вдоль рѣкъ, такіе же, какъ и въ другихъ уѣздахъ этой губерніи.

Земля обрабатывается уже не косулей, а простой сохой, употребительной во всей Бѣлоруссіи и Литвѣ вплоть до Прусской границы, съ тою только разницей, что въ здѣшнихъ сохахъ лѣвая желѣзка загнута нѣсколько кверху. Борона состоитъ изъ связанныхъ еловыхъ вѣтвей; русскія косы тутъ совершенно неизвѣстны, вмѣсто нихъ употребляются неудобныя горбуши. Телѣги попадаются очень рѣдко, они замѣнены дрогами, что конечно затрудняетъ работы.

Поля удобряются не подъ озимый хлѣбъ, а подъ яровой, и навозъ вывозится осенью или зимой. Ржи и овса сѣется мало, а больше ячмень, такъ какъ онъ требуетъ меньшаго времени для созрѣванія, отъ 10—12 недѣль. Въ концѣ іюля рожь должна быть уже засѣяна.

Жатвы въ этихъ сѣверныхъ мѣстностяхъ не обильны, но очень равномѣрны, отчего тутъ никогда не бываетъ голода.

Огородничества почти не существуетъ, немного хмѣля по близости домовъ, рѣпа и хрѣнъ въ небольшомъ количествѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ послѣднее время дѣлались опыты разведенія картофеля, пропагандистами его явились гарнизонные солдаты.

Скотоводство въ прирѣчныхъ деревняхъ обширно, о чемъ можно уже заключить изъ перевѣса луговаго пространства надъ пахатной землей.

Луга въ этой мѣстности относятся къ пашнѣ, какъ 7 : 5, именно луга занимаютъ 24½ кв. миль, а пахатная земля 17⅔ кв. миль. Мѣстами попадается даже обработка луговъ, ихъ орошеніе. Разведеніе рогатаго скота составляетъ здѣсь существеннѣйшую отрасль промышленности. Скотъ хорошій но безрогій, даетъ много молока, но больше употребляется на откармливанье. Годовалый или двухлѣтній быкъ помѣщается въ темный маленькій хлѣвъ, куда ему носятъ даже воду; откармливаютъ ихъ сѣномъ и только подъ конецъ даютъ немного хлѣбныхъ зеренъ. Большая часть скота продается въ Устюгѣ нѣкоему Бранту, который бьетъ его, и солониной отправляетъ въ Архангельскъ.

Овцеводство незначительно, свиней почти совсѣмъ не держатъ.

Лошадей разводятъ только для мѣстныхъ потребностей, породы они мелкой, но сильны и горячи, видомъ походятъ на знаменитыхъ вяземскихъ и вятскихъ лошадей. Лошади Зырянъ сильны и быстры на бѣгу.

ГЛАВА X.

О половничествѣ *), или о положеніи поселянъ, обрабатывающихъ землю изъ половины сбора, въ Никольскомъ, Устюжскомъ и Сольвычегодскомъ уѣздахъ.

Къ моему крайнему удивленію, я нашелъ, на сѣверѣ Россіи, тотъ родъ крестьянскаго хозяйства, который мнѣ былъ хорошо извѣстенъ въ южной Европѣ, и который я до сихъ поръ считалъ непримѣнимымъ на сѣверѣ. Извѣстно, что почти во всей Италіи и южной Франціи, а прежде и по Рейну отъ устья его до Кельна (гдѣ впрочемъ теперь это хозяйство замѣнено арендным̀ъ), большая часть земли, иногда вся дача деревни, иногда только часть ея, принадлежитъ городскимъ жителямъ, дома же составляютъ частную собственность поселянъ. Или бываетъ и такъ, что городскимъ жителямъ принадлежатъ цѣлые дворы со всѣми постройками и прирѣзанными къ нимъ участками земли (мызное хозяйство, а на Рейнѣ половинное хозяйство), такія мызы сдаются обыкновенно поселянамъ изъ половины всей жатвы и укоса. Въ различныхъ мѣстностяхъ встрѣчаются различные оттѣнки этихъ условій. Гдѣ сдается одна только земля, тамъ обыкновенно владѣлецъ ея получаетъ половину зерна, но ужь не получаетъ никакого корма для скота, или онъ беретъ себѣ только половину озимаго хлѣба, а солому всю предоставляетъ арендатору. Если сдается полная мыза, то всѣ постройки на ней должны быть произведены владѣльцемъ, а ремонтъ ихъ на счетъ арендатора; хозяйственный инвентарь, скотъ и орудія, въ однихъ мѣстахъ принадлежатъ наемщику, а въ другихъ хозяинъ предоставляетъ арендатору свой

*) Слово половникъ происходитъ отъ половина, и слѣдовательно имѣетъ почти тоже значеніе, что и провинціальное выраженіе въ западной Германіи Halbbauer, т. е. крестьянинъ, арендующій землю изъ половины сбора.

инвентарь (такъ-называемый желѣзный инвентарь). Владѣлецъ обыкновенно даетъ отъ себя сѣмена для посѣва, равно какъ беретъ на себя и плату поземельныхъ пошлинъ. Вся солома остается всегда арендатору. Смотря по качеству земли и различію въ другихъ условіяхъ, участіе владѣльца опредѣляется: или половиною озимаго зерна, или половиной всего зерна, или половиной зерна и сѣна.

По общему правилу, подобная аренда земли изъ части урожая можетъ существовать только въ южныхъ странахъ. и только тамъ плодородная почва, благопріятный климатъ, легкость обработки и быстрота оборота дѣлаютъ возможнымъ такую высокую наемную плату, какъ половина валоваго сбора жатвы. Въ средней полосѣ, между Нѣмецкимъ и Балтійскимъ морями и Дунаемъ, принято съиздавна, что владѣлецъ земли получаетъ только $^1/_3$ сбора. Этого послѣдняго правила придерживается всякое барщинное хозяйство. Владѣлецъ отдаетъ здѣсь $^2/_3$ обработанной земли въ пользованіе крестьянъ, за что послѣдніе должны обработать его $^1/_3$, совсѣмъ убрать съ нея хлѣбъ, и весь сборъ съ этой трети принадлежитъ уже землевладѣльцу.

Въ средней Европѣ это барщинное хозяйство почти не существуетъ теперь. и оно прекратилось по двумъ причинамъ: съ одной стороны, съ развитіемъ наукъ, раціональные хозяева пришли къ убѣжденію, что при такомъ порядкѣ невозможны никакія улучшенія въ хозяйствѣ, что тутъ тратится даромъ много безполезной работы и т. д.; а съ другой, новыя идеи коснулись барщиннаго хозяйства и раскрыли въ немъ начала, далеко негуманныя. Гдѣ барщинный порядокъ былъ уничтоженъ не революціоннымъ путемъ, какъ во Франціи, тамъ онъ мало-по-малу выходилъ изъ употребленія путемъ законоположеній и теперь замѣнился почти вездѣ денежной платой.

Въ Россіи барщинное хозяйство еще существуетъ, именно въ Курляндіи: несмотря на уничтоженіе крѣпостнаго права, самое господствующее хозяйство тамъ—барщинное. Обыкновенно землевладѣлецъ отдаетъ здѣсь внаймы крестьянамъ $^2/_3$ земли, и вмѣсто денегъ, крестьяне обязываются на свой счетъ и своимъ трудомъ обработать ему остальную треть и убрать съ нея хлѣбъ.

Во всей Россіи существуетъ тотъ же принципъ, но въ сѣверныхъ частяхъ ея суровый климатъ дѣлаетъ невозможнымъ такую высокую плату за землю, т. е. обработку $^1/_3$ земли землевладѣльца за $^2/_3$, которыя онъ отдаетъ крестьянамъ: здѣсь часто крестьянамъ отдается $^3/_4$ всей земли, а владѣлецъ получаетъ валовой сборъ только съ $^1/_4$. Далѣе къ югу Россіи, на необыкновенно плодоносномъ черноземѣ, плата за землю естественно подымается до половины валоваго сбора хлѣба, что въ результатѣ равняется мызному или половинному хозяйству въ Италіи.

Но я никакъ не ожидалъ найдти тоже хозяйство на далекомъ сѣверѣ, между 59 и 64 градусами широты, а между тѣмъ оно существуетъ тутъ и притомъ очень распространено.

Въ этой полосѣ, какъ и вообще во всей сѣверной Россіи, нѣтъ крѣпостныхъ крестьянъ. Дворяне, живущіе тутъ, принадлежатъ большею частію къ городскому чиновничеству,—сословію, живущему тутъ временно, а не постоянно. Въ городахъ, напр. въ Устюгѣ, есть конечно нѣсколько дворянскихъ семей, живущихъ тутъ съ давняго времени, но тѣмъ не менѣе они не владѣютъ крѣпостными людьми.

Однако многіе горожане имѣютъ свои земли, поля и луга, и даже деревни, но не могутъ владѣть крѣпостными людьми, а должны сдавать землю крестьянамъ на правѣ половничества, т. е. изъ половины, или другой доли жатвы, слѣдовательно получаютъ аренду натурою, на подобіе мызныхъ хозяйствъ въ Италіи и южной Франціи.

Тутъ встрѣчаются два различныхъ рода такихъ хозяйствъ. Или земли горожанъ лежатъ по сосѣдству съ какой-нибудь деревней государственныхъ имуществъ, иногда луга и поля ихъ лежатъ между крестьянскими (мы видѣли и описали выше такой случай), или же они находятся совсѣмъ отдѣльно, въ одномъ кускѣ, и далеко отъ государственныхъ деревень.

Въ первомъ случаѣ земля сдается въ аренду крестьянамъ ближайшей деревни изъ половины сбора хлѣба, причемъ посѣвное сѣмя даетъ отъ себя землевладѣлецъ, и солому предоставляетъ крестьянамъ. Я не узналъ съ достовѣрностью о раздѣлѣ сѣна. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ было мало луговъ, все сѣно шло крестьянамъ; но я слышалъ, что въ мѣстахъ съ обширными лугами, владѣльцы ихъ получали часть сѣна натурою или деньгами за него.

Во второмъ случаѣ будетъ вполнѣ развитое мызное хозяйство. На землѣ, принадлежащей горожанину, выстроена деревня и вся дача правильно раздѣлена между жителями. Избы принадлежатъ или крестьянамъ-половникамъ, выстроившимъ ихъ на свой счетъ, или владѣльцу земли, если онъ далъ лѣсу на ихъ постройку. Весь домашній и хозяйственный инвентарь принадлежитъ крестьянамъ. Вся дача раздѣлена на равные участки (сохи) такимъ образомъ, что каждый участокъ имѣетъ по равной долѣ въ каждомъ изъ трехъ полей. Такая соха заключаетъ въ себѣ земли на 2 четверти посѣва въ полѣ, слѣдовательно, примѣрно состоитъ изъ 6 десятинъ. Каждая семья, смотря по количеству въ ней работниковъ и по величинѣ инвентаря, беретъ отъ ½ до 1 и даже 2 сохъ. Сѣмя на посѣвъ даетъ землевладѣлецъ, и, въ видѣ платы за землю, получаетъ половину всего сбора (въ случаѣ, если земля дурна и мало луговъ, то половину сбора сѣмянъ, безъ соломы и сѣна), но

въ неурожайные года долженъ помогать крестьянамъ или содержать ихъ совсѣмъ на свой счетъ. Контракты заключаются на сроки отъ 6 до 20 лѣтъ. Обѣ стороны свободны по окончаніи срока контракта, и если сторона, не желающая возобновленія его, извѣстила другую за годъ до его окончанія. Форма договора въ высшей степени проста. Обѣ стороны являются въ уѣздный судъ и вносятъ свои условія въ заготовленныя книги половниковъ: господинъ N отдалъ, на правѣ половничества, деревню А и принадлежащую къ ней землю крестьянамъ М. М. М. на 6, 10 или 20 лѣтъ. По окончаніи срока договора, крестьяне берутъ съ собой домашній и хозяйственный инвентарь, продаютъ избу и надворныя строенія или свозятъ ихъ, если они принадлежатъ имъ. Если же лѣсъ на постройку данъ землевладѣльцемъ, то онъ выплачиваетъ имъ за работу и оставляетъ всѣ строенія себѣ. Если который-нибудь изъ крестьянъ-половниковъ уходитъ одинъ, то прочіе крестьяне той же деревни обязаны перевести на новое мѣсто жительства все его имущество и избу, если она ему принадлежитъ.

Число крестьянъ половниковъ простиралось по послѣдней ревизіи въ трехъ уѣздахъ Устюжскомъ, Сольвычегодскомъ и Никольскомъ до 3920 мужскихъ душъ. О соразмѣрности и выгодности этихъ отношеній я слышалъ различныя мнѣнія въ различныхъ уѣздахъ. Мнѣ говорили, что въ Устюжкомъ уѣздѣ отношенія эти въ высшей степени выгодны для обѣихъ сторонъ и потому условія заключаются тамъ на продолжительные сроки (послѣднее обстоятельство выгодно во всѣхъ экономическихъ отношеніяхъ какъ для обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ, такъ и для всего общества). Отношенія эти крѣпки признаніемъ взаимныхъ правъ. Отсутствіе этого условія въ отношеніяхъ между крестьянами и господами въ остальной Россіи есть причина величайшаго общественнаго зла. Землевладѣлецъ, какъ и половникъ, хорошо знаютъ свои обязанности, и выполненіе ихъ составляетъ обоюдную выгоду; крестьянинъ всегда находитъ въ землевладѣльцѣ защиту противъ произвола и притѣсненій со стороны, хозяинъ плотитъ за него казенныя повинности и помогаетъ ему въ неурожайные годы. Если возникнетъ недовольство между землевладѣльцемъ и крестьянами, они никоимъ образомъ не связаны другъ съ другомъ неразрывно. Достаточно окончанія контрактнаго срока, или обоюднаго согласія, и всѣ отношенія ихъ прекращены. Но въ дѣйствительности этого почти никогда не бываетъ, и тѣже отношенія переходятъ изъ поколѣнія въ поколѣніе. Крестьянинъ неохотно покидаетъ мѣсто, ставшее его родиной, землевладѣлецъ неохотно разстается съ честными и трудолюбивыми рабочими, тѣмъ болѣе что эти отношенія чрезвычайно для него выгодны. Съ перваго взгляда трудно понять, какъ можетъ крестьянинъ поддерживать свое существованіе, при

такой, необыкновенно высокой для сѣверныхъ странъ, платѣ за землю. Очевидно, что половины сбора, приходящейся на его долю, едва достаточно для прокормленія его семьи и скота. Но климатъ, условія русскаго сельскаго хозяйства и характеръ русскаго народа разъясняютъ это достаточно. Отъ 7 — 8 мѣсяцевъ въ году крестьяне свободны отъ земледѣльческихъ работъ, и Русскіе склонны и способны ко всѣмъ ремесламъ. Половникъ смотритъ на свое хозяйство, какъ на мѣсто жительства, на родину и прочный пунктъ, дающій ему обезпеченность и возможность для всякой другой дѣятельности. Четыре мѣсяца земледѣльческихъ работъ доставляютъ ему только пропитаніе, не давая никакого остатка и собственно выгоды. Но остальные 8 мѣсяцевъ онъ можетъ употребить на удовлетвореніе остальныхъ домашнихъ потребностей и, прежде всего на то, чтобы заработать денегъ. Въ это время половники занимаются различными промыслами, какъ и прочіе русскіе крестьяне, спекулируютъ, торгуютъ, охотятся и продаютъ мѣха, пускаются въ различныя предпріятія, извозничаютъ! Вотъ почему почти всѣ половники живутъ достаточно, а нѣкоторые и богато. Они значительно богаче государственныхъ крестьянъ, несмотря на то, что казенныя подати и оброкъ послѣднихъ гораздо ниже стоимости половины жатвы. И внѣшніе признаки богатства и благосостоянія выражены у половниковъ больше, чѣмъ у государственныхъ крестьянъ; имъ ненужно прятать своего достатка и прикидываться бѣдными, какъ это дѣлаютъ государственные крестьяне во избѣжаніе прижимокъ и незаконныхъ требованій со стороны чиновниковъ, по крайнѣй мѣрѣ такъ было недавно, до послѣдней реформы въ управленіи государственными имуществами.

Обезпечность положенія оказала вліяніе на нравственную сторону половниковъ: они основательнѣе и честнѣе въ работѣ, вообще нравы ихъ просты и честны. Не было примѣра тяжбъ между ними и землевладѣльцами, равно и другъ съ другомъ.

Говорятъ, что въ Никольскомъ уѣздѣ отношенія эти менѣе благопріятны. Многіе крестьяне здѣсь боятся вступать въ нихъ, и не потому, чтобъ это было имъ невыгодно, напротивъ они признаютъ выгоду этихъ отношеній, но боятся вмѣстѣ съ ними потерять свою свободу. Они думаютъ, что запись ихъ именъ, при заключеніи условія, можетъ повести къ отдачѣ ихъ въ кабалу личную, а, можетъ быть, и наслѣдственную, и боятся перевода ихъ въ крѣпостную зависимость, съ условіями которой они знакомы, такъ какъ въ южной части уѣзда есть крѣпостные. Я не могъ узнать, послужило-ли поводомъ къ этому слуху дѣйствительное желаніе нѣкоторыхъ землевладѣльцевъ обратить половниковъ въ крѣпостныхъ, но достовѣрно, что это пустой слухъ, потому что отношенія половниковъ очень ясно опредѣлены закономъ.

Однако слѣдствіемъ распространившагося слуха было значительное уменьшеніе количества крестьянъ-половниковъ въ уѣздѣ. Прежде ихъ считалось тутъ болѣе 1000 мужскихъ душъ, теперь осталось едва 300. Поэтому землевладѣльцы вынуждены обработывать теперь свою землю наймомъ или сдавать ее въ аренду въ года.

Такъ какъ вслѣдствіе этого бывшіе крестьяне-половники пожелали перейти въ государственныя деревни, то министерство нашло нужнымъ облегчить имъ этотъ переходъ. Государственнымъ деревнямъ разрѣшено принимать ихъ къ себѣ, а, въ случаѣ нежеланія ихъ, половники имѣютъ право поселиться среди лѣса, и тогда государственные крестьяне обязаны имъ помочь въ этомъ, а именно прорубить просѣки и проложить дорогу. Но такъ какъ это представляетъ большія трудности для обѣихъ сторонъ, то половники поселяются обыкновенно въ государственныхъ деревняхъ и довольствуются небольшимъ участкомъ земли.

Исторія возникновенія и развитія отношеній на правѣ половничества еще очень темна и я не могъ ее достаточно себѣ разъяснить. Я могъ собрать нѣкоторыя данныя, хотя далеко не полныя. Въ Устюгѣ я досталъ отъ г. Ракова небольшое рукописное историческое изслѣдованіе, заключающее въ себѣ нѣкоторыя интересныя данныя; въ Петербургѣ, въ министерствѣ государственныхъ имуществъ, я нашелъ разсужденіе объ отношеніяхъ половниковъ; мнѣ былъ сообщенъ еще французскій переводъ одной главы изъ книги Успенскаго «О русскихъ древностяхъ». Но, какъ уже сказано, полныхъ свѣдѣній я собрать не могъ, да и мало надежды на возможность ихъ собранія, такъ какъ древніе документы и данныя о правѣ половничества сгорѣли во время огромнаго пожара въ Устюгѣ въ 1710 г., причемъ были спасены только весьма немногіе изъ нихъ и то самые древніе.

Успенскій въ своемъ сочиненіи приводитъ, что право половничества упоминается еще въ документахъ начала XI столѣтія. Въ законахъ, данныхъ Ярославомъ Владиміровичемъ Новогородцамъ, упоминаются два рода пользованія землей. Богатые люди, наслѣдовавшіе земельную собственность, или владѣющіе землей по праву перваго захвата, или получившіе ее въ даръ отъ князей, обрабатываютъ ее вольными людьми изъ половины жатвы. Они были названы половниками. Другіе вольные люди, не захотѣвшіе вступить съ землевладѣльцами въ такія условія, ушли въ лѣса, часть ихъ сожгли и на выжженныхъ мѣстахъ начали сѣять. Они были названы огнищанами *). Этотъ послѣдній родъ обработки земли, естественно, имѣетъ въ себѣ мало постоянства, такъ какъ

*) Слово огнищане происходитъ отъ огонь. Еще до сихъ поръ не разъяснено этимологами, означаетъ ли это слово человѣка, сжигающаго лѣсъ подъ посѣвъ, или человѣка, имѣющаго свой собственный домъ, свой очагъ.

на сожженномъ лѣсѣ можно снять двѣ жатвы и затѣмъ нужно жечь новый лѣсъ.

Мы находимъ теперь въ сѣверной Россіи, одинъ подлѣ другаго оба рода обработки земли, Русско-славянскій и древній Чудскій.

Такимъ образомъ отношенія половниковъ составляютъ остатокъ древнѣйшаго русскаго земледѣлія, когда большинство землевладѣльцевъ отдавали свою землю вольнымъ людямъ изъ какой нибудь части всего сбора съ земли,—какъ на сѣверѣ, или изъ барщины,—какъ въ средней и южной Россіи, или изъ участія только въ зернѣ, или, быть можетъ, даже и прямо за деньги (изъ оброка *). Прекращеніе перехода при Борисѣ Годуновѣ, и запись за господами при ревизіи, во время Петра I, чрезвычайно измѣнили первоначальныя отношенія людей и были причинами развитія новыхъ.

Законодатели видѣли въ правѣ половничества очень благопріятныя условія для культуры земли въ этихъ мѣстностяхъ (можетъ быть, въ противуположность хозяйству, основанному на сожженіи лѣсовъ), и поэтому когда князья жаловали земли, то ставили условіемъ обработку ихъ на правѣ половничества. Грамоты царя Ивана Васильевича 1552 г., спасенныя во время Устюжскаго пожара, свидѣтельствуютъ объ этомъ совершенно опредѣлительно.

Другая, еще сохранившаяся привилегія, данная царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ отъ 8 іюня 1652 г., говоритъ, что каждый, купившій землю, или имѣющій ее въ залогѣ въ Устюжскомъ уѣздѣ, располагаетъ по произволу полями и лугами и имѣетъ право заключать контракты съ чернослободскими **) (на правѣ половничества).

Привилегія 31 марта 1699 года даетъ право купцамъ, торгующимъ съ Архангельскомъ и Сибирью, и всѣмъ, состоящимъ при таможнѣ и винномъ откупѣ, не могущимъ по этому самимъ обрабатывать землю, заключать контракты съ черносошными крестьянами изъ половины сбора. Петръ I, проѣзжая черезъ эти мѣстности въ 1690 г., замѣтилъ, что, по наружному виду, деревни половниковъ богаче и лучше, нежели государственныя. Онъ назначилъ коммиссію, подъ предсѣдательствомъ генерала Лихарева, для изслѣдованія отношеній половниковъ.

Убѣдившись въ цѣлеобразности и спасительности этого учрежденія, Петръ I, по представленію и просьбѣ устюжскихъ посадскихъ, далъ упомянутую привилегію 1699г. имъ и всѣмъ посадскимъ***)той мѣстности, и приказалъ руководствоваться старымъ правомъ..

---

*) Оброкъ происходитъ отъ слова обрекать.

**) Словомъ черный назывался прежде человѣкъ изъ простаго народа, крестьянинъ, а потому чернослободскій означаетъ крестьянина изъ слободы. Черносошникъ означаетъ крестьянина пахаря.

***) Посадъ значитъ поселеніе, слѣдовательно посадскіе—поселенцы, колонисты.

Въ послѣдствіи онъ награждалъ многихъ купцовъ землей въ этой мѣстности, а также и нѣкоторыхъ дворянъ, потомки которыхъ теперь перешли въ купеческое сословіе, напр. Твезовъ, Чебышовъ. Плотниковъ и др. Всѣмъ имъ было предоставлено право эти дарственныя земли продавать, покупать, мѣнять, но подъ непремѣннымъ условіемъ отдачи ихъ крестьянамъ на правѣ половниковъ.

Основываясь на изслѣдованіяхъ коммиссіи, указъ 25 октября 1723 г. предписывалъ выработать правильное узаконеніе для крестьянъ-половниковъ, главнымъ образомъ съ цѣлью аккуратнаго сбора государственныхъ повинностей, въ случаяхъ перехода этихъ крестьянъ съ мѣста на мѣсто. Во время бывшей тогда народной переписи, ревизорамъ было предписано изготовить проекты для такого узаконенія. И дѣйствительно, ревизоры губерній Архангельской и Казанской и Сибири *) представили свои проекты сенату, издавшему узаконеніе 11 января и 22 февраля 1725 г.; узаконеніе это утверждало свободный переходъ крестьянъ-половниковъ, такъ какъ они вольные люди, а не крѣпостные, но землевладѣльцы, отъ которыхъ они уходили и къ которымъ они приходили, должны были давать о томъ извѣщеніе, обязывались къ уплатѣ податей и т. п. Удалявшихся тайно никто не имѣетъ право принимать къ себѣ подъ страхомъ строгаго взысканія и т. д. Указомъ 8 марта 1753 г. эти права были еще разъ подтверждены, а, при назначенномъ тогда генеральномъ обмежеваніи всей страны, земли половниковъ были причислены къ частной собственности и государственныя повинности были переложены на землю **), и затѣмъ межевые планы и книги получили формальное утвержденіе сначала сенатомъ, а въ послѣдствіи и царскимъ указомъ 1789 года.

Вологодскій губернаторъ Коникинъ въ 1788 г. еще разъ собралъ всѣ документы и акты и отослалъ ихъ въ сенатъ, который опять подтвердилъ всѣ эти права 27 іюня 1800 г. и потомъ въ 1805 г.

Сенатское постановленіе отъ 31 марта 1783 г. разрѣшало государственнымъ крестьянамъ, вовсе неимѣющимъ земли, или не могущимъ платить оброка за нее, вслѣдствіе ихъ заявленія и просьбы, вступать съ землевладѣльцами въ отношенія половниковъ.

Наконецъ, въ послѣднее время, министръ внутреннихъ дѣлъ издалъ

---

*) Это указываетъ, что, по крайней мѣрѣ въ то время, эти отношенія были извѣстны и существовали также въ другихъ губерніяхъ. Я не могу сказать, существуютъ ли они тамъ и теперь. Въ министерствѣ я не могъ получить объ этомъ никакихъ свѣдѣній.

**) Это заимствовано мною изъ историческаго изслѣдованія г. Ракова. Дѣйствительно ли это налогъ на землю? Какъ государственный налогъ, онъ нигдѣ не существуетъ въ остальной Россіи.

1 декабря 1827 г. постановленіе слѣдующаго содержанія: 1) главнымъ основаніемъ отношенія служитъ обязательство крестьянина-половника отдавать землевладѣльцу половину всего сбора, но предоставляется рѣшить обоюднымъ согласіемъ отдачу эту натурою или деньгами. 2) Половники имѣютъ свои земледѣльческія орудія и скотъ. Землевладѣлецъ выдаетъ лѣсъ на постройку и ремонтировку строеній, но работа должна падать на половниковъ. 3) Какъ вольные люди, половники имѣютъ право уйдти по окончаніи срока контракта, и должны только увѣдомить о томъ землевладѣльца за годъ впередъ. 4) Если половники уходятъ въ государственныя деревни, то они записываются въ государственные крестьяне. 5) При отходѣ половниковъ, постройки ихъ остаются землевладѣльцу, если послѣдній далъ матеріалъ для нихъ. Избы, выстроенныя безъ пособія землевладѣльца, остаются собственностью половниковъ, которые могутъ въ такомъ случаѣ продать ихъ или перевезти. 6) Половники могутъ закантрактовываться на срокъ отъ 6—20 лѣтъ. По окончаніи этого періода, контракты могутъ быть возобновлены. 7) Если землевладѣлецъ хочетъ какъ-нибудь иначе распорядиться своей землей, то онъ долженъ увѣдомить о томъ половниковъ за годъ до истеченія срока контракта. 8) Въ первый годъ сѣмена для посѣва выдаетъ крестьянамъ землевладѣлецъ. 9) Онъ не имѣетъ права требовать отъ крестьянъ-половниковъ никакихъ услугъ и работъ, не стоящихъ въ непосредственной связи съ обработкой предоставленной имъ земли. 10) Контрактъ теряетъ свою силу со смертію крестьянина-половника; вдова его и несовершеннолѣтнія дѣти не наслѣдуютъ контракта. Но если они пожелаютъ, то землевладѣлецъ долженъ вносить за нихъ государственныя повинности и имѣетъ за то право отпустить ихъ по паспорту на оброкъ.

ГЛАВА XI.

Юрьевецъ. Свѣдѣнія о Костромской губерніи. Кологривскій уѣздъ; его хозяйственныя отношенія. Отношенія крестьянъ. Судостроеніе. Ветлужскій уѣздъ. Дегтярный промыселъ и участіе въ немъ землевладѣльцевъ. Мочальное производство. Отъѣздъ изъ Юрьевца. Удѣльная деревня Дьяконская. Народная школа. Ремесленное училище. Сельское хозяйство. Внѣшній видъ и украшенія здѣшнихъ избъ. Пріѣздъ въ Нижній—Новгородъ.

Юрьевецъ, подобно всѣмъ приволжскимъ городамъ, расположенъ очень красиво, на высокомъ горномъ берегу, и, благодаря колокольнямъ и куполамъ, имѣетъ видъ большаго города, хотя на самомъ дѣлѣ не больше средняго уѣзднаго города.

Утромъ 5 іюня мы переѣхали черезъ широкую Волгу и, какъ обыкновенно въ уѣздныхъ городахъ, были помѣщены къ одному купцу. Такъ какъ въ экипажѣ нашемъ случилась поломка, то я имѣлъ время привести въ порядокъ всѣ свѣдѣнія, собранныя много о Костромской губерніи, утромъ и въ предшествовавшій день, при проѣздѣ нѣкоторыхъ уѣздовъ той же губерніи, и пополнить эти свѣдѣнія новыми, полученными отъ здѣшнихъ чиновниковъ.

Характеръ большей части уѣздовъ Костромской губерніи въ сущности тотъ же, что и Ярославской губерніи. Въ общемъ, все сказанное мною о послѣдней, можетъ быть отнесено и къ первой.

Я собралъ слѣдующія статистическія и другія данныя отъ исправника Кологривскаго уѣзда, самаго сѣвернаго въ Костромской губерніи.

Уѣздъ раздѣляется на два административные стана:

Кологривский уѣздъ.	Число селъ.	Число деревень.	Число дворовъ во всѣхъ деревняхъ и селахъ.	Число живущихъ въ уѣздѣ дворянъ.	Число духовныхъ.	Число купцовъ.	Число мѣщанъ.	Число государственныхъ крестьянъ.	Число крѣпостныхъ крестьянъ.	Число больныхъ хлѣбопашцевъ.
				м у	ж е	с	к а	г о	п о	л а.
1 станъ . .	18	501	5,018	22	271	5	208	3,152	13,187	74
2 станъ . .	17	301	2,752	21	185	1	10	195	10,628	42
	35	802	7,770	43	456	6	218	3,347	23,815	116

3347 государственныхъ крестьянъ живутъ, въ 5 селахъ и 84 деревняхъ, 1055 дворами.

23815 крѣпостныхъ людей живутъ 6693 дворами, въ 30 селахъ и 716 деревняхъ.

Число крѣпостныхъ въ этомъ уѣздѣ очень велико; оно относится къ числу всѣхъ остальныхъ крестьянъ въ уѣздѣ, какъ 7 : 1.

Какъ видно изъ таблицы, въ этомъ уѣздѣ почти нѣтъ дворянъ, поэтому почти всѣ крѣпостные крестьяне состоятъ на оброкѣ, равняющемся въ среднемъ выводѣ 20 р. с. на тягло; но при такомъ большомъ оброкѣ, въ пользованіе крестьянъ предоставлены не только поля и луга, но и лѣсъ, не исключая строеваго. Поэтому, тутъ очень распространенъ лѣсной промыселъ, въ особенности же постройка судовъ, которыя сплавляются внизъ по Унжѣ и Волгѣ до Нижняго Новгорода и тамъ продаются. Тутъ строятся суда большихъ размѣровъ. 32 сажень длины и 8 — 10 саж. ширины. Надъ постройкой такого судна работаютъ цѣлую зиму 10 семействъ. Прежде такое судно продавалось въ Нижнемъ за 1,500 р. асс., но въ послѣдніе годы цѣна спала до 800 р. асс. Съ того времени прежнее благосостояніе здѣшнихъ крестьянъ значительно ухудшилось, тѣмъ болѣе, что въ послѣдніе годы были дурные урожаи. Земледѣліе здѣсь и безъ того слабо, потому что всѣ рабочія силы обращены на лѣсные промыслы, къ которымъ должна быть отнесена выгонка дегтя. Такъ какъ цѣлыя деревни совсѣмъ не занимаются земледѣліемъ, то хлѣбъ привозится сюда изъ сосѣднихъ уѣздовъ Вологодской и Вятской губерній. Изъ 1-го стана Кологривскаго уѣзда ежегодно уходятъ большія партіи рабочихъ въ отдаленныя мѣстности. Эта часть уѣзда очень населена, она заключаетъ въ себѣ почти $^6/_{10}$ всего населенія этого стана;

между тѣмъ земли и лѣса въ ней очень мало, не болѣе $^1/_{10}$ всей территоріи уѣзда. Больше $^1/_2$ Солтановской волости, состоящей изъ 700 государственныхъ крестьянъ и 900 крѣпостныхъ, принадлежащихъ разнымъ владѣльцамъ, состоитъ изъ портныхъ, шерстобитовъ и всего больше изъ ветеринаровъ; всѣ они каждый годъ на нѣсколько мѣсяцевъ уходятъ отсюда. Большая часть ветеринаровъ отправляется въ отдаленныя части Сибири. Изъ 2-го стана, состоящаго изъ огромныхъ лѣсовъ, никто не уходитъ; только судостроители сплавляютъ свои лѣса на продажу въ Нижній.

Въ этомъ уѣздѣ очень много мелкопомѣстныхъ дворянъ; самое большое дворянское помѣстье тутъ не превышаетъ 700 душъ. Многія деревни принадлежатъ нѣсколькимъ помѣщикамъ, такъ въ одной деревнѣ Михайлово 11 владѣльцевъ. Такъ какъ земля въ такихъ деревняхъ не отмежевана на каждаго владѣльца и не опредѣлена въ натурѣ, а просто каждый владѣлецъ имѣетъ участіе въ этой землѣ, частью приходящейся на его долю, напр. $^1/_3$, $^1/_4$, $^1/_{10}$, $^1/_{11}$ и т. д., то между крестьянами часто возникаютъ споры, которые естественно не могутъ быть разрѣшаемы владѣльцами, заинтересованными въ нихъ (конечно, споры въ деревнѣ, принадлежащей одному владѣльцу, разрѣшаются имъ самимъ). Споры эти разрѣшаются земской полиціей (исправникомъ), суду которой подлежатъ также и другія личныя ссоры и взысканія до 20 р. асс. съ тѣхъ же крестьянъ.

Я замѣтилъ и самъ потребность крестьянъ къ образованію и исправникъ подтвердилъ мнѣ это, сообщивъ, что достаточные крестьяне отдаютъ своихъ дѣтей, большей частью на зиму, священникамъ и дьячкамъ для обученія чтенію, письму и счетоводству, и платятъ за зиму отъ 10 до 20 руб. асс.

Характеръ всѣхъ отношеній Ветлужскаго уѣзда приближается къ характеру Вятской губерніи. Вышепомянутый помѣщикъ Петерсонъ, у котораго мы пробыли часа два, далъ намъ интересныя свѣдѣнія о двухъ важнѣйшихъ отрасляхъ лѣсной промышленности, процвѣтающихъ въ этомъ уѣздѣ: о выгонкѣ дегтя и о мочальномъ промыслѣ.

Мы узнали слѣдующее о гонкѣ дегтя. Такъ какъ въ этомъ уѣздѣ живетъ мало помѣщиковъ, то большая часть крѣпостныхъ состоитъ на оброкѣ, и имъ предоставлена въ пользованіе вся помѣщичья земля вмѣстѣ съ лѣсами. Однако крестьяне г. Петерсона были на барщинѣ; но не многіе изъ нихъ были заняты сельскохозяйственными работами на небольшомъ клочкѣ господской земли, большая же часть выполняла свою барщину на гонкѣ дегтя. Нѣкоторымъ своимъ крестьянамъ онъ далъ разрѣшеніе гнать деготь въ его обширныхъ лѣсахъ, изъ половины выработаннаго ими дегтя; при этомъ онъ дозволяетъ имъ работать совершенно свободно во всемъ лѣсу.

Существуетъ нѣсколько различныхъ способовъ изготовленія дегтя.

1) Паровой деготь. Лѣсъ сжигается въ особо устроенныхъ печахъ, и по охлажденіи дыма, въ осадкѣ получается деготь. Это самый выгодный способъ. Онъ даетъ изъ кубической сажени бересты 40 пудовъ дегтя, и притомъ этотъ деготь самый лучшій и дорогой, онъ продается по 1 р. с. за пудъ. Но этотъ способъ еще встрѣчается рѣдко, потому что устройство печей стоитъ довольно денегъ.

2) Ямный деготь. Этотъ способъ выгонки самый обыкновенный, потому что крестьянинъ можетъ повсюду употреблять его безъ особыхъ предварительныхъ подготовленій. Деготь этотъ гонятъ зимой. Береста облупливается съ березы, а самая береза и вѣтви сжигаются лѣтомъ подъ посѣвъ, земля подъ сожженнымъ такимъ образомъ лѣсомъ распахивается два года, давая часто урожаи въ самъ-двадцать. Деготь гонится въ земляныхъ ямахъ. Приэтомъ изъ кубической сажени бересты выходитъ до 35 пудъ дегтя, и онъ цѣнится по 85 к. с. за пудъ. Этотъ способъ самый распространенный и описанъ уже выше.

3) Горшечный деготь. Объ этомъ способѣ у меня не достаточно свѣдѣній. При немъ выходитъ изъ кубической сажени бересты 30 пудовъ скернаго дегтя, цѣною по 55—60 к. с.

4) Ножевый деготь. Этотъ способъ обыкновенно употребляется въ Сибири. Отъ 10 до 18 сажень бересты сваливается въ одну кучу на плотной сухой землѣ, куча укрывается землей и зажигается. Деготь сбѣгаетъ по желобкамъ, сдѣланнымъ въ землѣ, и ведущимъ къ ямамъ. Этотъ деготь самый хорошій, но его выходитъ всего до 6 пудовъ изъ кубической сажени бересты.

О мочальномъ промыслѣ мы собрали слѣдующія данныя. Извѣстно, что изъ липоваго лыка приготовляются повсюду распространенныя рогожи, изъ которыхъ дѣлаютъ кули, смотря по большей или меньшей ихъ тонинѣ, для хлѣбныхъ зеренъ и муки, равно какъ и рогожи для парусовъ, для покрышки товаровъ и т. д. Кромѣ того изъ мочала приготовляютъ также канаты и различныхъ родовъ веревки.

Липа не ростетъ въ Западной Европѣ въ лѣсахъ. Она почти только служитъ украшеніемъ садовъ, церковныхъ домовъ и кладбищъ. Впервые она является въ лѣсахъ на правомъ берегу Вислы, сначала отдѣльными деревьями, какъ напр. въ Пруссіи, и затѣмъ уже въ Литвѣ образуютъ цѣлые лѣса; собственно въ Россіи она опять появляется рѣже, но далѣе къ Уралу, начиная съ Костромской губерніи, въ Вятской, Пермской etc. ростутъ огромные липовые лѣса.

Повсюду липовые лѣса лежатъ на черноземѣ; на песчаномъ грунтѣ липа здѣсь вовсе не ростетъ. Липа размножается посредствомъ самообсѣмененія и еще больше корневыми отпрысками, при чемъ часто

отъ одного корня идутъ до десяти побѣговъ. Такъ какъ 15-ти-лѣтнее дерево годно уже на рогожи, въ этомъ возрастѣ даетъ даже лучшее лыко, и потому срубается, то липовые лѣса представляютъ неистощимый источникъ богатствъ для этихъ мѣстностей.

Наружная кора очень слабо связана съ деревомъ весной, во время весенняго восхожденія соковъ. Если во второй половинѣ мая, или въ началѣ іюня сдѣлать разрѣзъ верхней твердой коры сверху внизъ, то восходящій сокъ отдѣлитъ ее отъ дерева, и въ началѣ іюля кора сама отскакиваетъ. Если же сдѣлать разрѣзъ позднѣе, то кора не отскочитъ: она плотнѣе сростается съ лежащимъ надъ нею лыкомъ, и отдѣленіе ея много труднѣе.

Поэтому въ началѣ мая народъ отправляется въ лѣса, строитъ себѣ тамъ хижины и принимается за работу. На деревьяхъ, толщиною въ 4 и болѣе дюйма, разрѣзаютъ кору вдоль дерева до самаго верха, за тѣмъ срубаютъ дерево, снимаютъ отдѣлившуюся кору, а съ дерева сдираютъ лубъ. Лубъ съ главнаго ствола лучше, а съ вѣтвей хуже; послѣдній называется мочаломъ. Лубъ и мочало, какъ можно скорѣе по снятіи ихъ съ дерева, кладутъ въ проточную воду, а гдѣ ея нѣтъ, въ яму, наполненную водой, и тяжестями придавливаютъ ихъ такъ, чтобы они были покрыты водой; тутъ отъ нихъ отстаетъ пропитывающая ихъ клейковатая масса, остатки наружной коры и проч. Въ октябрѣ вынимается изъ воды, вѣшается на жерди и сушится, и по первому санному пути привозится домой. Изъ мочалы дѣлаютъ рогожи и кули. Рогожи, по тонинѣ, плотности и величинѣ, дѣлятся на 1) циновки, $3^1/_2$ аршинъ длины, 2 ар. ширины и 6—10 фунтовъ вѣсомъ, 2) парусовки (на шитье парусовъ) 4 арш. длины, 2 ар. ширины и 6 ф. вѣсомъ, 3) парныя, $3^1/_2$ ар. длины, $1^3/_4$ ар. ширины, 8 ф. вѣсомъ, 4) Таевки или покрышечныя рогожи, 3 ар. длиной, $1^3/_4$ ар. ширины, и 5 — 6 ф. вѣсомъ 5) Карточныя $2^1/_2$ ар. длины и ширины, 5 ф. вѣсомъ.

Кули бываютъ а) мучные, $1^3/_4$ ар. длины, $3^1/_4$ ширины и 15—18 ф. вѣсомъ, b) солевые, той же величины, но 8—10 ф. вѣсомъ, и с) овсяные, $3^1/_2$ ар. длины, $1^3/_4$ ар. ширины и 5—8 ф. вѣсомъ.

Мочальныя произведенія скапливаются для продажи въ опредѣленныхъ мѣстахъ различныхъ губерній: въ Царевококшайскѣ, Козьмодемьянскѣ и Чебоксарахъ Казанской губерніи, въ нѣсколькихъ мѣстахъ Уржумскаго уѣзда Вятской губерніи. Оттуда они идутъ уже во внутрь страны и къ морскимъ гаванямъ для отправки за границу.

Рогожа-парусовка изготовляется всего больше въ восточныхъ уѣздахъ Костромской губерніи. Такихъ рогожъ выдѣлывается отъ 500,000 до 800,000 и даже до милліона штукъ. Цѣна на нихъ въ теченіе десятилѣтія отъ 1824—1835 гг. колебалась отъ 4 до 9 руб. сер. за сотню.

Крестьяне Ветлужскаго уѣзда продавали свои рогожи и деготь исключительно въ Устюгъ одной торговой компаніи, продававшей, въ свою очередь, весь этотъ товаръ богатому торговому дому Брандта въ Архангельскѣ, который уже и отправлялъ ихъ за границу. Устюжская компанія стала злоупотреблять своимъ положеніемъ и такъ сбила цѣны на парусовку, что крестьянамъ почти ничего, или совсѣмъ ничего, не оставалось за работу. Нѣкто г. Васильевскій, закупавшій рогожи для Устюжской компаніи, поссорился съ ней, разъяснилъ все дѣло г. Брандту и передалъ ему, что тысяча рогожъ, за которую онъ платилъ устюжской компаніи по 36 руб. сер., обходилась послѣдней въ 14 р. с. Съ этого времени г. Брандтъ сталъ закупать рогожу непосредственно черезъ своихъ агентовъ. Тогда устюжская компанія разстроилась, каждый сталъ торговать самъ отъ себя и, благодаря новой конкурренціи, цѣна возросла, на благо крестьянъ, до 38 р. с. за тысячу.

Рано 6 іюня мы выѣхали изъ Юрьевца. Дорога къ Нижнему-Новгороду идетъ правымъ берегомъ Волги, и обсажена съ обѣихъ сторонъ двойнымъ рядомъ березъ.

Около 8 часовъ мы прибыли на станцію Дьяконскую, маленькое удѣльное село съ 9 дворами. Село это съ частью сосѣднихъ деревень составляетъ удѣльную волость; волостной голова живетъ въ этомъ селѣ. Онъ, по всюду сопровождая насъ, показывалъ намъ всѣ ихъ учрежденія. Сперва мы посѣтили школу, въ которой преподавалъ сельскій попъ. Крестьянскія дѣти читали очень бойко и большею частью красиво писали. Они хорошо сдѣлали нѣкоторыя легкія выкладки на счетахъ, которыя я имъ задавалъ. Кромѣ того, они обучались закону Божію въ связи съ библейской исторіей. Въ этой школѣ дѣти учились ежедневно по три часа, а попъ получалъ за это 500 р. асс. изъ удѣльнаго министерства. Потомъ мы осмотрѣли учрежденное тѣмъ же министерствомъ ремесленное училище. Здѣсь обучаются отъ 12—18 мальчиковъ, выбранные изъ лучшихъ семей мѣстнаго удѣльнаго округа, разнымъ ремесламъ, по ихъ собственному выбору: столярному, кузнечному, кожевенному, шапочному и дѣланію валеныхъ сапогъ; 3 года ихъ содержатъ тутъ даромъ, а потомъ два года платятъ имъ, сверхъ содержанія, жалованье до 15 р. с. въ годъ. Мы видѣли очень хорошо сдѣланную мебель, разныя желѣзныя издѣлія, шапочную лавку; продажа этихъ товаровъ идетъ на пополненіе училищной кассы, но на содержаніе училища отпускается помимо этого довольно значительная сумма.

Затѣмъ мы осмотрѣли двѣ церкви, одну деревянную древне-русскаго стиля, выстроенную въ 1717 г. и служащую теперь лѣтнею церковью, и другую зимнюю, большую, въ современномъ стилѣ, выстроенную въ 1797 г. всѣмъ приходомъ, состоящимъ изъ 65 деревень. При церквахъ три священника, два дьякона и шесть дьячковъ и пономарей; духовенству отведено 38 десятинъ земли. Священники обработываютъ свое поле наймомъ и каждый изъ нихъ платитъ за годовую обработку 30 р. асс. Лѣтнимъ поденщикамъ они платятъ по 30 к. с.

Это маленькое село состоитъ изъ 9 дворовъ и столькихъ же семей, съ 24 мужскими душами, или всѣхъ жителей до 50 человѣкъ. Всей земли при селѣ 59 десятинъ пашни, 11 десятинъ сѣнокосу и 2 дес. выгону. Хозяйство у нихъ трехъ-польное, лѣса нѣтъ совсѣмъ, такъ что жители должны покупать даже дрова, кубическая сажень которыхъ стоитъ 1 р. с. Здѣсь разводятъ рожь, яровую пшеницу, ячмѣнь, овесъ, ленъ, кортофель капусту, горохъ. Рожь даетъ около $3^1/_2$ зеренъ, яровой хлѣбъ $4^1/_2$ зеренъ. При каждомъ домѣ есть небольшой огородъ, не вступающій въ передѣлъ общинной земли, которая передѣляется тутъ послѣ каждой ревизіи; въ случаѣ же значительной прибыли или убыли числа душъ, и раньше. Они это дѣло улаживаютъ промежду себя; а еслибы вышло несогласіе, чего впрочемъ не бывало еще на людской памяти, то споръ перешелъ бы на рѣшеніе головы.

При селѣ находится общественный магазинъ, въ который каждый хозяинъ долженъ вносить опредѣленное небольшое количество зерна. Кромѣ того $^1/_{19}$ часть поля не поступаетъ въ раздѣлъ и обработывается всѣми членами общины безденежно подъ наблюденіемъ старосты, сѣмена на отсѣвъ этой земли выдаются изъ магазина. Каждый хозяинъ долженъ вывести на эту землю по 7 возовъ навозу, каждый возъ въ 15 пудовъ.

Стадо всего села состоитъ изъ 8 лошадей, 17 штукъ рогатаго скота и 36 овецъ. Изъ птицъ я видѣлъ только куръ.

Часть жителей ходятъ бурлачить на Волгу, для чего беретъ паспорты съ платою 15 к. с. въ мѣсяцъ.

Мы видѣли на избахъ всѣхъ деревень, черезъ которыя проѣзжали, очень красивыя рѣзныя украшенія; особенно изящны были фронтонныя украшенія на второй станціи отъ Юрьевца, Лукуркахъ. Не смотря однако на эти украшенія, самыя избы тутъ далеко не такъ велики и просторны, какъ въ сѣверной части Вологодской губерніи, и жилье не помѣщается такъ высоко, на $1^1/_2$ сажени отъ земли, какъ въ Устюжскомъ уѣздѣ.

Поздно вечеромъ, уже въ темнотѣ переѣхали мы Оку въ Нижнемъ-Новгородѣ и помѣстились въ довольно порядочной гостинницѣ на верхнемъ базарѣ.

ГЛАВА XII.

Нижній-Новгородъ.—Губернаторъ.—Дворецъ.—Гулянье.—Народныя увеселенія.—Народныя пѣсни.—Русская народная одежда въ противуположность нѣмецкой.—Изобиліе жемчуговъ.—Провинціальный театръ.—Суевѣріе.—Поѣздка въ Арзамасъ.—Посѣщеніе женскаго монастыря, дисциплина въ немъ, возникновеніе и исторія монастыря, монастырскія правила, отличіе отъ другихъ русскихъ монастырей, указанія для внутренней реформы монастырскаго устройства.—Школа живописи въ Арзамасѣ.—Фабрики.—Деревня Висена, сапожная ассоціація въ ней, деревенскіе порядки и распредѣленіе податей.—Гусиные бои.—Возвращеніе въ Нижній.—Осмотръ тюрьмы.—Благодѣянія преступникамъ.—Бурлаки.

Утро 7-го іюня прошло въ визитахъ. Я познакомился съ полиціймейстеромъ города, графомъ Стенбокомъ, который самъ, во все время моего пребыванія въ этомъ замѣчательномъ городѣ, показывалъ мнѣ все, интересное и достойное осмотра. Затѣмъ мы сдѣлали визитъ губернатору Бутурлину и обѣдали у него. Онъ долгое время состоялъ адъютантомъ при императорѣ Александрѣ и сопровождалъ его въ походахъ въ Германію и Францію. Это былъ человѣкъ умный, хорошо образованный, мягкій, честный, съ изящными манерами. Потомокъ древней фамиліи, члены которой часто играли роль въ исторіи Россіи, онъ сохранилъ еще нѣкоторые оттѣнки древняго боярства.

Въ старыхъ большихъ русскихъ городахъ, древнихъ княжескихъ резиденціяхъ, непремѣнно есть кремль, укрѣпленный замокъ на горѣ; такіе кремли въ Новгородѣ, Владимірѣ, Казани. Такое же укрѣпленіе, обнесенное высокой каменной стѣной, находится и въ Нижнемъ-Новгородѣ на горѣ, у подошвы которой Ока впадаетъ въ Волгу. Въ кремлѣ помѣщается новый царскій дворецъ, изъ оконъ котораго роскошный видъ на обѣ рѣки, на городъ и нѣсколько деревень, лежащихъ вдоль рѣкъ. Эта красивая картина окаймляется безконечными лѣсами на горизонтѣ.

Таковъ характеръ всѣхъ русскихъ видовъ; на первомъ планѣ красивыя, часто живописныя, даже идиллическія картины, задній же планъ всегда безпредѣленъ, ровенъ, пустыненъ; культура здѣсь размѣщена оазисами.

Послѣ обѣда я поѣхалъ съ графомъ Стенбокомъ на гулянье. Оно занимаетъ большую поляну, безъ деревца и кустарника, къ юго-западу отъ города, на берегу Оки, возвышающемся на 200 футовъ. При хорошей погодѣ, здѣсь собирается разъ въ недѣлю народъ, послѣ обѣда, и веселится тутъ до вечера. Гулянье это представляло красивую картину и какъ будто нарочно было придумано, для изученія одежды, характера, нравовъ и обычаевъ народа.

Рядами стояли палатки съ разными лакомствами и напитками. Въ разныхъ мѣстахъ пеклись русскіе пироги, на огняхъ, разложенныхъ въ небольшихъ ямахъ. Эти и другія снадобья разносили по всему гулянью молодые парни, на лоткахъ на головѣ. Повсюду стояли или лежали люди тѣсными и неподвижными группами, но всегда мущины и женщины порознь. Каждая группа какъ бы представляла собою замкнутую общину, въ силу основнаго принципа русскаго народнаго характера, какъ бы органическую ассоціацію, и тутъ всегда выбирающую изъ себя предводителя, голову, старосту или хозяина. Только смазливыя горничныя, да люди среднихъ и высшихъ классовъ, пришедшіе сюда изъ любопытства и не принимающіе участія въ праздникѣ, снуютъ изъ стороны въ сторону, гуляя. Простой русскій человѣкъ никогда не гуляетъ. Многія мужскія группы пѣли пѣсни, въ женскихъ я никогда не слыхалъ пѣсенъ. Запѣвало затягивалъ одинъ, монотонно, жалобно, хоръ отвѣчалъ ему или повторялъ послѣднія слова. Въ одномъ мѣстѣ стоялъ кругъ солдатъ, посрединѣ запѣвало съ тамбуриномъ; голоса были хорошо подобраны, пѣсни пѣлись хоромъ, правильно и выполнялись съ большой отчетливостью. Комическія пѣсни сопровождаются цѣлыми представленіями. Запѣвало заговариваетъ въ своей пѣснѣ съ окружающими; кто отвѣчаетъ ему, кто возражаетъ, онъ корчитъ гримасы, скачетъ, жестикулируетъ очень оживленно и съ большимъ мимическимъ искусствомъ. Я замѣчалъ тоже самое только у Итальянцевъ, но если итальянскій фигляръ бываетъ часто неподражаемъ въ нѣкоторыхъ родахъ отдѣльно, то рѣдко выходитъ у нихъ ловко выполненное представленіе изъ нѣсколькихъ лицъ.

Толкаясь по гулянью и осматривая группы и встрѣчныхъ, я обратилъ вниманіе на народную одежду. Замѣчательно, какъ мало въ этомъ отношеніи разнообразія въ Россіи. Мужская одежда, съ небольшими различіями въ шапкахъ, у всѣхъ Великоруссовъ одинакова; но и женская одежда, во всякомъ случаѣ болѣе разнообразная, состоитъ изъ одинаковыхъ частей и носитъ одинъ и тотъ же характеръ во всей Велико-

россіи. Въ Германіи каждая мѣстность, часто нѣсколько деревень, имѣютъ особую одежду (или скорѣе имѣли ее, но она исчезаетъ подъ вліяніемъ новѣйшей цивилизаціи). Существуетъ болѣе двѣнадцати главныхъ различій по древнимъ племенамъ—Фризовъ, низовыхъ и горныхъ Вестфальцевъ, Нижне-Саксонцевъ, Гессенъ-Тюрингенцевъ, Франковъ, Швабовъ, Баварцевъ, Альпійскаго племени и др. Но и въ этихъ областяхъ народная одежда далеко не одинакова, она сохраняетъ общій характеръ, но допускаетъ и безконечное разнообразіе въ формѣ, цвѣтѣ и украшеніяхъ. Такимъ образомъ въ Германіи насчитываютъ нѣсколько сотъ различныхъ народныхъ костюмовъ.—Во всей Великороссіи, несмотря на то, что она въ шесть разъ больше Германіи, народъ носитъ одинъ и тотъ же костюмъ, можетъ быть, съ нѣсколькими дюжинами незначительныхъ отличій. Но въ Германіи вмѣстѣ съ тѣмъ такое множество различныхъ нарѣчій, что жители отдаленныхъ мѣстъ, напр. жители Боденскаго озера, восточные Фризы и Голландцы не понимаютъ другъ друга; тогда какъ во всей Россіи одинъ языкъ и притомъ одинъ и тотъ же для образованнаго класса и простаго народа, мало того даже почти одно и тоже нарѣчье съ совершенно ничтожными различіями въ отдѣльныхъ словахъ и удареніяхъ. Такимъ образомъ во всѣхъ отношеніяхъ Великороссія представляетъ собой самый однородный народъ въ Европѣ. Поэтому, въ Россіи слабо развита провинціальная и индивидуальная жизнь, мало разнообразія и свѣжей поэзіи въ жизни, за то всѣ условія, выгодныя для образованія сильной и энергической политической власти.

Какая масса жемчуговъ и драгоцѣнныхъ камней скопилась и все продолжаетъ скапливаться въ Россіи! У всѣхъ женщинъ, которыхъ я тутъ видѣлъ, даже у самыхъ бѣдныхъ рыбачекъ, было на шеѣ покрайней мѣрѣ 3—4 нитки настоящаго жемчугу; у болѣе достаточныхъ бываетъ по 10—12 нитокъ, и даже головные уборы, вышитые жемчугомъ, наподобіе діадемы. На здѣшнія купеческія свадьбы купчихи пріѣзжаютъ, совершенно унизанныя жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями; костюмъ, стоющій 100000 р. асс., считается у нихъ ни по чемъ.

Я услыхалъ, что въ городѣ есть театръ, и что вечеромъ въ немъ будетъ дана пьеса изъ русской народной жизни. Мнѣ было любопытно познакомиться съ театральными представленіями внутри Россіи, и я поѣхалъ въ театръ съ графомъ Стенбокомъ. Самое зданіе, его устройство, ложи, партеръ и т. д. обыкновенны, но приличны и хороши. Давалась русская опера «Аскольдова-Могила», соч. Верстовскаго. На сколько я могъ понять, содержаніе оперы довольно запутанно. Замышляется революція противъ великаго князя, съ цѣлью возвести на его престолъ удѣльнаго Ярославскаго князя, который однако отклоняетъ отъ себя всякое участіе въ заговорѣ, потому что влюбленъ въ дочь бѣднаго рыбака

и совершенно счастливъ этой любовью. Но возлюбленную его похищаетъ и увозитъ какой-то боярин. Любимый княжескій прислужникъ выслѣживаетъ, гдѣ спрятана дѣвушка, и придумываетъ планъ ея освобожденія. Онъ передѣвается въ костюмъ странствующаго пѣсенника и собираетъ всю деревню, передъ замкомъ боярина. Онъ поетъ самыя лучшія народныя пѣсни и сказки и между прочимъ выпѣваетъ имъ интересную исторію одного похищенія. вызывающую въ высшей степени вниманіе слушателей. Во время этого пѣнія, стража, охраняющая боярскій домъ и похищенную дѣвушку, понемногу приближается къ кучкѣ людей, окружившихъ нѣвца, и до такой степени заслушивается его, что князь успѣваетъ освободить свою возлюбленную и скрыться съ ней. Боярин приходитъ въ ярость и отправляется къ вѣдьмѣ, узнать отъ нея, гдѣ дѣвушка. Слѣдуетъ сцена заклинаній вѣдьмы. Пьеса оканчивается, какъ и слѣдуетъ, общимъ благополучіемъ.

Многія мѣста музыки заимствованы, особенно изъ Фрейшюца, Сомнабулы и др., но всѣ пѣсни написаны на русскіе мотивы и притомъ очень хорошо. Актеры играли недурно, нѣкоторые, въ томъ числѣ и пѣсенникъ, хорошо. Дѣвица пѣла отлично, теноръ и басъ очень хороши. Мимика и жестикуляція пѣсенника (дурака, шута, во все вмѣшивающейся комической личности) вполнѣ народны, и конечно это было самое интересное во всей пьесѣ, такъ какъ совершенно такого же типа, конечно, нѣтъ у другихъ народовъ и въ ихъ театрахъ, потому что у каждаго народа свои особенные комическіе характеры.

Мнѣ сдѣлалось какъ-то странно, неловко, когда я, сидя въ театрѣ, услышалъ, что всѣ эти актеры, пѣвицы, пѣвцы—крѣпостные!

Примадонна, очень любимая публикой пѣвица, которой безконечно апплодировали,—крѣпостная, дочь рыбака. Актеры, представляющіе царей, князей, героевъ и т. д., и потому неизбѣжно имѣющіе извѣстное литературное образованіе,—также крѣпостные! Какія безконечно противуположныя чувства должны они испытывать!—Съ этого свободнѣйшаго изъ всѣхъ искусствъ они несутъ оброкъ своихъ помѣщикамъ, какъ самые обыкновенные ремесленники. Впрочемъ, даже публичныя женщины въ Петербургѣ и Москвѣ, къ позору своихъ помѣщиковъ, платятъ имъ оброкъ!

Уже давно одинъ богатый помѣщикъ выстроилъ у себя въ деревнѣ театръ, обучилъ своихъ крѣпостныхъ игрѣ и музыкѣ, такъ что могъ разъигривать на немъ цѣлыя драматическія представленія и оперы. Впослѣдствіи онъ переѣхалъ въ Нижній, и выстроилъ тутъ театръ, въ который приглашалъ только друзей и знакомыхъ. Мало по малу онъ разорился отъ мотовства, сталъ брать входныя деньги, и наконецъ сдѣлался простымъ директоромъ своей крѣпостной труппы. Мы видѣли почти

такой-же примѣръ на графѣ Ганѣ.—Послѣ его смерти, другой занялъ его мѣсто, и мнѣ говорили, что теперь во главѣ этого предпріятія стоитъ также раззорившійся помѣщикъ.

Несмотря на то, что для провинціальнаго театра играли вообще очень хорошо, и что давалась любимая опера, театръ былъ почти пустъ; кромѣ насъ, занявшихъ 8 мѣстъ, въ ложахъ и партерѣ было человѣкъ 20, да въ заднихъ рядахъ человѣкъ 10. Публики всегда также мало,—видно, любовь къ театру еще не проникла въ русскій народъ. Предприниматель совсѣмъ не могъ бы существовать, еслибы не выручалъ отъ 24 до 30 тысячь р. сер. во время ярмарки, втеченіи одного мѣсяца. Въ ярмарку, театръ ежедневно полонъ. Тогда играютъ въ особомъ большомъ театрѣ на ярмарочной площади, такъ какъ городской театръ слишкомъ малъ и притомъ очень отдаленъ.

Что собственно русскій народъ не принимаетъ участія въ этомъ развлеченіи, видно, между прочимъ, изъ огромныхъ цѣнъ на мѣста едва только уступающихъ цѣнамъ лондонскихъ театровъ. Плата за отдѣльное мѣсто:

въ ложѣ	3	р.	50 к. с.
» партерѣ	1	»	» »
» ложѣ бенуара	»	»	60 »
» » 2-го ряда	»	»	40 »
» амфитеатрѣ	»	»	25 »
» раю	»	»	15 »

Въ остальное время года, спектакли идутъ только ради упражненія актеровъ; они едва окупаютъ освѣщеніе и музыку.

На слѣдующее утро я сдѣлалъ нѣсколько визитовъ. Въ домѣ одного Нѣмца, котораго я посѣтилъ, незадолго передъ тѣмъ случилось небольшое воровство. Мнѣ разсказывали, какъ въ такихъ случаяхъ разъискиваютъ вора, и какъ онъ былъ найденъ въ данномъ случаѣ. Послали горничную за одной древней старухой, слывущей за колдунью. Когда ее привели, то собрали въ одну комнату всю прислугу и объявили ей, что если укралъ кто-нибудь изъ нихъ, то пусть лучше признается, и тогда онъ отдѣлается небольшимъ наказаніемъ; въ случаѣ же запирательства, старуха узнаетъ виновнаго. Еще старуха не приступила къ своему колдовству, какъ укравшій повинился самъ и просилъ прощенія. Колдовство старухи состоитъ въ слѣдующемъ: она дѣлаетъ столько шариковъ изъ хлѣба, сколько людей подлежитъ ея испытанію, ставитъ передъ собой сосудъ съ водой, а людей всѣхъ размѣщаетъ полукругомъ. Затѣмъ она беретъ одинъ шарикъ, пристально смотритъ на перваго че-

ловѣка и говоритъ ему: «Иванъ Ивановъ, если ты виновенъ, то шарикъ этотъ такъ же упадетъ на дно, какъ душа твоя провалится въ преисподнюю». Шарикъ невиннаго долженъ плавать, а виновнаго тонуть. Ни одинъ простой русскій человѣкъ никогда не допуститъ до того, чтобы шарикъ его бросили въ воду. А потому до сихъ поръ неиспытана вѣрность этого колдовства! Шутки въ сторону, я думаю, что это средство чрезвычайно практично, по крайней мѣрѣ оно психологически вѣрно.

Я рѣшилъ съѣздить изъ Нижняго во внутрь губерніи, именно въ городъ Арзамасъ. Губернаторъ былъ такъ любезенъ, что далъ мнѣ въ проводники и переводчики своего адъютанта, умнаго и образованнаго человѣка, отлично знавшаго по-нѣмецки. Мы выѣхали 8 іюня подъ вечеръ и на слѣдующее утро были въ Арзамасѣ, за 110 верстъ отъ Нижняго; въ Арзамасѣ насъ гостепріимно принялъ въ своемъ домѣ тамошній полиціймейстеръ, родомъ Грузинъ, но женатый на нѣмкѣ изъ Лифляндіи, и потому бѣгло говорившій по-нѣмецки.

Арзамасъ довольно значительный уѣздный городъ. Я получилъ отъ моего хозяина слѣдующія статистическія данныя о немъ: въ городѣ считается жителей муж. пола 4390 и женскаго 4602, а всего 8990 человѣкъ; 79 каменныхъ и 1399 деревянныхъ домовъ; 34 церкви и 2 часовни. Слѣдовательно приходится одна церковь на 265 человѣкъ, и на каждые 44 дома. Кромѣ того тутъ 2 мужскихъ монастыря, одинъ съ 80, другой съ 30 монахами, и два женскихъ съ 500 и 150 монахинями. Если приложить къ числу монашествующихъ число свѣтскихъ духовныхъ съ ихъ семьями, то всего духовенства будетъ отъ 1400—1500 человѣкъ, или седьмая часть всего населенія города. Какой католическій городъ Италіи или Испаніи, даже въ прежнее время, можно въ этомъ отношеніи сравнить съ Арзамасомъ! Городской земли 4362 десятины, большею частью лѣса и выгоны, и 262 десятины сѣнокосу, дающаго около 3000 пудовъ сѣна. Въ городѣ 34 фабрики, изъ нихъ 19 большихъ кожевенныхъ. Тутъ вырабатывается хорошая юфть.

Наконецъ я отправился съ моимъ хозяиномъ въ лежащій подъ городомъ женскій Алексѣевскій монастырь, пользующійся большой славой, и въ устройствѣ котораго есть нѣкоторыя отличія отъ остальныхъ русскихъ монастырей.

Мы шли вдоль высокой каменной стѣны и достигли большихъ воротъ, ведущихъ на монастырскій дворъ. Весь монастырь такъ разбросанъ, что имѣетъ видъ городка. Длина окружной стѣны 300 саженъ, а внутри ея 56 каменныхъ и 25 деревянныхъ зданій, между ними 3 церкви, одна лѣтняя, одна зимняя и одна при больницѣ; больница, магазины, всевозможные скотные дворы, амбары, хлѣбопекарня, пивоварня, прачешная, мельница и пр.

Насъ встрѣтила въ воротахъ монастыря настоятельница, женщина 72 лѣтъ, но красивая и достойная. Она дочь сержанта гвардіи и около 70 лѣтъ уже въ этомъ монастырѣ. Прежняя настоятельница, также дочь сержанта, взяла ее къ себѣ двухлѣтнею дѣвочкой—сиротою, воспитала ее тутъ, и съ того времени послѣдняя ни разу не покидала монастыря. Такъ какъ она не знала ни по-нѣмецки, ни по-французски, то къ намъ скоро присоединилась вторая настоятельница, г. Пакудина, тетка одного дворянина, съ которымъ я познакомился въ Нижнемъ, приличная женщина, бѣгло говорившая по-французски.

Мы проходили мимо церкви, длинными, темными и не совсѣмъ чистыми корридорами, гдѣ намъ предложили, въ видѣ привѣтствія, хлѣба и квасу. Мы осмотрѣли церкви. Лѣтняя, холодная церковь построена въ обыкновенномъ русскомъ стилѣ, зимняя же, теплая, находится въ трехъэтажномъ зданіи. Въ нижнемъ этажѣ магазины и пекарня, въ которой старыя и слабыя женщины пекутъ хлѣбъ (работа легкая, и потому онѣ могутъ ее исполнять), но общія и большія пекарни находятся особо; во второмъ этажѣ устроены разныя хозяйственныя помѣщенія, большая кухня для части сестеръ (такъ какъ всѣхъ сестеръ болѣе 500, то естественно одной кухни для нихъ недостаточно); наконецъ въ третьемъ этажѣ отапливаемая церковь, или скорѣе большая зала для молитвы, такъ какъ она не имѣетъ обыкновенной высоты церкви. Хотя церкви строены каменьщиками и плотниками, но всѣ работы по внутреннему устройству ихъ, алтари, рѣзьба, позолота, писаніе образовъ и т. д. исполнены сообща самими монахинями. Все носитъ на себѣ характеръ величайшей заботливости, чистоты и благопристойности. Всѣ новыя золоченія исполняются одной Англичанкой, миссъ Варваръ, бывшей прежде въ гувернанткахъ, затѣмъ перешедшей въ православную вѣру и поступившей въ монастырь. Мнѣ указывали на нее и еще на одну Нѣмку, которая впрочемъ не хотѣла отвѣтить на мой вопросъ, предложенный ей на нѣмецкомъ языкѣ. По правиламъ монастыря, въ немъ не допускается разговоръ на другомъ языкѣ, кромѣ русскаго, только вторая настоятельница сдѣлала исключеніе мнѣ, иностранцу, рѣшившись говорить со мной по-французски.

Въ 11 часовъ мы взошли въ трапезу, какъ разъ въ то время, когда большая часть сестеръ хотѣла садиться къ обѣду. Образъ жизни тутъ строгій, монашенки никогда не ѣдятъ мяса, столъ ихъ состоитъ изъ хлѣба, овощей и мучной пищи на постномъ маслѣ, по середамъ и пятницамъ одинъ разъ въ сутки, въ остальные дни два раза; по праздникамъ и вескресеньямъ разрѣшается рыба.

Онѣ встаютъ въ $3^1/_2$ часа, отъ 4—6 молятся въ церкви, затѣмъ отправляются на работу, отъ 8—10 ч вечера опять на молитвѣ въ церкви.

Эти монашенки чрезвычайно трудолюбивы. Такъ какъ въ монастырь поступаютъ дѣвушки, вдовы и замужнія женщины (жены мужей пропавшихъ безъ вѣсти или ушедшихъ на войну; въ случаѣ возвращенія мужей, жены ихъ обыкновенно выходятъ изъ монастыря) всѣхъ сословій и различнаго образованія, съ различными способностями и знаніями, то настоятельница, сообразуясь съ этими данными, группируетъ ихъ въ небольшія артели по 5—10 человѣкъ, которыя поступаютъ подъ начало одной старшей, назначаемой настоятельницей, и живутъ вмѣстѣ въ одной кельѣ *). Старшая монахиня слѣдитъ за нравственностью, поведеніемъ, прилежаніемъ, порядкомъ и чистотой; распредѣляетъ работы и занятія между ними, останавливаетъ и запрещаетъ безполезные разговоры и всякіе споры. Безъ ея позволенія монашенки не смѣютъ оставить келью.

Каждая артель имѣетъ свое опредѣленное занятіе. Эти занятія и работы распадаются на 3 главныя категоріи: изящныя работы, фабричныя и ремесленныя работы, и занятія по хозяйству. Часть артелей занимается иконописью, рѣзьбой, позолотой, вышиваньемъ тканей золотомъ и серебромъ, частью для церкви, частью для собственнаго употребленія, а всего больше на продажу. Эти золотыя и серебряныя вышиванья извѣстны во всей Россіи и монастырь получаетъ заказы изъ Константинополя, Іерусалима, даже изъ Кяхты, такъ какъ Китайцы очень любятъ эти шитыя ткани. Монастырь получаетъ отъ этихъ работъ до 10,000 р. с. годоваго дохода. Вторая категорія артелей ткетъ черное сукно, полотна, больше частью для собственной потребности, причемъ другія артели шьютъ изъ нихъ платья, рубашки и проч. Однѣ прядутъ, другія вышиваютъ, третьи приготовляютъ и выдѣлываютъ кижи, шьютъ башмаки и т. д. Всѣ эти фабричныя и ремесленныя произведенія точно также идутъ на продажу. Третья категорія артелей занимается хозяйственными работами, садоводствомъ, уходомъ за скотомъ, работами на кухнѣ и погребѣ, молотьемъ муки, печеньемъ хлѣба и пивоваренъемъ. Во время работъ, требующихъ спокойнаго сидѣнья на мѣстѣ, въ каждой артели одна изъ послушницъ читаетъ собраніе проповѣдей, житія святыхъ и другія назидательныя книги.

Тутъ не дѣлается никакого различія по происхожденію и состоянію. Вступая въ монастырь, послушница должна предъявить настоятельницѣ свое метрическое свидѣтельство и другія бумаги, необходимое разрѣшеніе отъ своихъ, общины, господина и т. п. Однако содержаніе этихъ бумагъ

*) И тутъ выступаетъ русскій народный характеръ, вездѣ и всегда образующій и организующій общину, артель, подъ началомъ старшаго, и даже въ женскомъ монастырѣ.

извѣстно только настоятельницѣ, а для всѣхъ остальныхъ оно держится въ секретѣ; послушница получаетъ новое имя и ея прошедшее не существуетъ болѣе.

Для каждой послушницы назначается періодъ испытанія, по крайней мѣрѣ въ мѣсяцъ, но часто больше, въ полгода, годъ, смотря по обстоятельствамъ. Еще не было случая, чтобъ незамужняя монахиня, пробывши въ монастырѣ годъ, вернулась въ свѣтъ. (Конечно, случалось не разъ, что жены пропавшихъ безъ вѣсти мужей уходили изъ монастыря, когда мужья возвращались домой и требовали ихъ къ себѣ). Къ этому нужно прибавить, что ни одна изъ нихъ не связана никакимъ обязательствомъ, препятствующимъ возвращенію ея къ свѣтской жизни.

Во все время испытанія, послушница можетъ ко всему присматриваться, знакомиться со всѣми условіями жизни, испытывать себя сама и быть испытываемой другими. По окончаніи этого срока, послушница получаетъ аттестатъ отъ настоятельницы, является къ архіерею, который окончательно утверждаетъ ее въ званіи монахини. Платья разрѣшается носить только полотняныя и шерстяныя и отнюдь не шолковыя. Виновная въ нарушеніи правилъ монастыря и ослушаніи подвергается въ первый разъ увѣщанію, а если оно не подѣйствуетъ, то прямо увольняется.

Костюмъ состоитъ изъ длиннаго чернаго платья, подпоясаннаго подъ грудью. Дѣвушки носятъ на головѣ высокія острыя шапки, у женщинъ черный узкій чепецъ, въ родѣ повязки платкомъ.

Мнѣ разсказывали объ одной монашенкѣ, находящейся въ состояніи, подобномъ сомнамбулизму. Она начинаетъ безпокоиться каждый разъ, какъ посторонній входитъ въ монастырь. Если она при этомъ запоетъ, то это вѣрный знакъ, что этотъ посторонній скоро умретъ; если же не поетъ, а напротивъ скоро успокоится, то онъ можетъ разсчитывать на болѣе продолжительную жизнь.

Настоятельница ввела насъ въ свою собственную комнату, убранную совершенно по-монашески: налой, множество образовъ и портреты умершихъ настоятельницъ монастыря; однако (такъ глубоко проникла европейская мода въ Россіи, даже въ женскій монастырь!) комната была оклѣена обоями и меблирована сафой, мягкими креслами и другою новѣйшею мебелью. Такого убранства почти никогда не бываетъ въ католическихъ монастыряхъ. При прощаньи, я получилъ въ подарокъ два красивыхъ образа монастырской работы, на которыхъ головы, руки и ноги были писаны красками, а платье, деревья, дома, цвѣты очень красиво вырѣзаны изъ золотой бумаги и отдѣланы блестками. Кромѣ того я получилъ нѣкоторыя писанныя историческія данныя о монастырѣ, изъ которыхъ я сдѣлаю тотчасъ извлеченія.

Тамъ, гдѣ устроилась нынѣшняя духовная братія, давно уже, еще во

времена Михаила Ѳедоровича, существовалъ женскій монастырь; онемъ упоминается въ бумагахъ 1643 года, подъ именемъ Алексѣевскаго монастыря. Екатерина II закрыла его и приказала перевести монашенокъ въ Николаевскій монастырь, однако пять изъ нихъ не захотѣли оставить своего мѣста, и такъ какъ въ Николаевскомъ было тѣсно, то имъ разрѣшено было остаться здѣсь. Мало-по-малу къ нимъ присоединились и другія, такъ что скоро ихъ стало 38 человѣкъ. Въ 1777 г. они просили разрѣшенія у владимирскаго архіерея Іеронима, которому былъ тогда духовно подчиненъ Арзамасъ, жить въ пустыхъ монастырскихъ домахъ, при Алексѣевской церкви, добывая хлѣбъ своими трудами; Іеронимъ разрѣшилъ и далъ имъ нѣкоторыя правила устройства жизни.

Эта небольшая община не имѣла однако дѣйствительной организаціи, а потому члены ея обратились къ одному отшельнику, слывшему за человѣка святой жизни, Сенаксарскому Ѳеодору изъ рода Ушаковыхъ. Онъ-то далъ имъ родъ статута, которымъ они руководятся до сихъ поръ. Правительство терпѣло ихъ, но формально онѣ были приписаны къ Николаевскому монастырю.

Около 1813 г. число ихъ очень возросло. Они образовали примѣрную общину и слава ихъ строгой и дѣятельной жизни стала распространяться повсюду. Тогда-то духовное начальство обратило вниманіе на общину, и такъ какъ тогда умерла настоятельница ихъ, дочь бригадира Протасова, то Нижегородскій архіерей Моисей, къ эпархіи котораго былъ отнесенъ Арзамасъ, формально предоставилъ имъ право выбора, вслѣдствіе уже котораго онѣ выбрали начальницу, торжественно утвержденую консисторіей.

Первая настоятельница, Авдотья Ивановна, вдова сержанта гвардіи, была введена въ монастырь около 1767 г., отшельникомъ Ѳедоромъ. Она сложила съ себя это званіе черезъ 18 лѣтъ, въ 1785 г., вслѣдствіи старости и болѣзненности.

Вторая была Марья Петровна Протасова, дворянка Костромской губерніи. Она также введена Ѳедоромъ, избрана сестрами и прослужила общинѣ 28 лѣтъ до своей смерти въ 1813 г.

Третья—Матрена Емельяновна, вдова дьякона, выбрана въ 1813 г., утверждена архіереемъ Моисеемъ, но черезъ 10 недѣль умерла горячкой.

Четвертая была Ольга Васильевна, дочь богатаго костромскаго купца Стриголева. Она выбрана въ 1813 г., утверждена архіереемъ, по случаю болѣзни въ 1828 году отправилась на поклоненіе въ Кіевъ и тамъ умерла.

Пятая—теперешняя настоятельница, Марфа Павловна Пирожникова, дочь сержанта гвардіи, и, какъ было уже сказано, живетъ въ монастырѣ съ двухлѣтняго возраста. Она избрана въ 1822 г. и утверждена архіереемъ 12 сентября тогоже года.

Я получилъ также копію съ правилъ или статута, даннаго монастырю отшельникомъ Ѳедоромъ. Правила эти въ высшей степени просты и занимаютъ мѣста меньше листа. Вотъ ихъ содержаніе:

1) Безусловное повиновеніе передъ начальницей.

2) Все принадлежитъ общинѣ; всякая личная собственность воспрещена.

3) Запрещаются всякія увеселенія и празднованія, роскошь, украшеніе келій (за исключеніемъ украшенія образовъ) и ношеніе шелковыхъ и другихъ платьевъ, кромѣ шерстяныхъ и полотняныхъ.

4) Сестра не должна ничего дѣлать и работать на себя. Всѣ работы и труды каждой должны быть посвящены общинѣ.

5) Предписаны опредѣленныя молитвы, отъ 4 до 6 часовъ утра, къ Спасителю, Богородицѣ, святымъ, затѣмъ дневная молитва, обычные поклоны и чтеніе катихизиса. Вечернія молитвы, отъ 8 до 9, часовъ по воскресеньямъ и праздникамъ раньше, и кромѣ того служба и пѣнье въ церкви, обѣдни и т. д. Только больныя и несущія безъотлогательныя работы, какъ печеніе хлѣба, освобождены отъ этого.

6) Въ двухъ кельяхъ день и ночь постоянно читаются молитвы, въ одной заздравныя за царя, царскую фамилію, синодъ, архіерея и благодѣтелей общины, въ другой заупокойныя, объ успокоеніи душъ умершихъ царей и ихъ семействъ, высшаго духовенства, подъ управленіемъ которыхъ стояла община, настоятельницъ, благодѣтелей и т. п.

7) Настоятельница должна строго наблюдать за правильнымъ распредѣленіемъ времени сестеръ; къ обыкновеннымъ занятіямъ, обѣду и ужину призываетъ звонокъ. Для старыхъ и больныхъ есть особая столовая въ больницѣ.

8) Сестры должны жить въ общихъ кельяхъ; занятія и ремесла распредѣляются настоятельницей.

9) Безъ позволенья настоятельницы ни одна изъ сестеръ не можетъ выйдти изъ ограды монастыря, хотя бы на минуту. Для исполненія дѣлъ внѣ-монастырскихъ, настоятельница выбираетъ сама ту или другую сестру.

10) Ни одинъ мущина, даже родственникъ, не имѣетъ права входа въ кельи сестеръ, за исключеніемъ кельи настоятельницы, пріемной и рабочихъ комнатъ. Родственники видятся съ сестрами въ пріемной, съ разрѣшенія настоятельницы, и въ присутствіи старой и набожной монахини.

Я привелъ подробное и обстоятельное описаніе этой монастырской общины, хотя повидимому она и не представляетъ особаго интереса. Община эта важна тѣмъ, что она указываетъ на прогрессивное движеніе русской церкви.

Монашество отвѣчаетъ глубокой потребности христіанства и лежитъ въ основѣ всего человѣчества, такъ какъ оно развилось и у магометанъ, и у поклонниковъ ламы, и у индѣйцевъ и др. Физическій и нравственный организмъ большаго числа людей ведетъ ихъ къ созерцанію, къ погруженію въ себя, къ отрицанію плоти, къ стремленію къ духовному, къ исканію божества. Христіанская церковь, ужь съ древнѣйшихъ временъ, отвѣчала на эту человѣческую потребность устройствомъ особыхъ учрежденій внутри самой себя, и дарованіемъ имъ нужной организаціи. Древнее пустынничество преобразилось въ строго-организованное, созерцающее монашество. Человѣкъ, преимущественно на югѣ и востокѣ, склоненъ къ созерцательной жизни, а потому и монашество пустило болѣе глубокіе корни на востокѣ. На западѣ, у европейскихъ народовъ, болѣе дѣятельныхъ, чѣмъ созерцательныхъ, скоро развился другой родъ монашества, съ тѣмъ же основнымъ началомъ, съ тѣмъ же пожертвованіемъ себя Богу и отвращеніемъ отъ всего земнаго; но это монашество имѣло своей цѣлью не погруженіе въ глубину созерцанія и не веденіе фантастичной жизни, отрѣзанной отъ міра сего, а напротивъ жизнь дѣятельную христіанской любовью, пожертвованье собой для блага людей. Такъ образовались ордена ухода за больными и безпомощными, ордена миссіонеровъ, учителей.

Россія приняла восточную вѣтвь каѳолической церкви, распространившую въ ней созерцательное монашество, только оно одно и было ей извѣстно. Однако русскіе—европейцы, жители сѣвера и поэтому менѣе восточныхъ народовъ склонны къ созерцанію. Къ тому же, съ XVI столѣтія, началось сближеніе Россіи съ остальной Европой, которое окончательно утвердилось съ Петра и открыло доступъ къ ней европейской цивилизаціи.

Это не осталось безъ вліянія на русскую церковь, несмотря на то, что она по возможности старалась избѣжать этого вліянія; но въ концѣ концовъ отстраненіе его все-таки невозможно, и вліяніе европейской, особенно германской теологіи несомнѣнно уже и теперь.

Фанатизмъ, глубокое погруженіе въ себя, полнѣйшее отрицаніе всего земнаго, египетская, отшельническая жизнь въ пустынѣ, не лежитъ въ характерѣ русскаго народа. Поэтому созерцательная монашеская жизнь не достигла высокаго развитія въ Россіи. Однако мужскіе монастыри имѣли и имѣютъ еще нѣкоторый смыслъ въ ней. Въ древнѣйшія времена они были средоточіемъ распространенія христіанства и его цивилизаціи, хранителями стараго образованія и воспитателями новыхъ началъ; они по преимуществу удержали русскій народъ въ христіанствѣ во время монгольскаго ига. Изъ нихъ постоянно выходили всѣ архіереи.

Нужно сказать, что, сравнительно съ свѣтскимъ духовенствомъ, во-

обще монахи вели болѣе нравственную жизнь и были болѣе образованы. Но только отдѣльныя личности, какъ исключеніе, предавались созерцательной жизни, этому основному началу восточнаго монашества. Даже тотъ высокій патріотизмъ, которымъ такъ прославились въ Россіи нѣкоторые монастыри, какъ напр. описанная выше Троицкая Лавра, указываетъ на то, что русскіе монахи искони скорѣй составляли борющуюся, чѣмъ созерцательную церковь.—

О женскихъ монастыряхъ нельзя сказать и этого. Отдѣльныя монахини могли быть очень нравственны, добродѣтельны и набожны, но въ общемъ имъ ничѣмъ не обязана ни свѣтская, ни церковная исторія Россіи.

Я нигдѣ не слыхалъ, чтобы русскіе монахи и монахини отдавались роскоши; было ли это прежде—я не знаю. Послѣ того, какъ Екатерина II въ 1764 г. отняла монастырскія имущества, монахи и монахини ведутъ такую скудную жизнь, что о роскоши не можетъ быть и рѣчи; они и совсѣмъ не могли бы существовать безъ нѣкоторыхъ побочныхъ источниковъ, именно монахамъ жертвуютъ набожные люди и каждый вновь вступающій, а монахини добываютъ средства нѣкоторыми ремеслами и сборомъ милостыни. Къ сожалѣнію и къ очевидному соблазну, на всѣхъ улицахъ можно видѣть монахинь, собирающихъ милостыню.

Конфискація монастырскихъ имуществъ вызвала мало шума въ Россіи, никакого ропота, никакого недовольства со стороны народа не было замѣтно; это вѣрный признакъ, что монахи, по крайней мѣрѣ во время конфискаціи, не пользовались большой любовью и симпатіей народа.

Въ Россіи, со времени Петра I, высшая государственная власть соединена въ одномъ лицѣ съ высшей церковною властью, а потому до сихъ поръ тутъ всѣ церковныя реформы идутъ отъ свѣтской власти. Уже Петръ I хотѣлъ реформировать монашество, онъ хотѣлъ превратить мужскіе монастыри въ больницы, а монаховъ въ сердобольныхъ братьевъ; онъ посылалъ на ихъ попеченіе инвалидовъ, раненыхъ и изувѣченныхъ солдатъ. Но дѣло это не продолжалось въ послѣдующія царствованія и, мало-по-малу, монастыри опять пришли въ прежнее состояніе. Но и до сихъ поръ, при нѣкоторыхъ монастыряхъ есть больницы, какъ мы это видѣли въ Троицкой Лаврѣ. Но вообще монахи не считаютъ своимъ назначеніемъ уходъ за больными и попеченіе о нихъ. Этому могло бы помочь измѣненіе правилъ монастырской жизни, но до сихъ поръ объ этомъ еще и не думаютъ.

То же самое можно сказать о школахъ, которыя существуютъ при нѣкоторыхъ монастыряхъ, какъ напр. въ Троицкой Лаврѣ. Чтобы монахи дѣйствительно считали своимъ призваніемъ обученіе дѣтей, а не смотрѣли бы на него какъ на развлеченіе въ свободные часы, нужно образовать монашескій орденъ учителей.

Выше, при описаніи Троицкаго монастыря, мы говорили, что въ Россіи образовался особый родъ монаховъ, именно небольшое число такихъ, которые посвящаютъ себя научнымъ занятіямъ, затѣмъ они практически знакомятся со всѣмъ порядкомъ и ходомъ дѣлъ въ канцеляріяхъ архіереевъ, готовятся на высшія мѣста церковной іерархіи, а потомъ добиваются этихъ мѣстъ со всѣмъ честолюбіемъ и всякими путями. Для достиженія этой цѣли, они носятъ монашеское платье, приписываются къ какому-нибудь монастырю, но не живутъ въ немъ, а состоятъ при архіереѣ, какъ адъютанты, занимаясь въ его канцеляріи.— Такимъ путемъ могутъ образоваться способные дѣловые люди, но отнюдь не искренніе монахи.

Точно также до сихъ поръ ничего не сдѣлано къ улучшенію женскихъ монастырей. Въ послѣднее время, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, монашенокъ стали держать строже, что было совершенно необходимо, потому что, говорятъ, въ нихъ очень развилась безнравственность и распущенность. При одномъ монастырѣ въ Казани я встрѣтилъ воспитательное заведеніе для дочерей свѣтскаго духовенства. Идея отличная, но выполненіе ея было дурно.

Правительство, или скорѣе покойная императрица, хотѣла образовать изъ монашенокъ родъ общества сестеръ милосердія. Въ заведеніе принимаются вдовы, они получаютъ церковное посвященіе и живутъ по особымъ правиламъ (я былъ въ Москвѣ въ такомъ вдовьемъ домѣ). Онѣ извѣстны за хорошихъ сидѣлокъ, но все это не составляетъ новаго церковнаго учрежденія. новаго направленія монашества. Вдовій домъ устроенъ слишкомъ по-свѣтски,—это скорѣе богоугодное заведеніе, пріютъ для вдовъ бѣдныхъ чиновниковъ.

Всѣ эти попытки къ реформированію монашества, имѣвшія цѣлью освѣжить монастырскую жизнь и внести въ нее болѣе дѣятельности, вышли отъ свѣтской власти, хотя и съ согласія архіереевъ, и частью вводились даже послѣдними. Арзамасская община, описанная мною выше, составляетъ признакъ оживленія внутри самой церкви и съ этой стороны достойна вниманія и интересна, хотя, какъ отдѣльное учрежденіе, она не имѣетъ большого значенія. Община эта образовалась сама собой, безъ вызова съ верху и безъ руководства и помощи правительства, а по разумѣнію и потребностямъ набожныхъ душъ. Старый, закрытый монастырь далъ только пристанище и послужилъ поводомъ къ образованію общины, но члены этой общины не совсѣмъ монахини, или по крайнѣй мѣрѣ онѣ не руководствуются правилами, существующими въ другихъ русскихъ монастыряхъ. Самое существенное различіе состоитъ въ слѣдующемъ: собственно монашенки сохранили еще отчасти въ своей жизни первоначальный отшельническій характеръ; между монашен-

ками одного монастыря мало связи, каждая живетъ отдѣльно или вдвоемъ;—часто она сама себя прокармливаетъ, имѣетъ свое отдѣльное имущество, повиновеніе начальницѣ слабо, между ними не развито строгое затворничество; дѣятельность и работа не составляютъ назначенія, а имѣютъ только смыслъ пріобрѣтенія дохода.

Въ Арзамасской общинѣ повиновеніе настоятельницѣ есть условіе sine qua non; оно безусловно и выполняется строжайшимъ образомъ. Тутъ господствуетъ совершенно общинный характеръ, какъ въ жизни, такъ и въ работѣ. Частная собственность строго воспрещается, существуетъ строгое затворничество. Работа и дѣятельность составляютъ цѣль и призваніе. Тутъ не даютъ никакихъ обѣтовъ при вступленіи въ монастырь, и всякій членъ каждую минуту можетъ изъ него выбыть, хотя почти не было этому примѣра, не считая женщинъ, которыхъ впослѣдствіи вытребовали мужья.

Арзамасская монастырская община, состоящая болѣе чѣмъ изъ 500 женщинъ, существуетъ около 70 лѣтъ безъ основнаго фонда, безъ оффиціальнаго признанія ея, безъ опредѣленной и вѣрной законной охраны. Обо всемъ этомъ она различно и часто просила правительство, но досихъ поръ напрасно. И царь, и синодъ, и архіерей и губернаторъ были къ монахинямъ благосклонны, милостиво и любезно разговаривали съ ними, но тѣмъ не менѣе учрежденію этому не дана опредѣленная законная форма, а существующіе въ Россіи монастырскія законы и правила не подходятъ къ этой общинѣ, и для нея нужно было бы особое постановленіе; а постановленіе это встрѣчаетъ сомнѣніе и препятствія. Имъ объявили, что онѣ могутъ быть признаны за обыкновенныхъ монахинь, но онѣ этого не хотятъ, такъ какъ это значило бы уничтожить именно всю особенность ихъ жизни и потерять все то въ этой жизни, что отличаетъ ее отъ обще-монашеской. Правительство должно было бы радоваться на проявленіе такихъ живыхъ началъ въ церкви и на стремленіе ихъ къ развитію, но страна такъ велика, такъ обширна, что единичныя явленія теряются изъ виду, что живые зародыши въ маломъ размѣрѣ неполучаютъ большаго значенія.—Кромѣ арзамасской общины въ тойже губерніи есть еще три такія же, только небольшія общины,—знакъ того, что этотъ порядокъ пользуется значительнымъ сочувствіемъ народа и отвѣчаетъ опредѣленной потребности. Кромѣ Нижегородской губерніи, такихъ общинъ нигдѣ нѣтъ больше во всей Россіи.

Послѣ монастыря, мы осмотрѣли нѣкоторыя городскія церкви. Соборъ былъ заложенъ въ 1812 г. и оконченъ въ 1841 г.; онъ 75 аршинъ въ ширину и длину и построенъ купечествомъ по образцу Исакіевскаго собора. Архитекторомъ былъ г. Коринскій и соборъ обошелся въ 800.000 р. с.,—это указываетъ на богатство здѣшняго купечества. Образа пи-

саны здѣшними живописцами, иконостасъ въ русскомъ церковномъ стилѣ, а остальные—копіи западно-европейскихъ образовъ. Фрески копированы съ Рубенса и очень хорошо. Я посѣтилъ самого живописца; его звали Осипомъ Семеновичемъ Серебряковымъ; онъ крѣпостной человѣкъ г. Безобразова. Два сына его были также живописцами и одинъ изъ нихъ учился въ Петербургѣ, въ академіи художествъ. По всей вѣроятности онъ привезъ съ собою западно европейскія картины, послужившія оригиналами для образовъ въ соборъ, потому что старикъ былъ простымъ мужикомъ, умѣвшимъ только писать святыхъ въ древне-русскомъ стилѣ; но самый рисунокъ былъ у него правиленъ, краски ярки, выраженіе интересное тѣмъ, что у него всегда выходила смѣсь церковныхъ типовъ съ типами русскихъ народныхъ лицъ.

Я купилъ одинъ образъ, около $^3/_4$ арш. высоты и $^1/_2$ ар. ширины, изображающій группу изъ 6 русскихъ святыхъ, сдѣланный довольно хорошо и писанный мелкими кистями, за ничтожную цѣну—25 р. асс. Старикъ платилъ съ своими сыновьями оброкъ помѣщику 100 р. с. въ годъ.

Старшій сынъ нарисовалъ портетъ одной необыкновенно красивой крестьянской дѣвушки (видѣнной мною въ тотъ же день) въ народной одеждѣ, и продалъ первый экземпляръ одному англичанину за 100 гиней, второй экземпляръ я видѣлъ здѣсь.

Я осмотрѣлъ еще передъ обѣдомъ кожевенную фабрику Попова Щетинина. Пудъ кожи, въ шести шкурахъ, стоитъ тутъ на мѣстѣ 48 р. асс.; лучшія кожи идутъ изъ Казанской и Симбирской губерній. Кожи изъ Подольской и Волынской губерній очень толсты и годны только на подошвы. Здѣсь приготовляемая кожа отправляется главнымъ образомъ въ Австрію и Италію, черезъ Волгу, Петербургъ и Псковъ. Хорошій работникъ зарабатываетъ въ годъ отъ 160—170 р. с.

Послѣ обѣда, поѣхали мы въ расположенную подъ самымъ городомъ деревню Висену, принадлежащую князю Салтыкову и извѣстную во всей Россіи своимъ обширнымъ производствомъ саногъ и башмаковъ и торговлею ими.

Управляющій имѣніемъ, Алексѣй Сергѣевичъ Торховъ, занимающій это мѣсто уже 12 лѣтъ, принялъ насъ отлично, и любезно показывалъ и объяснялъ все самъ. Прежде всего насъ повели въ церковь,—порядокъ, постоянно соблюдаемый во всей внутренней Россіи. Она построена однимъ изъ предковъ настоящаго владѣльца, въ итальянскомъ вкусѣ. Князь Салтыковъ, бывшій посланникомъ при многихъ дворахъ, собралъ нѣсколько хорошихъ образовъ и завѣщалъ ихъ церкви. Изъ нихъ намъ показывали очень хорошо написанный какимъ то Французомъ образъ молящейся Богородицы чрезвычайно похожей лицемъ на знаменитую Лавальеръ. Это должно быть отнесено къ числу любопытныхъ стран-

ностей въ исторіи искусства: портретъ Лавалльеръ въ русской сельской церкви! Но русскій народъ не молится на этотъ западно-европейскій образъ, а обращается съ своей молитвой къ старинному русскому образу Богородицы, копіи Казанской Божіей Матери, усѣянному поэтому жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями.

Село богато отстроено и въ немъ много новѣйшихъ каменныхъ домовъ, которые могли бы быть названы дворцами, еслибъ не колонны и балкончики. По послѣдней ревизіи въ этомъ селѣ считается 1820 душъ; въ ней около 700 дворовъ. Пахатнаго поля относительно мало, едва 500 десятинъ, но селу принадлежитъ до 5000 десятинъ луговъ и выгоновъ, которые, однако, равно какъ и лѣсъ, лежатъ очень далеко, именно по другую сторону города.

Уже было сказано, что большинство жителей составляютъ ассоціацію башмачниковъ и сапожниковъ. Кромѣ того, тутъ 6 клѣевыхъ заводовъ, 2 фабрики восковыхъ свѣчей, 8 большихъ фабрикъ, работающихъ войлоки и валенные сапоги изъ коровьяго и лошадинаго волоса; впрочемъ послѣднимъ производствомъ заняты многіе дворы, какъ побочнымъ ремесломъ. Но тутъ главнѣйшее производство сапогъ и башмаковъ. На Нижегородскую ярмарку отправляется этихъ послѣднихъ товаровъ ежегодно на сумму 50,000 р. ас., да кромѣ того расходится въ окрестности и по маленькимъ сосѣднимъ ярмаркамъ на 10, 20 тысячъ руб. асс. Около 500 человѣкъ постоянно въ отлучкѣ по паспортамъ; они работаютъ въ Саратовѣ, Астрахани, Уральскѣ и даже далеко въ Сибири. Нѣкоторые уходятъ на 10, 15 лѣтъ, другіе совсѣмъ поселяются въ чужихъ городахъ (ихъ особенно много въ Саратовѣ и Астрахани) и никогда уже не возвращаются на родину. Но они все таки остаются приписанными къ той же общинѣ, платятъ ей свои подати и сохраняютъ за собой свой домъ, садъ и участокъ земли, по праву членовъ общины; но не пользуясь всѣмъ этимъ сами, сдаютъ ихъ въ аренду или предоставляютъ кому-нибудь инымъ образомъ.

Двѣсти человѣкъ ежегодно уходятъ на Нижегородскую ярмарку на 2 мѣсяца, частью для заработка, а частью для продажи товаровъ общины.

Между жителями господствуетъ большая неравномѣрность въ отношеніи къ богатству. Прежде тутъ были еще большіе богачи, чѣмъ теперь, такъ тутъ было два крестьянина, изъ которыхъ каждый имѣлъ по 500 тысячъ руб. асс. Но и теперь еще тутъ до 15 домовъ, ведущихъ торговлю на сумму отъ 20—50 тысячъ руб.

Князь обложилъ жителей опредѣленной общей цифрой оброка, предоставивъ имъ самимъ сдѣлать распредѣленіе ея между собой. Управляющій сказалъ намъ, что князь получаетъ съ этой деревни 18, 20 тысячъ руб. сер., но я имѣю поводъ подозрѣвать, что онъ сказалъ намъ неправ-

ду. Относительно образа распредѣленія оброка, узналъ я слѣдующее. Каждые 100 душъ выбираютъ одного старшину, слѣдовательно на всю деревню приходится 18 старшинъ, которые раздѣлили всѣхъ членовъ общины на группы по ихъ имуществу, и сообразно этому разложили на нихъ оброкъ, раздѣливши его, по русскому обычаю, на число душъ; такъ что напр. одинъ богатый плотитъ за 30 душъ, каждый изъ свѣчныхъ заводчиковъ плотитъ за 20 душъ и вслѣдствіе этого нѣкоторые бѣдные платятъ за $^1/_2$ души *).

Земледѣліе тутъ ничтожно и стоитъ на низкой степени. Богатые обрабатываютъ столько земли, сколько имъ нужно для дома; бѣдные занимаются огородничествомъ, оплачивающимъ порядочно работу. Собственно пахари засѣваютъ столько земли, сколько они могутъ; никто имъ въ этомъ не мѣшаетъ, но обрабатываютъ они очень легко, едва одинъ разъ пашутъ землю очень легкой сохой, впрочемъ земля родитъ очень хорошо. Но всякая другая работа и ремесло вознаграждаютъ лучше. Поденьщикъ на земледѣльческія работы стоитъ 50 к. с. въ день, а четверть ржи стоила при мнѣ не много болѣе рубля сер.! Можно ли послѣ этого удивляться, что земледѣліе въ Россіи неулучшается, а идетъ назадъ?

Я получилъ слѣдующія небольшія свѣдѣнія о здѣшнемъ производствѣ сапогъ и башмаковъ. Тутъ есть семейства, въ которыхъ три брата, при помощи женщинъ и дѣтей, изготовляютъ 40 паръ большихъ сапогъ въ одну недѣлю. Пару большихъ болотныхъ сапогъ продаютъ за 2 р. 30 к. сер., пару зимнихъ башмаковъ за 70 к. с. Обыкновенные сапоги дѣлаются изъ лошадиной кожи и стоютъ недорого; сдѣланные же назаказъ получше стоютъ дороже. Валеные сапоги продаютъ 40 к. ас. за пару.

Управляющій Тарховъ свелъ насъ въ домъ къ одному крестьянину, именно къ фабриканту восковыхъ свѣчей; снаружи дома конечно былъ балконъ на колоннахъ, а внутри не было недостатка въ диванахъ и стульяхъ съ волосяными подушками, въ столахъ, обояхъ и оконныхъ гардинахъ, а прежде всего въ машинѣ. Но вся эта новѣйшая роскошь

*) Интересно и любопытно, что въ Россіи, всѣ разсчеты, какъ въ отношеніи общегосударственномъ, такъ и въ частныхъ операціяхъ, дѣлаются по душамъ. Въ остальной Европѣ считаютъ по числу головъ, по числу мужчинъ и женщинъ, по числу людей, короче по числу живыхъ тѣлъ. Но въ Россіи, гдѣ процвѣтаетъ механическая сторона государства, гдѣ существуетъ крѣпостное право, считаютъ совершенно умственнымъ образомъ по душамъ, при чемъ по магометански принимается, что душа есть только у мужчины, а не у женщины!—Такимъ обрѣзомъ выходитъ, что безъ-душная дворянка можетъ владѣть многими душами!

была только для внѣшняго вида; самъ хозяинъ, простой русскій крестьянинъ съ длинной бородой, ходилъ въ синемъ кафтанѣ, жена его простая матушка, въ крестьянской одеждѣ съ душегрѣйкой обшитой мѣхомъ, всѣ дѣти также въ мѣстной одеждѣ. Къ тому же они жили не въ отдѣланной части дома, а въ прилегающей къ ней черной избѣ, мало отличающейся отъ обыкновенной крестьянской избы. Насъ приняли очень радушно и угощали чаемъ, пирогами, всевозможными мясами и шампанскимъ, а когда я выразилъ желаніе послушать народное пѣніе и посмотрѣть праздничную одежду, то въ какіе нибудь четверть часа составился въ сосѣдней комнатѣ мужской хоръ, пѣвшій необыкновенно хорошо. Крестьяне пѣли народныя пѣсни съ очень рѣзкими переходами и переливами. Между прочими, они отлично хорошо пропѣли одну пѣснь фугой въ пять голосовъ; и слова ея, насколько они мнѣ были переведены, имѣли поэтическій смыслъ, то была баллада, оканчивающаяся дико и грустно. Затѣмъ взошла молодая дѣвушка въ праздничной одеждѣ, та самая, портретъ которой мы видѣли у живописца въ Арзамасѣ. Она была поистинѣ очаровательна съ выраженіемъ юности, миловидной свѣжести, это была Ева въ раю до грѣхопаденія. Ея кротость и невинность выражались не только въ лицѣ, но и въ рѣчахъ, и въ отвѣтахъ. Разспросивши ее о разныхъ частяхъ ея костюма, похваливши нѣкоторыя изъ нихъ и подивившись имъ, я сказалъ ей, что она одна изъ прекраснѣйшихъ созданій Божьихъ, какихъ я только видѣлъ; она отвѣчала: «Я вѣдь изъ бѣдныхъ крестьянокъ, еще не отпущенныхъ на волю»! Какой грустный отвѣтъ на мои льстивыя слова! и въ самомъ дѣлѣ, что такое красота безъ свободы?

Мой спутникъ, адъютантъ, подарилъ ей маленькое колечко. Она сильно покраснѣла и сказала: «Я бѣдная дѣвушка и ничѣмъ не могу тебя отдарить, но я помолюсь за тебя Божьей Матери».

По возвращеніи въ городъ, я сдѣлалъ маленькую прогулку съ моимъ любезнымъ хозяиномъ, при чемъ изъ разговора оказалось, что мы были съ нимъ военные товарищи, во время похода 1813 и 1814 годовъ, и что мы должны были тогда видѣться, такъ какъ одновременно находились при главной квартирѣ Чернышова. Съ того времени прошло 30 лѣтъ, судьба бросила насъ на разстояніе 3500 верстъ другъ отъ друга, и все таки мы встрѣтились и провели вмѣстѣ цѣлый день, и конечно уже больше никогда не увидимся.

Я видѣлъ на улицахъ въ Арзамасѣ породу гусей необыкновенной величины, почти съ лебедя. Я слышалъ, что они очень задорны и воинственны, и что ихъ приучаютъ къ жестокимъ боямъ, во время которыхъ идутъ разнообразные пари, какъ въ Англіи при пѣтушиныхъ бояхъ.

Вечеромъ я выѣхалъ изъ Арзамаса вмѣстѣ съ адъютантомъ и къ 7 ча-

самъ слѣдующаго утра подъѣжалъ къ Нижнему-Новгороду. За полчаса до города, я замѣтилъ, влѣво въ 200 шагахъ отъ дороги, раскинутыя палатки. На мой вопросъ, я узналъ, что это лагерь стоящаго тутъ лѣтомъ полка. Я вышелъ изъ экипажа, чтобы хоть разъ посмотрѣть на русское войско въ его будничномъ видѣ. Я часто видѣлъ русскія войска на парадахъ, или предувѣдомленныя о посѣщеніи ихъ иностранцемъ. Но и здѣсь я нашелъ образцовый порядокъ и такъ какъ солдаты приготовлялись завтракать, то я могъ обѣдиться, что, покрайней мѣрѣ здѣсь, ихъ кормятъ хорошо и изобильно.

Сначала мы ходили одни по рядамъ между палатокъ, но мало-по-малу къ намъ присоединились нѣсколько офицеровъ. Мы вышли на мѣсто, назначенное для гимнастики, и къ моему удивленію я нашелъ тутъ тѣ же гимнастическія упражненія, которыя постоянно употребляются въ Германіи и мнѣ хорошо извѣстны.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ, переодѣвшись, я поѣхалъ съ моимъ спутникомъ къ графу Стенбоку и просилъ его содѣйствія для осмотра здѣшней тюрьмы. Онъ и начальникъ тюрьмы г. Похотинъ вызвались проводить насъ. Тюрьма состоитъ изъ обширныхъ каменныхъ домовъ съ нѣсколькими дворами, обнесенными кругомъ высокой каменной стѣной. Тюрьма была не очень наполнена, потому что наканунѣ отправился большой транспортъ ссыльныхъ въ Сибирь. Въ здѣшней тюрьмѣ содержатся преступники двухъ категорій. Въ Россіи существуютъ два главныхъ сборныхъ пункта для ссыльныхъ въ Сибирь, здѣсь и въ Казани. Приговоренные къ ссылкѣ собираются здѣсь и, когда ихъ накопится значительное число, отъ 100—200 человѣкъ, то ихъ отправляютъ подъ конвоемъ. Обыкновенно это случается каждую недѣлю разъ. Кромѣ того эта же тюрьма служитъ для предварительныхъ арестовъ по уголовнымъ и полицейскимъ преступленіямъ. Самыя постройки не имѣютъ въ себѣ ничего ужасающаго: казематы высоки, съ достаточнымъ свѣтомъ и съ печами для зимняго отопленія. Зданіе возведено еще во время Екатерины II, и очень дурно приспособлено къ острогу. Тутъ мало маленькихъ комнатъ и множество большихъ подваловъ, въ которыхъ содержатся по 10, 20 и 25 преступниковъ вмѣстѣ, съ подборомъ до извѣстной степени по роду преступленія; такъ напр. въ одномъ сидѣли вмѣстѣ убійцы и поджигатели, въ другомъ воры и т. д. Даже приговоренные къ отправкѣ въ Сибирь не отдѣлены строго отъ людей, находящихся подъ слѣдствіемъ. Всякія сношенія и переговоры другъ съ другомъ совершенно свободны; уговорамъ и условіямъ никто не препятствуетъ и никто не контролируетъ ихъ. Конечно, это должно безконечно затруднять правильное и справедливое веденіе уголовныхъ процессовъ. Но впрочемъ, тутъ не приходится имѣть дѣло съ утонченными негодяями Западной Европы, часто знающими лучше судей законы, ихъ тонкости и двусмысленности.

Въ каждомъ заключеніи, гдѣ сидитъ болѣе трехъ четырехъ арестантовъ, одинъ изъ нихъ назначается старостой, и достойно удивленія, какъ онъ умѣетъ держать остальныхъ въ порядкѣ и какъ всѣ его слушаются! Такъ въ Россіи, въ каждомъ общественномъ учрежденіи, выступаетъ этотъ живой принципъ общины.

Два несостоятельныхъ должника, и два дворянина помѣщались въ двухъ комнатахъ, имъ были доставлены на ихъ счетъ нѣсколько лучшія мебель и постели. Пища же для всѣхъ была одинакова: два раза въ день щи или каша, затѣмъ говядина или рыба и по $2^1/_2$ фунта хлѣба на человѣка, все въ достаточномъ количествѣ и хорошо, какъ я могъ лично убѣдиться.

Мнѣ называли сидящихъ тутъ, по родамъ преступленія: убійцъ (довольно много), поджигателей (больше женщинъ). дизертировъ и крупныхъ и мелкихъ воровъ. Въ числѣ сильныхъ преступниковъ была одна крестьянка пробовавшая отравить своего мужа. Говорите послѣ этого, что въ Россію еще не проникла цивилизація!—Одна дѣтоубійца разрѣшилась отъ бремени въ тюрьмѣ. Въ этихъ случаяхъ, законъ предписываетъ отсрочку исполненія приговора на полтора года, чтобъ дать ей выкормить ребенка. Мы посѣтили также больницу, представлявшую по внѣшности образцовый порядокъ. Постели хорошія, комнаты свѣтлыя, очень чистыя и хорошо провѣтриваемыя. Между больными женщинами была одна очень красивая, которая изъ любви къ другому пыталась умертвить своего мужа; это ей не удалось и она въ тюрьмѣ перерѣзала себѣ горло, но рана была не смертельна.

Мы видѣли тутъ еще женщину съ четырьмя дѣтьми отъ 3 до 9 лѣтъ, которая хотѣла воспользоваться разрѣшеніемъ сопровождать своего мужа, ссылаемаго въ Сибирь. Она заболѣла и лежала въ больницѣ.

Передъ тюрьмой стояла телѣга со всевозможными, распакованными уже, съѣстными припасами, присланными арестантамъ изъ деревни съ крестьянской свадьбы. Кромѣ того, предъ дверями стояла женщина съ большимъ мѣшкомъ, наполненномъ бѣлымъ хлѣбомъ и мясомъ,—все въ пользу заключенныхъ. Ни о комъ такъ не заботится и никѣмъ такъ не интересуется русскій народъ, какъ заключенными въ тюрьмы. Милостыни и подаянія стекаются къ нимъ во всякое время и при всякомъ случаѣ. Не проходитъ свадьбы, крестинъ, никакого праздника, чтобы участвовавшіе въ нихъ не помогли по своимъ силамъ сидящимъ въ тюрьмахъ. Всѣ снадобья, доставляемыя въ здѣшнюю тюрьму, не могутъ быть съѣдаемы арестантами и часть ихъ продается, а на вырученныя деньги покупается платье для ссылаемыхъ въ Сибирь. Изо всѣхъ этихъ подаяній и милостынь отнюдь ничего не утаевается мелкими чиновниками и прислугой:—присвоить себѣ что нибудь, назначенное для арестанта, считается величайшимъ грѣхомъ!—И народная благотворительность тотчасъ

прекратилась бы, какъ скоро народъ убѣдился-бы, что его жертвованія не доходятъ до арестованныхъ. Да и для меня тотъ фактъ. видѣнный мною самимъ, что народъ отдаетъ, передъ дверями тюрьмы, обильныя приношенія въ пользу заключенныхъ, составляетъ лучшее доказательство, что приношенія эти доходятъ до арестантовъ. Этотъ фактъ убѣдилъ меня въ кроткомъ обращеніи съ арестованными гораздо больше, чѣмъ все, что мнѣ объ этомъ говорили и приводили, такъ какъ не подлежитъ сомнѣнію стремленіе показать иностранцу все съ лучшей стороны.

Такъ какъ тарантасъ мой поломался и не скоро могъ быть починенъ, то я рѣшился ѣхать въ Казань водой по Волгѣ, и въ Казани, отечествѣ тарантасовъ, купить себѣ новый. Съ этой цѣлью я пошелъ съ моимъ спутникомъ на берегъ Волги, чтобы сторговаться съ лодочникомъ. Насъ тотчасъ окружила цѣлая толпа ихъ, съ крикомъ предлагавшая свои услуги. Но какъ скоро мы заговорили съ однимъ изъ нихъ и стали съ нимъ торговаться, то всѣ замолчали и молча слѣдили за нашими переговорами, не вмѣшиваясь въ нихъ. Мы не сторговались съ этимъ первымъ и перервали наши переговоры. Тотчасъ же наступилъ прежній крикъ и шумное предложеніе услугъ каждымъ, а какъ скоро мы выбрали опять одного и начали съ нимъ говорить, опять наступила прежняя тишина. Русскій народъ замѣчательно вѣжливъ!

Обступившая насъ толпа состояла большею частью изъ бурлаковъ, исполняющихъ всевозможныя работы на волжскихъ судахъ. Это интересный классъ людей, имѣющій, какъ уже сказано было раньше, очень оригинальное устройство. Я слышалъ здѣсь, что большинство бурлаковъ состоитъ изъ крѣпостныхъ, рѣдко изъ государственныхъ крестьянъ. Различіе налоговъ, лежащихъ на государственныхъ и крѣпостныхъ людяхъ, оказываетъ очень значительное дѣйствіе на выборъ ими занятій. Корона, при наложеніи оброка на государственныхъ крестьянъ, не беретъ въ разсчетъ разницу ихъ благосостоянія, ихъ духовныхъ и физическихъ силъ и способностей, и обкладываетъ всѣхъ одинаковымъ оброкомъ. Она не беретъ въ соображеніе ремесла, производимаго крестьянами, и не налагаетъ платы на него. И въ этомъ отношеніи государственные крестьяне совершенно свободны, они могутъ заниматься промыслами, какими хотятъ, ихъ никто не принуждаетъ, никто не указываетъ имъ на опредѣленное ремесло. По этому они выбираютъ себѣ такія ремесла, которыя при наименьшемъ трудѣ даютъ наибольшій заработокъ, слѣдовательно только легкія работы; они избѣгаютъ тяжелыхъ и утомительныхъ ремеслъ. Частные владѣльцы, напротивъ, опредѣляя величину оброка, соображаются со способностями и силами людей, съ ихъ имуществомъ и возможностями. Они принуждаютъ своихъ людей къ опредѣленнымъ промысламъ. кото-

рые, по мѣстнымъ условіямъ, по силамъ и способностямъ людей, могутъ дать наибольшій заработокъ. Здоровыхъ и сильныхъ крестьянъ помѣщикъ принуждаетъ къ тяжелымъ и продолжительнымъ работамъ, а слабымъ назначаетъ болѣе легкую работу; тогда какъ сильнѣйшіе государственные крестьяне занимаются разноскою калачей и другихъ товаровъ, у крѣпостныхъ эту работу несутъ слабѣйшіе. Правительство накладываетъ оброкъ на человѣка и притомъ на всѣхъ людей одинаковый, помѣщикъ же назначаетъ оброкъ на способности людей и на промыселъ, а потому этотъ оброкъ и не одинаковъ.

Корона назначаетъ оброкъ съ души, а помѣщикъ съ тягла. Это составляетъ существенное различіе! —Очень немногіе крестьяне пошли бы по своей охотѣ на трудную и утомительную бурлацкую работу, поэтому такъ мало бурлаковъ изъ государственныхъ крестьянъ. Помѣщикъ же приказываетъ прямо лишнимъ людямъ своей деревни идти въ бурлаки, или косвенно, накладывая на нихъ большой оброкъ. Еслибы не было этого принужденія и высокаго оброка, то никто изъ крестьянъ не пошелъ-бы въ бурлаки, или они назначали-бы за эту работу огромныя цѣны,—и важнѣйшій и необходимѣйшій промыселъ для внутренней Россіи, судоходство по Волгѣ, должно было бы прекратиться, а съ нимъ вмѣстѣ изсякла бы и всякая промышленность. А это породило-бы такія новыя условія и такія новыя отношенія, которыхъ даже невозможно предвидѣть!

Бурлаки на большой лодкѣ, наконецъ нанятой нами для поѣздки въ Казань, были крѣпостные князя Гагарина, изъ деревни въ 30 верстахъ отъ Арзамаса. Въ ихъ деревнѣ 480 душъ, а земли очень мало: приходится полторы десятины пашни и лугу на душу. Лѣсъ совершенно сведенъ, такъ что крестьяне покупаютъ даже дрова на отопленіе, на избу выходитъ отъ 10 до 15 р. асс. въ годъ. Такъ какъ земля ихъ не прокармливаетъ, то они вынуждены искать заработка на сторонѣ. По этому большая часть здоровыхъ мужчинъ уходитъ изъ деревни весной и возвращается домой къ зимѣ. Около 150 человѣкъ бурлачатъ лѣтомъ на Волгѣ и, помимо харчей и расходовъ, вырабатываютъ до 30 р. с. въ лѣто. Полевое и домашнее хозяйство ведутъ бабы, старики и дѣти, а у кого малая семья, тотъ нанимаетъ за себя работника, платя ему 45 р. асс. за лѣто. Оброкъ помѣщику 50 р. асс. съ тягла. Въ этомъ случаѣ, какъ и въ безконечномъ количествѣ другихъ, видно, что оброкъ лежитъ не на землѣ, которую помѣщикъ даетъ крестьянину, но на его рабочей силѣ и его промыслѣ. Вмѣсто того, чтобы самому кормить своихъ людей, одѣвать и заботиться о нихъ, помѣщикъ даетъ имъ столько земли, сколько необходимо на жилище и пропитаніе.

ГЛАВА XIII.

Нижній-Новгородъ. — Посѣщеніе единовѣрческой церкви. — Русское сектанство. — Древнѣйшія секты: самосжигатели, скопцы, хлысты, безсловесники, субботники. — Раскольничьи секты временъ патріарха Никона. — Старовѣры, ихъ характеръ и значеніе. — Религіозные споры въ кремлѣ на Св. недѣлѣ. — Три подраздѣленія старовѣровъ: единовѣрцы, часовенные, поморяне. — Ихъ ученія, учрежденія и богослуженія. — Большая старовѣрческая больница въ Москвѣ. — Секты временъ Петра I-го. — Молокане, ихъ ученіе и связь съ ученіемъ квакеровъ. — Духоборцы, ихъ ученіе. — Мое посѣщеніе ихъ на Молочной. — Капустинъ, ихъ Христосъ. — Духоборческая деревня Терпѣніе.

Возвращаясь съ Волги, мы проходили мимо отпертой единовѣрческой церкви, въ которой только-что должны были крестить ребенка, и взошли въ нее. По окончаніи крестинъ, мы познакомились съ попомъ, который, послѣ моихъ разспросовъ о ихъ церковномъ устройствѣ, вызвался прійдти ко мнѣ въ тотъ же день и обстоятельно разъяснить мнѣ все, меня интересующее. Дѣйствительно, тотчасъ послѣ обѣда, онъ пришелъ ко мнѣ, съ другимъ единовѣрческимъ попомъ. Они охотно отвѣчали на всѣ мои вопросы, но какъ! Отвѣты ихъ были сдержанны, кратки, двусмысленны, не прямы, такъ что я даже не могъ добраться, были ли они результатомъ скрытности или глубокаго невѣжества; вѣроятно, и того и другаго! Но все-таки я добился отъ нихъ нѣкоторыхъ свѣдѣній, которыя облегчили мнѣ путь къ дальнѣйшимъ разспросамъ.

Вообще, русское сектантство еще совершенно не изучено: объ немъ ничего нельзя узнать ни отъ православнаго духовенства, ни отъ чиновниковъ, частію потому, что они не смѣютъ говорить, частію потому, что они и въ самомъ дѣлѣ ничего о немъ не знаютъ, такъ какъ всѣ русскіе сектанты вынуждены, насколько возможно, скрывать свои ученія.

Такъ какъ нельзя узнать и правильно оцѣнить жизни и быта народа, его общественныхъ и политическихъ учрежденій. не выяснивши себѣ его религіи, то я, во время моего путешествія, повсюду собиралъ данныя о русскихъ сектахъ. Я не могу утверждать, чтобы я вполнѣ исчерпалъ этотъ предметъ, не все же, въ концѣ концовъ, я знаю о немъ больше, нежели всѣ иностранцы, и даже нежели большинство Русскихъ, не исключая и чиновниковъ.

Я имѣлъ случай, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, которыя я не хочу назвать, сблизиться съ членами наиболѣе гонимыхъ сектъ, познакомиться съ ихъ религіею и даже присутствовать при ихъ тайныхъ богослуженіяхъ.

Я сдѣлаю здѣсь краткій обзоръ русскаго сектантства, оставляя болѣе подробное и основательное его изложеніе до другаго раза.

Россія приняла христіанство въ IX столѣтіи, присоединившись къ восточной церкви, т. е. къ константинопольскому патріархату.

Тогда время гностическихъ ересей уже миновало, но на востокѣ гностическія идеи и воззрѣнія еще удержались; крестовые походы перенесли ихъ на Западъ, гдѣ они до сихъ поръ распространены, даже у магометанъ.

Внутренняя исторія русской церкви еще достаточно темна; и если я высказываю мнѣніе, что гностическія идеи проникли въ Россію въ средніе вѣка, то я не могу подтвердить этого никакимъ доказательствомъ. Я могу только указать, что въ нѣкоторыхъ русскихъ сектахъ существуютъ несомнѣнные слѣды гностическихъ воззрѣній, хотя я не въ состояніи различить, откуда они пришли въ Россію, непосредственно ли съ Востока въ средніе вѣка, или съ Запада, въ концѣ VII-го столѣтія, что однако мнѣ кажется невѣроятнымъ.

Русскій народъ не склоненъ къ философскимъ тонкостямъ, какъ созерцательные восточные народы; поэтому, въ новѣйшихъ русскихъ сектахъ нельзя ожидать вполнѣ выработанныхъ религіозныхъ системъ, за исключеніемъ секты духоборцевъ. Въ большинствѣ случаевъ, въ нихъ стоятъ отдѣльныя, несвязанныя другъ съ другомъ идеи, которыя именно поэтому дѣйствуютъ на массу, какъ частное помѣшательство, и доводятъ ихъ до самаго яраго фанатизма.

Прежде всего мы познакомились съ сектою людей, жертвующихъ своею плотію вполнѣ или частію (морельщики).

Ученіе первыхъ изъ нихъ еще совершенно неизвѣстно, только отъ времени до времени и почти ежегодно, и притомъ во всѣхъ губерніяхъ, преимущественно же на сѣверѣ, пронесется вѣсть объ ужасномъ фактѣ, доказывающемъ ихъ существованіе и дальнѣйшее распространеніе,—и потомъ повторится въ Сибири, въ Саратовской губерніи и т. д. Съ особенны

торжествомъ и церемоніями вырываютъ эти сектанты большую, глубокую яму и обкладываютъ ее кругомъ соломой, дровами и другими горючими матеріалами. Небольшая община этихъ фанатиковъ, въ 20, 30, 50 и до 100 человѣкъ, размѣщается посреди ямы; съ дикими пѣснями зажигаютъ они со всѣхъ сторонъ горючій матеріалъ и съ стоическимъ хладнокровіемъ сжигаютъ сами себя. Или они сходятся въ избу, предварительно обложенную снаружи соломой, которую и зажигаютъ. Сосѣди собираются посмотрѣть на нихъ, но никто не препятствуетъ имъ, потому что они «святые» и подвергаютъ себя «крещенію огнемъ». Полиція и власти узнаютъ объ этомъ событіи, уже много спустя послѣ его окончанія, и потому не могутъ помѣшать ему *). Неизвѣстна идея, лежащая въ основаніи этого обряда, только отдѣльное выраженіе крещеніе огнемъ заставляетъ подозрѣвать нѣсколько темное, таинственное и фанатическое ученіе. Однако, это должна быть отдѣльная секта съ своимъ ученіемъ и системою, потому что фактъ крещенія повторяется уже болѣе столѣтія, почти ежегодно, при совершенно одинаковыхъ условіяхъ, въ различныхъ мѣстахъ, далеко отдаленныхъ другъ отъ друга!

Вторые составляютъ секту, уродующихъ себя скопцовъ (евнухи). Не совсѣмъ ясно, основываютъ ли они свое ученіе, подобно Оригену, на какихъ-нибудь мѣстахъ Св. Писанія, такъ какъ они считаютъ Евангеліе и Библію искаженными и подложными, и вѣрятъ, что только въ ихъ рукахъ было истинное Евангеліе, которое замуравлено въ куполѣ Андреевской церкви, на Васильевскомъ островѣ, въ Петербургѣ, Петромъ III-мъ; они признаютъ его главой своей секты и Христомъ, явившимся въ новомъ видѣ. Фанатическое увѣчье скопцовъ не стоитъ, повидимому, ни въ какой внутренней связи съ ихъ теологическою системой **) (если о послѣдней только можетъ быть рѣчь, потому что у нихъ

*) Прежніе путешественники,— Палласъ, Гмелинъ, Георги, Лопухинъ и др.,—точно также передаютъ эти факты. Мнѣ разсказывали, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ имѣніи господина Гурьева, на лѣвомъ берегу Волги, небольшая кучка этихъ сектантовъ рѣшилась умертвить себя. Послѣ извѣстныхъ приготовленій, они привели свое ужасное рѣшеніе въ исполненіе. Уже умерло 36 человѣкъ, какъ въ одной молодой женщинѣ проснулась любовь къ жизни, и она бѣжала въ сосѣднюю деревню. Тогда отправились на мѣсто дѣйствія, и нашли 47 человѣкъ уже мертвыми и только двухъ живыхъ. Этихъ двухъ наказали кнутомъ, а они, при каждомъ ударѣ, радостно восклицали, что достигли желаннаго мученичества.

**) Histoire des sectes religieuses par M. Gregoire. Paris. 1814. Tome II p. 306: Le celebre chirurgien Desfault assurait que dans quelques cantons de la ci-devant Champagne, des femmes pratiquaient sur des enfants une semi-castration par des motifs superstitieux. Il n'est idée, si folle, qu'elle ne trouve accés dans quelques têtes! Въ Россіи эта операція совершается также въ большинствѣ случаевъ старыми женщинами.

есть только, кажется, отдѣльныя, отрывочныя идеи). По ихъ ученію, вначалѣ былъ Богъ-Отецъ, одинъ, нераздѣльный. Онъ сотворилъ міръ, который проявляетъ себя различно, какъ сынъ, въ образѣ Христа, котораго они признаютъ не Богомъ, а человѣкомъ, исполненнымъ благодати, и говорившимъ по внушенію Бога. Какъ святой духъ, Богъ обитаетъ всегда и ежедневно въ своихъ истинныхъ дѣтяхъ, скопцахъ *).

Христосъ никогда не умиралъ, онъ постоянно блуждаетъ по землѣ, безплотный, въ различныхъ образахъ, въ настоящее время въ образѣ Петра III-го, который вовсе не погибъ, какъ разсказывается въ исторіи (вмѣсто него похороненъ похожій на него солдатъ), но бѣжалъ въ Иркутскъ, и съ того времени спасенія нужно ждать съ Востока! Онъ скоро придетъ и зазвонитъ въ московскомъ кремлѣ, въ большой колоколъ Успенскаго собора, чтобы истинные дѣти его (скопцы) услышали этотъ звонъ во всѣхъ частяхъ свѣта, и собрались бы къ нему. Тогда начнется вѣчное царство скопцовъ, во всемъ величіи свѣта **).

---

*) Какъ видно, главныя ученія нѣмецкихъ раціональныхъ теологовъ и философовъ развились не совсѣмъ одиночно на новой протестантской почвѣ; грубые, невѣжественные, полусумасшедшіе фанатики сами собой пришли къ тому же, безъ всякаго знакомства съ нѣмецкими теологами. Служитъ ли это обстоятельство къ прославленію или къ порицанію этого ученія, мы охотно предоставляемъ судить борящимся партіямъ.

**) Страннымъ кажется, почему русская секта, да еще скопческая, ставитъ своимъ родоначальникомъ и Христомъ—русскаго императора, Петра III! Скопческая секта обратила на себя вниманіе правительства въ началѣ царствованія Екатерины II, именно въ 1772 году былъ посланъ полковникъ Волковъ въ Орловскую губернію для изслѣдованія слуховъ о возникшей тамъ «новаго рода нѣкоторой ереси». Главнымъ пропагандистомъ этой нѣкоторой ереси въ Орловской, Тульской и Тамбовской губерніяхъ было весьма загадочное лицо, называвшее себя на оффиціальныхъ показаніяхъ различно, то Семеномъ Селивановымъ, то Кондратіемъ Селивановымъ, то Андреемъ Селивановымъ, уроженцемъ села Столбова, Орловской губ. Дмитровскаго уѣзда, хотя въ послѣдствіи дознано, что никакого Селиванова въ селѣ Столбовѣ не было. Онъ былъ схваченъ въ Тулѣ въ 1775 г., приговоренъ къ наказанію кнутомъ въ селѣ Сосновкѣ (Тамбовской губ.), на мѣстѣ произведенныхъ имъ оскопленій, и сосланъ въ Сибирь въ Нерчинскъ, но почему-то оставленъ въ Иркутскѣ, гдѣ жилъ на свободѣ и «ходя по городу съ блюдомъ, собиралъ на церковное строеніе». Тамъ только, уже послѣ окончанія Пугачевскаго дѣла, когда имя Петра III было модными и группировало вокругъ себя недовольныхъ, Селивановъ принялъ на себя это имя. Павелъ I, вскорѣ по вступленіи на престолъ, вызвалъ Селиванова изъ Иркутска, видѣлся съ нимъ лично и посадилъ его въ Петербургѣ же въ сумашедшій домъ, въ секретный нумеръ. По восшествіи на престолъ Александра I, въ 1801 году, Селивановъ былъ переведенъ въ богадѣльню при Смольномъ монастырѣ, а изъ нея черезъ 4 мѣсяца взятъ былъ однимъ скопцомъ на поруки, и до 1820 года жилъ уже на свободѣ въ Петербургѣ, распространяя свое ученіе, и продолжая величать себя Искупителемъ, Христомъ и Петромъ III. Но въ 1820 году Селивановъ былъ высланъ изъ Петербурга въ Суздальскій Спасо-Евфи-

Они не вѣрятъ въ воскресеніе мертвыхъ и не празднуютъ воскресные дни. У нихъ особаго рода мистическое причащеніе, состоящее въ хлѣбѣ, который получаетъ таинственную силу, послѣ опущенія въ могилу одного изъ ихъ святыхъ *); въ первый день пасхи, единственный у нихъ праздникъ въ году, каждый скопецъ съѣдаетъ кусочекъ этого хлѣба. Большею частью они собираются въ ночь съ субботы на воскресенье и совершаютъ различныя, странныя и таинственныя церемоніи.

Скопцы называютъ свою секту корабликомъ **). На религіозныхъ сходкахъ, они поютъ речитативомъ и въ унисонъ нѣкоторыя молитвы, изъ которыхъ я привожу тутъ одну. Когда они пѣли, я не понималъ словъ, но ихъ рѣзкіе голоса, сильная страстность, дикое одушевленіе произвели на меня неизгладимое, хотя и тяжелое впечатлѣніе.

Молитва скопцовъ:

Держитесь вмѣстѣ корабѣльщики!
Не дайте кораблю погибнуть въ бурю!
Святой духъ у насъ!
Не бойтесь волненій и бурь!
Нашъ отецъ и Христосъ у насъ!
Его мать Акулина Ивановна ***) у насъ!

міевскій монастырь, гдѣ уже, столѣтнимъ старикомъ, умеръ 19 февраля 1832 года и погребенъ въ монастырѣ, въ саду, близъ Николаевской церкви. Но смерть его скопцы отрицаютъ, утверждая, что искупитель ихъ и понынѣ живъ и скрывается въ окрестностяхъ Иркутска.

Прим. Перев.

*) Святой этотъ скопческій предтеча Христа-Селиванова, Александръ Ивановичъ Шиловъ, происхожденіе котораго съ достовѣрностью впрочемъ также неизвѣстно. Онъ заключенъ былъ въ Шлиссельбургскую крѣпость, за распространеніе ученія своей секты, и былъ прощенъ въ день своей смерти, 6 января 1799 года. Тѣло его погребено на Преображенской горѣ, близъ Шлиссельбурга, гдѣ скопцы воздвигли ему церковь, до 1844 года охранявшуюся четырьмя скопцами; а на могилѣ его поставленъ богатый памятникъ, съ отверстіемъ насквозь плиты въ могилу. Черезъ это отверстіе они опускаютъ хлѣбъ въ видѣ кренделькoвъ, называемыхъ ими баранками, которыя, послѣ такого освященія, употребляются скопцами для причастія. Тѣло Шилова скопцы считаютъ нетлѣннымъ.

Прим. перев.

**) Считаютъ, что секта скопцовъ произошла отъ хлыстовской. Хлысты называютъ каждую общину своихъ членовъ въ отдѣльной мѣстности—кораблемъ. Селивановъ далъ своей общинѣ названіе Царскаго Корабля, котораго онъ былъ кормчимъ

Прим. перев.

***) Скопческая богородица, Акулина Ивановна, была, въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, наставницею и руководительницей цѣлаго корабля въ 1,000 человѣкъ «Божьихъ людей», въ Орловской губерніи. Она была одна изъ первыхъ, признавшихъ въ Селивановѣ бога, и потому возведена въ санъ богородицы. Уже послѣ признанія Селиванова Петромъ III, выдумана была скопцами басня,

Онъ придетъ! Онъ явится!
Онъ зазвонитъ въ большой Успенскій колоколъ!
Оно созоветъ всѣхъ вѣрующихъ!
Онъ поставитъ мачты, которыя не упадутъ!
Онъ натянетъ парусъ, который не разорвется!
Онъ устроитъ руль, который будетъ править вѣрно!
Онъ у насъ! Онъ съ нами!
Онъ броситъ якорь въ вѣрномъ мѣстѣ!
Мы причалили! Мы причалили!
Святой духъ съ нами!
Святой духъ у насъ!
Святой духъ въ насъ!

Члены этой секты имѣютъ таинственные знаки, посредствомъ которыхъ они узнаютъ другъ друга. Одинъ изъ этихъ знаковъ состоитъ въ томъ, что они кладутъ красный платокъ на правое колѣно и ударяютъ по немъ рукой. У всѣхъ у нихъ есть портретъ Петра III; онъ всегда нарисованъ съ открытой головой, небольшой черной бородой, въ синемъ кафтанѣ, обшитомъ сверху до низу чернымъ мѣхомъ; на правомъ колѣнѣ у него также красный платокъ, и на немъ правая рука.

Скопцы очень распространены. Большая часть ювелировъ и мѣнялъ въ Петербургѣ, Москвѣ, Ригѣ, Одессѣ и т. д. принадлежитъ къ этой сектѣ. Они очень ревностно обращаютъ другихъ въ свое ученіе и производятъ операцію надъ своими учениками. Всего больше находятъ они послѣдователей между солдатами, которымъ плотятъ большія суммы, часто по нѣсколько тысячъ рублей. Всякій, привлекшій двѣнадцать послѣдователей, удостоивается званіе апостола, котораго значенія я однако не могъ узнать. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, напр. въ Орловской, цѣлыя сельскія общества принадлежатъ къ этой сектѣ. Съ перваго взгляда однако никоимъ образомъ не признаешь ихъ за скопцовъ: зажиточныя хозяйства, женщины, дѣти и т. д. Сектанты здѣсь дѣйствительно женятся и подвергаютъ себя операціи только послѣ того, какъ у нихъ родится сынъ. Большинство же дѣтей обязаны своимъ рожденьемъ сосѣднимъ мужчинамъ и парнямъ. Но это не составляетъ разницы! Скопцы живутъ въ полномъ согласіи съ своими женами и заботятся объ ихъ дѣтяхъ, какъ бы о своихъ собственныхъ.

что Акулина Ивановна есть не кто иная, какъ императрица Елизавета Петровна, которая родила сына Петра въ Голштиніи, а по возвращеніи въ Россію, будучи предъизбрана къ житію святому и сподвижничеству, царствовала только два года, или и вовсе не царствовала, но, оставивъ вмѣсто себя на престолѣ одну изъ своихъ наперсницъ, очень похожую на нее, сама удалилась въ Орловскую губернію, гдѣ жила, подъ именемъ Акулины Ивановны, у одного скопца, и похоронена въ его саду. Тѣло ея также сохранилось нетлѣннымъ.

Прим. перев.

По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, скопцовъ считается отъ 2 до 3 тысячъ человѣкъ, которые находятся подъ присмотромъ полиціи, но въ дѣйствительности ихъ больше, чѣмъ въ десятеро противъ этой цифры. Такъ какъ они обладаютъ большими богатствами, то полиція обыкновенно ловко розыскиваетъ скопческія деньги, но не самихъ скопцовъ.

Хлыстовская *) секта стоитъ близко къ ученію скопцовъ, такъ какъ послѣдніе считаютъ хлыстовъ своими братьями и предшественниками. Хлыстовщина считается безвредною сектою и не преслѣдуется; поэтому отъ хлыстовъ можно было бы легче узнать ихъ философское и теологическое ученіе, однако никто еще до сихъ поръ не прослѣдилъ этого страннаго, психологически замѣчательнаго заблужденія человѣческаго ума **).

Ничего опредѣленнаго не извѣстно объ ученіи хлыстовъ. На своихъ собраніяхъ, въ комнатахъ, въ которыхъ не должно быть ни одного образа, они прыгаютъ и скачутъ кругами одинъ за другимъ и бичуютъ себя. Посреди стоитъ сосудъ съ водой; черезъ извѣстные промежутки времени, они мочатъ ею свои головы или пьютъ ее изъ руки, пока наконецъ не упадутъ отъ утомленія ***). У нѣкоторыхъ часто дѣлаются

---

*) Названіе — хлыстовщина есть передѣлка слова христовщина. Существуетъ также мнѣніе, что хлыстовщина происходитъ отъ слова холостой. Христовщиной же эта секта называется потому, что наставникъ каждой общины, каждаго корабля, называется у нихъ христомъ, богомъ, а наставница—богородицей. Такова была богородица Акулина Ивановна въ кораблѣ «божьихъ людей». *Прим. перев.*

**) Уже болѣе столѣтія, по всей Россіи, разсѣяны иностранцы, въ особенности Нѣмцы, и притомъ болѣе или менѣе образованные: врачи, аптекаря, гувернеры, профессора, пасторы и т. п. По нѣскольку человѣкъ ихъ есть въ каждомъ городѣ и однако не нашлось никого, кто бы основательно изучилъ природу, точку зрѣнія, теологію и ученіе русскихъ сектъ. Этотъ упрекъ, главнымъ образомъ, касается лютеранскихъ пасторовъ. Но эти господа, если и преслѣдуютъ какое-нибудь научное направленіе, отдаются совсѣмъ германскимъ теологическимъ спорамъ и принимаютъ участіе въ нихъ, отстаивая раціонализмъ или піэтизмъ; но на такое явленіе, какъ развитіе сектъ русской церкви, которая очевидно въ ближайшемъ будущемъ будетъ играть значительную роль въ міровой исторіи, они смотрятъ съ самодовольнымъ высокомѣріемъ.

***) Одинъ день въ году мужчины, послѣ безумнаго скаканья, ложатся около полуночи на скамьи, стоящія вокругъ комнаты, а женщины падаютъ подъ скамейки. Внезапно гасятся всѣ свѣчи и начинается оргія, называемая ими свальнымъ грѣхомъ. Въ Москвѣ у меня былъ писарь, Нѣмецъ, раззорившійся аптекарь, который долгое время находился на винокурнѣ близъ Ростова, и тамъ имѣлъ случай ближе познакомиться съ нѣкоторыми хлыстами, такъ что присутствовалъ даже на ихъ собраніяхъ. Разсказы его почти невѣроятны, но тѣмъ не менѣе въ три мѣсяца, которые онъ у меня пробылъ, я никогда не замѣчалъ, что онъ лжетъ. Онъ утверждалъ, что скопцы и хлысты стоятъ въ ближайшей

судорги,—въ это время на нихъ сходитъ святой духъ и они начинаютъ пророчествовать.

Нѣкоторые изъ хлыстовъ и скопцовъ, для убіенія своей плоти, носятъ постоянно на голомъ тѣлѣ старинныя вериги или рубашку изъ лоша-

---

связи между собою и дополняютъ одни другихъ. Хлысты никоимъ образомъ не безвредные люди, какъ я о нихъ упомянулъ выше, напротивъ это ужасная секта. На собраніяхъ, которыя онъ посѣщалъ, не происходило ничего ужаснаго, но однажды онъ былъ приглашенъ на сходку, которая бываетъ разъ въ году у хлыстовъ вмѣстѣ съ скопцами. Они поставили ему условіемъ, чтобы послѣ этого посѣщенія онъ перешелъ въ ихъ секту, на что онъ не согласился. Тогда они разсказали ему, какъ человѣку, на половину принадлежащему къ ихъ сектѣ, все, что дѣлается на этомъ собраніи. Справедливость ихъ разсказа достаточно подтвердилась, когда въ 1840 году московская полиція накрыла однимъ раннимъ утромъ такое собраніе во время ихъ богослуженія, въ одномъ большомъ домѣ, близь Сухаревой башни; отчетъ полиціи объ этомъ происшествіи и протоколы показаній арестованныхъ, которые онъ самъ читалъ и частью переписывалъ, были совершенно согласны съ тѣмъ, что онъ зналъ по собственному опыту.

Въ показаніяхъ говорилось, что скопцы и хлысты составляютъ одну и ту же секту съ одинаковымъ ученіемъ: обѣ онѣ основаны Адамомъ, или Христомъ, и они хранятъ ихъ сокровеннѣйшія наставленія. Во времена Алексѣя Михайловича, жила въ Новогородской губерніи великая пророчица Марѳа посадница, жена однодворца; она собрала всѣ ихъ ученія и переписала ихъ въ особыя книги, которыя были спрятаны и впослѣдствіи не отысканы. Сыскная полиція не пошла дальше въ разъясненіи ученія и представила только отрывочныя, разобщенныя данныя, напр., что скопцы не празднуютъ воскресенья и собираются, для богослуженія, отъ 12 до 4-хъ часовъ, въ ночь со вторника на середу и съ четверга на пятницу. Хлысты ненавидятъ собакъ и думаютъ, что въ нихъ сидитъ чортъ; кошекъ напротивъ любятъ. Черные тараканы—ангелы хранители, и убивать ихъ грѣхъ. Несмотря на то, что хлысты призваютъ Христа основателемъ своей секты, новые члены, присутствующіе въ первый разъ при главномъ богослуженіи, должны предварительно наругаться надъ Христомъ и плевать на образъ Его. Они не признаютъ брака, хотя имѣютъ сношенія съ женщинами; однако, чтобъ обмануть церковную полицію, они вѣнчаются у православныхъ поповъ. Всѣ дѣти принадлежатъ сектѣ и въ извѣстный возрастъ торжественно посвящаются въ нее. Вѣнчаются и потомъ живутъ семьями для виду преимущественно скопцы. Часто хлысты переходятъ въ скопческую секту, какъ въ высшую. Нужно замѣтить, что если жена скопца, послѣ смерти своего мужа, выйдетъ замужъ за человѣка, не принадлежащаго къ сектѣ, и онъ, узнавши отъ своей жены о скопческой религіи, будетъ надсмѣхаться надъ ней, то онъ скоро пропадаетъ безслѣдно. Ночью на пасхѣ, скопцы и хлысты собираются вмѣстѣ на большое богослуженіе въ честь божьей матери. Пятнадцатилѣтняя дѣвушка, которую склоняютъ къ тому соблазнительными обѣщаніями, кладется связанная въ ванну съ теплой водой. Входятъ старухи, дѣлаютъ ей глубокій разрѣзъ на лѣвой груди, отрѣзаютъ грудь, и необыкновенно быстро останавливаютъ кровотеченіе. Во время операціи дѣвушкѣ дается въ руки мистическое изображеніе святаго духа, чтобъ она погрузилась размышленіемъ въ него. Вырѣзанная грудь, разрѣзанная на маленькіе кусочки, кладется на блюдо и каждый изъ присутсвующихъ членовъ

диныхъ волосъ. Я видѣлъ у одного хлыста маленькій металлическій крестъ на груди и такой же образокъ, съ изображеніемъ для меня не понятнымъ, на спинѣ; я слышалъ, что многіе ихъ носятъ. И крестъ и образъ висятъ на кожанныхъ ремешкахъ и надѣваются черезъ голову, но они связываются одинъ съ другимъ двумя маленькими цѣпочками, проходящими подъ мышками и продѣтыми черезъ кожу.

Рѣшительно ничего не извѣстно объ ученіи и даже о внѣшнихъ обрядахъ секты безсловесныхъ. Всякій, вступающій въ эту секту, принимаетъ на себя обязательство нѣмоты и съ этой минуты ничто уже не въ состояніи заставить его произнесть слово. Правительство тщетно хлопотало разузнать объ этой сектѣ. Нѣкоторые чиновники доходили въ своей ревности до того, что подвергали бѣдныхъ сектантовъ различнымъ пыткамъ, но и это не привело ни къ чему. Шестель, извѣстный генералъ-губернаторъ Сибири при Екатеринѣ II, пыталъ ихъ самыми жестокими пытками: онъ заставлялъ щекотать имъ подошвы, капать горячій сургучъ на животъ,—сектанты не произнесли ни одного слова.

Къ этимъ мученическимъ сектамъ должны быть, повидимому, отнесены еще нѣкоторые, основывающіяся на отдѣльныхъ мистическихъ ученіяхъ и воззрѣніяхъ. Такова секта Прославленнаго Спасителя. Мы привели выше, при описаніи Троицкой Лавры, преданіе объ образѣ Нерукотвореннаго Спаса. По преданію латинской церкви, это изображеніе страдающаго Христа, отпечатлѣвшееся на платкѣ Вероники, а по преданію восточной церкви образъ этотъ изображаетъ прославленаго Спасителя, при вознесеніи Его на небо. Этотъ послѣдній образъ и есть средоточіе культа названной секты; все остальные образа изгнаны и посвященные не признаютъ никакого другаго поклоненія. Въ часы молитвы всѣ мысли ихъ должны быть сосредоточены и погружены въ со-

---

съѣдаетъ по кусочку; затѣмъ дѣвушку вынимаютъ изъ ванны и сажаютъ на стоящій вблизи престолъ, а всѣ члены дико пляшутъ вокругъ нея, припѣвая:

Поплясахомъ,
Попрыгахомъ
На Сіонскую гору? *)

Пляска идетъ все дичѣе и бѣшеннѣе, наконецъ внезапно гасятся всѣ свѣчи и наступаетъ страшная оргія. Мой писарь зналъ нѣсколькихъ такихъ дѣвушекъ, чтимыхъ впослѣдствіи, какъ святыхъ, и говорилъ мнѣ, что эти дѣвушки въ 20 лѣтъ имѣли видъ 50-ти 60-ти лѣтнихъ старухъ; обыкновенно онѣ умираютъ до 30 лѣтъ. Одна впрочемъ вышла замужъ и имѣла двухъ дѣтей.

*) У Гакстгаузена пѣснь эта написана такъ:

po plasachom ... Auf zum Tanzen!
po gorachom Auf zum Springen!
na Sionskaja goru. Nach Sions Bergen!

зерцаніе этого таинственнаго образа, и они впадаютъ при этомъ въ состояніе глубокаго восторга и небеснаго блаженства. Вотъ все, что я могъ узнать объ этой сектѣ. Я слышалъ еще названіе нѣсколькихъ сектъ этого рода, но ничего не могъ допытаться объ ихъ ученіяхъ *).

Совсѣмъ особенную секту составляютъ Субботники (почитатели шабаша, субботы). По Карамзину секта эта возникла въ Новгородѣ въ 1470 г.; родоначальникомъ ея былъ кіевскій еврей Захарій, привлекшій на свою сторону нѣсколькихъ поповъ и убѣдившій ихъ, что единственное божественное происхожденіе имѣетъ только законъ Моисея. Сектанты подвергались большимъ преслѣдованіямъ, изъ которыхъ одно, въ 1503 году, выступило противъ нихъ съ огнемъ и мечемъ, но, несмотря на то, ученіе ихъ продолжало распространяться, и еще въ послѣднее время число ихъ значительно возросло въ Сибири. Они не знаютъ еврейскаго языка и не учатся ему, но руководствуются славянскими переводами ветхаго завѣта. Они надѣются на земнаго Мессію, но, подобно саддукеямъ, не признаютъ воскресенья, прибѣгаютъ часто къ кабалистическимъ пріемамъ и потому въ тайнѣ играютъ роль порицателей и колдуновъ **).

Другой рядъ сектъ возникъ изъ раскола XVII столѣтія.

По свидѣтельству знатоковъ, напр. Грисбаха, переводъ Священнаго Писанія на старо-славянскій языкъ, сдѣланный святыми Кириломъ и Меѳодіемъ, очень хорошъ. Этотъ переводъ перешелъ въ Россію, при введеніи въ ней христіанства, вмѣстѣ съ церковными книгами восточной церкви. Въ то время начала развиваться въ монастыряхъ культура и образованіе. Объ этомъ свидѣтельствуютъ также религіозныя рукописи до конца XIII столѣтія. Они написаны хорошо и совершенно правильно. Однако, при владычествѣ Монголовъ, вся образованность пала. Духовенство перестало понимать церковный языкъ и въ церковныя рукописи вкралось много ошибокъ. Почти въ каждомъ удѣльномъ княжествѣ образовались особые обряды и церемоніи. Въ священныхъ книгахъ попадались мѣста, совершенно безсмысленныя, или представлявшія значительныя отклоненія отъ первоначальнаго текста. Наконецъ, когда великое княжество Московское объединило Русское государство, и въ особенности, когда основаніе патріаршества крѣпче связало всѣ церковныя учрежденія, всѣ ошибки и злоупотребленія выступили ярче. Патріархи, понуждаемые царями, при-

*) Дмитрій Ростовскій написалъ, вначалѣ XVIII столѣтія, книгу о русскихъ сектахъ, но такъ какъ она написана на русскомъ языкѣ, то недоступна для меня; онъ приводитъ въ ней до 200 различныхъ сектъ, большею частью уже исчезнувшихъ, но взамѣнъ ихъ явилось съ того времени много новыхъ.

**) Существуетъ рукопись XVI столѣтія, написанная однимъ монахомъ противъ этой секты; рукопись эта указываетъ, что въ то время въ русскихъ монастыряхъ ревностно изучались Аристотель и схоластическая философія.

нялись съ большею ревностію за исправленіе ошибокъ, за возстановленіе первоначальнаго текста священныхъ книгъ. Однако патріархи и ихъ школы не были сильны въ священномъ писаніи; даже Филаретъ Романовъ, вслѣдствіе своего незнанія, не исправилъ нѣкоторыхъ ошибокъ, которыя очевидно произошли отъ искаженія, и призналъ ихъ вѣрными. Впервые ученый патріархъ Никонъ сдѣлалъ основательное исправленіе. Онъ послалъ ученыхъ монаховъ на Аѳонскую гору для сличенія древнѣйшихъ рукописей и, послѣ продолжительныхъ подготовительныхъ работъ, возстановилъ наконецъ первоначальный текстъ священныхъ книгъ, а въ 1659 году приказалъ ввести повсюду новыя книги и вывести изъ употребленія прежніе *).

Вскорѣ Никонъ встрѣтилъ энергическое противодѣйствіе. Многіе попы и возбужденныя ими массы народа стали распространять, что Никонъ ввелъ въ церковныя книги «новшества», что онъ склоняется къ Полякамъ, къ римскому католицизму. Другіе говорили, что Лютеръ также утверждалъ, что онъ возстановляетъ первобытное христіанство, а между тѣмъ измѣнилъ религію, уничтожилъ обѣдни и пять таинствъ. Такъ какъ восточная церковь не признаетъ надъ собой высшей независимой главы, непогрѣшимый авторитетъ которой могъ бы рѣшить споръ, то вскорѣ оказалось, что соединеніе обѣихъ партій стало невозможно, и расколъ становился все больше. Масса народа не можетъ оправдывать никакихъ, даже самыхъ незначительныхъ, измѣненій въ главнѣйшихъ обрядахъ. Восточная церковь въ существѣ своемъ опирается на преданія. Все въ ней, даже самое ничтожное украшеніе въ постройкѣ церкви, унаслѣдовано отъ отцовъ и никто изъ современниковъ не имѣетъ права что нибудь измѣнить тутъ; напротивъ, на каждомъ лежитъ обязанность передать слѣдующему поколѣнію все, что̀ касается религіи, въ неискаженномъ видѣ. Іерархія восточной церкви не руководитъ и не истолковываетъ ни догматической, ни обрядовой части, но только исправляетъ богослуженіе **).

*) Книги богослужебныя были отпечатаны, и съ этого времени запрещено употребленіе писанныхъ. У старовѣровъ до сихъ поръ рукописныя книги; всѣ же печатныя они предаютъ проклятію. Ихъ книги переписываются постоянно въ ихъ женскихъ монастыряхъ.

**) Часто приходится слышать въ Европѣ и въ очень небольшой части русскаго общества мнѣніе, что въ Россіи государство совершенно поработило церковь и лишило ее внутренняго развитія. Русская церковь, какъ каѳолическая, не можетъ существовать безъ центральной высшей власти. Римско-католическая церковь имѣетъ этотъ центръ въ папѣ, и это даетъ ей независимое положеніе и возвышаетъ ее надъ всѣми національностями, такъ что она можетъ проливать равномѣрно свѣтъ и справедливость на всѣ народы и государства. Россія не имѣетъ этого преимущества. По отношенію къ Россіи подобное мѣсто занималъ

Въ сущности, поправки Никона были совершенно вѣрны, и остальные восточные патріархи одобрили ихъ; но народъ не принялъ бы ихъ, еслибы не перешло на сторону Никона правительство, которое было заинтересовано, болѣе чѣмъ самъ патріархатъ, въ полной однородности богослуженія. Это указываетъ, какіе слабые корни имѣло въ народѣ патріаршество; этимъ однимъ можетъ быть объяснена та легкость, съ которой въ послѣдствіи Петръ I отмѣнилъ его, слившн въ своемъ лицѣ главенство государства и церкви. Въ Россіи свѣтская власть была всегда сильнѣе власти духовенства.

Расколъ, начавшійся при Никонѣ, получилъ только при Петрѣ I свой опредѣленный характеръ; онъ не ограничился однимъ отпаденіемъ отъ господствующей церкви, но получилъ и политическое значеніе.

Я долго разговаривалъ съ однимъ раскольникомъ, получившимъ нѣкоторое образованіе и обладавшимъ болѣе чѣмъ обыкновенною проницательностью ума; онъ относился ко мнѣ съ большимъ довѣріемъ, потому что меня свелъ съ нимъ одинъ мой пріятель, Нѣмецъ, которому онъ очень преданъ. Онъ далъ мнѣ замѣчательное объясненіе: «Не Никонъ разорвалъ насъ совершенно съ остальными нашими русскими братьями, но Петръ I своимъ западническимъ направленіемъ; приказаніе брить бороды было только внѣшнимъ выраженіемъ этого направленія.»

Въ другомъ мѣстѣ я видѣлъ выраженіе глубочайшей ненависти къ Петру I. Мнѣ показывали на стѣнахъ портреты раскольниковъ, которые замучены и убиты имъ. Одна раскольничья секта называетъ его

прежде константинопольскій патріархъ; но и онъ былъ недостаточно самостоятеленъ, и въ Россіи нерѣдко смотрѣли на него съ нѣкоторымъ недовѣріемъ. Онъ былъ слишкомъ зависимъ отъ греческаго императора, чтобъ остаться внѣ подозрѣнія въ политическихъ интригахъ. Въ послѣдствіи, послѣ подчиненія турецкому господству, положеніе его стало такъ низко, что его нельзя было признавать за главу церкви. Тогда Москва основала свое патріаршество. Но тутъ оно было вызвано государствомъ, а не внутренней необходимостью самой церкви, и потому не могло пустить глубокихъ корней ни въ церкви, ни въ народѣ. Но такое чисто національное патріаршество неминуемо пришло бы въ послѣдствіи къ величайшей нетерпимости и преслѣдованью и къ односторонней замкнутости церкви, народа, а затѣмъ и государства. Петръ I понялъ это и замѣнилъ патріарха коллегіальнымъ синодомъ, подчинивъ себѣ и государству внѣшнее положеніе и іерархію церкви, не касаясь ея догматики. Непредубѣжденный человѣкъ пойметъ, какія неисчислимыя выгоды давало это Россіи по отношенію ко всему ея внутреннему развитію. Съ этого времени правительство было всегда посредникомъ между церковью и народомъ. Стоя во главѣ 100 національностей, съ разнообразнѣйшими религіями и культами, оно уже съ давняго времени внесло терпимость въ свои отношенія къ нимъ,—это огромное благо для всей страны. Во всемъ этомъ русская церковь ничего не потеряла; напротивъ, ее ожидаетъ несомнѣнное и неудержимое развитіе извнутри себя.

прямо антихристомъ: съ нимъ началось царство антихриста, время, въ которое не стало болѣе истинныхъ архіереевъ и священниковъ; съ нимъ началась ночь передъ пришествіемъ Спасителя, и нѣтъ болѣе надобности ни въ какихъ таинствахъ, кромѣ причащенія, которое можетъ совершать каждый вѣрующій отецъ семейства. Развѣ не стоитъ въ Библіи, что антихристъ измѣнитъ времена, и развѣ Петръ I не перевелъ новаго года съ 1 сентября на 1 января? Развѣ онъ не уничтожилъ лѣтосчисленіе отъ сотворенія міра и не перенялъ отъ латинскаго еретика лѣтосчисленія отъ Рождества Христова? Развѣ не писано въ книгахъ, что антихристъ будетъ требовать денегъ и податей съ мертвыхъ, и развѣ Петръ I не сдѣлалъ этого введеніемъ ревизіи? Воистину, это поношеніе Бога—брать подати съ души (безсмертнаго дыханія Божья), а не съ земли!

Уже Петръ I прекратилъ преслѣдованіе собственно старовѣровъ (ихъ совершенно несправедливо называютъ еретиками). Когда открылось, что они сильно были замѣшаны въ стрѣлецкомъ бунтѣ, онъ обложилъ ихъ двойною податью, но въ послѣдствіи это было отмѣнено. Начиная съ Екатерины II, господствующая церковь пыталась усыновить ихъ. Правительство Александра и Николая очень хлопотало кроткими мѣрами соединить ихъ съ церковью. Имъ постоянно дѣлались уступки въ главномъ: всѣ различія въ ихъ богослуженіи и обрядахъ отнюдь не назывались еретическими; имъ торжественно было объявлено разрѣшеніе сохранить свои обряды; имъ дали названіе единовѣрцевъ; отъ нихъ требовали только одного,—чтобы священники ихъ посвящались православными архіереями, причемъ самое посвященіе должно быть совершаемо по ихъ старымъ обрядамъ, и правительство обѣщалось имъ не вмѣшиваться въ воспитаніе и образованіе ихъ духовенства.

Тѣмъ не менѣе успѣхъ былъ незначителенъ. Только немногія деревни были этими мѣрами присоединены къ православію, но и тѣ держатся, по возможности, въ отдаленіи отъ него. Прихожане съ недовѣріемъ смотрятъ на единовѣрческихъ поповъ и опасаются пагубнаго на нихъ вліянія архіереевъ. Большинство старовѣровъ обходится бѣглыми попами, т. е. попами государственной церкви, отрѣшенными отъ должности вслѣдствіе преступленій, или перешедшими къ нимъ за деньги, часто очень большія. Въ прежнія времена на сѣверѣ, въ лѣсахъ, были старовѣрческіе монастыри, въ которыхъ жили архіереи, рукоположенные по ихъ обрядамъ, однако монастыри эти были открыты и уничтожены, жители выселены, а архіереи перемерли. Нѣкоторое время богослуженія старовѣровъ отправлялись еще священниками, посвященными этими архіереями, а теперь, какъ уже сказано, они обходятся бѣглыми попами.

Старовѣры имѣютъ большое нравственное вліяніе на Россію и на правительство. При каждомъ новомъ законѣ, въ вопросахъ церкви, внутренней политики, при предположеніяхъ какихъ-либо улучшеній или измѣненій,—всегда ставится втайнѣ вопросъ: что́ скажутъ на это старовѣры?

Старовѣры представляютъ собой кристаллизацію древне-русскихъ началъ, принципъ неподвижности, или скорѣй окаменѣвшаго прошедшаго. Они составляютъ тотъ регуляторъ, по которому можно опредѣлять ту границу, дальше которой не могутъ достигать измѣненія жизни въ данную минуту.

Кто хочетъ изучать характерныя черты великороссовъ, тотъ долженъ изучать ихъ у старовѣровъ. И это вовсе не́ такъ трудно для иностранца, какъ обыкновенно думаютъ. Коренной Русскій по природѣ своей обходителенъ, разговорчивъ, довѣрчивъ, въ особенности съ иностранцемъ; этимъ онъ существенно отличается отъ германскихъ народовъ, отъ Нѣмцевъ, Англичанъ, Голландцевъ, которые обыкновенно сдержанны, неразговорчивы и даже недовѣрчивы къ иностранцу. Русскій въ этомъ отношеніи больше похожъ на Француза. Притомъ ему кажется невѣроятнымъ, чтобъ иностранецъ интересовался имъ, его состояніемъ, народными нравами и обычаями. Хотя я не зналъ русскаго языка и объяснялся съ крестьянами черезъ переводчика, они не только отвѣчали мнѣ откровенно и прямо объ ихъ отношеніяхъ къ семьѣ, помѣщику и общинѣ, но и охотно, безъ страха показывали мнѣ свое домашнее устройство, обработку земли, жены и дочери одѣвались въ праздничные костюмы, пѣли народныя пѣсни, разсказывали свои сказки и т. д. Короче, еслибъ я имѣлъ свободное время и зналъ бы русскій языкъ, я бы могъ собрать тутъ такіе матеріалы и данные, какихъ нельзя собрать ни у какого народа.

Старовѣры вообще имѣютъ болѣе простые нравы: они трезвѣе, положительнѣе прочихъ русскихъ поселянъ. Можно положительно сказать, что чѣмъ ближе стоятъ русскіе крестьяне къ старовѣрамъ по нравамъ, одеждѣ, привычкамъ, тѣмъ они лучше. Какъ скоро русскій поселянинъ получаетъ лоскъ полу-образованности, сбриваетъ бороду, мѣняетъ костюмъ, строитъ домъ въ новомъ вкусѣ и т. д., ему перестаютъ вѣрить и онъ дѣлается обыкновенно негодяемъ.

Старовѣры, въ большинствѣ случаевъ, получаютъ нѣкоторое образованіе, и въ этомъ далеко оставляютъ за собой остальныхъ Русскихъ. Большинство ихъ умѣютъ читать и писать, хотя по старо-славянской грамотѣ (новую русскую азбуку они считаютъ еретической) *). Всѣ они

*) Въ женскихъ старовѣрческихъ монастыряхъ, изъ которыхъ нѣкоторые существуютъ и теперь въ сѣверныхъ лѣсахъ, монашенки заняты перепиской цер-

очень хорошо знаютъ библію и даже почти наизусть. Они изощряютъ свой умъ въ теологическихъ тонкостяхъ. Я могу привести здѣсь нѣсколько примѣровъ, свидѣтельствующихъ о діалектическихъ способностяхъ этихъ крестьянъ.

Я сказалъ вышепомянутому старовѣру: я нахожу очень справедливымъ и хорошимъ, что они крѣпко держатся отцовскихъ правилъ, и не брѣютъ бородъ — это придаетъ мужественный и красивый видъ, и я-бы, конечно, не сбрилъ и самъ бороды, еслибы это не противорѣчило обычаямъ моей страны, хотя я не считаю этого за грѣхъ, при всемъ томъ мнѣ хотѣлось-бы узнать его взглядъ на это.

Онъ отвѣчалъ: ты христіанинъ?

Я. Конечно.

Онъ. Вѣришь ты, что Христосъ — сынъ Божій, и что мы должны исполнять все, что Имъ приказано?

Я. Во всякомъ случаѣ.

Онъ. Вѣришь ты, что библія и четыре евангелія—слово Божіе, и что мы обязаны исполнять и держаться того, что намъ приказалъ Христосъ?

Я. Вѣрю и признаю.

Онъ. Развѣ не говоритъ Христосъ: Я пришелъ не уничтожить Законъ, но пополнить его. Законъ, о которомъ онъ говоритъ, развѣ не Законъ Моисеевъ? Развѣ Христосъ не ссылается часто самъ на Законъ, и не приказываетъ слѣдовать ему?

Я не могъ не согласиться съ этими и многими подобными вопросами.

Онъ. Развѣ не ясенъ тотъ смыслъ въ новомъ завѣтѣ, что все то въ Моисеевомъ законѣ, что прямо не отвергнуто Христомъ, сохраняетъ свою обязательную силу для Христіанъ?

Я. Я думаю, что это такъ.

Онъ. Безспорно, что 10 заповѣдей относятся къ тому закону, который для насъ обязателенъ. А въ 19-й главѣ, 3-ей книги Моисея, гдѣ изложены 10 заповѣдей, стоитъ: «Вы не должны ни стричь волосъ на головѣ въ кружокъ, ни брить ваши бороды».

Я ничего не могъ на это возразить и былъ побитъ съ моей латынью.

Онъ. И такъ мы имѣемъ за себя библейскую заповѣдь, но мы имѣемъ за себя и преданіе церкви. Наши отцы и прадѣды всегда носили

ковныхъ и религіозныхъ книгъ. И почти всѣ эти книги написаны хорошо и красиво. Въ этихъ монастыряхъ господствуетъ сильный развратъ. Мнѣ разсказывали что въ одномъ монастырѣ, при озерѣ въ Олонецкой губерніи, монахи и монашенки живутъ вмѣстѣ совершенно открыто. Родящихся дѣтей они часто бросаютъ въ озеро. Отъ времени до времени наѣзжаетъ къ нимъ исправникъ, и объявляетъ, что хочетъ осмотрѣть озеро,—тогда возникаетъ великій ропотъ, собираются кучи денегъ и дарятся исправнику.

бороды, и съ того времени, какъ существуетъ христіанская Русь, изъ рода въ родъ передавался этотъ законъ. Всѣ образа, почитаемые церковью, и съ которыхъ мы должны брать примѣръ, постоянно изображаютъ Спасителя и святыхъ съ бородами.

Я былъ совершенно разбитъ и увѣрилъ умнаго старовѣра, что, вернувшись на родину, я распространю тамъ его сильные доводы въ пользу не бритья бородъ, и надѣюсь имѣть успѣхъ въ этомъ тѣмъ болѣе, что молодое поколѣніе, молодая Европа, не исключая и высшихъ классовъ, уже нѣсколько лѣтъ отпускаетъ бороды, какъ можно длиннѣе и, можетъ-быть, безъ собственнаго вѣдома, обратилась уже въ старовѣровъ. Можетъ-быть, отсюда пристрастіе къ бородѣ заставляло подозрѣвать въ нихъ всевозможныя тайны, на которыя правительства смотрѣли неблагосклонно, и потому принимали ихъ бороды за главное доказательство и за внѣшній признакъ тѣхъ затаенныхъ думъ.

Второй разговоръ я записалъ въ Москвѣ почти буквально со словъ одного изъ участниковъ. Разговоръ этотъ, со всѣми обстоятельствами, сопровождавшими его, отлично характеризуетъ нравы Русскаго народа.

Съ давняго времени завелся въ Москвѣ оригинальный обычай: каждое утро, на святой недѣли, большія массы народа собираются въ Кремлѣ, на площади передъ знаменитымъ Успенскимъ соборомъ, для религіозныхъ разговоровъ. Тутъ сходится собственно простой народъ; ни духовенство, ни чиновники, ни дворяне не принимаютъ участія въ спорахъ. Полиція смотритъ сквозь пальцы на эти собранія и на нихъ не бываетъ полицейскихъ. Да они тутъ и совершенно безполезны, такъ какъ на диспутахъ господствуетъ величайшее спокойствіе и порядокъ, и никогда не выходитъ ссоръ. Народъ самъ строго соблюдаетъ порядокъ и остонавливаетъ даже всякое, слишкомъ громкое, слово.

По одну сторону собираются приверженцы ортодоксальной церкви, напротивъ нихъ становятся раскольники всѣхъ сектъ, въ особенности старовѣры различныхъ оттѣнковъ. Образуются нѣсколько группъ; въ каждой изъ нихъ есть нѣсколько бойцовъ, защищающихъ или опровергающихъ какое-нибудь религіозное положеніе. Споры ведутся съ величайшей вѣжливостью и спокойствіемъ. Желающій возражать скидаетъ шапку, низко кланяется своему противнику, и проситъ у него позволенія возразить на его положенія или отвѣтить на его вопросъ. Никто не перебиваетъ другаго. Разговоры ведутся при этомъ съ большою логикою и діалектикой. Если кто спасуетъ въ спорѣ, то тотчасъ кто нибудь изъ сзади-стоящихъ выступаетъ къ нему на помощь, или беретъ на себя продолженіе спора. Если кто разгорячится, начнетъ кричать, или даже скажетъ: «это неправда», то его сторонники увѣщеваютъ его и гово-

рятъ: «пошло на *да* и *нѣтъ*!» Если онъ не успокоивается, его немедленно оттаскиваютъ назадъ.

Высшія или образованныя сословія мало интересовались этимъ народнымъ обычаемъ. Однако въ послѣднее десятилѣтіе, въ Россіи, какъ и въ остальной Европѣ, распространилось стремленіе къ изученію народной жизни. Однажды пяти молодымъ людямъ изъ высшаго общества пришло на мысль принять участіе въ этихъ оригинальныхъ диспутахъ, — то были способнѣйшіе и даровитѣйшіе люди Москвы, и между ними извѣстный поэтъ Х., необыкновенно хорошо и просто говорившій.

Всѣ пятеро одѣлись въ народный костюмъ и отправились въ Кремль на святой 1841 года, съ тѣмъ, чтобы посмотрѣть на диспуты, а если случится, то и принять въ нихъ участіе. Они нашли уже большую толпу народа и продрались въ середину, чтобъ быть ближе къ спорящимъ.

Господинъ Х. вмѣшался первый въ разговоръ. Къ нему отнеслись съ пренебреженіемъ, можетъ-быть потому, что онъ непрошенный вмѣшался въ споръ; но когда защитникъ ортодоксальной церкви запутался и господинъ Х. отвѣтилъ за него очень ловко, всѣ со вниманіемъ обратились къ нему и мало-по-малу уступили ему и его товарищамъ веденіе спора.

Со стороны сектантовъ выступилъ также одинъ изъ главныхъ бойцовъ; то былъ старовѣръ поморской или безпоповщинской секты, красивая, умная голова, съ роскошной длинной сѣдою бородой.

Разговоръ принялъ такой оборотъ, что раскольникъ высказалъ слѣдующее положеніе:

Раскольникъ. Внѣшняя церковь не существуетъ. Христосъ училъ, что церковь — его ученики, а когда ихъ начали преслѣдовать, такъ они бѣжали въ горы и лѣса; могла-ли-бы это сдѣлать каменная церковь?

Господинъ Х. Братъ, ты неправильно приводишь текстъ священнаго писанія. Тамъ не сказано: вы (ученики)—церкви, а церковь. Апостолъ говоритъ: кто не слушаетъ церкви, кто не повинуется церкви и т. д. Слѣдовательно церковью называется собраніе вырующихъ съ служителями алтаря и въ божьихъ храмахъ.

Раскольникъ (перескакивая на другой предметъ). Но таинство причащенія; какъ можно раздавать и принимать причастіе, когда написано: грѣшникъ обрѣтаетъ въ причастіи вѣчную смерть? Развѣ есть безгрѣшный человѣкъ? Онъ между исповѣдью и причастіемъ ужь опять нагрѣшитъ. Есть только одно мгновеніе, въ которое человѣкъ не грѣшитъ, это мгновеніе смерти! но тогда ангелъ хранитель незримо даетъ ему причастіе.

Господинъ Х. Какъ же, братъ? Христосъ вѣдь самъ утвердилъ таинство причащенія. Онъ говоритъ: ѣдите, пейте, это тѣло мое, кровь

моя. Христосъ говоритъ также: Я Богъ живыхъ! ты же хочешь изъ него сдѣлать бога мертвыхъ. Онъ же установилъ архіереевъ и священниковъ, чтобъ они раздавали причастіе.

Раскольникъ. Что ты толкуешь объ архіереяхъ? эти люди грѣшники, какъ и мы! сними съ нихъ облаченіе, они ничѣмъ не будутъ отличаться отъ насъ.

Господинъ Х. Ты правъ, они люди! но царь также человѣкъ, однако ты ему повинуешься. Но ты повинуешься не ему, а власти его. Тоже самое и съ архіереями и священниками: черезъ нихъ говоритъ церковь.

Раскольникъ. Ты мнѣ все говоришь о церкви, а гдѣ она въ несчастіи и страданіи? Когда я на необитаемомъ островѣ, или въ странѣ язычниковъ, такъ я внѣ церкви? Я ее не признаю.

Господинъ Х. Ты не признаешь церковь, братъ, но она тебя признаетъ! она ежедневно за обѣдней молится за тебя. Поэтому ты въ ней, какъ бы ты ни былъ отдаленъ отъ нея тѣлесно.

Раскольникъ (послѣ нѣкотораго молчанія, переходя къ другой темѣ). Ну, а съ крестомъ какъ? Есть только одинъ крестъ, да и тотъ вы складываете не такъ, какъ Христосъ. Посмотри на всѣ древніе образа Спасителя: онъ соединяетъ большой палецъ, мизинецъ и безъимянный, а остальные пальцы подымаетъ для благословенія. Вы же, когда дѣлаете крестъ, *) соединяете первые три пальца.

Господинъ Х. Крестъ, которымъ благословляетъ насъ Христосъ, есть крестъ благословляющій, и мы не смѣемъ складывать его. Поэтому архіереи и священники, благословляя народъ во имя Христа, благословляютъ этимъ крестомъ, потому что тогда черезъ нихъ благословляетъ рука Христова. Но мы всѣ грѣшные люди и не можемъ сами себя благословлять. Мы крестимся тремя пальцами, и такимъ образомъ просимъ св. Троицу благословить насъ. Поэтому наши архіереи и священники.

---

*) Я не могу не привести тутъ разговора, который былъ у одного моего пріятеля, католика, съ старовѣромъ. Мой пріятель спросилъ его, знаетъ ли онъ, что въ древнія времена всѣ христіане, а слѣдовательно и предшественники старовѣровъ, признавали римскаго папу главою всего христіанства? Тотъ отвѣчалъ, что онъ слышалъ объ этомъ, и слышалъ также, что былъ одинъ папа, по имени Формоза, который впервые ввелъ крестное знаменіе тремя первыми перстами; тогда православные отдѣлились отъ него, и съ того времени не хотѣли признавать этого папу главой церкви, а считали его еретикомъ. Послѣ смерти, этого Формозу выкопали изъ могилы и отрубили ему пальцы. Какъ странно сохраняются и распространяются преданія! Бароніусъ разсказываетъ, что дѣйствительно, въ IX столѣтіи, папа Степанъ VI велѣлъ своего предшественника папу Формозу выкопать изъ могилы и отрубить ему голову. Были ли отрублены ему при этомъ и пальцы, Бароніусъ не говоритъ, но это очень возможно.

такіе же бѣдные, грѣшные люди, какъ и всѣ мы, когда крестятъ себя, то употребляютъ тотъ же крестъ, что и мы.

Раскольникъ (Очевидно былъ въ затрудненіи отвѣчать на это; поэтому онъ сталъ дѣлать личныя нападки противъ своихъ противниковъ, за то, что они лучше одѣты, чѣмъ остальные, тутъ стоящіе, Русскіе, а главное за то, что они не носятъ бороды; причемъ онъ могъ убѣдиться въ симпатіи къ нему всѣхъ русскихъ бородачей). Отчего многіе изъ васъ брѣютъ бороду? это грѣхъ. Вы искажаете образъ и подобіе Божье, вы уничтожаете то, чему Богъ велѣлъ расти. Христосъ носилъ бороду, святые также, а мы должны имъ подражать.

Господинъ Х. Носить бороду хорошо, я хвалю это. Но брить ее тоже не грѣшно. Развѣ у Бога есть тѣло, развѣ твое тѣло—образъ и подобіе его? Нѣтъ, твой духъ, твоя душа! Развѣ это не такъ?

Раскольникъ. Да; но Христосъ?

Господинъ Х. Имѣлъ ли Христосъ бороду, когда былъ ребенкомъ? Ты долженъ быть подобенъ Христу, но въ какомъ его возрастѣ? Въ возрастѣ ли ребенка, когда онъ училъ въ храмѣ, или въ возрастѣ мужа, когда онъ пострадалъ за насъ? И какъ ты можешь претендовать на тѣлесное сходство съ Христомъ? Ну, а матерь Божія и всѣ святыя дѣвы и женщины, и наконецъ всѣ женщины, развѣ не сотворены по образу и подобію Божью? А у нихъ нѣтъ бороды.

Раскольникъ. Но мы должны по возможности приближаться къ святымъ мужамъ, а они всѣ были съ бородами.

Господинъ Х. У святаго Георгія не было бороды и ты это можешь видѣть на его изображеніяхъ.

Раскольникъ. Онъ былъ военный и конечно долженъ былъ подчиняться приказанію своего начальника.

Господинъ Х. Св. Лаврентій былъ также безъ бороды.

Раскольникъ. Нѣтъ, съ бородой.

Господинъ Х. Нѣтъ, безъ бороды.

Раскольникъ. Нѣтъ съ бородой.

— Ну это ужь не споръ; пошла на *да* и *нѣтъ*; тутъ ужь должны книги разсудить. Но все-таки ты говорилъ хорошо и толково. Кончимъ.

Господинъ Х. Прощайте, но послушайте вы всѣ еще одно: когда распяли Христа, то разорвали одежду его и раздѣлили между собой,—было ли это справедливо?

Раскольникъ. Нѣтъ.

Господинъ Х. Но вы, братья, вы, старовѣры, вы дѣлаете каждый день тоже самое! Вы дѣлаете больше! Церковь не одежда Христа, а Его Тѣло, Его Невѣста, а вы разрываете ее.

Господинъ X и его спутники распрощались со всѣми и удалились, но цѣлая толпа защитниковъ православія послѣдовала за ними на большую кремлевскую площадь; одинъ изъ толпы вышелъ впередъ и сказалъ господину X: «Ты такъ хорошо говорилъ! Приходи сюда почаще, какъ можешь, и помоги намъ, а теперь похристосуйся со всѣми нами.»

Нѣкоторые отвели въ сторону одного спутника господина X., и спросили его: «братъ, скажи намъ, кто это такой, что онъ такъ необыкновенно хорошо говоритъ?» Тотъ отвѣчалъ: «онъ дворянинъ и мы всѣ дворяне.» Тогда они удивленно воскликнули: «какъ, дворянинъ, и знаетъ все это?»

Великороссъ одаренъ живымъ и веселымъ темпераментомъ, онъ непостояненъ и легкомысленъ. Но самый свѣжій и отважный изо всѣхъ Великороссовъ—это казакъ. Малороссъ, напротивъ, разсудителенъ, любитъ фантазировать, склоненъ къ меланхоліи, тихъ и медленъ во всѣхъ своихъ движеніяхъ. Повидимому, нужно было бы думать, что старовѣрчество, самая строгая, разсудительная секта, особенно распространена между Малороссами. Совершенно наоборотъ, между ними нѣтъ никакихъ слѣдовъ этой секты. Старовѣры, живущіе между Малороссіянами, напр. въ нѣкоторыхъ деревняхъ между Кіевомъ и Черниговымъ, всѣ Великороссы; они не могутъ привлечь къ себѣ ни одного Малоросса, тогда какъ между Великороссами сектантство распространяется все больше. Всего же больше оно распространяется между бодрыми и отважными казаками.

Главные пункты русскаго сектантства въ Сибири, на Уралѣ, въ сѣверныхъ губерніяхъ, въ Саратовской губерніи и между всѣми казаками.

Долгое время средоточіемъ раскола былъ Большой Иргизъ, въ Саратовской губерніи; тамъ было 4 большихъ старовѣрческихъ монастыря, которые пополнялись, такъ-называемыми, бѣглыми, т. е. дезертирами, бѣжавшими преступниками изъ Сибири и разстриженными попами и монахами. Въ 1838 году туда было послано войско, монастыри закрыли, а всѣ взятые сосланы въ Сибирь.

Старовѣрчество распространено только между крестьянами и тѣми купцами и фабрикантами, которые вышли изъ крестьянскаго сословія. Между ними совсѣмъ нѣтъ дворянъ, какъ нѣтъ ни ученыхъ, ни теологовъ. Ихъ ученія передаются только по преданію. Въ ихъ женскихъ

монастыряхъ переписываются церковныя книги, но я не знаю, вышла ли у нихъ за цѣлое столѣтіе хоть одна новая книга *).

Русская ортодоксальная церковь до сихъ поръ не могла побѣдить старовѣровъ; она можетъ достигнуть этого только путемъ популяризаціи богословскихъ знаній, и большею заботой духовенства о его духовной паствѣ. Харьковскій архіерей Иннокентій, отличный проповѣдникъ, присоединилъ къ православію нѣсколько тысячъ старовѣровъ.

Но чего не могла сдѣлать церковь, того достигаетъ постепенно распространяющаяся цивилизація. Старовѣры, въ большихъ городахъ, въ Москвѣ, Петербургѣ, Ригѣ, сдѣлавшись купцами и разбогатѣвши, остаются вѣрными своему ученію только въ первомъ поколѣніи; слѣдующія поколѣнія брѣютъ бороды, скидаютъ кафтаны и надѣваютъ фракъ, а съ перемѣною старыхъ нравовъ и костюма, падаетъ курсъ и на религіозныя воззрѣнія. Но нельзя утверждать, чтобы съ этой перемѣной пріобрѣталась большая нравственность и истинное образованіе.

У старовѣровъ можно изучать первобытный взглядъ Русскихъ на другіе народы. Русскіе знаютъ собственно три націи. Себя и родственные имъ народы, Сербовъ, Поляковъ, Богемцевъ и т. д., они называютъ Славянами (отъ *слово*, т. е. говорящіе, понимающіе другъ друга). Всѣ западные народы они называютъ Нѣмцами (нѣмыми); такъ, есть Нѣмцы германскіе, Нѣмцы англійскіе и т. д. Всѣ южные народы они называютъ басурманами (мусульмане). Западные народы они не считаютъ даже христіанами; крещеніе ихъ не истинно, потому что совершается безъ погруженія. Такое мнѣніе въ Россіи было всеобщимъ до Петра I. Большая часть старовѣровъ не признаетъ даже правильнымъ крещеніе ортодоксальной церкви и перекрещивается вновь.

Слѣдующій анекдотъ можетъ дать понятіе о старинныхъ воззрѣніяхъ Русскихъ. Одинъ сектантъ, нарушившій клятву, былъ сданъ въ солдаты. Когда ему пришлось принимать присягу, онъ отказался. «Отчего ты не хочешь присягать»?—«Моя религія запрещаетъ мнѣ это; но еслибъ она и дозволяла мнѣ, то я все таки не стану присягать тому, кого вы называете императоромъ; я только присягну настоящему, бѣлому царю. У насъ есть книги и картины съ его настоящимъ изображеніемъ: у него корона на головѣ, скипетръ и земной шаръ въ рукахъ и онъ одѣтъ въ длинную золотую парчу; а у этого шляпа, миндиръ, шпага на боку, какъ у всѣхъ солдатъ, которыхъ я видѣлъ; онъ похожъ на нашего, а все-таки не настоящій царь». Впослѣдствіи для старовѣровъ присяга была отмѣнена.

*) Я слышалъ только объ одной книгѣ, написанной старовѣрами при Екатеринѣ II, въ защиту ихъ ученія, и направленной противъ тогдашняго нижегородскаго архіерея; книга была напечатана.

Различаютъ 3 главныя секты, развившіяся одна изъ другой, изъ которыхъ послѣдняя опять дробится въ безчисленное количество мелкихъ отдѣльныхъ сектъ.

1) Единовѣрцы или Благословенные. Первое названіе дало имъ правительство и русская церковь, а вторымъ они называютъ сами себя. Нѣтъ никакого существеннаго различія въ ученіи этой секты и православной церкви. Вся разница заключается въ нѣкоторыхъ церемоніяхъ и обрядахъ. Старовѣры крестятся, складывая большой палецъ, мизинецъ и безъименный, а православные—большой палецъ, указательный и средній. Старовѣры считаютъ грѣхомъ бритье бороды, и русскій православный народъ въ глубинѣ души своей тоже. Старовѣры утверждаютъ, что слово Іисусъ должно быть выговариваемо въ два слога (Исусъ). При крестныхъ ходахъ, они обходятъ церковь съ правой стороны; патріархъ Никонъ велѣлъ обходить съ лѣвой. Они всѣ носятъ четки и молятся по нимъ, тогда какъ въ православной церкви это дѣлаютъ только монахи. Старовѣры поютъ на Пасхѣ аллилуію два раза, православные три. Старовѣры считаютъ грѣхомъ куреніе табаку, по тексту: «Не то грѣхъ, что входитъ въ ротъ, а что выходитъ изъ него». Кофе и чай также грѣхъ. Картофель—плодъ дьявольскій. Они нисколько не сомнѣваются, что плодъ, которымъ змій соблазнилъ Еву и погубилъ Адама, былъ картофель и т. д. Трудно повѣрить, чтобы на такихъ мелочахъ держался расколъ. Но XVII вѣкъ былъ временемъ мелочныхъ религіозныхъ споровъ и раздоровъ. Это повѣтріе пронеслось надо всей Европой и казуистическія распри іезуитовъ съ протестантскими теологами служатъ тому лучшимъ доказательствомъ.

Въ Россіи религіозные споры велись тогда рѣшительно всѣми попами и публикой совершенно открыто на улицахъ, даже на площадяхъ въ Москвѣ. Тогда же возгорѣлся богословскій споръ между школами Кіевской и Московской. Кіевская богословская школа считалась тогда, да считается и теперь, болѣе ученой (если только теперь она не уступаетъ въ этомъ петербургской). Споръ касался таинства евхаристіи: совершается ли претвореніе вина и хлѣба въ кровь и тѣло, за обѣдней, въ тотъ моментъ, когда священникъ произноситъ слова: Сіе есть тѣло мое и т. д., или тогда, когда онъ поднимаетъ чашу. Кіевская школа, и вмѣстѣ съ нею малороссійскіе, бѣлорусскіе и литовскіе архіереи, стояли, согласно съ мнѣніемъ римской церкви, за первое положеніе. Второе положеніе раздѣлялось Московской школой и патріархомъ Никономъ, согласно съ Константинополемъ. Тогда началъ Никонъ свои поправки въ церковныхъ книгахъ. Поэтому ничего нѣтъ мудренаго, что, въ это время споровъ и дебатовъ, образовалась оппозиція противъ него, и что старовѣры примкнули къ ней. Кіевская школа и западные архіереи

встали сначала ревностно противъ Никона, почему имъ, а вскорѣ за тѣмъ и старовѣрамъ, стали приписывать симпатіи къ католицизму, т. е. бросали въ нихъ тѣ же обвиненія, въ которыхъ старовѣры укоряли Никона. Позднѣе Петръ I велѣлъ отрубить голову Сильвестру Медвѣдеву, котораго старовѣры считаютъ за своего, и который находился подъ значительнымъ вліяніемъ Симеона Полоцкаго и римско-католическаго направленія. Симеонъ Полоцкій былъ первый въ Россіи, начавшій проповѣдывать въ церкви. Патріархъ запретилъ ему это, но царь заступился за него.

2) Вторая раскольничья секта—Старообрядцы. Они во всемъ совершенно согласны съ предъидущей сектой, но обвиняютъ ее въ сближеніи съ православной русской церковью. Ихъ попы не посвящаются русскими архіереями, а они довольствуются бѣглыми попами, разстригами или перебѣжчиками, которые, прежде чѣмъ стать старообрядческими попами, должны поклясться въ полномъ расторженіи съ православной церковью; на этотъ случай у нихъ сложена особая молитва. Они называютъ этотъ актъ исправленіемъ. Секта многочисленна.

3) Третью главную секту составляютъ Поморяне или Безпоповщинцы. Эта секта, не имѣющая поповъ и не нуждающаяся въ нихъ, распадается на безчисленное количество мелкихъ сектъ' называющихся по имени своихъ предводителей,—Филипповцами, Ѳеодосѣевцами, Аввакумовцами и т. д.; въ своемъ антагонизмѣ православію, они стоятъ въ опредѣленной и тѣсной связи между собой и съ двумя предъидущими сектами. Ничего нѣтъ невѣроятнаго, что съ ними связаны и нѣкоторыя изъ вышепомянутыхъ древнихъ сектъ, которыя я считаю частью остаткомъ гностическихъ ученій.

Первоначально секты эти принадлежали ко второму отдѣлу, и стали самостоятельными только потому, что, несмотря на все стараніе, не могли добыть бѣглыхъ поповъ, или сомнѣвались въ дѣйствительности благословеній этихъ поповъ, которые хотя отпали отъ православія и перешли къ нимъ, но все же были нѣкогда посвящены еретическими архіереями.

Лишенные, по ихъ мнѣнію, истинныхъ поповъ и совершаемыхъ ими таинствъ, они образовали двѣ различныя богословскія системы. Одни считаютъ себя вѣрующими, выброшенными на необитаемый островъ, и такъ какъ они не могутъ получать таинства, то, чтобы принять въ нихъ духовное участіе, имъ остается одно средство—полнѣйшее преданіе себя волѣ Божіей, молитва и благочестіе. Они крѣпко надѣются, что со временемъ остальные Русскіе обратятся къ нимъ, проклянутъ нововведенія Никона и возстановятъ истинную церковь, введя у себя новыхъ священниковъ и архіереевъ, посвященныхъ другой восточной церковью, сохранившей истинное православіе.

Другіе думаютъ, что съ Никономъ и съ постепеннымъ помраченіемъ истиннаго священства, настало царство антихриста. Поэтому истиннымъ христіанамъ приходится скитаться, какъ заблудшимъ овцамъ, и ожидать пришествія Спасителя. Одинъ изъ нихъ говорилъ мнѣ такъ:

«Міръ имѣлъ четыре эпохи: весну или утро, отъ Адама до построенія храма Соломонова; лѣто или полдень, отъ построенія храма до Христа; осень или вечеръ, отъ Христа до Никона или антихриста; теперь зима или ночь, пока ни явится Спаситель и не разрушитъ царство антихриста. Поэтому мы живемъ, по возможности, по заповѣди Христа и указанію церкви; мы вѣримъ во всѣ семь таинствъ, но намъ не нужно изъ нихъ ни одного, кромѣ крещенія, потому что стало невозможно получить ихъ чистыми».

Эти два главные отдѣла распадаются еще, какъ уже сказано, на множество подраздѣленій *). отличающихся другъ отъ друга мелочами, отдѣльными обрядами, второстепенными церемоніями и манерой чтенія церковныхъ книгъ. Можетъ-быть, эти подраздѣленія возникли изъ различныхъ отступленій въ обрядахъ въ разныхъ удѣльныхъ княжествахъ до Никона. Я имѣлъ случай довольно близко познакомиться съ двумя такими сектами, съ Филипповской и Ѳедосѣевской.

Съ Филипповской сектой я познакомился еще въ 1837 г. въ восточной Пруссіи, куда, около 1825 года, переселилось изъ Польши отъ 400—500 этихъ сектаторовъ. Я могу сообщить слѣдующее объ ихъ ученіи и образѣ жизни: у Филипповцевъ, какъ уже было сказано, нѣтъ поповъ, но церковную службу отправляютъ у нихъ старики. Отецъ приготовляетъ къ этому одного изъ своихъ сыновей съ самаго дѣтства. Ребенокъ никогда не ѣстъ мяса и только одинъ разъ въ день ѣстъ теплую пищу; онъ не долженъ употреблять горячительныхъ напитковъ и остается холостымъ на всю жизнь. Когда ему минетъ опредѣленный возрастъ,

*) Въ одной такой, немногочисленной, сектѣ введено общественное владѣніе всею собственностью. У нихъ также нѣтъ нерасторгаемыхъ браковъ на всю жизнь, но они договариваются на сожительство на опредѣленный срокъ. Такъ какъ наслѣдство не существуетъ, то дѣти принадлежатъ не родителямъ, а общинѣ. Наши сенсимонисты, коммунисты и др. сдѣлали бы умно, еслибъ поступили въ практическую школу къ этимъ людямъ. Въ Орловской губерніи одна русская помѣщица владѣетъ деревней, которой поселяне принадлежатъ къ этой сектѣ. Барыня старалась обратить крестьянъ, но одна крестьянка вступила съ ней въ споръ, и, зная наизусть отъ слова до слова весь новый завѣтъ, такъ забила барыню, что та не знала, что отвѣчать; при всемъ томъ эта баба не умѣла ни читать, ни писать. Помѣщица поручила своему управляющему сдѣлать дальнѣйшія попытки къ обращенію отступниковъ; тотъ отвѣчалъ, что это было бы противно матеріальнымъ интересамъ помѣщицы, что въ настоящее время очень трудолюбивые работники и хорошіе хозяева не пьютъ, не воруютъ и не обманываютъ, и сомнительно, чтобы они остались тѣми же, если будутъ обращены.

сосѣдъ старикъ вводитъ его въ новую общину, оба на колѣнахъ читаютъ извѣстныя молитвы; затѣмъ старикъ обнимаетъ его, и этимъ посвященіе оканчивается. При этой церемоніи старикъ отнюдь не долженъ накладывать крестнаго знаменія на новобранца,—это имѣло бы характеръ посвященія, котораго они не терпятъ. Всѣ старики равны между собой, никакой іерархической градаціи не существуетъ. Они носятъ длинное черное суконное одѣяніе, въ родѣ монашескаго платья, и черную шапку съ красной обшивкой, живутъ только подаяніемъ. Въ случаѣ дурного поведенія, которое должно быть предварительно разслѣдовано стариками сосѣднихъ деревень, община изгоняетъ виновнаго старика. Ихъ обязанность заключается въ чтеніи, пѣніи псалмовъ и молитвъ при богослуженіи.

Старики совершаютъ крещеніе по общему обряду. Причащеніе и миропомазаніе Филипповцы признаютъ наравнѣ съ православной церковью, но не совершаютъ и не принимаютъ этихъ таинствъ, за отсутствіемъ поповъ. Три раза въ годъ они исповѣдуютъ свои грѣхи передъ какимъ-нибудь образомъ, въ присутствіи старика, который накладываетъ какую-нибудь эпитимію и потомъ говоритъ: «да отпустятся тебѣ грѣхи твои». Бракъ совершается такимъ образомъ, что женихъ и невѣста произносятъ свое желаніе на бракъ въ присутствіи трехъ свидѣтелей, но безъ участія старика. Бракъ расторгается въ трехъ случаяхъ: въ случаѣ не вѣрности какой-нибудь стороны, падучей болѣзни и при попыткѣ одного изъ супруговъ убить другаго, но и тогда разводъ ограничивается тѣмъ, что супруги спятъ и ѣдятъ врозь. Изъ священныхъ книгъ у нихъ только книги богослужебныя, переведенныя св. Кирилломъ; особенно почитается ими одна книга Кирилла Іерусалимскаго. Кормчая книга составляетъ все ихъ законодательство.

Ихъ исповѣданіе вѣры почти не отличается отъ церковнаго. Они вѣрятъ въ Бога Отца, сотворившаго землю. *Когда земля прочно соединилась съ небомъ*, Богъ послалъ на землю сына своего Іисуса Христа, рожденнаго отъ Божьей Матери для спасенія человѣковъ. Святой Духъ исходитъ отъ Отца. Они почитаютъ Богородицу и другихъ святыхъ, вѣрятъ въ ихъ посредничество между Богомъ и людьми, и даже приписываютъ таинственную божественную силу ихъ образамъ; вѣрятъ въ чорта и его ухищреніе, признаютъ загробную жизнь и возмездіе въ ней за земную; но загробная жизнь начинается не тотчасъ послѣ смерти, а настанетъ только въ день страшнаго суда. До тѣхъ же поръ души находятся *въ безразличномъ состояніи*. На страшный судъ *злые явятся съ тѣлами, а добрые безъ тѣлъ*. Добрые будутъ наслаждаться *въ раю отличными благоуханіями*, злые же будутъ мучимы въ аду вонючимъ огнемъ.

Каждый долженъ имѣть опредѣленное число образовъ и ежедневно

прочитывать передъ ними три раза молитвы, особенно «Отче нашъ». Посты тѣ же, что въ греческой церкви: каждую середу, день преданія Христа, каждую пятницу, день его распятія, затѣмъ 7 недѣль передъ Пасхой, двѣ недѣли передъ днемъ Петра и Павла, двѣ первыя недѣли августа, 6 недѣль передъ Рождествомъ. Водка и пиво строго воспрещаются, виноградное вино разрѣшается только въ томъ случаѣ, когда оно приготовлено одновѣрцами (старовѣрами всѣхъ толковъ). Присяга между ними воспрещена, однако Филипповцы, поселившіеся въ Польшѣ, а оттуда распространившіеся и въ Пруссіи, приняли особый родъ присяги. Они складываютъ большой, безъименный пальцы и мизинецъ на правой рукѣ (знакъ Троицы), выпрямляютъ указательный и передній пальцы (знакъ двухъ природъ во Христѣ), подходятъ ко кресту и говорятъ: «ей-ей, ей-правда.»

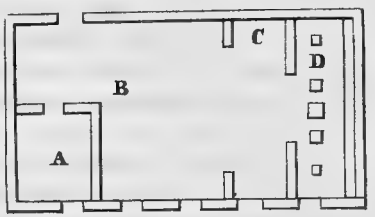
Я могу сообщить слѣдующія данныя объ ихъ гражданскомъ устройствѣ. У нихъ нѣтъ фамилій; они называютъ себя только именемъ, даннымъ при крещеніи. Нѣтъ у нихъ гражданскихъ писанныхъ законовъ. Въ общемъ они подчиняются законамъ той страны, гдѣ живутъ. Въ общинной и семейной жизни они руководятся старинными обычаями и порядками. Споры разбираются старикомъ, при помощи нѣкоторыхъ домохозяевъ. Имущество принадлежитъ обоимъ супругамъ нераздѣльно, но мужъ распоряжается одинъ. По смерти одного, другой владѣетъ всѣмъ имуществомъ. Незаконные дѣти имѣютъ право на имущество ихъ матери. Пятно родителей не переходитъ на дѣтей, но падшая женщина должна имѣть внѣшнее отличіе: она должна выпустить 2 косички волосъ на грудь, тогда какъ у замужней женщины виситъ одна коса на спинѣ.

Понятія о различныхъ правахъ наслѣдства, о совершеннолѣтіи, объ опекѣ—имъ совершенно чужды. По смерти родителей, все ихъ имущество берутъ сыновья, но обыкновенно не дѣлятъ его, а пользуются имъ всѣ вмѣстѣ подъ распоряженіемъ старшаго брата. Часто и слѣдующее поколѣніе еще не дѣлится. При раздѣлѣ, всѣ братья получаютъ поровну. Если нѣтъ сыновей, наслѣдуютъ дочери; нѣтъ и дочерей, имущество переходитъ къ восходящей линіи; нѣтъ и ея, къ боковой линіи. Если совсѣмъ нѣтъ родственниковъ, имущество переходитъ въ общину. Земля у Филипповцевъ, какъ и у всѣхъ Русскихъ, не входитъ въ наслѣдство, а принадлежитъ общинѣ, и дается всѣмъ членамъ общины (мужчинамъ) для равномѣрнаго пользованія.

Я не знаю, существуютъ ли тѣ же порядки у Филипповцевъ, живущихъ въ Россіи, или они образовались только у тѣхъ изъ нихъ, которые давно поселились въ Польшѣ. Такъ какъ браки ихъ не признаны въ Россіи, то естественно, что тамъ дѣти не могутъ наслѣдовать имущества родителей, а потому они еще при жизни выдаютъ различные

акты, дарственныя записи, переводятъ имущество на чужое имя и т. д.

Съ Ѳедосѣевской сектой я познакомился въ Россіи. При посредствѣ вышепомянутаго моего пріятеля, который, въ качествѣ врача, находился въ дружескихъ отношеніяхъ со многими Ѳедосѣевцами, я былъ приглашенъ въ одно воскресенье къ нимъ на богослуженіе. Мы подъѣхали ко двору и были встрѣчены въ воротахъ стариками, которые повели насъ большимъ дворомъ къ обширному одноэтажному зданію, которое по своей внѣшности ничѣмъ не отличалось отъ обыкновеннаго жилаго помѣщичьяго или купеческаго дома. Мы прошли нѣсколько комнатъ, наполненныхъ сектантами, которые серьезно и низко поклонились намъ, и вступили въ залу, имѣвшую видъ церкви; въ ней еще никого не было, а потому я имѣлъ время осмотрѣть все ея устройство и обо всемъ распросить. Устройство ея было слѣдующее:



A) Пространство, обгороженное тесомъ на высоту около 2-хъ аршинъ, для оглашенныхъ.

B) Залъ для молитвы общины, безъ скамеекъ, такъ какъ всѣ, во время богослуженія, стоятъ.

C) Мѣсто для старѣйшинъ и пѣвчихъ.

D) Пространство передъ иконостасомъ, гдѣ лица отправляющія богослуженіе стоятъ передъ пятью налоями, на которыхъ лежатъ церковныя книги, а на среднемъ стоитъ еще распятіе.

Въ русскихъ церквахъ, за иконостасомъ помѣщается алтарь, посрединѣ котораго стоитъ престолъ; въ алтарь ведутъ трое дверей въ иконостасѣ. Тутъ не было ни престола, ни алтаря, но въ иконостасѣ было сдѣлано трое дверей, которые были заперты.—Посреди иконостаса былъ образъ благословляющаго Спасителя, налѣво рядомъ образъ Смоленской Божьей Матери (съ младенцемъ на лѣвой рукѣ), рядомъ съ ней св. Дмитрій Прилуцкій; вправо отъ Христа—Николай чудотворецъ, а рядомъ съ нимъ еще образъ какого-то святаго. Надъ ними множество другихъ образовъ. На самомъ верху иконостаса, въ отдѣльной нишѣ, образъ нерукотвореннаго Спаса.

Для насъ поставили скамью рядомъ съ окошкомъ передъ иконостасомъ, такъ что оттуда мы могли все очень хорошо видѣть.

Мало-по-малу всѣ мѣста занимались народомъ, но одними мужчинами, такъ какъ мы пришли сперва въ мужскую молельню (потомъ мы видѣли и совершенно отдѣльную отъ этой женскую молельню и богослуженіе въ ней). Богослуженіе началось тѣмъ, что одинъ изъ причетниковъ подошелъ къ правому налою и началъ монотонное чтеніе длинной молитвы,

подъ конецъ которой повторилъ 40 разъ Господи помилуй. Послѣ этого старѣйшій изъ общины, съ роскошными сѣдыми и длинными волосами и бородой, подошелъ къ среднему налою, сдѣлалъ нѣсколько поклоновъ передъ иконостасомъ и произнесъ нѣсколько словъ, на которыя отвѣчали попеременно два хора пѣвчихъ, стоящіе одинъ по правую, другой по лѣвую сторону. Напѣвъ ихъ монотонный, простой, въ унисонъ. Послѣ этого стоявшій передъ лѣвымъ налоемъ прочелъ евангеліе на тотъ день, другой передъ правымъ налоемъ прочелъ «Вѣрую» и въ заключеніе хорами были пропѣты словословія Христу и Богородицѣ.

Глубокая тишина, благоговѣніе и серьезная строгость царствовали надо всѣми. Мы прошли нѣсколько комнатъ, вышли на другой дворъ и вступили въ такую же женскую молельню. Расположеніе залы было совершенно одинаково съ предъидущей, только въ иконостасѣ, вмѣсто св. Дмитрія, былъ образъ Іоанна Крестителя, а въ верхней нишѣ образъ Саваоѳа, благословляющаго обѣими руками.

Богослуженіе въ женской церкви въ существенномъ было то же, но кромѣ насъ, иностранцевъ, тутъ находился только одинъ мужчина, который читалъ евангеліе.

Вся остальная служба отправлялась женщинами или скорѣй старыми дѣвами, особенно чтимыми у старовѣровъ. Старовѣры между уральскими казаками зовутъ старыхъ дѣвъ Христовыми невѣстами. Такое отношеніе къ бѣднымъ старымъ дѣвамъ болѣе благородно и болѣе рыцарски, чѣмъ въ западной Европѣ, гдѣ названіе старой дѣвы употребляется какъ брань.

Мелодіи молитвъ имѣютъ большее сходство съ хоровымъ пѣніемъ въ римско-католическихъ соборахъ.

Голова, лобъ и даже нижняя часть лица покрыты у всѣхъ женщинъ, почти какъ у магометанокъ, длиннымъ бѣлымъ платкомъ, широко распущеннымъ на спинѣ.

Послѣ богослуженія, старѣйшины пригласили насъ въ порядочно меблированную комнату, и какъ бы для дополненія контраста между старо-русской и современной европейской жизнью, угощали насъ шампанскимъ и апельсинами.

Въ Москвѣ я познакомился съ благотворительными учрежденіями безпоповщинской секты. При посредствѣ одного ученаго я получилъ рекомендательное письмо къ Федосѣевскому старшинѣ, къ которому доступъ вообще не легокъ. 5 декабря 1843 года двое пріятелей довезли меня къ нему на саняхъ. Было ясное, солнечное, не морозное утро.

Мы пріѣхали въ отдаленную часть обширной Москвы, два раза проѣзжали обширными пустыми полями, и наконецъ прибыли въ предмѣстье, которое своими постройками ничѣмъ не отличается отъ русской деревни:

тѣ же деревянные одноэтажные дома, при каждомъ домѣ обширный дворъ, огороженный тесовымъ заборомъ и съ воротами на улицу. Тутъ съ нами вышелъ курьезъ: Мы болѣе часу не могли разъискать того господина, къ которому я имѣлъ рекомендательное письмо. Ни прохожіе, ни даже полицейскіе не знали имени этого важнаго и богатаго человѣка. Когда мой русскій пріятель показалъ адресъ письма одному встрѣчному и объяснилъ, кого намъ нужно, то онъ очень охотно проводилъ насъ къ его красивому дому, не имѣвшему ни малѣйшаго признака потаенности, и стоявшему какъ и всѣ остальные дома. Хозяинъ, прочитавши письмо, принялъ насъ самымъ дружескимъ и радушнымъ образомъ. Прежде всего онъ повелъ насъ въ домовую молельню, которая, по его словамъ, есть у каждаго сектанта, и находится всегда рядомъ съ спальной. Молельня служитъ иногда и жилой комнатой, но одна стѣна ея покрыта сверху до низу образами, на подобіе иконостасовъ русской церкви. Въ этотъ иконостасъ вставляются только самые старинные образа, писанные по золотому фону, или копіи съ нихъ, сдѣланные сектантскими иконописцами. Уже и православные русскіе, строго держащіеся обрядовъ церкви, неохотно смотрятъ на новые образа въ своихъ церквахъ, писанные въ свѣтскомъ или западномъ стилѣ. Всѣ же старовѣры считаютъ такіе образа грѣховными, и даже еретическими. Старинные образа писаны не по фантазіи живописцевъ,—они скорѣй дѣйствительные портреты святыхъ, или явленные и чудотворные образа. Есть литографированный листъ съ изображеніемъ всѣхъ Богородицъ, чтимыхъ ихъ религіей. Такихъ Богородицъ 77, каждая имѣетъ свое названіе и каждая считается чудотворной явленной иконой. Такъ есть Божія Матерь Казанская, Смоленская, Владірская и т. д. но между ними есть Божья матерь Германская и Римская. Первая изъ нихъ есть чудотворная икона Зальцбургская, а вторая приписывается Евангелисту Лукѣ.

Всѣ образа въ иконостасѣ нашего хозяина были очень древни. На задней сторонѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ были написаны имена ихъ прежнихъ владѣльцевъ съ припискою: Господи, помилуй, если образъ Спасителя, или: моли за насъ! если это образъ какого-нибудь святаго. Между именами часто встрѣчалась знаменитая фамилія Строгоновыхъ. На остальныхъ стѣнахъ висѣло нѣсколько портретовъ отличившихся и пострадавшихъ сектантовъ. Между ними портретъ князя Мещерскаго и трехъ его внуковъ или сыновей, которые во времена Петра I считались принадлежавшими къ этой сектѣ.

Послѣ завтрака нашъ хозяинъ повелъ насъ въ ихъ больницы, которыя впрочемъ извѣстны полиціи подъ именемъ старовѣрческаго кладбища *).

*) Преображенскаго.

На обширной площади помѣщались два огромные четырехъ-угольника, построенные на подобіе крѣпости. Высокія каменныя стѣны, съ башнями и большими воротами сводомъ, а извнутри виднѣются куполы нѣсколькихъ церквей. Все вмѣстѣ имѣло величественный видъ. Архитектура отдѣльныхъ частей интересна и очень оригинальна; мнѣ особенно понравился роскошный порталъ изъ песчаника съ барельефами надъ воротами, ведущими къ женской больницѣ, который очевидно принадлежитъ къ древнѣйшимъ постройкамъ Москвы и, можетъ-быть, составлялъ нѣкогда часть царскаго дворца. Внутри четырехъ-угольника стоитъ множество прилегающихъ другъ къ другу построекъ,—пріюты для бѣдныхъ, старыхъ и больныхъ, амбары, кухни и др.—Посрединѣ стоятъ двѣ роскошныя церкви съ множествомъ куполовъ и такого же устройства, какъ описанная мною выше Филипповская молельня, т. е. съ иконостасомъ, но безъ алтаря.

Прежде всего мы пришли въ контору съ цѣлой канцеляріей, которая дѣйствительно необходима, такъ какъ въ такомъ четырехъ-угольникѣ живетъ, можетъ быть, болѣе 1000 человѣкъ. Въ большихъ комнатахъ жилыхъ домовъ помѣщается большею частью отъ 50 до 60 мужчинъ. По стольку же помѣщается въ спальняхъ, гдѣ впрочемъ у каждаго своя постель съ тюфякомъ, набитымъ соломой, подушкой и байковымъ одѣяломъ. Залы соединяются открытыми проходами, въ стѣнахъ которыхъ устроены отдѣльныя небольшія комнатки для тяжелыхъ больныхъ. Изъ послѣдней залы такой же проходъ съ комнатками направо и налѣво ведетъ въ большую молельню, устроенную совершенно такъ же, какъ описанная выше.

Кромѣ двухъ отдѣльныхъ церквей, въ обоихъ четырехъугольникахъ не менѣе 6 или 8 такихъ молелень.

Больные и слабые старики, неимѣющіе никакихъ средствъ, содержатся тутъ на общественный счетъ; болѣе сильные должны что-нибудь работать за свое содержаніе. Каждый обязанъ 10 часовъ въ день находиться при богослуженіи въ молельнѣ, отъ чего освобождаются только тѣ, которые должны работать для своего прокормленія. Богослуженіе въ томъ родѣ, какъ оно описано мною, длится день и ночь, и лица, отправляющія его, мѣняются каждые два часа. Въ женскомъ четырехъ-угольникѣ обязанность эта конечно лежитъ на женщинахъ. Въ этихъ учрежденіяхъ призрѣвается до 200 мужчинъ и отъ 700 до 800 женщинъ. Дѣтей я совсѣмъ не видалъ. Всѣ принадлежатъ къ сектѣ. Бѣдные, не принадлежащіе къ сектѣ, получаютъ пищу, но не могутъ оставаться на ночь.

Можетъ быть, учрежденія эти несовершенны и недостаточно приспособлены и въ подробностяхъ не могутъ быть сравниваемы съ хорошими европейскими больницами; но подумайте только, что эти все-таки обширныя заведенія задуманы и выполнены людьми, которые, по

образованію, стоятъ ниже нѣмецкихъ крестьянъ,—людьми, которые не только не получили вспоможенія отъ правительства, но даже не пользовались его указ піями,—и наконецъ людьми, не имѣвшими никакихъ сношеній съ образованнымъ классомъ своего или чужаго народа. Они повсюду встрѣчали препятствія и собственными силами все-таки основали учрежденіе, превосходящее по размѣрамъ и богатству большую часть подобныхъ частныхъ заведеній. И кто же эти люди? Русскіе мужики безъ поповъ, безъ дворянъ, безъ цивилизаціи и науки, исполненные суевѣрій и предразсудковъ противъ всякихъ нововведеній *)!

Эта, столь давно существующая, замкнутая и крѣпкая организація невѣжественныхъ массъ, безъ послѣдовательной системы, безъ теологіи, безъ дворянства, безъ духовенства, представляетъ что-то необычайно-странное! Она можетъ быть только объяснена непомѣрно сильно развитымъ стремленіемъ въ великорусскомъ народѣ къ общинному устройству, не имѣющему себѣ подобнаго у другихъ народовъ!

Третій рядъ русскихъ сектъ возникъ при Петрѣ I, явнымъ образомъ подъ вліяніемъ западныхъ религіозныхъ воззрѣній; воззрѣнія эти примѣшались къ остаткамъ древнихъ русскихъ сектъ и образовали такимъ образомъ новыя ученія.

По всей вѣроятности, этихъ сектъ и подраздѣленій ихъ очень много, но ихъ можно раздѣлить на двѣ главныя группы—секту Молоканъ и Духоборцевъ.

Эти секты не только не составляютъ замкнутой церкви, но и не образуютъ даже тѣснаго товарищества. Но въ ихъ ученіяхъ гораздо больше философской и теологической системы, нежели въ какой-либо другой русской сектѣ. Но системы эти такъ неточны и неопредѣленны, такъ легко растяжимы, что можно указать на множество важныхъ отдѣльныхъ положеній и мнѣній, существующихъ въ одной общинѣ и отвергаемыхъ сосѣдней; изъ этого можетъ произойдти то, что одинъ человѣкъ будетъ отрицать существованіе у нихъ такого положенія, которое другой выставляетъ за одинъ изъ ихъ религіозныхъ догматовъ.

Если у старовѣровъ мы видѣли самое строгое и боязливое сохраненіе традиціонныхъ обрядовъ и консервативныхъ религіозныхъ элемен-

---

*) Въ послѣднее время, членами этой секты было нѣсколько богатыхъ купцовъ и фабрикантовъ, но все-таки не ими основано это заведеніе; и притомъ, какъ уже сказано, въ большинствѣ случаевъ, разбогатѣвшіе сектаторы, какъ скоро нѣсколько образуются и переймутъ европейскіе нравы, оставляютъ секту.

товъ, то у молоконъ и духоборцевъ мы встрѣчаемся, напротивъ, съ началами реформаторскими, разрушающими главнѣйшіе принципы церкви. Первые зиждутся на внѣшнихъ обрядахъ и церемоніяхъ, послѣдніе же совершенно отрицаютъ ихъ.

Вдумываясь въ направленіе и будущность этихъ новыхъ сектъ, можно придти къ заключенію, что восточной церкви предстоитъ внутренній переворотъ. Эти духовныя секты учатъ: «Христіанство должно было, для скорѣйшаго распространенія новыхъ идей между чувственными язычниками, принять по возможности чувственныя формы богослуженія и утвердить внѣшнюю церковь. Но въ восточной церкви эти внѣшнія, обрядовыя формы вошли внутрь, стали сущностью самой религіи и закаменѣли. Въ настоящее время язычество давно уже исчезло и забыто, а церковь попрежнему не разъясняетъ, какъ бы ей слѣдовало, внутренній смыслъ и истинный духъ христіанства. Мы ищемъ истиннаго духа Христова ученія, а церковь не можетъ удовлетворить этой нашей потребности. Поэтому мы должны отойдти отъ нея, отказаться отъ всякаго чувственнаго богослуженія и, напротивъ, отыскивать истинный, нравственный смыслъ въ ученіи Христа и распространять его.»

Отсюда ясно, что если восточная церковь теперь или въ скоромъ времени не выйдетъ изъ своей обрядности, не будетъ развивать свою теологію, то она не вынесетъ столкновенія съ духовнымъ и философскимъ направленіемъ новаго времени, уже выражающимся въ этихъ сектахъ, и получитъ глубокія раны. По всей вѣроятности, та же участь постигнетъ со временемъ православную церковь и въ самой Греціи, какъ скоро тамъ распространится новѣйшая цивилизація. Американскіе миссіонеры дѣятельно работаютъ тамъ теперь. Конечно, въ Россіи она имѣетъ еще большую внѣшнюю опору въ народѣ, сливаясь съ нимъ въ національномъ чувствѣ; тутъ она почти отказалась отъ претензіи быть вселенской церковью, чтобы только стать церковью народною съ однимъ національнымъ культомъ. Но какая нація въ силахъ устоять противъ незамѣтнаго, но безпрерывнаго распространенія міазмы новѣйшей цивилизаціи и философскихъ направленій, съ непомѣрною быстротой передающихся отъ одного народа къ другому *)!

Римско-католическая церковь была въ подобномъ положеніи въ XVI столѣтіи, но она имѣла самостоятельную (схоластическую) философію, послѣдовательно развитую теологію и новыя, сильныя и дѣятельныя учрежденія, именно монашество, — и все это дало ей силу; вслѣдствіе

*) Для всякаго православнаго читателя очевидна невѣрность этого воззрѣнія. *Пр. издателя.*

этого, несмотря на отпаденіе отъ нея четвертой части, она уцѣлѣла и вышла побѣдоносно изъ борьбы съ разлагающей эпохой. Но римская церковь во всѣхъ своихъ духовныхъ стремленіяхъ и во всякой внутренней борьбѣ имѣла свой якорь въ centrum unitatis, чего нѣтъ до сихъ поръ въ восточной церкви. Поэтому нечего дивиться, что въ Россіи правительство по возможности преслѣдуетъ сектантство, которое сверхъ того, какъ мы уже видѣли и какъ увидимъ ниже, дошло, въ нѣкоторыхъ сектахъ, до ужаснаго изувѣрства.

Время возникновенія и развитія этихъ сектъ въ Россіи совершенно темно. Въ началѣ XVIII столѣтія встрѣчаются слѣды отдѣльныхъ разрозненныхъ ученій *), но развитыхъ теологическихъ системъ еще нѣтъ.

Въ 1734 г. въ Москвѣ производился розыскъ объ одной сектѣ, члены которой вѣрили въ непосредственное внутреннее откровеніе; таинства крещенія, причащенія и брака признавали только въ духовномъ смыслѣ; сильными скаканьемъ и прыганьемъ призывали Св. Духа, обитавшаго въ ихъ членахъ; впадали при этомъ часто въ конвульсіи и въ состояніе экстаза, прорицали и т. д. Я думаю, что эти люди принадлежали къ одной изъ вышеописанныхъ сектъ, но во всякомъ случаѣ ихъ несистематичныя ученія приготовили почву, на которой молокане и духоборцы построили, при помощи западноевропейскихъ идей, свои теологическія системы. Молокане должны были возникнуть раньше. Духоборцы же или непосредственно вышли изъ молоканъ, или по крайней мѣрѣ ихъ ученіе оживилось и возбудилось подъ вліяніемъ молоканъ. Тѣмъ не менѣе между ними не существуетъ ни малѣйшей связи,—напротивъ, если они живутъ по сосѣдству, то постоянно враждуютъ между собой.

Если старовѣры въ Россіи имѣютъ значительное политическое вліяніе, то пока нельзя еще того же сказать объ этихъ сектахъ. Но я сказалъ уже, что на нихъ оказываетъ свое духовное вліяніе современная міазма.

Я много собралъ матерьяловъ объ этихъ сектахъ и воспользуюсь ими

---

*) Простой стрѣлецъ, Прокопъ Лункинъ, училъ, что церковь отступила отъ истиннаго духа христіанства, и что онъ призванъ возстановить его. Онъ былъ приговоренъ къ смерти въ 1710 г. Еще ранѣе, въ 1684 г. нѣкто Кульманъ, пришедшій въ Россію изъ Силезіи, проповѣдывалъ ученіе Якова Бёма; онъ былъ сожженъ. Въ началѣ XVIII столѣтія, врачъ, Дмитрій Тверитиновъ, распространялъ между стрѣльцами кальвинистскія ученія, отбрасывавшія нѣкоторые внѣшніе обряды, но ничего еще не говорившіе о внутреннемъ соборѣ, бывшемъ въ Россіи въ 1714 г. и опровергнуты. Но идеи этихъ ученій остались и могли послужить къ возникновенію вышепомянутыхъ сектъ.

въ моемъ сочиненіи о состояніи и положеніи русской церкви, равно о русскомъ сектанствѣ. Здѣсь же я удовольствуюсь нѣкоторыми общими указаніями и тѣмъ, что я самъ видѣлъ и наблюдалъ. Кромѣ моихъ личныхъ наблюденій и того, что мнѣ разсказывалъ одинъ нѣмецкій меннонитъ Іоганъ Корнисъ въ Таврической губерніи (одинъ изъ интереснѣйшихъ людей, какихъ я только зналъ въ Россіи, и который много лѣтъ прожилъ въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ самыми главными молоканскими и духоборческими колоніями), я руководствовался еще нѣсколькими уложеніями ихъ вѣры, составленными самими сектантами; часть ихъ составляетъ собственность г. Корниса, а часть напечатана въ основательномъ изслѣдованіи и описаніи секты духоборцевъ кіевскаго профессора Ореста Новицкаго (въ богословскомъ журналѣ *Опыты*, Кіевъ, 1832 г. ч. II); одинъ мой пріятель подарилъ мнѣ въ рукописи нѣмецкій переводъ этой статьи. Все взятое мной изъ рукописныхъ источниковъ внесено въ эту книгу почти слово въ слово и отмѣчено вносными знаками *).

До сихъ поръ въ этихъ сектахъ никто не участвуетъ изъ образованныхъ классовъ, никто изъ русскаго духовенства никогда къ нимъ не переходилъ, между ними нѣтъ ни одного дворянина, ни одного чиновника. Они состоятъ изъ простыхъ русскихъ крестьянъ. Одинъ изъ нѣсколькихъ сотенъ этихъ сектантовъ умѣетъ читать, одинъ на нѣсколько тысячъ умѣетъ писать. У нихъ нѣтъ, за исключеніемъ можетъ-быть двухъ сочиненій, чрезвычайно рѣдкихъ, никакихъ книгъ, излагающихъ ихъ ученіе **); все держится преданіемъ. Даже вышепомянутое изложеніе ихъ вѣры составлено ими не для собственнаго употребленія, но для оправданія себя передъ правительствомъ или для людей, дружески къ нимъ расположенныхъ, какъ г. Корнисъ. Тѣмъ замѣчательнѣе обнаруживающіеся у нихъ тонкость ума и глубина фонтазіи, это можетъ свидѣтельствовать о богатствѣ умственныхъ даровъ, которые еще скрыты до времени въ простомъ русскомъ народѣ.

Молоканская секта не многочисленна. Ея теологическая система не вполнѣ еще развита и не замкнута; сами сектанты еще не вполнѣ согласны другъ съ другомъ въ своемъ ученіи, и очень часто Молокане переходятъ къ Духоборцамъ, которые хотя тоже не совершенно согласны между собой, но большею частью доводятъ послѣдовательно свое ученіе до крайнихъ выводовъ.

Впервые появились Малокане около половины 18 столѣтія въ Там-

*) Есть еще сочиненіе на латинскомъ языкѣ Commentar de Duchaborcis Teoph. Eduard Lenz. Дерпт. 1829 г.; но этого сочиненія я не могъ достать до сихъ поръ.

**) Въ послѣднее время они очень раскупали вышеприведенную книжку Ореста Новицкаго, содержащую наиболѣе обстоятельное изложеніе ихъ ученія. Случалось, что за одинъ экземпляръ ея платили 500 р. сер.

бовской губерніи. Народъ прозвалъ ихъ *Молоканами*, потому, что они въ посты ѣдятъ молоко. Сами же себя они называютъ *истинными Христіанами*. — Вскорѣ затѣмъ они же были открыты въ Харьковской губерніи. Послѣ семилѣтней войны, жилъ тутъ въ селѣ Охочѣ одинъ иностранецъ, по преданію плѣнный прусскій унтеръ-офицеръ, который выучился русскому языку и не захотѣлъ вернуться на родину. Страннымъ образомъ онъ заслужилъ довѣріе и расположеніе къ себѣ людей. Онъ былъ ихъ другомъ, совѣтникомъ, помощникомъ во всякой нуждѣ, судьей во всѣхъ раздорахъ; скоро онъ сдѣлался и ихъ религіознымъ учителемъ. Повидимому, онъ нашелъ уже готовую почву; тамъ, гдѣ онъ поселился, существовала до него уже секта. Иначе русское духовенство не предоставило-бы ему такой свободы дѣйствія. У него не было своего дома и онъ не жилъ даже на какомъ-нибудь одномъ опредѣленномъ мѣстѣ, а переходилъ отъ одного сосѣда къ другому, собирая всѣхъ вокругъ себя по вечерамъ и читая имъ библію; такъ онъ жилъ до самой своей смерти. Трудно рѣшить, былъ ли онъ квакеръ, какъ нѣкоторые думаютъ, потому что не сохранилось даже его имени. Но болѣе послѣдовательное и систематическое развитіе секты явнымъ образомъ идетъ отъ него.

Я посѣтилъ въ Таврической губерніи, въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, три деревни, заселенныя Молоканами, между колоніями Менонитовъ и Ногайскими Татарами. Деревни называются Ново-Васильевская, Астраханка и Ново-Спасская; въ нихъ жило до 3000 Молоканъ обоего пола. То были красивыя деревни, жители зажиточны и я слышалъ о нихъ, какъ о честныхъ и трезвыхъ людяхъ, хотя хитрыхъ и скрытныхъ. Земледѣліе и скотоводство у нихъ процвѣтаетъ.

Отъ одного изъ нихъ я получилъ имъ самимъ составленное изложеніе ихъ вѣроисповѣданія.

Существенное содержаніе его слѣдующее: Они вѣрятъ въ священное Писаніе, какъ въ слово Божіе, и въ единаго Бога въ трехъ лицахъ. «Этотъ три-единый Богъ ни отъ кого не произошелъ, но самъ собою существуетъ; онъ причина всего міра, онъ вѣченъ, непостижимъ и невидимый Духъ. Богъ обитаетъ въ свѣтломъ мірѣ, онъ все знаетъ, все видитъ и всѣмъ управляетъ; все наполнено имъ. Далѣе мы вѣримъ, что этотъ триединый Богъ однимъ своимъ словомъ создалъ изъ ничего небо и землю, равно и всѣхъ безплотныхъ духовъ, а также и видимый міръ со всѣми тварями».

Все, созданное Богомъ, первоначально было хорошо и совершенно. Грѣхопаденіе одной части духовъ вслѣдствіе гордости. Сотвореніе Адама по образу и подобію Божію, но только его души, а не тѣла. «Безсмертная душа Адама была одарена небеснымъ разумомъ, чистотой и способностью

яснаго познаванія Бога: Адамъ незналъ ничего дурнаго, онъ пользовался святой свободой, которая приближала его къ Богу». Грѣхопаденіе, утрата образа Божія, изгнаніе изъ рая на проклятую землю. Милосердіе Божіе, обѣщаніе Спасителя отъ женскаго сѣмени, который «раздавитъ главу змія, и возвратитъ человѣку утраченный имъ образъ Божій».

Спаситель—единородный сынъ Божій, зачатый отъ Св. Духа, рожденный дѣвой Маріей, богочеловѣкъ. «Спасеніе падшаго человѣчества и истинность своего ученія онъ запечатлѣлъ своими страданіями и крестною смертью». Воскреснувъ въ третій день, въ теченіи сорока дней являясь своимъ ученикамъ, Онъ, по вознесеніи на небо, ниспослалъ на Апостоловъ Св. Духъ, «исходящій отъ Отца», и «тѣмъ основалъ и утвердилъ свою святую церковь, которая есть собраніе истинновѣрующихъ». Конецъ свѣта, второе пришествіе Христа, послѣдній судъ. Къ этому приложены 10 заповѣдей. Послѣ первой и второй заповѣди, запрещающихъ признаваніе другихъ божествъ, сказано: «По этому мы не имѣемъ въ нашихъ домахъ никакихъ образовъ, сдѣланныхъ человѣческими руками и долженствующихъ представлять Божество; мы не признаемъ никакого спасенія въ образахъ и потому не молимся имъ». Третья заповѣдь объясняетъ имъ, что присяга грѣховна. По четвертой заповѣди они празднуютъ воскресенье, какъ день воскресенія Христова, а не какъ день отдохновенія Бога отъ сотворенія міра; всякое воскресенье и праздники они молятся, поютъ хвалебныя молитвы и читаютъ Св. Писаніе. По пятой заповѣди, о почитаніи родителей, они считаютъ себя обязанными повиноваться царю и всякому начальству. При шестой заповѣди, они говорятъ: убійства бываютъ двоякаго рода: убійство тѣла оружіемъ, ядомъ и т. д. (убійства на войнѣ и для защиты престола, царя и отечества не считаются грѣхомъ) и убійство духовное, когда кто нибудь отклоняетъ другаго отъ истины обольщающими словами, или примѣромъ, склоняетъ къ грѣху, ведущему къ вѣчной гибели. Мы считаетъ также убійствомъ, если кто обидитъ другаго, преслѣдуетъ или ненавидитъ, по словамъ Іоанна: «всякій, ненавидящій брата своего, есть убійца человѣкъ».

При седьмой заповѣди: брачная невѣрность, разводъ, и плотскія вожделенія, «даже пристрастіе къ этому міру и его быстро проходящимъ радостямъ,—есть духовный блудъ»; а потому, нужно избѣгать пьянства, кутежей, дурной компаніи.—По поводу восьмой заповѣди говорится, что воровствомъ считается всякое насиліе, лукавство, обманъ. При девятой заповѣди, къ ложному свидѣтельству отнесены—брань, насмѣшка, лесть и ложь. Десятая заповѣдь учитъ обуздыванію и подавленію всѣхъ страстей.

«Въ заключеніе мы признаемъ и вѣримъ, что 10 заповѣдей Божіихъ заключаютъ въ себѣ два главныхъ пункта, именно любовь къ Богу и лю-

бовь къ ближнему. Первыя 4 заключаютъ правила любви къ Богу, вторыя 6—любви къ ближнему. Мы вѣримъ, что тотъ, кто выполняетъ эти 10 заповѣдей, будетъ спасенъ. Вѣримъ также и въ то, что послѣ Адамова грѣхопаденія ни одинъ человѣкъ не можетъ своими собственными усиліями выполнить всѣ эти заповѣди. Мы вѣримъ, что для того, чтобы дѣлать добрыя дѣла и не отступать отъ заповѣдей Божіихъ, человѣкъ долженъ увѣровать прежде всего въ Іисуса Христа, единороднаго сына Божія, воплотившагося и пришедшаго въ міръ для нашего спасенія и т. д. Эту вѣру, необходимую для нашего спасенія, эту истинную вѣру мы можемъ только почерпнуть въ Словѣ Божіемъ; мы вѣримъ, что Слово Божіе возбуждаетъ въ насъ вѣру и дѣластъ способными къ принятію благодати».

До сихъ поръ это вѣроисповѣданіе совершенно каѳолическое, и отличается только нѣкоторыми выраженіями и оборотами рѣчи. Нравственная сторона ученія строга, ученіе о вѣрѣ ортодоксально. Но переходя къ изложенію таинствъ, мы встрѣчаемся съ спиритуалистическими воззрѣніями, развившимися на Западѣ въ протестантизмъ.

Мы приводимъ буквально:

«1) Таинство крещенія.

«Хотя мы знаемъ, что Христосъ принялъ крещеніе отъ Іоанна, во Іорданѣ, и что Апостолы крестили другихъ водой, именно Филиппа Обрѣзаннаго, но подъ крещеніемъ мы все-таки разумѣемъ не земную воду, которая только очищаетъ тѣло, а не душу, но духовную живую воду, состоящую въ безпрекословной вѣрѣ въ Тріединаго Бога и въ преданности Его святымъ словамъ, согласно ученію Христа: кто увѣруетъ въ Меня, съ тѣла того потекутъ ручьи живой воды. Іоаннъ Креститель сказалъ: Человѣкъ ничего не можетъ самъ взять, все дается ему небомъ; а Павелъ: Христосъ послалъ меня не крестить, а проповѣдывать. Поэтому мы понимаемъ таинство крещенія за духовное очищеніе нашей души отъ грѣховъ вѣрою и умерщвленіемъ въ себѣ ветхаго человѣка съ его дѣлами, и новымъ одѣяніемъ при помощи праведной, безпорочной жизни. Хотя мы обмываемъ обыкновенною водой новорожденнаго ребенка, чтобы отмыть нечистоты на его тѣлѣ, но мы не принимаемъ этого за крещеніе. Мы даемъ имя ребенку по календарю».

Подобнымъ же образомъ относятся они и къ остальнымъ шести таинствамъ. Они не принимаютъ *внѣшняго мѵропомазанія* въ твердомъ убѣжденіи, что, по ученію Христа, они получаютъ свыше *духовное помазаніе*. Причащеніе есть празднество въ воспоминаніе Христа, и слова Евангелія означаютъ духовный хлѣбъ жизни. «Ни единымъ хлѣбомъ сытъ будетъ человѣкъ, но и словомъ Божіимъ». А потому они не принимаютъ земнаго хлѣба и вина. О таинствѣ покаянія они говорятъ:

«Мы придерживаемся Павла: исповѣдайте одинъ другому свои грѣхи и молитесь другъ за друга; больше этого ничего не нужно.»

О посвященіи въ священники они говорятъ: Глава и начальникъ церкви—одинъ Христосъ, признавшій насъ всѣхъ равными. «Но по указанію апостольскому, мы выбираемъ изъ своей среды здравомыслящихъ людей, ведущихъ богобоязненную жизнь, и нравственно почитаемыхъ нами; эти старцы читаютъ намъ слово Божіе и заботятся о другихъ нашихъ потребностяхъ, и мы, по наставленію ап. Петра, повинуемся имъ».

Таинство брака совершается общиной, при обоюдномъ согласіи любящихся; при этомъ поются общія молитвы, и такой бракъ не расторгаемъ. О таинствѣ елеосвященія сказано: «Мы не признаемъ таинства елеосвященія, хотя и знаемъ, что Апостолы совершеніемъ этого таинства изцѣляли многихъ больныхъ. Подъ этимъ таинствомъ мы понимаемъ глубокую и горячую молитву вѣрныхъ за больныхъ, почему и изъ нашей среды нѣкоторые постоянно ходятъ за больными и молятся за нихъ».

Изо всего этого видно, что въ эти взгляды проникли западноевропейскія спиритуалистическія воззрѣнія на таинства; мы встрѣчаемъ тутъ даже цѣлыя протестантскія выраженія: «Умерщвленіе въ себѣ ветхаго человѣка съ его дѣлами и новое одѣяніе себя и т. д.», которыя отнюдь не сами выросли на русской почвѣ. Съ другой стороны видно, что все спиритуалистическое зданіе возведено на фундаментѣ восточно-каѳолической церкви. Здѣсь тѣ же семь старыхъ таинствъ, тогда какъ квакеры, возникшіе уже изъ основавшагося протестантизма, признаютъ только два духовно понимаемыхъ таинства.

Они держатъ посты передъ Рождествомъ, передъ Пасхой, иногда и среди недѣли, какъ кто чувствуетъ себя расположеннымъ и насколько можетъ выдержать; но за то если они постятся, то это уже настоящій постъ, а не простое воздержаніе отъ мясной пищи, какъ это обыкновенно бываетъ въ русской церкви.

Въ заключеніе они высказываютъ свое понятіе о церкви, которое, по словамъ Христа, есть собраніе истинно вѣрующихъ: «гдѣ соберутся двое или трое во имя Мое, тамъ и Я посреди ихъ». Они не одобряютъ внѣшнюю каменную или деревянную церковь: «Соломонъ построилъ храмъ, но Всевышній не обитаетъ въ церкви, сдѣланной человѣческими руками». О молитвѣ сказано: «Мы чтимъ Небеснаго Отца, нашего вѣчнаго Бога, и молимся Ему отъ всего сердца, и преклоняемъ колѣна, какъ въ свое время Христосъ молился на колѣнахъ». Они совершенно умалчиваютъ о молитвѣ за другихъ и за умершихъ, равно какъ и объ обращеніи къ святымъ. Заключеніе всего до такой степени напоминаетъ

старо-протестантскій оборотъ рѣчи, что кажется переводомъ съ нѣмецкаго. «Кромѣ откровенія мы руководствуемся словомъ Божіимъ и внутренней вѣрой. Мы не считаемъ себя безгрѣшными или святыми, и молимъ о нашемъ спасеніи со страхомъ и трепетомъ, въ надеждѣ достигнуть его только вѣрою во Іисуса Христа, Единороднаго Сына Божія, и выполненіемъ Его заповѣдей; нашихъ собственныхъ силъ для этого недостаточно, но мы почерпаемъ ихъ только въ живой вѣрѣ въ нашего Заступника и Спасителя Іисуса Христа».

Довольно странно! Я нашелъ у этихъ молоканъ переводъ сочиненія Юнга-Штиллинга, и слышалъ, что они особенно интересуются тѣми мѣстами, гдѣ говорится о тысячелѣтнемъ царствѣ мира на землѣ, и что они относятъ къ себѣ все сказанное тамъ объ избранныхъ, которые будутъ царствовать вмѣстѣ съ Христомъ. Кажется, въ связи съ этимъ появился между ними въ 1833 году извѣстный Терентій Бѣляевъ; онъ считалъ себя избраннымъ пророкомъ, проповѣдывалъ молоканамъ покаяніе, и возвѣстилъ имъ, что черезъ два съ половиной года наступитъ заря тысячелѣтняго царствія. Онъ запретилъ имъ всякую работу, даже самую необходимую, а приказывалъ только пѣть и молиться. На вопросъ, кто онъ такой? онъ отвѣчалъ, что онъ пророкъ Илья, предтеча Христа, и что его товарищъ, Енохъ, такъ же проповѣдуетъ покаяніе въ западныхъ странахъ. Онъ назначилъ день, въ который вознесется на небо въ присутствіи всѣхъ. День вознесенія Терентія наступилъ: къ этому дню собралось нѣсколько тысячъ молоканъ изъ разныхъ мѣстностей Россіи. Терентій явился на повозкѣ и приказалъ всѣмъ преклонить колѣна и молиться; когда же, по окончаніи молитвы, онъ распростеръ руки и бросился въ пространство, то полетѣлъ внизъ на окружающую его толпу и раздавилъ женщину. Тогда поднялось сильное волненіе: отрезвѣвшіе молокане ругали его обманщикомъ, наконецъ связали и отправили въ земскій судъ. До сего времени онъ стойко утверждалъ, что онъ дѣйствительно пророкъ Илья; цѣпи, которыми онъ былъ скованъ, доказывали это лучше всего. Посидѣвши извѣстное время въ тюрьмѣ, онъ совершенно забылъ, что онъ Илья, но о тысячелѣтнемъ царствіи продолжалъ проповѣдывать и послѣ своего освобожденія, до самой смерти. Онъ оставилъ большое число послѣдователей собиравшихся часто вмѣстѣ на нѣсколько сутокъ, и проводившихъ ихъ въ молитвахъ и пѣніи. При этомъ нерѣдко нѣкоторые изъ нихъ посѣщались св. духомъ, топали ногами, тяжело дышали, падали въ конвульсіяхъ и прорицали. Они ввели у себя общность имущества, но черезъ нѣсколько лѣтъ, съ разрѣшенія правительства, перебрались въ Грузію, гдѣ, въ виду Ноевской радуги на величественномъ Араратѣ, они встрѣ-

тились съ вюртембергскими лютеранами, также ожидающими тысячелѣтняго царствія.

Молоканъ, живущихъ на Молочной, упрекаютъ, будто они по 4-й книгѣ Моисея, гл. 36, ст. 6, считаютъ свои три деревни неприкосновеннымъ убѣжищемъ и скрываютъ у себя бѣжавшихъ преступниковъ. У нихъ открывали фальшивыхъ монетчиковъ, изготовителей фальшивыхъ паспортовъ, бѣлыхъ монаховъ и т. д.; поэтому теперь полиція навѣщаетъ ихъ часто.

Вообще молокане живутъ мирно и спокойно, но временами и у нихъ пробуждается фанатизмъ. Такъ, незадолго передъ моимъ пріѣздомъ въ Саратовскую губернію, одинъ молоканинъ, во время религіозной процессіи въ Николаевскомъ уѣздѣ, вскочилъ въ ряды процессіи, вырвалъ изъ рукъ образъ, бросилъ его на землю, топталъ ногами и т. п. Однако народъ, послѣ перваго ужаса, скоро пришелъ въ себя и отколотилъ его безъ дальнѣйшихъ разсужденій.

Теперь, даже у самихъ молоканъ утратилось таинственное преданіе объ удивительныхъ походахъ одного западнаго героя. Но когда Наполеонъ пошелъ на Россію, то они думали, что это упоминаемый въ старыхъ псалмахъ левъ изъ долины Іосафата, который призванъ низвергнуть ложнаго царя и возвратить тронъ «бѣлому царю». Молокане Тамбовской губерніи выбрали изъ себя депутатовъ, которые, одѣвшись во все бѣлое, должны были встрѣтить Наполеона и привѣтствовать его. Эти депутаты пришли въ 1812 г. на югъ черезъ Малороссію и Польшу, и достигли Вислы, гдѣ и были схвачены. Одинъ изъ нихъ бѣжалъ и благополучно возвратился къ своимъ, объ остальныхъ никто никогда больше не слыхалъ.

Если въ ученіи молоканъ нельзя не признать христіанской секты, то о духоборцахъ, по крайней мѣрѣ въ ихъ крайностяхъ, этого сказать нельзя.

Время возникновенія секты духоборцевъ еще темнѣе *), нежели начало молоканства; однако, кажется, что они моложе молоканъ, и даже произошли отъ нихъ, и притомъ совершенно самостоятельно въ разныхъ мѣстностяхъ, съ различными ученіями, связанными только общимъ характеромъ, и что только въ силу этого послѣдняго обстоятельства имъ даютъ общее названіе.

Названіе духоборцевъ дано имъ екатеринославскимъ архіереемъ Ам-

*) Сами духоборцы ничего не знаютъ о началѣ и исторіи своей секты. Они просто утверждаютъ, что ведутъ свое происхожденіе отъ трехъ отроковъ, ввергнутыхъ Навуходоносоромъ въ печь огненную за то, что они не хотѣли молиться идоламъ. До сихъ поръ у нихъ не найдено письменныхъ данныхъ, хроникъ и т. д.

вросіемъ, изучавшимъ ихъ ученіе въ 1785 г. Слово духоборецъ имѣетъ два значенія: 1) борющійся противъ духа, противъ свѣта, и 2) борющійся за духъ, за свѣтъ. Въ первомъ смыслѣ назвалъ ихъ архіерей, во второмъ они называютъ сами себя и съ того времени охотно приняли это названіе. Русскій народъ зоветъ ихъ фармазонами (franc-maçon—* свободные каменьщики). Прежде ихъ называли въ разныхъ мѣстахъ щельниками, также иконоборцами.

Кажется, впервые духоборцы были открыты въ Екатеринославской губерніи, но вскорѣ затѣмъ они явились почти повсемѣстно, въ Финляндіи, на островѣ Эзелѣ, въ Московской, Калужской, Курской, Воронежской, Харьковской, Тамбовской, Саратовской губерніяхъ, между донскими казаками, въ кавказскихъ земляхъ, въ Иркутскѣ, въ Сибири, даже въ Камчаткѣ. Въ высшей степени замѣчательно, что между этими сектантами находится нѣкоторое число Мордвиновъ, финскаго племени. Они разошлись съ своими одноплеменниками и переправились на р. Молочную къ духоборцамъ (см. г. Кёппена: «О нѣкоторыхъ сельскихъ учрежденіяхъ между Нижнимъ Днѣпромъ и Азовскимъ моремъ». С.-Петербургъ, 1845 г., стр. 56).

Что касается ихъ ученія, то основательное изложеніе его повело бы меня слишкомъ далеко. У нихъ цѣлая психологическая и мистическо-философская система, полная величественныхъ воззрѣній и составленная съ большой внутренней послѣдовательностью; поэтому я удовольствуюсь тутъ приведеніемъ нѣкоторыхъ указаній.

Когда въ 1791 году екатеринославскій губернаторъ, Каховскій, производилъ слѣдствіе надъ духоборцами, то они, излагая ему свое вѣроисповѣданіе, приложили къ нему слѣдующее письменное и прекрасное по своей простотѣ, объясненіе: «мы плохо знаемъ грамотѣ—писаря дороги, а намъ, сидящимъ въ острогѣ, и не легко найти ихъ; оттого наше изложеніе такъ дурно. Поэтому мы просимъ тебя, государь, не пенять на насъ, мало свѣдущихъ въ писаніи, за безпорядочность мыслей, неточность и недостаточность выразительности, неловкость рѣчи и незрѣлость словъ; и если мы облекли вѣчную истину въ грубыя слова, и она черезъ это измѣнила свой божественный образъ, то мы просимъ не поставить этого въ вину самой истинѣ, такъ какъ она прекрасна во

*) Замѣчательно, что это было время, когда въ Европѣ фигюрировали иллюминаты. Какимъ темнымъ инстинктомъ назвалъ народъ этихъ духоборцевъ (и иллюминатовъ) свободными каменьщиками! Книга св. Мартина: «Des erreurs et de la verité», признаваемая французскими франмасонами за классическую, развиваетъ главное ученіе о паденіи души до сотворенія настоящаго міра почти одинаково съ духоборцами. Кто постигнетъ таинственныя связи и отношенія въ человѣческомъ родѣ?

всѣ вѣка». Мы увидимъ дальше, основательна ли эта просьба—необращать вниманія на простоту и недостаточность ихъ рѣчи. Мнѣ кажется, что эти простые мужички безконечно выше господина губернатора и умомъ и рѣчью, потому что его донесеніе довольно безсвязно и безцвѣтно.

О Божествѣ духоборцы выражаются слѣдующимъ образомъ: «Богъ единъ, но единъ въ троицѣ. Сущность этого триединства непостижима; Отецъ есть свѣтъ, Сынъ — жизнь, Св. Духъ — миръ; въ человѣкѣ же Отецъ выразился памятью, Сынъ—разумомъ, Св. Духъ волею». Слѣдовательно духоборцы не признаютъ трехъ отдѣльныхъ лицъ Божества, но считаютъ Троицу троякимъ проявленіемъ одного существа *).

«Человѣческая душа есть образъ Божій и небесное подобіе; этотъ образъ въ насъ ничто иное, какъ память (способность познаванія?), разумъ и воля. Душа существовала до сотворенія видимаго міра (сотворена она, или отъ вѣка исходила отъ Бога? Духоборцы, которыхъ я спрашивалъ объ этомъ не могли мнѣ отвѣтить) и пала еще до сотворенія міра, вмѣстѣ со многими другими духами **). Поэтому грѣхопаденіе Адама и Евы, описанное въ священномъ писаніи, не должно быть понимаемо въ обыкновенномъ смыслѣ; напротивъ, это мѣсто св. писанія представляетъ аллегорію, которой изображено: во первыхъ, отпаденіе человѣческой души отъ высокой чистоты духовнаго міра, еще до ея появленія на землѣ; во вторыхъ, паденіе, повторенное Адамомъ въ началѣ существованія земли; въ третьихъ, духовное и тѣлесное паденіе, повторяемое, со времени Адама, всѣми нами, во всѣхъ поколѣніяхъ, и которое будетъ постоянно повторяться до разрушенія міра. Первоначально душа пала вслѣдствіи того, что отвернулась отъ созерцанія Бога и любви къ нему, и начала созерцать и любить себя; вторичное паденіе произошло отъ высокомѣрія. Когда въ наказаніе душа была заключена въ тѣлесную оболочку, то она въ образѣ Адама пала во второй разъ, вслѣдствіи соблазна змія, т. е. вслѣдствіи злой, испорченной воли плоти. Въ настоящее время это паденіе совершается во всѣхъ насъ соблазнами того же змія, получившаго къ намъ доступъ черезъ Адама, вкушеніемъ плода отъ запретнаго дерева, т. е. высокомѣріемъ, славолюбіемъ духа и изнѣженностью тѣла. Слѣдствіемъ перваго паденія, еще въ духовномъ мірѣ, была утрата божественнаго образа и заключеніе ее

*) Какъ дошли до этихъ глубокихъ философскихъ идей и до этого философскаго языка простые безграмотные русскіе мужики? не просвѣчиваетъ ли тутъ вліяніе гностиковъ? Подобное же воззрѣніе было у Сабельянъ, а въ позднѣйшія времена у Абрагамистовъ.

**) Все это ученіе совершенно гностическое. Сатурнинъ и Базилидъ учили ему во II столѣтіи; Оригенъ также склоняется къ нему.

въ плоть. Память человѣка ослабла и онъ забылъ, чѣмъ былъ прежде; разумъ его помутился и воля испортилась. Такимъ образомъ, Адамъ явился на землю съ слабымъ воспоминаніемъ о своемъ прежнемъ бытіи, безъ свѣтлаго разума и безъ справедливой воли. Грѣхи, совершенные имъ на землѣ, не переходятъ на потомство, но каждый грѣшитъ самъ по себѣ и несетъ отвѣтственность за себя. Хотя корень грѣха находится не въ грѣхопаденіи Адама, а въ волѣ каждаго отдѣльнаго человѣка, тѣмъ не менѣе никто изъ людей не свободенъ отъ паденія и грѣха, потому что каждый рождающійся въ этомъ мірѣ палъ уже прежде и принесъ съ собою наклонность къ новому паденію *). Послѣ паденія души въ царствѣ духовъ, Богъ сотворилъ для нея другой міръ, и по справедливости своей низвергъ ее въ этотъ міръ изъ міра духовной чистоты, какъ въ тюрьму въ наказаніе за грѣхъ; и теперь наша душа, перенесенная въ эту тюрьму, погребена въ этомъ мірѣ. Съ другой стороны, ей дана эта жизнь, какъ средство очиститься, чтобъ она, облеченная въ плоть, могла, руководствуясь своимъ разумомъ и волей, склониться къ добру или злу и сообразно тому получить прощеніе за свой прежній грѣхъ, или подпасть подъ вѣчное наказаніе. Когда въ этомъ мірѣ сформируется для насъ плоть, то съ высоты изливается на нее духъ нашъ и такимъ образомъ рождается человѣкъ. Наше тѣло есть сосудъ для души, въ которомъ она утратила воспоминаніе и сознаніе того, чѣмъ она была до облеченія себя въ плоть; это вода въ кипящемъ котлѣ этого міра,—этого божьяго міра, въ которомъ нашъ духъ долженъ очиститься до чистоты вѣчнаго духа, еще лучшаго чѣмъ прежній; это херувимъ съ огненнымъ мечемъ, заграждающій намъ путь къ древу жизни, къ Богу, къ погруженію въ его божество; и тутъ на каждомъ человѣкѣ выполняется божественное предопредѣленіе: только не простирай руки и не дотрогивайся до древа жизни, а питайся и живи вѣчно».

Такъ какъ Богъ предвидѣлъ отъ вѣка паденіе человѣка во плоти, и зналъ, что человѣкъ не будетъ въ состояніи одними своими силами оправиться, то вѣчная Любовь рѣшилась снизойти на землю, принять образъ человѣка, и своими страданіями удовлетворить вѣчную справедливость.

«Іисусъ Христосъ—сынъ Бога и самъ Богъ. Но нужно замѣтить, что по ветхому завѣту, онъ ни что иное, какъ небесная мудрость Отца-

*) Все это ученіе о до-міровомъ грѣхопаденіи человѣческой души, полное глубокой послѣдовательности у духоборцевъ, есть или самобытное философское воззрѣніе,—и въ такомъ случаѣ совершенно непонятно, какъ могли придти къ нему простые крестьяне,—или въ основаніи его лежатъ древнія западныя гностическія ученія, непонятнымъ образомъ перешедшія къ нимъ.

Вседержителя, которая сначала воплощалась въ природѣ всего міра, а потомъ облеклась въ буквы и письмена Слова. Христосъ есть божественное *Слово*, которое говоритъ намъ и книгою природы, и св. писаніемъ; онъ сила, которая посредствомъ солнца давно освѣщаетъ всѣ творенія и всѣ живыя твари, всѣмъ двигаетъ, все живитъ, и не измѣняется въ числѣ, вѣсѣ и мѣрѣ; Онъ—Сила Божія, дѣйствовавшая въ нашихъ предкахъ, и теперь дѣйствующая въ насъ. Если же разсматривать Христа въ новозавѣтномъ смыслѣ, то Онъ есть ничто иное, какъ *воплотившійся духъ высшей мудрости, богопознанія и истины*, духъ *любви*, воплотившійся духъ не выразимой святой *радости, отрады, мира, довольства* каждаго біенія сердца, духъ цѣломудрія, трезвости, умѣренности».

Можно видѣть, какъ послѣдовательно представленіе Духоборцевъ о божественности Христа ихъ понятію о Триединствѣ. Выраженія фигурны, неопредѣленны, темны. Духоборцы, писавшіе это изложеніе вѣры, были арестованы, стояли передъ своимъ страшнымъ судьей, не хотѣли выражаться очень ясно, но все-таки проницательный человѣкъ легко пойметъ, что они не считаютъ Христа лицемъ св. Троицы, но разсматриваютъ его, какъ извѣстную божественную силу, обнаруживающуюся въ природѣ и въ людяхъ. Въ этомъ смыслѣ всѣ вѣрующіе могутъ быть сынами Божіими, такъ какъ они получаютъ отъ Бога духъ мудрости и святости, или какъ выражаются Духоборцы въ другомъ мѣстѣ: «совершенствуя свои добродѣтели, они могутъ обрѣсть въ духѣ печать вѣчныхъ дѣтей Божіихъ, подобно воплотившемуся Христу»; или Духоборцы 1791 года не хотѣли ясно выражаться, или современемъ самая послѣдовательность ихъ ученія стала строже. Духоборцы, жившіе на Молочной, и которыхъ я самъ могъ узнать ближе, прямо говорили г. Корнису: «Христосъ былъ сынъ Божій, но въ томъ же смыслѣ, какъ и мы можемъ быть названы сынами Божьими; наши старики, увѣряли Духоборцы, знаютъ еще больше, нежели зналъ Христосъ, поразспроси-ка ихъ!» *).

Христосъ былъ также *человѣкомъ*, потому что онъ, подобно намъ, родился во плоти. Однако, по извѣщенію Гавріила, онъ зачинается въ каждомъ изъ насъ, и также отъ духа, какъ и въ Маріи, онъ рождается въ духѣ каждаго вѣрующаго, удаляется въ пустыню, именно въ плоть вѣрующаго, искушается въ каждомъ человѣкѣ дьяволомъ, въ видѣ хлѣба, роскоши и честолюбія. Если онъ укрѣпится въ насъ, то говоритъ

*) Было бы очень интересно сравнить воззрѣнія и ученія этой русской секты съ одной стороны съ нашими древними философами, Яковомъ Бемомъ и др., а съ другой съ молодыми гегельянцами—Штрауссомъ, Фейербахомъ, Бауеромъ и т. д. Какая противоположность! какое сходство! Пошлые раціоналисты вѣсятъ не тяжеле макины противъ этихъ русскихъ идіотовъ.

словами ученія; если онъ преслѣдуется, то онъ страдаетъ и терпитъ до смерти на крестѣ; если его положатъ въ плотской гробъ, онъ въ третій день воскреснетъ, съ божественнымъ величіемъ въ душѣ того, который пострадаетъ до десятаго часа; онъ проживетъ въ тѣхъ душахъ 40 дней, возбудитъ въ ихъ сердцахъ всѣ роды любви, и, при вознесеніи на небо, возьметъ ихъ съ собою, и положитъ ихъ на алтарь славы, какъ самую святую, истинную и любезную жертву».

Духоборцы и не отрицаютъ прямо историческаго Христа, Его воплощенія, хотя признаютъ его существованіе въ видѣ таинственнаго зарожденія и жизни въ человѣческомъ духѣ. О чудесахъ Христа они говорятъ: «мы вѣримъ, что онъ творилъ чудеса; мы сами, вслѣдствіе нашихъ грѣховъ, были мертвы, слѣпы и нѣмы, и онъ вновь оживилъ насъ. Но внѣшнихъ тѣлесныхъ чудесъ мы не признаемъ».

Соотвѣтственно признанія рожденія и жизни Христа внутри насъ Духоборцы требуютъ вѣры въ этого внутренняго Христа. Вѣра въ историческаго Христа не необходима для спасенія.

Само собой разумѣется, что Христосъ живетъ дѣятельно только въ истинныхъ Духоборцахъ, которые одни только познали Его истинно, во всѣхъ же остальныхъ людяхъ Онъ находится въ усыпленіи, или даже умерщвленъ.

Съ этого пункта, ученіе Духоборцевъ, по отношенію къ ихъ практической жизни, распадается на два направленія: одни придаютъ наибольшее значеніе очищенію отъ грѣхопаденія, покаянію, другіе вѣрѣ во внутренняго Христа. Первое направленіе мрачное, мистико-аскетическое, второе свѣтлое, основывающееся на мирѣ и покоѣ внутренняго Божества.

Нравственное ученіе первыхъ очень строго. Такъ какъ страсти составляютъ существенную причину злого начала въ человѣкѣ, и такъ какъ этотъ міръ есть мѣсто наказанія, темница за *первое* грѣхопаденіе души, а тѣло есть котелъ души, то слѣдуетъ избѣгать всѣхъ мірскихъ радостей, всѣхъ наслажденій плоти. Всѣ страсти должны быть подавляемы; даже тѣ внѣшнія проявленія ихъ, очищенныя отъ всего преступнаго, которыя могутъ имѣть только похвальное и полезное значеніе для общества. Такъ напр., ими строго запрещается всякое стремленіе къ славѣ и почести, потому что корень этого стремленія лежитъ въ высокомѣріи—причинѣ перваго паденія. Требуется полное презрѣніе ко всѣмъ нравственнымъ наслажденіямъ, «даже чистыя наслажденія природой, цвѣтами, пѣніемъ птицъ, какъ бы ни было прекрасно и невинно удовольствіе, возбуждаемое ими въ насъ,—не должны привлекать къ себѣ и занимать нашего духа, иначе онъ прельщается ими и, воспламененный, остается связаннымъ долу въ своей темницѣ, не будучи въ состояніи подняться».

Но вторая вѣтвь Духоборцевъ, считающая себя выше по-развитію, ни какимъ образомъ не предается этому строгому и мрачному кодексу нравственности. Она не оспариваетъ истину этого кодекса, но говоритъ, что онъ годенъ для тѣхъ, которые не возвысились, и пока они не возвысились, до величія внутренней вѣры. «Если вѣра въ насъ воистинну жива, то мы приняли въ себя Христа; онъ пробуждается въ насъ и мы дѣлаемся сами Христомъ, мы дѣлаемся Богомъ, и тогда грѣхъ для насъ невозможенъ; все, что мы тогда дѣлаемъ, хорошо, потому что въ насъ поступаетъ такъ самъ Богъ; хотя бы даже поступокъ нашъ имѣлъ внѣшній видъ порока, но онъ все таки хорошій поступокъ, какъ скоро *мы* его дѣлаемъ. Напротивъ все, что дѣлаютъ другіе, не вѣрующіе или иначе вѣрующіе,—грѣховно, хотя бы дѣйствія ихъ имѣли внѣшній видъ добра».

Объ общественныхъ отношеніяхъ Духоборцы высказываются такъ: «Всѣ внѣшнія отличія людей ничего не значатъ, но въ сущности всѣ люди похожи другъ на дружку и равны, потому что души всѣхъ ихъ пали, и всѣ они подвержены искушенію. Нѣтъ ни господъ, ни рабовъ. Можно пользоваться услугой другаго, но и предлагающій свои услуги не рабъ намъ, а братъ, и мы равны съ нимъ». Духоборцы вносятъ тоже понятіе всеобщаго равенства въ семью, въ домашній бытъ, въ жизнь народа, въ государство. Но, конечно, они выражаются объ этомъ очень осторожно.

Понятіе церкви строится у нихъ также послѣдовательно, на общинѣ Духоборцевъ.

Они признаютъ, что св. писаніе дано самимъ Богомъ, но оно исполнено таинственнаго смысла, понятнаго и открытаго только Духоборцамъ. Все св. писаніе написано картинами и символами. Исторія Каина есть картина гибели потомковъ Адама, преслѣдующихъ невидимую церковь, или Авеля; вавилонское смѣшеніе языковъ есть распаденіе церквей; потопленіе Фараона есть картина будущей погибели сатаны со всѣми его силами въ красномъ морѣ огня, черезъ которое избранные духоборцы перейдутъ неповрежденные. Точно также и въ новомъ завѣтѣ, напр.: «Превращеніе Христомъ воды въ вино на свадьбѣ въ Канѣ Галилейской означаетъ, что Христосъ, при таинственномъ бракосочетаніи съ нашей душой, превратитъ въ нашемъ сердцѣ воду слезъ покаянія въ райское духовное вино, въ ангельскій нектаръ, въ напитокъ радости и блаженства.

«Такимъ образомъ ясно», говорятъ они дальше, «что при разъясненіи св. писанія нельзя руководствоваться сужденіями собственнаго разума, а тѣмъ менѣе общепринятымъ толкованіемъ внѣшней церкви; правиломъ и масштабомъ для разъясненія внѣшнихъ словъ писанія

должно служить внутреннее проясненіе, изліяніе духа на сердце человѣка, а слѣдовательно это внутреннее проясненіе или это внутреннее слово по своему достоинству выше даже самого св. писанія. потому что послѣднее не есть непосредственное изліяніе духа, а уже послѣдовательное дѣйствіе этого изліянія».

Само собой разумѣется, что они не признаютъ внѣшнихъ таинствъ. Своимъ же внутреннимъ таинствамъ они придаютъ еще болѣе мистическое и символическое значеніе, чѣмъ молокане. По свѣдѣніямъ 1791 года, таинство брака почитается ими еще очень строго, хотя обрядъ вѣнчанія и отброшенъ, какъ несущественный. Духоборцы на рѣкѣ Молочной выражались объ этомъ таинствѣ очень легкомысленно: «Основаніемъ для вступленія въ бракъ служитъ согласіе любовниковъ, основаніемъ продолженія брачной жизни служитъ любовь, которая, по существу своему, божественной природы; точно также по согласію супруговъ, или съ прекращеніемъ любви, бракъ долженъ быть расторгнутъ *). Если прекращается любовь, то исчезаетъ и божественное основаніе брака и продолженіе одной плотской связи было бы грѣхомъ».

Конечно, они не признаютъ ни посвященія въ духовный санъ, ни отдѣльнаго духовенства. «Каждый истинно проясненный можетъ и долженъ молить самъ за себя Бога». Объясненіе духоборцевъ 1791 г. оканчивается знаменательными въ этомъ отношеніи стихами **).

«Чтожь я такое наконецъ? Я долженъ быть храмомъ для прославленія Бога, зданіемъ, священникомъ и жертвой вмѣстѣ. Наше сердце — престолъ, наша воля—жертва, нашъ духъ—священникъ, совершающій таинство».

Само собой разумѣется, что духоборцы не имѣютъ и не могутъ имѣть церквей, равно и общественныхъ богослуженій, потому что каждый изъ нихъ въ нѣкоторомъ родѣ самъ Богъ и стоитъ совершенно изолированно отъ остальныхъ; по принципу, въ ихъ собраніяхъ могутъ быть допускаемы взаимныя обученія, но не общественныя молитвы. Но природное стремленіе людей къ общественности сильнѣе принциповъ. А потому въ дѣйствительности у нихъ существуютъ и общественныя богослуженія. Тамъ и сямъ у нихъ есть молельни, въ которыхъ одна-

---

*) Подобное же ученіе, только съ менѣе блестящей логикой развиваетъ профессоръ въ Бреславлѣ, перешедшій къ такъ называемымъ новымъ католикамъ. Слѣдовательно этому ученію можетъ быть предоставлена слава дерзости, но никакъ не слава новизны.

**) Я перечиталъ о нашихъ сектахъ почти все, что издано о нихъ въ Россіи и заграницей и не могъ найти этихъ стиховъ въ оригиналѣ, такъ что приходится русскіе стихи переводить съ нѣмецкаго на русскую прозу.

Пр. перев.

ко ничего нѣтъ—никакого украшенія, ни образа, ни даже распятія или какого-нибудь другаго символа. По срединѣ комнаты стоитъ столъ, на немъ хлѣбъ и соль. Духоборцы Тамбовской губерніи собираются въ опредѣленные дни *) въ такой комнатѣ; мужчины становятся по одну, женщины по другую сторону стола рядами, и сперва поютъ церковнымъ напѣвомъ славословіе, составленное изъ отдѣльныхъ отрывковъ, преимущественно изъ пророковъ. (Всѣ ихъ гимны, псалмы, молитвы взяты изъ Библіи, но всегда составлены ими изъ разныхъ отдѣльныхъ отрывковъ; никогда не употребляютъ они, напримѣръ, цѣлый псаломъ Давида). Послѣ пѣнія, второй по порядку мужчина подходитъ къ первому и старшему, оба отвѣшиваютъ по два низкихъ поклона другъ другу, цѣлуются и дѣлаютъ по третьему поклону. Затѣмъ третій мужчина кланяется двумъ первымъ и цалуетъ ихъ, потомъ точно также четвертый и такъ далѣе до послѣдняго. Затѣмъ женщины повторяютъ ту же церемонію между собой. Этотъ обрядъ означаетъ признаніе ими божественной Троицы, равно и того, что эта Троица въ каждомъ изъ нихъ (точно такимъ же образомъ они здороваются при свиданіяхъ и произносятъ при этомъ слѣдующія слова: Азъ есмь Господь Богъ твой, да не будутъ тебѣ бози иніи, развѣ Мене!). Когда я былъ у духоборцевъ на р. Молочной, то у нихъ уже не было больше молельни, но они исполняли это подъ открытымъ небомъ, причемъ мужчины и женщины составляли два отдѣльныхъ круга. На этихъ собраніяхъ они привѣтствовали другъ друга такимъ образомъ, что мужчина и женщина брались за правыя руки, три раза кланялись другъ дружкѣ, три раза цѣловались, причемъ произносили какія-то непонятныя слова. Они и въ этомъ случаѣ дѣлаютъ три поклона и трижды цѣлуются въ воспоминаніе Троицы, а пожатіе рукъ означаетъ «связь любви, добраго привѣтствія, познанія, мудрости, признаніе скрытаго Бога».

Но кромѣ этихъ явныхъ собраній и этихъ общихъ церемоній, у нихъ есть еще и секретныя. Почти вѣрно, и существуютъ опредѣленныя указанія на то, что у нихъ есть тайные обряды, и, по имѣющимся даннымъ, мистеріи эти связаны съ страшными церемоніями и оргіями, но еще рѣшительно ничего не извѣстно о самомъ содержаніи этихъ мистерій. Даже и тѣ духоборцы на Молочной, которые въ послѣднее время перешли въ православіе, хранятъ боязливое молчаніе о нихъ, хотя все ихъ поведеніе на допросахъ и даже нѣкоторыя отрывочныя выраженія ясно указываютъ на то, что что-то есть. Всѣ духоборцы или

*) Они не празднуютъ ни субботы, ни воскресенья, ни другіе праздники, но у нихъ есть свое таинственное дѣленіе времени и свои опредѣленные праздники, о которыхъ однако нѣтъ ровно никакихъ свѣдѣній. Повидимому, они стоятъ въ связи съ мистеріями, изложенными ниже.

большая часть ихъ, конечно, знаютъ эти обряды, но немногіе изъ нихъ посвящены или принимаютъ участіе въ нихъ.

Я не могу рѣшить, относятся ли слѣдующія свѣдѣнія, содержащіяся въ собранныхъ мною документахъ, къ этимъ темнымъ мистеріямъ.

Нѣкоторые пріятели духоборцевъ, допущенные послѣдними, въ качествѣ зрителей, въ ихъ собраніе, бывшее въ Новгородѣ въ 1800 году, замѣтили, что тогдашній дьячекъ изъ Софійскаго собора, Иванъ Ивановъ, тайный приверженецъ духоборцевъ, читалъ имъ Евангеліе. По прочтеніи одной главы, всѣ начали пѣть, причемъ постоянно хлопали руками по правому колѣну *). Затѣмъ слѣдовало опять чтеніе, пѣніе и такъ четыре раза. Потомъ они кланялись другъ другу, просили прощенія одинъ у другаго, и наконецъ каждый выпилъ по два глотка изъ чаши, которую зрители не могли признать. Когда они спросили о ней дьячка, онъ далъ имъ уклончивый отвѣтъ.

У нѣкоторыхъ духоборцевъ замѣчено, что въ опредѣленные дни они ставятъ на возвышеніе въ родѣ престола красиваго юношу, одѣтаго во все бѣлое, и молятся ему на колѣнахъ; юноша представляетъ символъ обитающаго въ каждомъ изъ нихъ Бога **).

У духоборцевъ есть двѣ писанныя книги; одна изъ нихъ носитъ заглавіе: *Ключъ къ уразумьнію или къ таинственному*, другая есть родъ руководства къ ихъ ученіямъ. Однако до сихъ поръ не удалось достать ихъ ни правительству, ни даже друзьямъ духоборцевъ; они берегутъ ихъ въ величайшей тайнѣ и даже г. Корнису, котораго они чтутъ какъ своего благодѣтеля, не удалось взглянуть на эти книги, несмотря на всѣ просьбы и даже на предложеніе значительныхъ суммъ. Г. Корнисъ могъ только достать отъ нихъ одинъ псаломъ и нѣсколько молитвъ, которыя я тутъ и помѣщаю.

Псаломъ.

Кто иной, какъ Іоаннъ, новый Моисей, родился отъ нетлѣнной дѣвы по слову Божію. Богъ сказалъ намъ много мудраго; тѣло должно быть распято, а человѣкъ спасенъ, гово-

Толкованіе одного Духоборца.

Кто такой Духоборецъ, какъ не тотъ, котораго представляли Іоаннъ, Моисей и Христосъ? Что сказано о воплощеніи Христа, то исполнилось въ Духоборцѣ. Божество обитаетъ во

*) О хлопаньи руками по правому колѣну сравни сказанное о томъ же при описаніи секты скопцовъ.

**) Рыцари—Французы во время революціи ставили на престолъ, вмѣсто мальчика, молоденькую красивую дѣвушку, какъ богиню разума, и молились ей. Духоборцы молятся юношѣ, представляя его себѣ Христомъ, божественнымъ разумомъ! Ничего нѣтъ новаго подъ солнцемъ и все суета, говоритъ проповѣдникъ.

ритъ новый Моисей о спасеніи человѣчества, но для вѣчнаго спасенія нужно, чтобы Сынъ Божій Іисусъ Христосъ сталъ человѣкомъ, и чтобы мы вѣрили и признавали, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій и человѣкъ. Господь говоритъ человѣческими устами: Слушайте, теперь есть царство; взгляните на востокъ, гдѣ гора Сіонъ, идите туда и взгляните на нее! Изъ середины горы текутъ ручьи и смываютъ нечистоты сыновей израильскихъ женъ. Небеса на горѣ Сіонѣ покрыты благодѣтелями. О, дѣти въ бѣломъ церковномъ облаченіи, въ церковномъ облаченіи, украшенномъ огненными звѣздами! Эти небеса возвѣщаютъ славу Божію, и по всей землѣ расходится отъ нея сіяніе, и до конца міра достигаетъ ея голосъ. Когда наступитъ конецъ этого міра, тогда небеса отверзутся, будетъ громъ и молнія, люди ужаснутся и все царство придетъ въ движеніе. Тогда соберутся всѣ языки въ одной странѣ, гдѣ царство бѣлаго царя, тамъ явится престолъ Новаго Давида. Въ домѣ Давида будетъ великій ужасъ, когда въ него сойдетъ съ неба Господь въ образѣ Архангела съ Божьей трубой и возсядетъ на престолъ Новаго Давида, чтобы судить живыхъ и мертвыхъ; тогда Архангелъ Михаилъ затрубитъ въ большую трубу, онъ начнетъ борьбу съ древнемъ зміемъ, змій низвергнется, Авель искоренитъ его живымъ словомъ, низвергнетъ сатану съ престола, и разрушитъ его тронъ, и господство его распадется; тогда скаплоти, которая есть Слово Божіе, — имъ говоритъ Богъ и высказываетъ великую мудрость. Люди терзаютъ здѣсь плоть, но внутренняя сущность во время превращенія при смерти перейдетъ въ лучшее тѣло, и тѣмъ спасется, потому что нужно, чтобъ эта высокая сущность, чтобы этотъ Сынъ Божій Іисусъ Христосъ былъ во плоти и сталъ бы человѣкомъ, такъ какъ Богъ говоритъ человѣческими устами. Подъ царствомъ востока и горой Сіономъ подразумѣвается въ духовномъ смыслѣ общество Духоборцевъ; середина горы означаетъ Богочеловѣка, одареннаго величайшею мудростью и силой; отъ него идетъ источникъ блаженства для тѣхъ вѣрующихъ, которые покрыты добрыми дѣлами и роскошно украшены блестящей бѣлизной. Эти добрыя дѣла распространяютъ между мірскими людьми славу, но придетъ конецъ и добрыя дѣла выступятъ тогда съ страшной силой за людей. Глава Духоборцевъ сдѣлается единственнымъ чтимымъ царемъ, вокругъ его соберутся всѣ; впрочемъ до того времени Духоборцамъ предстоитъ скорбь и нужда, но они будутъ управлять міромъ, борьба будетъ сильна, но они побѣдятъ и достигнутъ престола высшей славы.

жетъ Господь: Аминь, аминь! живите на своемъ небѣ! Господь будетъ царствовать въ своихъ небесахъ отъ вѣка и до вѣка.

Молитвы, читаемыя въ собраніяхъ.

I.

Къ кому я пойду отъ тебя Господи, къ кому я бѣгу отъ твоего лица? Обращусь ли къ небу, ты тамъ. Возьму крылья утренней зари, и опущусь на дно моря, и тамъ рука твоя наставитъ меня и десница твоя удержитъ меня. Куда я пойду, куда я обращусь, вѣчная жизнь, какъ ни къ тебѣ, моему Творцу? Куда я бѣгу, у кого я найду утѣшеніе, радость, убѣжище и покой для моей души? Къ кому я пойду отъ тебя, Господи Боже мой, когда ты — слово вѣчной жизни, которая во мнѣ? Ты источникъ жизни, податель всѣхъ благъ. Моя душа жаждетъ тебя, мое сердце жаждетъ тебя, Богъ моей жизни! Утоли насъ святымъ своимъ именемъ, Ты, сладчайшій Господи Іисусе. Моя душа, мое сердце изранены, нѣтъ для меня ничего пріятнѣе во всей моей жизни, какъ твой святѣйшій духъ. Твои слова будутъ слаще меда для моего нёба и рта, Твое оправданіе, Господи, будетъ мнѣ дороже золота и драгоцѣнныхъ камней и много слаще сотоваго меда.

II.

Къ кому мнѣ взывать, кого любить, кромѣ тебя Господи, Боже мой, такъ какъ Ты моя жизнь. Ты мое спасеніе, моя честь и слава. Ты мое богатство, Ты мое вѣчное сокровище. Ты моя надежда и ожиданіе, Ты моя радость, мой вѣчный покой. Могу-ль я любить что-нибудь суетное, неизвѣстное, превратное, испорченное, лживое болѣе, чѣмъ Тебя, мою истинную жизнь? Ты моя жизнь, мое блаженство, на Тебя одного полагаю я мою надежду, все мое упованіе, всѣ мои желанія, всѣ мои мольбы; къ Тебѣ, Господи, обращаюсь я отъ всего сердца и отъ всей души, молю Тебя всѣми силами, изъ глубины моего сердца, да изольется мое сердце въ Тебя одного, да буду я въ Тебѣ и да будешь ты во мнѣ. Я познаю въ себѣ единаго истиннаго Бога, посланнаго Тобой Іисуса Христа, и взываю къ нему; въ Твоемъ свѣтѣ мы усматриваемъ свѣтъ милости Твоего св. Духа.

Повидимому, Духоборцы не имѣютъ и не имѣли прежде общаго главы. Отдѣльныя общины часто несогласны другъ съ другомъ, но повсюду изъ среды ихъ временами выходятъ предводители, скоро пріобрѣтающіе безусловную власть въ окрестности и встрѣчающіе полное повиновеніе.

Такой предводитель былъ Сильванъ Колесниковъ во второй половинѣ XVIII в. въ деревнѣ Никольской, Екатеринославской губерніи; Духоборцы, бывшіе подъ слѣдствіемъ 1791 г., долго спустя послѣ его смерти, еще говорили о немъ съ большимъ уваженіемъ, считали его своимъ учителемъ и основателемъ ихъ общины въ Екатеринославской губерніи. По ихъ словамъ, онъ умѣлъ читать и писать, — талантъ неслыханный между тогдашними русскими крестьянами. Онъ обладалъ природнымъ умомъ, убѣдительною рѣчью, велъ строгую жизнь, былъ зажиточенъ и очень добродѣтеленъ; его домъ скоро сдѣлался средоточіемъ для цѣлой окрестности. Тамъ онъ преподавалъ свое ученіе, особенно по воскресеньямъ и праздникамъ, свелъ почти со всѣми сношенія и считался ихъ общимъ главою. Послѣ его смерти учительская обязанность и вліяніе на другихъ перешли къ его сыновьямъ Кириллу и Петру, которые сохранили ихъ за собой до своей смерти.

Изъ извѣстныхъ предводителей всего интереснѣе И. Капустинъ, о которомъ я собралъ много свѣдѣній отъ Меннонитовъ на Молочной, бывшихъ его ближайшими сосѣдями.

О происхожденіи, имени и прежней жизни И. Капустина ничего не извѣстно. По одному сказанію, онъ былъ крѣпостнымъ *) и за какое-то преступленіе отданъ въ солдаты. Гвардейскій унтеръ-офицеръ въ отпуску, онъ отправился въ Тамбовскую губернію и присоединился къ распространеннымъ тамъ Молоканамъ. Зналъ ли онъ прежде ученіе Духоборцевъ, или мало по малу онъ развилъ его самостоятельно — довольно того, что онъ сталъ распространять это ученіе между Молоканами, въ чемъ ему помогалъ его зять Уклинъ. Это причинило распаденіе между Молоканами, а такъ какъ въ то же время большая часть Духоборцевъ Тамбовской губерніи переселилась на Молочную воду (въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, Таврической губернія), то онъ съ своими приверженцами послѣдовалъ за ними и поселился тамъ.

Въ 1801 г., съ разрѣшенія Императора Александра, 30 семействъ, изъ вышеназванной деревни Никольской, Екатеринославской губерніи, поселились на Молочной; такъ какъ эта маленькая колонія, не стѣсняемая никѣмъ, скоро расцвѣла, то Духоборцы изо всѣхъ губерній Россіи потянулись туда и поселились тамъ съ разрѣшенія правительства.

Капустинъ, при своей красивой наружности, при большихъ природныхъ способностяхъ, умѣ и дарѣ слова, скоро пріобрѣлъ господство надъ всѣми; всѣ добровольно подчинились ему, и онъ господствовалъ надъ ними какъ царь, или скорѣе какъ пророкъ. Распространяя общее

*) Это было бы исключеніемъ изъ правила, такъ какъ замѣчено, что секта Духоборцевъ распространяется только между свободными людьми, государственными крестьянами, казаками и т. п., и никогда между крѣпостными.

ученіе Духоборцевъ, онъ умѣлъ объяснять его въ свою выгоду. Онъ особенно развивалъ вѣрованіе въ переселеніе душъ, существовавшее впрочемъ у нихъ и до него. Онъ училъ также, что Христосъ родится вновь въ *каждомъ* вѣрующемъ, что Богъ проникаетъ въ *каждаго*, потому что когда слово стало плотью, то и каждое божеское дѣйствіе на землѣ облеклось на вѣчное время плотью, т. е. стало человѣкомъ; однако каждая человѣческая душа, по крайней мѣрѣ пока существуетъ сотворенный міръ, составляетъ особый индивидуумъ. Богъ выбралъ самаго совершеннаго и самаго чистаго изъ людей, какіе только были, и поселился въ личность Іисуса Христа, и такимъ образомъ душа Іисуса стала совершеннѣйшею и чистѣйшею изо всѣхъ человѣческихъ душъ. Послѣ того, какъ Богъ явился уже разъ людямъ въ образѣ Іисуса, Онъ пребываетъ всегда въ человѣческомъ родѣ, и живетъ и обнаруживаетъ себя въ каждомъ вѣрующемъ. Но куда же дѣвалась индивидуальная душа Іисуса? По закону переселенія душъ, она неизбѣжно должна была поселиться въ другое человѣческое тѣло. Іисусъ самъ сказалъ: «Я останусь съ вами до конца дней»! Такимъ образомъ душа Іисуса, предпочтенная самимъ Богомъ всѣмъ остальнымъ человѣческимъ душамъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе переходитъ постоянно въ новое тѣло, и въ силу ея высокихъ способностей, и по особому и необходимому повелѣнію Божью, она постоянно удерживаетъ сознаніе о всѣхъ прежнихъ состояніяхъ, пережитыхъ ею. Поэтому человѣкъ, въ которомъ она обитаетъ, знаетъ, что въ немъ душа Іисусова. Въ первые вѣка послѣ Христа убѣжденіе это было такъ распространено между вѣрующими, что каждый тотчасъ признавалъ новаго Іисуса, и каждый новый Іисусъ руководилъ христіанствомъ, былъ главою его и разрѣшалъ всѣ религіозные споры. Каждаго новаго Христа называли папой. Однако скоро ложные папы овладѣли престоломъ Іисуса. Истинный Іисусъ удержалъ при себѣ только небольшую горсть вѣрныхъ и истинно вѣрующихъ, какъ Онъ предрекъ это еще въ новомъ завѣтѣ: «Много званныхъ, мало избранныхъ». Эти истинно вѣрующіе суть Духоборцы, а поэтому между ними постоянно находится Іисусъ, и душа его обитаетъ въ одномъ изъ нихъ. «Такъ Сильванъ Колесниковъ въ Никольской, котораго еще хорошо знали многіе старики между васъ, былъ истинный Іисусъ, теперь же, какъ вѣрно то, что надо мною небо, а подъ моими ногами земля, такъ вѣрно и то, что я истинный Іисусъ Христосъ, вашъ Господь, а потому падите на колѣна и молитесь мнѣ»!

Всѣ пали на колѣна и молились ему *).

*) Для сравненія я приведу, что въ XVI в. нѣкто Давидъ Іоргисъ изъ Анабаптистовъ точно такъ же выдавалъ себя за Христа, за новаго Давида, за Мессію, всѣ пророчества ветхаго завѣта объяснялъ въ свою пользу, и дѣйствительно

Духоборцы поселились на Молочной водѣ въ 9 деревняхъ которымъ дали особыя названія: *Терпѣніе* (здѣсь поселился Капустинъ и отсюда управлялъ всѣми остальными), *Богдановка*, *Тройчатка* (Троицкая?), *Ново-Спасская* и др. Въ 1833 году тамъ жило до 4,000 Духоборцевъ.

Капустинъ ввелъ между ними полную общность имущества. По его распоряженію, поля обрабатывались общиною, жатва дѣлилась самимъ Капустинымъ между всѣми, открыты были магазины на случай голодныхъ годовъ; развились всевозможныя отрасли промышленности, приготовляли хорошіе ремни, красивыя шапки и т. д.; колонія видимо расцвѣла.

Около 1814 года Капустинъ попалъ подъ судъ за привлеченіе другихъ къ своей вѣрѣ, посаженъ въ острогъ, но скоро былъ освобожденъ на поруки. Его послѣдующая судьба темна. Скоро стало извѣстнымъ, что онъ умеръ и погребенъ. Начальство хотѣло въ этомъ удостовѣриться, вскрыло могилу и нашло тамъ мужчину съ длинной рыжей бородой, тогда какъ Капустинъ брюнетъ и всегда брилъ бороду. Лица нельзя было разобрать. Жена Капустина жила уже нѣкоторое время на островѣ, при устьѣ р. Молочной, въ 7 верстахъ отъ деревни Терпѣніе, недалеко отъ Азовскаго моря. Скоро многіе зажиточные Духоборцы начали брать паспорты въ Луганъ, подъ предлогомъ закупки лошадей. У начальства возбудилось подозрѣніе, оно стало допытываться объ этомъ отъ жены Капустина и разузнавать въ окрестности, но ничего не открыло. Только уже много позднѣе и послѣ того, какъ Капустинъ въ самомъ дѣлѣ умеръ, въ 1820 году, молодой Корнисъ открылъ не вдалекѣ отъ прежняго жилья Капустина, пещеру, въ которой онъ провелъ послѣдніе годы своей жизни. Я также видѣлъ эту пещеру. Очень узкій входъ, вѣроятно прежде замыкавшійся дверью, ведетъ отъ берега зигзагообразнымъ корридоромъ въ комнату, гдѣ стояла постель и печка. Свѣтъ проникалъ въ нее черезъ деревянную трубу, выходящую наружу и скрытую кустарникомъ.

Послѣ смерти Капустина, Христосъ перешелъ въ сына его. Онъ увѣрилъ своихъ послѣдователей, что душа Христа имѣетъ власть соединиться съ любымъ человѣческимъ тѣломъ, которое она выберетъ, и что она поселится въ тѣлѣ его сына. Сына этого звали Иларіономъ Калмы-

---

пріобрѣлъ нѣкоторыхъ приверженцевъ. Онъ умеръ въ Базелѣ. Іисусъ самъ предсказалъ, что будутъ являться ложные пророки и выдавать себя за Христа. Матѳ. XXIV 23. Нечего удивляться тому, что это случилось, но можно удивляться тому, что они нашли послѣдователей. Люди, вѣрующіе въ божественность Христа и Его ученіе, вѣрующіе въ св. писаніе, перенесли свою вѣру на обманщиковъ, которыхъ самъ Христосъ называлъ таковыми. Какая удивительная спутанность въ умѣ человѣка!

ковымъ. Чтобы избавить его отъ рекрутчины, Капустинъ отправилъ свою беременную жену къ ея отцу Калмыкову, чтобы она тамъ родила, и впослѣдствіи выдалъ ее снова замужъ за ея ребенка, признаннаго за незаконно рожденнаго и названнаго Иларіономъ Калмыковымъ. Иларіону было около 15 лѣтъ, когда умеръ его отецъ. Чтобы по возможности скорѣе имѣть отъ него потомство, Духоборцы, когда ему минуло 16 лѣтъ, подкладывали къ нему одну за другой 6 молодыхъ дѣвушекъ. Но сынъ не унаслѣдовалъ духа отца: онъ предался пьянству, порядокъ распался между Духоборцами, общность имущества нарушилась. Онъ умеръ въ ссылкѣ въ Ахалцыхѣ на Кавказѣ въ 1841 году и оставилъ послѣ себя двухъ малолѣтнихъ мальчиковъ; Духоборцы надѣются, что въ одномъ изъ нихъ, на тридцатомъ году жизни, явитъ себя Христосъ.

При распаденіи общаго порядка, выказался деспотизмъ предводителей и старшинъ. У Капустина былъ совѣтъ изъ 30 старшинъ, изъ которыхъ 12 считались апостолами. Послѣ его смерти, при его слабомъ сынѣ, они управляли всѣмъ. Но когда слишкомъ многіе были посвящены въ таинственныя мистеріи, то начались подозрѣнія, недовѣрія, наговоры; опасались открытія. Тогда совѣтъ старшинъ призналъ себя полновластнымъ инквизиціоннымъ трибуналомъ. Выраженіе: «кто отречется отъ своего Бога, да погибнетъ отъ меча», получило произвольное толкованіе. Домъ засѣданія суда назывался *рай и мука*; мѣсто казни было на островѣ при устьѣ Молочной. Уже за одно подозрѣніе въ измѣнѣ или въ переходѣ къ православію люди наказывались пыткой и смертью. Впродолженіи двухъ лѣтъ пропало, большей частью безслѣдно, до 400 человѣкъ. Послѣднее разслѣдованіе со стороны правительства дало ужасные результаты; найдено нѣсколько за-живо похороненныхъ, многіе были изуродованы. Слѣдствіе, начавшееся въ 1833 г., окончило свои занятія въ 1839 г. Тогда государь приказалъ всѣхъ духоборцевъ съ Молочной переселить на Кавказъ, раздѣлить ихъ тамъ и имѣть надъ ними строгій полицейскій надзоръ. Остаться разрѣшалось только тѣмъ, которые пожелаютъ перейдти въ православіе. Это повелѣніе было сообщено имъ генералъ-губернаторомъ, графомъ Воронцовымъ. Я привожу здѣсь это сообщеніе.

Отъ генералъ-губернатора Новороссіи и Бессарабіи.
Жителямъ деревни Ефрановка, называемымъ Духоборцами.

Увѣдомленіе.

Всякія дѣйствія, которыя оскорбляютъ нашу православную церковь, или нарушаютъ общественное спокойствіе, воспрещены нашими государственными законами, и нарушеніе этихъ законовъ наказывается строго. Эти законы исходятъ отъ власти, установленной Богомъ, слѣдовательно

*

имѣютъ божественное происхожденіе, а потому всѣ и каждый обязанъ имъ повиноваться и буквально ихъ исполнять; такъ что тотъ, кто возстаетъ противъ власти, тѣмъ самымъ противится повелѣнію Бога.

Вы, духоборцы, отпали отъ тѣхъ догматовъ, которымъ слѣдуетъ втеченіи многихъ столѣтій православная церковь, и ложнымъ толкованіемъ и превратнымъ пониманіемъ слова Божія развивши у себя превратное ученіе, вы уничтожили миръ церкви, а своими незаконными дѣйствіями нарушили общественный порядокъ. Какъ противники власти и ея приказаній, вы давно уже заслужили справедливую кару и наказаніе.

Однако въ Бозѣ почившій императоръ Александръ, желая обратить васъ посредствомъ кротости, терпѣнія и любви, не только въ своемъ великодушіи забылъ всѣ ваши вины и отмѣнилъ слѣдуемыя вамъ наказанія, но и повелѣлъ собрать всѣхъ васъ, прежде разсѣянныхъ и тайно жившихъ во мракѣ, въ одну общину, и сверхъ того предоставить въ ваше пользованіе значительное пространство земли,—и за всѣ оказанныя имъ милости и благодѣянія онъ требовалъ отъ васъ одного: чтобы вы жили въ мирѣ и спокойствіи и не нарушали государственныхъ законовъ. Какіе же плоды принесла эта отеческая забота о васъ! Едва вы поселились на отведенной вамъ землѣ, какъ, во имя вашей вѣры и по приказанію вашихъ лжеучителей, начали убивать людей, жестоко обращаться съ ними, скрывать у себя бѣглыхъ солдатъ, утаивать преступленія, совершенныя вашими братьями, и повсюду оказывать неповиновеніе и презрѣніе къ власти. Многіе изъ вашихъ единовѣрцевъ знали о такихъ дѣйствіяхъ, нарушающихъ всѣ человѣческіе и божескіе законы, и не только не предали виновныхъ въ руки правительства, но старались скрыть ихъ; многіе изъ вашихъ братьевъ еще и теперь подъ арестомъ и ожидаютъ справедливаго наказанія за свои злодѣянія.

Теперь всѣ ваши преступленія открыты, и кровь, тайно и явно пролитая, взываетъ къ отмщенію. Вы сами лишили себя милости помазанника Божія, охранявшей и защищавшей васъ до сихъ поръ, потому что нарушили то условіе, подъ которымъ она была вамъ обѣщана. Ваши поступки, вытекающіе изъ вашей вѣры, разрушительной для общественнаго спокойствія, истощили долготерпѣніе правительства, которое наконецъ убѣдилось, что во имя общественнаго порядка ваше присутствіе здѣсь не можетъ быть долѣе терпимо, и что вы должны быть удалены въ такія мѣстности, въ которыхъ вы были бы лишены возможности вредить вашимъ ближнимъ. Наконецъ ваше дѣйствіе привлекло на себя высочайшее вниманіе Государя Императора,—выслушайте теперь его волю:

Его Императорское Величество высочайше повелѣть соизволилъ: всѣхъ тѣхъ, которые останутся въ своей вѣрѣ, пересилить на Кавказъ. При этомъ Государь Императоръ даруетъ вамъ слѣдующія милости:

1) Взамѣнъ земли, предоставленной вамъ здѣсь отъ короны, вамъ будетъ отведена другая земля въ Ахалцыхскомъ уѣздѣ Грузино-Эмеретинской губерніи. При этомъ вамъ объявляется, что тѣ изъ васъ, которые переселятся на Кавказъ, не будутъ освобождены отъ рекрутчины.

2) Предоставляется переселенцамъ свое движимое имущество продать или взять съ собой.

3) За недвижимыя имущества, какъ то: дома, сады, будетъ выдано вознагражденіе по опредѣленію ихъ цѣнности особой коммиссіей.

4) Земля, составляющая собственность переселенцевъ, можетъ быть продана или уступлена правительству за опредѣленную цѣну, но съ условіемъ, что если эта земля не будетъ продана или уступлена правительству ко времени переселенія, назначенному въ половинѣ мая сего 1841 г., то все-таки переселенцы, собственники той земли, не могутъ оставаться на своемъ теперешнемъ мѣстѣ жительства дальше упомянутаго срока.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Его И. В. высочайше соизволилъ передать вамъ, что тѣ изъ васъ, которые, познавши свое заблужденіе, обратятся къ истинной вѣрѣ и перейдутъ въ лоно православной церкви, нашей общей матери, и послѣдуютъ ея ученію, основанному на словахъ Спасителя и апостоловъ, могутъ остаться на ихъ теперешнемъ мѣстѣ жительства и сохранить за собою свои земли, ровно и пользованіе землями, предоставленными вамъ отъ короны, и что всѣ такіе изъ васъ будутъ пользоваться всегда особымъ покровительствомъ и милостью.

Извѣстивши васъ о волѣ нашего всемилостивѣйшаго Государя, я отсылаю васъ къ вашему гражданскому губернатору, дѣйствительному статскому совѣтнику Муромцеву и коллежскому совѣтнику Ключареву. Я совѣтую и прошу васъ зрѣло обсудить все выше изложенное и передать мнѣ отвѣтъ о вашемъ рѣшеніи.

Одесса 26 января 1841 г.

Подписано: Генералъ-губернаторъ
Новороссіи и Бессарабіи,
Графъ Воронцовъ.

Вслѣдствіе этого въ томъ же 1841 году наиболѣе ревностные духоборцы, въ числѣ 800 человѣкъ, были переселены на Кавказъ, и между ними Иларіонъ Калмыковъ съ семьей. Въ 1842 году переселились еще 800 человѣкъ, а въ 1843 г. 900 человѣкъ. Часть перешла въ православіе, чтобы остаться на мѣстѣ, многіе возвращаются теперь изъ своего новаго отечества, гдѣ имъ очень тяжело живется, и принимаютъ православіе. Но болѣе чѣмъ вѣроятно, что переходъ этотъ совершенно внѣшній. Еслибы правительство открыло у нихъ училища, послало бы къ нимъ умныхъ, набожныхъ и дѣятельныхъ священниковъ, то невѣжест-

венная толпа могла бы честно отказаться отъ своей вѣры, а иначе изъ нихъ образуются только лицемѣры.

Прежде чѣмъ я приступлю къ описанію моего посѣщенія Духоборцевъ, я хочу разсказать одинъ анекдотъ, переданный мнѣ И. Корнисомъ. Въ 1817 году въ Россіи были два квакера, Алланъ изъ Англіи и Дригетъ изъ Пенсильваніи. Въ то время было распространено воззрѣніе, что у Духоборцевъ тѣже религіозныя основанія, что и у квакеровъ. Императоръ Александръ, которому эти квакеры были представлены, самъ предложилъ имъ познакомиться съ ученіемъ Духоборцевъ. Они отправились на Молочную. Тогдашній директоръ колоніи Меннонитовъ, статскій совѣтникъ Контеніусъ, свезъ ихъ къ Духоборцамъ и устроилъ родъ религіознаго диспута между квакерами и нѣкоторыми умными духоборцами (Капустинъ тогда уже умеръ или скрывался). Конечно разговоръ велся черезъ переводчика и длился половину дня. Со стороны духоборцевъ выступилъ извѣстный Гришка, ловкій и бойкій малый. Духоборцы говорили уклончиво, двусмысленно, они мастерски умѣютъ вести такой разговоръ; англичане держались стойко, и наконецъ духоборцамъ нельзя было больше отлынивать. И когда они на котегорично поставленный имъ вопросъ: «Вѣрите вы въ Христа, единороднаго сына Божія, второе лице св. Троицы?» отвѣчали: «мы вѣримъ, что Христосъ былъ хорошій человѣкъ и ничего больше»,—то Алланъ закрылъ себѣ глаза рукой и вскричалъ: «мракъ!» Тотчасъ послѣ этого оба Англичанина уѣхали.

Я воспользовался моимъ пребываніемъ у Меннонитовъ на Молочной, чтобы лично познакомиться съ Духоборцами подъ руководствомъ Меннонита г. Корниса.

26 іюля ст. ст. (7 августа) 1843 года мы поѣхали въ духоборческую деревню Богдановку и были радушно приняты однимъ изъ болѣе уважаемыхъ жителей ея, которыхъ хорошо зналъ г. Корнисъ. Вскорѣ собралась половина деревни въ домѣ нашего хозяина и вокругъ дома. Внѣшній видъ деревни, расположеніе двора и дома, народная одежда не представляли существеннаго отличія отъ сосѣднихъ русскихъ деревень. Только общій видъ производилъ впечатлѣніе большаго довольства, порядка и чистоты; а когда я проходилъ деревней и видѣлъ дѣтей, и потомъ посмотрѣлъ на собравшихся поселянъ въ домѣ и на дворѣ нашего хозяина, то мнѣ бросились въ глаза красивыя формы какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, и выраженіе здоровья и силы *).

*) Очень понятно! Духоборцы, безъ дальнѣйшихъ разсужденій, убиваютъ каждаго уродливаго или слабаго ребенка. Они говорятъ: «Душа, подобіе Божіе должна обитать въ достойномъ, благородномъ, сильномъ тѣлѣ. Если она попадетъ въ слабое и уродливое тѣло, то мы обязаны освободить ее изъ этой жалой темницы; тогда она, по закону переселенія душъ, ищетъ себѣ другое—луч-

Внутренность дома, въ который я взошелъ, совершенно такая же, какъ и въ другихъ русскихъ домахъ той мѣстности, только, конечно, въ углу комнаты не было образа, который непремѣнно виситъ въ избѣ каждаго русскаго крестьянина не-сектанта. Разговоръ скоро перешелъ на религіозные предметы и, несмотря на то, что для меня, какъ говорившаго при помощи переводчика, должна была утратиться связь и тонкости рѣчи, я все-таки не могъ довольно надивиться ловкости, легкости выраженій и лукавству обоихъ духоборцевъ, говорившихъ со мной,— одного сѣдобородаго и другаго сильнаго тридцатилѣтняго мужчины. Всякій разъ, какъ разговоръ касался высшихъ и опасныхъ ученій ихъ секты, они начинали говорить двусмысленности и забрасывали меня такими высокопарными и фантастическими выраженіями, которыя сдѣлали бы честь самому заклятому софисту, одаренному діалектическими способностями. Я не могъ въ ихъ присутствіи записывать разговора въ мою записную книжку, чтобы не возбудить въ нихъ недовѣрія и страха къ себѣ. Такимъ образомъ я могу говорить здѣсь только объ общемъ впечатлѣніи. Это было необыкновенно странное смѣшеніе самыхъ высокихъ мыслей съ самымъ грубымъ и грязнымъ приложеніемъ ихъ къ практической жизни. Я тутъ видѣлъ ясно, какъ легко самый духовный мистицизмъ можетъ переходить въ атеизмъ. Самообожествленіе этихъ людей очень близко къ полному отрицанію идеи положительнаго божества. Вопросы добра и зла, добродѣтели и порока разрѣшаются въ понятіи *я* и *не-я*; духоборецъ богъ и не можетъ быть пороченъ, всякій недуховорецъ существенно злой человѣкъ. Всякій поступокъ его, даже видимо добрый, есть грѣхъ *).

Послѣ продолжительной бесѣды мы зашли еще въ нѣсколько домовъ, чтобы взглянуть на домашнюю семейную жизнь. Корнисъ обратилъ мое вниманіе на свободу отношеній между родителями и дѣтьми, что и должно быть такъ, по принципамъ ихъ ученія. Актъ рожденія не долженъ вызывать никакихъ взаимныхъ отношеній. Душа, подобіе Божіе,

---

шее тѣло. Это не убійство, потому что ребенокъ еще не человѣкъ, у него нѣтъ сознанія! Другое дѣло, если взрослый, уже съ полнымъ сознаніемъ, сдѣлается почему-либо уродомъ,— умерщвленіе его будетъ убійствомъ». Какъ послѣдовательно это ученіе, но какая ужасная послѣдовательность!

*) Не сдѣлается ли современемъ это положеніе пунктомъ расхожденія, съ котораго большинство духоборцевъ, не находя болѣе удовлетворенія въ своемъ ученіи, соединятся опять съ церковью? Я считаю это во всякомъ случаѣ возможнымъ, но невѣроятнымъ безъ разумнаго и кроткаго обученія. Это было бы хорошей и гуманной задачей для русскаго правительства, еслибъ оно открыло хорошія школы и послало бы къ духоборцамъ способныхъ священниковъ. Россія должна бы взглянуть на это дѣло очень серьезно; она не воображаетъ, какія опасности грозятъ ей съ этой стороны.

не знаетъ ни земнаго отца, ни земной матери, тѣло же происходитъ изъ матеріи и есть дитя земли; связь ребенка съ утробой матери, носившей его нѣкоторое время, не тѣснѣе связи растительнаго сѣмени съ растеніемъ, отъ котораго я его отрываю. Душа рѣшительно равнодушна къ тому, въ какую темницу, т. е. тѣло, она заключена. Есть только одинъ отецъ *), все божество въ его совокупности, которое въ свою очередь живетъ въ каждомъ отдѣльномъ человѣкѣ, и одна мать, всеобщая матерія, природа, земля. Поэтому духоборцы никогда не называютъ своихъ родителей отцомъ и матерью, а старикомъ и старухой. Точно также отцы и матери не называютъ дѣтей *своими, а нашими* (нашей общины). Мужья зовутъ своихъ женъ сестрами.

Естественныя симпатіи, природныя склонности всегда сильнѣе принциповъ и теоретическихъ выводовъ! Я слышалъ и видѣлъ въ семьяхъ духоборцевъ проявленія нѣжной любви къ дѣтямъ, равно какъ и почтительной любви дѣтей къ родителямъ, что вообще часто встрѣчается у Русскихъ. Только духоборцы въ большинствѣ случаевъ неохотно высказываютъ эти чувства.

Я спросилъ ихъ: почему они не подчиняются внѣшнимъ обрядамъ *русской церкви и постановленіямъ государства*, такъ какъ по ихъ принципамъ совершенно безразлично—исполнять или нѣтъ внѣшніе обряды и распоряженія, тѣмъ болѣе, что они считаютъ ихъ совершенно ничтожными. Они отвѣчали мнѣ: въ старину Сильванъ Колесниковъ такъ же училъ этому и совѣтовалъ подчиняться религіознымъ постановленіямъ той страны, гдѣ случится быть: такъ въ Польшѣ—римско-католическимъ обрядамъ, въ Россіи—православнымъ, въ Турціи или Персіи—магометанскимъ. Они говорили, что ихъ единовѣрцы жили въ Персіи и выдавали себя тамъ за магометанъ **), но Капустинъ запретилъ имъ это, чтобъ исполненіе внѣшняго богослуженія не могло поселить въ нихъ соблазна и не прельстило бы ихъ къ отпаденію отъ своей вѣры.

Несмотря на ихъ презрѣніе ко всему земному, они относятся враждебно и корыстолюбиво къ не-духоборцамъ.

Когда молокане изъ Тамбовской губерніи точно такъ же должны были поселиться на Молочной, они возстали руками и ногами противъ посе-

---

*) Такъ какъ они охотно подтверждаютъ свои слова библейскими текстами, то и по этому поводу они приводятъ слѣдующее мѣсто: «Вы всѣ братья и никого не должны называть на землѣ отцомъ, потому что у васъ одинъ отецъ на небесахъ».

**) Извѣстно, что у Цыганъ тѣ же правила. У Турокъ они подвергаютъ себя обрѣзыванью, у христіанъ крещенію, въ католическихъ странахъ они выдаютъ себя за католиковъ, въ протестантскихъ за протестантовъ.

ленія въ сосѣдствѣ съ ними ихъ духовныхъ полу-братьевъ; и въ самомъ дѣлѣ, ихъ слѣдовало бы поселить между меноннитами и татарами.

Ногайскіе Татары, какъ кочевой народъ, завладѣли одни всею степью. Татары Будзацкой орды поселились невдалекѣ отъ Молочной. Духоборцы распространялись все далѣе, и имъ захотѣлось прекрасныхъ пастбищъ своихъ сосѣдей. Они силою оттѣснили бѣдныхъ Татаръ, и когда послѣдніе въ 1814 г. пожаловались начальству, то смѣтливые и богатые духоборцы съумѣли наглыми завѣреніями, клеветой, фальшивою клятвой, а можетъ-быть и подкупомъ, довести дѣло это до того, что земля была имъ обѣщана. Бѣдные Татары, стѣсненные пастбищами, должны были, въ количествѣ 600 человѣкъ, удалиться, и перекочевали далеко къ Дунаю.

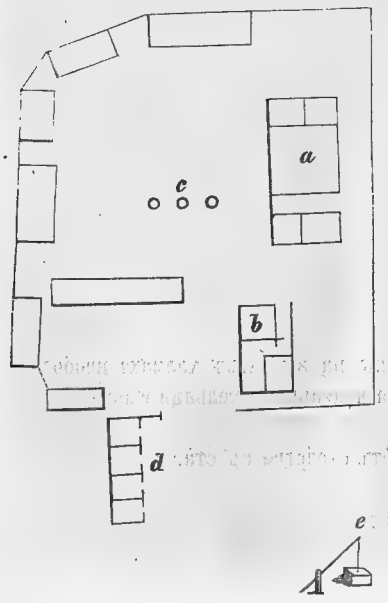
28 іюля я поѣхалъ съ Корнисомъ въ деревню Терпѣніе, которая такъ долго была мѣстопребываніемъ Капустина и центромъ управленія духоборцами.

Для степной мѣстности деревня Терпѣніе занимаетъ очень красивое мѣстоположеніе. Черезъ долину протекаетъ быстро журчащій ручеекъ. Долину окаймляютъ довольно крутые берега, покрытые кустарникомъ и деревьями. Между ними и рѣчкой лежитъ деревня. Эта обыкновенная русская деревня производитъ однако впечатлѣніе полнаго запустѣнія, потому что почти всѣ дворы пусты, большинство жителей выселено въ 1814 г. Только нѣкоторыя семьи подчинились чуждымъ законамъ, оффиціально приняли православіе и такимъ образомъ остались тутъ. Мы направились къ двору Капустина. Дворъ его лежалъ въ небольшомъ и возвышенномъ ущеліи, между горъ, нѣсколько въ сторону отъ деревни, противъ ея середины. Внизу, близь улицы, ведущей ко двору, находится колодезь; пройдя отъ него съ сотню шаговъ, мы увидали на лѣвой сторонѣ отъ 4 до 6 рядомъ стоящихъ, маленькихъ деревянныхъ хижинъ или келій, съ одной дверью и однимъ окномъ въ каждой. Мы вошли черезъ ворота во дворъ, огороженный досчатымъ заборомъ; налѣво опять стояло нѣсколько подобныхъ же хижинъ, направо—такъ-называемый малый домъ Капустина. Затѣмъ мы пришли во второй дворъ, въ которомъ направо помѣщался большой домъ Капустина; налѣво, по срединѣ двора, стояли три таинственныхъ каменныхъ идола около $2^1/_2$ аршинъ высоты, и которые въ отдаленной древности, неизвѣстными народами, были повсюду разставлены на высокихъ холмахъ необозримой степи. Обширный дворъ замыкался маленькими кельями вышеописаннаго рода; нѣкогда въ нихъ жили апостолы и 30 старшинъ, посвященныхъ въ мистеріи. Все устройство имѣетъ сходство съ старовѣрческими монастырями, гдѣ такъ же для каждаго монаха отдѣльно выстроена келья. Въ сопровожденіи одного духоборца, перешедшаго въ православіе, мы вступили въ домъ Капустина. Онъ былъ совершенно пустъ и заброшенъ,

двери и окна раскрыты, вѣтеръ свисталъ во всѣхъ углахъ. Домъ состоялъ изъ двухъ этажей; небольшая галлерея сбоку вела наверхъ. На эту галлерею Капустилъ выходилъ въ опредѣленные дни къ народу, собиравшемуся внизу на дворѣ. Тогда всѣ падали на колѣни и молились ему. Иногда онъ садился въ одной изъ залъ верхняго этажа, въ одну дверь входили мужчины, въ другую женщины цѣлой процессіей, цѣловали его руки и принимали благословеніе. Тутъ же помѣщался тотъ страшный судъ, называвшій себя р а й и м у к а. Каждое мѣстечко, каждая комната, каждое отдѣленіе, огороженное досками, должно было имѣть особое значеніе, ооообое названіе; но нашъ спутникъ, на разспросы Корниса, сначала давалъ уклончивые отвѣты, а потомъ отдѣлывался глубокимъ молчаніемъ. Внизу была большая темная зала безъ оконъ. Тутъ должно было быть мѣсто, гдѣ праздновались мистеріи, и гдѣ Капустинъ съ своими приближенными предавались ужаснымъ оргіямъ.

Было отличное утро; но, несмотря на то, вся картина, въ молчаливой пустынности, заброшенности, съ тремя каменными идолами на дворѣ въ видѣ привидѣній, съ мрачными и страшными воспоминаніями, произвела на меня очень тяжелое впечатлѣніе!

Очевидно, этотъ Капустинъ, по своей природѣ и положенію, чрезвычайно походитъ на Іоанна Лейденскаго, анабаптистскаго короля въ Мюнстерѣ. И религіозныя положенія анабаптистовъ, въ ихъ основаніи, хотя и не въ развитіи, имѣютъ несомнѣнное сходство съ духоборческими.



Въ высшей степени замѣчательно, что этимъ, по нашимъ современнымъ воззрѣніямъ, необразованнымъ русскимъ крестьянамъ удалось образовать полное теократическое государство въ 4,000 человѣкъ, утопію Платона съ христіанско-гностическимъ религіознымъ основаніемъ, и удерживать его въ теченіи стольких лѣтъ!

Дворъ Капустина въ дер. Терпѣніе:

a) Большой домъ Капустина.
b) Малый домъ Капустина.
c) Три бабы.
d) Домъ съ 4 кельями.
e) Колодезь.

Остальные дома служили частію кладовыми и хлѣвами, частію помѣщеніями для приверженцевъ и приближенныхъ Капустина.

Я видѣлъ Нижній-Новгородъ, не въ блестящій его періодъ, т. е. не во время его знаменитой ярмарки; нынѣшнюю ярмарку посѣтилъ мой спутникъ докторъ Козегартенъ. Поэтому я помѣщаю здѣсь описаніе его путешествія изъ Москвы въ Нижній-Новгородъ и пребыванія его тамъ.

ГЛАВА XIV.

Нижегородская ярмарка въ 1843 г.—Поѣздка на ярмарку изъ Москвы.—Великорусскія деревни.—Положеніе города и ярмарки.—Макарьевъ.—Внѣшній видъ ярмарки.—Значительнѣйшіе предметы торговли.—Каменные ряды.—Рестораціи и другія увеселенія.—Подземныя галлереи.—Вспомогательныя отрасли торговли.—Барки.—Казацкая стража.—Къ характеристикѣ Великороссовъ.—Значеніе и важность ярмарки.

Въ концѣ іюля 1843 года я выѣхалъ изъ Москвы въ Нижній на знаменитую ярмарку. Она начинается во второй половинѣ іюля (25-го числа) и длится до конца августа (25-го числа) а иногда продолжается даже и въ сентябрѣ. Извѣстно, что она составляетъ главный пунктъ для обмѣна товаровъ между Азіей и Европой, или по крайнѣй мѣрѣ на всемъ пространствѣ между Каспійскимъ моремъ и Ледовитымъ океаномъ; кромѣ того эта ярмарка играетъ роль промежуточнаго пункта для товаровъ, идущихъ изъ Кяхты (главнымъ образомъ чая) и отсюда уже распространяющихся по всей Россіи, равно какъ и для товаровъ, отправляемыхъ русскими купцами въ Китай въ обмѣнъ на чай, изъ которыхъ важнѣйшіе—суконные и бумажные товары (именно плисъ) и мѣха.

Я выѣхалъ изъ Москвы въ одномъ изъ удобныхъ дилижансовъ, содержимыхъ частными лицами; во время ярмарки дилижансы постоянно ѣздятъ между Москвой и Нижнимъ.—Дилижансъ раздѣленъ на нѣсколько совершенно отдѣльныхъ помѣщеній, со столикомъ и зеркаломъ на двухъ пассажировъ. Нѣмецкіе купцы мало посѣщаютъ ярмарку, а потому со мной ѣхали исключительно русскіе купцы, изъ которыхъ мой сосѣдъ былъ въ Англіи, и потому по-англійски тянулъ мадеру и по-русски закусывалъ ее сырымъ огурцомъ (то и другое онъ везъ съ собой).

На протяженіи 440 верстъ, мы проѣхали только одинъ городъ, имен-

но промышленный Владиміръ, въ которомъ мы хорошо пообѣдали. Помимо этого, всѣ станціи были въ деревняхъ, и помѣщались въ простыхъ избахъ, а пища ограничивалась въ большинствѣ случаевъ однимъ чаемъ, хорошимъ кяхтинскимъ чаемъ, который все болѣе становится любимымъ напиткомъ Русскихъ, а мои спутники наслаждались имъ очень часто. Чай со всѣми принадлежностями можно найти вездѣ, но большинство проѣзжающихъ въ Россіи возятъ съ собой всѣ съѣстные припасы (что часто бываетъ необходимо) и чай съ сахаромъ, а на станціяхъ или въ гостинницахъ спрашиваютъ только самоваръ съ горячей водой и приборы, за что обыкновенно платятъ гривенникъ; но часто и приборы возятъ съ собой въ погребцахъ, которые всегда можно купить въ Москвѣ. И это полезно, потому что во многихъ гостинницахъ дерутъ огромныя цѣны. Въ этомъ отношеніи, какъ и во многихъ другихъ, Русскіе похожи на Итальянцевъ: они также торгуются, а дешевую ѣду можно только встрѣтить, какъ исключеніе, у крестьянъ.

Видъ мѣстности по всей дорогѣ одинъ и тотъ же, какъ и вообще въ сѣверной части собственно Великороссіи, отъ которой рѣзко отличается южная часть или черноземная полоса роскошною растительностью, урожайностью хлѣбовъ и отсутствіемъ лѣсовъ. Повсюду ровная или слегка холмистая поверхность; поля, смѣняющіяся лѣсомъ (за исключеньемъ хвойнаго, тутъ мало крупнаго лѣса); широкія проѣзжія дороги, рѣдко шоссированныя, а еще рѣже хорошо шоссированныя, великорусскія деревни, то прямыми улицами, то тѣсно скученными мрачными деревянными избами, часто съ украшеніями, но безо всякихъ деревьевъ, и окруженныя только дворами и небольшими огородами,—вотъ главныя черты этой мѣстности *). При приближеніи же къ Нижнему необыкновенный видъ представляютъ еще издали высокіе берега Оки и Волги, сливающіеся подъ самымъ городомъ. Верхняя часть города лежитъ на 350 футъ надъ поверхностью воды. Вскорѣ показываются бѣлыя стѣны кремля съ башнями на крутой возвышенности выдающагося угла надъ самымъ мѣстомъ впаденія Оки въ Волгу и мачтовый лѣсъ судовъ на обѣихъ рѣ-

*) То обстоятельство, что Великороссы рѣдко садятъ деревья и именно фруктовыя, приписываютъ обыкновенно непрочности собственности крестьянъ. Но хотя по теоріи передѣлъ земель могъ бы совершаться часто, на практикѣ онъ совершается рѣдко, и въ особенности огородъ остается всегда при томъ же домѣ. Гораздо скорѣй это можетъ быть приписано нерѣдко указанной склонности характера русскаго народа. Русскій человѣкъ не заботится объ отдаленномъ будущемъ, онъ слишкомъ живетъ настоящей минутой, чтобы предпринять что-нибудь имѣющее не скорый результатъ. Если онъ, какъ замѣчаетъ извѣстный путешественникъ Коль (Kohl), не можетъ дождаться пока поспѣетъ плодъ, то тѣмъ менѣе хватитъ у него терпѣнія ухаживать долгое время за молодымъ деревомъ до того возраста, когда оно начнетъ приносить плодъ.

кахъ. По эту сторону города, обѣ рѣки и воды, находящіяся съ ними въ связи, образуютъ мысъ, на которомъ расположена ярмарка. Достигши послѣдней, мы ѣхали мимо большихъ каменныхъ рядовъ лавокъ, надъ входомъ въ которые вывѣшаны два флага, что означаетъ открытіе ярмарки. Далѣе по лѣвую руку пошелъ рядъ деревянныхъ лавокъ, затѣмъ мы выѣхали на улицу съ лавками по обѣимъ сторонамъ, гдѣ движеніе людей и экипажей особенно сильно; повернувши на право, мы въѣхали на мостъ черезъ Оку, соединяющій ярмарку съ Нижнимъ базаромъ. Тутъ мы оставили дилижансъ и на дрожкахъ пріѣхали на Верхній базаръ, представлявшій своей тишиной рѣзкую противуположность съ шумною жизнью внизу. Даже и здѣсь, на дальнемъ Востокѣ Европейской Россіи, есть нѣмецкая лютеранская община, которой члены конечно большею частью уроженцы остзейскихъ провинцій; пасторъ дружески принялъ меня, что мнѣ было особенно важно, при совершенно чуждой мнѣ обстановкѣ.

Ежедневно ходилъ я съ Верхняго базара на ярмарку. Съ дороги, черезъ кремль, представляется отличный видъ на обширную зеленую равнину, омываемую Волгой, на ярмарку и нижній базаръ. Съ нея же можно видѣть лежащій на возвышенности дворецъ и губернаторскій садъ, расположенный на склонѣ, равно какъ и памятникъ освободителямъ Россіи отъ Поляковъ, Минину и Пожарскому (высокій обелискъ въ 75 футъ изъ финлянскаго гранита).

Нижегородскую ярмарку называютъ иногда Макарьевской, потому что прежде она находилась при Макарьевскомъ монастырѣ, около 80 верстъ восточнѣе Нижняго. Кажется, только тѣ учрежденія получаютъ прочность въ Россіи, которыя связаны съ религіознымъ элементомъ, такъ напр. многочисленныя ярмарки, какъ замѣтилъ уже Шторхъ, бываютъ всегда въ церковные праздники, въ праздники тѣхъ святыхъ, въ честь которыхъ построена церковь или монастырь. Такъ возникла ярмарка при Макарьевскомъ монастырѣ послѣ того какъ въ 1524 году царь Иванъ Васильевичъ запретилъ русскимъ купцамъ ѣздить въ Казань; въ 1544 г. монастырь былъ разрушенъ Татарами, а по возстановленіи его въ 1624 г., стекавшіеся богомольцы оживили опять торговлю, а монахи съ своей стороны употребляли всѣ усилія, чтобы поднять значеніе ярмарки. Въ 1816 г. Макарьевская ярмарка сгорѣла, а на слѣдующій годъ она была перенесена въ Нижній-Новгородъ, гдѣ условія мѣстности представляли много выгодъ. Считаютъ, что на этой ярмаркѣ бываетъ до 200 тысячъ человѣкъ (одинъ писатель насчитываетъ даже 600 тысячъ). При мнѣ число людей, бывшихъ на ярмаркѣ не во весь періодъ ея, а одновременно, не превышало 20 тысячъ человѣкъ; правильное же исчисленіе всего коли-

чества людей ежедневно прибывающихъ и отбывающихъ, на такомъ большомъ пространствѣ, очень затруднительно.

Большая улица, составляющая продолженіе моста черезъ Оку, съ прилегающими къ ней улицами, представляетъ огромный рынокъ мелочной торговли. Тутъ по преимуществу толпятся массы народа въ особенности крестьянъ. Тутъ выставлены для приманки покупателей платья и разныя вещи для домашняго обихода. Нѣкоторыя лавки особенно привлекаютъ къ себѣ вниманіе проходящихъ бабъ выставкою красныхъ шелковыхъ душегрѣекъ, обшитыхъ мѣхомъ или серебряною бахромой, какъ носятъ богатыя крестьянки. Другія лавки привлекаютъ къ себѣ крестьянъ выставкою поярковыхъ шляпъ, по русскому обыкновенію, круглыхъ съ узенькими полями, можетъ быть уже очень поношенныхъ, но заново вычерненныхъ. Парню, примѣривающему на себя шляпу подается зеркало, въ которое онъ самодовольно смотрится. На одномъ мѣстѣ стоятъ подъ открытымъ небомъ Татары и продаютъ наваленныя возлѣ нихъ на самой землѣ полушубки, самую необходимую вещь для всякаго русскаго мужика. Несмотря на жгучее солнце, часто продавецъ надѣваетъ на себя полушубокъ и дѣлаетъ въ немъ различныя движенія, чтобы показать его во всемъ совершенствѣ и красотѣ желающимъ купить. Само собой разумѣется, что между выставленными произведеніями русской промышленности одно изъ значительнѣйшихъ мѣстъ занимаютъ металлическія издѣлія Тульской и Павловской фабрикаціи, какъ то самовары, подсвѣчники, замки, ножы и т. д. грубаго холста расходится между крестьянами много тысячъ аршинъ. Деревянная посуда, ложки и церковные колокола вырабатываются въ самомъ Нижнимъ и его окрестностяхъ; кожа преимущественно идетъ изъ Казани. Но особенно останавливаетъ вниманіе проходящаго цѣлый рядъ лавокъ, съ деревянными ярко выкрашенными и окованными бѣлою и черною жестью, сундуками и дорожными погребцами, которые, какъ мнѣ сказали, дѣлаются въ деревняхъ. Такой сундукъ почти $1\frac{3}{4}$ арш. длины, и болѣе полуаршина ширины, продается за 2 р. с.; на ярмарку было доставлено такихъ сундуковъ на 20000 р. с., и всѣ они распроданы.—Въ другомъ ряду продаются внутреннія вина, именно донское (судакъ и другіе сорта обыкновенно называются полушампанскимъ), и кавказское, идущее изъ Кизляра. Къ числу же русскихъ произведеній должно быть отнесено мыло.

Предметы оптовой торговли лежали большими массами близъ берега Оки подъ открытымъ небомъ и крышами, какъ отечественные товары: кожи, поташъ, идущіе большею частью изъ Оренбурга и Казани, колеса изъ Вятки и другихъ мѣстъ, рогожи изъ Костромскихъ липовыхъ лѣсовъ; наконецъ желѣзо и мѣдь помѣщались на отмели Оки. Желѣзный рядъ тянется на 1000 шаговъ. Здѣсь можно видѣть желѣзо въ различныхъ фор-

махъ, какъ оно выходитъ изъ первыхъ рукъ на Ура́лѣ и въ другихъ мѣстахъ Россіи, богатыхъ желѣзомъ: полосное, шинное, листовое и т. д.; равно и сталь и чугунъ въ видѣ котловъ, горшковъ, печей, дверецъ и т. п.

Въ этомъ 1843 году на ярмаркѣ было до 3,500 000 пудовъ желѣза и 150000 пудъ чугуна. Отсюда желѣзо расходится по всей Россіи. Между купцами, прибывшими на ярмарку съ этимъ товаромъ, былъ одинъ прежде крѣпостной человѣкъ графа Шереметьева, а теперь купецъ съ состояніемъ отъ 4 до 5 милліоновъ рублей. Тутъ же находится и складъ мѣди, которой было до 48,000 пудовъ, большею частью съ Демидовскихъ заводовъ въ окрестности Петербурга. Я слышалъ мимоходомъ о только-что совершенной продажѣ мѣди на 1,200,000 р. асс. Изъ иностранныхъ товаровъ отмѣтимъ мы прежде другихъ огромные склады чаю на берегу Волги. Въ этомъ году на ярмарку было привезено 30,000 цибиковъ чаю *) кромѣ 900 ящиковъ кирпичнаго чаю, много меньше прежнихъ лѣтъ, такъ какъ оставалась еще значительная часть его непроданнаго отъ прошлаго года. Изъ другихъ товаровъ обращаетъ на себя особенное вниманіе хлопокъ, доставляемый сюда изъ Бухары черезъ Астрахань (?), изъ Хивы, а частью и изъ Индіи, равно какъ и желтая пальма въ дощечкахъ для столярной работы.

Та часть ярмарки, о которой шла до сихъ поръ рѣчь, можетъ быть названа внѣшнею. Въ ней заключалось въ нынѣшнемъ году 2,333 деревянныя лавки, служившія частью для склада товаровъ, а частью для другихъ цѣлей, изъ которыхъ нѣкоторыя будутъ упомянуты впослѣдствіи. Перечисленіе всѣхъ товаровъ, находящихся тутъ, было бы слишкомъ утомительно. А потому мы перейдемъ лучше къ той части ярмарки, которая, по своему положенію, должна быть названа *внутреннею*. Это каменное зданіе, въ видѣ параллелограма, содержащее въ 60 отдѣленіяхъ 2,521 каменную лавку; все это выстроено на искусственной насыпи и утверждено на сваяхъ, а съ трехъ сторонъ обведено каналомъ. Въ переднемъ концѣ внутренней части ярмарки стоитъ такъ называемый *главный домъ*, въ которомъ помѣщаются губернаторъ, ярмарочный голова, полиція, почта и контора коммерческаго банка; въ другомъ концѣ красивая православная церковь, по обѣимъ сторонамъ ряды лавокъ, а внутри образуется большая четырехъ-угольная площадь. Черезъ каналъ перекинуты 4 моста. Здѣсь главнымъ образомъ находятся мануфактурные и другіе цѣнные товары, а именно: сукна, русскія и иностранныя бумажныя и шелковыя ткани, персидскіе шолковые товары, сибирскіе,

*) Цибики обшиты кожей (не знаю какого животнаго), въ которой, какъ я слышалъ, чай доставляется въ Кяхту. Не можетъ ли это служить объясненіемъ лучшаго качества чая, доставляемаго сухопутно? Я не знаю, самъ ли по себѣ кантонскій чай хуже кяхтинскаго, или онъ портится отъ морской транспортировки?

астраханскіе, бухарскіе и пр., мѣха и пр. Одинъ рядъ лавокъ по своей архитектурѣ называется Китайскимъ, но Китайцевъ тутъ нѣтъ, такъ какъ ни одинъ Китаецъ не можетъ оставить своего отечества. Въ этихъ лавкахъ торгуютъ частью русскіе чайные торговцы, частью купцы и фабриканты различныхъ національностей изъ Петербурга и другихъ русскихъ городовъ; встрѣчаются и Нѣмцы въ качествѣ мебельщиковъ, часовщиковъ и т. п. Во всемъ каменномъ базарѣ мало толкотни; сравнительно съ другими частями ярмарка тутъ довольно тиха. Купцы въ различныхъ національныхъ одеждахъ (кромѣ русскихъ и европейскихъ костюмовъ, здѣсь встрѣчаются также костюмы татарскіе, армянскіе, рѣдко персидскіе и еще рѣже турецкіе) сидятъ большею частью спокойно передъ своими лавками, и только немногіе изъ нихъ заняты разговорами съ покупателями. Но тутъ совершаются оптовые продажи; дѣла въ нѣсколько тысячъ и сотенъ тысячъ рублей оканчиваются въ 2—3 слова.

За каналомъ, близь православной церкви, стоитъ съ одной стороны армянская церковь, а съ другой татарская мечеть. Они удовлетворяютъ духовной потребности большаго числа ярмарочныхъ посѣтителей. Тѣлесныя потребности могутъ также найдти тутъ удовлетвореніе. Нижегородскіе аптекаря имѣютъ аптеки и на ярмаркѣ, главнымъ образомъ потому, что имъ много дѣла по выполненію сибирскихъ заказовъ на аптекарскіе товары. Конечно тутъ нѣтъ недостатка въ кабакахъ и трактирахъ. Проходящій мимо харчевни для простаго народа, снаружи, видитъ приготовляемыя кушанья изъ рыбы, грибовъ, огурцовъ, картофеля и проч. Но въ различныхъ мѣстахъ ярмарки есть и хорошіе трактиры, въ которыхъ русская кухня на постномъ маслѣ не совсѣмъ понутру иностранцу, а порціонныя карты пишутся такъ неразборчиво, что, несмотря на многія нѣмецкія названія кушаній, чрезвычайно затрудняютъ иностранца; но множество вѣжливыхъ половыхъ, въ тонкихъ бѣлыхъ рубашкахъ, очень охотно исполняютъ всѣ желанія гостей, и послѣ обѣда вы можете даже, если желаете, получить закуренную уже трубку на длинномъ чубукѣ.— Русскіе обычаи господствуютъ тутъ во всей силѣ; тутъ нѣтъ недостатка въ висящихъ на цѣпочкахъ рукомойникахъ при входѣ *).

Для одѣванія есть лавки портныхъ, гдѣ встрѣчаются нѣмецкіе мастера и мастеровые. На ярмаркѣ можно получить и обыкновенныя удовольствія. Тутъ есть не только балаганы, качели, шарманки, но и порядочный русскій театръ, въ хорошемъ, но если я не ошибаюсь, де-

*) Сколько я припоминаю, я видѣлъ такіе рукомойники въ каждой русской избѣ, и если я не ошибаюсь, они описаны раньше, вмѣстѣ еще съ русскими паровыми банями, Шторхомъ, который приводилъ ихъ въ опроверженіе дѣланнаго Русскимъ обвиненія въ нечистотѣ.

ревянномъ зданіи. Отличная концертная и бальная зала; при мнѣ тамъ давался только одинъ концертъ знаменитымъ петербургскимъ віолончелистомъ Шубертомъ, но публики было мало. Есть нѣсколько лавокъ съ литографіями и съ картинами, но безъ притязанія на искусство. Былъ одинъ дагерротипистъ, предлагавшій свои услуги (не знаю, съ успѣхомъ ли). Я слышалъ, что на ярмарку пріѣзжаетъ большое число публичныхъ женщинъ, но я кажется встрѣчалъ ихъ немного. Нѣтъ недостатка и въ необходимыхъ для русскаго человѣка баняхъ; отхожія мѣста, для чистоты, помѣщаются въ двухъ подземныхъ галлереяхъ, которыя не только очищаются воздухомъ, но и омываются ежедневно водой, проведенною въ нихъ изъ канала. Каналъ соединенъ съ Волгой и Окой.

Оффиціально признанныхъ маклеровъ совсѣмъ нѣтъ, а дѣла дѣлаются черезъ коммиссіонеровъ и посредниковъ, снискавшихъ довѣріе купцовъ, какъ частныя лица. Одинъ изъ такихъ наиболѣе извѣстныхъ посредниковъ—Армянинъ; кромѣ того есть нотаріусы, свидѣтельствующіе векселя, предъявляемые къ дисконту въ коммерческій банкъ, какъ это обыкновенно дѣлается въ оптовой торговлѣ, при продажѣ на срокъ *). Нотаріусы имѣютъ на ярмаркѣ свои лавки. Товары доставляются не только водою, но большею частью сухопутно, поэтому въ сторонѣ отъ ярмарки тянутся длинные ряды подводъ и лошадей. Есть и малороссійскія телѣги, запряженныя волами. Обѣ рѣки, конечно, очень оживлены. Близь ярмарки, онѣ покрыты судами различныхъ формъ. Множество рабочихъ занято нагрузкой и разгрузкою товаровъ. Нѣкоторые предметы, какъ напр. сало, продаются прямо съ судовъ. Существуютъ описанія различныхъ судовъ, особенно плавающихъ на Волгѣ. Носъ и корма нѣкоторыхъ изъ нихъ отличаются пестрыми украшеніями. Иногда на палубахъ стоятъ избушки или бесѣдки. Попадаются и простыя, совершенно плоскія, очень длинныя и широкія лодки безъ палубы. Я видѣлъ также и пароходъ, совершающій правильные рейсы въ Астрахань.

Несмотря на большія скопленія народа на ярмаркѣ, тутъ мало безпорядка. Особаго ярмарочнаго суда не существуетъ. Незначительные споры разрѣшаются, по общимъ русскимъ законамъ, словеснымъ судомъ, находящимся при полиціи. Внѣшній порядокъ на ярмаркѣ держится стражей изъ козаковъ, которые такъ же хорошо исполняютъ свою обязанность, какъ и прежде бывшая стража изъ Калмыковъ. Несмотря на то, что я втеченіи двухъ недѣль ежедневно посѣщалъ ярмарку, я только одинъ разъ замѣтилъ дѣятельное вмѣшательство козаковъ, но и этотъ случай

*) Векселя выдаются обыкновенно на Ирбитскую ярмарку (на полгода) или на будущую Нижегородскую ярмарку (на годъ), и, въ случаѣ скрѣпленія ихъ нотаріусами, дисконтируются банкомъ.

былъ незначителенъ; сколько я помню, козакъ одинъ разъ ударилъ кого-то нагайкой. Я не разъ видѣлъ примѣры мягкости и доброты характера велико-русскаго народа. Я видѣлъ, какъ нищимъ подавали милостыню люди совершенно бѣдные и, можетъ-быть, отстоящіе, по своей бѣдности, на одну только ступень отъ положенія нищаго. Я имѣлъ также случай замѣтить, что простой русскій народъ вѣжливъ до уничиженія, не только въ отношеніяхъ къ высшимъ, но и между собой. Я видѣлъ, какъ одинъ мужикъ валялся въ ногахъ передъ двумя или тремя господами, которые, по виду, не принадлежали къ высшему сословію (можетъ-быть, это были мелкіе торговцы) и дѣлалъ видъ, что цѣлуетъ имъ ноги, вѣроятно прося за что-нибудь прощенія (я недостаточно былъ силенъ въ русскомъ языкѣ, чтобы понять ихъ разговоръ). Одинъ изъ послѣднихъ, къ которому повидимому преимущественно относилась просьба крестьянина, говорилъ съ нимъ спокойно, кажется, простилъ его и наконецъ удалился, вѣжливо снявши шапку тому же мужику, который продолжалъ лежать передъ нимъ на землѣ!

Значеніе ярмарки опредѣляется общею цѣнностью всѣхъ привозимыхъ на ярмарку товаровъ. За послѣдніе 10 лѣтъ до 1842 года, эта цѣнность колебалась между 40 и 50 милліонами рублей серебромъ.

ГЛАВА XV.

Отъѣздъ изъ Нижняго.—Второе посѣщеніе лагеря.—Кантонисты.—«Машина» на Волгѣ.—Козьмодемьянскъ.—Черемисская деревня.—Черемисскій дворъ.—Черемисы.—Одежда.—Жилище.—Народная жизнь.—Народный характеръ.—Религіозные обряды и міросозерцанія.—Отъѣздъ.—Встрѣча съ партіей ссылаемыхъ въ Сибирь.—Колонизація Сибири.—Развращеніе ея золотыми пріисками.—Чуваши.—Ихъ характеристика.—Ихъ религія и суевѣріе.—Пріѣздъ въ Казань.

Вечеромъ 12 іюня сѣли мы въ лодку вблизи Печорскаго монастыря. Передъ тѣмъ мы посѣтили полкъ карабинеровъ, состоящій изъ кантонистовъ и расположенный лагеремъ верстахъ въ 3-хъ отъ Нижняго.

Всѣ солдатскія дѣти принадлежатъ въ Россіи коронѣ; ихъ воспитываютъ, кормятъ, одѣваютъ на казенный счетъ и всѣ годные изъ нихъ дѣлаются солдатами. Изъ нихъ образуется наслѣдственное солдатское сословіе. Они воспитываются въ особыхъ заведеніяхъ, въ родѣ кадетскихъ корпусовъ, и съ ранняго дѣтства обучаются разнымъ тѣлеснымъ упражненіямъ, фехтованію, маршировкѣ, гимнастикѣ, равно какъ чтенію, письму, счету, рисованію, и т. п. Дѣти съ выдающимися способностями получаютъ и большее образованіе. Изъ нихъ формируются особые полки, въ которыхъ 10—12 лѣтніе мальчики составляютъ особыя отдѣленія. Полкъ, который мы посѣтили, состоялъ именно изъ такихъ кантонистовъ. Маіоръ, командовавшій баталіономъ полка, былъ тоже изъ кантонистовъ и, благодаря своимъ способностямъ, вышелъ въ офицеры. Естественно, что люди, упражняющіеся въ военной практикѣ съ семилѣтняго возраста, должны пріобрѣсть къ ней большой навыкъ и ловкость; и въ самомъ дѣлѣ, они превосходятъ въ этомъ отношеніи рѣшительно все, что я до сихъ поръ видѣлъ. Послѣ того какъ мы обошли ряды палатокъ, кантонисты образовали изъ себя группы пѣвцовъ.

Они встали кругомъ, а посреди ихъ запѣвало, который, при драматическихъ или комическихъ пѣсняхъ, игралъ роль гримасника, шута и актера.

Они пѣли народныя пѣсни, но выполняли ихъ чрезвычайно точно. Большею частью начиналъ одинъ голосъ, потомъ присоединялись другіе. Одинъ голосъ сильно и рѣзко держалъ одинъ тонъ, только рѣдко впадая въ другой, гдѣ непремѣнно требовала этого мелодія, и извивался, какъ змѣя, между волнами остальныхъ тоновъ пѣсни.

Между прочимъ они пропѣли пѣснь, написанную генераломъ Лбовымъ въ честь Бородинской битвы, и вполнѣ сохранившую характеръ русской народной мелодіи. Среди пѣсни, военный начальникъ, ходившій съ нами, просилъ насъ взглянуть на часы и далъ знакъ къ тревогѣ. Хоръ смолкъ моментально, всѣ бросились въ палатки за оружіемъ, и, пока мы шли къ плацу, нѣкоторые, уже совсѣмъ готовые, обогнали насъ. Въ $1^1/_2$ минуты всѣ были на мѣстѣ, а въ 2 минуты весь полкъ былъ окончательно сформированъ. Всѣ маневры, марши, церемоніальные и бѣглымъ шагомъ, были выполнены съ замѣчательной точностью. Какъ-то странно было видѣть такое быстрое превращеніе разбросанной толпы людей въ стройный полкъ, двигающійся равномѣрно и быстро, какъ одно тѣло.

Ночь, проведенная нами на лодкѣ, была ясна и свѣтла, но все-таки мы чувствовали себя очень скверно. Камары надоѣдали намъ до такой степени, что нечего было и думать о снѣ. Противъ этихъ безчисленныхъ кровожадныхъ эскадроновъ нѣтъ никакихъ средствъ.

Слѣдующихъ двое сутокъ мы провели на Волгѣ. Все время правый берегъ возвышался отъ 50 до 150 футъ; лѣвый берегъ совершенно плоскій, съ необозримыми лугами и болотами, замыкавшимися лѣсомъ на горизонтѣ. Въ верхнемъ глиняномъ слоѣ отвѣснаго праваго берега Волги находится безчисленное количество маленькихъ, часто глубоко идущихъ дыръ,—жилища и гнѣзда ласточекъ. Въ длинныхъ скалахъ южнаго Кавказа и Крыма видно точно также безчисленное количество выдолбленныхъ дыръ, ведущихъ въ пещеры,— жилища доисторическихъ народовъ. Человѣческіе троглодиты, повидимому, переняли у ласточекъ способъ устройства своихъ жилищъ.

Волга очень оживлена. Безпрестанно встрѣчали мы «машины»,—такъ называются на Волгѣ суда, ведущія по рѣкѣ груженыя барки,—неуклюжіе, тяжеловѣсные предшественники будущихъ пароходовъ. Это судно съ однимъ колесомъ, приводимымъ въ движеніе лошадиной силой, вмѣсто пара. Якорь на толстомъ канатѣ отвозится на лодкѣ далеко впередъ и бросается на дно, а судно, натягивая канатъ, приближается къ якорю. Канатъ навертывается на колесо, помѣщающееся на верхней части ма-

шины, а колесо приводится въ движеніе лошадьми, число которыхъ иногда достигаетъ 60 на одномъ суднѣ. Когда судно приближается къ якорю, то на лодкѣ высылается другой якорь впередъ и выбрасывается на дно; такимъ образомъ медленно подвигается дѣло; часто такая машина ведетъ 5—6 сильно нагруженныхъ барокъ вверхъ по Волгѣ.

Вѣтеръ дулъ намъ постоянно противный, лодка была слишкомъ мало нагружена, рулевой неумѣлый, оборонительная война съ милліонами комаровъ безъ малѣйшей надежды на побѣду—все это совершенно истощило наше терпѣніе, и, послѣ полудня 15 іюня, мы высадились въ уѣздномъ городѣ Козьмодемьянскѣ.

За 20—30 лѣтъ на Волгѣ было еще очень неспокойно. Разбои, убійства и кражи были обыкновенны на ней. Теперь совершенно спокойно. Полиція, которая, при всемъ различіи народностей и языка, при огромныхъ разстояніяхъ, умѣла ввести полную безопасность во всей Россіи, должна быть очень хорошо устроена, но для меня это устройство осталось загадочнымъ.

Въ Козмодемьянскѣ мы нашли радушный пріемъ уѣзднаго начальника государственныхъ имуществъ, г. Фененко, человѣка живаго темперамента и національнаго склада ума. Въ этой мѣстности начинаются жилища Черемисовъ, финнскаго племени.

Г. Фененко изучалъ ихъ внутреннее устройство, національныя особенности и нравы, собралъ народныя пѣсни, сказанія и сказки, что конечно очень важно для ближайшаго знакомства съ ними. Финнское, или, какъ Русскіе его называютъ, чудское племя населяло нѣкогда всю Сѣверную Европу и часть Сѣверной Азіи; оно жило вѣроятно далеко въ Германіи, въ Польшѣ и въ Россіи вплоть до начала степей. Германскіе и славянскіе народы мало-по-малу оттѣсняли его къ сѣверу, и многія отдѣльныя вѣтви этого племени уже исчезли; остальныя, какъ собственно Финны, Эсты и Зыряне, близки къ совершенному слитію съ другими народами, именно съ русскимъ; это слитіе совершается само собой, безо всякаго содѣйствія правительства, просто какъ естественный ходъ исторіи, подобно тому, какъ тоже совершается въ Америкѣ съ индійскими племенами.

Тѣмъ болѣе важно для науки все сохранившееся отъ этого племени, пока оно не исчезло совсѣмъ. Жена статскаго совѣтника, доктора Фукса, въ Казани, старательно и съ любовію долгое время изучала нравы и обычаи интересныхъ племенъ Черемиссовъ и Чувашей. Мужъ ея издалъ на русскомъ языкѣ въ 1840 г. ея письма. Указанія на эту книгу и извлеченія изъ нея находятся въ архивѣ Эрмана 1841 г., во второй тетради (Берлинъ, типографія Реймера). Г. Фененко намѣревается также издать свои наблюденія и изслѣдованія.

Все, что я передамъ тутъ о Черемиссахъ и Чувашахъ, взято частію изъ моихъ собственныхъ наблюденій, частію же заимствовано изъ изустныхъ сообщеній г. Фененко и изъ вышеназванной книги.

Въ тотъ же день мы поѣхали съ г. Фененко въ черемисскую деревню Куликалово, за 20 верстъ отъ Козьмодемьянска.

Черемисы придаютъ всей мѣстности совсѣмъ иной видъ, особый характеръ. Тутъ живутъ и Русскіе, но только по берегамъ Волги и впадающихъ въ нее маленькихъ рѣчекъ. Черемисскія деревни лежатъ всѣ внутри страны, въ маленькихъ долинахъ между холмами. Русскія деревни всегда вытягиваются въ прямыя линіи, а избы Черемиссовъ, напротивъ, лежатъ неправильными группами; прямыхъ улицъ въ деревняхъ совсѣмъ нѣтъ. Въ русской деревнѣ обыкновенно нѣтъ ни одного дерева, ни одного куста, такъ что видъ такой деревни изъ сѣрыхъ домовъ и крышъ, на совершенно голомъ мѣстѣ, окруженномъ хвойнымъ лѣсомъ, производитъ однообразное и грустное впечатлѣніе.

Въ черемисской же деревнѣ непремѣнно посажены даревья, липы, березы, дубы, цвѣтущія фруктовыя деревья, такъ что сѣрыя крыши домовъ выглядываютъ между зеленью, и глазу не надоѣдаетъ скучное однообразіе прямыхъ линій и улицъ.

Мы остановились въ большой избѣ зажиточнаго Черемиса, котораго звали Родіоновъ Юрій *) и который принялъ насъ очень радушно. Такъ какъ былъ отличный вечеръ и обѣщалъ хорошую ночь, то мы рѣшились ночевать на большомъ дворѣ подъ двумя роскошными липами; притащили туда соломы, разложили наши матрацы, подушки и пальто, и скоро весело закипѣлъ между нами самоваръ, который вездѣ можно найдти въ Россіи.

Я прилагаю рисунокъ, представляющій расположеніе черемисскаго двора, нами осмотрѣннаго.

Описаніе двора.

I. Жилой домъ.

II. Сарай для экипажей и орудій—каратникъ (русское слово).

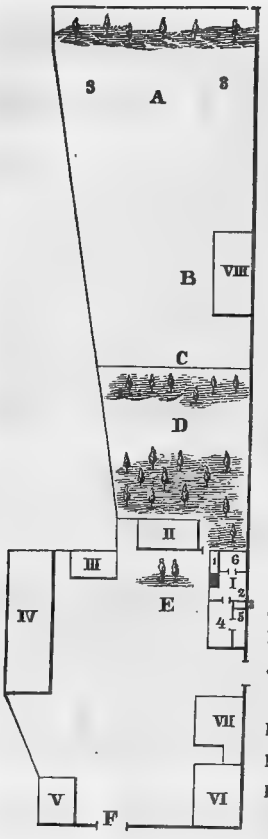
III. Хлѣбный магазинъ—клѣть (латышское слово).

IV. Хлѣвъ — сарай (русское слово); первоначально у Черемисовъ хлѣвъ состоялъ просто изъ загородки безъ крыши; такой хлѣвъ называется левичъ.

V. Лѣтнее жилье—куда, съ печью по срединѣ.

---

*) Здѣшніе Черемисы—христіане и поэтому имѣютъ христіанскія имена. Но они считаютъ только имя при крещеніи, а фамилій у нихъ вовсе нѣтъ. Извѣстно, что Русскіе присоединяютъ къ имени, данному при крещеніи, имя отца; Черемисы дѣлаютъ тоже, только ставятъ отчество впереди; такимъ образомъ, по русскому обыкновенію, нашего хозяина слѣдовало бы звать Юріемъ Родіоновымъ.



VI и VII. Прежде жилая изба, теперь же служитъ для сбереженія различныхъ домашнихъ вещей.

VIII. Вновь отстроенное жилье для женившагося сына—домъ (русское слово, взятое изъ латышскаго).

A. Лугъ.

B. Огородъ—саутъ (русское слово).

C. Хмѣльникъ.

D. Фруктовый садъ и пчельникъ.

E. Двѣ высокія липы, называемыя писти.

F. Дверь на улицу.

Вся мѣстность заботливо огорожена.

Расположеніе жилой избы:

(Нижнее пространство служитъ исключительно для помѣщенія разныхъ вещей).

1. Лѣстница, ведущая въ жилье; сзади нея открытая галлерея, служащая лѣтомъ для спанья. 2. Кухня. 3. Печь съ колпакомъ. 4. Жилая комната — пёртъ. 5. Чуланъ—суланъ. 6. Гостинная.

Печь называется по-черемисски камака, печной колпакъ—камакемге, каминъ—камакалипке; открытая печь въ лѣтней избѣ называется толоттумверъ.

Этотъ планъ указываетъ на значительную культуру, а у бѣдныхъ и простыхъ Черемиссовъ весь дворъ проще. Вліяніе русскихъ нравовъ и учрежденій доказывается, между прочимъ, русскими словами: каретникъ, сарай, клѣть, и на черемисскомъ языкѣ нѣтъ словъ, соотвѣтственныхъ имъ.

Дворъ былъ наполненъ домашними птицами, что у Русскихъ встрѣчается очень рѣдко. Пѣтухъ по-черемисски цыпп, по-латышски цале; однако когда Латышъ кормитъ птицъ, то также кликаетъ ихъ: цыпъ, цыпъ. На дворѣ всегда находится одна или двѣ липы.

Въ изгороди и между фруктовыми деревьями было нѣсколько черемухъ, называемыхъ лангицко и составляющихъ предметъ суевѣрнаго почитанія.

Въ сѣняхъ, возлѣ лѣстницы, висѣлъ глиняный сосудъ для умыванья, а рядомъ на столѣ кружка, и тотъ и другая чрезвычайно красивой, почти античной формы; по золотистому фону кругомъ кружки шла выпуклая гирлянда красивыхъ цвѣтовъ, голубыхъ и красныхъ.

Первоначально національный домъ заключалъ въ себѣ только одну большую комнату — пёртъ. Лѣтній домъ, съ печкою по серединѣ, и теперь такой же. Но благосостояніе, которое было очевидно, внесло уже роскошь и подражаніе иноземцамъ.

Также встрѣчается у Черемисовъ рѣзьба на окнахъ и подъ крышей, но форма и характеръ этихъ украшеній иные, чѣмъ у Русскихъ.

Входная дверь во всѣхъ черемисскихъ домахъ, вслѣдствіе неизвѣстныхъ суевѣрныхъ мотивовъ, непремѣнно обращена на востокъ. Тоже самое встрѣчается у Чувашей и Татаръ.

Мы видѣли тутъ особый родъ свиней съ длинною щетиной *). Все лѣто они бѣгаютъ совершенно свободно и безо всякаго призора въ лѣсахъ; осенью ихъ ловятъ, сколько успѣютъ поймать, и дѣлятъ ихъ поровну между всѣми домохозяевами, такъ что, собственно говоря, тутъ не существуетъ частной собственности по отношенію къ этимъ животнымъ.

Въ саду мы видѣли вишни, яблоки, малину, клубнику, изъ овощей— капусту, рѣпу, бобы и горохъ. Уже три года какъ по распоряженію начальства садятъ картофель. Хлѣбное хозяйство трехпольное, въ озимомъ полѣ рожь, а въ яровомъ треть ячменя и яровой пшеницы и двѣ трети овса, воздѣлывается нѣсколько и льну. Въ общемъ обработка хороша, полосы довольно широки, и отдѣлены другъ отъ друга дерновой межей, чего я нигдѣ не видалъ у Русскихъ.

Передъ деревней вырыты ямы, въ которыя воткнуто множество жердей въ видѣ конуса; на нихъ кладется хлѣбъ, а въ ямахъ разводятъ огонь; этимъ жаромъ и дымомъ высушивается хлѣбъ,—это называется тамьяма. Неподалеку же находится крѣпко выбитое открытое мѣсто для гумна, называемаго гевисте.

Луга хороши и обильны сѣномъ, почему и сѣно дешево, отъ 5 до 7 коп. за пудъ. Хмѣля разводится много, такъ какъ главный напитокъ Черемисовъ—пиво. Пчелы даютъ хорошій медъ.

Черемисы средняго роста, но стройны и сильны, лицо широкое, большею частью курносое, волоса и борода черные, блестящіе, ротъ большой, глаза большею частью совсѣмъ черные, въ особенности у дѣтей—роскошнаго восточнаго блеска. Каштановые волоса рѣдки, бѣлокурыхъ я не видалъ ни у одного черемиса **). Женщины малы и некрасивы, а

---

*) Георги говоритъ, что идолопоклонническіе Черемисы презираютъ свиней и потому не держатъ ихъ.

**) Когда эти строки были написаны, я раскрылъ описанія нѣкоторыхъ прежнихъ путешественниковъ, сообщавшихъ наблюденія объ этихъ племенахъ, какъ-то: Палласа, Георги, Фалка, Лепехина, Рычкова и др. Они частями списывали одинъ у другаго, и всѣ описываютъ Черемисовъ блондинами съ маленькими бо-

безобразный костюмъ еще болѣе увеличиваетъ ихъ безобразіе. Хотя большая часть финнскихъ племенъ бѣлокуры или рыжи, Черемисы совершенно черноволосы и никогда не смѣшиваются съ другими народами. Браковъ съ Русскими и Татарами почти не бываетъ, съ Чувашами крайне рѣдко.

Одежда мужчинъ сильно руссифицирована, а женская состоитъ изъ бѣлаго суконнаго кафтана, обшитаго черной тесемкой. Онѣ сами валяютъ сукно и обработываютъ его, такъ что кафтанъ обходится имъ отъ 1 р. 70 к. до 2 р. с. за штуку. Затѣмъ рубашка изъ своего холста (тогора), за который при покупкѣ нужно было бы заплатить по 20 коп. асс. за аршинъ, холстинные панталоны (ялашъ) и лапти (едалъ). И мужчины и женщины обертываютъ ноги отвратительными, толстыми, суконными, черными онучами (чтиръ). По праздникамъ они носятъ сапоги (кемъ) и короткій кафтанъ до колѣна (капталъ). Женщины носятъ на шеѣ украшенія изъ стеклянныхъ бусъ, монетъ или яркій бантъ (шивошъ). Многія женщины носятъ родъ кольца съ печатью. Я купилъ у одного Черемиса мѣдное кольцо, полученное имъ въ подарокъ отъ его невѣсты. Повидимому, оно очень старо и по всей вѣроятности есть талисманъ съ неизвѣстнымъ погребеннымъ значеніемъ.

Никогда женщина не должна показывать голыхъ ногъ—это принесло бы ей несмываемый стыдъ. У дѣвушекъ висятъ сзади головы двѣ косички волосъ, женщины обвязываютъ свои головы платкомъ (шерданъ), такъ какъ считается неприличнымъ, чтобы кто-нибудь изъ мужчинъ, особенно свекоръ, видѣлъ волоса на головѣ замужней женщины. Намъ показывали особенный, высокій, праздничный головной уборъ, украшенный всевозможными бахрамой, кораллами и монетами, уборъ этотъ называется шуркъ.

Названіе Черемисовъ дано имъ Русскими, сами себя они называютъ съ издревле мери, мари (мужи). Жена никогда не зоветъ своего мужа по имени, а всегда Мари, а мужъ жену Вата (т. е. жена). Прежде они были кочевымъ народомъ, еще Герберштейнъ называетъ ихъ разбойничьимъ кочевымъ народомъ. Они долго и упорно отстаивали свою независимость противъ Русскихъ и всего сильнѣе защищались во время покоренія Казани. Теперь они всѣ осѣдлы и хорошо обрабатываютъ землю, по крайней мѣрѣ тѣ, которыхъ я самъ видѣлъ.

Семейныя отношенія у нихъ не такъ сердечны и патріархальны, какъ у Русскихъ. Положеніе женщинъ носитъ еще восточный характеръ. Муж-

---

родками. Я могу только сказать, что видѣлъ самъ. Я не знаю, можетъ-быть бѣлокуры другіе Черемисы, живущіе на лѣвомъ берегу Волги, и которыхъ преимущественно посѣщали прежніе путешественники.

чина покупаетъ себѣ жену за условную сумму, называемую олонъ (у Татаръ—калымъ), достигающую иногда 100 р. с. Какъ бы въ вознагражденіе мужа, жена получаетъ изъ дому извѣстное число рубашекъ и позднѣе получаетъ отъ отца въ подарокъ, или какъ наслѣдство, часть его движимаго имущества. Взрослые сыновья женятся какъ можно раньше, и тотчасъ образуютъ отдѣльное хозяйство. Если отецъ не распорядится самъ своимъ имуществомъ, то, послѣ смерти его, домъ отходитъ къ младшему сыну *). По отношенію къ пользованію полями и лугами, они ввели у себя русское общинное хозяйство. Поэтому каждый юноша, женившійся и устроившійся своимъ домомъ, требуетъ себѣ земли не отъ своего отца, а отъ общины. Въ деревняхъ, въ которыхъ я былъ, вся земля обработывается общиною. На земледѣльческія работы выходитъ вся деревня, старъ и малъ, мужчины и женщины, и работаютъ день и ночь, пока не будетъ кончена вся работа, напр. посѣвъ, сѣнокосъ, жатва; изъ этого никто не исключается и никто не имѣетъ права остаться дома. Затѣмъ собранный хлѣбъ и сѣно дѣлятся на полѣ равномѣрно между всѣми домо-хозяевами,—слѣдовательно тутъ нѣтъ раздѣла полей.

Черемисы живутъ небольшими деревнями въ 10, 20, 30 дворовъ, рѣдко болѣе; такая деревня называется асбаръ или околочъ. Обыкновенно нѣсколько деревень образуютъ общину съ общими полями. Повидимому, такое образованіе общины основывается на древнихъ дѣленіяхъ народа и связано даже съ религіозными идеями. Такая община называется кереметь, но и древнее мѣсто для жертвоприношенія со священными деревьями называется также кереметь. Деревня, въ которой мы ночевали, составляетъ, съ двумя сосѣдними, такую общину, носящую имя Куликалова. Во всѣхъ трехъ деревняхъ было 63 двора и 163 мужскія души. Конечно, каждая деревня кромѣ того имѣетъ свое названіе, но, по суевѣрному обычаю, Черемисы скрываютъ эти названія, и русскимъ чиновникамъ рѣдко удается узнать ихъ.

Но г. Фененко любимъ ими и потому зналъ названіе нашей деревни: Еманейве (Iemaneive).

По увѣренію г. Фененко, Черемисы имѣютъ полное и очень разумно организированное народное устройство, съ большой внутренней силой и прочностью. Правительство терпитъ это устройство частью потому, что Черемисы стоятъ за спокойствіе и порядокъ, частью потому, что оно не знаетъ ихъ жизни, такъ какъ Черемисы очень скрываютъ ее отъ

*) Г-жа Фуксъ утверждаетъ, что она никогда не слыхала ничего подобнаго; но намъ разсказывалъ это г. Фененко, и всѣ Черемисы, которыхъ мы объ этомъ спрашивали, подтвердили это.

чиновниковъ, частью наконецъ потому, что Черемисы, дѣйствуя всегда дружно и заодно, представляютъ пассивный, но непреоборимый отпоръ.

Большая часть Черемисовъ приняли православіе, но немного усвоили себѣ изъ христіанства, и до сихъ поръ наполовину язычники. Нѣкогда они управлялись своими собственными князьями, и Рычковъ приводитъ, что темныя преданія объ этомъ еще сохранились у нихъ; но г. Фененко увѣрялъ меня, что у нихъ и теперь есть общій глава, существованіе котораго однако держится въ глубочайшей тайнѣ. Каждая деревня имѣетъ своего старшину, называемаго каштанъ — это обыкновенно самый умный, самый богатый и наиболѣе уважаемый Черемисъ. Нѣсколько волостей стоятъ опять подъ каштаномъ высшаго порядка, и такъ далѣе, по іерархической градаціи, дѣло доходитъ до народнаго Каштана, который кажется живетъ въ Вятской губерніи.

Каждый каштанъ назначаетъ себѣ преемника, но всегда такого, котораго общественное мнѣніе и народный голосъ признаютъ за способнѣйшаго. Каштаны обязаны оказывать всевозможную помощь людямъ, имъ подчиненнымъ, совѣтомъ, деньгами, наставленіемъ, а главнымъ образомъ гаданьемъ, очень распространеннымъ между Черемисами. Каштаны пользуются большимъ вѣсомъ и значеніемъ, такъ какъ вся торговля продуктами земли и произведеніями труда находится въ рукахъ каштановъ, которымъ Черемисы отдаютъ всѣ продукты, даже самую малость, за исключеніемъ только необходимаго для жизни. Поэтому у Черемисовъ вся торговля имѣетъ характеръ оптовой торговли, которая во всякомъ случаѣ выгоднѣе мелочной, каждымъ порознь, потому что отдѣльный человѣкъ часто вынужденъ сбыть свой товаръ подешевле, тогда какъ каштаны, тѣсно связанные другъ съ другомъ и находящіеся подъ началомъ одного общаго главы, выжидаютъ болѣе выгодныхъ цѣнъ, и даже сами могутъ устанавливать эти цѣны. По продажѣ товаровъ, каштаны разсчитываются съ каждымъ отдѣльно, удерживая себѣ пятую часть изъ вырученныхъ денегъ на издержки, за трудъ и слѣдующія съ нихъ казенныя подати.

Всѣ каштаны обыкновенно богаты, несмотря на то, что часть своего барыша они должны отдавать каштану высшаго порядка.

По увѣренію г. Фененко, который находится въ ежедневныхъ сношеніяхъ съ Черемисами и поэтому можетъ быть компетентнымъ судьей, Черемисы медленны, небойки, и поэтому мало способны къ ремесламъ, своенравны и капризны, но во всякомъ случаѣ честны *). Самое большое,

*) Георги въ 1774 году называлъ ихъ своенравными, упрямыми, безъ живости и сообразительности Русскихъ, но во всякомъ случаѣ не злыми и не ворами. Эрдманнъ (книга котораго «Матеріалы для ознакомленія съ внутренней Россіей» 1822 г. вообще хорошій трудъ) утверждаетъ напротивъ, что они расторопны,

и почти единственное преступленіе, встрѣчаемое между ними—воровство: и народные главы наказываютъ за него самымъ строгимъ образомъ, никогда не доводя до русскаго суда. Вора, котораго они всегда съумѣютъ открыть, сдаютъ въ солдаты, или доводятъ до полнаго раззоренія, каштаны не принимаютъ отъ него продуктовъ, никто не помогаетъ ему и не защищаетъ его, или онъ исчезаетъ, и притомъ такъ, что русскимъ властямъ ни разу еще неудалось открыть какіе нибудь слѣды пропавшаго. Послѣдняя участь постигаетъ особенно крупныхъ преступниковъ, невѣрныхъ каштановъ, конокрадовъ и хлѣбокрадовъ, но эти случаи крайне рѣдки.

Нигдѣ ничего не запирается, и на дворѣ, на которомъ мы были, и гдѣ постоянно сбиралось много народу, каждый безпрепятственно входилъ во всѣ зданія, и хозяинъ и его домашніе не обращали на это никакого вниманія.

Г-жа Фуксъ говоритъ: «они очень настойчивы во враждѣ и склонны къ разсчитанной мести. Случалось, что они вѣшались на дворѣ своего врага, чтобы навлечь на него наибольшее несчастье, по мнѣнію Черемиса, т. е. подвергнуть его русскому суду».

Дома Черемисовъ содержатся чисто. Они строго держатся старыхъ нравовъ отцовъ и возстаютъ противъ всякихъ нововведеній. Горе тому, кто захотѣлъ бы надѣть другой костюмъ, а не бѣлый, или обертывать свои ноги не черными онучами, или выкрасилъ бы свой домъ! При слѣдующемъ наборѣ, его отдали бы въ солдаты.

Г. Фененко утверждаетъ, что у Черемисовъ есть своя азбука, державшаяся прежде въ секретѣ, и что есть нѣсколько книгъ, напечатанныхъ ими въ Казани; но мы не могли тамъ найдти ни одной изъ нихъ. Очень не многіе Черемисы знаютъ по русски и упорно возстаютъ противъ обученія ихъ русской грамотѣ. Родители одного мальчика, котораго г. Фененко взялъ къ себѣ (вслѣдствіе приказанія министра, чтобы писаря въ общинѣ были изъ крестьянъ), предлагали ему 100 рублей, чтобы онъ оставилъ мальчика дома и не училъ бы его.

Г-жа Фуксъ замѣчаетъ, что молодые супруги спятъ обыкновенно первое время въ амбарѣ, потому что, по народной примѣтѣ, это приноситъ счастье и богатство.

Во все время цвѣтенія хлѣба, втеченіи трехъ недель, Черемисы считаютъ за грѣхъ работать. Они могутъ въ это время только полоть сорныя травы. Подъ конецъ этого времени у нихъ бываетъ большой праздникъ, на который они всѣ, даже и принявшіе христіанство, идутъ

но трусливы, упрямы, капризны и лживы. Послѣднее, кажется, совершенно невѣрно. Я, конечно, могу только судить по внѣшнему впечатлѣнію, но всѣ тѣ, которыхъ я видѣлъ, показались мнѣ откровенными и довѣрчивыми.

въ лѣсъ, къ мѣсту жертвоприношеній, и тамъ приносятъ въ жертву коровъ, овецъ и домашнихъ птицъ. Все это должно быть предварительно *куплено*, при чемъ считается большимъ грѣхомъ *торговаться* *).

Они совсѣмъ не держатъ постовъ православной церкви, такъ строго соблюдаемыхъ Русскими. Они только постятся въ тотъ день, когда послѣ новой жатвы испеченъ первый хлѣбъ изъ новой муки. Очевидно, это еще языческій обычай, потому что у языческихъ Черемисовъ, живущихъ на лѣвомъ берегу Волги, въ этотъ же день всѣ жители деревни собираются въ домѣ старшины или каштана, туда же приходитъ колдунъ или жрецъ общины, и опредѣляетъ каждому, которому богу кто долженъ

---

*) Георги описываетъ этотъ праздникъ въ своей книгѣ. Я самъ слышалъ еще нѣсколько подробностей объ немъ, а г-жа Фуксъ разсказываетъ объ немъ очень обстоятельно. Она говоритъ, что это самый большой праздникъ языческихъ Черемисовъ, посвященный ихъ высшему божеству, называемому Юмъ, Юма, Юмонъ Байранъ, или Шуремъ. Праздникъ этотъ бываетъ на Ивановъ день и кажется схожъ съ такимъ же празднованіемъ Иванова дня, распространеннымъ на всемъ скандинавскомъ и германскомъ сѣверѣ и даже во всей остальной Европѣ, а въ горахъ Германіи, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, и до сихъ поръ сохранился обычай раскладывать огонь въ эту ночь. На полянѣ среди лѣса стоитъ одинокое, высокое, священное дерево—въ большинствѣ случаевъ дубъ—это и есть мѣсто для жертвоприношеній (кереметь); оно огорожено и имѣетъ три входа, съ запада, юга и востока. Тамъ то и собираются всѣ, кромѣ женщинъ. Они остаются три дня вмѣстѣ, и въ это время никто не куритъ и не нюхаетъ табаку, не употребляютъ ни вина, ни пива, и только пьютъ медъ, который и приготовляется тутъ же, на мѣстѣ жертвоприношеній. Они безпрестанно моются. Всѣ складываются на покупку жертвенныхъ животныхъ. Главный жрецъ (мушанъ или кортъ) зажигаетъ 7 огней въ рядъ отъ сѣверо-запада къ юго-востоку и разстилаетъ передъ каждымъ огнемъ по платку, на который ставятся жертвенные пироги и напитки. Сѣверо-западный огонь посвященъ Юмѣ, слѣдующій за нимъ Юмонъ Ава (божьей матери) и т. д. Служитель огня Юма, старшій жрецъ поднимаетъ высоко передъ огнемъ тарелку съ хлѣбомъ и кубокъ съ медомъ, и начинаетъ молиться. Все общество стоитъ сзади съ открытыми головами, обратившись лицомъ къ огню, и, безпрестанно кланяясь, восклицаетъ: аминь. (Amen? Что это, подражаніе обѣднѣ, или карикатура на нее?) Затѣмъ животныхъ, назначенныхъ къ жертвѣ, подводятъ къ огню и льютъ имъ на спину воду. Если животное задрожитъ, то оно годно для жертвы. Опытъ можетъ повторяться не болѣе 7 разъ, и если животное и тогда не содрогнется, то оно считается отвергнутымъ богомъ. Каждое жертвенное животное ставится передъ особымъ огнемъ, такъ быкъ передъ огнемъ Юмы, корова передъ огнемъ Юмонъ Авы и т. д. Затѣмъ животныхъ убиваютъ, причемъ каждый жрецъ старается, чтобы кровь его животнаго лилась въ огонь, или онъ собираетъ кровь отдѣльно и затѣмъ выливаетъ ее въ огонь. Мясо кладется въ котлы и варится на 7 огняхъ. Затѣмъ главный жрецъ идетъ къ священному дереву и прилѣпляетъ къ его вѣткѣ зажженную свѣчу. Всѣ слѣдуютъ его примѣру и скоро все дерево иллюминовано. Всѣ становятся на колѣна, часто кланяются до земли и громко произносятъ молитву, состоящую изъ 18 прошеній, которыя описаны г-жей Фуксъ:

молиться—кто богу-отцу, кто его матери, кто божьимъ дѣтямъ и т. д. Затѣмъ дверь, обращенная на востокъ, отворяется, и всѣ, обратившись къ ней, молятся. Тогда кэртъ даетъ изъ своей руки каждому молящемуся хлѣбнуть пива изъ кружки, разрѣзаетъ хлѣбъ на маленькіе кусочки и каждый съѣдаетъ по кусочку Наконецъ всѣ—сыновья, женщины и дѣти—подходятъ къ старикамъ, кланяются имъ до земли и говорятъ: «мы просимъ бога, чтобы онъ далъ вамъ долгую жизнь и допустилъ-бы насъ опять помолиться на слѣдующій годъ, въ новый хлѣбъ». Остатокъ дня проводится въ веселіи и танцахъ. Все это имѣетъ видъ каррикатуры на причащеніе.

Миѳологія языческихъ Черемисовъ, повидимому, мало обработана, по крайнѣй мѣрѣ до сихъ поръ она мало извѣстна. У нихъ есть высшее божество, Юма или Когу-Юма, его жена, она же и мать его, Юмонъ Ава; они не поминаютъ бога, безъ того чтобы не назвать и мать его.

---

1) Кто принесъ богу жертву, пошли тому, господи, здоровье и исцѣленіе.

2) Пошли дѣтямъ, которые родятся на свѣтъ, въ изобиліи денегъ, хлѣба, пчелъ и скота.

3) Пусть пчелы роятся въ новый годъ и даютъ въ изобиліи медъ.

4) Благослови нашу охоту на птицъ и животныхъ.

5) Пошли намъ изобиліе золота и серебра.

6) Дай намъ, о боже, взять тройную цѣну за наши продукты.

7) Допусти насъ овладѣть всѣми сокровищами земли и всего міра. (наивно!)

8) Дай намъ средства вносить государственныя подати.

9) Когда придетъ весна, то выпусти три рода нашихъ скотинъ на три дороги и защити ихъ отъ глубокой грязи, отъ медвѣдей, волковъ и воровъ.

10) Пошли плодородіе нашимъ коровамъ.

11) Помоги разжирѣть нашимъ тощимъ коровамъ.

12) Дай намъ одной рукой продать корову, а другой принять деньги (прославленная честность кажется тутъ нѣсколько сомнительной).

13) Пошли намъ, боже, вѣрнаго друга.

14) Когда намъ случится уѣхать вдаль, то охрани насъ отъ дурныхъ людей, отъ тяжкихъ болѣзней, дураковъ, дурныхъ судей и злыхъ языковъ.

15) Благослови насъ счастьемъ и разумомъ, какъ хмѣлевая чашка наполнена сѣменами.

16) Дай намъ прожить также ясно, какъ ясно горитъ свѣча, и пошли намъ здоровье.

17) Какъ воскъ выкладывается равномѣрно въ сотѣ, такъ пошли намъ всѣмъ счастье и долгую жизнь.

18) Даруй исполненіе нашихъ просьбъ.

Послѣ этой молитвы, жрецъ кладетъ въ чашу голову, сердце, легкое и печень своего животнаго, приноситъ его въ жертву своему божеству, съ молитвою передъ огнемъ, — затѣмъ они ѣдятъ и начинаютъ опять молиться. Такъ продолжается три дня и три ночи, безъ сна. Чего не смогутъ съѣсть, то они бросаютъ въ постоянно поддерживаемый огонь, равно какъ и кости и внутренности животныхъ.

Кромѣ того они признаютъ особеннаго сына божьяго, и много другихъ подчиненныхъ имъ боговъ, которыхъ они называютъ дѣтьми божьими. Всѣ боги составляютъ божью семью, юманъ шукце. Особеннымъ почитаніемъ пользуется богъ хлѣба, теркулъ. Пятница есть день отдыха, что конечно перешло къ нимъ отъ магометанскихъ казанскихъ Татаръ, которымъ они нѣкогда были подвластны *).

Добрымъ богамъ соотвѣтствуютъ злые боги, во главѣ которыхъ стоитъ шайтанъ (сатана), но котораго коренное черемисское названіе Йо (Іо) **). Онъ живетъ на западѣ и особенно опасенъ въ полдень.

Черемисы вѣрятъ въ загробную жизнь, но представляютъ ее себѣ прямымъ продолженіемъ земной жизни, хотя также съ идеею вознагражденія, т. е. кто былъ на землѣ добръ или золъ, тотъ, соотвѣтственно этому, и на томъ свѣтѣ будетъ счастливъ или несчастливъ. Злые люди дѣлаются послѣ смерти злыми духами, приходятъ на землю и мучаютъ живыхъ людей. Поэтому Черемисы, какъ и сосѣди ихъ Чуваши, дѣлаютъ для покойниковъ, которыхъ они считали за злыхъ людей, очень крѣпкіе гроба, обиваютъ ихъ желѣзомъ и вколачиваютъ имъ гвозди въ подошвы и черезъ сердце. Это напоминаетъ очень распространенную у славянскихъ народовъ вѣру въ вампировъ. Покойника опускаютъ въ могилу (вюнамъ) головою къ западу, и съ нимъ вмѣстѣ кладутъ всевозможную посуду. Они ставятъ на могилу зажженныя восковыя свѣчи, съ плачемъ и воплемъ ѣдятъ пирогъ, отъ котораго каждый долженъ положить на могилу по три откуса съ приговоромъ: «это для тебя». Затѣмъ они совѣтуютъ покойнику лежать спокойно и не ссориться съ сосѣдями, прося его не приходить къ живымъ, и не безпокоить ихъ. По каждомъ покойникѣ празднуются три раза поминки—на третій, седьмой и сороковой день послѣ смерти. Кромѣ того, однажды въ годъ, вечеромъ каждая община (кереметь) совершаетъ поминки по всѣмъ умершимъ (омъ серайкъ) своей общины.

Языкъ Черемисовъ есть финнское нарѣчіе, но сильно перемѣшанное татарскими, и нѣсколько русскими словами. Мои спутники, знавшіе не много по эстонски, могли хорошо понимать Черемисовъ. Имена числительныя: четыре, пять, шесть, семь были одни и тѣже;

---

*) У бѣлоруссовъ и малороссовъ пятница считается несчастнымъ, тяжелымъ днемъ.

**) Слово шайтанъ (сатана), кажется, распространено магометанами у всѣхъ финнскихъ и сибирскихъ народовъ, и стало однозначуще съ мѣстными представленіями злыхъ божествъ, такъ что вытѣснило почти совершенно мѣстныя наименованія ихъ. Такъ, во времена Георги, Черемисы звали своего злого бога Йо, а г-жа Фуксъ уже не слыхала другого имени, какъ шайтанъ.

богъ,	по эстонски	*юмалъ*,	по черемисски	*юма* *).
вода	—	*веттъ*	—	*виттъ*.
огонь	—	*тульте*	—	*тольте*.
идти	—	*тулле*	—	*толе* (tolai).

Мы проѣхали утромъ еще нѣсколько черемисскихъ деревень. Мѣстность представляетъ высокую равнину со многими долинами, въ которыхъ весело лежатъ черемисскія деревни. Роскошные дубовые лѣса чередуются съ распаханными полями. Мы выѣхали опять на большую казанскую и сибирскую дорогу. Около нея растетъ искуственно развѣденный при Екатеринѣ II дубовый лѣсъ, который однако не выдерживаетъ сравненія съ сосѣднимъ дубовымъ лѣсомъ, выросшемъ естественно, безъ человѣческой помощи. Между прочимъ близь дороги стоялъ дубъ, высокій, прямой, какъ ель, и у котораго вѣтви начинались только на высотѣ 12 сажень отъ земли; подъ нимъ находится маленькій каменный памятникъ, въ воспоминаніе того, что императоръ Павелъ отдыхалъ однажды подъ этимъ деревомъ цѣлый часъ. Въ низинѣ мы перешли черезъ рѣчку; при ней стояла уже русская деревня, вмѣсто черемисской.

Послѣ полудня мы достигли первыхъ чувашскихъ деревень, граничащихъ тутъ съ черемисскими, и остановились на станціи Старой, возлѣ чувашской деревни. Тутъ привалъ для преступниковъ, ссылаемыхъ въ Сибирь, и такъ пришлось, что, тотчасъ послѣ нашего пріѣзда, прибыла партія, оставшаяся тутъ ночевать. Такъ какъ этапное начальство не было предувѣдомлено о нашемъ прибытіи, и мы пріѣхали нечаянно, такъ что никто не зналъ о насъ, то мы могли видѣть и собрать вѣрныя данныя о содержаніи преступниковъ въ пути. Этапные дома находятся внутри хорошо огороженныхъ дворовъ. Въ нихъ помѣщаются большія залы, которыя были хорошо вычищены, а окна и двери стояли открытыми. Вдоль стѣнъ были пары съ тонкимъ слоемъ свѣжей соломы для спанья преступникамъ. Въ кухнѣ большіе котлы со щами и кашей, не дурно приготовленными.

Преступники были скованы, по двое вмѣстѣ, цѣпью за руки или за ноги; каждый несъ мѣшокъ съ своими вещами; женщины не были ско-

*) У древнихъ Бармовъ на Бѣломъ морѣ, такъ часто поминаемыхъ въ скандинавскихъ сагахъ, высшее божество называлось также Юмала. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Померанiи Ивановъ огонь въ Иванову ночь называется Юлъ. Вообще же въ германской миѳологіи Юлъ составляетъ противоположность празднику Иванова дня, именно праздникъ кратчайшаго дня, зимняго поворота солнца, тогда какъ Ивановъ день есть длиннѣйшій день, время лѣтняго поворота солнца. Смотри миѳологію Гримма.

ваны, и многія изъ нихъ шли свободно, сопровождая своихъ мужей. На нѣсколькихъ телѣгахъ везли больныхъ и старыхъ, равно какъ и провизію. Въ партіи 136 человѣкъ было 2 разжалованныхъ штабъ-офицера. Ихъ поставили всѣхъ въ рядъ, сдѣлали имъ перекличку, послѣ того они расположились на дворѣ группами и все ожило. Почти нельзя было примѣтить, чтобы это были осужденные преступники. Русскій человѣкъ по природѣ своей безпеченъ и скоро мирится съ неотвратимымъ. До Казани путь преступниковъ еще сносенъ. Ежедневные переходы въ 15—25 верстъ не чрезмѣрно утомительны; станціонные дома хороши. Они ни въ чемъ не терпятъ недостатка, потому что, какъ уже сказано, помощь русскаго народа этимъ преступникамъ неистощима. Вездѣ, гдѣ только они проходятъ, ихъ встрѣчаютъ утѣшенія и милостыня; на мѣстахъ привала ихъ всегда поджидаетъ толпа женщинъ и даже цѣлыя повозки съ съѣстными припасами и одеждой. То же видѣли мы и на этомъ привалѣ. Мы слышали по этому поводу, что насколько великодушенъ русскій народъ къ преступникамъ, не различая откуда они и какой націи, настолько же Черемисы и Чуваши равнодушны къ нимъ и никогда не подаютъ милостыни. Хорошо если они подадутъ кусокъ хлѣба своимъ товарищамъ, находящимся между ссылаемыми.

Мы слышали, что въ прежнія времена ежегодно проходило черезъ Казань до 60,000 человѣкъ ссыльныхъ, теперь можетъ быть не болѣе 10,000. На мѣсто назначенія доходила прежде едва треть, а остальные умирали дорогой; впослѣдствіи смертность уменьшилась до половины, а теперь умираетъ отъ 15 до 25 процентовъ. До границы Сибири утомленіе не такъ велико, потому что народъ доставляетъ преступникамъ всякую помощь и облегченіе. Но въ безлюдныхъ сибирскихъ странахъ благодѣянія народа невозможны, присмотръ за этапными домами и контроль надъ ними также затруднительны, отъ скучиванія большаго числа людей развиваются заразительныя болѣзни, и къ этому присоединяется суровый климатъ; путешествіе длится три четверти года и всегда захватываетъ часть сибирской зимы. Несмотря на всю добрую волю правительства, бѣдствія и смертность не могутъ быть предотвращены при этихъ условіяхъ. Слѣдуетъ устроить въ Западной Сибири особые пункты поселенія, гдѣ бы преступники могли спокойно проводить первую зиму, и тогда все путешествіе до мѣста назначенія совершалось бы въ два года, вмѣсто одного. Мѣста ссылки очень различны. Самые тяжкіе преступники ссылаются въ рудники за Нерчинскъ, въ Иркутской губерніи, за 6400 верстъ отъ Москвы.

Участь преступниковъ прежде была тамъ ужасна. Говорятъ, что ихъ запирали въ шахты и они уже никогда не видали божьяго свѣта. Позднѣе стали ихъ выпускать на свѣтъ черезъ каждые три недѣли. Но ны-

нѣшній императоръ Николай значительно облегчилъ ихъ судьбу. Теперь они должны работать 6 дней въ недѣлю по 8 часовъ, а остальное время проводятъ въ домахъ, не рѣдко съ своими семьями.

Участь сосланныхъ на поселеніе въ сибирскіе города не такъ дурна,— тамъ они получаютъ пособіе отъ своихъ родственниковъ. Въ сибирскихъ городахъ вообще господствуетъ много роскоши, и нигдѣ не пьютъ столько шампанскаго, какъ тамъ.

На поселеніе ссылаютъ большею частью въ мѣстности Южной Сибири *), и всѣ, бывшіе тамъ, описываютъ эти страны какъ рай. Говорятъ, что вся Южная Сибирь сказочно красива, земля безконечно плодородна, климатъ удивительный, зимы съ очень легкими морозами, но при всегда ясномъ небѣ. здоровы, какъ нигдѣ; нигдѣ нѣтъ такъ много и такихъ здоровыхъ стариковъ, какъ тамъ.

Тамошніе крестьяне, потомки ссыльныхъ, живутъ вообще зажиточно, а нѣкоторые даже очень богато. Въ два года прилежнаго труда и правильной жизни можно достигнуть болѣе или менѣе прочнаго благосостоянія. Вообще внѣшнее положеніе этихъ ссыльныхъ съ самаго начала въ высшей степени благопріятно. Какъ скоро они прибыли въ Сибирь, ихъ прежняя жизнь не преслѣдуетъ ихъ, какъ тѣнь, ихъ гражданская и политическая жизнь совершенно кончена, преступленіе ихъ забыто, никто не можетъ ихъ попрекнуть имъ, никто не смѣетъ назвать ихъ даже преступниками, въ обыкновенныхъ разговорахъ, и даже въ оффиціальныхъ бумагахъ они именуются «несчастными». Они вполнѣ свободные люди; крѣпостное право закономъ воспрещено въ Сибири. Самоуправленіе общинъ господствуетъ тамъ въ самомъ широкомъ смыслѣ; нигдѣ народъ не терпитъ менѣе здѣшняго со стороны жадныхъ и безчестныхъ чиновниковъ, потому что послѣднихъ здѣсь чрезвычайно мало.

Въ Сибири еще господствуютъ старые, простые, патріархальные нравы; въ этомъ отношеніи она поистинѣ представляетъ старую Россію, въ лучшемъ смыслѣ этого слова; тамъ чрезвычайно развито гостепріимство и готовность помочь другому.

Всѣ не ссыльные путешественники и наблюдатели согласны въ этомъ; однако въ послѣдніе годы народная нравственность въ Сибири сильно пострадала, и эта деморализація обязана удивительному богатству золотыхъ розсыпей.

Древнія сказанія о сѣверо-восточныхъ странахъ, гдѣ грифы стерегутъ необозримыя груды золота, вовсе не сказка. Восточный склонъ всего Уральскаго хребта до Камчатки образуетъ долину рѣчнаго песку,

*) Особенно счастливы тѣ, которые попадутъ въ Омскую губернію; тамъ вызрѣваютъ всѣ южные плоды: виноградъ, абрикосы, персики и проч.

и если взять горсть этого песку, то въ рукѣ окажется болѣе или мѣнѣе золота. Но есть мѣста непомѣрно богатыя золотомъ. Въ 1843 году, по оффиціальнымъ даннымъ, добыто 1300 пудовъ золота; но можно принять, что въ дѣйствительности навѣрное добыто 1900 пудовъ, т. е. вдвое болѣе противъ количества золота, добываемаго теперь ежегодно во всемъ мірѣ. И притомъ все золото, находимое до сихъ поръ, вынесено на поверхность водой; но должна же быть гдѣ-нибудь и золотая руда, отъ которой вода отмывала золотой песокъ. Или старые грифы еще сторожко берегутъ ее для будущихъ, болѣе счастливыхъ и болѣе отважныхъ поколѣній, чѣмъ наше? Въ послѣдніе годы безчисленное количество авантюристовъ блуждаетъ по Сибири и ищетъ золота, но они не могутъ найти ни людей для работы, ни провизіи для прокормленія ихъ. Поэтому на богатыхъ розсыпяхъ рабочія силы и средства къ жизни обходятся непомѣрно дорого, и при этомъ, вслѣдствіе суровости климата, работы продолжаются всего только 3 мѣсяца. Иногда рабочая плата достигаетъ до 15 р. с. за день. Поэтому и поселенцы, вмѣсто того чтобы заниматься земледѣліемъ, сохраняющимъ чистоту нравовъ, бросились на золотые пріиски, и теперь тамъ быстро распространяется порча нравовъ.

До сихъ поръ розыски золота составляютъ здѣсь почти свободный промыселъ *). Каждый можетъ получить свидѣтельство на право промывки золота, но онъ долженъ все, добытое имъ, золото представить правительству, которое выплачиваетъ ему за него наличными деньгами, за вычетомъ отъ 10 до 25 процентовъ.

Теперь невозможно предвидѣть, какъ отразится въ будущемъ ожидаемое открытіе золотыхъ богатствъ на денежный рынокъ всего міра, и особенно Россіи. Но скоро настанетъ политическая необходимость, чтобы правительство взяло все это дѣло въ свои руки и установилобы надъ нимъ строгій контроль.

Возвращаясь къ сибирскимъ поселенцамъ, я полагаю, что положеніе ихъ вообще довольно хорошо, какъ скоро они прибыли на мѣсто. Вся жестокость наказанія заключается въ разставаніи съ родиной, полномъ разрывѣ семейныхъ и другихъ связей и въ безконечной мукѣ и опасности длиннаго пути.

Мы осмотрѣли чувашскую деревню. Видъ ея очень похожъ на черемисскую, точно также дома расположены отдѣльными небольшими группами, а не по прямой линіи.

---

*) Въ Петербургѣ образовалась компанія для золотыхъ пріисковъ; акціи въ 5,000 р. с. даютъ теперь болѣе 50% барыша.

По новѣйшимъ изслѣдованіямъ, Чуваши *) принадлежатъ къ совершенно другой народной семьѣ, нежели Черемисы. Послѣдніе финнскаго племени, а Чуваши турецко-татарскаго происхожденія. На это указываетъ ихъ внѣшность, наружность и болѣе всего языкъ. Но несмотря на это, въ отношеніи образа жизни, правовъ, одежды, характера и религіи, они примыкаютъ не къ сосѣднимъ и одноплеменнымъ казанскимъ Татарамъ, подъ владычествомъ которыхъ нѣкогда находились, но гораздо больше къ совершенно чужимъ для нихъ Черемисамъ, и, при всемъ томъ, не смѣшиваются съ послѣдними посредствомъ браковъ. Это неразъяснепная историческая загадка.

Чувашскій дворъ, осмотрѣнный нами и схожій со всѣми остальными, которые мы видѣли, въ общемъ имѣетъ тоже устройство, что и у Черемисовъ; множество отдѣльныхъ домиковъ стояло вокругъ просторнаго двора. Тутъ были скотный дворъ (утвиди), погребъ (нуигреппъ), холодная комната или лѣтній домъ (лазп). Вся разница съ черемисскимъ дворомъ заключается въ томъ, что у Чувашей жилой домъ стоитъ отдѣльно посреди двора и притомъ имѣетъ другой видъ и другое расположепіе. Нижняя часть дома и здѣсь назначена для храненія разныхъ вещей, но крытое крыльцо придѣлано не съ боковой стороны дома, а со стороны фронтона, и нѣтъ сѣней около лѣстницы; самая же изба состоитъ изъ двухъ отдѣленій — кухни и жилой комнаты. Наружная дверь обращена всегда на востокъ. Домъ, также какъ у Русскихъ и Черемисовъ, бревенчатый, но внутри не такъ чисто, какъ у послѣднихъ. Возлѣ двери стоитъ простая кухонная печь, а вдоль стѣнъ лавки. На стѣнѣ висѣлъ гравированный портретъ Николая.

Какъ мало-по-малу проникаетъ современная цивилизація всюду, даже къ полудикимъ народамъ! На столѣ стоялъ прекрасный національный глиняный кувшинъ съ водой, почти античной формы.

Чуваши мягки, услужливы и послушливы; они меньше ростомъ и хуже сложены, чѣмъ Черемисы, съ широкими, блѣдными лицами, темнокарими, узкими глазами, жидкими черными волосами и такою же бородкой. Прежде они гладко стригли волосы на головѣ, теперь это рѣдко случается. Одежда мужчинъ и женщинъ та же, что у Черемисовъ. Господствующій цвѣтъ также бѣлый; будничное платье изъ бѣлаго холста, ярко вышитаго по краямъ, а праздничное изъ свѣтло-сѣраго сукна, обшитое чернымъ. Женщины заплетаютъ волосы въ двѣ длинныя косы, причемъ заботливо укрываютъ ихъ платкомъ, дѣвушки же не закры-

*) Чуваши есть имя собственное, которымъ они сами себя зовутъ; но Русскіе называютъ ихъ Винесъ, Татары—Тотаръ, Мордвины—Вьётке, Черемисы—Куркмари (горные люди).

ваютъ волосъ. Я видѣлъ одну женщину съ оригинальнымъ украшеніемъ: позади ушей прикрѣплены были къ головѣ кожанымъ ремнемъ жестяныя кольца, вложенныя одно въ другое, въ два дюйма въ діаметрѣ каждое; такое украшеніе называется сурпанъ.

Изъ земледѣльческихъ орудій я видѣлъ у Черемисовъ обыкновенную русскую соху, но такую легкую, что она подымаетъ землю меньше, чѣмъ на 2 вершка. На лѣвомъ берегу Волги, въ Вятской губерніи, употребляется косуля. У Чувашей я видѣлъ такую же соху. но слышалъ, что Чуваши, живущіе погранично съ Татарами, пашутъ колеснымъ плугомъ (сабинъ), употребительнымъ у послѣднихъ.

Я видѣлъ по дорогѣ въ лѣсахъ большіе табуны лошадей и слышалъ, что обыкновенно 2, 3 и 4 общины соединяются для пастьбы ихъ, особенно въ то время, когда нѣтъ лошадиной работы. Мнѣ случилось видѣть обширныя пространства земли, на которыхъ стояли отдѣльные большіе дубы, а подъ ними земля была обработана и хлѣбъ росъ роскошно. Дубы принадлежатъ общинѣ, а земля отдана отдѣльнымъ членамъ ея. У Черемисовъ и Чувашей укоренилась идея, что община есть единственная обладательница всей земли. Она отдается въ пользованіе членамъ ея, и обыкновенно сыну дается тотъ участокъ, который обрабатывалъ его отецъ. Но у нихъ дѣленіе земли не такъ точно уравниваетъ участки, какъ у Русскихъ, каждый получаетъ большею частію по одному или по два куска земли во всѣхъ трехъ поляхъ, поэтому отдѣльныя полосы у нихъ шире, нежели у Русскихъ; точно также я видѣлъ тутъ повсюду широкія межи, отдѣляющія отдѣльныя полосы, какъ въ средней Германіи, что указываетъ на то, что однажды сдѣланный раздѣлъ земли не мѣняется болѣе. Но раздѣлъ земли. сдѣланный разъ навсегда, можетъ быть вѣренъ количественно, но не качественно, и поэтому часто бываютъ жалобы на такой раздѣлъ. Начальство хотѣло ввести у нихъ русскій передѣлъ, а когда Чуваши проговорились, что вся земля принадлежитъ казнѣ, а не общинамъ, то чиновники прямо приказали ввести русскій передѣлъ земли. Когда къ тому же, нѣсколько лѣтъ назадъ, имъ приказано было разводить картофель, для предотвращенія голода отъ неурожаевъ. такъ часто возвращающихся въ Россіи, то настроеніе народа въ этихъ мѣстностяхъ стало очень неспокойно. Чиновники приступили къ дѣлу очень неосторожно: они приказали, чтобы каждые 100 душъ садили картофель на ¼ десятины для запаснаго магазина; на слѣдующій годъ они опредѣлили уже вмѣсто четверти, полдесятины земли. Когда, наконецъ, на третій годъ чиновники назначили подъ картофель третью четверть десятины, то Чуваши подумали, что у нихъ понемногу хотятъ оттягать всю землю. Къ этому присоединилось предубѣжденіе противъ картофеля, который магометан-

скіе Татары *) и русскіе старовѣры считаютъ грѣховнымъ плодомъ; упрямыхъ Черемисовъ и Чувашей ни разу не могли уговорить попробовать поѣсть картофель. Наконецъ, распространился слухъ, что ихъ хотятъ приписать къ удѣльнымъ крестьянамъ. Такъ возникло небольшое возмущеніе, которое однако стоило жизни 38 человѣкамъ. Оно скоро было подавлено, и теперь уже съ ними обходятся осторожнѣе.

У Чувашей также нѣсколько маленькихъ деревень составляютъ общину. Такая маленькая деревенька называется околотки. Они лежатъ, какъ и черемисскія, при ручьяхъ и возвышенностяхъ, и всегда окружены маленькою рощей красивыхъ деревьевъ. Община, въ которой я былъ, состоитъ изъ 34 дворовъ и 98 мужскихъ душъ. Здѣсь я также не могъ узнать названій отдѣльныхъ деревень; они заботливо скрываютъ ихъ.

Главная пища Чувашей состоитъ изъ хлѣба, преимущественно ячменнаго, который они мѣсятъ на сывороткѣ, и который потому очень скоро черствѣетъ, и изъ кислаго молока. Изъ мяса они предпочитаютъ всякому другому мясо животныхъ, убитыхъ ими на охотѣ, даже мясо хищныхъ звѣрей, какъ лисицъ, куницъ и др.; язычники никогда не ѣдятъ свинаго мяса. Изъ рыбы они особенно любятъ бѣшенку, очень обильно водящуюся въ Волгѣ, и которую Русскіе не ѣдятъ **). Они варятъ медъ и хорошую брагу. Передъ обѣдомъ Чуваши-язычники (а часто и христіане) говорятъ: торе, баръ тира, т. е. торе, дай хлѣба! а послѣ обѣда: торе сирлакъ, т. е. торе, не покинь меня!

Ихъ богатство заключается въ хлѣбѣ, который, будучи высушенъ описаннымъ способомъ, можетъ сохраняться безъ порчи отъ 30 до 40 лѣтъ, затѣмъ въ пчелахъ и скотѣ. У каждаго Чуваша есть большой птичный дворъ, и продажа яицъ составляетъ значительную отрасль торговли. Цѣлые милліоны ихъ отправляются ежегодно Волгою и системами въ Петербургъ.

Чуваши также покупаютъ себѣ женъ. Плата за жену называется у нихъ, какъ и у Татаръ, калымъ; она состоитъ изъ денегъ отъ 10 до

*) Татары повсюду сами вызвались вносить деньги для отвращенія голода на случай неурожая, если ихъ только освободятъ отъ разводки картофеля. Но доброе проникаетъ наконецъ повсюду; когда я былъ въ этихъ мѣстностяхъ, то многіе уже начинали съ аппетитомъ ѣсть картофель.

**) Прежде дѣйствительно бѣшенка считалась Русскими вредною для ѣды рыбой, на что указываетъ и ея названіе, данное ей потому, что во время метанія икры, она, отъ сладострастнаго ощущенія, выпрыгиваетъ изъ воды. Академикъ Бэръ, во время своего путешествія на Каспійское море, указалъ астраханскимъ рыболовамъ, что бѣшенка есть селедка, и что, посоленная, она можетъ идти въ продажу. Послѣ того, дѣйствительно, бѣшенка, употреблявшаяся прежде только на выварку изъ нея рыбьяго жира, солится и продается въ огромномъ количествѣ, и извѣстна въ торговлѣ подъ именемъ русской селедки.

Прим. перев.

80 р с., ведра пива, и пуда меда. Обыкновенно, они берутъ себѣ женъ изъ другой деревни, поэтому-то они говорили г-жѣ Фуксъ: «мы считаемъ за стыдъ выбирать своимъ сыновьямъ женъ, а дочерямъ мужей, изъ той же деревни, такъ какъ всѣ могутъ думать, что они были въ связи до брака; грѣшно, очень грѣшно, жениться на дѣвушкѣ, которую видишь каждый день, и такой бракъ никогда не приноситъ счастія. Какъ же можно жениться, не выѣзжая изъ окраинъ своихъ полей?» Родители жениха рѣшаютъ свадьбу, не спрашивая желанія сына, и притомъ стараются женить его на такой дѣвушкѣ, которой бы онъ никогда до тѣхъ поръ не видалъ. Когда невѣста, покрытая покрываломъ, входитъ въ домъ жениха, и садится за столъ въ своемъ новомъ домѣ, отецъ жениха впервые снимаетъ съ нея покрывало и говоритъ сыну: «взгляни на свѣтъ! Желаю вамъ счастія и въ хлѣбѣ и въ дѣтяхъ». Невѣста не должна идти пѣшкомъ въ домъ жениха—ее или привозятъ, или приносятъ.

Первый визитъ молодой жены долженъ быть къ колдуну или жрецу (у Черемисовъ онъ зовется картъ, а у Чувашей йомза). Она становится передъ нимъ на колѣна, а онъ подаетъ ей чашу пива съ брошенной въ нее монетой; она дѣлаетъ три глотка, беретъ монету себѣ и бережно храпитъ ее у себя. Затѣмъ она дѣлаетъ нѣсколько визитовъ, а женщины и дѣвушки, у которыхъ она была, сопровождаютъ ее, пока ихъ не наберется 7 женщинъ и 6 дѣвушекъ; съ ними возвращается она къ йомзѣ, и съ 7 женщинами становятся на колѣна, а шесть дѣвушекъ стоятъ сзади ихъ и только кланяются. Йомза кладетъ руку на голову молодой и говоритъ: «да дастъ тебѣ Тора долгую жизнь; да пошлетъ тебѣ Тора дѣтей, и дастъ дожить тебѣ до внучатъ! Тора да защититъ тебя, да повинуется тебѣ невѣстка, какъ ты должна повиноваться тещѣ. Живи покойно и мирно, люби и бойся твоего мужа».

Я часто думалъ о томъ, какимъ образомъ могли возникнуть у почти дикихъ народовъ такіе обычаи и церемоніи, полные значенія, осмысленные, богатые послѣдствіями и часто благородные? Обычаи эти древни, но мы должны признать, что и на той ступени цивилизаціи, на которой стоятъ теперь эти народы, а не то что нѣсколько столѣтій назадъ, они неспособны, въ нихъ слишкомъ мало генія и духа изобрѣтательности для того, чтобы даже теперь придумать такіе обряды и ввести ихъ въ употребленіе. Откуда же они взялись?—Обладали ли эти народы, въ неизвѣстныя, доисторическія времена, большими умственными способностями и стояли ли они на высшей ступени цивилизаціи, чѣмъ теперь?

Чуваши, какъ и Черемисы, очень боятся возвращенія мертвыхъ. При погребеніи они кладутъ на могилу всевозможныя яства и платья и притомъ молятъ покойниковъ: «мы будемъ праздновать поминки по васъ, мы ничего не лишимъ васъ, мы молимъ за васъ Тору, но будьте и вы

покойны, не ссорьтесь тамъ внизу между собою, и не безпокойте насъ, не приходите къ намъ. Вотъ вамъ пища питье, и платье, вставайте ночью и наѣдайтесь досыта. Вотъ вамъ тутъ и платокъ, чтобы обтереть ротъ».

Когда г-жа Фуксъ, разсказывающая это, возвращалась съ могилы, то она видѣла въ кустахъ русскихъ нищихъ, ожидающихъ только ночи, чтобы воспользоваться кушаньемъ и платьемъ покойника. Но русскіе крестьяне считаютъ это постыднымъ и предосудительнымъ и ругаютъ такихъ людей «могильными ворами».

Покойниковъ хоронятъ головой на западъ. На старинныхъ кладбищахъ, напротивъ, ноги обращены къ югу, а головы къ сѣверу. На третій и седьмой день, они празднуютъ поминки. Но разъ въ году бываетъ въ каждой семьѣ большой праздникъ въ воспоминаніе всѣхъ умершихъ. Тутъ зажигается столько особеннымъ образомъ приготовленныхъ свѣчей, сколько въ семьѣ считается покойниковъ; старшій сынъ беретъ кусочекъ хлѣба и бросаетъ его въ чашку, говоря: «Отецъ, мы поминаемъ тебя, вотъ тебѣ хлѣбъ и различныя кушанья, все предъ тобой, только не безпокой насъ и не приходи къ намъ». Тоже повторяется каждому покойнику. По окончаніи этой молитвы, хлѣбъ выносится и дается дворовымъ собакамъ, передъ дверями дома, чтобы и они помянули покойниковъ. Чужіяже собаки старательно отгоняются.

Въ 1743 г. Чуваши были освобождены отъ податей; съ того времени нѣсколько тысячъ ихъ приняло христіанство, по крайней мѣрѣ крестилось. Но рядомъ съ небольшой дозой христіанства, ими усвоеннаго, главнымъ образомъ они руководятся прежними языческими порядками и воззрѣніями. Они празднуютъ христіанскіе праздники по языческимъ обрядамъ.

Они приняли христіанское крестное знаменіе, но почти никогда не крестятся. только при началѣ и концѣ пляски, причемъ они съ полнымъ благоговѣніемъ кладутъ крестъ.

У языческихъ Чувашей та же миѳологія и тѣ же религіозные обряды, что и у языческихъ Черемисовъ. Вся разница только въ названіи боговъ, черемисскій Юма называется у Чавашей Тора; жена его завется Торъ амишъ; она изображаетъ собой солнце и мать солнца. Затѣмъ слѣдуетъ сынъ божій, и много другихъ боговъ, но всегда, называя бога, прибавляютъ къ нему наименованіе его матери. По Георги, они признаютъ и обожествленныхъ людей, которыхъ называютъ Иризинъ. Кереметь есть божество и также мѣсто жертвоприношенія, какъ и у Черемисовъ; впрочемъ Чуваши иногда называютъ его и Ирзанъ. Мѣсто это находится въ лѣсу, близь источника, на пригоркѣ или подъ нимъ, и представляетъ огороженный четырехъ-угольникъ. Въ него три входа—съ востока, сѣ-

вера и запада. Въ восточный входъ вводятся жертвенныя животныя, въ сѣверный вносится посуда, а въ западный входитъ община.

Описанный выше, черемисскій праздникъ лѣтняго солнечнаго поворота (Юмонъ Байронъ) празднуютъ также и Чуваши. Самой высшей жертвой считается бѣлая лошадь. Во всѣхъ торжествахъ главную роль играютъ Йомзисъ (Картъ у Черемисовъ), которые въ одно и то же время жрецы, колдуны и врачи; они непремѣнно должны быть въ священномъ числѣ четырехъ. Женщины не могутъ присутствовать при жертвахъ. Пятница признается святымъ и не рабочимъ днемъ. Весной, передъ началомъ полевыхъ работъ, каждый хозяинъ приноситъ въ жертву, черезъ жреца на керемети, передъ семью огнями, пирогъ и чашку молока.

Если случится какое-нибудь несчастіе, то они приносятъ въ жертву шайтану жеребенка, котораго они жестоко мучаютъ и сжигаютъ живымъ. Изъ полусожженаго жеребенка они вырѣзаютъ печень, которую употребляютъ, какъ лекарство отъ многихъ болѣзней.

Жрецы колдуютъ на такъ называемыхъ кукушкиныхъ слезкахъ, на воскѣ, на соли и хлѣбѣ, на деньгахъ въ водѣ.

Въ каждомъ домѣ, въ углу комнаты, стоитъ домашняя святыня, йерихъ. Она состоитъ изъ связанныхъ въ пучокъ пятнадцати вѣтокъ шиповника, срѣзанныхъ осенью; каждая вѣтка около 2-хъ аршинъ длиною. Никто не долженъ прикасаться къ святынѣ, пока ея не выбросятъ осенью, послѣ опаденія зелени, въ текучую воду, и не замѣнятъ новой *).

У нихъ существуетъ родъ клятвы или присяги. Присягающій долженъ подъ страшными проклятіями и заклинаніями съѣсть кушанье изъ мучныхъ клецокъ (сапа).

Георги утверждаетъ, что у Чувашей нѣтъ народнаго исчисленія времени, но они знаютъ дѣленіе года на зиму и лѣто и на 12 мѣсяцевъ. Годъ начинается въ ноябрѣ съ жертвеннаго мѣсяца (Чукойхъ), когда богамъ приносится первая жертва изъ новой жатвы. Недѣля начинается съ дня покоя, съ пятницы.

У Чувашей есть народныя пѣсни. Но они утверждаютъ, что они не могутъ пѣть иначе, какъ подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ предмета, возбуждающаго ихъ желаніе пѣть; слѣдовательно лѣсныя пѣсни

*) У Вотяковъ, живущихъ частью въ Казанской, частью въ Оренбургской и Вятской губерніяхъ, и также принадлежащихъ къ Финнскому племени, встрѣчается подобный же обычай; только тамъ вмѣсто шиповника употребляютъ сосновыя вѣтки. Святыня эта называется у нихъ модоръ. Вотякская миѳологія въ сущности та же, что черемисская и чувашская. Высшее божество ихъ называется Юмаръ, злой духъ живетъ также въ водѣ. У нихъ такія же мѣста для жертвоприношеній и называются также кереметь и т. д.

въ лѣсу, рѣчныя пѣсни на рѣкѣ и т. д. Только влюбленные поютъ любовныя пѣсни.

Г-жа Фуксъ разсказываетъ замѣчательный фактъ, что русскіе крестьяне одной деревни, принадлежавшей ея брату и окруженной чувашскими деревнями, почти совершенно измѣнили свой народный характеръ, нравы и обычаи. Они все переняли отъ Чувашей и даже говорили больше почувашски, чѣмъ по русски. Но вообще справедливо слѣдующее замѣчаніе русскаго журнала министерства внутреннихъ дѣлъ, за октябрь 1838 года: «описаніе теперешняго состоянія Вотяковъ, Мордвиновъ, Черемисовъ и др. представляетъ послѣдній документъ для исторіи, потому что физіономія ихъ начинаетъ стираться, повсюду русскій народъ поглощаетъ финнскій элементъ».

Всѣ Черемисы свободны, Чуваши же за исключеніемъ 2,705 человѣка (1838 годъ). Ни у того, ни у другаго народа, нѣтъ никакихъ слѣдовъ національнаго дворянства.

Относительно распространенія и численности этихъ народовъ, я могу представить слѣдующія данныя изъ книги наиболѣе достовѣрнаго статистика Кöппена: «Общее населеніе Россіи въ 1838 году. Петербургъ 1843».

Черемисы.

Въ Костромской губерніи 1,691 мужчина и 1,666 женщинъ.

Въ Нижегородской губерніи 2,060 мужчинъ и 2,270 женщинъ.

Въ Вятской губерніи 34,788 мужчинъ и 38,721 женщинъ.

Въ Пермской губерніи 2,275 мужчинъ, ? женщинъ.

Въ Казанской губерніи 34,476 мужчинъ, ? женщинъ; изъ нихъ 1,334 не крещеныхъ.

Въ Оренбургской губерніи 1,005 мужчинъ, ? женщинъ.

Такимъ образомъ остается, изъ прежде многочисленнаго и далеко на западъ распространеннаго народа, всего 76,295 человѣкъ м. п., или всего населенія въ круглой цифрѣ 155,000 человѣкъ.

Чуваши.

Въ Казанской губерніи 12,935 м. п. ? ж. п.; изъ нихъ 1,895 не крещеныхъ.

Въ Симбирской губерніи 46,490 м. п. и 50,015 ж. п.; изъ нихъ 1,275 мужчинъ и 1,430 женщинъ крѣпостныхъ.

Въ Саратовской губерніи 3,272 м. п., и 3,580 ж. п.

Въ Оренбургской губерніи 28,725 м. п., ? ж. п.

Въ Вятской губернія 9 м. п. и 8 ж. п.

Такимъ образомъ всего 91,331 м. п., или въ круглой цифрѣ 183,000 человѣкъ.

Оба эти народа живутъ въ деревняхъ и никогда въ городахъ; они ненавидятъ ихъ, тогда какъ Татары охотно поселяются въ предмѣстьяхъ и отдѣльныхъ кварталахъ русскихъ городовъ. Оба народа, какъ утверждаютъ, были кочевыми и стали теперь земледѣльческими.

Послѣ того какъ мы проѣхали еще нѣсколько чувашскихъ деревень, предъ нами открылась мѣстность, въ 30—40 верстахъ отъ Казани, съ совершенно новымъ характеромъ. До сихъ поръ мы проѣзжали холмистую мѣстность, перерѣзаемую равнинами, теперь мы въѣхали въ настоящую горную страну: длинные хребты горъ съ отдѣльными возвышенностями, превышающими 500—600 футъ, и между ними широкія и узкія долины. Тутъ начались опять большія русскія деревни съ дурнокрытыми соломенными крышами. На поляхъ, тамъ и сямъ, работали группы женщинъ. Наконецъ мы достигли Волги, которая здѣсь дѣлаетъ колѣно и мѣняетъ свое теченіе изъ западо-восточнаго въ сѣверо-южное. Быстро спустились мы подъ гору и остановились на берегу величественной рѣки.

Нѣтъ ничего отвратительнѣе русскихъ рѣчныхъ переправъ. Лошадей отпрягаютъ, съ неимовѣрнымъ усиліемъ втаскиваютъ экипажъ на паромъ и ставятъ его поперекъ. Та же утомительная работа и на другой сторонѣ рѣки. На всѣхъ рѣкахъ мы видѣли тотъ же неудобный способъ перевоза, только разъ случилось намъ переѣзжать черезъ Допъ на паромѣ, употребительномъ во всей остальной Европѣ, да и тотъ былъ сдѣланъ нѣмецкими колонистами.

Около полудни, 17 іюня, достигли мы рѣки Казанки и увидѣли роскошно раскинувшійся передъ нами старый татарскій городъ. Употребивши еще часъ на скучную переправу и ѣзду по отвратительной болотистой дорогѣ, мы прибыли въ Казань, гдѣ остановились въ одной нѣмецкой гостинницѣ.

ГЛАВА XVI.

Казань.—Пожаръ 1842 года.—Статскій совѣтникъ Фуксъ.—Переселеніе гадовъ съ востока на западъ.—Университетъ.—Русская Швейцарія.—Профессоръ Ковалевскій.—Свѣдѣнія о Китаѣ.—Казанское дворянство.—Посѣщеніе татарскаго богослуженія.—Посѣщеніе дома двухъ татарскихъ купцовъ.—Домашнее устройство, одежда, тѣлесное развитіе, умственныя способности, характеръ и образъ жизни Татаръ.—Ихъ народная поэзія.—Русскіе крестины.—Образа святыхъ.—Богатство русскаго языка въ уменьшительныхъ словахъ.—Способность Татаръ къ цивилизаціи.—Ихъ политическое значеніе, еслибъ они были христіанами.—Наказаніе кнутомъ дѣтоубійцы.—Уничтоженіе кнута.—Произведеніе земли, климатъ, земледѣльческія орудія и полевое хозяйство въ Казанской губерніи.—Казанскій женскій монастырь.—Воспитательное заведеніе для поповскихъ дочерей.—Важность реформы женскихъ монастырей, съ цѣлью превращенія ихъ въ воспитательныя заведенія.—Татарская деревня Епанъ Ашино.—Татарскій дворъ и его устройство.—Деревенское устройство.—Положеніе муллы.—Положеніе женщинъ.

Большая часть Казани находилась еще въ развалинахъ. Огромный прошлогодній пожаръ истребилъ этотъ городъ въ одно время съ пожаромъ въ Гамбургѣ. Пожарныя депо въ Россіи вообще хороши, а въ Москвѣ и Петербургѣ и очень. Петербургъ, съ своими каменными домами и широкими улицами, меньше терпитъ отъ пожаровъ, чѣмъ какой-либо другой городъ. Въ Казани изъ 4,500 домовъ было не болѣе 500 каменныхъ, а остальные деревянные. Мостовыя тутъ только на нѣкоторыхъ улицахъ, на остальныхъ же, по обычаю русскихъ городовъ, тянутся по обѣимъ сторонамъ деревянные тротуары изъ еловыхъ досокъ, поднятые на ¼ аршина отъ земли. Огонь быстро обхватилъ эти тротуары, пронесся по всѣмъ улицамъ и одновременно зажегъ городъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ.

Уже болѣе года прошло послѣ пожара, а городъ только теперь медленно начинаетъ подниматься изъ пепла. На случай такихъ большихъ

несчастій, въ городахъ внутренней Россіи, не хватаетъ денегъ, о чемъ можно судить по высотѣ процента; нельзя достать денегъ меньше какъ за 8 и 12 процентовъ. Тотчасъ послѣ пожара, Царь назначилъ нѣсколько милліоновъ для безпроцентной вычачи, на опредѣленное число лѣтъ, тѣмъ, кто пожелаетъ вновь строиться. Мнѣ разсказывали, что этой помощью могли воспользоваться очень немногіе, потому что она была обставлена такими формальностями, поручительствами и т. п., что самое полученіе денегъ обращалось въ иллюзію.

Въ немногихъ странахъ такъ развиты формализмъ и бюрократія, какъ въ Россіи, и притомъ тутъ они не явились результатомъ утонченной культуры и не вызваны какой-нибудь необходимостью. Вообще нравы въ Россіи дики, но здоровы и крѣпки; а поэтому всѣ общественныя отношенія просты и не запутанны. Но несчастная страсть къ подражанію перенесла сюда западно-европейскій формализмъ и чрезвычайно затруднила всѣ торговыя отношенія.

Мы сдѣлали нужные визиты губернатору, предсѣдателю палаты государственныхъ имуществъ, управляющему удѣльной конторой, полицеймейстру и др., осмотрѣли городъ, его окрестности, и вечеромъ я отправился къ статскому совѣтнику Фуксу, которому былъ рекомендованъ. Онъ прирейнскій уроженецъ, но уже много лѣтъ живетъ въ Россіи. Бывшій профессоръ Казанскаго университета, врачъ, хорошій натуралистъ, онъ отдался теперь совершенно своей наукѣ и собралъ отличный естественно-историческій кабинетъ,—при этомъ оригинальный умъ, прямодушіе, тонкая наблюдательность и въ высокой степени гостепріимство. Большую часть моего пребыванія въ Казани я проводилъ въ его обществѣ и безконечно благодаренъ ему за его наставленія.

Жена его та самая дама, которая написала вышеприведенную интересную книгу о Черемисахъ. Она знала, при особенно благопріятныхъ обстоятельстанъ, многихъ русскихъ раскольниковъ различныхъ сектъ и долгое время жила между ними. Она написала также книгу о раскольникахъ, но конечно цензура не пропуститъ ее.

Г. Фуксъ разсказывалъ намъ нѣкоторые естественно-историческіе курьезы, именно о переселеніяхъ и постепенномъ распространеніи нѣкоторыхъ гадовъ. Такъ онъ говоритъ, что тараканы, составляющіе безконечное бѣдствіе русскихъ домовъ, вышли изъ Китая и постепенно распространились до Волги. Около 1755 г. они появились на Дону у казаковъ, которые только-что вернулись съ Семилѣтней войны, и думая, что они сами принесли этихъ новыхъ и неудобныхъ гостей изъ Германіи, назвали ихъ пруссаками. Съ того времени, пруссаки заходили все дальше на западъ и мало-по-малу распространились по всей Россіи. Теперь они достигли уже прежней польской границы, и намъ остается

ожидать, что въ какія-нибудь 30 лѣтъ они пожалуютъ и къ намъ въ Германію. Точно также Фуксъ еще помнилъ, что въ 1807 году внезапно явились на лѣвомъ берегу Волги несмѣтныя массы большихъ крысъ, которыя въ какіе-нибудь 4 года совершенно истребили всѣхъ туземныхъ казанскихъ крысъ и мышей, но сами причинили людямъ еще большія бѣдствія, такъ какъ кошки не могутъ съ ними совладать. Онѣ также двигаются на западъ и уже достигли Нижняго-Новгорода. Онѣ встрѣчаются въ Персіи, и повидимому пришли сюда съ береговъ Каспійскаго моря. Эти крысы грязно-желтаго цвѣта съ черный тесемкой вдоль спины и почти въ полтора раза больше обыкновенныхъ крысъ. Въ 1819 или 1820 г. также внезапно распространились въ Казани, вѣроятно, привезенные изъ Астрахани на апельсинныхъ деревьяхъ, очень маленькіе муравьи особаго рода (названные Эверсманномъ и Фуксомъ Formica fatalis), которые также составляютъ не малое бѣдствіе.

Мы посѣтили университетъ *). Онъ стоитъ на одинокомъ возвышеніи и важнѣйшія его части, какъ библіотека, кабинеты, обсерваторія и проч., спасены отъ пожара. Библіотека важна только въ одномъ отношеніи: отдѣльная зала наполнена китайскими, монгольскими, тибетскими рукописями, большею частью въ еще нераспакованныхъ массивныхъ сундукахъ. Ни одна библіотека въ мірѣ не владѣетъ такимъ богатствомъ азіатскихъ рукописей, но тутъ почти никто ими не пользуется, и досихъ поръ даже нѣтъ полнаго каталога имъ. Естественно-историческія коллекціи составлены очень умно, съ преимущественнымъ обращеніемъ вниманія на Россію, Сибирь и сѣверный Китай, а естественно-историческія рѣдкости собраны съ удивительною полнотой. Чучелы и аппараты очень хороши.

Вечеръ мы провели на дачѣ у губернатора. Дача эта находится въ такъ называемой Русской Швейцаріи. Возвышенности, тянущіяся на сѣверо-востокъ отъ города, къ рѣкѣ Казанкѣ, образуютъ глубокіе мысы, покрытые лѣсомъ, что придаетъ этой мѣстности живописный видъ. Я познакомился въ этотъ вечеръ съ профессоромъ Ковалевскимъ, жившимъ долго въ Китаѣ **), и съ ботаникомъ Бунге. Первый очень охотно отвѣчалъ на мои распросы объ обработкѣ земли, объ общинномъ уст-

*) При первомъ открытіи университета могли только найдти профессоровъ Нѣмцевъ. Въ 1810 г. было 14 Нѣмцевъ и одинъ Русскій, въ 1815 г. Нѣмцевъ оставалось уже 8 человѣкъ. И теперь еще нѣкоторые изъ профессоровъ Нѣмцы, большинство же Русскіе, есть и Поляки.

**) При второмъ посѣщеніи университета, онъ показалъ намъ, въ одной изъ залъ, привезенныя имъ китайскія замѣчательности: различныя платья, украшенія, домашняя утварь. Между прочими, тутъ былъ восковой слѣпокъ съ ноги 14-ти лѣтней китайской дѣвушки, ноги сбинтованной и сжатой по всѣмъ правиламъ. Всѣ пальцы были подвязаны книзу, длина ноги равнялась 1½ верш.

ройствѣ и т. д.. и я могу подѣлиться съ читателями нѣкоторыми свѣдѣніями. Такъ-какъ онъ не изучалъ спеціально народную жизнь Китайцевъ, то разсказы его имѣютъ только общее значеніе; онъ передавалъ мнѣ свои собственныя непосредственныя возрѣнія, къ томуже они могутъ касаться только тѣхъ мѣстностей, которыя онъ видѣлъ.

Путешественники взяли обыкновенный путь на Иркутскъ и Кяхту и ѣхали въ Пекинъ черезъ Монголію. Начиная отъ Иркутска, дорога постоянно и очень значительно подымается въ гору до Желтаго камня, 300 верстъ за Кяхту, и оттуда опять начинаетъ постепенно спускаться. Желтый камень вмѣстѣ съ другими горами образуютъ ровную стѣну и притомъ такъ, что собственно внутренняя Монголія лежитъ какъ бы въ огромномъ бассейнѣ, котораго грунтъ представляетъ ясные слѣды прежняго морскаго дна. Климатъ Монголіи такъ суровъ, что наши путешественники ѣхали въ октябрѣ въ двухъ шубахъ, а черезъ мѣсяцъ въ Пекинѣ было жарко въ разстегнутомъ сюртукѣ.

Китайскія мѣстности, черезъ которыя проѣзжали наши путешественники, чрезвычайно густо застроены деревнями, и притомъ непрямыми улицами, на манеръ русскихъ, а неправильными смѣшанными группами, совершенно какъ черемисскія деревни. Одиночныхъ дворовъ нигдѣ нѣтъ, по крайнѣй-мѣрѣ путешественники сразу не видали ни одного отдѣльно лежащаго двора. По всему длинному пути царствовала совершенная однородность въ постройкѣ домовъ, въ домашней утвари, земледѣльческихъ орудіяхъ и пр. Всѣ дома каменные, такъ какъ дерева тамъ очень мало, въ воротахъ сдѣланъ большой каменный порогъ, въ которомъ вырѣзаны двѣ колеи, для проѣзда колесъ—непреложное свидѣтельство равности размѣровъ всѣхъ экипажей. Земли такъ мало приходится на каждаго человѣка, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ жители цѣлыхъ деревень, ради экономіи въ землѣ, вырываютъ для своего жилья пещеры въ сосѣднихъ горахъ. Китайцы разводятъ преимущественно слѣдующіе хлѣба: яровую пшеницу, ячмень, рисъ и еще одно растеніе, неизвѣстное въ другихъ мѣстахъ, называемое ими го-у-ланъ. Послѣднее имѣетъ видъ высокаго двухъ-аршиннаго куста съ широкими листьями и однимъ колосомъ съ зернами, похожими на просо. Эти зерна даютъ хорошую муку, листья составляютъ любимую овощь, а стебли — кормъ для скота. Китайцы почти исключительно держатъ мелкій скотъ: овецъ, свиней, птицъ. Лошади и рогатый скотъ крайне рѣдки, вѣроятно по случаю дороговизны корма, тѣмъ болѣе, что, по недостатку земли, очень мало ея можетъ быть отведено подъ пастбище. Притомъ рогатый скотъ считается священнымъ и его никогда не бьютъ. Поэтому мясо въ Китаѣ непомѣрно дорого, и мясо всѣхъ животныхъ, какъ собакъ, кошекъ, крысъ и др., безъ дальнѣйшихъ соображеній, идетъ въ пищу. Мясо овецъ, свиней и

даже вышеназванныхъ животныхъ продается очень маленькими дозами по огромнымъ цѣнамъ. Дрова также продаются на вѣсъ. Коровьяго молока совсѣмъ нѣтъ, а мѣстами есть верблюжье и собачье молоко. При недостаткѣ рабочаго скота, почти повсемѣстно плугъ возятъ сами люди. Вездѣ очень нуждаются въ навозѣ, поэтому тамъ въ ходу орошеніе полей, и системы орошенія хорошо устроиваются и хорошо содержатся.

Объ устройствѣ деревенской общины профессоръ Ковалевскій не могъ мнѣ дать никакихъ свѣдѣній. Всѣ китайскіе города очень велики и населены, съ длинными и широкими улицами, и одно-этажными домами. Организація полиціи такъ совершенна, какъ ни въ одномъ европейскомъ государствѣ. Каждый городъ раздѣленъ на нѣсколько полицейскихъ кварталовъ, подъ управленіемъ отдѣльныхъ чиновниковъ и ихъ помощниковъ. Во главѣ стоитъ родъ министра полиціи, одна изъ высшихъ государственныхъ должностей, въ настоящее время родственникъ императора. Каждый городской кварталъ отдѣленъ отъ другихъ высокой каменной стѣной, съ воротами, запираемыми на ночь, и ни подъ какимъ видомъ не отпираемыми до начала дня. Впрочемъ въ Китаѣ полиція беретъ взятки также, какъ и у насъ.

Императоръ есть глава всѣхъ трехъ, господствующихъ въ Китаѣ, религій, ламаизма или буддизма, шамаизма и до-ан-зи, т. е. учениковъ разума, которые, какъ утверждаютъ, составили себѣ религіозную школу изъ философіи Конфуція. У шамановъ есть храмы, но никакой духовной іерархіи, никакихъ жрецовъ. Ламаизмъ-же имѣетъ полную іерархическую организацію; религіозныя службы правильно совершаются, но мало посѣщаются. Китаецъ очень суевѣренъ, но не набоженъ. Въ опредѣленные большіе праздники совершаются торжественныя богослуженія, и на нихъ приносятся даже опредѣленныя жертвы—въ Пекинѣ императору, а въ провинціяхъ губернаторамъ.

Профессоръ Ковалевскій находилъ особенно хорошій пріемъ въ Китаѣ у тамошнихъ католиковъ, религія которыхъ начинаетъ очень распространяться въ сѣверномъ Китаѣ; въ самомъ Пекинѣ считается до 40,000 католиковъ.

На вечерѣ у губернатора было нѣсколько мѣстныхъ дворянъ съ семьями. Не многіе изъ нихъ носятъ въ своихъ жилахъ древнюю русскую кровь—большая часть ихъ потомки татарскихъ мурзъ. На это ясно указывали ихъ физіономіи, волоса и глаза, но костюмъ и обращеніе ихъ подчинялись совершенно новѣйшей цивилизаціи. На этой границѣ Азіи даже внѣшнее образованіе совершенно европейское: во всѣхъ семьяхъ говорятъ больше по французски, чѣмъ по русски. За 30 — 40 лѣтъ было еще иначе. Тогда казанское дворянство имѣло понятіе только о четырехъ печатныхъ книгахъ: святцы, лежавшіе почти постоянно подъ

образами, Московскія Вѣдомости (очень распространенныя), приходившія въ Казань въ видѣ мѣсячныхъ тетрадей, Московскій календарь и Сноtолкователь Мартына Задеки.

Теперь же въ Казани открыта русская книжная лавка съ дрянными нѣмецкими и французскими романами, въ русскомъ переводѣ.

Въ пятницу, 19 іюня, намъ захотѣлось посмотрѣть татарское богослуженіе. Полицейскій чиновникъ, Татаринъ и даже магометанинъ, но въ формѣ и безъ бороды, доставилъ намъ эту возможность. Мечеть помѣщалась въ простой, большой, но низенькой комнатѣ. Въ ней стоялъ налой и родъ маленькой каѳедры, въ серединѣ залы висѣла небольшая люстра, не было ни стульевъ, ни скамеекъ.—Въ передней стояли въ рядъ татарскіе башмаки, такъ какъ правовѣрные входятъ въ мечеть босыми ногами *). Мы пришли нѣсколько поздно, причетникъ пропѣлъ уже начальныя слова: «склонитесь вѣрующіе, такъ какъ это законъ», мулла кончилъ уже свою обыкновенную пятничную проповѣдь, и уже началась общая молитва присутствующихъ. Законъ воспрещаетъ вѣрующимъ повертываться во время молитвы и чѣмъ бы то ни было развлекаться, такъ что нашъ приходъ не возбудилъ никакого вниманія. Конечно, мы могли только наблюдать внѣшность моленія. Она заключалась въ частыхъ поклонахъ въ землю, причемъ сначала обѣ руки подымаютъ на высоту головы, ладонями вверхъ, такъ что большіе пальцы прикасаются къ нижней части уха. Затѣмъ молящійся становится на оба колѣна, и садится, по восточному обычаю, на свои ноги; потомъ онъ опускается на руки и касается лбомъ пола. При этомъ многіе шевелили губами, какъ будто произнося извѣстную молитву: «богъ великъ» и т. д.**). Всѣ были съ покрытыми головами, но не у всѣхъ были чалмы. Имѣвшіе чалмы, развязывали во время молитвы концы ея и забрасывали ихъ на спину. Моленье въ описанномъ родѣ продолжалось болѣе четверти часа, въ продолженіи которыхъ нѣкоторые положили 26 земныхъ поклоновъ. Во время моленья царствовала глубочайшая тишина, каждый былъ вполнѣ погруженъ въ себя, никто ничѣмъ не развлекался. Это молчаливое собраніе людей, съ глубокимъ благовѣніемъ, покаяніемъ и надеждою возносящихся къ Богу, и чувствующихъ между собою связь единства вѣры, производитъ поистинѣ возвышенное впечатлѣніе на всякаго безпристрастнаго зрителя. По окончаніи моленья, мулла далъ знакъ непонятнымъ

*) Смотри объ этомъ: «Матерьялы для ознакомленія съ внутренней Россіей», Д-ра Іоганна Фридр. Эрдманна, Дерптъ. 1822 г. стр. 85;—это одна изъ лучшихъ книгъ о Россіи.

**) По арабски молитва эта читается такъ: la illah he il allah, Mehemet irasul üllah. Она всегда читается по арабски всѣми магометанами, даже Турками, Персами и Татарами, незнающими по арабски.

для меня словомъ. Всѣ тотчасъ сѣли на ноги вышеописаннымъ образомъ, каждый очень старательно закрылъ свое лице обѣими руками, и затѣмъ раскрылъ передъ собою руки, въ видѣ раскрытой книги, какъ будто читая въ нихъ. Мулла началъ громко читать, или скорѣе пѣть изъ корана. Мелодія была очень оригинальна, несложная. въ нѣсколькихъ нотахъ,—носъ, небо, горло, все было пущено въ ходъ, чтобы вызвать наиболѣе странные и удивительные тоны *). Пѣніе это продолжалось не долго, какія-нибудь десять минутъ, затѣмъ правовѣрные помолились еще нѣсколько времени, потомъ каждый завязывалъ свою чалму и выходилъ изъ мечети, но не всѣ заразъ, а по мѣрѣ окончанія каждымъ своей молитвы.

Отсюда поѣхали мы съ нашимъ полицейскимъ Татариномъ къ двумъ зажиточнымъ татарскимъ купцамъ—братьямъ, живущимъ въ одномъ домѣ. Я выразилъ желаніе посмотрѣть на ихъ національное домашнее хозяйство, но оно не существуетъ болѣе, по крайней мѣрѣ въ Казани: и Татаръ уже коснулась европейская цивилизація. Комнаты, въ которыя насъ ввели, были меблированы совершенно поевропейски: софа вмѣсто дивана, стулья, столы. красивый китайскій фарфоръ въ шкапахъ за стекломъ, два зеркала на стѣнахъ, все съ тѣмъ же вкусомъ, который царствовалъ у насъ 20—30 лѣтъ тому назадъ. На столѣ у стѣны стояла красивая персидская фарфоровая ваза, чрезвычайно оригинальной формы. Въ одномъ изъ шкаповъ за стекломъ была каменная чаша съ изрѣченіемъ изъ корана. Одинъ изъ членовъ семьи, совершившій путешествіе въ Мекку, привезъ ее оттуда и она хранится, какъ святыня. Передъ окнами стояли въ горшкахъ цвѣтущія апельсинныя, фиговыя деревья, пальмы и другіе цвѣты. На стѣнѣ висѣла персидская шашка и кинжалъ въ ножнахъ изъ кожи, которую умѣютъ только приготовлять Бухарцы. На столѣ лежали татарскій календарь, коранъ на арабскомъ языкѣ, другой въ татарскомъ переводѣ и нѣсколько молитвенниковъ. Часть пола была покрыта темнымъ, очень красивымъ персидскимъ ковромъ, противъ двери на бѣлой стѣнѣ написанъ большими черными буквами стихъ изъ корана. Двери обиты зеленымъ сафьяномъ, и по немъ выложены всевозможныя фигуры красными сафьянными ремешками, прибитыми мѣдными гвоздиками.

Намъ дозволили взойдти на минуту въ смежную спальную комнату. Вдоль всей оконной стѣны стояла скамья въ два съ половиной аршина

*) Въ напѣвахъ старовѣровъ, Армянъ и Евреевъ слышатся такіе же тоны. На всемъ востокѣ, въ религіозномъ пѣніи, преимущественно употребительны носовые и горловые тоны, которые такъ отвратительны для европейскаго уха. Нѣкоторые ордена, напр. кармелиты, переняли этотъ обычай съ востока.

шириной—она служитъ общей кроватью для всей семьи. Подушки, покрывала, матрацы были навалены въ углу, почти до потолка. Татары любятъ спать мягко и, какъ сѣверные германцы, покрываются перипой. Мы не могли ближе ознакомиться съ внутреннимъ устройствомъ дома, такъ какъ въ остальныхъ комнатахъ были женщины, которыхъ не дозволяется видѣть.

Женщины любопытныя какъ всѣ дочери Евы, нѣсколько разъ прошмыгивали въ покрывалахъ передъ открытыми дверями, но не подходили ближе.

Одежда *) здѣшнихъ зажиточныхъ Татаръ состоитъ изъ круглой, красивой, часто вышитой золотомъ, ермолки (коллабушъ), плотно облегающей выбритую маковку, изъ широкихъ бѣлыхъ, бумажныхъ шароваръ (слашъ), которыя они носятъ въ цвѣтные, сафьянные сапоги, безъ подошвъ, а на сапоги надѣваютъ башмаки или обыкновенныя кожанныя калоши; послѣднія рѣдко снимаютъ даже въ комнатѣ, такъ что сафьянные сапоги замѣняютъ имъ чулки. Рубашки (кулманкъ) въ большинствѣ случаевъ полотняныя съ открытымъ воротомъ. Сверху надѣвается застегивающійся спереди архалукъ, большею частью изъ полосатой шелковой матеріи, до колѣна и подпоясанный кушакомъ; сверхъ архалука надѣвается еще длинный и широкій халатъ, большею частію свѣтлый, рѣдко черный, какъ у польскихъ жидовъ. Таковъ костюмъ богатыхъ татарскихъ купцовъ. Крестьяне, извощики и ремесленники носятъ, сверхъ безобразной ермолки, остроконечныя, бѣлыя, поярковыя шляпы безъ полей; а вмѣсто халата, длинную рубашку, вышитую яркими цвѣтами кругомъ шеи и на рукавахъ (какъ у черемисъ); затѣмъ синіе холстинные панталоны и опучи съ валеными сапогами. Только въ торжественныхъ случаяхъ надѣвается чалма, т. е. сверхъ ермолки надѣвается острокопечная, высокая поярковая шляпа, которая обертывается тонкой, бѣлой шерстяной или бумажной шалью, такъ что самый конецъ шляпы остается видѣнъ. Въ мечети мы только видѣли одну зеленую чалму.

Татары принадлежатъ къ самымъ гостепріимнымъ народамъ Россіи, и купцы, къ которымъ мы пришли, приняли насъ необыкновенно радушно. Прислуги въ домѣ не было и намъ прислуживали лично сами хозяева и сынъ одного изъ нихъ. Около половины двѣнадцатаго намъ предложили завтракъ, который состоялъ преимущественно изъ свѣжихъ и сухихъ фруктовъ: апельсиновъ, кедровыхъ орѣховъ, сушеныхъ абрикосовъ, винныхъ ягодъ, кишмишу, различныхъ пастилъ, желе и пр. Затѣмъ подали хорошій чай съ ломтикомъ лимона въ стаканѣ, и въ заключеніе роскош-

*) Сравни книгу Эрдмана, стр. 98.

пая дыня. Къ этому не давалось ни хлѣба, ни печенья—таковъ вѣроятно національный обычай.

Мы не отказывались ни отъ какой ѣды и питья, что было очень пріятно нашимъ хозяевамъ и они выразили это протянувши намъ, по татарскому обычаю, обѣ руки и пожимая наши.

Татары живутъ большею частью вмѣстѣ и занимаютъ въ Казани отдѣльный кварталъ. Прежде господствующій народъ, они оттѣснены теперь въ предмѣстье, тогда какъ самый городъ занятъ Русскими. Татары занимаются больше торговлей, чѣмъ ремеслами; между ними есть купцы всѣхъ гильдій и даже почетные граждане.

Казанскіе Татары, по тѣлесному развитію и умственнымъ способностямъ, принадлежатъ къ благороднымъ народамъ. Это народъ смѣшанный. Послѣ разоренія Капчакскаго царства Тимуромъ, въ концѣ XIV столѣтія, одно племя турецко-татарскихъ народовъ, кочевавшихъ въ южной Сибири, поселилось въ этой древней странѣ Булгаровъ. Еще въ XIII столѣтіи, Монголы при Батыѣ разрушили Булгарское царство, и основали Капчакское. Древнее булгарское вмѣстѣ съ новымъ монгольскимъ населеніемъ совершенно исчезло въ татарскомъ. Татары сохранили еще слѣды монгольскаго типа. Герберштейнъ называетъ ихъ полумонголами *).

Я также часто встрѣчалъ между ними глаза съ длиннымъ разрѣзомъ, и лежащіе не на прямой линіи, но въ остальныхъ чертахъ лица ничего не было монгольскаго. Лице овальное, глаза черные и живые, носъ нѣсколько изогнутый, ротъ тонкій, зубы хорошіе, цвѣтъ лица бѣлый съ румянцемъ, какъ у кавказскихъ народовъ. Они средняго роста, стройно сложены, рѣдко толсты. Всѣ ихъ движенія ловки, красивы, часто благородны. Женщины малы и всегда нарумянены.

Татары обладаютъ большими умственными способностями, но исламъ допускаетъ ихъ развитіе только до извѣстной степени.

У нихъ хорошія школы, почти всѣ умѣютъ читать, писать и считать на русскихъ счетахъ, у нихъ есть даже нѣкоторая литература **), а Коранъ изучаютъ ревностно. У нихъ есть и нѣсколько высшихъ школъ, въ которыхъ преподаютъ арабскій и персидскій языки. Муллы ихъ по-

*) Herberstein Rerum Moscov. comment. стр. 89: Tartari sunt homines statura mediocri, lata facie, obesa, oculis intortis et convacis, sola barba horridi, cetera rasi. Insigniores tantum viri crines contortos eosque nigerrimos secundum aures habent.

**) На востокѣ татарскій языкъ занимаетъ то же мѣсто, какое на западѣ занимаетъ французскій. Турецкій языкъ извѣстенъ на востокѣ отъ Персіи до Китая, на западѣ во всѣхъ турецкихъ странахъ и даже въ Тунисѣ. Блуждающіе армянскіе поэты, импровизаторы, поющіе длинныя языческія исторіи въ Персіи и Малой Азіи, сочиняютъ все на татарскомъ языкѣ.

лучаютъ свое образованіе большею частью въ Гаргали, около 15-ти верстъ отъ Оренбурга, гдѣ существуетъ знаменитая татарская школа. Многіе отправляются въ Бухару, гдѣ, по ихъ мнѣнію, средоточіе высшей учености. У Татаръ существуетъ особенно много связей съ Бухарой, какъ въ отношеніи торговомъ, такъ и религіозномъ *). Русское правительство пыталось разорвать религіозную связь Татаръ съ Бухарой, образовавши въ Уфѣ средоточіе магометанскаго духовенства и назначивши туда муфти, которому поручило духовный судъ надъ всѣми магометанами государства.

Татары мягкаго, сговорчиваго характера, самолюбивы, ласковы, довѣрчивы, аккуратны и чистоплотны. У нихъ существуетъ еще старая антипатія и большое недовѣріе къ Русскимъ, но они преданы и послушны правительству. Съ иностранцами, особенно Нѣмцами, они откровенны, сердечны и гостепріимны; они любятъ свои семьи и очень хорошо воспитываютъ дѣтей. Поведеніе ихъ обыкновенно нравственно. Въ этомъ отношеніи муллы преслѣдуютъ ихъ строго и простираютъ свою власть до того, что за извѣстныя преступленія лишаютъ ихъ честнаго погребенія,—наказаніе, котораго Татары всего больше боятся.

Казанскіе Татары ведутъ торговлю большею частью татарскими произведеніями.

Кожевенныя издѣлія ихъ получили извѣстность. Казанскіе сапоги очень хороши. Мы видѣли сапоги, хорошо вышитые золотомъ и серебромъ; пара ихъ на мѣстѣ стоитъ 65 руб. ассигнаціями. Деревенскіе Татары—трудолюбивые земледѣльцы и хорошіе пчеловоды. Почти всѣ они пользуются личной свободой. Между ними есть только нѣкоторые мурзы (татарскіе князья), которымъ царь Иванъ Васильевичъ подарилъ деревни. Жители этихъ послѣднихъ деревень крѣпостные, но крѣпостное право ихъ очень ограничено самымъ обычаемъ и мягко.

Господствующая пища мясная. Свиное мясо запрещено Кораномъ, лошадиное считается простыми Татарами за лучшее лакомство; они очень любятъ медъ и молоко, а изъ меду приготовляютъ хорошій медовый напитокъ **).

Богатые пьютъ очень много чаю, и такъ какъ въ ихъ рукахъ находится значительная часть чайной торговли, то у нихъ можно пить отличные сорта.

Я слышалъ нѣкоторыя татарскіе пѣсни: они довольно интересны, но

*) Въ Казани часто можно видѣть бухарскихъ купцовъ. Они охотно покупаютъ тутъ татарокъ, большею частію дѣвочекъ отъ 12-ти до 13-ти лѣтъ.

**) Эрдманнъ стр. 109, описываетъ три очень хорошія татарскія кушанья: пловъ, дюсъ и какъ. Я могу подтвердить собственнымъ опытомъ, что они дѣйствительно очень вкусны.

очень не мелодичны; содержаніе и выраженіе ихъ поэтично. Какъ и у многихъ другихъ восточныхъ народовъ, въ стихахъ ихъ часто повторяются параллели, что встрѣчается во всѣхъ старыхъ документахъ:

«Красный, шелковый поясъ составляетъ украшеніе чреслъ;
Красивый парень составляетъ украшеніе деревни».

Мы обѣдали у г. Фукса. Общество было очень разнообразно: колежскій совѣтникъ Семеновъ, сдѣлавшій путешествіе вокругъ свѣта съ Коцебу и Крузенштерномъ, ученый персіанинъ, состоящій при университетѣ въ качествѣ оріенталиста, и татарскій мулла, считающій себя ученымъ. У персіанина Мурзы Хасымъ-Бека отличная восточная голова, онъ принялъ протестантскую религію и хотѣлъ заняться изученіемъ нѣмецкаго языка для отысканія паралели между нимъ и персидскимъ языкомъ.

Когда я послѣ обѣда сталъ разсматривать висящій на стѣнѣ русскій образъ, то г. Фуксъ сказалъ мнѣ, что это образъ его маленькой дочери. Если новорожденное дитя очень слабо, то русскіе зовутъ священника окрестить его и пишутъ образъ того святаго, котораго имя носитъ ребенокъ, съ его двумя ангелами хранителями; образъ долженъ быть почти размѣра ребенка. Такой образъ заключаетъ въ себѣ цѣлительную силу и въ послѣдствіи заботливо сберегается всю жизнь. Тутъ висѣлъ образъ святой Софьи съ тремя дочерьми: Вѣрой, Любовью и Надеждой. Тотчасъ послѣ рожденья, попъ даетъ ребенку молитву и имя, крещенье совершается нѣсколько позднѣй. При крещеньи необходимо должны быть попъ, дьяконъ, и непремѣнно два воспріемника, крестный отецъ и крестная мать. Число воспріемниковъ можетъ быть и больше, но непремѣнно парами. Родители ребенка не могутъ присутствовать при крестинахъ.

Я выразилъ желаніе пріобрѣсть нѣсколько русскихъ образовъ, и г. Фуксъ спросилъ своего слугу, крѣпостнаго человѣка, не знаетъ ли онъ, гдѣ можно купить образа. Слуга отвѣчалъ, что образа не покупаютъ, а мѣняютъ; на что г. Фуксъ очень вѣжливо попросилъ извиненіе за неправильно употребленное слово. Чрезвычайно много тонкости и вѣжливости господствуетъ во всѣхъ общественныхъ отношеніяхъ Россіи.

Во время разговоровъ г. Фукса съ его маленькой дочерью и съ женой я имѣлъ случай замѣтить богатство русскаго языка въ уменьшительныхъ словахъ; такъ отъ Софьи уменьшительныя будутъ Софьинка, Сонечка, Сонька (послѣднее впрочемъ ругательное), отъ Марьи—Маша, Машенька, Марюша, Марюшенька. Не рѣдки также и увеличительныя слова. Такъ отъ слова домъ уменьшительныя будутъ: домокъ, домикъ, домочекъ, домишка, а увеличительное—домище.

На слѣдующее утро я пошелъ гулять въ татарскую часть города. Она скорѣе походитъ на немощеную деревню, чѣмъ на городъ; я насчиталъ восемь мечетей. У Татаръ замѣтна, въ противоположность Русскимъ, любовь къ цвѣтамъ: даже на маленькихъ окнахъ самыхъ бѣдныхъ лачугъ стояли цвѣты въ горшкахъ. Это не важный, но всетаки замѣченный признакъ къ способности цивилизаціи. Я убѣжденъ, что еслибы этотъ богато одаренный народъ принялъ христіанство, то онъ не только сталъбы однимъ изъ первыхъ цивилизованныхъ народовъ, но распространилъ бы христіанство и цивилизацію по всей Азіи. Мало по малу и цивилизація и христіанство привились бы не только къ остальнымъ татарскимъ племенамъ, населяющимъ среднюю Азію въ числѣ нѣсколькихъ милліоновъ, но и къ монгольскимъ племенамъ, стоящимъ съ издревле въ разнообразнѣйшихъ сношеніяхъ съ Татарами.

Русское правительство уже давно дѣлаетъ опыты распространенія христіанства между Татарами, но вина этого неуспѣха лежитъ не столько въ національной антипатіи Татаръ къ христіанству, сколько, и притомъ главнымъ образомъ, въ неспособности большинства русскаго духовенства къ миссіонерской дѣятельности. Большее умственное и нравственное развитіе русскаго духовенства скоро станетъ насущною необходимостію, какъ для того чтобы способствовать движенію самого Русскаго народа, такъ и съ цѣлью внесенія христіанства и цивилизаціи въ остальные народы Русскаго государства.

Въ настоящее время казанскіе Татары превосходятъ въ умственномъ и нравственномъ отношеніи живущихъ около нихъ Русскихъ, поэтому ничто не побуждаетъ ихъ къ принятію христіанства,—и это будетъ до тѣхъ поръ, пока они не убѣдятся, что въ христіанствѣ лежитъ зародышъ высшаго развитія ума и сердца.

По распоряженію правительства и теперь нѣкоторые русскіе попы заняты такъ называемымъ обращеніемъ Татаръ. Но большинство духовенства смотритъ на него какъ на дѣло, обѣщающее мірскую награду и повышеніе. Вслѣдствіе этого все вниманіе обращено на внѣшность, а не на сущность дѣла. Отъ Татарина, переходящаго въ русскую вѣру, требуютъ исполненія трехъ вещей: чтобъ они не брили волосъ на головѣ, чтобы не ѣли лошадинаго мяса (чего они никогда не выполняютъ) и чтобы почитали образа и клали бы крестное знаменіе. Если онъ все это выполнятъ—его крестятъ. Ясно, что на такую перемѣну религіи соглашаются только дурные люди, и что этимъ путемъ новый христіанинъ утрачиваетъ только строгость мусульманства, но не пріобрѣтаетъ духа любви и цивилизаціи христіанства.

Когда я шелъ изъ татарской части города на базаръ, то мнѣ встрѣтилась, въ сопровожденіи солдата женщина, только что вынесшая нака-

заніе кнутомъ. Она не только шла совершенно бодро, но нельзя было даже замѣтить никакихъ слѣдовъ возбужденья и слезъ отъ вытерпѣнныхъ страданій. Она убила своего собственнаго ребенка. Мнѣ говорили, будто судья высказалъ мнѣніе, что убійство своего ребенка не составляетъ такого тяжкаго преступленія, какъ убійство чужаго. Если мать убиваетъ своего ребенка, то мотивы къ убійству должны быть слишкомъ важны, чтобы побороть естественную материнскую любовь. Только моментальная потеря разсудка можетъ привести къ такому преступленію; тогда какъ убійство чужаго ребенка бываетъ обыкновенно результатомъ холоднаго разсчета или преступнаго увлеченія страстью, поэтому дѣтоубійца была приговорена къ легкому наказанію, которое, очевидно, было слабо приведено въ исполненіе.

Уже съ давняго времени наказаніе кнутомъ въ Россіи употребляется рѣдко. Оно можетъ быть назначено уголовнымъ судомъ, но никогда полиціей. Прежде давалось отъ 200 до 300 ударовъ кнутомъ, въ послѣдствіи законъ постановилъ maximum 90 ударовъ. При этомъ опредѣлено, что если судъ накажетъ кого-нибудь кнутомъ и если при послѣдующемъ пересмотрѣ процесса окажется, что наказаніе было незаконно, то судъ долженъ заплатить невинно-наказанному 200 руб. сер. за каждый ударъ кнутомъ. Поэтому суды очень осторожны въ опредѣленіи этого наказанія.

Уголовные законы Россіи менѣе писаны кровью, чѣмъ напримѣръ французскіе и англійскіе: злоупотребленія въ Россіи лежатъ не въ этомъ направленіи, а въ другомъ. Не судебныя наказанія, а произволъ административныхъ и полицейскихъ взысканій достойны порицанія въ Россіи!

Наказаніе кнутомъ не достигаетъ своей цѣли, потому что легкіе или сильные удары, зависятъ отъ воли и умѣнья палача, и его желаніе, собственное или повѣянное свыше дѣлаетъ наказаніе слабымъ или смертельнымъ. Палачь можетъ, если захочетъ, тремя ударами кнута убить человѣка. Поэтому, въ послѣднее время наказаніе кнутомъ почти неупотребляется.

Базаръ былъ для меня интересенъ по разнообразію находившихся на немъ народностей. Пестрая толпа состояла изъ Русскихъ, Татаръ, Черемисовъ, Чувашей, Вотяковъ, Мордвиновъ и пр. Сколько крику и суетни, сколько отвратительныхъ жирныхъ женщинъ и красивыхъ мужчинъ! Товары были также довольно интересны, хорошія кожевенныя издѣлья: сапоги, шапки, конская сбруя; далѣе пестрыя, татарскія матеріи и наконецъ лавки съ превосходнымъ казанскимъ мыломъ, приготовляемымъ изъ кобыльяго молока.

Остальную часть дня я провелъ за городомъ. Я проѣхалъ въ пѣ-

сколько татарскихъ деревень, чтобъ собрать нѣкоторыя данныя объ ихъ положеніи, домашнемъ хозяйствѣ и земледѣліи.

Почва Казанской губерніи принадлежитъ къ тому знаменитому, плодоноснѣйшему черноземy, который занимаетъ пространство болѣе 20,000 квад. миль—отъ южнаго склона Уральскаго хребта и до Карпатъ. Собственно въ Казанской губерніи нѣкоторыя мѣстности глинисты, а въ низкихъ мѣстахъ много болотъ, но камней нѣтъ. Поверхность земли холмистая, но горъ нѣтъ нигдѣ.

Въ лѣсахъ почти столько же лиственныхъ деревъ, особенно дубовъ, какъ и хвойныхъ. Изъ хлѣбныхъ породъ въ озимомъ полѣ разводится почти исключительно озимая рожь, а въ яровомъ — яровая пшеница, яровая рожь, ячмень, овесъ, полба, просо, греча. Въ обыкновенные, не въ несчастные годы всѣ хлѣба даютъ отъ 10 до 12 зеренъ. Тутъ сѣютъ также горохъ и чечевицу, сурѣпицу, ленъ и коноплю. Огородныя овощи разводятъ въ большомъ количествѣ и выборѣ.

Несмотря на то, что Казань лежитъ почти въ одномъ градусѣ широты съ Мемелемъ, климатъ въ ней холодный и суровый—въ иныя зимы замерзаетъ ртуть; ледъ и снѣгъ почти безперерывно остаются отъ ноября до марта. Въ половинѣ апрѣля вскрывается Волга и съ этого времени начинается весна.

Изъ земледѣльческихъ орудій Татары употребляютъ очень простую одноконную соху, безъ колесъ *) и съ подвижнымъ лемехомъ. Бороны большею частью дѣлаются изъ еловыхъ вѣтвей съ деревянными зубьями. Хлѣбъ снимаютъ серпомъ, коса употребляется только для гороха и гречи. Хлѣбъ складывается въ скирды (кладь) и въ нихъ сохраняется. Въ деревняхъ скирды ставятъ большею частію четырехугольныя, рѣдко круглыя, какъ въ Германіи, а внизу подкладываютъ подъ нихъ жерди; сверху они покрываются соломою и такъ стоятъ часто нѣсколько лѣтъ до молотьбы. Какъ во всѣхъ сѣверныхъ странахъ, передъ молотьбой хлѣбъ просушивается огнемъ; для этого служатъ лифляндскія риги или овины, съ нѣкоторыми различіями въ постройкѣ. Въ помѣщичьихъ хозяйствахъ здѣсь, какъ и въ Симбирской губерніи, нерѣдко встрѣчаются хорошія молотильныя машины.

Деревни, видѣнныя мною въ этотъ день, не такъ интересны, какъ та татарская деревня, въ которой я провелъ первую ночь по выѣздѣ изъ Казани и которую я думаю дальше описать подробно; поэтому я опускаю описаніе моей нынѣшней поѣздки.

---

*) Баронъ Гольбергъ въ описаніи своего путешествія (Штутгардъ 1844 г. часть I стр. 218) замѣчаетъ, что такую же простую соху употребляютъ въ Южной Франціи и въ большей части восточныхъ странъ.

Утромъ 22-го я посѣтилъ съ полицеймейстеромъ Крюднеромъ женскій монастырь Казанской Божьей Матери. Существуетъ преданіе, что на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ теперь зимняя церковь монастыря, найденъ былъ въ землѣ образъ Богородицы, который съ того времени пользуется большимъ уваженіемъ, какъ чудотворный. Между прочимъ ему же посвященъ знаменитый Казанскій соборъ въ Петербургѣ. Самый монастырь основанъ въ 1579 г. и относится къ первокласнымъ монастырямъ. Онъ сохранилъ за собой небольшую часть своего прежняго богатства, нѣкоторыя земли, рыбныя ловли, мельницу, которыя всѣ вмѣстѣ приносятъ 500 руб. годоваго дохода; казна выдаетъ ему 3000 руб. сер. въ годъ. Кромѣ того монастырь получаетъ средства отъ подаяній и отъ продажи различныхъ произведеній; послѣднія заключаются въ писаніи образовъ, въ тканьѣ, въ золотошвейныхъ работахъ для облаченія и т. д. Повидимому эти работы не такъ хороши, по крайней мѣрѣ не имѣютъ такого сбыта, какъ въ Арзамазскомъ монастырѣ, описанномъ мною выше. Тѣмъ не менѣе, всѣ упомянутые источники должны давать порядочный доходъ, отъ котораго должна оставаться порядочная экономія, такъ какъ на эти средства существуютъ не только 52 монашенки, но они основали воспитательное заведеніе, въ которомъ содержатъ, одѣваютъ и воспитываютъ 200 сиротъ, дочерей священниковъ. Кромѣ того, въ теченіи 40 лѣтъ монашенки выстроили двѣ церкви, израсходовавши на нихъ болѣе 4000 руб. сер.; теперь онѣ вновь пристроиваютъ два флигеля къ монастырю и притомъ очень изящные, съ высокими окнами, съ двустворчатыми дверями, хорошими залами и т. п. Мы были встрѣчены радушно, и монастырская экономка водила насъ всюду, даже въ кельи монашенокъ. Все очень чисто и мило; въ каждой кельѣ живутъ двѣ монашенки.

Мы прошли нѣкоторыя залы. Въ одной изъ нихъ учили чтенію, письму и закону Божію совершенно маленькихъ дѣтей, отъ 6-ти до 10-ти лѣтъ; дѣтей нѣсколько старшаго возраста учили въ другой залѣ шитью, вышиванью и т. п. Воспитаніе оканчивается въ 16 лѣтъ. Около этого возраста дѣвушки могутъ оставить заведеніе, выйдти за-мужъ и т. д. Если же онѣ пожелаютъ пробыть еще нѣкоторое время въ монастырѣ, то онѣ дѣлаются работницами; въ этомъ случаѣ весь барышъ отъ продажи ихъ работы, за вычетомъ необходимыхъ издержекъ на содержаніе и одежду, насчитывается на счетъ каждой работницы и выдается ей на руки, при выходѣ изъ монастыря. Образъ жизни манашенокъ, дѣтей и дѣвушекъ распредѣленъ слѣдующимъ образомъ: въ 4 часа всѣ встаютъ, полтора часа молятся въ церкви, затѣмъ завтракаютъ, отъ 6-ти до 9-ти учатся и работаютъ, отъ 9-ти до 10-ти обѣдня, отъ 10-ти до 12-ти работаютъ, въ 12-ть обѣдаютъ, затѣмъ работаютъ до 5-ти часовъ, отъ

5-ти до 6-ти молятся въ церкви, затѣмъ ужинаютъ, работаютъ еще часъ, полчаса отдыху и въ 9-ть часовъ всѣ ложатся спать. Пища, какъ и во всѣхъ русскихъ женскихъ монастыряхъ, очень скудная, постная, безъ мяса. Относительно платья можно замѣтить, что и дѣти носятъ также монашескій костюмъ, съ тою только разницею, что у дѣтей высокія монашескія шапки съ вырѣзкою на затылкѣ, у работницъ сплошныя, а монашенки сверхъ этихъ шапокъ надѣваютъ еще покрывало.

Я уже сказалъ, что экономка водила насъ всюду; мы осмотрѣли всѣ церкви, ризницу, весь монастырь. Во время обѣда мы взошли въ трапезу; въ ней стоялъ длинный столъ, во главѣ котораго сидѣли монашенки, затѣмъ послушницы, работницы и наконецъ дѣти; при нашемъ входѣ всѣ встали и низко поклонились, но не обращаясь къ намъ. Взошли послушницы въ бѣлыхъ фартукахъ, неся на бѣлой салфеткѣ чашу съ кушаньемъ. Каждая такая чаша составляла порцію для четырехъ; онѣ поставили ихъ передъ собой и сдѣлали по низкому поклону. Мнѣ былъ поданъ на тарелкѣ хлѣбъ и соль. Одна монашенка вышла къ налою и начала громко читать книгу религіознаго содержанія, «чтобы дѣвушки не развлекались свѣтскими разговорами».

Мысль, лежащая въ основѣ этого учрежденія, при правильномъ ея выполненіи, могла бы быть очень полезна и благодѣтельна для Россіи. Воспитаніе русскаго народа можетъ только подвигаться впередъ подъ руководствомъ духовенства, но русское духовенство само еще очень нуждается въ воспитаніи. Въ послѣднее время много сдѣлано въ семинаріяхъ, для большаго умственнаго развитія черпаго и бѣлаго духовенства, но развѣ это можетъ помочь, когда главная причина всего—первое воспитаніе въ родительскомъ домѣ—въ высшей степени жалко и невѣжественно? Въ первомъ возрастѣ дѣти воспитываются матерями, а потому прежде всего должно воспитать матерей. Теперешнія же попадьи совершенно невѣжественны и нисколько не образованнѣе простыхъ крестьянокъ. Такъ какъ обычай не дозволяетъ священнику жениться ни на комъ иномъ, какъ на дочери же священника, то слѣдуетъ повсюду открыть заведенія, въ которыхъ священническія дочери получали бы хорошее образованіе, чтобъ онѣ могли въ послѣдствіи быть хорошими хозяйками и честными матерями. Это можетъ быть выполнено очень легко обращеніемъ женскихъ монастырей въ такія воспитательныя заведенія. Но для этого необходимо измѣнить русскія монастырскія правила.

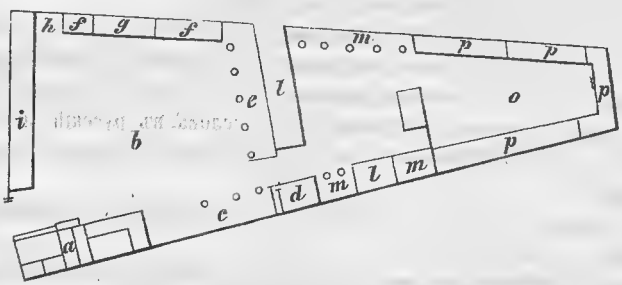
На возможность приложенія этой мысли указываетъ женскій монастырь въ Казани, хотя выполненіе ея тутъ очень недостаточно. Дѣвушки не выучиваются хозяйству и тѣмъ работамъ, которыя имъ будутъ въ послѣдствіи нужны, а обучаются тонкимъ рукодѣльямъ, безполезнымъ въ практической жизни; образованіе ихъ очень ограниченно, образъ

жизни замкнутый, и все это не можетъ дать благихъ практическихъ результатовъ.

Отсутствіе свѣжаго воздуха, вѣчное сидѣнье въ комнатахъ, скудость пищи, въ особенности въ дѣтскомъ возрастѣ, не можетъ не отражаться на ихъ здоровьи. Многія изъ нихъ блѣдны, почти всѣ слабы. Поэтому дѣвушки, воспитывающіяся въ этомъ монастырѣ, рѣдко выходятъ замужъ. Мѣщане и поселяне избѣгаютъ слабыхъ женъ, непривычныхъ къ домашнимъ работамъ, священники женятся на нихъ рѣдко, потому что онѣ не могутъ принесть съ собой обычнаго приданаго *), и развѣ только дьяконы и дьячки берутъ нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Въ тотъ же день я былъ въ татарской деревнѣ Йепанъ-Ашино, въ 60-ти верстахъ отъ Казани; мнѣ хотѣлось поближе познакомиться съ хозяйственными и общественными отношеніями сельскихъ Татаръ. Случайно мы запоздали, такъ что прибыли въ эту деревню только вечеромъ, и остановились въ большой татарской избѣ. Я всталъ на слѣдующее утро очень рано и вышелъ, чтобы срисовать домъ и деревню и снять планъ съ двора моего хозяина.

Дворъ (сюртъ) татарскаго крестьянина Захреди представлялъ удлиненный четвероугольникъ, совершенно загороженный, съ воротами около дома. Здѣсь уже можно замѣтить нѣкоторый недостатокъ въ лѣсѣ: только жилая изба и наружныя стѣны другихъ построекъ были сложены изъ бревенъ, стѣны же, обращенныя на дворъ, и внутреннія перегородки большею частью выплетены изъ хворосту.



*) Обычное приданое, требуемое священникомъ отъ своей невѣсты заключается въ слѣдующемъ: 1) Въ длинной поповской палкѣ съ серебрянымъ наболдашникомъ, стоющей около 3½ руб. сер. 2) Въ широкой, круглой поповской шляпѣ, стоющей тоже около 3½ руб. сер. 3) Въ постелѣ, стоющей около 12 руб. сер. 4) Въ дюжинѣ рубашекъ и дюжинѣ посовыхъ платковъ. 5) Въ шелковой рясѣ, стоющей 12 — 15 руб. сер. и сверхъ того отъ 100 до 150 руб. сер. деньгами.

Я представляю здѣсь рисунокъ двора и его описаніе. Длина двора съ наружной стороны 134 шага, ширина (снаружи широкой стороны) 72 шага, ширина узкой стороны 15 шаговъ. Въ отношеніи къ земледѣлію и количеству скота, дворъ черезвычайно раскинутъ и повидимому многія постройки излишни.

Подраздѣленіе и наименованіе отдѣльныхъ частей слѣдующее:

a) Жилая изба (по-татарски Юи).

b) Первый или домашній дворъ (Ишигольде).

c) Навѣсъ на деревянныхъ столбахъ, открытый спереди (Ауслик̆ъ).

d) Баня (Мунчу).

e) Навѣсъ на деревянныхъ столбахъ, открытый спереди и служащій лѣтомъ вмѣсто конюшни; поэтому въ задней стѣнѣ сдѣланы ясли, а подъ крышей сѣновалъ (Псен-сарай). Какъ и всякій открытый навѣсъ онъ называется также ауслик̆ъ.

f) Два помѣщенія для сохраненія муки и зеренъ (Аон-клеть).

g) Помѣщеніе для орудій (Сурай).

h) Навѣсъ (Ауслик̆ъ), подъ которымъ висятъ большія вѣсы (Гееръ).

i) Магазинъ (Клеть), одна часть для овса, другая для земледѣльческихъ орудій.

k) Второй или лошадиный дворъ (Обсарольде).

l) Конюшня (Отсарай).

m) Навѣсы (Ауслик̆ъ).

n) Погребъ (Басклӗтъ).

o) Третій или скотный дворъ для коровъ, овецъ и козъ (Утаръ).

p) Различные хлѣвы для этихъ животныхъ.

Я не могу отстаивать вѣрность этихъ названій и правописаніе ихъ, такъ какъ мнѣ нельзя было распрашивать подробнѣе. Часть приведенныхъ здѣсь названій очевидно заимствована изъ русскаго языка, напр. клѣть, сарай; я не знаю, перешли ли эти слова въ русскій языкъ съ татарскаго, или мой хозяинъ вмѣсто татарскихъ названій говорилъ мнѣ русскія.

Домъ имѣетъ 33 шага въ длину и 12 въ ширину, расположеніе его слѣруюшее:

Домъ раздѣленъ на двѣ половины: правая сторона занята мужчинами (нашъ хозяинъ жилъ въ нераздѣльномъ хозяйствѣ съ четырьмя братьями), лѣвая женщинами и дѣтьми.

a) Большія жилыя комнаты (Тау бульма).

b) Маленькія комнаты (Скина бульма).

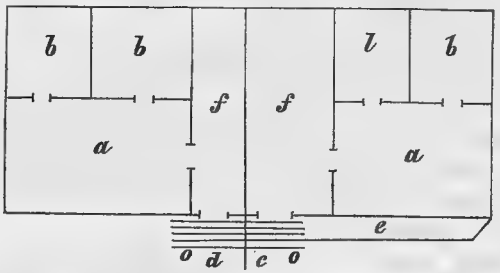
c) Часть крытой лѣстницы, ведущей въ мужскую половину. Бѣлая лѣстница (Аги баскишъ).

d) Черная лѣстница (Аши баскишъ).

e) Скамейки вдоль наружной стѣны дома, около 2-хъ аршинъ высотою и $3^1/_2$ ар. длины, подъ навѣсомъ, иногда открытая. Лѣтомъ служитъ для спанья мужчинамъ (Скина скелети).

f) Корридоры.

Подъ жильемъ, какъ и въ русскихъ избахъ, подполье, кладовая, помѣщеніе для куръ и т. п.



Расположеніе татарскихъ избъ имѣетъ много общаго съ русскими избами, и трудно сказать, кто у кого перенялъ. Комнатныя печи были сложены по-русски; вдоль оконныхъ стѣнъ комнатъ стояли татарскія двухъ съ половиной аршинныя спальныя скамьи. Постели сложены высоко къ одной сторонѣ. Не было недостатка въ русскомъ самоварѣ и чайныхъ стаканахъ; мы видѣли также чашки и фаянсовыя тарелки, европейскіе столы и стулья и стѣнные часы. На окнахъ стояли цвѣты въ горшкахъ, надъ дверью изрѣченіе Корана: «Богъ великъ» и т. д. Въ домѣ все очень чисто.

У нашего хозяина было 12 лошадей, 5 коровъ, 25 овецъ и 6 козъ. Онъ имѣетъ 7 душевыхъ участковъ земли, высѣваетъ въ озимомъ полѣ 14 пудовокъ (нѣсколько меньше пуда) ржи и соотвѣтственно этому яровой пшеницы, ячменя, овса, гречи, проса. Какъ и всѣ деревенскіе жители, паровое поле онъ употребляетъ для выгона. Въ огородѣ посаженъ картофель и посѣяны рѣпа, горохъ, огурцы.

Внѣшность деревни мало отличалась отъ русскихъ деревень той же мѣстности: нѣсколько широкихъ улицъ, на которыхъ дворы помѣщаются рядомъ. Почти при каждомъ дворѣ я видѣлъ скворешники (сирсуикъ). Этотъ обычай вѣроятно перенятъ отъ Русскихъ. На всѣхъ окнахъ горшки съ цвѣтами.

Въ деревнѣ 80 дворовъ и 246 мужскихъ душъ. Тутъ царствуетъ русскій раздѣлъ земли по числу душъ, сѣно дѣлится натурой каждый годъ. Пастбища и лѣсъ въ общинномъ пользованіи; топливо есть, строевой же лѣсъ покупаютъ.

Деревенское устройство татаръ должно заключать въ себѣ нѣкоторыя особенности, но они скрываютъ ихъ отъ русскихъ чиновниковъ и постороннихъ людей. Представитель деревни называется у нихъ не старшиной, а выборнымъ (вуиберне). Взносъ казенныхъ податей за малолѣтнихъ и за умершихъ послѣ ревизіи раскладывается на всю общину, если родственники не оставляютъ за собой ихъ земельные участки.

Татарскіе муллы, которыхъ въ большинствѣ случаевъ бываетъ по одному въ каждой большой деревнѣ, а иногда и по два, получаютъ, наравнѣ съ поселянами, участки земли по числу душъ, и наравнѣ съ ними несутъ казенныя повинности, отъ чего русское духовенство избавлено. Кромѣ того, мулла получаетъ съ души по 10 фунтовъ ржи и по 4 фунта пшеницы, а въ религіозныя праздники и шкуры съ убитыхъ барановъ и коровъ. Татарскіе муллы образуютъ родъ касты, такъ какъ обыкновенно сыновья наслѣдуютъ званію родителей и никто изъ другихъ сословій не можетъ стать муллой.

Разбору муллы подлежатъ всѣ споры между супругами, а можетъ быть и другіе. Нашъ хозяинъ говорилъ очень сдержанно объ ихъ устройствѣ.

О земледѣліи, о времени сѣва, жатвы, о различныхъ родахъ хлѣба и т. д. этихъ мѣстностей находятся такія полныя данныя въ книгѣ Эрдманна «Матеріалы для знакомства съ внутренней Россіей» (Дерптъ 1822 годъ ч. 1 стр. 313), что я ничего не могу къ нимъ прибавить и отсылаю читателя къ этой книгѣ.

Женщины ходятъ въ этой деревнѣ свободно и безъ покрывала. Онѣ шли на работу, нисколько не стѣсняясь нами.

Въ татарскихъ деревняхъ рѣдко встрѣчаются мужчины, имѣющіе болѣе

одной жены, въ городахъ, напротивъ, особенно между богатыми купцами, это встрѣчается довольно часто, но и тамъ рѣдко больше двухъ женъ. Татары покупаютъ себѣ женъ, платя за нихъ калымъ, доходящій даже у простыхъ крестьянъ до 500 р. ассигнаціями. Если мужъ расходится съ своей женой, вслѣдствіи ея невѣрности, то калымъ долженъ быть ему возвращенъ. Если же онъ не можетъ доказать невѣрности жены, или разстается съ ней по другимъ причинамъ, то не получаетъ обратно калыма.

Тогда какъ русскіе крестьяне и крестьянки, встрѣчая проѣзжающаго, кланяются ему, татары никогда этого не дѣлаютъ.

Въ этой деревнѣ не было школъ, хотя онѣ есть во многихъ татарскихъ деревняхъ. Школы содержатся добровольными приношеніями и состоятъ подъ началомъ муллы. Въ нихъ существуетъ система взаимнаго обученія, какъ во многихъ восточныхъ странахъ. Іезуиты нашли эту методу у Индѣйцевъ и ввели ее въ свои школы. Ланкастерская система не новое изобрѣтеніе!

ГЛАВА XVII.

Отъѣздъ изъ Казани.—Крестьянскія избы въ Казанской губерніи.—Г-нъ Пирхъ.—Нѣсколько замѣчаній о характерѣ русскаго народа.—Устройство здѣшнихъ барщинныхъ хозяйствъ.—Земледѣліе.—Развалины близъ села.—Болгары.—Г-нъ Молоствовъ.—Хозяйственныя учрежденія.—Симбирскъ.—Отъѣздъ въ Самару.—Большія села.—Причины ихъ возникновенія; препятствіе въ нихъ къ успѣхамъ земледѣлія.—Какъ отстранить это препятствіе?—Село Тушино и его хозяйство.—Чувашская деревня.—Волжскіе мысы.—Народное преданіе.—Вѣтряныя мельницы.—Хлѣбная торговля.—Самара.—Луговая сторона Волги.—Село Воскресенское; земледѣліе.—Мордвины, оба ихъ племени, одежда, народный характеръ, язычество, домашнее устройство.—Степь, курганы.—Село Падовка; устройство, отапливаніе кизьякомъ, вмѣсто дровъ, земледѣліе; земли Башкировъ.—Городъ Николаевскъ.—Здѣшняя колонизація.—Странствующее хозяйство.—Безпечность.—Село Березово; смѣшеніе государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ.—Село Кучумъ; пріемъ по русскому обычаю.—Деревня Зельца.—Могущество русскаго общиннаго принципа.—Нѣмецкія колоніи.—Панинское; русскій дѣлежъ земли у Нѣмцевъ, земледѣліе, производство табаку, образъ жизни, крестьяне.—Орловское; старикъ Ротермелеръ.—Екатеринштадтъ; хлѣбная торговля.—Данныя о нѣмецкихъ колоніяхъ.—Покровское, Малороссіяне, залежъ соли въ озерѣ Элтонѣ.—Портретъ одного казака.—Саратовъ; положеніе, статистическія данныя, древности Сарая.—Саратовская губернія; прежніе жители Татары, новая колонизація, ея борьба съ разбойничьими ордами, дѣвушка изъ Мостова.—Увеличеніе народонаселенія, земледѣліе, скотоводство, рыболовство, населеніе по національностямъ.

Казань и ея окрестности—самый восточный пунктъ, котораго я достигъ въ моемъ путешествіи. Прежде Казань причисляли къ Азіи, а заграничные географы дѣлаютъ это и теперь; въ Россіи Казанская губернія считается самою восточною губерніей Европейской Россіи.

Я выѣхалъ изъ Казани 22-го іюня и вплоть до Симбирска ѣхалъ лѣвымъ берегомъ Волги.

Русскія деревни, попадавшіяся вначалѣ этого пути, отличаются отъ

видѣнныхъ мною доселѣ тѣмъ, что были огорожены высокими заборами съ воротами на манеръ висѣлицъ.

Мы переѣхали черезъ Каму, красивую и широкую рѣку, впадающую въ Волгу. На слѣдующей станціи большая половина деревни выгорѣла.

Избы тутъ очень бѣдны и просты. Жилая комната разгорожена стѣной на двѣ половины. Въ одной половинѣ вдоль стѣнъ стоитъ скамья, съ одной стороны шириною въ $2^1/_2$ аршина; скамья эта, какъ и въ татарскихъ деревняхъ, служитъ постелью. Въ остальныхъ хозяйственныхъ постройкахъ стѣны плетеныя. Клѣть походила на круглый шалашъ изъ плетеныхъ вѣтвей.

Мѣстами попадалась очень красивая рѣзьба на крышахъ и окнахъ. но только у Русскихъ, а не у Татаръ. Въ каждой избѣ около дверей виситъ обыкновенно бѣлое полотенце, концы котораго въ четверть аршина шириной вышиты арабесками, красными нитками.

Мы обѣдали въ бѣдномъ городишкѣ Спасскѣ и, проѣхавши полосу земли, въ высшей степени плодоносную, прибыли въ тотъ же день въ Красную Слободу, имѣнье генерала Пирха.

Г. Пирхъ, родомъ Нѣмецъ, рано вступилъ въ русскую службу, женился на Русской, и черезъ жену сдѣлался богатымъ помѣщикомъ. Теперь онъ ревностный русскій патріотъ, совершенно освоился съ характеромъ русскаго народа и стоялъ въ особенно хорошихъ отношеніяхъ къ своимъ крѣпостнымъ. Это человѣкъ умный и увлекательно краснорѣчивый. Опытность его была мнѣ полезна, а его замѣчанія о характерѣ народа, его образѣ жизни, мѣстномъ сельскомъ хозяйствѣ—часто казались мнѣ мѣткими.

Я помѣщаю здѣсь нѣсколько его замѣчаній, равно какъ и нѣсколько анекдотовъ изъ его жизни: они характернѣе, нежели подробныя описанія:

«Приказанія, отдаваемыя самимъ господиномъ, должны быть неизмѣнны, отъ нихъ не слѣдуетъ отступать ни на одну йоту, поэтому нужно остерегаться давать самому слишкомъ много приказаній» *).

«Если какой-либо изъ моихъ крестьянъ обращается ко мнѣ за помощью, я помогаю ему тотчасъ же и затѣмъ уже основательно разузнаю, нуждался ли онъ въ самомъ дѣлѣ или нѣтъ. Если нѣтъ, то я наказываю строго. Съ того времени, какъ мои крестьяне узнали это, они не тревожатъ меня безъ дѣйствительной необходимости».

Когда г. Пирхъ, много лѣтъ тому назадъ, принялъ имѣніе и пріі-

*) Это совершенно согласно съ мнѣніемъ, высказаннымъ кореннымъ Русскимъ Карновичемъ (смотри стр. 75).

ѣхалъ въ него, онъ собралъ всѣхъ своихъ крестьянъ и сказалъ имъ слѣдующую рѣчь:

«Слушайте внимательно, что я вамъ скажу, вникните въ мои слова хорошенько и не забывайте ихъ никогда, потому что во второй разъ я ихъ повторять не стану! Мнѣ отъ роду 38 лѣтъ, 7 мѣсяцевъ, 9 дней, 11 часовъ: кто изъ васъ старше хоть на одинъ часъ, того разумную рѣчь и указанія я готовъ всегда выслушать; но кто изъ васъ моложе хоть на одну минуту и осмѣлится открыть ротъ, чтобы прервать мою рѣчь, или что бы то ни было сдѣлаетъ не по моему приказанію, — въ 24 часа духу его не будетъ въ моей деревнѣ! Я вашъ господинъ, а мой господинъ царь. Царь можетъ мнѣ приказывать, а я долженъ ему повиноваться, но онъ не приказываетъ вамъ! Въ моемъ имѣніи я царь, я вашъ земной Богъ, и я долженъ отвѣтствовать за васъ передъ Богомъ! Но не кланяйтесь мнѣ, а смотрите мнѣ прямо въ глаза, потому что я такой-же человѣкъ, какъ и вы! Нужно десять разъ вычистить лошадь желѣзной скребницей, прежде чѣмъ начать чистить мягкой щеткой! Мнѣ придется сильно почистить васъ скребницей, и кто знаетъ, дойду ли я когда-нибудь до щетки! Богъ очищаетъ воздухъ громомъ и молніей, въ моей деревнѣ я буду очищать его громомъ и огнемъ, пока буду находить это нужнымъ».

Онъ скоро имѣлъ случай приложить на практикѣ высказанныя здѣсь положенія. Онъ проектировалъ дорогу къ имѣнью своего тестя, долженствовавшую сократить вдвое 32-хъ-верстное разстояніе; но часть этой дороги должна была проходить черезъ очень болотистую мѣстность. Начались работы, крестьяне постоянно представляли ему невозможность сколько-нибудь укрѣпить грунтъ. Онъ верхомъ поѣхалъ на мѣсто и, желая переѣхать болото, заѣхалъ въ него по грудь. Было не мало хлопотъ спасти лошадь. При этомъ случаѣ одинъ старый сѣдой мужикъ смѣялся и сдѣлалъ нѣсколько острыхъ замѣчаній. Тогда г. Пирхъ обращается къ нему: «ты знаешь, что я слушаю всякаго, кто старше меня; я прощаю тебѣ твои дерзкія слова, но я даю тебѣ слово, слово твоего господина, что ровно черезъ три года, въ тотъ же день, я проѣду по этому мѣсту на шестерикѣ, и если я не сдержу своего слова, то ты долженъ мнѣ тогда тутъ же наплевать въ лицо». Прошелъ годъ, другой, затѣмъ наступила необыкновенно суровая зима. Г-ну Пирху удалось вырубить болото топорами и мотыками, провести глубокія канавы, навезти песку для плотины и т. д. Такимъ образомъ онъ дѣйствительно достигъ сухой дороги. Черезъ три года, въ тотъ же день, онъ задалъ на томъ мѣстѣ праздникъ, велѣлъ привезти разныхъ кушаній и водки. Когда всѣ развеселились, онъ неожиданно проѣхалъ по дорогѣ въ колескѣ шестерикомъ, и, сидя въ ней, сказалъ крестьянамъ пла-

менную рѣчь, которой, къ сожалѣнію, у меня нѣтъ, такъ какъ при передачѣ ея, онъ опять взошелъ въ сильный азартъ и слова его дѣйствительно катились и сыпались, какъ водопадъ.

Сколько я помню, эта рѣчь представляла оригинальнѣйшее смѣшеніе библейскихъ выраженій, народныхъ поговорокъ и такихъ проклятій и ругательствъ, что едва можно было ихъ слушать. Но съ того времени репутація его была поставлена прочно, не только у его крѣпостныхъ, но и въ цѣломъ околодкѣ. Воля его служила непреложнымъ закономъ.— И при всемъ этомъ, мы слышали только хорошіе отзывы о немъ: онъ самымъ отеческимъ образомъ заботился о своихъ мужикахъ; его боялись, но очень любили.—Въ послѣдніе голодные года, когда цѣны на хлѣбъ поднялись чрезвычайно, онъ ничего не продавалъ, а раздавалъ хлѣбъ своимъ крестьянамъ и кормилъ ихъ, чтобъ они не пришли къ необходимости продать свой скотъ и инвентарь и такимъ образомъ совсѣмъ разориться.—Однажды къ нему явилась депутація отъ его крестьянъ—онъ жилъ ту зиму въ Казани—и объяснила ему, «что не хорошо для славы такого большаго имѣнія, если онъ не посылаетъ продавать хлѣбъ на базаръ; что имъ самимъ совѣстно расходовать на прокормленіе себя господскій хлѣбъ, который въ нынѣшнее время долженъ дать ему такой значительный барышъ! Зима уже къ концу, на слѣдующій годъ Богъ дастъ будетъ урожай, и что имъ ничего теперь немножко и поголодать, а онъ пусть лучше продастъ свой хлѣбъ»!

Г. Пирхъ повелъ насъ показывать все свое хозяйство. Усадьба состояла изъ новаго двухъ-этажнаго господскаго дома, довольно изящно устроеннаго и расположеннаго на красивомъ хорошо держанномъ дворѣ, окруженномъ желѣзнымъ заборомъ; по другую сторону дома шелъ хорошій садъ, разбитый паркомъ.

За дворомъ начиналась большая деревня, выстроенная совершенно однообразно и правильно, по военному ранжиру. Прямая очень широкая улица дѣлитъ всю деревню на двѣ главныя части, изъ которыхъ каждая опять перерѣзывается прямыми переулками. Каждые пять дворовъ составляютъ особый четырехугольникъ и жители его составляютъ особое отдѣленіе барщинныхъ рабочихъ. Г. Пирхъ обратилъ вниманіе на могущество родственнаго чувства въ русскомъ народѣ и завелъ у себя книги, въ которыя записывались всѣ родственныя отношенія его крестьянъ; онъ наблюдаетъ, чтобы по возможности ближайшіе родственники жили вмѣстѣ въ одномъ и томъ же четырехугольникѣ. Этимъ облегчается взаимная помощь въ опасности и въ нуждѣ, равно какъ и пособіе другъ другу въ исполненіи господскихъ работъ.

Г. Пирхъ ввелъ эту правильность съ большимъ трудомъ и съ большими издержками, въ первые 12 лѣтъ своей жизни тутъ онъ перестро-

или всю старую деревню. Избы хорошо выстроены и расположены. Почти на каждомъ дворѣ есть колодезь. Крестьяне смотрятъ зажиточными.

Въ деревнѣ было 458 мужскихъ душъ. Въ пользованіе ихъ предоставлено нѣсколько болѣе ¾ всей земли. Г. Пирхъ не допустилъ произвести раздѣлъ земли самой общинѣ, какъ это обыкновенно дѣлается повсюду въ Россіи, но отвелъ на каждый дворъ по двѣ десятины въ каждомъ полѣ въ постоянное пользованіе, безъ права передѣла этой земли. Сверхъ этого, въ каждомъ полѣ оставлено по 180 десятинъ резервной земли. Изъ этого резерва отрѣзывается по ¾ десятины въ полѣ каждому старику, у котораго три сына, годныхъ къ работѣ, и который въ такомъ случаѣ самъ освобождается отъ всякой обязанности, и по ¼ десятины въ полѣ каждому юношѣ, годному для работы, но еще не женатому. Остающаяся за этимъ резервная земля предназначена къ надѣленію вновь образующихся тяголъ. Впрочемъ г. Пирхъ не хлопочетъ объ увеличеніи тяголъ; онъ не допускаетъ брака для мужчинъ раньше 20-го, и для дѣвушекъ раньше 18-го года.

Земледѣліе здѣсь въ высшей степени просто. Земля принадлежитъ уже къ области чернозема и до того плодородна, что не требуетъ никакого удобренія. По этому коровъ держатъ только ради молока. Все хозяйство основано на сборѣ зерна, а не на молочномъ и не на мясномъ хозяйствѣ. Даже г. Пирхъ, имѣя 600 десятинъ пахатной земли, держитъ только 8 коровъ. Плугъ безъ рѣзака, борона состоитъ изъ связанныхъ еловыхъ вѣтвей. Этими орудіями земля только царапается, соха беретъ не глубже 3-хъ дюймовъ. Хлѣбъ снимается серпомъ, затѣмъ сушится на воздухѣ и дурно вымолачивается. Безчисленныя вѣтряныя мельницы смалываютъ зерно въ муку, которая запаковывается въ рогожные кули и въ такомъ видѣ продается.

На слѣдующее утро, 24-го іюня мы разстались съ г. Пирхомъ. Чтобы не мучить крестьянскихъ лошадей, онъ отправилъ насъ на своихъ собственныхъ.

Около 8-ми часовъ мы прибыли въ село Болгары, возлѣ которой находятся знаменитыя развалины столицы древняго Булгарскаго царства.

Эта столица первобытнаго царства Булгаровъ, раздавленныхъ Монголами и Татарами, собственно называется Бріяхимовъ и была по всей вѣроятности значительнымъ городомъ. Городъ окруженъ валомъ и глубокимъ рвомъ. Вышеназванное русское село лежитъ внѣ древняго города, но очень близка къ его границѣ, а русская церковь, прежній Успенскій монастырь, находящійся на концѣ деревни, отстоитъ едва на 200 шаговъ отъ вполнѣ сохранившагося магометанскаго минарета *).

*) Минаретъ и церковная колокольня выстроены нѣсколько криво, такъ что они нагнулись другъ къ дружкѣ, какъ будто хотятъ обняться.

Самыя развалины описаны прежними путешественниками Лепехинымъ, Палласомъ, Эрдманомъ. Ферд. Генр. Мюллеръ въ своемъ основательномъ сочиненіи: Угрское народное племя, Берлинъ 1839, ч. I, стр. 414, даетъ очень хорошее собраніе всѣхъ свѣдѣній и данныхъ, существующихъ о нихъ. Я могу поэтому пропустить описаніе развалинъ и ограничусь замѣчаніемъ, что они быстрыми шагами идутъ къ полному исчезновенію. Изъ того, что нашли первые путешественники Лепехинъ и Палласъ, едвали осталось больше половины. Петръ I приказалъ беречь эти развалины, которыя безспорно принадлежатъ къ замѣчательнѣйшимъ и обширнѣйшимъ памятникамъ, сохранившимся въ Россіи, но въ настоящее время ничего не дѣлается для ихъ сбереженія!

Гробницы магометанскихъ святыхъ, тутъ похороненныхъ, пользуются у Казанскихъ Татаръ высокимъ уваженіемъ. Я самъ встрѣтилъ цѣлую нить пилигримовъ, шедшихъ на поклоненіе гробницамъ.

Булгарскій народъ, нѣкогда могущественный и цивилизованный, основавшій значительный городъ, теперь совершенно исчезъ и распустился между занявшими его мѣсто Русскими, Татарами, Чувашами и т. п. Его физіономія, нравы, языкъ—окончательно стерлись.

Булгары принадлежали къ Угрскому племени, они были многочисленны и могущественны, подчинили себѣ другіе народы, образовали организованное государство, вели обширную торговлю и обладали для своего времени и положенія значительною цивилизаціей,—и при всемъ томъ безслѣдно исчезли, тогда какъ незначительные народы, какъ Чуваши, Чермисы, Мордва—удержались. Это относится къ загадкамъ всемірной исторіи и ея экономіи.

Мы взошли на высокій минаретъ, съ котораго открывается обширное пространство, но покрытое сплошнымъ лѣсомъ. На стѣнахъ написаны имена многихъ путешественниковъ, между прочимъ мы нашли имя Александра Гумбольдта, который тутъ былъ вмѣстѣ съ г. Фуксомъ изъ Казани. Послѣ опустошенія города, въ XIV столѣтіи, и разрушенія ханства Золотой Орды, вся мѣстность покрылась густымъ лѣсомъ, и развалины были впервые открыты при Петрѣ I, хотя Татары давно уже и постоянно отправлялись въ лѣса на богомолье. Современемъ возникло село Болгары, и лѣсъ, скрывавшій развалины, постепенно расчищался; между ними распахивалась земля и расширеніе земледѣлія все болѣе и болѣе разрушало старые памятники. Камни и даже каменныя гробницы съ арабскими, армянскими и турецкими надписями, разбирались на постройки, именно на постройку сельской церкви.

Тутъ находятъ много арабскихъ, персидскихъ, турецкихъ и т. д. монетъ, украшеній, колецъ и т. п. мы имѣли также случай купить нѣсколько такихъ вещей.

Отсюда поѣхали мы за 9 верстъ, въ Три Озера, большое имѣнье, принадлежащее тремъ братьямъ Молоствовымъ. Родъ ихъ, должно-быть, принадлежалъ первоначально къ татарской княжеской фамиліи, но давно уже обрусѣвшей. Старшій изъ нихъ былъ генераломъ и отличнѣйшимъ человѣкомъ. Около 1817 года мы были съ нимъ одновременно въ Пирмонтѣ, и съ того времени до 1838 года онъ постоянно жилъ въ Германіи, будучи адъютантомъ при герцогѣ Вюртембергскомъ. Всѣ дѣти его родились тамъ, у него была гувернантка нѣмка и вся прислуга нѣмецкая, такъ что въ его семьѣ и домѣ понѣмецки говорили болѣе, чѣмъ на какомъ нибудь другомъ языкѣ. Я тутъ много слышалъ музыки и было особенно пикатно слышать здѣсь, почти на азіатской границѣ, нѣмецкія народныя пѣсни!

Я узналъ, что вообще всѣ здѣшніе помѣщичьи крестьяне состоятъ на барщинѣ,—результатъ непомѣрнаго плодородія почвы и легкаго сбыта земледѣльческихъ продуктовъ, вслѣдствіе близости Волги. Въ губерніяхъ неплодородныхъ, съ дурными путями сообщенія, и потому съ затрудненнымъ сбытомъ, какъ во всѣхъ тѣхъ губерніяхъ, которыя я до сихъ поръ проѣзжалъ, помѣщики охотно отдаютъ всю свою землю крестьянамъ и переводятъ ихъ на оброкъ, но крестьяне тѣхъ губерній не могли бы выплачивать настоящаго оброка съ одного земледѣлія безъ помощи промышленности. Здѣсь иначе: въ хорошіе года и при хорошихъ цѣнахъ сборъ хлѣба съ одной десятины даетъ отъ 150 до 250 р. асс. Поэтому здѣсь помѣщики обработываютъ землю на себя. Они оставляютъ здѣсь $^1/_3$, иногда $^2/_7$ или $^1/_4$ пашни за собой, остальную отдаютъ своимъ крестьянамъ, которые три дня въ недѣлю работаютъ на барщинѣ и исполняютъ всѣ работы. Молодой Молоствовъ считаетъ, что если перевести на деньги все то, что помѣщикъ даетъ своимъ мужикамъ въ землѣ, скотѣ, лѣсѣ, посѣвныхъ сѣменахъ и т. д., то каждый рабочій день обойдется помѣщику въ 4 р. асс. Деревня выстроена хорошо, но безъ той военной правильности, какъ у г. Пирха; особыя отдѣленія рабочихъ находятся также и здѣсь.

Господскія поля состоятъ болѣе чѣмъ изъ 3000 десятинъ роскошнѣйшей земли. Полеводство простое, трехъ-польное; въ озимомъ полѣ рожь, въ яровомъ—яровая пшеница и овесъ. Такъ какъ тутъ уже нѣтъ избытка въ лѣсахъ, то лѣсъ бережется, и есть даже нѣкоторое лѣсное хозяйство, именно правильная рубка.

Мы выѣхали въ полночь, но, по случаю задержки въ лошадяхъ, должны были остановиться въ деревнѣ Бенёво. Это отличная помѣщичья деревня, выстроенная также правильно, какъ деревня г. Пирха, только тутъ отдѣленія, вѣроятно также отдѣленія рабочихъ, состояли не изъ 5 дворовъ, а изъ четырехъ, и каждые такіе 4 двора отдѣлялись отъ

другихъ улицей и переулками и составляли такомъ образомъ какъ бы отдѣльный кварталъ. Возлѣ помѣщичьяго двора стояла башня съ пожарной каланчей, какъ это дѣлается въ большихъ русскихъ городахъ.— Женскій костюмъ отличается въ этой мѣстности главнымъ образомъ тѣмъ, что платье повязывается ниже грудей, а не выше, какъ я до сихъ поръ встрѣчалъ.

Около полудня 25-го іюня достигли мы Волги, противъ Симбирска, и переправились черезъ нее.

Я оставался тутъ только до слѣдующаго утра, такъ какъ губернаторъ былъ въ отлучкѣ. Собственно городъ съ его широкими улицами, большими пустыми площадями скученъ и пустъ. Впрочемъ это значительный торговый пунктъ, но въ послѣднее время нѣсколько упавшій, такъ какъ торговля, именно хлѣбная, больше развилась въ Самарѣ.

Мы отправились въ Самару правымъ берегомъ Волги. Почва, принадлежащая и здѣсь къ области чернозема, повсемѣстно чрезвычайно плодородна. Здѣсь начинается воздѣлываніе земли очень большими селами, въ 3 и 4 тысячи жителей. Большею частью села тутъ такъ отдалены другъ отъ друга, что отъ станціи до станціи обыкновенно встрѣчалось не болѣе одного.

Легко понять, что земледѣліе страдаетъ отъ этого условія. Часть полей отстоитъ на 15, 20, 25 верстъ отъ деревни и земледѣліе получаетъ кочевой характеръ. Приходитъ чередъ до обработки такихъ отдаленныхъ полей, вся деревня со всѣмъ скотомъ переселяется туда, разбиваетъ хижины и шатры, общими силами обрабатываетъ поле и возвращается домой. Во время жатвы повторяется то же самое. Такъ какъ земля тутъ нигдѣ неудобряется, то такое переселеніе въ поле необходимо дѣлать два раза въ годъ, въ посѣвъ и въ уборку хлѣба.

Три условія вліяютъ на образованіе такихъ непомѣрно большихъ земледѣльческихъ селъ *): пріобрѣтаемая черезъ то возможность большей защиты, расположеніе Русскихъ къ общинной жизни и рѣдкость водяныхъ источниковъ въ этой мѣстности.

Эта мѣстность стала впервые обрабатываться колонистами; она была отбита отъ степнаго пространства, но до временъ Петра I воздѣланный хлѣбъ подвергался тутъ разбойническимъ нападеніямъ кочевыхъ Татаръ, Башкировъ и т. д. Съ цѣлію защиты и обороны, колонисты собирались въ большія селенія и строили большія деревни.

*) Въ остальной Европѣ такія большія села встрѣчаются только тамъ, гдѣ развита большая промышленность, напр. въ Силезскихъ горахъ, гдѣ господствуютъ льняныя фабрики, въ Швейцаріи, гдѣ работаютъ часы; но все-таки они нигдѣ не бываютъ такъ велики, какъ въ этой части Россіи. Земледѣльческихъ селъ такой величины нигдѣ нѣтъ.

Къ этому присоединяется непомѣрно-сильная любовь Русскихъ къ общинной жизни, которая препятствуетъ жителямъ одной деревни раздѣляться, или селиться частями порознь, если къ этому не вынуждаетъ ихъ внѣшняя сила или неотвратимая необходимость. Наконецъ, дѣйствительно водяные источники рѣдки въ этой мѣстности, хотя можно вездѣ имѣть воду при помощи колодцевъ, мѣстами конечно очень глубокихъ.

Эти большія села безспорно представляютъ большое препятствіе успѣхамъ земледѣлія, и такъ какъ главная причина, заставлявшая людей селиться большими группами—опасеніе отъ нападеній кочевыхъ разбойниковъ—миновала, то правительству слѣдовало бы попытаться разбить эти большія села на меньшія.

Для этого есть въ высшей степени простое средство. Въ Россіи можно считать, что каждая деревня, вся или часть ея, сгораетъ разъ въ тридцать лѣтъ. А потому, еслибы правительство запретило погорѣвшимъ крестьянамъ или части ихъ строиться вновь на старыхъ мѣстахъ, а принуждало-бы ихъ непремѣнно строиться въ другихъ частяхъ поля, то черезъ тридцать лѣтъ число деревень въ этой мѣстности удвоилось бы, а можетъ-быть и утроилось бы. Отношеніе къ собственности не представляетъ тутъ тѣхъ препятствій, какъ въ другихъ государствахъ.

На второй станціи отъ Симбирска мы пробыли часъ и я освѣдомился о ближайшихъ условіяхъ села. Это удѣльное село Тушино (Въ Симбирской губерніи мало государственныхъ деревень, но за то много удѣльныхъ). Въ немъ 490 дворовъ и 1446 мужскихъ душъ. Земля дѣлится при каждой ревизіи, а сѣнокосы ежегодно *). На каждую мужскую душу

*) Сколько я знаю, сѣнокосы вездѣ въ Россіи дѣлятся ежегодно, да это такъ и должно быть, потому что, при отсутствіи искусственныхъ луговъ, урожай травы зависитъ исключительно отъ погоды, и притомъ такъ, что въ сухое лѣто травы больше въ низкихъ мѣстахъ, а въ мокрое—на высокихъ. Поэтому раздѣлить покосы на нѣсколько лѣтъ весьма трудно, тѣмъ болѣе что, нуждаясь въ кормѣ для скота, крестьяне принуждены косить траву не только на лугахъ, но и въ лѣсахъ и оврагахъ и вездѣ, гдѣ только есть хоть какая-нибудь трава, а, конечно, требуется различное количество труда для скошенія чистаго луга или кочковатаго, въ лѣсу или въ оврагѣ. Все это заставляетъ крестьянъ дѣлить покосы ежегодно. Я могу представить здѣсь два очень интересные случая дѣлежа покосовъ:

1) Бѣлоруссы въ деревняхъ близъ мѣстечка Усвята, въ Велижскомъ уѣздѣ Витебской губерніи, поступаютъ такимъ образомъ: деревня дѣлится на 2 половины, и каждая половина выбираетъ отъ себя по одному человѣку, которымъ поручаетъ дѣлежъ сѣнокосовъ. Эти двое выборные обхаживаютъ всѣ покосы деревни, осматриваютъ ихъ, наконецъ одинъ изъ нихъ, безъ малѣйшаго вмѣшательства другаго, дѣлитъ всѣ покосы на 2 части и другой выбираетъ любую изъ нихъ. Затѣмъ каждая половина крестьянъ дѣлится опять на 2 части, выбирающія по одному человѣку отъ себя, и опять одинъ дѣлитъ, другой выбираетъ любую половину и т. д. Такой дѣлежъ называется у нихъ любки.

2) Еще интереснѣе дѣлежъ покосовъ въ селѣ Покровскомъ, Покровскаго уѣзда

въ настоящее время приходится по десятинѣ въ каждомъ изъ трехъ полей. Въ общемъ пользованіи ихъ вмѣстѣ съ нѣсколькими сосѣдними деревнями состоитъ 36,000 десятинъ лѣсу, но въ ихъ лѣсномъ хозяйствѣ есть уже нѣкоторый порядокъ и поселяне должны вносить за право рубки въ лѣсу какую-то бездѣлицу. Навозъ лежалъ въ большихъ кучахъ въ самой деревнѣ и впереди ея, такъ какъ земля не выноситъ удобренія. Въ озимомъ полѣ сѣется рожь, въ яровомъ—пшеница, овесъ, гречиха и просо; подъ озимый хлѣбъ пашется два раза, подъ яровой—одинъ. Рожь высѣвается въ началѣ августа, сборъ ея начинается съ половины іюля; яровой хлѣбъ сѣется въ маѣ, а убирается въ августѣ. Озимый хлѣбъ родится самъ-шесть, яровой самъ-пять. Можно считать, что каждые пять лѣтъ бываетъ полный неурожай, или половинный урожай. Въ огородахъ мы видѣли капусту, огурцы, рѣпу и мѣстами картофель.

Каждый крестьянскій дворъ держитъ отъ 50 до 60 овецъ, двѣ—три коровы и столько же лошадей. Послѣднія малы, но сильны и стоютъ въ продажѣ отъ 60 до 100 рублей ассигнаціями. Пастбища обширны и хороши.

Четвертая станція находится въ большой чувашской деревнѣ. Всѣ мужчины были на работѣ въ полѣ. Женщины мало показываются. Многіе дворы были заперты, что̀ не дѣлается въ русскихъ деревняхъ. Избы и дворы лежали въ различныхъ, безпорядочныхъ группахъ, но каждый дворъ огороженъ кругомъ, что̀ мы замѣтили и въ русскихъ деревняхъ этой мѣстности, въ противуположность открытымъ дворамъ сѣверной Россіи. Но хлѣбные амбары находились и тутъ всѣ внѣ деревни. Жилыя избы здѣшнихъ чувашей состоятъ изъ одной комнаты, треть которой отгорожена досками. За этой перегородкой находится кухонная печь. Въ большомъ отдѣленіи комнаты стоятъ скамьи извѣстной высоты для спанья. На избѣ сдѣлана надстройка со стѣнами изъ плетня, такъ что воздухъ проходитъ черезъ него свободно; тутъ Чуваши спятъ лѣтомъ. Русскія избы въ этой мѣстности имѣютъ то же расположеніе, съ тою только разницею, что надстройки сдѣланы не изъ плетня, а большею частію изъ настоящихъ стѣнъ. Тутъ нѣтъ обычая строить дома такимъ образомъ, чтобы подъ жильемъ помѣщалось подполье или кладовая.

Чуваши держатъ здѣсь много домашнихъ птицъ, въ особенности гусей.

Передъ каждой деревней лежитъ большое, общинное пастбище. Многія поля и въ особенности лужайки заботливо огорожены. Всѣ деревни, ко-

---

Владимірской губерніи. Тамъ крестьяне дѣлятъ между собою покосы, принимая въ разсчетъ не то, чтобы пришлось на душу по равному количеству сѣна, а чтобы на каждаго работника приходилась равное количество труда. Затѣмъ скошенное сѣно дѣлятъ между собой натурой, возами. *Прим. перев.*

торыя я видѣлъ, обнесены красиво плетеною изгородью. При въѣздѣ въ деревню и выѣздѣ изъ нея стоятъ ворота. Они вращаются около средняго столба и отворяются на обѣ стороны. При каждыхъ воротахъ есть небольшой шалашъ. Во всѣхъ удѣльныхъ деревняхъ стоитъ передъ каждой избой пожарная лѣстница, а передъ каждой четвертой, или пятой избой водяная бочка на колесахъ. Полиція въ этихъ деревняхъ должно-быть хороша.

Мы проѣхали деревню г. Левашова, выглядывавшую довольно печально. Крестьяне ея были на оброкѣ. Барщинныя деревни въ этой мѣстности много богаче и лучше оброчныхъ *).

Мы приблизились теперь къ длинному мысу, въ нѣсколько десятковъ верстъ, образуемому Волгой. На высотѣ его есть пункты, съ которыхъ величественная рѣка видна одновременно по правую и лѣвую руку. Мѣстность здѣсь очаровательна. Холмы достигаютъ высоты средней величины горъ и даже нѣтъ недостатка въ небольшихъ скалахъ. Гдѣ есть скалы, тамъ есть непремѣнно и народныя легенды. Два высокихъ камня называются «Братьями».

Однажды три странника были застигнуты тутъ сильной бурей. Двое изъ нихъ, два брата, скрылись въ небольшой пещерѣ подъ скалой и не хотѣли впустить къ себѣ третьяго товарища. Тотъ проклялъ ихъ за ихъ жестокосердіе. Тогда ударила молнія, разбила скалу на два куска и погребла подъ ними обоихъ братьевъ!

Совершенно подобныя же преданія существуютъ въ Германіи. Весь міръ легендъ покоится на общечеловѣческихъ основахъ, поэтому и самыя преданія различныхъ народовъ походятъ одно на другое, даже часто повторяются.

Непосредственно при подошвѣ этой косы лежитъ великолѣпно расположенное имѣніе г. Давыдова, возлѣ красивой деревни Усолье. Красивые сады, на подобіе парка, большой хорошій питомникъ деревьевъ, стадо отличнаго рогатаго скота, принадлежащаго деревнѣ,—свидѣтельствуютъ о хозяйственности и богатствѣ жителей.

По всей этой дорогѣ мы видѣли безчисленное количество вѣтряныхъ мельницъ. Мы слышали, что хлѣбъ отправляется внизъ по Волгѣ не въ зернѣ, а мукой, поэтому все зерно перемалывается тутъ въ муку, которая посылается въ Астрахань въ рогожныхъ кулякъ. Напротивъ вверхъ по Волгѣ хлѣбъ отправляется не мукой, а зерномъ, которое перемалывается въ Тверской и Новгородской губерніяхъ и затѣмъ часть его идетъ

*) Мы слышали, что нѣсколько дальше, на мысѣ, образуемомъ Волгой, на которомъ почти всѣ деревни принадлежатъ графинѣ Орловой, часть деревень состоитъ на барщинѣ, другая на оброкѣ, и что послѣдніе много богаче первыхъ, такъ какъ близость Волги даетъ возможность заработковъ на различныхъ промыслахъ.

системами каналовъ въ Петербургъ. При мнѣ четверть турецкой пшеницы стоила въ Самарѣ 16 рублей ассигнаціями. Доставка до Рыбинска стоитъ примѣрно отъ 3½ до 4-хъ рублей ассигнаціями. Цѣна же въ Рыбинскѣ теперь 22 рубля ассигнаціями; разница составляетъ барышъ купцовъ на каждую четверть.

Утромъ 27 іюня мы опять подъѣхали къ Волгѣ напротивъ Самары. Во время переправы черезъ Волгу, ширина которой тутъ на полчаса ѣзды, посреди ея насъ застигъ сильный бурный вѣтеръ, такъ что мы находились въ нѣкоторой опасности.

Въ Самарѣ мы пробыли только до полудня. Въ послѣднее время она стала однимъ изъ значительнѣйшихъ торговыхъ пунктовъ на Волгѣ; многіе здѣшніе купцы имѣютъ милліонныя состоянія. Главные предметы торговли—зерновой хлѣбъ и сало.

Отсюда мы продолжали путь опять лѣвымъ берегомъ Волги. Въ деревняхъ, ближайшихъ къ Самарѣ, дворы обнесены хорошо плетеною высокою изгородью. Далѣе дорога проходила черезъ огромныя бойни, на которыхъ вытапливается сало. Вонь, распространявшаяся за нѣсколько верстъ, была невыносима.

Луговая сторона Волги въ этой мѣстности имѣетъ особый характеръ. Обширныя равнины, слегка только холмистыя, представляютъ кой-гдѣ обработанныя поля, большею же частью покрыты роскошною высокою травою, испещренною безчисленными цвѣтами.

Здѣшняя почва—богатѣйшій черноземъ, какой только бываетъ. Я опять видѣлъ тутъ тяжелый, глубокій и широкій колесный плугъ. Нигдѣ тутъ земля не удобряется. Во многихъ мѣстахъ, за недостаткомъ лѣсовъ, навозъ тутъ мѣсятъ, нарѣзываютъ его четырехъугольными кирпичиками, высушиваютъ и употребляютъ какъ топливо. Онъ даетъ больше жару и горитъ лучше, нежели торфъ, съ которымъ онъ впрочемъ сходенъ.

Мы прибыли въ село Воскресенское, отстоящее въ 12-ти верстахъ отъ Самары и принадлежащее графинѣ Новосильцевой; Новосильцева владѣетъ 20,000 душъ крестьянъ и въ одной этой мѣстности у нея 6,000 человѣкъ; всѣ ея крестьяне находятся подъ общимъ управленіемъ. Въ селѣ Воскресенскомъ 590 душъ, которые прежде платили оброку по 8 рублей серебромъ съ тягла, а теперь переведены на барщину. Каждому тяглу приходится полная обработка одной десятины поля на владѣлицу. Въ пользованіе крестьянъ предоставлены огромныя пространства земли, на каждое тягло приходится 15 десятинъ пахатной земли и 6 десятинъ пастбища и лѣса. На крестьянской землѣ сѣется только пшеница, а на господской также и рожь.

Здѣсь сѣютъ на одномъ и томъ же полѣ четыре года сряду бѣлотурецкую пшеницу, которая въ хорошіе годы даетъ 25 и 27 зеренъ;

затѣмъ земля отдыхаетъ 6—7 лѣтъ и первые два, три года, по случаю роскошно разрастающихся сорныхъ травъ, употребляется подъ выгонъ, а остальные три, четыре года, послѣ того какъ отъ пастьбы скота выведутся сорныя травы, она идетъ подъ сѣнокосъ. Черезъ шесть лѣтъ на ней опять сѣютъ пшеницу, но уже два года сряду; затѣмъ опять шесть лѣтъ выгона и сѣнокоса и потомъ опять сначала: четыре года пшеницы и т. д.

На каждые семь лѣтъ тутъ приходится два хорошихъ урожая и одинъ средній. Ленъ и конопля не разводятся вовсе. Послѣ послѣдняго неурожая и падежа, скотоводство тутъ очень слабо.

Люди въ этой деревнѣ чрезвычайно красивы.

Поздно вечеромъ мы пріѣхали въ мордвинскую деревню, Каменный Бродъ. Я въ первый разъ видѣлъ тутъ этотъ народъ *), и представляю тутъ нѣкоторыя общія свѣдѣнія о немъ.

Мордва или Мордвины составляютъ самую южную вѣтвь первобытнаго Финнскаго или Чудскаго племени, населявшаго нѣкогда всю сѣверную Европу. Въ настоящее время они не живутъ всѣ вмѣстѣ въ одной мѣстности, а разсѣяны группами въ губерніяхъ Казанской, Нижегородской, Симбирской, Пензенской, Саратовской и Оренбургской. Главная масса ихъ живетъ въ смежныхъ уѣздахъ Нижегородской, Симбирской и Пензенской губерній, но и тутъ селенія ихъ перемѣшиваются повсюду съ русскими и татарскими деревнями **).

Они распадаются на два главныхъ племени, западные Эрзадъ или Эрзане, и восточные Мокшадъ или Мокшане. Эрзане не смѣшанной Финской породы, съ бѣлокурыми или красноватыми волосами; Мокшане съ темными прямыми волосами и жидкими бородами, указывающими на примѣсь въ нихъ татарской крови.

Мужская одежда мало отличается отъ русской, но женская очень ори-

---

*) Въ сочиненіи Мюллера «Водяная система Волги» Берлинъ 1839 стр. 468, собраны всѣ свѣдѣнія и данныя объ этомъ народѣ.

**) Сочиненіе Кёрреп'а: «Народонаселеніе Россіи въ 1838 году». Петербургъ 1843, даетъ слѣдующія цифры распредѣленія Мордвиновъ въ разныхъ губерніяхъ:

въ Казанской	7,944	м. душъ
— Нижегородской	19,298	» »
— Симбирской	53,060	» »
— Пензенской	51,948	» »
— Саратовской	25,709	» »
— Оренбургской	35,949	» »
Всего	208,215	м. душъ,

включая женщинъ, общее число жителей было тогда около 424,000 человѣкъ, а теперь около полумилліона.

гинальна. На головѣ у нихъ неуклюжая, пестро вышитая шапка, похожая на киверъ безъ козырька; на шеѣ нѣсколько нитокъ стеклянныхъ бусъ. На тѣлѣ бѣлая полотняная рубашка, длинная, до половины икоръ, и съ узкими рукавами *), сверхъ этого другая рубашка до колѣна, разрѣзанная съ обѣихъ сторонъ, плотно охватывающая горло, вышитая по всѣмъ краямъ красной и синей шерстью; спереди и сзади, отъ плечъ до колѣнъ, вышиты двѣ болѣе широкія, параллельныя полоски, что дѣлаетъ эти рубашки похожими на костюмъ католическихъ дьяконовъ. На таліи рубашка подвязывается краснымъ шарфомъ. На ногахъ онучи и лапти, а по воскресеньямъ сапоги.

Мордвины мягкаго характера, честны, гостепріимны, трудолюбивы. Въ нихъ нѣтъ упрямства и твердости характера Черемисовъ, Чувашей, Татаръ и т. п., и поэтому они почти совсѣмъ обрусѣли, до четырехъ процентовъ ихъ приняли христіанство, по крайней мѣрѣ внѣшнимъ образомъ, хотя и въ нихъ проглядываетъ еще сильно язычество и суевѣріе. У язычниковъ высшій Богъ, а иногда Небо, называется у Эрзанъ Пасъ, у Мокшанъ Скай. Какъ и Черемисы, они признаютъ цѣлую божескую семью, Божію Матерь, Сына и т. д. Даже язычники заимствовали отъ Русскихъ св. Николая, оказываютъ ему божескія почести и называютъ его Николай Пасъ, т. е. Богъ Николай. Подземное злое божество называется Мастеръ Пасъ. Образовъ у нихъ нѣтъ. Вообще ихъ религія одинакова съ религіей Черемисовъ и Чувашей. Точно также наиболѣе почитаемый праздникъ у нихъ весенній, но съ однимъ жертвенникомъ вмѣсто семи. Мѣсто жертвоприношенія называется также кереметь. Высшему божеству они приносятъ въ жертву рыжую корову, а подземному богу черную; но жертвенную кровь не выливаютъ въ огонь, а вырываютъ ровъ и выбрасываютъ ее туда. По окончаніи жертвоприношенія, Мордвины, какъ и Черемисы, при множествѣ поклоновъ, повторяютъ: аминь.

Солнцу (Чи-Пасъ) они приносятъ въ жертву пироги и питье. Новый мѣсяцъ они встрѣчаютъ съ открытой головой и просятъ у него счастья на все время его царствія. Во время бури они молютъ: Пашанже Пургини-Пасъ, т. е. умилосердись нашъ богъ—Пургини! Домовая дверь обращена всегда на востокъ; равнымъ образомъ Мордвины читаютъ свои молитвы, повернувшись всегда на востокъ.

Деревня Каменный Бродъ расположена такъ же, какъ и русскія деревни, т. е. состоитъ изъ одной главной улицы и нѣсколькихъ переулковъ съ

*) Бѣлая, большею частію полотняная верхняя рубашка, или верхняя одежда составляетъ, кажется, общую принадлежность всѣхъ бѣлыхъ финскихъ племенъ; мы встрѣчали ее у Эстовъ, Зырянъ, Мещеряковъ, Чувашей и Мордвиновъ.

тѣсно размѣщенными дворами, но устройство этихъ дворовъ иное, чѣмъ у Русскихъ. Дворы огорожены кругомъ, хозяйственныя постройки и лѣтнія помѣщенія выходятъ на улицу, а жилая изба находится внутри двора. Съ улицы не видать ни оконъ, ни дверей, и потому деревня имѣетъ негостепріимный и пустынный видъ. Расположеніе избы въ существенномъ не отличается отъ русскихъ избъ той же мѣстности, только тутъ больше чистоты. Страннымъ образомъ окна во всѣхъ жилыхъ избахъ были задѣланы рѣшетками. Когда одинъ изъ моихъ спутниковъ сдѣлалъ замѣчаніе о нѣкоторомъ сходствѣ Мордвинъ съ Чувашами, они обидились: между этими двумя народами существуетъ взаимное отвращеніе—Мордвины призираютъ Чувашей. Мы просили сказать намъ по ихнему названіе чиселъ,—въ произношеніи они похожи съ эстонскими. Мы слышали пѣсни ихъ на отдаленіи; мнѣ показалось, что мелодіи ихъ русскія. Хозяйка дома принесла свою дочку въ воскресномъ нарядѣ; она приняла отъ насъ небольшой подарокъ, тогда какъ мужъ рѣшительно отказался отъ всякой платы за молоко и хлѣбъ, съѣденные нами.

Двадцать осьмаго іюня, въ отличное лѣтнее утро, мы проѣзжали черезъ дѣвственную степь. Какое изобиліе полевыхъ цвѣтовъ! Однако въ нихъ нѣтъ большаго разнообразія. При этомъ они всегда и располагались семействами, такъ что видишь цѣлое поле красныхъ, другое желтыхъ или синихъ цвѣтовъ. Въ сѣверной Россіи вся растительная сила почвы стремится стать лѣсомъ; каждое брошенное поле, пустырь въ нѣсколько лѣтъ покрывается лѣсомъ: здѣсь, въ области степей, земля производитъ траву и цвѣты. И какая роскошная растительность! Травы, которыя у насъ, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, едва достигаютъ полуаршина, здѣсь выше человѣческаго роста! Нигдѣ мы не видали тутъ лѣса, только тамъ и сямъ небольшой кустарникъ—большею частью кривые дубовые кусты. Отсюда видно, что съ нѣкоторымъ стараньемъ тутъ могли бы быть разведены живыя изгороди, такъ называемыя изгороди по валу, какъ это распространено въ Вандеѣ и сѣверной Вестфаліи. Эти изгороди принесли бы большую пользу странѣ и чрезвычайно расширили бы и упрочили бы земледѣліе.

Мы видѣли безчисленное количество саранчи, безпрестанно выскакивавшей изъ подъ ногъ нашихъ лошадей; но этотъ видъ не опасенъ для хлѣба.

Тутъ же видѣли мы первые южные курганы. Они очень низки и плоски, часто едва возвышаются надъ равниной и въ этомъ случаѣ отличаются только тѣмъ, что, въ это время по крайней мѣрѣ, они покрыты не свѣжею, а сухою травою. По серединѣ ихъ, въ большинствѣ случаевъ, есть углубленіе. Окружные жители увѣряли насъ, что въ нихъ часто попадаются кости, но что кромѣ костей ничего не бываетъ.

До сихъ поръ во все мое путешествіе я нигдѣ, кромѣ Волги, не видалъ водяныхъ мельницъ. Маленькія рѣчки и ручьи въ Россіи имѣютъ слишкомъ малое паденіе. Тѣмъ больше, особенно въ этой мѣстности, количество вѣтряныхъ мельницъ. Около ничтожнаго городка Николаева, куда мы прибыли вечеромъ, я насчиталъ только съ одной стороны его 28 вѣтряныхъ мельницъ.

Мы остановились на нѣсколько часовъ въ большомъ государственномъ селѣ Падовка. Я попросилъ дать мнѣ точныя свѣдѣнія обо всѣхъ условіяхъ этого села. Крестьяне были любезны и услужливы. Пока мы устроивали столъ и стулья за тѣнью одного дома и завтракали, къ намъ собрались деревенскіе старики. На улицѣ играли дѣти, что я рѣдко видалъ въ русскихъ деревняхъ. Красивые, бѣлокурые мальчики играли въ обручь.

Затѣмъ я распросилъ о хозяйствѣ нашего хозяина, умнаго и зажиточнаго крестьянина.

Расположеніе дома и двора значительно разнилось отъ видѣнныхъ мною въ сѣверной Россіи.

Кромѣ жилой избы и впереди стоящей клѣти, на дворѣ былъ еще запертой домъ съ стѣнами изъ плетня. Кромѣ того кругомъ всего двора находились подъ соломенною крышею открытыя помѣщенія, которыхъ задняя стѣна, составляя въ то же время ограду двора, выведена изъ большихъ нежженыхъ кирпичей. За этимъ дворомъ шелъ другой, совершенно такой же, также окруженный открытымъ навѣсомъ; эти два двора принадлежали двумъ семейнымъ братьямъ съ отдѣльнымъ хозяйствомъ. За вторымъ дворомъ слѣдовалъ третій, не загороженный; на немъ помѣщались баня и амбаръ; первая съ цѣлью отдаленія отъ жилыхъ строеній, опасности огня, второй — чтобы по возможности защитить его отъ огня.

Жилая изба небольшая, одноэтажная, какъ по всюду въ этой мѣстности, но держится чисто, а двери и окна украшены красивой рѣзьбой.

Передъ домомъ родъ открытой галлереи, въ которой стоятъ столъ и скамьи. Здѣсь лѣтомъ собирается вся семья и гости, проводятъ тутъ время и ѣдятъ, а хозяинъ дома обыкновенно и спитъ тутъ лѣтомъ.

Недостатокъ въ лѣсѣ очень замѣтенъ; только жилая изба и галлерея изъ лѣса, заднія стѣны остальныхъ построекъ или изъ необожженныхъ кирпичей, или изъ булыжника, который тутъ попадается. Лѣсъ доставляется изъ Екатеринова, Симбирской губерніи, за 66 верстъ. Брусъ, обтесанный съ двухъ сторонъ, длиною 9 аршинъ, а толщиною отъ 5 до 6 вершковъ, стоитъ отъ 4 до 5 р. асс. Топятъ здѣсь кизьякомъ, кирпичами, сдѣланными изъ смѣси навоза, соломы и сѣна. Кизьякъ приготовляютъ весной. Навозъ свозится на дворъ, пересыпается мелко на-

рѣзанными соломой и сѣномъ, перемѣшивается ногами лошадей, нарѣзывается желѣзными лопатами на четырехъ-угольные кирпичи, которые, для просушки ихъ на воздухѣ, выкладываются на лѣто одинъ на другой съ промежутками, какъ это дѣлается съ необожженнымъ еще глинянымъ кирпичемъ или торфомъ. Въ началѣ осени эти кирпичи переносятся подъ сарай. При употребленіи они тотчасъ же воспламеняются. Жаръ отъ нихъ такъ же великъ, какъ и отъ каменнаго угля. Но жаръ распространяется, особенно въ хлѣбныхъ печахъ, только къ верху и въ стороны, почему нижняя корка хлѣба или пирога никогда недопечена. Кизякъ даетъ мало дыму, но оставляетъ въ трубѣ много сажи. Запахъ походитъ на запахъ при горѣніи торфа и не болѣе непріятенъ. Впрочемъ, въ этихъ мѣстностяхъ есть и торфъ, но положеніе и качество его еще недостаточно изслѣдованы.

Въ деревнѣ 240 дворовъ и 800 мужскихъ душъ. Она существуетъ съ 1835 года, когда крестьяне переселились сюда изъ Медынскаго уѣзда, Калужской губерніи. Вся эта мѣстность колонизирована въ послѣднее время крестьянами большею частью изъ Воронежской, Курской и Тульской губерній. Но при этомъ не было обращено ни малѣйшаго вниманія на то, чтобы помѣстить вмѣстѣ людей одной родины, или по крайней мѣрѣ изъ одной губерніи, напротивъ крестьяне, жившіе вмѣстѣ на своей родинѣ, всѣ разбиты тутъ и перемѣшаны, а это причиняло вначалѣ не мало споровъ.

Основаніемъ переселенія служилъ извѣстный законъ, по которому опредѣлялось на каждую душу 15 десятинъ земли (въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ даже по 30 десятинъ), и въ этомъ разсчетѣ нужное количество земли должно быть предоставлено каждой деревнѣ. Однако деревни были заложены въ такихъ большихъ размѣрахъ, и поселеніе въ нихъ было дозволено такому количеству семей, при этомъ населеніе такъ быстро возрастало, что теперь ни въ одной деревнѣ нѣтъ предписаннаго количества земли на душу. Въ настоящее время, въ большинствѣ случаевъ, приходится въ нихъ отъ 7 до 8 десятинъ на душу.

Среднимъ числомъ, каждый обрабатываетъ ежегодно изъ своихъ 15 десятинъ одну треть, т. е. 5 десятинъ, а $^2/_3$ остаются всегда необрабатанными. $^3/_4$ обрабатываемой земли засѣвается пшеницей, а остальная—озимою рожью, ячменемъ и овсомъ *).

Ленъ и конопля разводятся мало, маслячныя растенія вовсе не раз-

*) По свидѣтельству крестьянъ, здѣсь, какъ и въ большей части мѣстъ кругомъ, только пшеница даетъ хорошіе урожаи, остальные хлѣба сравнительно вознаграждаютъ дурно. Хорошій урожай, въ 9—10 зеренъ, приноситъ собственно только яровая пшеница. Озимая пшеница родится рѣдко болѣе самъ-пять.

водятся. Картофель родится плохо. Въ огородахъ выращиваютъ капусту, огурцы, рѣпу, арбузы и дыню.

Земля здѣсь обрабатывается тяжелымъ, колеснымъ плугомъ, который и Русскіе называютъ тутъ плугомъ; по всей вѣроятности они заимствовали его отъ нѣмецкихъ колонистовъ. Въ плугъ запрягаются большею частью волы, отъ двухъ до трехъ паръ, а при обработкѣ нови или свѣжаго торфа—пять паръ. Впрочемъ трудъ рабочаго долженъ быть легокъ. Такъ какъ естественно не каждый хозяинъ имѣетъ десять воловъ, то крестьяне исполняютъ плужную работу сообща, и поэтому рабочіе волы представляютъ тутъ родъ общественной собственности цѣлой деревни, на которую каждый членъ имѣетъ равныя права. Прежде деревня имѣла 24 плуга и 240 воловъ. Неурожайные года уменьшили скотоводство и теперь въ деревнѣ едва 100 штукъ воловъ. Должно-быть скотоводство было тутъ очень значительно: зажиточные, какъ напр. нашъ хозяинъ, имѣютъ еще и теперь, кромѣ рабочаго, отъ 10 до 15 штукъ рогатаго скота, отъ 12 до 20 лошадей и отъ 50 до 60 овецъ. Свиньи распроданы всѣ въ послѣдніе года.

Цѣна здѣшней хорошей крестьянской лошади 150 р. асс., коровы 40 р. асс., овцы отъ 5 до 6 р. асс. Впрочемъ эти цѣны стоятъ только теперь, такъ какъ скота стало мало: въ дешевые года цѣны бываютъ на половину меньше.

Эта деревня занимается только земледѣліемъ, другихъ промысловъ совсѣмъ нѣтъ. Во время жатвы мѣстныхъ рабочихъ силъ недостаетъ, и на это время въ значительномъ количествѣ приходятъ рабочіе съ горной стороны Волги. Въ сѣнокосъ, когда работа часто бываетъ спѣшная, а рабочихъ достать не легко, поденная плата достигаетъ отъ 80 к. до 2 р. асс. При насъ за рабочій день платили 1 р. 60 к. асс. На уборку хлѣбовъ рабочіе нанимаются не поденно, а съ работы. За скошеніе, связку въ сноны и т. д. хлѣба съ пространства въ 4000 квад. саженъ платится отъ 8 до 10 р. асс., смотря по времени года: чѣмъ раньше, тѣмъ дешевле.

Выше было приведено, что повсюду здѣсь у крестьянъ стало уже мало земли. Поэтому эта деревня, какъ и многія другія, принанимаютъ землю. Начиная на разстояніи 50—60 верстъ отъ лѣваго берега Волги, идутъ, по направленію къ Калку или Уральску, огромныя пространства отличной земли, употребляемой нѣкогда, какъ пастбище, кочевыми Киргизами, Калмыками и Башкирами, теперь же лежащей безо всякой обработки и пользы. Большая часть ея принадлежитъ государству и называется Башкирской землей. Всѣ деревни колонизированнаго лѣваго берега Волги нанимаютъ у казны отдѣльныя части этой земли. Она раздѣлена на опредѣленные участки различнаго качества и различной

*

величины; наемная плата за нихъ опредѣлена палатой государственныхъ имуществъ. Обыкновенно нѣсколько хозяевъ одной деревни сообща нанимаютъ одинъ участокъ. Контрактъ заключаетъ одинъ за отвѣтственностью мира. Прежде въ этихъ случаяхъ крестьяне были притѣсняемы кулаками, которые, арендовавши напередъ землю, сдавали ее потомъ крестьянамъ по высшей цѣнѣ. Теперь, при арендованіи этой земли, государственные крестьяне имѣютъ преимущество предо всѣми другими. Цѣна на всѣ участки опредѣленная, высшая плата за десятину лучшей земли 50 к. сер., меньшая—7—8 к. асс. Крестьяне деревни Падовка арендуютъ часть этой государственной земли, отстоящей отъ ихъ деревни на 80 и 100 верстъ. Кромѣ того они арендуютъ въ 18 верстахъ отъ себя поле, принадлежащее одному дворянину, и платятъ ему за каждыя 4000 квадр. саженъ, на три года, отъ 10 до 20 р. асс., смотря по качеству земли.

Главная пища здѣшнихъ крестьянъ состоитъ изъ пшеничнаго хлѣба *) и бараньяго мяса, лапши, молока, капусты. Ѣдятъ они отъ трехъ до четырехъ разъ въ день, и всегда то же самое, холодное или теплое. На прокормленіе взрослаго человѣка считаютъ въ мѣсяцъ два пуда пшеницы. Пудъ соли стоитъ отъ 1 р. 70 к. до 2 р. асс.; пудъ полосоваго желѣза отъ 5 до 6 р. асс. И то и другое привозится изъ Самары. Тамъ же покупаютъ крестьяне земледѣльческія орудія; телѣга стоитъ отъ 10 до 18 р. асс.; одноконный плугъ 15 р. асс., плугъ для работы волами 30 р. асс., борона съ желѣзными зубьями 5 р., топоръ отъ 2 до $2^1/_2$ руб., коса отъ 4 до 5 р. асс. Коса употребляется для срѣзки травы и овса; остальной хлѣбъ сжинается.

Относительно здѣшней цѣнности одежды, я слышалъ, что пара мужскихъ сапогъ стоитъ 7 р. асс., пара кожанныхъ башмаковъ 1 р. 50 к., пара лаптей 15 к.; пудъ льна стоитъ 6, 10, 12 р. асс.; дальнѣйшая обработка его производится дома. Бѣлую и черную шерсть прядутъ и вяжутъ изъ нея чулки. Верхняя ситцевая рубашка стоитъ 4 р. асс., синій кафтанъ 30—40 р. асс., обыкновенный сѣрый армякъ 12 р., кушакъ $1^1/_2$, 2 и до 4 р., шапка 2—4 р. Въ женской одеждѣ больше роскоши: ихъ будничный головной уборъ стоитъ 2 р., а нарядный до

*) По историко-статистическому описанію Саратовской губерніи, составленному г. Леопольдовымъ въ 1837 году и напечатанному министерствомъ въ «Матеріалахъ для статистическихъ работъ» ч. I отд. II стр. 83., населеніе Саратовской губерніи питается преимущественно пшеничнымъ хлѣбомъ, такъ какъ ржи относительно мало. Здѣсь изобиліе хорошихъ арбузовъ, изъ которыхъ варятъ родъ меда или сиропа. Арбузы разрѣзаются на маленькіе куски и варятся въ котлѣ до тѣхъ поръ, пока не получится густой коричневый сокъ, который затѣмъ процѣживается и остужается.

50 р. асс.; обыкновенный сарафанъ изъ крашеной холстины стоитъ 3—4 р., ситцевый 5—6 р., пара башмаковъ 1 р. 70 к. асс. Въ общемъ у крестьянъ лѣваго берега Волги господствуетъ болѣе роскоши и легкомыслія, нежели у крестьянъ праваго берега Волги.

Въ тотъ же день (28 іюня) къ вечеру прибыли мы въ уѣздный городъ Николаевскъ. Прежде это была деревня Мечетное, и, изъ видовъ административныхъ, обращена въ городъ, и въ честь императора Николая названа по его имени. Городъ лежитъ при большомъ Иргизѣ, что особенно благопріятно въ торговомъ отношеніи, и онъ скоро могъ бы стать однимъ изъ цвѣтущихъ торговыхъ городовъ, еслибъ по Иргизу открылось судоходство. Правительство даетъ большія льготы переселяющимся въ этотъ городъ, именно, по уставу о переселенцахъ, каждый волент поселиться въ городѣ, ему выдается 100 р., онъ освобождается на три года отъ всякихъ податей и отъ военной службы. Жителямъ города предоставленъ выборъ записываться въ мѣщане или крестьяне.

Городъ основанъ въ 1830; въ 1839 сгорѣлъ, вновь отстроился, а въ прошломъ году въ немъ опять сгорѣла церковь. Пустынныя улицы, на которыхъ растетъ трава, дрянные дома производятъ грустное впечатлѣніе *). Уже сказано, что городъ этотъ былъ прежде деревней, называвшейся Мечетное, и которая первоначально была татарской деревней. Татары исчезли, отъ нихъ остались только развалины мечети, которыя и дали свое названіе новой деревнѣ.

Окружной начальникъ государственныхъ имуществъ показалъ намъ карту уѣзда, очень хорошо нарисованную крестьянскимъ мальчикомъ, кантонистомъ, учившимся три года въ уѣздномъ училищѣ сосѣдняго города Вольска. Какая легкость и способность въ русскихъ крестьянскихъ дѣтяхъ, особенно способность къ подражанію!

Тутъ кстати помѣстить нѣкоторыя общія свѣдѣнія объ этой мѣстности, взятыя мною отъ мѣстныхъ чиновниковъ. Вся полоса земли отъ Самары до Саратова и дальше къ низу представляетъ степь съ почвою въ высшей степени плодороднэю. Только изрѣдка заходятъ сюда для пастьбы скота Башкиры и Киргизы, кочующіе дальше на востокѣ. Прежде другихъ засѣлилась мѣстность по обѣ стороны Волги выше Саратова; Екатерина II вызвала сюда въ 1763 нѣмецкихъ колонистовъ. Ока-

*) Мѣстность по большому Иргизу довольно заселена и богата, но въ ней затруднителенъ торговый оборотъ. Еслибъ рѣка была сдѣлана судоходною, что не представляетъ особыхъ трудностей, то жители отправляли бы хлѣбъ и прочіе продукты на Волгу—эту артерію русской торговли, и могли бы легко получать оттуда кирпичь, деготь, желѣзо, соль, лѣсъ и другіе предметы, въ которыхъ они терпятъ большую нужду. Тогда Николаевскъ сталъ бы значительнымъ торговымъ пунктомъ.

залось, что почва на луговой сторонѣ Волги, именно въ низменностяхъ и вдоль всѣхъ рѣчекъ и ручьевъ, чрезвычайно плодородна. Почти вездѣ черноземъ въ аршинъ толщиною, часто и глубже съ подпочвеннымъ слоемъ изъ глинянаго и известковаго мергеля *). Растенія, не превышающія въ другихъ мѣстахъ высоты травы, достигаютъ здѣсь человѣческаго роста. Рожь и пшеница даютъ тутъ въ дурные года пять, въ средніе года—девять, а въ хорошіе—четырнадцать зеренъ. Многіе дворяне и лица другихъ сословій, имѣющихъ право на владѣніе землей опять, изъ средней и сѣверной Россіи, просили у правительства предоставленія имъ тутъ земли съ обязательствомъ ея заселенія. Правительство согласилось на это охотно. Тогда началось большое переселеніе въ эти страны изъ внутренней Россіи. Помѣщики переводили сюда всѣхъ излишнихъ своихъ людей. Одно обстоятельство, чрезвычайно важное по своимъ послѣдствіямъ, было не предусмотрено вначалѣ правительствомъ. Помѣщики, не сдѣлавши никакихъ приготовленій для поселенія людей на новомъ мѣстѣ, переводили слишкомъ большое количество людей въ одинъ пунктъ; вырытыя мѣста часто снабжались дурною водою, были нездоровы; перемѣна климата, непривычная и недостаточная пища, чрезмѣрные труды были причиною, что многія поселенія неудались, и что переселенцы мерли сотнями и тысячами! послѣ такихъ большихъ несчастій стали приступать къ дѣлу осмотрительнѣе, и правительство начало само переселять сюда государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ изъ внутренней Россіи.

Крестьяне, переселившіеся сюда уже нѣсколько лѣтъ и вынесшіе тяжелые первые года, уживаются на новыхъ мѣстахъ хорошо, и можно принять, что всѣ старые колонисты живутъ богато. Въ настоящее время вся полоса земли, къ югу отъ Самары и въ разстояніи 50 верстъ отъ Волги, совершенно заселена. Но такъ называемая Башкирская земля болѣе удаленная отъ Волги, отстоящая отъ нея до 150 верстъ, точно также плодородная, ждетъ еще своего заселенія. А до тѣхъ поръ земля тамъ обрабатывается приходящими людьми. Крестьяне заселенной мѣстности нанимаютъ землю отъ казны, часто за 70—100 верстъ, какъ было приведено выше, при описаніи одной деревни, большой толпой отправляются туда весною на посѣвъ, потомъ возвращаются домой осенью, на время жатвы опять идутъ туда, снимаютъ хлѣбъ, вымолачиваютъ его **), зерно привозятъ домой, а солому оставляютъ на мѣстѣ; это

*) Около самаго Николаевска, черноземъ мелокъ и лежитъ на толстомъ слоѣ глины; поэтому тутъ, мѣстами, земля уже требуетъ удобренія.

**) Молотьба производится здѣсь на самыхъ поляхъ; для этого очищаютъ площадку земли, утрамбовываютъ ее и такимъ образомъ приготовляютъ токъ.

родъ земледѣлія господствующій въ здѣшнихъ деревняхъ. Крестьяне большею частію сѣютъ одинъ только яровой хлѣбъ и не производятъ вовсе озимаго хлѣба. На одномъ и томъ же полѣ сѣется четыре года сряду бѣлая турецкая пшеница и затѣмъ оно остается подъ выгономъ въ теченіи 5—7 лѣтъ. Теперь мѣстами дѣятельные чиновники принуждаютъ колонистовъ къ правильному трехпольному хозяйству,—и это должно быть выгоднѣе для крестьянъ.

Урожаи непомѣрны; въ хорошіе годы одинъ моргенъ (около четверти десятины) приноситъ до 200 р. асс. чистаго барыша, однако тутъ часто бываютъ три, четыре неурожайныхъ лѣтъ кряду, которые не только раззоряютъ все хозяйство и уничтожаютъ скотоводство, но доводятъ жителей до значительнаго, а иногда отчаяннаго голода.

Такъ какъ тутъ нѣтъ никакихъ побочныхъ промысловъ, а земледѣліемъ народъ занятъ только два лѣтнихъ мѣсяца, такъ какъ не рѣдко одинъ урожай обогащаетъ деревню, то это ведетъ здѣсь къ тѣмъ же послѣдствіямъ, къ какимъ повсюду приводятъ аналогичныя условія,—именно тутъ развито большое легкомысліе, и вообще лѣнивое и безпечное хозяйство. Въ хорошіе года крестьяне живутъ расточительно, а въ дурной годъ распродаютъ весь скотъ, часто бываетъ нечѣмъ засѣять поля, и они отдаются въ руки ростовщиковъ, русскихъ купцовъ и нѣмецкихъ колонистовъ. Здѣсь было бы истиннымъ благодѣяніемъ опека надъ всѣмъ крестьянскимъ хозяйствомъ, не исключая и мелочей. Они должны сдѣлаться дѣльными и хорошими земледѣльцами, прежде чѣмъ стать самостоятельными и свободными людьми. Это видно на нѣкоторыхъ здѣшнихъ же удѣльныхъ деревняхъ, которыя состоятъ подъ такой опекой—весь видъ ихъ свидѣтельствуетъ о большей порядочности и богатствѣ жителей сравнительно съ сосѣдними государственными деревнями. Впрочемъ, все здѣсь сказанное относится только къ здѣшней мѣстности и отнюдь не должно быть прикладываемо къ остальной Россіи.

Я видѣлъ у окружнаго начальника старосту и нѣсколькихъ крестьянъ изъ сосѣдняго государственнаго селя Давыдовскаго; черезъ нихъ я получилъ свѣдѣнія объ ихъ сельскихъ отношеніяхъ, оказавшихся совершенно однородными съ условіями деревни Падовки. Давыдовское основано въ 1812 году переселенцами изъ Рязанской губерніи. Теперь въ немъ 210 дворовъ и 683 мужскія души. Вначалѣ имъ было назначено по 15 десятинъ на душу, теперь же приходится отъ 7 до 8 десятинъ. Три четверти поля засѣвается пшеницей и только четверть рожью, ячменемъ и т. д. Ленъ, конопля, масличныя растенія не производятся вовсе. Зажиточные крестьяне имѣли нѣсколько лѣтъ тому назадъ по 40—50 лошадей. теперь же не больше 10—12, потому что въ послѣдніе неурожайные года скотъ былъ проданъ. Цѣна хорошей крестьянской

лошади 100—150 р. асс., коровы 40 р., быка 60 р., овцы 7—8 р. Прежде въ деревнѣ было 25 плуговъ и 250 воловъ, теперь же только 15 плуговъ и 150 воловъ. На время жатвы нанимаются рабочіе съ той стороны Волги. Крестьяне арендуютъ часть Башкирской земли. Строевой лѣсъ покупается въ Балаковѣ, куда онъ доставляется Волгой изъ Вятской губерніи.

Послѣ полудня мы выѣхали изъ Николаевска. Я видѣлъ тутъ въ первый разъ большихъ киргизскихъ овецъ съ курдюками; мы встрѣтили также большіе табуны лошадей, охраняемые конными постухами. Подъ Саратовомъ я видѣлъ также стада воловъ, пасомыя верховыми пастухами.

Вторая станція отъ Николаевска — большая деревня Березово, состоящая изъ удѣльныхъ и государственныхъ крестьянъ. Въ ней было 423 мужскихъ душъ удѣльнаго вѣдомства и 640 душъ государственныхъ крестьянъ. Такое смѣшеніе встрѣчается часто въ этой мѣстности и оно попадалось намъ въ большинствѣ деревень вплоть до Саратова. Мнѣ осталась неясною причина, почему это было сдѣлано, и почему до сихъ поръ два министерства не могутъ раздѣлиться деревнями, тогда какъ такое отношеніе представляетъ очевидныя и значительныя неудобства.

У государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ одной деревни не отдѣльныя поля, но образуютъ одну общину и по русскому обычаю дѣлятъ землю подушно, «по жребію изъ одной шапки», какъ выразился одинъ старикъ, котораго разспрашивали мои спутники. Но подати ихъ совершенно различны. Удѣльные крестьяне платятъ 29 р. 20 к. асс , а государственные только 16 р. 48 к. асс., слѣдовательно, первые взносятъ почти вдвое больше вторыхъ. Это неизбѣжно должно вызывать недовольство. Еслибъ крестьяне одного вѣдомства имѣли отдѣльныя поля, то такая несоразмѣрность не такъ бросалась бы въ глаза. У помѣщичьихъ крестьянъ такая разница въ оброкѣ встрѣчается часто. Но здѣсь, при общихъ поляхъ, при равномъ участіи на землю всѣхъ членовъ общины, при одинаковости правъ каждаго изъ нихъ такое различіе податей вызываетъ тяжелое чувство. До новой реформы управленія государственными имуществами, государственные крестьяне были со всѣхъ сторонъ тѣснимы, а удѣльные уже давно находили защиту въ своей хорошо устроенной администраціи. Тогда эта несоразмѣрность въ податяхъ не выступала такъ ярко, но этого нельзя сказать теперь, когда государственные крестьяне получили также хорошее управленіе, и когда величина прямаго налога стала опредѣленною. Эта деревня имѣла при своемъ основаніи до 500 душъ, которымъ, по обыкновенію, было отведено столько земли, чтобъ на каждую душу приходилось по 15 десятинъ. Теперь, при 1,063 жителяхъ мужскаго пола въ этой деревнѣ,

на душу приходится едва по 7 десятинъ. Впрочемъ, можетъ-быть, это составляетъ причину того, что тутъ нѣтъ странствующаго земледѣлія, какъ въ другихъ сосѣднихъ деревняхъ, а болѣе или менѣе правильное трехпольное хозяйство. Но земля и здѣсь не удобряется, кромѣ общественнаго поля, которое у удѣльныхъ крестьянъ, по распоряженію ихъ начальства, должно состоять изъ $^1/_{16}$ части ихъ земли, это поле они должны обработать, а сборъ съ него поступаетъ въ запасный магазинъ. Однако, крестьяне утверждаютъ, что это поле даетъ худшіе урожаи, чѣмъ неудобриваемое. Поденная плата, цѣны на различный скотъ, лѣсъ, желѣзо и т. д., пища, образъ жизни, одежда съ небольшими отклоненіями тѣ же самые, что и въ деревнѣ Падовка.

Утромъ 9 іюня мы подъѣхали къ Большому Иргизу, напротивъ деревни Кучумъ. На томъ берегу собралась вся община, и когда мы переѣхали рѣку, она привѣтствовала насъ по восточному и древнему русскому обычаю, съ хлѣбомъ и солью. Еслибъ я обладалъ магическимъ жезломъ фортуны, я перенесъ бы, на одно мгновеніе, всю группу въ какой-нибудь центръ европейской цивилизаціи. Что это за красивый и здоровый народъ, съ характерными лицами и такимъ умнымъ выраженіемъ, какого нельзя было предполагать, судя по низкой степени его образованія. Это выраженіе ума указываетъ теперь уже на то, чѣмъ этотъ народъ можетъ быть и чѣмъ онъ будетъ, когда время, обстоятельства и правильно направленное воспитаніе поработаютъ надъ нимъ съ большею ревностью и большимъ знаніемъ внутреннѣйшихъ его свойствъ, чѣмъ это дѣлалось до сихъ поръ! Какіе ясные и блестящіе глаза видѣлъ я здѣсь даже у сѣдыхъ стариковъ! Тутъ можно было бы выбрать дюжину апостольскихъ головъ. Женщины тутъ вообще значительно менѣе красивы мужчинъ, но, повидимому, онѣ становятся безобразными уже въ зрѣломъ возрастѣ. Дѣвочки отъ 9 до 12 лѣтъ чрезвычайно красивы. Изъ 56 взрослыхъ мужчинъ, окружавшихъ меня, только одинъ былъ съ черными волосами и бородой, у 8 волосы были русые, всѣ остальные блондины; дѣти всѣ бѣлокуры.

По ревизіи 1834 г., въ деревнѣ Кучумъ 235 удѣльныхъ и 121 государственныхъ крестьянъ. Они переселены сюда изъ западной части Саратовской губерніи около 60 лѣтъ тому назадъ. Тогда община состояла изъ 105 мужскихъ душъ. Имъ была отведена земля по 15 десятинъ на душу, а когда число жителей, вслѣдствіе нарожденія и прибытія новыхъ переселенцевъ, возросло до 248 душъ, имъ прирѣзали еще столько земли, чтобъ опять пришлось по 15 десятинъ на душу. Ко времени ревизіи 1834 года ихъ было уже 356 душъ, а земли приходилось по 12 десятинъ. Съ того времени прибавилось еще 106 душъ, но земли имъ больше не отведено до сихъ поръ. Удѣльные и государ-

ственные крестьяне не имѣютъ отдѣльныхъ полей, но составляютъ одну общину; они раздѣлили все поле на отдѣльные участки, по ихъ положенію и качествамъ, и каждый участокъ раздѣлили на 100 частей. Затѣмъ всѣ жители деревни составили изъ себя группы по 10 душъ, по возможности отдѣляя удѣльныхъ крестьянъ отъ государственныхъ; участки достаются тѣмъ или другимъ группамъ по жребію, причемъ, насколько возможно, опять стараются отдѣлить удѣльныхъ крестьянъ отъ государственныхъ. Удѣльные и государственные крестьяне имѣютъ своихъ особыхъ старшинъ и отдѣльное управленіе. Удѣльные крестьяне платятъ государственныхъ податей, удѣльнаго оброка и на мірскіе расходы 29 р. 20 к. асс. съ души, кромѣ того съ нихъ сходитъ еще по 5 р. 71 коп. асс. съ души за почтовую повинность, которую они исполняютъ наймомъ, а всего приходится съ души по 34 р. 91 к. асс. Государственные крестьяне платятъ за все вмѣстѣ 16 р. 48 к. асс. съ души.

Послѣ того какъ добрые люди накормили насъ самымъ гостепріимнымъ образомъ, причемъ мнѣ понравился очень вкусный квасъ, который былъ свѣтлѣе и чище здѣшней воды, мы поѣхали дальше.

Въ слѣдующей деревнѣ мы еще разъ встрѣтились съ непомѣрнымъ могуществомъ принциповъ русскаго общиннаго устройства. Деревня называлась сельцо Маяніе. Въ началѣ этого столѣтія, князь Вяземскій переселилъ сюда крестьянъ изъ Рязанской губерніи.

Деревня съ 7,000 десятинъ болѣе или менѣе хорошей земли была заложена въ опекунскій совѣтъ. Князь попалъ въ конкурсъ, и когда имѣнье назначено было въ продажу, крестьяне сами купили его за 129.000 р асс., и такимъ образомъ получили свободу. Вмѣсто того чтобъ раздѣлить всю землю на участки, соотвѣтственные различному участію каждаго крестьянина во взносѣ денегъ въ опекунскій совѣтъ, и разобрать эти участки между собой въ частную собственность, крестьяне остались при русскомъ общинномъ дѣлежѣ земли по душамъ и вносили и вносятъ деньги подушно. Я встрѣтилъ тутъ нѣкоторую особенность, которой не зналъ до сихъ поръ. Крестьяне дѣлятъ ежегодно паровое поле (они ведутъ правильное трехъ-польное хозяйство), такъ что каждый участокъ поля находится въ пользованіи одного и того же человѣка только два года. Поэтому здѣсь былъ бы не затруднителенъ переходъ къ первобытному славянскому дѣлежу, существующему и теперь въ нѣкоторыхъ общинахъ Сербіи и Босніи. именно къ ежегодному дѣлежу жатвы.

Когда крестьяне этой деревни пріобрѣли собственность въ 1827 году, ихъ было 287 душъ. Теперь число ихъ возросло до 350 душъ. Какъ бы спутались чрезъ одно это обстоятельство права каждаго отдѣльна-

го члена на владѣніе собственностью, участіе каждаго въ принятомъ обязательствѣ уплаты денегъ за землю и т. д., еслибъ взглянуть на это дѣло съ точки зрѣнія нашихъ юридическихъ понятій.

29 іюня, послѣ полудня, достигли мы первой нѣмецкой колоніи Шафгаузенъ. Еще прежде чѣмъ мы въѣхали въ деревню, мы почувствовали уже охватившую насъ нѣмецкую атмосферу по нѣсколькимъ женщинамъ въ нѣмецкой крестьянской одеждѣ, возвращавшимся съ поля и вязавшимъ чулки. Я нигдѣ не видалъ русскихъ крестьянокъ за этой работой, по крайней мѣрѣ онѣ никогда не вяжутъ во время прогулки. Впрочемъ, большинство русскихъ крестьянъ и не носитъ чулокъ, а обертываетъ ноги тряпками. Въ самой деревнѣ обозначился также нѣмецкій обычай: передъ каждымъ домомъ посаженныя деревья и хорошо держанный огородъ, окруженный плетнемъ.

Распредѣленіе домовъ нѣмецкое, но архитектура дома почти русская, съ маленькими колоннами, балконами и навѣсами. Расположеніе дома представляетъ смѣсь нѣмецкаго съ русскимъ; въ углу комнаты виситъ русскій образъ, хотя жители лютеране. Все движимое—постели, домашняя и кухонная утварь, одежда—нѣмецкое. Первые колонисты пришли сюда изъ разныхъ мѣстъ Германіи, каждый принесъ съ собой свою одежду, свои нравы. Поэтому здѣсь все перемѣшано, и въ результатѣ эта смѣсь стала въ свою очередь прочнымъ обычаемъ. Только въ этихъ деревняхъ, въ которыя первые колонисты пришли изъ одной мѣстности, удержались нѣкоторые нравы и обычаи ихъ прежней родины. Этотъ клочокъ Германіи на границѣ Азіи, при Волгѣ, производитъ особое впечатлѣніе. Это не одиночная несчастная колонія, а цвѣтущая земля съ населеніемъ далеко за 100,000 душъ и съ совершенно германской физіономіей.

Мы остановились въ этой первой деревнѣ, насколько нужно было, чтобъ перемѣнить лошадей. Но намъ тотчасъ довольно рѣзко представилась разница обѣихъ національностей въ мелочахъ. Тутъ не было больше ловкаго, вѣжливаго и лукаваго русскаго ямщика на козлахъ, который любезно и вѣжливо снималъ шапку при каждомъ словѣ, и котораго лошади несли насъ въ галопъ отъ станціи до станціи; теперь на тѣхъ же козлахъ тихо покачивался неуклюжій Нѣмецъ, который постоянно обсуживалъ напередъ, долженъ ли онъ на наши разспросы вынуть трубку изъ своего широкаго рта и отвѣчать намъ общимъ мѣстомъ. О галопѣ нѣтъ и помину; онъ берегъ лошадей и требовалъ отъ нихъ только легкой рыси. Но упряжь прочная, все сидѣло плотно; ему не нужно было пять шесть разъ останавливать лошадей, спрыгивать съ козелъ, гдѣ подвязать веревку, гдѣ удлинить ее или совсѣмъ отвязать и т. д., что съ русскими ямщиками повторялось на каждой станціи. Мы

проѣхали нѣсколько часовъ отъ Шафгаузена черезъ Гларисъ, Цюрхъ, Золотурнъ (это звучитъ нѣсколько странно на Волгѣ) до Панинскаго, гдѣ остались ночевать.

Я просилъ жителей дать мнѣ точныя свѣдѣнія о деревнѣ. Вѣроятно, Панинское самая старая нѣмецкая колонія. Она основана въ 1765. Первые поселенцы пришли большею частью съ Рейна и изъ Вестфаліи. Мы встрѣтили потомковъ жителей Майнца, Тріера, Бамберга и Падерборна. Господствующее нарѣчіе рейнское. Фамилія перваго попавшагося колониста этой деревни была Шёнингеръ. Колонисты поселились тутъ въ дикой степи, на разстояніи около версты отъ Волги. Пространство между деревней и Волгой занято лугами и выгономъ; тутъ нѣсколько кустовъ дуба, ильма, осины и ивы; за деревней въ степь идутъ поля. Этой и еще одной другой колоніи, въ 1812 году отведенъ въ пользованіе лѣсъ, лежащій по другую сторону Волги. Вначалѣ, когда населеніе было еще слабо, каждый занималъ изъ обширнаго пространства земли столько, сколько былъ въ состояніи обработать. Когда же населеніе возросло, то они добровольно ввели у себя русское дѣленіе земли. Каждые три, четыре или шесть лѣтъ, они дѣлятъ всю землю по душамъ. Они измѣряютъ всю землю особыми шнурами 10 саженной длины, и затѣмъ разбираютъ участки по жребію. Первоначально отведенной имъ земли скоро стало недостаточно, и правительство нѣсколько разъ, въ 1825, 1828 и 1840 гг. прирѣзывало имъ новыя земли; теперь приходится на душу по 5 десятинъ распахиваемой земли, слѣдовательно, за исключеніемъ пароваго поля. Земледѣліе тутъ трехпольное; въ озимомъ полѣ сѣется только рожь, въ яровомъ пшеница, ячмень, овесъ, картофель (картофель родится тутъ лучше на низкихъ мѣстахъ. Уже первые колонисты привезли съ собою картофель изъ Германіи). Табакъ разводится въ довольно большомъ количествѣ, мѣстами до 150 пудовъ на семью. Его покупаютъ Чуваши и Мордвины, пріѣзжающіе за нимъ издалека. Масличныхъ растеній разводится немного (пудъ постнаго масла стоитъ въ настоящее время 30 к. асс., пудъ сала 35—40 к. асс.). Ленъ и коноплю не производятъ вовсе. Такъ какъ мы не встрѣчаемъ этихъ растеній на всемъ протяженіи лѣваго берега Волги, то они или вовсе не родятся, или культура ихъ невыгодна *). Земля обрабатывается тутъ плугомъ въ двѣ—три лошади. Озимое поле пашется два раза, яровое—одинъ.

*) Профессоръ Гёбель утверждаетъ, что въ колоніяхъ разводится много конопли и льна, но съ преимущественною цѣлью добыванія сѣмянъ, изъ которыхъ бьется масло. Я думаю, что это должно быть отнесено къ колоніямъ горной стороны Волги. На луговой сторонѣ я нигдѣ не видалъ культуры этихъ растеній, но путешественникъ легко дѣлаетъ заключеніе къ общему отъ частныхъ фактовъ, слышанныхъ или видѣнныхъ имъ въ отдѣльныхъ мѣстахъ.

Земля не удобряется вовсе, навозъ идетъ на отопленіе. Собственно табакъ могъ бы хорошо переносить удобреніе: сами колонисты говорили мнѣ также, что хлѣбъ, посѣянный послѣ табаку, даетъ только средній урожай, потому что табакъ слишкомъ изнуряетъ землю. Въ деревнѣ 93 двора и 381 душа. У всѣхъ у нихъ 582 лошади, 400 штукъ рогатаго скота, 450 овецъ (для меня не совсѣмъ понятно такое относительное количество разныхъ родовъ скота). Цѣна лошади отъ 50 до 150 р. асс., хорошей коровы отъ 40 до 50 р., молодаго быка на мясо 20—30 р. Въ 1842 г. тутъ были слѣдующія цѣны на хлѣбъ: $7^1/_2$ пудовъ пшеничной муки стоили 22 р. асс., ржаная мука въ той же цѣнѣ, куль овса 8—11 р.; ячмень производится мало и не идетъ на продажу. Десятина табаку даетъ въ хорошій годъ до 100 пудовъ. Приготовленный русскимъ способомъ, онъ продается по 1 р. 40 к. асс. за пудъ; заботливо приготовленный нѣмецкимъ способомъ, онъ извѣстенъ въ продажѣ подъ именемъ желтаго табаку и стоитъ 8—10 р. асс. за пудъ. Но послѣднимъ способомъ можетъ быть обработанъ только табакъ, выросщенный на песчаной почвѣ.

Господствующая пища нѣмецкая. Утромъ кофе, впрочемъ большею частью пшеничный или ячменный, мучной супъ, картофельный супъ, овощи и только по воскресеньямъ мясо. Осенью рѣжутъ свиней. Плата годовому работнику, сверхъ пищи и помѣщенія, 100 р. асс., работницѣ 50 р. Поденная плата колеблется между 80 к. и 1 р. 25 к. асс.; въ жнитво она достигаетъ 3 рублей сверхъ пищи. Нѣкоторыя работы сдаются огуломъ, напр. скосить, связать и убрать десятину ржи 14 р. асс. деньгами, 2 пуда муки и нѣсколько соли и масла; все это вмѣстѣ стоитъ около 20 р. асс. Пара сапогъ стоитъ 4—8 р. асс. Во время уборки хлѣба, крестьяне часто носятъ лапти, стоющія 12 к. за пару и служащія восемь дней. Синій кафтанъ стоитъ 30 р. асс.

Жители этой деревни католики. Тутъ есть церковь и школа. Школьный учитель получаетъ 130 р. асс., 13 кулей пшеницы, 13 кулей ржи и по 30 к. за каждаго ученика. Въ этой деревнѣ, я былъ обрадованъ встрѣчею съ потомками одного переселенца изъ моей родины Подерборна, именемъ Бернарда Эверса. Онъ давно уже умеръ, но его дочь, вышедшая замужъ за колониста Циммермана, еще жива. Какъ трогательное напоминаніе о моей родинѣ, я нашелъ тутъ подерборнскій молитвенникъ, а такъ какъ въ то время совершались въ этомъ домѣ крестины, то съ этого времени будетъ красоваться въ церковной книгѣ деревни Панинской, на Волгѣ, мое имя, какъ крестнаго отца!

Отсюда поѣхали мы въ богатую деревню Орловское. Обработка земли, видѣнная мною по дорогѣ, порядочная, во всякомъ случаѣ много лучше

сосѣдней русской обработки, хотя не могла назваться образцовой *), по-крайней мѣрѣ тутъ замѣтна обыкновенная трехпольная система. Только обработка табачнаго поля была рачительна. Здѣшніе колонисты больше занимаются торговлей и спекуляціями, чѣмъ земледѣліемъ, поэтому отъ окружныхъ русскихъ жителей часто слышутся жалобы, что колонисты, вмѣсто того чтобъ служить примѣромъ хорошихъ земледѣльцевъ, скотоводовъ и ремесленниковъ, бросились въ торговлю и спекуляціи и испортили Русскимъ тѣ именно отрасли промышленности, которыя имъ наиболѣе соотвѣтствовали. Поэтому я вездѣ встрѣчалъ въ Русскихъ ненависть и зависть къ нѣмецкимъ колонистамъ на Волгѣ.

Въ Орловскомъ, мы посѣтили одного изъ старѣйшихъ колонистовъ, прибывшаго изъ Германіи еще ребенкомъ. Фамилія его Ротермелеръ, ему было 86 лѣтъ. Онъ родился въ Берлинѣ, отецъ его былъ лакеемъ при Фридрихѣ II, мать изъ французской колоніи. Онъ обладалъ еще вполнѣ умственными способностями и разсказывалъ довольно живо: «Колонисты, у которыхъ онъ былъ съ своими родителями, сплыли внизъ по Волгѣ въ 1764 г. Въ Костромѣ суда замерзли и они тамъ зимовали. Когда слѣдующей весной они прибыли на это мѣсто, оно имѣло довольно печальный видъ. Изъ домовъ, которые они должны были найти готовыми, оказалась ничтожная часть, а выстроенныя избы состояли изъ одной только комнаты. Поселенцы едва могли достать необходимый лѣсной матеріалъ. Необходимое количество скота, хлѣба для нихъ, засѣянныя поля,—короче, все, что имъ было обѣщано передъ переселеніемъ, они нашли въ самомъ скудномъ количествѣ. Между Волгой и Ураломъ въ то время тянулась пустынная, необитаемая степь, по которой кочевали только разбойническія орды Калмыковъ. Наконецъ, каждый по возможности отстроился и взялъ въ собственность столько земли, сколько могъ. Такимъ образомъ вначалѣ образовались большія и маленькія помѣстья. Когда они сняли первую жатву, то убѣдились, что земля хороша и плодородна, и мало-по-малу они преодолѣли нужду. Спустя нѣкоторое время Калмыки, которыхъ сосѣдство было очень непріятно, удалились къ Китайской границѣ, но ихъ мѣсто заступили въ степи Башкиры и Киргизы, дикіе, жестокіе народы, съ которыми имъ часто приходилось выдержи-

*) Употребительное земледѣльческое орудіе въ колоніяхъ—смѣшанный Веттеровскій поворотный плугъ съ Мергскимъ. Для разрыва земли, особенно нови, служитъ нѣмецкій острый лемехъ. При обработкѣ картофельнаго и табачнаго поля употребляется большею частью круглый рѣзакъ. Русская соха встрѣчается вездѣ, гдѣ песчаный грунтъ; но она ничего не стоитъ, если въ почвѣ много пырейныхъ и другихъ твердыхъ корней. Малороссіяне употребляютъ очень неудобный плугъ съ рѣзакомъ на лемехѣ; въ такой плугъ запрягаются три лошади, а часто и 3—4 пары воловъ. Только въ нѣмецкихъ колоніяхъ попадаются желѣзныя бороны (Гёбель).

вать тяжелыя и кровавыя битвы. Первоначально въ Орловскѣ поселились 71 семья, которыя теперь разрослись въ 168 семей. При быстромъ увеличеніи населенія, правительство отводило имъ три раза новыя земли, а теперь они сверхъ того арендуютъ еще часть, такъ называемой, Башкирской земли, за 80 верстъ отъ себя, платя за аренду десятины по 98 к. асс. Кустарникъ для изгороди они имѣютъ на одномъ изъ волжскихъ острововъ».—Первоначальное неравенство въ земельной собственности было исправлено впослѣдствіи, принятіемъ принципа русскаго равнаго дѣлежа земли.

Старый Ротермелеръ говорилъ, что женщины ихъ очень много заняты по домашнему хозяйству и обработкѣ табаку, зимой при отопленіи соломой и кизьякомъ, смотрѣніе за огнемъ требуетъ столько вниманія, вязанье чулокъ и починка бѣлья отнимаютъ столько времени, что о пряжѣ и тканьѣ нечего и думать; поэтому холстину и сукно они покупаютъ.

Около полудня мы прибыли въ колонію Катериненштадтъ, гдѣ были дружески приняты пасторомъ Валбергомъ, живымъ и любезнымъ человѣкомъ. Онъ свелъ насъ къ одному колонисту, богатѣйшему мѣстному купцу, Зейферту, который сообщилъ намъ нѣкоторыя свѣдѣнія о торговлѣ. Главная торговля тутъ хлѣбная. Торговля ведется исключительно на наличныя деньги, причемъ въ употребленіи контракты срокомъ на годъ и болѣе. Крупные русскіе хлѣбные торговцы въ Астрахани, Нижнемъ и пр. довольно надежны. Нѣмецкіе купцы торгуютъ не только колонистскимъ хлѣбомъ, но закупаютъ его на большомъ пространствѣ. У нихъ свои суда на Волгѣ, но кромѣ того они нанимаютъ множество судовъ. Хлѣбъ идетъ и вверхъ и внизъ по Волгѣ. Внизъ, въ Астрахань, отправляется только мука, почему здѣсь, и въ особенности около Саратова, безчисленное количество вѣтряныхъ мельницъ. Изъ Астрахани мука идетъ частью въ Персію, частью расходится по берегамъ Каспійскаго моря. Вверхъ по Волгѣ идетъ почти только одна пшеница и часть колонистскаго табаку. Товары отправляются до Нижняго и до Рыбинска. Обратно сверху везутся бревна, доски и т. п., а изъ Астрахани обратнаго груза нѣтъ. Судохозяева обыкновенно нанимаютъ бурлаковъ отъ помѣщиковъ; теперешняя плата человѣку, за путину въ Нижній или въ Астрахань, 50 р. асс. Изъ этой цифры 22 р. выплачивается впередъ на оброкъ помѣщику, а остальныя выдаются постепенно во время пути. Бурлаки возвращаются домой обыкновенно пѣшкомъ и весь заработокъ ихъ заключается въ томъ, что они заплатятъ оброкъ господину и прокормятъ себя во время своего бурлачества.

Мы разстались съ нашими соотечественниками утромъ 1 іюля и около 8 часовъ прибыли въ малороссійское село Покровское, напротивъ Саратова.

Но прежде я передамъ слѣдующія свѣдѣнія о приволжскихъ нѣмецкихъ колоніяхъ.

Указомъ императрицы Екатерины II отъ 22 іюля 1763 года приглашались въ Россію, въ тогда еще необитаемыя приволжскія страны, преимущественно нѣмецкіе колонисты. Главное переселеніе длилось отъ 1764 до 1776 года. Колоніи основались по обѣимъ берегамъ Волги, отъ Николаевска до Саратова, но болѣе по лѣвому берегу, чѣмъ по правому *). Въ 1775 всѣхъ колонистовъ было 11,986 мужчинъ и 11,198 женщинъ. Въ 1806 году общее число ихъ состояло почти изъ 40,000 человѣкъ. въ 1836 ихъ было 55,476 мужчинъ и 53,458 женщинъ= 108,934 человѣка об. п., въ 1838, ихъ стало 117,880 человѣкъ. въ настоящее время навѣрно болѣе 150,000. Больше $^2/_3$ изъ нихъ лютеронъ, изъ остальныхъ большая часть реформаторы, меньшая католики. Переѣздъ ихъ и первое обзаведеніе обошлось русскому правительству въ 5,199,813 руб. сер.; эти деньги колонисты обязались возвратить постепенно, и теперь, послѣ того какъ русское правительство скинуло съ нихъ 1,210,197 р. сер., за ними остается только 300,000 р. При быстромъ возрастаніи населенія, правительство въ различное время прирѣзывало имъ вновь земли. Въ настоящее время земля ихъ простирается по лѣвому берегу Волги полосою до 48 верстъ ширины, но этого уже недостаточно, почему почти каждая колонія арендуетъ еще участки Башкирской земли за 100—120 верстъ. Во всѣхъ колоніяхъ было только 85,500 лошадей, 238,000 штукъ рогатаго скота, 122,000 овецъ и 92,000 свиней. Колонисты были совсѣмъ избавлены отъ рекрутской повинности и освобождены отъ податей на 31 годъ. По истеченіи этого срока на нихъ возложены были обыкновенныя подати государственныхъ крестьянъ, именно: 3 р. асс. подушныхъ, 10 р. асс. оброку и 2 р. 50 к. асс. различныхъ общественныхъ сборовъ на каждую мужскую душу. Но всѣ эти подати были иначе названы, и, согласно желанію колонистовъ, переложены съ душъ на землю. Правительство назначило въ настоящее время общую цифру всего сбора съ нихъ около 800,000 р. асс. **); эта цифра составилась изъ перемноженія общаго числа муж-

*) На лѣвомъ берегу Волги 56 колоній, на правомъ—46; всѣ вмѣстѣ онѣ образуютъ 10 округовъ.

**) На 1834 годъ подати распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

1. Государственная подать по 13 руб. асс. съ ревизіонной души	405,398 р.	» к.
2. Общественныхъ сборовъ по 25 коп. съ души	7,796 »	12½ к.
3. На водяныя сообщенія по 5 к. съ души	1,559 »	22½ к.
4. На содержаніе высшихъ чиновниковъ 95 коп. съ души	29,635 »	25 к.
5. На духовенство и школы, на представителей общины и округа, писцовъ и т. д.	256,787 »	82 к.
	701,176 р.	42 к.

скихъ душъ по послѣдней ревизіи на 15½ р. асс., т. е. величину податей съ государственныхъ крестьянъ. Эту общую сумму переложили на землю такимъ образомъ, что всякая десятина безъ различія въ достоинствѣ обложена одинаковой цифрой. Теперь не справляются о количествѣ мужскихъ душъ въ отдѣльной колоніи, а узнаютъ только, какимъ количествомъ земли она пользуется, предоставляя самой колоніи распредѣлить всю плату между своими членами. Министерство государственныхъ имуществъ сдѣлало бы очень хорошо, еслибъ поручило знающимъ людямъ произвести размежеваніе колонистскихъ земель и снять съ нихъ вѣрные планы, чтобы на нихъ основать поземельный налогъ и такимъ образомъ постепенно перевести подати съ лицъ на землю. Измѣренія, давно уже сдѣланныя колонистами, должны быть по возможности правильны, такъ какъ въ этомъ заинтересованъ каждый изъ нихъ; эти измѣренія, какъ мнѣ кажется, могли бы послужить основаніемъ.

Семейное устройство—нѣмецкое. Отецъ назначаетъ обыкновенно когонибудь изъ сыновей, а за неимѣніемъ ихъ, изъ дочерей своимъ преемникомъ по дому. Тутъ никто не признаетъ преимущества старшаго или младшаго. Отецъ же назначаетъ приданое и части, слѣдующія всѣмъ дѣтямъ. Въ случаѣ, если послѣ смерти родителей, останутся малолѣтныя дѣти, то все имущество ихъ продается подъ наблюденіемъ, опредѣляемаго общиною, опекуна, и вырученныя деньги дѣлятся между дѣтьми. Если остающаяся вдова—способная женщина, то она можетъ сама продолжать хозяйство или опять выйдти замужъ. Такія естественныя отношенія образуются вездѣ сами собой, хотя и не вошли въ формальное узаконеніе.

Сельское устройство взято съ нѣмецкаго образца. Во главѣ общины стоитъ ежегодно избираемый староста; вмѣстѣ съ двумя стариками, двумя засѣдателями и писаремъ они составляютъ общинный судъ; каждыя 4—6 колоній образуютъ округъ подъ управленіемъ окружного начальника и двухъ окружныхъ засѣдателей, избираемыхъ на три года.

Всѣми колоніями завѣдуетъ такъ-называемая колонистская контора въ Саратовѣ, состоящая изъ директора или главнаго судьи, двухъ засѣдателей и 1 секретаря. Эта контора завѣдуетъ всей администраціей, полиціей, гражданскимъ и даже частью уголовнымъ судопроизводствомъ. Въ разборѣ дѣлъ колонистовъ между собой только одна контора компетентна. Въ уголовныхъ дѣлахъ она одна производитъ слѣдствія и постановляетъ рѣшенія коллегіально съ окружнымъ судомъ. Всѣ гражданскія дѣла колонистовъ съ лицами прочихъ вѣдомствъ разбираются предста-

Такъ какъ государственная подать увеличивается съ возростаніемъ населенія, то въ настоящее время цифру сбора съ колонистовъ можно навѣрное принять въ 800,000 р. асс.

вителями обоихъ вѣдомствъ коллегіально. Апелляціи поступаютъ въ 1-й департаментъ министерства государственныхъ имуществъ.

Прежде колоніи находились подъ управленіемъ министерства внутреннихъ дѣлъ, но со времени учрежденія министерства государственныхъ имуществъ онѣ подчинены послѣднему.

Нѣмецкіе колонисты, по коренному нѣмецкому характеру, питаютъ глубокую привязанность къ царствующему дому. Они разсказывали съ трогательной любовью о посѣщеніи Наслѣдника, бывшаго тутъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, дружески съ ними говорившаго и внимательно разспрашивавшаго объ условіяхъ и обстоятельствахъ ихъ жизни.

Въ деревнѣ Покровской напротивъ Саратова мы пробыли одинъ часъ. Это первая малороссійская деревня, которую я видѣлъ. Впослѣдствіи, при описаніи Малороссіи и ея обитателей, я буду имѣть случай обрисовать характеръ и особенности этого интереснаго народа; теперь же я передамъ только то, что я могъ замѣтить при первомъ бѣгломъ знакомствѣ съ нимъ.

Въ юго-восточной Россіи неисчислимыя богатства соли. Всѣ озера соленыя, большая часть рѣкъ и рѣчекъ несетъ соленую воду. Стоитъ только вырыть яму въ соленой степи, и вы получите соленую воду. Но величайшую, можетъ-быть во всемъ свѣтѣ, залежь соли представляетъ Элтонское озеро (по-калмыцки Альтонъ-норъ, т. е. золотое озеро). Часть Россіи давно уже снабжалась солью этого озера. Но перевозка ея была неправильна и не обезпечена. Екатерина II привела это въ порядокъ. Были проложены двѣ дороги отъ Элтонскаго озера къ Волгѣ, которыя удержали названіе Покровской и Николаевской, по имени двухъ конечныхъ пунктовъ дороги. Опытъ показалъ, что всего лучше доставлять соль на волахъ. Тогда Екатерина II особымъ указомъ вызвала на лѣвый берегъ Волги колонистовъ-Малороссіянъ изъ губерній Полтавской, Харьковской и Черниговской, съ отличнымъ грузнымъ украинскимъ скотомъ, чтобы черезъ нихъ устроить перевозку соли. Дороги отъ Элтонскаго озера къ Волгѣ, во всю длину, должны сохранять десятиверстную ширину, точно также кругомъ Элтонскаго озера земля не должна быть обрабатываема ближе 15 верстъ; все это съ тою цѣлію, чтобы волы повсюду имѣли хорошія пастбища. На опредѣленныхъ разстояніяхъ были основаны маленькія деревни (станціи) и заселены крестьянами почтоваго вѣдомства. По дорогѣ въ Покровское вырыто 50, а по дорогѣ въ Николаевскъ 34 глубокихъ колодца на счетъ казны; черезъ рѣки Ярославъ и Торгунъ устроены широкіе мосты.

Эти малороссійскіе колонисты вполнѣ сохранили всѣ свои народныя особенности, языкъ, нравы, образъ жизни и одежду, да и вообще Мало-

россіяне никогда не смѣшиваются съ другими, сталкивающимися съ ними, народами.

Постройка и устройство домовъ совсѣмъ не тѣ, что у Великоруссовъ. Тогда какъ послѣдніе строютъ обыкновенно деревянные дома изъ круглыхъ бревенъ, наложенныхъ одно на другое (у нѣмецкихъ колонистовъ такіе же дома, только гладко вытесанные внутри), — здѣсь дома строются или каменные или плетневые. Каждый домъ снаружи и внутри непремѣнно заботливо выбѣленъ. Тогда какъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ у дверей замки и ручки, здѣсь простыя деревянныя задвижки.

Малороссы любятъ украшать стѣны своихъ комнатъ картинами. У нихъ не только виситъ нѣсколько болѣе или менѣе разукрашенныхъ образовъ въ передней комнатѣ, но и непремѣнно портреты русскихъ царей и нѣкоторыхъ прежнихъ запорожскихъ гетмановъ. Часто попадается портретъ одного стараго козака, имя котораго однако не называется, о чемъ также упоминаетъ Леопольдовъ въ его вышеприведенномъ описаніи Саратовской губерніи. Русскіе деревенскіе моляры снимаютъ постоянно копіи съ этого портрета и часто не дурныя. Портретъ изображаетъ типичную наружность и костюмъ малороссійскаго козака: выбритая голова, только на маковкѣ остается связанный чубъ волосъ, падающихъ надъ лѣвымъ глазомъ; во рту люлька, изъ которой едва дымится. На колѣнахъ лежитъ народный инструментъ, пандора, въ правой рукѣ полный стаканъ. Сзади козака стоитъ, укрѣпленная въ полу, пика, возлѣ него красная шапка, за поясомъ кинжалъ; на деревѣ виситъ турецкое ружье, возлѣ дерева стоитъ конь; на одной вѣтви виситъ патронташъ, пороховница и дорожная сумка, а также лукъ, колчанъ, стрѣлы. Вокругъ портрета надпись въ стихахъ.

Малороссіянинъ любитъ размышлять и разсуждать; онъ охотно вспоминаетъ прошлое своего народа; въ этой картинѣ онъ видитъ свой національный типъ и наслаждается, вспоминая дѣянья своихъ предковъ. На вопросъ: кто онъ такой? Малороссіянинъ гордо и весело отвѣчаетъ: «козакъ»! Это почетное имя народа *).

Жители села Покровскаго были переселены сюда, какъ уже сказано, для транспортировки соли изъ Элтонскаго озера.

Въ настоящее время эта обязанность съ нихъ снята. Населеніе возросло и всѣ отношенія такъ измѣнились, что правительство продаетъ теперь

---

*) Леопольдовъ приводитъ, что между Малороссіянами есть религіозные сектанты, и что вообще въ церкви весь народъ поетъ хоромъ духовныя пѣсни. Къ сожалѣнію, мнѣ ни разу не случилось быть во время службы въ малороссійскихъ церквахъ. Было бы въ высшей степени интересно познакомиться съ мелодіями народныхъ и церковныхъ пѣсенъ Малороссіянъ.

соль на мѣстѣ, предоставляя перевозку ее купцамъ. Въ замѣнъ этого обязательства, жители Покровскаго обложены теперь обыкновенными государственными податями. Земли у нихъ по 8 десятинъ на душу и они занимаются тканьемъ хорошихъ ковровъ, которые хорошо расходятся. Мнѣ подарили въ Саратовѣ одинъ очень хорошій коверъ ихъ работы.

Изъ Покровскаго мы ѣхали еще полчаса до берега Волги напротивъ Саратова. Положеніе города прелестно. Онъ не лежитъ, какъ большинство приволжскихъ городовъ горной стороны, на возвышеніи, но расположенъ въ равнинѣ, въ котловинѣ. Горы окружаютъ его со всѣхъ сторонъ. Видъ всей мѣстности напоминаетъ Гёкстеръ на Везерѣ въ моемъ отечествѣ, только здѣсь все въ болѣе колоссальныхъ размѣрахъ, такъ какъ Волга тутъ болѣе получаса ширины, а Саратовъ большой городъ съ 400 колоколенъ и куполовъ.

Саратовъ древній городъ, онъ существовалъ еще при Иванѣ Васильевичѣ и первоначально стоялъ на лѣвомъ берегу Волги; такъ какъ онъ постоянно подвергался здѣсь нападеніямъ калмыцкихъ и киргизскихъ ордъ, которыя нѣсколько разъ грабили его и сжигали, то послѣ одного такого пожара въ 1591 г. городъ отстроился на правомъ берегу Волги и обнесся валомъ и рвомъ. Однако это не помѣшало знаменитому волжскому разбойнику, козаку Стенькѣ Разину, покорить Саратовъ въ 1671 г., вскорѣ послѣ разграбленія имъ Астрахани *). Позднѣе въ 1774 г. городъ былъ покоренъ Пугачевымъ, который изрубилъ тутъ всѣхъ чиновниковъ.

Въ городѣ считается теперь около 60,000 жителей. Говоря о населеніи русскихъ городовъ, слѣдуетъ всегда прибавлять слово около. Это не только потому, чтобы статистическія данныя были особенно невѣрны, а потому, что, при всей доброй волѣ полиціи, собирающей эти данныя, число городскаго населенія никогда не можетъ быть вѣрно опредѣлено. Постоянно мѣняющійся приливъ и отливъ жителей, пріѣздъ и отъѣздъ дворянства съ его дворней, передвиженіе рабочихъ и т. д. дѣлаютъ въ различныя времена года такую огромную разницу въ количествѣ городскихъ населеній, что въ нѣкоторыхъ городахъ лѣтомъ число жителей бываетъ въ двадцать разъ больше противъ зимы, какъ мы видѣли это въ Рыбинскѣ. Уже выгодное положеніе Саратова указыва-

*) Народныя русскія пѣсни до сихъ поръ еще разсказываютъ объ этомъ Стенькѣ Разинѣ. Мнѣ была сообщена одна такая пѣснь: «Внизъ по матушкѣ по Волгѣ».

Разбойники часто служатъ предметомъ русскихъ народныхъ пѣсенъ и легендъ. Одна изъ послѣднихъ разсказываетъ о дѣвушкѣ, приведшей разбойниковъ и жившей въ пещерѣ на берегу Волги; лежащая надъ этой пещерой цѣпь холмовъ называется «дѣвичья гора».

етъ на значительность его въ торговомъ отношеніи. Въ городѣ считается 3,000 купцовъ разныхъ гильдій и 16.000 мелкихъ торговцевъ. Саратовъ одинъ изъ самыхъ богатыхъ русскихъ городовъ. Петръ I, который оцѣнилъ выгодное положеніе города, подарилъ ему въ собственность 230,000 десятинъ земли. Колоссальный подарокъ! Въ Европѣ нѣтъ ни одного города, общественная способность котораго простиралась бы до 44 квад. миль земли! Однако, въ то время земля въ этой мѣстности не имѣла никакой цѣнности. Городскія власти не обращали на нее ни малѣйшаго вниманія. Государственный крестьянинъ, колонистъ, всякій, кто хотѣлъ, бралъ себѣ въ собственность часть этой земли, какъ бы никому не принадлежащей; а большая часть ея была распродана за безцѣнокъ. Порядокъ въ управленіи ею былъ введенъ только въ послѣднее время, когда земля въ этой мѣстности получила реальную цѣнность. По повѣркѣ оказалось, что отъ царскаго подарка осталось во владѣніи города всего 57,000 десятинъ, — все еще огромное пространство въ 11 квад. миль *)! Въ настоящее время 4,000 десятинъ, ближайшихъ къ городу, раздѣлены на 120 участковъ и сданы въ аренду горожанамъ, которые устроили на нихъ огороды и небольшія лѣтнія хозяйства и платятъ за это по 4 р. съ десятины. Много остальной земли арендуется мѣщанами, сосѣдними помѣщиками и нѣмецкими колонистами. Городъ получаетъ всѣхъ арендныхъ денегъ 100,000 р. При незначительныхъ издержкахъ, Саратовъ скопилъ около 4,000,000 р.,

*) Еще и въ послѣднее время городъ продалъ много земли, такъ въ 1828 онъ продалъ управленію московскаго воспитательнаго дома значительное пространство земли въ 44 верстахъ отъ Саратова за 530,546 р. асс. На этой землѣ императрица Марія Ѳеодоровна основала колонію для незаконныхъ дѣтей. Колонія состоитъ изъ пати деревень, названныхъ Императрицей въ честь своихъ дѣтей, Александровскою, Константиновскою, Николаевскою, Михайловскою и Марьинскою. Устройство ихъ оригинально. Каждая деревня состоитъ изй 25 парныхъ дворовъ, при чемъ двѣ жилыя избы связаны большимъ амбаромъ. Каждая изба въ свою очередь раздѣлена на два отдѣленія для двухъ семей, изъ которыхъ каждая снабжена всѣми нужными строеніями. Каждой семьѣ отведено разъ на всегда 15 десятинъ, которыя не могутъ быть ни проданы, ни заложены. Колонисты пользуются большими вольностями, всѣ они лично свободные люди, могутъ пріобрѣтать земельную собственность, записываться въ купцы, въ первомъ поколѣніи (или въ теченіи 40 лѣтъ) освобождены отъ рекрутчины и проч. Каждая семья обязана принять къ себѣ пріемыша 12 — 13 лѣтъ изъ московскаго воспитательнаго дома; когда пріемышъ выростетъ, онъ точно также поселяется тутъ. Въ каждой деревнѣ есть полицейскій домъ и училище. Въ одномъ изъ послѣднихъ введено взаимное обученіе. Мнѣ кажется очень разумнымъ, что только мальчики учатся писать, а не дѣвочки. Послѣднія учатся чтенію, закону Божію и счисленію на русскихъ счетахъ.

общій доходъ его простирается до 350,000 р.. а расходъ не превышаетъ 240,000 р., такъ что тутъ долженъ скопиться большой общественный капиталъ *).

Иностранца особенно поражаетъ, что при такомъ богатствѣ, тутъ едва только встрѣчаются слѣды мостовыхъ. Я почувствовалъ это неудобство, послѣ того какъ нѣсколько дней шелъ сильный дождь. Пѣшкомъ едва можно было ходить по улицамъ, даже экипажи застрявали на нихъ. Обширныя площади съ богатыми церквами, окруженныя большими домами съ балконами и колоннами, широкія улицы съ рядами европейскихъ домовъ, а на продолженіи тѣхъ же улицъ и въ переулкахъ, маленькія терх-оконныя избы, на улицахъ оживленное движеніе городскихъ экипажей, офицеровъ и чиновниковъ, а мѣстами и великорусскихъ телѣгъ и малороссійскихъ возовъ, запряженныхъ волами, и козаковъ, и Чувашей, и Мордвы, и Калмыковъ, и Башкировъ и т. д. Все вмѣстѣ составляло живописную, хотя странную картину полнаго смѣшенія Европы съ Азіей!

Я познакомился съ предсѣдателемъ палаты Государственныхъ Имуществъ г. Бодиско, очень образованнымъ человѣкомъ, изъ моряковъ.

Онъ собралъ нѣсколько древностей Саратовской губерніи, показывалъ мнѣ различныя монеты и украшенія, найденныя между предполагаемыми развалинами Сарая, резиденціи хана золотой Орды.

Батый, великій ханъ золотой Орды, обладавшій половиною двухъ частей свѣта, Европы и Азіи, основалъ въ XIII столѣтіи могущественный городъ Сарай и сдѣлалъ его своей резиденціей. Онъ и его преемники построили въ немъ дворцы сказочнаго, восточнаго великолѣпія. Въ этотъ городъ пріѣзжали поклониться своему господину различные князья и между ними русскіе великіе и удѣльные князья; они произносили свою клятву повиновенія хану, представляли на его разсмотрѣніе споры между собой,— ханъ разрѣшалъ споры и позволялъ имъ оставаться князьями.

А теперь нельзя даже съ достовѣрностью сказать, гдѣ находилась эта, еще четыре, пять столѣтій тому назадъ существовавшая, могущественная столица полуміра.—Sic transit gloria mundi!

Сарай лежалъ на рѣкѣ Ахтубѣ, рукавѣ Волги, которая, при деревнѣ Безродное, даетъ отъ себя вѣтвь и соединяется съ нею опять подъ Астраханью. Карамзинъ, опираясь на Рубрикиса (Bubriquis) и Палласа, думаетъ, что Сарай занималъ мѣсто теперешняго городка Селитряный, Астраханской губерніи. Леопольдовъ, производившій точныя изслѣдованія на мѣс-

*) По поводу этой городской собственности возникали большіе процессы, которые частію рѣшены, частію окончены мировой въ 1804 году при посредствѣ тогдашняго министра внутреннихъ дѣлъ. См. Compte rendu министра внутреннихъ дѣлъ за 1804 годъ. (Шторхъ, Россія при Александрѣ I. 1806 годъ, выпускъ XXIII, стр. 147).

тѣ, приводитъ съ большою вѣроятностью *), что Сарай находился тамъ, гдѣ расположенъ теперь городъ Царевъ, Саратовской губерніи. Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь находятся грандіозныя и колоссальныя развалины, занимающія огромное пространство: фундаментъ одного огромнаго дворца, въ 50 квад. футъ, повсюду обломки колоннъ, галлерей, остатки сводовъ, мозаиковыхъ половъ, каналовъ, водопроводовъ, каменныхъ плотинъ, подземныхъ ходовъ, укрѣпленій и т. п. Мѣстность, перерѣзаемая четырьмя рѣками, райски хороша: роскошныя лужайки, небольшіе холмы, покрытые дубами, на горизонтѣ большой дубовый лѣсъ, красивыя озера, и между ними богатое сказаніями Сахарное озеро. Во всякомъ случаѣ нельзя представить себѣ другаго болѣе благопріятнаго пункта для средоточія и столицы господствовавшихъ тогда кочевыхъ народовъ.

Въ окресности Саратова мы видѣли хорошіе огороды и плодовые сады, разводимые преимущественно Малороссами. Мы были приглашены вице-губернаторомъ г. Софроновымъ въ загородный садъ, устроенный прежнимъ губернаторомъ; въ саду отличные фрукты, и уходъ за плодовыми деревьями превосходенъ. Среди сада устроенъ бассейнъ, изъ котораго, при помощи черпальнаго колеса и маленькихъ деревянныхъ желобовъ, проведена вода къ каждому дереву и къ каждой грядѣ. Подъ каждымъ деревомъ небольшая площадка земли держится совершенно чистою отъ травъ.

Большое количество вишневыхъ деревьевъ, съ отличными спѣлыми фруктами, помѣщалось въ грунтовомъ сараѣ безъ крыши; съ цѣлью предохраненія ихъ отъ сильныхъ холодовъ, на зиму на сараѣ дѣлается крыша изъ соломенныхъ щитовъ. Эти деревья даютъ непомѣрное количество плодовъ, но мнѣ говорили, что деревья, воспитанныя такимъ образомъ, живутъ не болѣе 30 лѣтъ, такъ какъ жизнедѣятельность въ нихъ слишкомъ возбуждается и ускоряется.

Вечеромъ 2 іюля мы выѣхали изъ Саратова по дорогѣ въ Пензу. Но прежде чѣмъ я перейду къ продолженію описанія моего путешествія, я хочу представить нѣкоторыя общія разсужденія о Саратовской губерніи, руководствуясь при этомъ моими личными наблюденіями, свѣдѣніями, сообщенными мнѣ различными чиновниками и, наконецъ, вышепомянутымъ сочиненіемъ Лепольдова о восточныхъ уѣздахъ губерніи.

Саратовская губернія раздѣляется Волгою на двѣ части, изъ которыхъ часть, прилегающая къ лѣвому берегу рѣки, значительно больше. Въ простомъ разговорномъ языкѣ, Русскіе называютъ южную приволжкую мѣстность Низовымъ краемъ, и это не безъ права. Вся обширная

*) Историко-статистическое описаніе Саратовской губерніи Лепольдова 1837 г.

страна къ сѣверу отъ Каспійскаго моря, Кавказа и Азовскаго моря, была, кажется, въ доисторическія времена, морскимъ дномъ, такъ что Каспійское и Черное моря составляли одинъ водяной бассейнъ. Безчисленное количество озеръ, болотъ, большая часть рѣкъ несутъ не только соленую, но морскую воду: повсюду встрѣчаются массы морскихъ раковинъ. Якорь, вырытый въ болотѣ близь Елтонскаго озера, не служитъ еще доказательствомъ того, что тутъ было морское дно, такъ какъ якорь могъ попасть сюда и другимъ какимъ нибудь образомъ, помимо корабля. Во время, когда это мѣсто было покрыто моремъ, вѣроятно еще не существовало судоходство.

Лѣвый берегъ Волги пересѣкается отклонами Урала, частью въ видѣ цѣпи холмовъ, частью въ видѣ ровной степной возвышенности (Яблоновый Сыртъ). Мѣстами они покрыты слоемъ сильнаго чернозема, дающаго богатыя воздѣланныя поля или роскошную степную растительность, съ толстымъ, высокимъ дрокомъ. Въ холмахъ, при трехъ маленькихъ рѣчкахъ Чиша, находятся хорошія каменоломни песчаника и известняка. Въ Новоузенскомъ уѣздѣ Сыртъ очень каменистъ—на нѣкоторомъ разстояніи его можно принять за развалины и пирамиды.

Далѣе къ югу начинается солончаковая степь; здѣсь большинство рѣкъ несетъ соленую, мѣстами солено-горькую воду (рѣчка Соленогорькая обязана своимъ названіемъ вкусу ея воды).

Правый берегъ Волги еще за 100 лѣтъ былъ степью. Однако Русскій народъ постепенно колонизировалъ эту мѣстность, и теперь она вся обрабатывается, хотя далеко еще не въ должныхъ размѣрахъ. Мѣстами попадаются еще небольшія нетронутыя степныя пространства. Русскіе тутъ были кажется первыми осѣдлыми земледѣльцами. Не только мѣстности, но и мелкія рѣчки носятъ русскія названія.

На лѣвомъ берегу Волги было иначе. Здѣсь очевидно, что все пространство отъ Казани до Астрахани не только было занято кочевыми народами, но вдоль Волги и по берегамъ прочихъ рѣкъ было обрабатываемо и значительно заселено во время господства Монголовъ. Осѣдлость тутъ Татаръ доказывается не только развалинами значительныхъ городовъ (вся полоса по Ахтубѣ между деревнями Безродное и Колобомчина, на разстояніи 85 верстъ, покрыта развалинами), но и названіями почти всѣхъ мѣстъ *).

*) Леопольдовъ приводитъ слѣдующія татарскія названія рѣкъ: Альтата, отъ слова aldate—быть обманутымъ, обмануться. Узень отъ jusan—для себя, отдѣленный. Таргунъ отъ tar—узкій и gun—полоса. Даркулъ отъ dar—печальный и kul—побочная рѣка. Ярусланъ, вѣроятно измѣненное arslan—левъ. Чагра отъ tchagr—напитокъ (вода этой рѣки чиста и свѣтла какъ кристалъ, тогда какъ въ большинствѣ другихъ рѣкъ вода мутна и солона). Джура, въ правильной

Однако монголо-татарское царство на Волгѣ распалось, города были разрушены, татарское населеніе не могло болѣе защищаться противъ разбойническихъ киргизскихъ и башкирскихъ ордъ, и теперь только развалины или разрушенная мечеть свидѣтельствуютъ о ихъ прошломъ господствѣ. Въ степи опять воцарилась мертвая тишина, только отъ времени до времени по ней проходятъ кочующія орды.

Такъ роскошная, плодоносная страна оставалась цѣлыя столѣтія безъ обработки, частями не тронутая человѣческой ногой. Тихо летали надъ ней орлы и коршуны, а осенью прилетали стаи дрохвъ. Только двѣ таинственныя дороги шли поперегъ всей степи отъ Волги черезъ Большой Иргизъ и маленькую рѣчку Сакмюковку, и дальше терялись въ безконечной степи, гдѣ они еще до сихъ поръ не прослѣжены. Дороги испещрены глубокими бороздами, а средина ихъ давно уже заросла толстымъ и высокимъ дрокомъ, потому что теперь они рѣдко посѣщаются. Дорога эта называется сиротскою дорогой. По ней уходили изъ Россіи черезъ Уралъ въ Китай, навсегда прощаясь съ своимъ отечествомъ, преступники, преслѣдуемые, недовольные, религіозные сектанты, всѣ вынужденные или сами пожелавшіе покинуть свою родину; они-то дали этой дорогѣ такое печальное названіе. Пугачевъ также вступилъ на эту дорогу, желая удалиться къ дружественнымъ ему Киргизамъ, но ему измѣнили и онъ былъ схваченъ.

Екатерина II задалась мыслію заселить вновь эту плодоносную и благодатную страну. Для постановки прочной точки опоры для обширной колонизаціи, она вызвала сюда большое число Нѣмцевъ. Эти колоніи упрочились въ теченіе 10 лѣтъ, отъ 1765 до 1775 года, и заняли пространство отъ 70 до 100 верстъ длины *). Послѣ того какъ они доказали на себѣ вѣрность предварительнаго разсчета, двинулся сюда потокъ русскихъ переселенцевъ изъ внутренней Россіи. Помѣщики просили отведенія имъ земли и переводили на нее своихъ излишнихъ крестьянъ. Государственные крестьяне приходили сюда охотно и селились тутъ, и теперь еще ежегодно тысячи человѣкъ приходятъ сюда искать себѣ новаго отечества, и находятъ его.

формѣ Tjuга—господинъ. Ахтуба, Aktuba: ak—бѣлый, tuba—глубокое мѣсто, водоротъ. Тарлыкъ отъ tar—узкій, luk—мѣсто. Эта рѣка течетъ въ очень узкой долинѣ. Слѣдующія названія рѣкъ также несомнѣнно татарскаго происхожденія: Чартанта, Чулака, Занма, Кучума, Юлъюзанъ, Мазанга, Каметка, Караманъ Бетулякъ, Стерхъ, Міясъ, Иргизъ, Куба ипр.

*) Нѣмецкія колоніи оказали большую пользу этой мѣстности Россіи. Въ нихъ впервые разцвѣли хлопчатобумажныя фабрики, они ввели улучшенія во всѣ желѣзныя производства, устроили хорошія мельницы, что́ способствовало развитію значительной мучной торговлѣ съ Астраханью и Новочеркаскомъ.

Но въ первое время всѣ колоніи много терпѣли отъ разбойническихъ кочевыхъ народовъ. Здѣсь блуждали Башкиры и Калмыки, а послѣ вытѣсненія послѣднихъ, ихъ мѣсто заняли еще болѣе дикіе Киргизы. Сѣдые старики нѣмецкихъ колоній могутъ многое поразсказать объ этихъ разбояхъ, какъ колонисты должны были держать постоянную вахту на церковныхъ колокольняхъ, какъ они должны были выходить на полевыя работы не иначе, какъ всѣ вмѣстѣ и притомъ хорошо вооруженные, какъ при этомъ всегда одинъ долженъ былъ стоять на стражѣ и оглядывать окрестность, и какъ часто имъ приходилось выдерживать кровавыя сраженія. Въ общемъ Нѣмцы всегда превосходили ихъ своимъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, порядкомъ и энергіею.

Еще хуже доставалось русскимъ деревнямъ, расположеннымъ при рѣкахъ внутри степи. Деревни эти часто бывали разграбливаемы, а жителей уводили и продавали въ Китай или Бухарцамъ. Мнѣ разсказывали очень милую исторію одной молодой дѣвушки изъ деревни Мостова, при Большомъ Иргизѣ. Четырнадцати лѣтъ отъ роду, она была похищена Киргизами вмѣстѣ съ ея тремя сестрами. Цѣлые мѣсяцы водили они ихъ съ собой и мало-по-малу подвигались въ своемъ кочевьѣ къ китайской границѣ. За дѣвушками строго наблюдали, держали ихъ связанными, но это не мѣшало имъ тосковать о своей родинѣ и о любимой ими матери. Однажды Киргизы въ одинъ изъ своихъ праздниковъ очень перепились къ ночи и завалились спать въ кибиткахъ; младшая изъ сестеръ подноситъ къ огню часть веревки, которой она была обвязана, и такимъ образомъ освобождается отъ оковъ. Она бѣжитъ къ своимъ старшимъ сестрамъ, будитъ ихъ, развязываетъ и проситъ бѣжать съ нею вмѣстѣ, но тѣ отвѣчаютъ: «куда мы побѣжимъ: въ степь, чтобъ завтра же быть пойманными и убитыми»? Тогда младшая сказала: «Такъ я убѣгу одна, потому что здѣсь я умру отъ печали и тоски». Она бѣжала всю ночь по направленію къ западу; утромъ она легла уснуть. Такъ прошло нѣсколько дней и ночей. Но кусокъ хлѣба, взятый ею съ собой, былъ давно уже съѣденъ, страшный голодъ и жажда мучаютъ ее; она ѣстъ траву, а утромъ и вечеромъ собираетъ росу съ листьевъ. Къ концу августа она достигаетъ наконецъ берега Яика (Уралъ). Здѣсь она нашла ежевику и воду. Но какъ переправиться чрезъ быструю и широкую рѣку? Она сплетаетъ изъ высокаго и жесткаго камыша родъ плота, разстилаетъ на него свое платье и хочетъ попробовать переплыть на немъ рѣку; но быстрый Уралъ вырываетъ изъ ея слабыхъ рукъ только что сдѣланный плотъ. Съ непомѣрнымъ трудомъ и терпѣніемъ она приготовляетъ второй и дѣйствительно переправляется на немъ на другой берегъ. Здѣсь къ безконечной радости своей, она наталкивается на ловящихъ рыбу козаковъ, которые приняли ее,

одѣли и накормили. Но тоска по матери волнуетъ ее снова: онѣ были раздѣлены еще степью между Яикомъ и Большимъ Иргизомъ. Она отправляется въ путь и, боясь кочевыхъ народовъ, блуждающихъ по этой степи, идетъ только по ночамъ, отыскивая направленіе по звѣздамъ, а на день скрывается въ высокой степной травѣ. Наконецъ, къ неописанной радости всей деревни, она возвращается въ свою дорогую родину и къ своей любимой матери. Тамъ она умерла въ 1840 году 70 лѣтъ отъ роду. Время отъ времени она получала извѣстія о своихъ сестрахъ, которыя жили въ Китаѣ, вышли тамъ замужъ и имѣли много дѣтей.

Эти кочевые народы, которыхъ нѣкогда трепетала Европа, основавшіе огромное царство на Волгѣ, въ послѣдующія столѣтія переродились въ разбойничьи шайки, а теперешніе ихъ потомки занимаются конокрадствомъ!

Здѣшнее населеніе быстро возрастаетъ. Число жителей въ Николаевскомъ, Новоузенскомъ и Царевскомъ уѣздахъ состояло по 7 ревизіи изъ 177,300 душъ, а по 8-ой изъ 262,563 душъ. Впрочемъ, такое возрастаніе есть больше слѣдствіе постояннаго переселенія, чѣмъ увеличеннаго нарожденія. Самое худшее, угрожающее этой мѣстности, это недостатокъ въ лѣсѣ. Собственно въ степныхъ мѣстностяхъ совсѣмъ нѣтъ лѣсу, но при рѣкахъ, напр. при Большомъ Иргизѣ, Ярусланѣ, Ахтубѣ и др., часто встрѣчаются красивыя рощи. До сихъ поръ на нихъ не обращали никакого вниманія и нисколько не берегли. Лѣса на Большомъ Иргизѣ еще 60 лѣтъ тому назадъ были почти непроходимы: теперь они повырублены, а дубы исчезли почти совсѣмъ. Только сохранились монастырскіе лѣса, да кустарникъ, отведенный нѣмецкимъ колонистамъ. Съ истребленіемъ лѣсовъ ухудшается и почва, влага поддерживала до сихъ поръ плодородіе. Изъ лѣсныхъ породъ тутъ растутъ: дубъ, береза, осина, тополь (всего больше и притомъ хорошій), ива, татарскій кленъ; хвойныхъ деревъ нѣтъ вовсе.

При быстро увеличивающемся населеніи начинаетъ уже ощущаться недостатокъ земли. По закону на каждую душу должно быть отведено по 15 десятинъ, однако теперь уже рѣдко приходится больше 8 десятинъ на душу. Я сказалъ уже выше, что причину этого слѣдуетъ искать скорѣе въ слишкомъ большихъ и людныхъ деревняхъ, чѣмъ въ дѣйствительномъ недостаткѣ хорошей хотя бы и не вездѣ одинаково плодоносной земли. Въ южныхъ и въ юго-восточныхъ мѣстностяхъ земледѣліе стѣснено водой. Повсюду, при копаньи земли выступаетъ вода, но чаще соленая. Деревни должны быть устраиваемы только на хорошей водѣ. Еслибъ устроить необходимые пути сообщенія, сдѣлать маленькія рѣки годными для судоходства, что въ большинствѣ случаевъ вовсе не трудно; еслибы держать въ порядкѣ лѣса и засѣять новые, еслибъ сдѣлать раз-

слѣдыванія торфа *), вѣроятно повсюду здѣсь находящагося, и воспользоваться имъ; еслибъ обезопасить эти мѣстности отъ разбойническихъ набѣговъ (утверждаютъ, что уральская козацкая линія слишкомъ слаба),— то эта страна, при ея плодородіи и непомѣрно выгодномъ географическомъ положеніи, черезъ непродолжительное время, стала бы одною изъ самыхъ цвѣтущихъ губерній Русскаго государства.

О веденіи тутъ сельскаго хозяйства было уже сказано. Огородничество процвѣтаетъ преимущественно около Саратова, табачныя плантаціи въ нѣмецкихъ колоніяхъ. Тутъ дѣлались также опыты разведенія шелковичныхъ червей, но тутовыя деревья вымерзли въ одну изъ послѣднихъ холодныхъ зимъ **).—Скотоводство вообще ничтожно и не можетъ быть причислено къ источникамъ благосостоянія. Естественные луга даютъ немного сѣна, а объ искуственномъ травосѣяніи никто не думаетъ. Лѣтомъ скотъ пасется свободно въ степи. Старики говорятъ, что прежде зимы были теплѣй и не такъ продолжительны, такъ что скотъ могъ всю зиму оставаться въ полѣ и хоть какъ нибудь прокармливаться. Впрочемъ, въ болѣе южныхъ частяхъ Саратовской губерніи скотъ зимуетъ въ полѣ и теперь. Пастухи строятъ для него тростниковые хлѣвы и землянки для себя. Лошади большею частью киргизской породы, маленькія и выносливыя, но не сильныя; рогатый скотъ частью великорусской, частью украинской породы. Большая часть овецъ русской породы, съ грубою, жесткою, но чистою шерстью. Не рѣдко попадаются тутъ также калмыцкія овцы съ курдюкомъ, но вслѣдствіе климата, онѣ часто вырождаются и теряютъ курдюкъ.

Большимъ источникомъ прокормленія и богатства служитъ рыболовство. Почти всѣ рѣки и озера непомѣрно богаты отличными рыбами: карпами, судакомъ, окунемъ, форелью, стерлядью, щукой, даже осетры и бѣлуги попадаются всюду. Рыбы нѣтъ только въ рѣкахъ съ соленогорькою водой, какъ въ Чишѣ. Есть деревни, воды которыхъ доставляютъ рыбы на 15,000, руб. Леопольдовъ приводитъ, что одинъ купецъ въ Ахтубѣ въ одну тоню поймалъ 1600 пудовъ рыбы.

Осѣдлое населеніе губерніи состоитъ главнымъ образомъ изъ Великороссовъ, за тѣмъ изъ Малороссовъ, Нѣмцевъ, Татаръ (опять переселив-

*) Напр. около Николаева большія залежи торфа, но здѣсь до сихъ поръ не умѣютъ его выробатывать и потому не пользуются имъ. Жители употребляютъ его только для огораживанія садовъ и полей.

**) На Ахтубѣ, недалеко отъ Безродной, подъ высокимъ, крутымъ скалистымъ берегомъ находится старинная тутовая роща, искуственно разведенная. Она очевидно посажена еще прежними обитателями Татарами, занимавшимися шелководствомъ. Петръ I сдѣлалъ новые опыты разведенія тутовыхъ деревъ. Опыты эти были повторены въ 1772 и 1785 годахъ, однако безъ значительныхъ результатовъ.

шихся изъ Казани), Мордвинѣвъ (также переселившихся изъ Пензы). По Ярославу лежитъ нѣсколько колоній Ногайскихъ Татаръ, которымъ правительство выстроило дома, выдало земледѣльческія орудія и проч. Они дѣйствительно сѣятъ хлѣбъ, имѣютъ хорошій скотъ, однако по всей вѣроятности сохраняютъ еще сильныя симпатіи къ кочевой жизни, потому что они находятся подъ постоянною стражею козаковъ, которые кромѣ того должны поддерживать между ними порядокъ.

ГЛАВА XVIII.

Отъѣздъ въ Пензу.—Деревня крѣпостныхъ Мордвиновъ.—Характеръ мѣстности.—Деревня Чинаки.—Пенза.—Ботаническій садъ.—Крѣпостной цирюльникъ.—Монографія трехъ деревень.—Солевка, замерзшіе дубы.—Зинцока, особенное видоизмѣненіе крѣпостнаго права.—Татарская деревня Моссалинъ, поселеніе Татаръ, обязанныхъ военною службою.—Татары передъ русскимъ судомъ.—Татарская мечеть.—Различіе между татарскими и русскими деревнями.—Русскіе крестьянскіе дома и одежда.—Деревни Шереметьева и Уварова.—Тамбовъ.—Отъѣздъ.—Древнія укрѣпленія противъ Татаръ.—Однодворческая деревня Лысья гора.—Господинъ Павловъ.—Село Мареино.—Г. Бунинъ, его барщинное хозяйство.—Коннозаводство по Битюгу.—Г. Филипповъ, домашняя ковровая фабрика.—Конный заводъ въ Падди.—Барщево, расположеніе дворовъ, сбереженіе жатвы на черный день, одежда.—Растопчинскій конный заводъ.—Хрѣновка, конный заводъ графини Орловой, арабская порода лошадей.—Замѣчательное гостепріимство.—Бобровъ, постройка и населеніе въ городахъ, цѣны за работы.—Воронежъ, Св. Митрофаній, обѣдъ въ его монастырѣ.—Г. Тулиновъ.—Г. Говенъ, генералъ губернаторъ Сибири.—Общія замѣчанія о Тамбовской губерніи.—Пути сообщенія, главнѣйшая потребность Россіи.—Описанія отдѣльныхъ деревень Тамбовской и Воронежской губерній.

Въ сильный вѣтеръ, вечеромъ 2 іюля, выѣхали мы изъ Саратова и утромъ прибыли въ мордвинское село, Сухой Карбуланъ, съ 500 жителями. Село это принадлежитъ князю Голицину. Всѣ Мордвины въ Россіи свободные люди и эта единственная во всей Россіи деревня крѣпостныхъ Мордвиновъ. Они добровольно, въ качествѣ колонистовъ, поселились на землѣ князя Голицина и сдѣлались его крѣпостными.

Горная сторона Волги, которую мы проѣхали, носитъ также характеръ чрезвычайнаго плодородія, но уже не такой роскошной, почти дикой, луговой растительности. Цѣпи небольшихъ холмовъ, въ большинствѣ случаевъ, распаханы до самой вершины, а мѣстами покрыты кустарникомъ.

Чѣмъ болѣе приближались мы къ Пензѣ, тѣмъ болѣе увеличивалась лѣсная растительность; сначала шли тополи и ива, потомъ береза, наконецъ дубъ, который близь самой Пензы образуетъ обширные и красивые лѣса.—Тутъ опять относительное количество обработанныхъ полей возрастаетъ, качество луговъ ухудшается, потому что тутъ опять довольно правильное трехпольное хозяйство, хотя безъ удобренія земли. Луга и пастбища покрыты густой и равномѣрной травой; деревенистыхъ, дурныхъ травъ совсѣмъ нѣтъ. Между прочимъ намъ попадались низенькія, зеленыя ковровыя лужайки, достойныя англійскихъ парковъ.

Дорога оживлена; намъ встрѣчались чумаки при большихъ обозахъ съ солью, а также гурты воловъ съ конными пастухами. Цѣлое стадо Киргизскихъ курдючныхъ овецъ паслось близь самой дороги.

Подъ Петровскимъ мы переѣхали Медвѣдицу, первую рѣку Донскаго бассейна. Тотчасъ послѣ дождя, грязь дѣйствительно стала непроходимой и наши экипажи нѣсколько разъ застрявали въ дорогѣ.

Въ близь лежащей государственной деревнѣ Чинаки, я разспрашивалъ о тѣхъ же монографическихъ свѣдѣніяхъ, меня интересующихъ. Въ этой деревнѣ 180 дворовъ и 661 душа; при ней 4528 десятинъ земли. Переселенцамъ назначено было по 8 десятинъ на душу. По этому условію тутъ не хватаетъ теперь земли на 93 душъ. Крестьяне владѣютъ лѣсомъ, выгономъ и лугами на общинномъ правѣ. Сѣнокосъ дѣлится ежегодно. Сѣвооборотъ трехпольный. Земля не выноситъ удобренія, тутъ сѣется только рожь; пшеница не разводится вовсе. Озимое поле (подъ рожь) вспахивается два раза, яровое (овесъ, греча и просо), одинъ разъ. Раздѣленіе полей, для выравненія участковъ, до такой степени точно, что на каждую душу въ каждомъ полѣ отведено по 7 различныхъ полосокъ. Всѣ жители этой деревни исключительно земледѣльцы и не заняты никакими промыслами: только 12—15 человѣкъ уходятъна лѣто въ бурлаки. Земля обрабатывается слабо, безъ напряженія силъ. Какъ мало кладется тутъ труда на землю, видно изъ ничтожнаго количества скота: во всей деревнѣ едва 400 лошадей, столько же штукъ рогатаго скота и около 3000 овецъ. Слѣдовательно, на каждую лошадь приходится обработка 11 дес. пашни. Въ окрестности Магдебурга почва обработывается не въ примѣръ легче сравнительно съ здѣшней, но и тамъ на обработку отъ 70 до 90 моргеновъ нужно 4 лошади, здѣсь же на каждыя 4 лошади приходится 176 моргеновъ! При этомъ еще нужно взять въ разсчетъ, что нѣмецкія рабочія лошади втрое сильнѣе и втрое выносливѣе русскихъ крестьянскихъ лошадей.—Кромѣ того крестьяне этой деревни не вывозятъ сами хлѣба на рынокъ, а продаютъ его на мѣстѣ купцамъ, доставляющимъ въ деревню желѣзо (по 7 р. асс. за пудъ) и соль (по $1^1/_2$ р. за пудъ).—Во время жатвы рабочій день стоитъ отъ

70 к. до 1 р. асс., кромѣ харчей. Лѣтнему рабочему платится кромѣ харчей и одежды, отъ 40 до 50 р. асс.

Мы прибыли въ Пензу утромъ 4 іюля. Городъ красиво расположенъ на холмѣ, такъ что почти съ каждаго пункта города открывается красивый видъ на плодоносную равнину, испещренную тамъ и сямъ лѣсными буграми; мѣстности этой не достаетъ только воды, чтобъ стать еще привлекательнѣе. Саратовъ красивъ при взглядѣ на него извнѣ,—Пенза напротивъ расположена на холмѣ, съ котораго открываются во всѣ стороны красивые ландшафты.

Городъ, какъ и всѣ русскіе города, состоитъ изъ вновь отстроенной части съ нарядными церквами на большихъ площадяхъ, съ каменными домами, и изъ стараго города съ деревянными домами на широкихъ, прямыхъ улицахъ.

Я познакомился съ губернаторомъ, тайнымъ совѣтникомъ Пантчулидзевымъ. Онъ съ отличіемъ дѣлалъ кампанію 1813—15 годовъ въ Германію и во Францію, получилъ европейское образованіе, жилъ en grand seigneur и держалъ собственную пѣвческую капеллу, подъ управленіемъ дѣльнаго регента Нѣмца. Его незамужняя сестра знала нѣмецкій языкъ, какъ свой родной.

Предсѣдатель палаты государственныхъ имуществъ, Прокофьевъ недавно только поселился въ Пензѣ и потому могъ дать намъ только немного свѣдѣній о губерніи. Онъ свезъ насъ въ отличный ботаническій садъ, находящійся подъ его управленіемъ. Садъ расположенъ на значительномъ возвышеніи, занимаетъ весь южный склонъ его и содержится въ отличномъ порядкѣ. Тутъ роскошная ананасная теплица съ прекрасными плодами, но лучшіе экземпляры ихъ вслѣдствіе недостатка въ спросѣ продаются по 1 р. сер. за штуку. Никогда не видалъ я лучшихъ карликовыхъ вишневыхъ деревъ; они были на длинныхъ шпалерахъ, не выше аршина отъ земли, и покрыты чрезвычайно большими и красивыми плодами.

Я посѣтилъ протестанскаго пастора г. Гакена, отличнаго человѣка, посвятившаго себя образованію своей паствы. Онъ составилъ библіотеку назидательныхъ книгъ. Онъ выписывалъ изъ Берлина, за 400 миль, Хенгстенбергскую церковную газету, что указываетъ на могущество цивилизаціи, какъ міазма распространяющейся черезъ печать!

Мы остановились въ Нѣмецкой гостинницѣ. Я потребовалъ цирюльника. Ко мнѣ явился молодой человѣкъ, изящно одѣтый, и ловко исполнившій мнѣ все, что надо. То былъ русскій крестьянинъ. Его помѣщикъ отдалъ его на 13 году въ ученье къ цирюльнику, которому заплатилъ 100 р. с. за три года содержанія и ученія. По окончаніи ученія, помѣщикъ отпустилъ своего крѣпостнаго цирюльника на оброкъ; онъ дол-

женъ былъ первые два года внести по 50 р. с. въ годъ. Цирюльникъ однако былъ очень доволенъ: онъ легко вырабатывалъ деньги на оброкъ, добывалъ много, имѣлъ покровителей, щеголялъ, ходилъ въ театръ и при всемъ томъ былъ круглымъ дуракомъ!

Впослѣдствіи я получилъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ отдѣльныхъ деревняхъ этой губерніи. Я помѣщаю эти свѣдѣнія здѣсь, такъ какъ они обрисовываютъ всѣ сельскія отношенія нагляднѣе и вѣрнѣе, чѣмъ общія описанія.

1) Деревня Кочелаево, въ Наровчатскомъ уѣздѣ—358 дворовъ, 1298 м. душъ и 1471 ж. душъ *). Пахатная земля, луга, выгоны и лѣсъ обнимаютъ около 7000 десятинъ. Слѣдовательно на каждую мужскую душу приходится около $5\frac{1}{2}$ дес. Хозяйство трехъ-польное. Сѣется въ въ озимомъ полѣ рожь, въ яромъ—ячмень, овесъ, пшеница и полба. Скотоводство состоитъ изъ 996 лошадей, 500 коровъ и 1965 штукъ мелкаго скота. Жители заняты только земледѣліемъ, не ведутъ никакой торговли и не работаютъ на фабрикахъ. За послѣдніе пять лѣтъ, отъ 1838—1843, цѣны на хлѣба колебались слѣдующимъ образомъ: за четверть ржи отъ 7 до 21 р. асс., пшеницы отъ $10\frac{1}{2}$ до 25 р. асс., овса отъ 1 р. 75 к., до 10 $\frac{1}{2}$ р. асс., полбы отъ 5 до $10\frac{1}{2}$ р. асс.; пудъ сѣна отъ 20 до 30 к. сер. Подати—3 р. 81 к. сер. подушныхъ, 24 коп. сер. на содержаніе сельскихъ властей, 6 к. сер. въ общественный магазинъ, 3 коп. сер. на общественныя постройки, $61\frac{1}{4}$ к. сер. мірскихъ сборовъ, 21 к. с. страховаго сбора,—всего 4 р. 96 $\frac{1}{2}$ коп. сер., или 17 р. 36 к. асс.—Въ маленькой школѣ священника 8 учениковъ.

2) Деревня Каремша въ Нижнеломовскомъ уѣздѣ—78 дворовъ, 300 м. душъ и 332 женскихъ. Они владѣютъ 1178 десятинами пахатной земли, 102 дес. луговъ, 348 дес. лѣса. Хозяйство трехпольное, сѣютъ рожь, ячмень, овесъ, гречу, полбу, коноплю и ленъ. Скота держатъ—231 лошадь, 469 штукъ рогатаго скота и 708 овецъ. Жители только земледѣльцы, торговли не ведутъ. Впрочемъ часть ихъ отправляется каждое лѣто на заработки въ Саратовскую и Астраханскую губерніи. Средняя цѣна въ послѣднія пять лѣтъ, отъ 1838—1843 годовъ, на четверть ржи была $10\frac{1}{2}$ р. асс., а на яровые хлѣба $5\frac{1}{4}$ р. асс.

3) Деревня Старая-Верхняя, въ Инсарскомъ уѣздѣ,—63 двора, 227 м. душъ и 291 женскихъ. Они владѣютъ 709 дес. пахатной земли, 40 дес. луговъ, 8 дес. выгона, 1037 дес. лѣсу. Трехпольное хозяйство. Сѣютъ

*) Отчего этотъ перевѣсъ женскаго населенія надъ мужскимъ во столькихъ деревняхъ, видѣнныхъ мною?—Несоставляютъ-ли частые рекрутскіе наборы долю причины этого? У нѣмецкихъ колонистовъ, освобожденныхъ отъ рекрутства, мужское населеніе превышаетъ женское почти на 2%.

рожь, овесъ, гречу, горохъ, коноплю и ленъ. Скотоводство: 130 лошадей. 132 штуки рогатаго скота, 320 овецъ, 150 свиней. Жители, кромѣ земледѣлія, занимаются нѣкоторой торговлей и зимнимъ извозомъ.

Цѣны на хлѣбы.

Рожь, за четверть:

1839	годъ	14 руб.	98	к. асс.
1840	»	21 »	98	» »
1841	»	13 »	65	» »
1842	»	12 »	25	» »
1843	»	4 »	72½	» »

Овесъ, за четверть:

1839	»	4 »	97	» »
1840	»	9 »	45	» »
1841	»	3 »	85	» »
1842	»	6 »	30	» »
1843	»	2 »	97½	» »

Греча, за четверть:

1839	»	16 »	97½	» »
1840	»	5 »	98½	» »
1841	»	6 »	65	» »
1842	»	8 »	75	» »
1843	»	3 »	50	» »

Горохъ, за четверть:

1839	»	28 »	—	» »
1840	»	7 »	98	» »
1841	»	совсѣмъ не было въ продажѣ		
1842	»	12 »	95	» »
1843	»	5 »	95	» »

Какое значительное колебаніе цѣнъ на земледѣльческіе продукты въ теченіи пяти лѣтъ—иногда разница достигаетъ 400 и 500%! И какое неправильное отношеніе между различными сортами хлѣба!

7 іюля мы выѣхали изъ Пензы по направленію къ Тамбову и около 11 часовъ прибыли въ Солевку, помѣстье гг. Ховриныхъ. У меня было рекомендательное письмо къ хозяйкѣ и насъ дружески приняли. Это были высоко образованные люди.

Г. Ховринъ любитель изящныхъ искусствъ и диллетантъ, онъ рисовалъ необыкновенно хорошо для диллетанта. У него были прекрасныя картины итальянскихъ ландшафтовъ, снятыя имъ съ натуры. Дамы,

мать и дочь, обѣ ослѣпительной красоты, получили универсальное образованіе и имѣли изящныя манеры высшаго общества. Вся семья долго жила въ Италіи, Франціи и Германіи и только не давно поселилась въ имѣніи. Это было видно по имѣнію, потому что роскошный паркъ былъ нѣсколько запущенъ. Домъ состоялъ изъ старыхъ и новыхъ частей и потому не былъ такъ однообразно правиленъ, какъ большинство русскихъ домовъ. Нѣкоторыя комнаты, именно небольшія комнаты дочери, были чрезвычайно хорошо отдѣланы. Домъ выстроенъ изъ балокъ, наложенныхъ одна на другую. Въ нѣкоторыхъ комнатахъ стѣны безъ обой, но вытесаны такъ чисто, какъ будто обшиты досками. Къ этому отличная мебель, небольшая изящная библіотека, фарфоровыя вазы съ отличными цвѣтами, роскошные ковры и т. д.,—все какъ нельзя лучше.

Паркъ расположенъ вдоль высокаго берега небольшой рѣки. Здѣсь я въ первый разъ замѣтилъ то, что видѣлъ потомъ на всемъ протяженіи до Воронежа, именно, что въ послѣдніе года большая часть дубовъ тутъ вымерзла и высохла. Въ этомъ паркѣ больше половины роскошнѣйшихъ столѣтнихъ дубовъ вымерзли частью совершенно, частью только вершины и отдѣльныя вѣтви ихъ.

Третья станція находится въ деревнѣ Зинцока, принадлежащей г. Всеволожскому. Деревня выстроена вновь и совершенно правильно: прямыя улицы, избы въ прямую линію на ровномъ разстояніи другъ отъ друга, совершенно одинаковой постройки и, не по русскому обычаю, кирпичныя и крытыя черепицею. Мы узнали, что деревня отстроена такъ не послѣ пожара, а просто по волѣ или прихоти владѣльца. Онъ построилъ всѣ избы по одному образцу и назначилъ на каждаго домохозяина по 300 р. асс. долгу. Съ этой суммы, каждый изъ нихъ долженъ былъ вносить ежегодно помѣщику по 21 р. Кто не можетъ выполнить этого наличными деньгами, тотъ долженъ весною, когда полевыя работы еще не начинались, и осенью, когда онѣ уже кончились, кромѣ законныхъ трехъ дней, быть еще два дня въ недѣлю на барщинѣ. Эти работы заключаются въ рубкѣ лѣса и въ провозѣ на винокуренный заводъ, отстоящій за три версты. Я уже думалъ, что это родъ новыхъ контрактныхъ отношеній, которыя имѣлъ въ виду указъ 2 апрѣля 1842 года, но это было не то. Крестьяне, взявшіе на себя долгъ въ 300 р. на семью, не стали черезъ то дѣйствительными собственниками домовъ, но эти дома, какъ и все ихъ имущество и какъ они сами, принадлежатъ помѣщику! Поэтому иностранецъ не можетъ хорошенько понять всю эту манипуляцію. Зачѣмъ помѣщикъ затрачивалъ эти 300 р.? Зачѣмъ онъ не заставилъ прямо крестьянъ сдѣлать новыя избы по его плану? Или зачѣмъ онъ просто не потребовалъ съ нихъ денегъ? Все это не противорѣчитъ закону, но не согласно съ обычаями страны! Гос-

подинъ не можетъ потребовать отъ своихъ крестьянъ уплаты произвольной суммы денегъ—такое требованіе должно всегда опираться на какія-нибудь особенныя окольныя условія. Повсюду чувствуется необходимость сдѣлать эти отношенія правильными и скоро будетъ признано неизбѣжность законнаго ихъ измѣненія.

Впрочемъ жители деревни зажиточны. У нихъ обширныя и хорошія поля, не требующія удобренія. Навозъ составляетъ для нихъ даже бремя, такъ какъ при достаткѣ въ лѣсѣ, они не нуждаются въ немъ въ топливѣ. Пшеница не разводится вовсе, а сѣятъ рожь, и притомъ очень густо, по 2 четверти на десятину. Рожь родится самъ—десять. Деревня обработываетъ барщиной въ пользу помѣщика ⅓ его земли. На каждое тягло приходится обработка $1^1/_2$ десятинъ господской земли.

8 іюля прибыли мы въ большое татарское село Муссалинъ, имѣющее 728 душъ. Крестьяне приняли насъ радушно, представитель общины и мулла говорили по-русски и отвѣчали намъ на всѣ наши вопросы. Я передаю свѣдѣнія, мною полученныя, безъ провѣрки. Въ нихъ отражаются напряженныя, полувраждебныя отношенія между Татарами и Русскими и придаютъ свой оттѣнокъ разсказываемымъ фактамъ.

Здѣшніе Татары, какъ и Татары всей этой мѣстности, называются ясачными Татарами, т. е. обложенными военною повинностью. Петръ I позволилъ одному татарскому мурзѣ, именемъ Яруслану, поселиться на этой землѣ и взять себѣ самую землю, сколько ему понадобится. Ярусланъ поселился тутъ съ своими 54 воинами, взялъ 50 десятинъ себѣ, 32 воинамъ роздалъ также по 50 десятинъ каждому, а остальныя 22 получили по 30 десятинъ каждый. Основаніе этого различія, повидимому, лежало не въ разницѣ положенія воиновъ, а въ разницѣ ихъ обязанностей.

Земля была отведена жителямъ разъ навсегда, въ наслѣдственную собственность и наслѣдственно передавалась отъ отца сыновьямъ, а не на правѣ общиннаго владѣнія, по русскому принципу, съ равнымъ дѣлежомъ земли, повторяемымъ отъ времени до времени. По смерти отца, домъ переходилъ кому-нибудь изъ сыновей по жребію; земля же дѣлилась въ натурѣ и каждый изъ остальныхъ сыновей строилъ себѣ особый домъ. Поэтому въ этихъ деревняхъ неравенство между владѣніями отдѣльныхъ поселянъ чрезвычайно велико.

Но кромѣ этой земли, первоначально данной поселившимся воинамъ, деревня владѣетъ еще почти 1500 десятинъ, которыя дѣлятся, по русскому правилу, по душамъ, такъ что приходится около 2 десятинъ на душу. Эта земля досталась имъ слѣдующимъ образомъ: рядомъ съ ихъ наслѣдственными землями лежали помѣстья нѣсколькихъ татарскихъ мурзъ, населенныя русскими крѣпостными крестьянами. Когда изданъ

былъ указъ о томъ, что не христіане не могутъ владѣть крѣпостными людьми христіанской вѣры, то эти мурзы, не захотѣвъ принять христіанства, должны были лишиться своихъ крѣпостныхъ людей. По западно-европейскимъ понятіямъ можно было бы подумать, что мурзы, отпустивъ своихъ крестьянъ, будутъ сами обрабатывать свои земли, нанимая работниковъ, или поселивъ на ихъ Татаръ. Но тутъ оказалась сила традиціонной идеи, общей всѣмъ крѣпостнымъ крестьянамъ въ Россіи: «*я принадлежу барину, а земля принадлежитъ мнѣ*». Крестьяне остались на землѣ, а мурзы должны были, лишившись крестьянъ, лишиться и земли. Семь лѣтъ крестьяне были свободны, а затѣмъ Екатерина II подарила ихъ генералу Шепелеву, который, только съ помощью военной силы, могъ заставить ихъ признать его помѣщикомъ. Вслѣдствіе противодѣйствія крестьянъ, г. Шепелевъ переселилъ большую часть ихъ въ другія свои имѣнія, а на мѣсто ихъ перевезъ крестьянъ изъ тѣхъ имѣній, и притомъ много большее число людей противъ выселенныхъ отсюда; онъ надѣлилъ ихъ землею всѣхъ поровну, причемъ захватилъ много земли, принадлежавшей сосѣднимъ Татарамъ деревни Муссалинъ. Кромѣ наслѣдственной земли, принадлежавшей отдѣльно каждому дому, Татары владѣли еще обширными пастбищами, отъ которыхъ г. Шепелевъ и захватилъ не малую часть. Однако Татары начали съ нимъ процессъ, успѣли оттягать у него часть спорной земли, которую всю они показали въ 11,000 десятинъ, а на остальную часть процессъ длится еще и до сихъ поръ въ уѣздномъ городѣ Чембарахъ. Мурзы, живущіе и теперь въ этой деревнѣ, и ни чѣмъ не отличающіеся отъ остальныхъ Татаръ, заявляли также, съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ, претензіи на ихъ прежнія земли, и до сихъ поръ продолжаютъ вести процессъ! Оттяганной такимъ образомъ землею крестьяне рѣшили владѣть по русскому общинному праву, то-есть дѣлить ее по душамъ.

Въ деревнѣ три мечети, которыя, по наружному виду, болѣе походятъ на нѣмецкія, нежели на русскія сельскія церкви.

Въ прежнія времена Татары въ случаѣ какихъ-либо споровъ никогда не обращались въ русскіе суды. Не такъ давно это измѣнилось, по крайней мѣрѣ въ этой мѣстности. Русскіе судебныя мѣста вообще не пользуются репутаціей строгой справедливости и законности; но, можетъ-быть, Чембарскій уѣздный судъ, вѣдѣнію котораго подлежатъ эти татарскія деревни, заявилъ на дѣлѣ нелицепріятіе и справедливость? Должно быть, потому что Татары часто обращаются теперь къ нему съ своими жалобами, которыя разрѣшались прежде муллами. Въ настоящее время муллы вѣдаютъ только оброчныя и наслѣдственныя дѣла; если же послѣднія слишкомъ запутанны, то съ ними обращаются въ русскіе суды. Мы слышали объ одной, бывшей въ Чембарскомъ уѣздномъ судѣ, тяж-

бѣ Татаръ по наслѣдству. Умираетъ Татаринъ, оставляя послѣ себя жену, дѣвочку-пріемыша. По завѣщанію, все имѣніе переходило къ пріемышу. Пока вдова была жива, не возникало никакихъ разногласій, такъ какъ она любила дѣвочку, какъ свою собственную дочь. Но по смерти вдовы, на все имущество изъявили притязанія родственники вдовы, родственники ея мужа и пріемышъ. Первые хотѣли покончить дѣло у муллы, но обѣ прочія партіи заявили свои права въ Чембарскій уѣздный судъ, гдѣ процессъ длится еще и теперь.

Муллы пользуются землею наравнѣ съ прочими крестьянами деревни, но получаютъ небольшую опредѣленную плату съ двора.

Черезъ нѣсколько часовъ мы разстались съ добрыми, гостепріимными Татарами и поѣхали въ уѣздный городъ Чембары. Мнѣ бросились въ глаза непомѣрно обширныя поля съ гречихой, которая сѣется тутъ на тяжелой почвѣ, тогда какъ въ моемъ отечествѣ ее разводятъ только на тощей песчаной почвѣ. Поля здѣсь повсюду перемежаются небольшими рощами или кустарникомъ, что придаетъ пріятный видъ всей мѣстности.

Татарскія деревни съ перваго взгляда легко отличаются отъ русскихъ, и больше самымъ расположеніемъ деревни, нежели постройкой избъ. Татарскія деревни представляютъ безпорядочныя группы домовъ, тогда какъ русскія деревни сохранили и здѣсь прямолинейность своихъ улицъ.

Путешественнику бросается въ глаза въ этой мѣстности особенно бѣдныя и маленькія избы. Они уже нисколько не похожи на богатыя, просторныя избы Вологодской губерніи. Это происходитъ отъ недостатка въ лѣсномъ матерьялѣ, и кромѣ того южно-русскіе крестьяне, несмотря на ихъ зажиточность въ этой мѣстности, не имѣютъ вкуса къ просторной и удобной жизни.

Одежда, особенно женщинъ, отличается здѣсь нѣсколько отъ прочихъ. Женщины часто носятъ на головѣ повязанный красный платокъ, а сарафаны повязываются *ниже* грудей, обозначая слѣдовательно талію. Мы встрѣчали очень красивыхъ женщинъ. Мужчины носятъ рубашку, подпоясываемую сверхъ панталонъ, но не розовую ситцевую, а изъ бѣлой холстинки, вышитой пестро на рукавахъ и воротѣ.

Мы проѣхали уѣздные города Чембары и Кирсановъ, оба они непривлекательны, однако второй получше перваго.

Мы проѣзжали черезъ большое село Шереметева, Паинъ, съ 2,300 мужскихъ душъ.—Въ селѣ цѣлыя улицы отличныхъ домовъ, между ними большіе каменные дома съ колоннами и балконами, крытые желѣзомъ. Тутъ значительная торговля скотомъ и саломъ. Г. Шереметевъ, самый богатый помѣщикъ Россіи, особенно гордится богатствомъ своихъ крѣпостныхъ крестьянъ; и дѣйствительно онъ владѣетъ многими крестьянами—милліонерами! Въ Биручинскомъ уѣздѣ ему принадлежатъ село Алек-

сѣевское съ 32000 душъ. Въ этомъ селѣ есть крестьяне, владѣющіе помѣстьями съ 600—700 крѣпостныхъ людей, записанныхъ *на имя* Шереметева (потому что, по русскимъ законамъ, крестьяне не могутъ купить имѣнья или крѣпостныхъ людей на свое имя). Г. Шереметевъ не препятствуетъ своимъ крѣпостнымъ пріобрѣтать недвижимую собственность, и не возвышаетъ оброка съ богатыхъ людей. Онъ рѣдко отпускаетъ на волю кого-нибудь изъ своихъ крестьянъ, да большинство изъ нихъ и не желаютъ этого, такъ какъ помѣщикъ защищаетъ ихъ больше, нежели чиновники, по крайнѣй мѣрѣ до послѣдняго времени. Нѣкоторые крестьяне, нуждавшіеся по особымъ причинамъ въ свободѣ, охотно платили за нее отъ 80 до 100 тысятъ руб. Г. Шереметеву же принадлежитъ и русскій Манчестеръ, село Иваново, которое одно даетъ работу на хлопчато-бумажныхъ фабрикахъ 42,000 человѣкамъ, и вырабатываетъ ежегодно 900,000 кусковъ бумажныхъ матерій на сумму 23.400,000 р. асс. *). Онъ никогда не притѣснялъ своихъ крестьянъ и получаетъ съ нихъ оброка менѣе, нежели что платятъ государственные крестьяне, но врядъ-ли непозволяютъ себѣ приближенныя къ г. Шереметеву лица притѣснять крестьянъ; кромѣ того мы слышали, что въ его деревняхъ богатые крестьяне эксплуатируютъ бѣдныхъ.

Затѣмъ мы проѣзжали одну уваровскую деревню. Въ ней нѣтъ слишкомъ богатыхъ домовъ, но всѣ жители ея должны быть *равномѣрно* зажиточны. У графа Уварова въ этой мѣстности 12 деревень съ 5000 душъ, и у нихъ 38,000 десятинъ пашни. Въ этой богатой странѣ можно считать доходъ съ тягла въ 200 р. асс.—Одинъ помѣщикъ на луговой сторонѣ Волги получаетъ съ 300 душъ отъ 80 до 100 тысячъ руб. асс. доходу!

Около 7 часовъ утра, 9 іюля, мы пріѣхали въ Тамбовъ. Я пробылъ тутъ только до обѣда, и, за отсутствіемъ губернатора, познакомился съ вице-губернаторомъ Замятинымъ и нѣсколькими купцами.—Здѣшніе купцы нанимаютъ на годъ большія земли, часто за 30—80 верстъ отъ города, обрабатываютъ ихъ наймомъ, сѣютъ просо и нерѣдко снимаютъ 40 зеренъ. Просо стоитъ тутъ отъ 10 до 12 руб. асс. за четверть. Такимъ же образомъ сѣется тутъ конопля, ленъ, а еще болѣе макъ, но подъ него земля удобряется. Въ послѣдніе годы нѣкоторые купцы снимали по 40,000 четвертей маку и продавали его отъ 25 до 40 руб. за четверть. Въ урожайные года цѣна ржи падаетъ до 2—3 руб. асс. за четверть, а въ голодные года (какъ было напр. въ 1838 году) она доходитъ до 28 руб. асс. за четверть.

*) Смотри книгу Коппена: О городахъ Россіи и особенно о населеніи въ нихъ, стр. 4.

Въ три часа я выѣхалъ изъ Тамбова въ Липецкъ. На первой станціи, Лысья Гора, я пробылъ нѣсколько часовъ для отобранія нужныхъ свѣдѣній.

Деревня эта находится на древней границѣ Московскаго великаго княжества. За нѣсколько верстъ до деревни, дорога шла вдоль стараго высокаго вала и глубокаго рва. Валъ и теперь еще почти полуторасаженной вышины, а ровъ такой же глубины. Черезъ каждые 400—500 шаговъ находятся болѣе широкія круглыя площадки, называемыя башнями, хотя теперь на нихъ нѣтъ никакихъ слѣдовъ камня или стѣны. Мнѣ говорили, что этотъ валъ тянется отъ 500 до 600 верстъ, отъ Царицина на Волгѣ до Усмана. а можетъ быть и далѣе, и что онъ служилъ прежде для удержанія татарскихъ набѣговъ. Нашъ ямщикъ разсказывалъ, что за 10 верстъ отсюда передъ валомъ большая широкая площадь, на которой помѣщалась крѣпость одного древняго царя, и что валъ возведенъ въ защиту отъ Черкесовъ. Такъ живое преданіе замѣняетъ одно имя другимъ! Теперь въ русскомъ народѣ давно уже исчезъ страхъ къ Татарамъ, а о Черкесахъ каждый слыхалъ еще свѣжіе разсказы.

Великіе князья заселяли на этой границѣ, для ея огражденія, крестьянъ, обязанныхъ къ военной службѣ. Къ такимъ крестьянамъ принадлежали предки нынѣшнихъ обитателей Лысьей Горы. Они разсказывали намъ, что въ Загорской волости ихъ 12 деревень съ 7000 мужскихъ душъ, «всѣ однодворцы чистой дворянской казацкой крови». Прежде они никогда не смѣшивались съ сосѣдними крестьянами, не вступали съ ними въ бракъ, да и теперь это случается рѣдко, такъ глубоко лежитъ аристократизмъ въ крови всѣхъ народовъ! — Ихъ привилегіи и грамоты на переселеніе хранятся въ Тамбовской палатѣ государственныхъ имуществъ. Они платятъ только подушныя, не внося никакого оброка, такъ какъ земля принадлежитъ имъ въ собственность. Но *только этимъ* они и отличаются теперь отъ остальныхъ русскихъ крестьянъ. Земля дѣлится у нихъ по русскому общинному принципу, т. е. подушно. Прежде земля давалась имъ не поровну, а смотря по заслугамъ отдѣльныхъ лицъ, но теперь это осталось только въ преданіи.

Какъ уже сказано, они называютъ себя однодворцами, но отъ послѣднихъ они отличаются существенно. Однодворцы въ Сѣверной Россіи живутъ отдѣльными дворами, которые, вмѣстѣ съ принадлежащею къ дворамъ землею, составляютъ ихъ собственность, однодворцы не стоятъ въ связи съ общиной и не участвуютъ въ подушномъ дѣлежѣ земли. Эти же крестьяне. называющіе себя однодворцами, не только пользуются личною свободою, какъ государственные крестьяне, но и избавлены отъ всякаго оброка и службы. Такихъ крестьянъ въ Россіи много, и къ нимъ принадлежатъ всѣ казаки.

Въ деревнѣ Лысья Гора считается 647 душъ, на каждую душу приходится 7 десятинъ пашни. Земля хороша и удобряется только подъ огородъ и посѣвъ конопли. Хозяйство трехпольное, въ озимомъ полѣ рожь, въ яровомъ—греча, овесъ, просо и ленъ. Солома идетъ на отопленіе, кизякъ не употребляется. Нѣкоторые тамбовскіе мѣщане нанимаютъ тутъ избы, за 150 руб. асс., и держатъ постоялые дворы; у бѣдныхъ крестьянъ они же арендуютъ ихъ участки земли. Лѣса совсѣмъ нѣтъ; лѣсъ для постройки возятъ за 80 верстъ, и поэтому крестьянская изба обходится обыкновенно въ полторы тысячи руб. асс.

Вся мѣстность носитъ здѣсь особый характеръ. Въ деревняхъ передъ каждой избой ростутъ деревья, преимущественно ивы, дороги обсажены также ивами. Въ огородахъ вездѣ посажены ивовые черенки. Часто попадаются красивые плетни изъ ивовыхъ прутьевъ, даже большая часть стѣнъ строеній, кромѣ жилыхъ избъ, плетневыя. Хлѣва, подобно татарскимъ ауслікамъ, представляютъ открытые сараи съ плетеными стѣнами. Живыхъ изгородей я нигдѣ не видалъ, вмѣсто нихъ тянутся безобразные заборы, сдѣланные изъ навоза съ землей. Дома выходятъ на улицу широкой стороной, посрединѣ которой входная дверь. Крестьяне живутъ, какъ и въ Сѣверной Россіи, на извѣстной высотѣ, оставляя внизу избы помѣщеніе для скота. Поэтому къ жилью ведетъ лѣстница, на верху которой обыкновенно бываетъ или открытая, или закрытая площадка, родъ балкона, передъ которымъ растетъ нѣсколько деревьевъ; на этомъ балконѣ лѣтомъ вся семья почти постоянно живетъ, тутъ стоятъ скамьи и столы, здѣсь сходятся сосѣди, молодежь поетъ пѣсни. Весь характеръ жизни носитъ на себѣ жаркій, южный отпечатокъ.

Мы проѣхали уѣздный городъ Козловъ, ведущій значительную хлѣбную торговлю; поэтому жители тутъ зажиточны, и даже богаты, городъ выстроенъ хорошо, даже изящно, и есть слабыя попытки къ мощенію улицъ. Городъ красиво расположенъ на возвышеніи. Окрестная земля плодородна, но безлѣсна.

Послѣдняя станція передъ Липецкомъ помѣщается въ красивой, и правильно выстроенной деревнѣ Семеновкѣ, принадлежащей тамбовскому вице-губернатору Замятину.

Я слышалъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ деревня сгорѣла и, по приказанію владѣльца, всѣ избы выстроены вновь по одному плану, выложены кирпичемъ и выбѣлены. Весь матеріалъ былъ данъ владѣльцемъ и постройка деревни обошлась, собственно деньгами, по 150 руб. асс. на каждый дворъ. Эта небольшая деревня съ 26 тяглами. Половина поля у крестьянъ, а другая половина подъ помѣщичьимъ хозяйствомъ. На тягло приходится по три десятины, въ каждомъ изъ трехъ полей. Въ озимомъ полѣ сѣятъ рожь, въ яровомъ—гречу, ячмень и овесъ. Хо-

зяйствомъ помѣщика завѣдывалъ Нѣмецъ, отъ котораго я и собралъ всѣ эти свѣдѣнія На помѣщичьей землѣ ведется десятипольное хозяйство. Крестьяне работаютъ на барщинѣ 3 дня, и кромѣ того обложены курами, яйцами и холстомъ. Большая часть тяголъ принадлежатъ большимъ семьямъ и потому имѣютъ излишнія рабочія силы. Вслѣдствіе этого, зимой, когда нѣтъ надобности во всѣхъ барщинныхъ работникахъ, помѣщикъ отправляетъ часть ихъ въ Липецкъ къ сосѣднимъ купцамъ, для молодьбы хлѣба, съ платою, кромѣ содержанія по 18 руб. асс. за человѣка. Эти деньги, всего около 800 руб. асс., владѣлецъ отдалъ въ общественную кассу, на случай какого-нибудь несчастія. — У г. Замятина въ этой мѣстности три деревни съ 500 душъ, съ нихъ онъ получаетъ до 28,000 руб. асс. годоваго дохода.

Въ окрестности, большая часть деревень заселена однодворцами вышеписаннаго рода, которые могутъ располагать своей землей свободнѣй прочихъ русскихъ крестьянъ. Этимъ пользуются купцы сосѣднихъ городовъ и нанимаютъ у нихъ, равно какъ и у помѣщиковъ, имѣющихъ много земли и мало рабочихъ рукъ, часть поля, по возможности, на продолжительные сроки. Они платятъ за здѣшнюю большую десятину (въ 3200 кв. сажень, тогда какъ казенная десятина равняется 2400 квад. сажень) отъ 10 до 12 руб. асс., строятъ небольшія избы для надсмотрщика и ведутъ всѣ работы наймомъ. Тутъ слѣдующія цѣны работъ:

Вспахать и заборонить десятину въ первый разъ стоитъ 5 руб. асс., во второй разъ 3 руб. асс., засѣять 3 руб. асс., сжать рожь отъ 15 до 18 руб. асс., овесъ отъ 18 до 20 руб. асс., за молотьбу (съ копны выходитъ около четверти зерна) 1 руб. асс., всѣ эти цѣны на готовыхъ харчахъ.—Рожь срѣзывается серпомъ, вымолачивается и затѣмъ уже сушатъ зерно. Хлѣбъ продается въ Маршанскъ, Козловъ и Тамбовъ, а остальной везется въ Москву, за 460 верстъ сухопутьемъ. Въ прошлый, дорогой годъ, платили за доставку хлѣба въ Москву по 1 р. 75 коп. асс. съ пуда. Одна лошадь *) везетъ около 20 пудовъ, дѣлая путь взадъ и впередъ обыкновенно въ 14 дней. Изъ Москвы крестьяне привозятъ товары для купцовъ. Извощикъ, живущій достаточно, тратитъ на себя ежедневно на постоялыхъ дворахъ отъ 50 до 60 коп. асс., болѣе бѣдный расходуетъ только 10 коп. асс. Если извощики ничего не спрашиваютъ на постояломъ дворѣ, то хозяева стали, въ послѣднее время, брать съ нихъ за постой, чего прежде не было въ обычаѣ. Сѣно и овесъ обыкновенно очень дороги на постоялыхъ дворахъ. Впрочемъ лѣтомъ, извощики большею частію не останавливаются въ нихъ, а располагают-

*) Цѣна здѣшней обыкновенной лошади 50 руб асс.; коровы 35 р. асс.

ся въ открытомъ полѣ. Мы повсюду встрѣчали малороссійскія фуры, расположенныя большими группами возлѣ дороги.

10 іюля около 11 часовъ прибыли мы въ городъ Липецкъ и остановились въ домѣ одного купца. Издали городъ чрезвычайно красивъ. Поднявшись на возвышеніе, мы въѣхали въ длинную, прямую, хорошо вымощенную улицу, обстроенную съ обѣихъ сторонъ красивыми, большею частью одноэтажными домами, изъ которыхъ почти всѣ украшены балкончиками на колоннахъ; съ этихъ балкончиковъ идутъ спуски въ небольшіе палисадники, выходящіе на улицу и отдѣленные отъ нея желѣзными рѣшетками. Вверху, при въѣздѣ, вдоль южной стороны улицы, тянется желѣзная рѣшотка, принадлежащая отличному парку, съ роскошными группами деревъ *). Этотъ паркъ расположенъ позади домовъ и переходитъ красивую долину, на которой находятся лечебные источники, купальни, рестораціи и лавки. Вся эта часть города чрезвычайно изящна, и можно подумать, что находишься не въ Россіи, вблизи Дона, а гдѣ нибудь недалеко отъ Гамбурга!—Однако въ концѣ главной, длинной улицы, дорога спускается внизъ въ совершенно русскій городъ съ обыкновенными деревянными домами, небольшимъ базаромъ и грязными, немощонными улицами; нѣсколько подальше, городъ переходитъ въ обыкновенную русскую деревню. Разница поразительна между этою и верхнею частью города.

Уже сказано, что здѣсь цѣлебные источники **). Источникъ этотъ открытъ Петромъ I. Въ память ему тутъ поставленъ обелискъ однимъ богатымъ купцомъ. Вода, по своему составу, подходитъ къ Пирмондской водѣ. Сорокъ или пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ слава ея цѣлебности очень распространилась.

Воды не долгое время были въ модѣ, скоро слава ихъ поникла и теперь онѣ составляютъ почти только мѣсто прогулки для чиновниковъ и сосѣднихъ дворянъ ***). Но нѣкоторыя черты жизни на минеральныхъ водахъ еще сохранились: вечернія прогулки, порядочная музыка, общественный залъ. Гостинница отвратительна: русскіе дворяне пріѣзжаютъ съ своими кухнями и радушно угощаютъ каждаго пріѣзжаго. Это случилось и съ нами, мы только первое утро ѣли очень скверно и дорого; а затѣмъ насъ отыскалъ одинъ изъ тѣхъ garcon, которые обыкно-

*) Здѣсь, также какъ и въ Пензѣ, я видѣлъ, что большая часть дубовъ вымерзла въ одну изъ послѣднихъ зимъ. Особенно пострадали дубы, росшіе на южномъ склонѣ холма.

**) Есть нѣмецкая книга Д. Р. (Раупаха?): Поѣздка изъ Петербурга на Липецкія минеральныя воды. Бреславль 1809. О Липецкѣ въ ней говорится не много, но она содержитъ въ себѣ очень мѣткія замѣчанія о русскомъ народномъ характерѣ.

***) Запрещеніе азартныхъ игоръ убило всѣ минеральныя воды въ Россіи.

венно бываютъ на всѣхъ минеральныхъ водахъ. Навязчивый, любопытный, неутомимый, вѣжливый, добродушный, онъ буквально охотился на насъ, дѣлалъ стойку, пока не подстрѣлилъ, насъ какъ свѣжую дичь! Онъ всюду водилъ насъ и со всѣми перезнакомилъ. Директоръводъ сдѣлалъ для насъ обѣдъ, вечеромъ былъ заданъ балъ и т. д.!—Что сказали бы Геродотовскіе Скиѳы, еслибъ они вышли изъ своихъ древнихъ, уединенныхъ степныхъ могилъ и взглянули бы на наши пиршества на ихъ древней родинѣ.

Желѣзная руда тутъ богата и хорошаго качества, куски ея повсюду видны снаружи. Но разработка ея прекратилась по случаю недостатка въ лѣсѣ.—Тутъ есть признаки каменноугольной залежи.

Такъ какъ я уже нѣсколько мѣсяцевъ былъ въ дорогѣ, то мнѣ нужно было остричь волосы. Въ Липецкѣ былъ парикмахеръ, старикъ французъ, уже болѣе 30 лѣтъ живущій въ Россіи. Онъ немногое могъ мнѣ разсказать. однако онъ умѣлъ дѣлать наблюденія и размышлять надъ тѣмъ, что касалось его ремесла.—По его словамъ, во всей сѣверной Россіи волоса у женщинъ очень тонки и не эластичны, что происходитъ отъ частаго мытья ихъ горячей водой,—поэтому они негодны для париковъ. Петербургскіе и Московскіе цирюльники выписываютъ волоса для париковъ изъ южной Россіи. Недалеко отъ Астрахани есть большая деревня, которой женщины славятся отличными волосами. Онѣ никогда не моютъ ихъ горячей водой, а мажутъ ихъ особыми маслами, способствующими сильному росту волосъ и придающими имъ отличный блескъ и эластичность. Косы у нихъ спускаются до земли, и послѣ обрѣзки года въ два онѣ выростаютъ опять такъ же.

Мы были адрессованы къ одному чиновнику министерства государственныхъ имуществъ г. Павлову, который всячески помогалъ намъ въ нашихъ изслѣдованіяхъ. Онъ сообщилъ намъ, что въ нѣсколькихъ часахъ ѣзды отъ города министерство основало центральную образцовую ферму. Положеніе ея очень выгодно. земля, въ количествѣ 1200 десятинъ, имѣетъ три различныя почвы: тощій, песчаный грунтъ, песчаный черноземъ и наконецъ чистый черноземъ въ два аршина глубины. На фермѣ достаточное количество лѣса и хорошихъ луговъ. Г. Павловъ показывалъ намъ планы и чертежи, но такъ какъ до сихъ поръ обработанной земли еще не больше 50 десятинъ, а проектированныя постройки еще не возведены, то я отказался отъ поѣздки туда.

Мнѣ передавали, что въ этой мѣстности очень много однодворцевъ. Большинство ихъ принадлежитъ къ описанному уже выше роду однодворцевъ, поселенныхъ тутъ для защиты границы Московскаго великокняжества; въ Тамбовской палатѣ государственныхъ имуществъ должно быть множество древнихъ документовъ на это. Но. кажется, значитель-

ное число этихъ однодворцевъ, при посредствѣ раздѣла, купли и продажи и т. д, сдѣлалось теперь уже полными замлевладѣльцами. Остальные вступили въ общины государственныхъ крестьянъ, участвуютъ въ дѣлежѣ земли, платятъ обыкновенный оброкъ и ничѣмъ не отличаются отъ прочихъ государственныхъ крестьянъ. Только и есть, что преданіе объ ихъ происхожденіи, но и они досихъ поръ называютъ себя дешевыми однодворцами. Но кромѣ этихъ, тутъ не мало и настоящихъ однодворцевъ, происшедшихъ отъ разжалованныхъ дворянъ. Петръ I разжаловалъ ихъ за то, что они отказывались служить, и приписалъ ихъ къ однодворцамъ. Между ними встрѣчаются члены лучшихъ и знатнѣйшихъ фамилій Россіи, напр. Голицины. Въ настоящее время они ничѣмъ не отличаются отъ крестьянъ, однако нѣкоторые изъ нихъ владѣютъ крѣпостными. Между однодворцами и государственными крестьянами нѣтъ сословнаго различія. Каждый государственный крестьянинъ, или крѣпостной, отпущенный на волю, можетъ записаться въ однодворцы, какъ скоро пріобрѣтетъ въ собственность землю.

Начавши говорить объ однодворцахъ, совершенно естественно перейти къ мелкопомѣстнымъ дворянамъ. Послѣднихъ въ этой мѣстности огромное число. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ 10—15 владѣльцевъ. Есть помѣщики, владѣющіе двумя тяглами. Почти всѣ они въ неоплатныхъ долгахъ. Прежде Опекунскій Совѣтъ выдавалъ по 250 р. за душу, со времени-же женитьбы наслѣдника *) цифра эта увеличена до 300 рублей. Вслѣдствіе этого долги помѣщиковъ еще болѣе возрасли. Было бы очень желательно, чтобы правительство скупило всѣ эти мелкія владѣнія съ приписанными къ нимъ крѣпостными людьми, потому что мелкопомѣстные дворяне составляютъ истинное несчастіе страны, наибольшій гнетъ крѣпостныхъ людей **)!

Рано утромъ 12 іюля я выѣхалъ изъ Липецка съ г. Павловымъ. Я рѣшился осмотрѣть интересное хозяйство г. Бунина, дяди г. Павлова, и знаменитые конные заводы по р. Битюгу, и поэтому оставилъ прямой трактъ на Воронежъ.

Мы ѣхали между отличными хлѣбными полями. Дорогой мы часто встрѣчали красильное растеніе вайдъ, растущее тутъ въ дикомъ состояніи. Тогда какъ въ Пензенской губерніи вовсе не сѣется озимая пшени-

*) Писано въ 1847 году.

**) Прежнія покупки и продажи въ этой мѣстности всегда ограничивались числомъ душъ, цѣнились только души, теперь же при продажѣ обыкновенно упоминаютъ, что въ имѣньи находится столько-то десятинъ земли и такое-то количество крестьянъ. Это знакъ того, что земля получаетъ свою цѣнность, тогда какъ прежде цѣнился только трудъ крѣпостныхъ людей. При такихъ покупкахъ, платятъ отъ 400 до 500 руб. за душу, если при ней отъ 5 до 6 десятинъ земли.

па, а разводится только немного яровой пшеницы (главный хлѣбъ на луговой сторонѣ) и греча, а въ Тамбовской главный хлѣбъ рожь,—здѣсь начинаетъ встрѣчаться озимая пшеница, а еще южнѣе она дѣлается господствующимъ хлѣбомъ.—Красный клеверъ ростетъ тутъ вездѣ въ дикомъ состояніи, а на лугахъ онъ совершенно заглушаетъ всѣ другія травы. Я слышалъ однако, что, разводимый искусственно, онъ родится только одинъ годъ. Тутъ долженъ отлично произрастать яровой рапсъ, но на масло изъ него мало спроса, крестьяне употребляютъ въ посты конопляное масло собственнаго издѣлія, притомъ послѣднее они больше любятъ и находятъ его вкуснѣе, для освѣщенія же крестьяне употребляютъ сало, которое здѣсь еще дешевле растительныхъ маслъ.

Г. Павловъ разсказалъ мнѣ, что вдоль рѣки Битюга образовались лучшіе и значительнѣйшіе конные заводы Россіи. Тутъ не только огромные заводы графини Орловой, отличные заводы графа Ростопчина, графа Орлова и т. д., но почти каждый здѣшній помѣщикъ держитъ большаго или меньшаго размѣра конный заводъ, наконецъ даже и крестьяне разводятъ лошадей въ очень обширныхъ размѣрахъ. Тутъ и крестьяне продаютъ лошадей за 600—700 руб. асс., а 300 р. асс.—это самая обыкновенная цѣна здѣшней лошади на мѣстѣ. Эти лошади отличаются ото всѣхъ сѣверорусскихъ породъ большою силою и выносливостью въ перевозкѣ тяжестей. Тогда какъ обыкновенная крестьянская лошадь, какъ мы видѣли и въ имѣніи г. Замятина, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Липецка, везетъ 20 пудовъ, здѣшняя лошадь везетъ по обыкновенной, не очень дурной дорогѣ, 170 пудовъ.

Большая часть помѣщичьихъ крестьянъ въ окрестности Липецка состоитъ на барщинѣ, однако многіе находятся и на оброкѣ, именно крестьяне крупныхъ землевладѣльцевъ, какъ напр. князей Голицыныхъ. Оброчные крестьяне большею частью очень богаты.

12-го іюля ст. стиля я встрѣтилъ въ первый разъ воза съ новою рожью нынѣшняго года. Въ средней и сѣверной Германіи уборка хлѣбовъ начинается въ тѣже числа. Сѣнокосъ былъ уже совершенно оконченъ. Я видѣлъ здѣсь много конопли, но мало льну.

Кирпичи выжигаются тутъ въ открытомъ полѣ, въ печахъ, отапливаемыхъ соломой. Я бы никакъ не думалъ, что солома можетъ дать жаръ, достаточный для обжига кирпичей, и я полагаю, что тутъ главное дѣло въ особыхъ пріемахъ.

Нѣсколько очень неправильно построенныхъ однодворческихъ деревень представляли не блестящую картину. Здѣшніе однодворцы не особенно хорошіе хозяева, напротивъ они очень лѣнивы и ничего не дѣлаютъ. Прежде они часто сдавали свои земли купцамъ сосѣднихъ городовъ, которые обработывали ихъ вышеописаннымъ образомъ. Теперь

это запрещено, и потому однодворцы оставляютъ пустовать ту часть земли, которую не могутъ сами обработать. Вслѣдствіе этого, даже незначительныя подушныя подати остаются въ недоимкахъ цѣлыми годами. Тогда полиція стала сдавать пустующую землю съ торговъ на продолжительные сроки (на 10 лѣтъ), причемъ на кругъ десятина пошла въ 7 р. 6 коп. асс. Но такія распоряженія не должны быть одобряемы правительствомъ, такъ какъ они даютъ поводъ ко всевозможнымъ обманамъ и подлогамъ.

Въ деревняхъ, черезъ которыя мы проѣзжали, мы вездѣ видѣли вышеописанные уже балконы или крыльца, частью открытые, частью подъ крышами. Что на этихъ крыльцахъ крестьяне почти исключительно живутъ лѣтомъ, видно изъ того, что въ углу крыльца виситъ образъ, неизбѣжный въ каждой жилой комнатѣ.

Еще до полудня пріѣхали мы въ село Марѳино, имѣніе, принадлежащее г. Бунину и гг. Павловымъ. Это хорошая, патріархальная русская семья. Никто въ ней не предъявлялъ диктаторскихъ правъ на первенство, и несмотря на то, въ ней царствовали полное согласіе и порядокъ, и только по почтенію, съ которымъ относились къ г. Бунину младшіе члены семьи, можно было узнать, что онъ собственно глава этой семьи. Г. Бунинъ былъ женатъ, но не имѣлъ дѣтей, г-жа Павлова была его сестрой и у ней 5 или 6 человѣкъ дѣтей. Гг. Бунинъ и Павловъ научно образованные люди. Во всемъ домѣ царствовало тонкое обращеніе и европейское образованіе. Можно было видѣть, что это богатые люди: вездѣ комфортъ, но ни малѣйшей роскоши. Самый домъ принадлежалъ къ обыкновеннымъ русскимъ дворянскимъ домамъ—одноэтажный, изъ горизонтально наложенныхъ балокъ, но обширный и удобный. Въ русскихъ дворянскихъ домахъ вовсе не существуетъ принципъ, который выполняется при постройкѣ нѣмецкихъ домовъ, именно въ послѣднихъ всѣ главныя комнаты должны имѣть выходъ въ сѣни или въ корридоръ, только кабинетъ можетъ помѣщаться въ углу дома или въ отдѣльной пристройкѣ (передъ залой же находится особая комната, которая соединяетъ первую съ общимъ корридоромъ). Въ русскихъ домахъ входная дверь, большею частью двойная, вводитъ прямо въ обширную комнату или въ маленькую переднюю, всѣ же комнаты проходныя, такъ что часто нужно пройти 5—6 комнатъ, чтобъ попасть въ седьмую. Такое расположеніе домовъ вытекаетъ изъ устройства самой жизни русской семьи. Въ сѣняхъ, или въ передней, живетъ прислуга (конечно, мужская: женской прислуги очень мало, и посторонній никогда не видитъ ея.). Въ передней нѣтъ стульевъ, рѣдко стоитъ столъ, а вдоль стѣнъ тянется широкій залавокъ. Нѣсколько отдѣльныхъ комнатъ заняты обыкновенно самимъ хозяиномъ, одна комната хозяйкой; всѣ же

остальныя, т. е. наибольшее число ихъ служитъ обоимъ; всѣ двери въ нихъ всегда открыты, и можно свободно переходить изъ одной комнаты въ другую. Въ Сѣверной Россіи зимой отапливаются не одна, или нѣсколько комнатъ, а весь домъ, съ верху до низу, не исключая сѣней и лѣстницъ. Русскіе умѣютъ устроиваться зимой, и дѣйствительно для зимы нѣтъ ничего болѣе удобнаго русскихъ домовъ въ Москвѣ и Петербургѣ.

Этотъ образъ домашней жизни—общественная ея форма для всѣхъ членовъ семьи, гдѣ только глава дома пользуется правомъ имѣть отдѣльныя комнаты, указываетъ на принципъ всего русскаго народа, русской общины, русской семьи: равенство и общинность всѣхъ подъ началомъ старшаго, главы.

Г. Бунинъ велъ сельское хозяйство на основаніи раціональныхъ началъ и большой практической опытности. Онъ нашелъ соотвѣтственнымъ здѣшнимъ мѣстнымъ условіямъ ввести у себя голштинское хозяйство. Поэтому я видѣлъ здѣсь то, чего нигдѣ не видалъ въ остальной Россіи: большинство полей было огорожено живой изгородью по валу, остальныя обведены загородкою отъ потравы скотомъ. Основный принципъ хозяйства заключался въ томъ, чтобы какъ только возможно часто мѣнять сорта хлѣбовъ на полѣ, а между ними (но не каждые три года) оставлять чистый паръ съ двукратной распашкой поля. Земля удобряется сильно, отъ 2,000 до 3,000 пудовъ навозу на большую десятину. Плодоперемѣнность слѣдующая: паръ съ сильнымъ удобреніемъ, затѣмъ первый годъ—озимая пшеница, второй—просо и ячмень, третій—чистый паръ, четвертый—рожь, пятый—греча, шестой—паръ, затѣмъ весной удобреніе и посѣвъ картофеля, седьмой—яровая пшеница, осьмой— овесъ, девятый—паръ съ полнымъ удобреніемъ и опять сначала.

Такое хорошо устроенное хозяйство должно давать вдвое болѣе соломы сравнительно съ обыкновеннымъ крестьянскимъ хозяйствомъ этой мѣстности. Но болѣе чѣмъ сомнительно, чтобъ это хозяйство было въ той же степени выгодно, и я былъ бы готовъ считать г. Бунина за жертву знанія и улучшенія земледѣлія, еслибъ ему не служили пособіемъ нѣкоторые промысла, какъ напр. маленькій, но отличный конный заводъ и др.

Г. Бунинъ добился того, что его крестьяне до извѣстной степени переняли у него способъ хозяйствованія, по крайнѣй мѣрѣ они удобряютъ землю подъ озимую пшеницу; но для окружныхъ крестьянъ и даже для сосѣднихъ помѣщиковъ примѣръ его не имѣетъ до сихъ поръ ровно никакого значенія. Не указываетъ ли это на предположенную мною малую доходность этого хозяйства?

Мы видѣли тутъ удивительную озимую пшеницу. Г. Бунинъ считаетъ,

что въ этомъ году она дастъ 25 зеренъ. У него засѣяно на нынѣшній годъ отъ 75 до 80 десятинъ озимой пшеницы, и онъ думаетъ, что сборъ ея дастъ ему 25,000 р. асс., считая четверть по 13 р. асс. Здѣсь въ употребленіи всевозможныя замѣчательныя земледѣльческія орудія, молотильныя машины, альтенбургскіе плуги и т. д. Уже сказано, что искуственное разведеніе здѣсь краснаго клевера неудачно, но тѣмъ роскошнѣе удается тимофеева трава.

Крестьяне г. Бунина зажиточны. Они на барщинѣ, но г. Бунинъ самымъ точнымъ образомъ опредѣлилъ ихъ обязательную работу. Крестьяне обязаны работать три дня въ недѣлю, однако каждому рабочему точно опредѣляется и предписывается, что онъ долженъ сдѣлать: напр. въ рабочій барщинный день полагается вспахать пол-десятины, или скосить половину большой десятины ржи, или половину казенной десятины овса или сѣна. Женщина должна въ день сжать и связать два ряда, по 4 крестца въ каждомъ ряду, по 13 сноповъ въ каждомъ крестцѣ. Крестьяне прилежны, работаютъ скоро, оканчиваютъ обыкновенно свои уроки къ половинѣ дня, и большею частью изъ трехъ дней выгадываютъ себѣ цѣлый день, такъ что работаютъ, вмѣсто трехъ дней, два дня въ недѣлю. Владѣлецъ и крестьяне стоятъ въ хорошихъ отношеніяхъ другъ къ другу.

Если бы русскому правительству удалось опредѣлить такъ точно барщинную работу, то въ данное время это было бы болѣе желательно, нежели уничтоженіе крѣпостнаго права. Величайшая задача настоящаго времени заключается въ обузданіи личнаго произвола помѣщиковъ, въ ограниченіи его закономъ, *въ дѣйствительномъ исполненіи послѣдняго* и въ развитіи чувства законности во всѣхъ классахъ русскаго общества.

Послѣ полудня мы осмотрѣли конный заводъ г. Бунина, состоящій изъ 100 матокъ. Тутъ разводится порода орловскихъ рысаковъ, и мы видѣли отличныхъ лошадей съ здѣшняго завода.

Еще интереснѣе для меня свѣдѣнія о разведеніи лошадей крестьянами вдоль рѣки Битюга. Лошади эти извѣстны во всей Россіи подъ именемъ битюговъ. Мы видѣли многихъ изъ нихъ. Они не очень велики, рѣдко выше 2 арш. 3 вершковъ, грудь у нихъ чрезвычайно широкая, какая только бываетъ у бельгійскихъ и французскихъ ломовыхъ лошадей, крестецъ нѣсколько крутой, вообще лошади очень длинны. Ширина груди обусловливаетъ величину промежутка между передними ногами. Масть обыкновенно гнѣдая или рыжевато-соврасая. Сила, выносливость и скорость ѣзды этихъ лошадей невѣроятна. Хорошій битюгъ везетъ въ довольно крутую гору 140 пудовъ, а по ровной дорогѣ 180 пудъ; они легко переносятъ 60, 70 и до 80 верстъ пути съ одной кормежкой, а мнѣ разсказывали объ одной лошади, сдѣлавшей 120 верстъ въ 15 ча-

совъ безъ кормежки. Лошади эти стоютъ тутъ на мѣстѣ отъ 300 до 500 р. асс. Если ихъ не рано пускать въ работу, т. е. не раньше пятаго года, то они живутъ очень долго, 25 и 26 лѣтъ.

Мы пили чай съ семействомъ нашего хозяина въ саду, который расположенъ и содержался лучше всѣхъ садовъ, видѣнныхъ мною въ русскихъ дворянскихъ усадьбахъ: отличный выборъ цвѣтовъ и роскошные кустарники. Затѣмъ мы поѣхали за нѣсколько миль, въ имѣнье г. Филиппова, зятя г. Павлова. Я замѣтилъ, что полы во всемъ домѣ у него обиты коврами, и я узналъ, что ковры эти, подъ наблюденіемъ хозяйки дома, ткутся дворовыми и крестьянскими женщинами. Такихъ домашнихъ фабрикъ, подъ руководствомъ дворянскихъ женъ, очень много въ Тамбовской губерніи. Здѣсь, какъ и вообще въ Россіи, я могъ замѣтить, что музыка гораздо менѣе развита между русскими дамами, нежели между нѣмецкими: первые напротивъ очень охотно занимаются рисованіемъ и живописью.

Рано утромъ слѣдующаго дня поѣхали мы дальше. Я видѣлъ тутъ въ первый разъ большія стаи дрохвъ. Охота за ними должна быть очень интересна. Было отличное утро; на Битюгѣ, который мы раза два переѣзжали черезъ мосты, лежали красивыя виды; мѣстность легко холмиста съ красивымъ кустарникомъ и лѣсомъ.

Мы достигли Падди, гдѣ графъ Алексѣй Орловъ поставилъ новый конскій заводъ, разсчитанный на 500 матокъ. Постройка быстро подвигалась къ концу. Длина главнаго зданія по фасаду равнялась 300 саженямъ. Всѣ строенія кирпичныя. Мы слышали, что 100 (1000?) кирпичу стоитъ тутъ на мѣстѣ 12 руб. асс.

Въ деревнѣ Барщово мы остановились. Дворы деревни не образовывали прямыхъ улицъ, а лежали въ безпорядкѣ. Тутъ уже очень замѣтенъ въ расположеніи и постройкѣ дворовъ переходъ къ малороссійскому типу. Только жилыя избы бревенчатыя, всѣ остальныя постройки плетневыя. Жилая изба состоитъ изъ сѣней, обыкновенно плетневыхъ, и избы съ обыкновенными палатями для спанья. Дворъ большею частью окруженъ плетневыми навѣсами. Богатые крестьяне имѣютъ по нѣскольку закрытыхъ дворовъ, одинъ за другимъ или подрядъ, каждый для особаго рода скотины,—такъ одинъ дворъ для лошадей, другой для рогатаго скота и т. д. У одного крестьянина я насчиталъ пять такихъ дворовъ. Избы выходятъ обыкновенно широкой стороной на улицу и снабжены вышеописанными балконами. Большею частью на улицу выходитъ одно небольшое окошко и рядомъ съ нимъ одна продушина безъ рамы.

Почти у каждаго крестьянина сберегается на дворѣ запасный годовой сборъ хлѣба, «на чорный день», по его выраженію. Повсюду видѣли

мы хорошіе фруктовые сады; и также вездѣ находили мы въ нихъ цвѣты—признакъ возрастающей цивилизаціи.

Лѣтняя одежда мужчинъ состоитъ изъ бѣлыхъ широкихъ шароваръ и бѣлой полотняной рубашки. подпоясанной сверхъ нихъ. Женщины носямъ бѣлыя рубашки и тканыя полосатыя юбки.

Около десяти часовъ пріѣхали мы на конскій заводъ графа Ростопчина. Англичанинъ, директоръ завода, не скоро вышелъ къ намъ. Внѣшній видъ завода отличается роскошью, порядкомъ и чистотой; замокъ съ паркомъ, хозяйственныя постройки, конюшни съ свѣтло-зелеными крышами,—все выстроено умно и въ изобиліи. Въ принадлежащей сюда деревнѣ считается до 3000 мужскихъ душъ. Въ имѣньи 35,000 десятинъ обработанной земли; на 5,000 десятинахъ ведется господское хозяйство. Въ этомъ году посѣяно около 1000 четвертей пшеницы и 750 четвертей ржи. Впрочемъ господское хозяйство ведется независимо отъ конскаго завода и не состоитъ съ нимъ въ необходимой связи.

Въ настоящее время въ заводѣ 320 лошадей, изъ которыхъ около 100 матокъ *); прежде количество лошадей было почти вдвое. Заводъ продаетъ обыкновенно въ годъ до 40 четырехъ-лѣтнихъ лошадей, жеребцовъ и кобылъ, уже предварительно выѣзжанныхъ. Здоровая лошадь получаетъ ежедневно 2 гарнца овса, чего кажется намъ нѣсколько много. Поэтому лошади тутъ жирнѣе, чѣмъ обыкновенно бываютъ эти благородныя животныя. Даже жеребыя кобылы получаютъ тутъ овесъ, а жеребцамъ во время случки дается гарнцемъ больше противъ обыкновеннаго времени. Всѣ заводскіе жеребцы выѣзжаются. Заводъ потребляетъ 3000 четвертей овса и до 100,000 пудовъ сѣна.

На сосѣднемъ Орловскомъ заводѣ насъ увѣряли, что заводъ Ростопчина не только не приноситъ никакой выгоды, но и не покрываетъ даже всѣхъ расходовъ. Продажа 40 лошадей, которыя сверхъ того въ этой отдаленной мѣстности оплачиваются сравнительно дурно, далеко не покрываетъ расходовъ управленія, содержанія и т. д. Покойный графъ Ростопчинъ основалъ этотъ заводъ изъ благородной страсти, изъ патріотизма, съ цѣлію показать, чего можно въ этой отрасли достигнуть въ Россіи. Настоящій владѣлецъ не имѣетъ подобной страсти,—онъ пустой мотъ; можно почти безошибочно разсчитать, когда онъ совершенно раззорится. Все заведеніе быстро идетъ къ упадку и, можетъ-быть, скоро уже исчезнетъ, что, конечно, будетъ значительной потерей для Россіи, такъ какъ тутъ воспиталась постоянная порода.

Черезъ часъ прибылъ директоръ завода, маленькій, худой, сморщив-

*) Почти всѣ свѣдѣнія о конскихъ заводахъ собраны и записаны моимъ спутникомъ, страстнымъ любителемъ лошадей, г-номъ С. изъ Риги.

шійся Англичанинъ, истинное произведеніе жокей-клуба, въ сѣромъ habit francais à cheval, и въ желтыхъ кожаныхъ штиблетахъ. Онъ повелъ насъ по своимъ владѣніямъ. Къ сожалѣнію, лошадей объѣзжали утромъ, и мы должны были удовольствоваться только тѣмъ, что ихъ проводили мимо насъ. Извиненія Англичанина, что лошади не были еще вычищены, показались намъ нѣкоторой хвастливостью послѣ того, какъ мы видѣли блестящую шелковую шерсть этихъ благородныхъ животныхъ. Прежде всего передъ нами провели молодыхъ кобылъ по четвертому году, назначенныхъ къ продажѣ на осень; ихъ заботливо поставили противъ бѣлой стѣны, чтобъ показать ихъ въ наиболѣе выгодномъ свѣтѣ. Такіе Англичане всегда понимаютъ свое ремесло и ни въ какомъ случаѣ не пренебрегаютъ имъ. Цѣны, назначенныя за лошадей, колеблятся между 700 и 1500 р. асс.,—очевидно ничтожныя цѣны для лошадей благороднѣйшей крови. Въ Западной Европѣ ихъ оцѣнили бы въ двое, въ трое и въ четверо больше. Лучшей изъ этихъ лошадей была рыжевато-соврасая кобыла, дочь знаменитаго Ради. Портретомъ ея отца мы еще любовались въ гостиной. Затѣмъ намъ показали трехъ и четырехъ-лѣтнихъ жеребцовъ въ манежѣ, такъ какъ на воздухѣ ихъ безпокоятъ мухи, отчего они легко могутъ одичать. Въ числѣ ихъ былъ перлъ Леокади, жеребецъ $3^1/_4$ вершковъ. свѣтло-гнѣдой масти, съ совершенно особеннымъ золотистымъ блескомъ, лучше котораго ничего не можетъ быть, сынъ высокознаменитаго Анабиса, выигрывшаго 11 скаковыхъ призовъ; тэперь отцу 24 года, онъ уже не участвуетъ на скачкахъ, но еще годенъ для случки, что доказывается горячностью и большою силою его молодого сына. Цѣна этимъ жеребцамъ назначена отъ 2500 до 5000 р. асс. за штуку. Послѣдняя цѣна за одного необыкновеннаго жеребца почти въ 7 вершковъ роста. Наконецъ намъ показали заводскихъ жеребцовъ, царственныхъ животныхъ, одно благороднѣе другаго, такъ что выборъ между ними затруднителенъ. Ветеранъ Анабисъ еще прекрасенъ и силенъ, благородный Ради уже умеръ; также знаменитый Магометъ промѣненъ на чистокровнаго англійскаго жеребца въ Орловскій заводъ, и составляетъ одно изъ лучшихъ украшеній послѣдняго.

По увѣренію нашего Англичанина, здѣшнія лошади чистѣйшей арабской крови; они давно уже скрещиваются между собою, и порода ихъ нисколько отъ этого не вырождается, такъ что нѣтъ никакой надобности въ обновленіи ея первоначальной кровью. Напротивъ опыты обновленія не давали благопріятнаго результата. Сила и красота этой породы достойны удивленія. Англичанинъ разсказывалъ, что одинъ жеребецъ Ростопчинскаго завода пробѣжалъ безъ отдыха на скачкѣ шестиверстное разстояніе шесть разъ, слѣдовательно 36 верстъ, и при этомъ немного только взмокъ, тогда какъ другія лошади совершенно задыхались и были

всѣ въ мылѣ. Впрочемъ, не смотря на легкое и тонкое строеніе этихъ лошадей, въ нихъ довольно ясно видна сила; каждый мускулъ тонокъ, строенъ и пѣженъ, точно выточенъ изъ слоновой кости. Крестецъ непомѣрно силенъ, хвостъ при каждомъ движеніи вздымается вверхъ, а маленькая тонкая головка, красивыя, мягкія уши, прямыя аккуратныя ноги, нѣжныя маленькія копыта,—можно сказать, ножки!—лучше всего указываютъ на благородную кровь.

У этихъ животныхъ долженъ быть отличный бѣгъ, по крайней мѣрѣ, судя по маленькимъ опытамъ надъ нѣкоторыми кобылами, которыя дѣйствительно превосходно бѣжали. Двѣ кобылы, которыхъ проѣзжали верхомъ передъ нашими глазами, казались подъ сѣдломъ нѣсколько короткими, но впрочемъ это были самыя дешевыя лошади изо всѣхъ.

За обѣдомъ мой спутникъ привелъ нашего бѣднаго Англичанина въ смущеніе вопросомъ: Какія лошади лучше — англійскія или здѣшнія арабскія?

Отсюда поѣхали мы въ Хрѣновое, большое имѣнье, съ отличнымъ конскимъ заводомъ, графини Орловой.

Гр. Орлова владѣетъ въ этой мѣстности болѣе чѣмъ 200.000 десятинъ земли, изъ которыхъ недавно она подарила 40,000 десятинъ гр. Алексѣю Орлову, который строитъ на ней теперь вышепомянутый конскій заводъ. На этой территоріи живутъ 1000 крестьянъ, изъ которыхъ 40 тяглъ состоятъ на оброкѣ (по 100 руб. асс. съ тягла), а остальные на барщинѣ. На каждое тягло приходится земли по 18 десятинъ для собственнаго употребленія, за что оно должно обработать и убрать хлѣбъ съ $^3/_4$ десятины господской земли. Всей господской земли обрабатывается до 5000 десятинъ, 1,700 десятинъ находятся подъ лѣсомъ, большая часть остальной земли сдается въ аренду купцамъ. Арендная плата за десятину сѣнокоса отъ $2^1/_2$ до 4 руб., за десятину пашни 7 руб. Купцы-арендаторы обрабатываютъ землю рабочими изъ другихъ мѣстностей, платя за двукратную вспашку десятины 20 р. асс., за бороньбу 7 р. асс., за жнитво копны (изъ 64 сноповъ) 30 коп., за малотьбу копны 30 коп., всего за всю обработку десятины поля до 45 р. асс.

Къ сожалѣнію, мы не застали дома ни управляющаго имѣніемъ, ни директора коннаго завода, отставнаго полковника, и потому не получили точныхъ свѣдѣній ни объ имѣньи, ни о конномъ заводѣ, ни о его исторіи.

Конный заводъ основанъ отцемъ настоящей владѣлицы въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія.

Старый графъ Орловъ держалъ сначала датскихъ, потомъ фрисландскихъ кобылъ, и случалъ ихъ съ чистокровными англійскими жеребцами. Позднѣе онъ пріобрѣлъ персидскихъ и арабскихъ жеребцовъ. Такимъ образомъ воспиталась совершенно прочная порода рысаковъ очищенной

крови, равныхъ по своимъ достоинствамъ лучшимъ галландскимъ рысакамъ, и, можетъ-быть, превосходящихъ ихъ.

Теперь въ заводѣ 250 матокъ и 14 заводскихъ жеребцовъ лучшей рысистой породы. Повидимому, заводъ желаетъ остаться единственнымъ владѣльцемъ этихъ лошадей, потому что онъ не продаетъ жеребцовъ, а только мериновъ, кобылъ же развѣ съ какимъ-нибудь порокомъ. Лошади, назначаемыя къ продажѣ (около 100 штукъ въ годъ) цѣнятся тутъ высоко. За лошадь съ этого завода платятъ отъ 3000 до 5000 р. асс., за одну четверку было заплачено 24,000 р. асс. Самый модный цвѣтъ масти—вороной, но есть и много бѣлыхъ всѣхъ оттѣнковъ. Здѣшнія лошади ростомъ отъ 4 до $5^1/_2$ вершковъ.

Они довольно явственно сохранили слѣды своего происхожденія, болѣе съ отцовской, чѣмъ съ материнской стороны, но въ фигурѣ превалируетъ кровь матери. Благородную кровь отцевъ можно различить только по маленькой красивой головѣ, по огню и быстротѣ.—Все строеніе лошади рѣшительно не обѣщаетъ такой быстроты бѣга, и напротивъ по строенію ихъ можно было бы назвать тяжелыми. Въ упряжкѣ и въ бѣгу эти лошади не обыкновенно выигрываютъ въ красотѣ. Замѣчательно, что здѣшнія лошади ростутъ до восьмаго года и только тогда складываются окончательно. За то они живутъ очень долго—24 года еще далеко не преклонныя годы для нихъ.

Главное достоинство здѣшнихъ лошадей это ихъ замѣчательно быстрый бѣгъ. Круглымъ счетомъ, здѣшній хорошій рысакъ бѣжитъ версту въ $1^1/_2$ минуты, но нѣкоторые рысаки пробѣгаютъ версту въ минуту съ небольшимъ (7 верстъ въ 8 минутъ). Можно вѣрить, что выѣздка ихъ должна дѣлаться съ большимъ терпѣніемъ и заботливостью, поэтому лошади упражняются ежедневно въ ѣздѣ. На бѣгу они не стелятся по землѣ, какъ англійскія скаковыя лошади, но держатся высоко, и именно это особенно красиво. Заднія колѣна образуютъ совершенно особенный острый уголъ, шея не вытягивается впередъ, и животъ остается спокоенъ.

На слѣдующее утро 10 такихъ рысаковъ, заложенные въ дрожки, были выведены на бѣгъ. Здѣсь мы имѣли случай сдѣлать всѣ тотчасъ помянутыя замѣчанія. Кромѣ этихъ рысаковъ, на томъ же заводѣ выводятся лошади чистой арабской крови, какъ у гр. Ростопчина, и чистой англійской породы, но не помѣси отъ нихъ. Здѣшнія арабскія лошади легче Ростопчинскихъ, и потому конечно нѣсколько слабѣе, именно крестецъ, особенно у кобылъ, нѣсколько круче. Лошади тутъ менѣе кормятся, что и послужило причиною большей ихъ легкости, и гораздо хуже чищены и держаны, чѣмъ на заводѣ Ростопчина. За то и директоромъ былъ не Англичанинъ! Цѣны тутъ нѣсколько выше, слава Орловскаго завода больше, а въ Россіи это имѣетъ еще большее значеніе, чѣмъ гдѣ-либо!

Мы осматривали арабскихъ лошадей два раза вечеромъ и на слѣдующее утро послѣ скачки рысаковъ. Изъ молодыхъ трехъ четырехъ лѣтнихъ жеребцовъ были очень хорошія лошади, между кобылами меньше. Здѣсь видѣли мы также, прежде принадлежавшаго Ростопчину, благороднаго Магомета, бѣлаго жеребца роскошныхъ статей, но ростомъ всего въ $2^1/_4$ вершка. Утромъ же видѣли мы вѣнецъ завода, и, можетъ-быть, самую лучшую лошадь въ Россіи, Яшму, 9-лѣтняго свѣтло-гнѣдого жеребца, съ роскошнымъ золотымъ блескомъ, по истинѣ царственное животное.

Администрація этого завода слишкомъ обширна, хотя и далеко не такъ, какъ при старомъ графѣ Орловѣ, который положилъ свое честолюбіе въ то, чтобы имѣть лучшихъ лошадей въ Россіи, и, можетъ-быть, величайшій частный конный заводъ въ цивилизованномъ мірѣ, и потому ничего не жалѣлъ для этого. Въ его время на заводѣ было 2,300 лошадей и при нихъ 600 конюховъ. Теперь на заводѣ 900 лошадей и 250 конюховъ. Тутъ расходуется до 10,000 четвертей овса.

Впрочемъ, заводъ приноситъ значительный доходъ, рысаки цѣнятся хорошо, и другія лошади находятъ хорошій сбытъ. Намъ сказывали, что валовой годовой доходъ даетъ отъ 600 до 700 тысячъ руб. асс.

На обоихъ этихъ заводахъ, по распоряженію владѣльцевъ, царствуетъ сказочное, едва вѣроятное гостепріимство. Каждый посторонній посѣтитель завода, не имѣющій никакой рекомендаціи, никому неизвѣстный, помѣщается съ его людьми и лошадьми въ нарочно для этого построенныхъ изящныхъ гостинницахъ, принимаются однимъ изъ служащихъ при заводѣ, — ему показываютъ заводъ, изящнѣйшимъ образомъ кормятъ, не беря за это ни малѣйшей платы, и притомъ это не только на 2 — 3 дня, но сколько ему понравится! Мы слышали между прочимъ о нѣсколькихъ австрійскихъ офицерахъ, покупавшихъ лошадей въ Украйнѣ; услышавши объ Орловскомъ заводѣ, они пріѣхали сюда, прожили тутъ 4 недѣли, основательно познакомились съ заводомъ, и отлично пожили! До какой степени велика роскошь этого гостепріимства, можно видѣть изъ того, что по бюджету завода теперь отпускается на прокормъ посѣтительскихъ лошадей 4000 четвертей овса въ годъ. Мы также испытали на себѣ это гостепріимство; на Ростопчинскомъ заводѣ намъ былъ поданъ отличный завтракъ и роскошный обѣдъ. Въ Хрѣновскомъ заводѣ къ намъ тотчасъ явился Французъ-поваръ, просилъ насъ заказать ужинъ и подалъ намъ карточку винъ, въ которой конечно стояло неизбѣжное во всей Россіи шампанское.

До полудня 14 іюля поѣхали мы въ уѣздный городъ Бобровъ, гдѣ мы были радушно приняты полицеймейстеромъ Мецгеромъ, Курляндцемъ. Мы были тутъ на границѣ огромной степи, въ которую однако сильно

стремится проникнуть культура. Большею частью тутъ господствуетъ уже нѣсколько разъ описанное странствующее земледѣліе. Купцы, городскіе хлѣбные торговцы, нанимаютъ часть степи отъ помѣщиковъ (получившихъ ее въ даръ отъ казны или завладѣвшихъ землею безо всякаго права), или отъ общины, или отъ однодворцевъ, обработываютъ ее нѣсколько лѣтъ и затѣмъ покидаютъ, арендуя другую землю. Помѣщики основываютъ и новыя деревни, населяя ихъ излишними людьми сѣверныхъ губерній. Разработка степи ростетъ тутъ непомѣрно быстро, но еще быстрѣе ростетъ населеніе, не только отъ прироста мѣстнаго населенія, но отъ прибывающей колонизаціи.

Полицеймейстеръ представилъ намъ нѣсколькихъ крестьянъ сосѣдняго села Бобровскаго для нашихъ обычныхъ разспросовъ. Въ селѣ 708 дворовъ и 3,200 душъ, частью однодворцевъ, частью государственныхъ крестьянъ (прежде удѣльныхъ, обмѣненныхъ съ 1840 года). У однодворцевъ 800 десятинъ собственной земли, которую они дѣлятъ однако по русскому общинному принципу. Такимъ образомъ обѣ части села образуютъ какъ бы двѣ отдѣльныя общины; но въ размѣщеніи усадьбъ такого раздѣленія нѣтъ, и они живутъ, гдѣ кому пришлось. Первоначально, сто лѣтъ тому назадъ, тутъ поселились восемь однодворческихъ селеній; теперь же они умножились до 300 мужскихъ душъ. Удѣльные крестьяне были поселены тутъ позднѣе. При теперешнемъ числѣ населенія у всѣхъ у нихъ слишкомъ мало земли, такъ что они арендуютъ степныя пространства у помѣщиковъ. Они платятъ непомѣрно высокую аренду, именно: за десятину нетронутой степи до 25 р. ас., за распаханную уже землю отъ 8—9 р. ас., за десятину хорошаго луга, дающаго здѣсь до 80 пудовъ сѣна, отъ 6—7 р. ас., за десятину степнаго покоса, дающую обыкновенно 30 пудовъ сѣна, равно и за десятину степнаго выгона— отъ 2 до 4½ р. ас. Въ этой мѣстности случается, что обыкновенно бываетъ рѣдко, что государственные крестьяне покупаютъ землю. Такъ, въ 1813 году 20 здѣшнихъ хозяевъ купили 400 десятинъ степной земли. Они заплатили тогда по 30 р. ас. за десятину, теперь она стоитъ по крайней мѣрѣ 70 р. ас. Въ селѣ 4 семьи, по 10 мужскихъ душъ; каждая изъ этихъ семей владѣетъ почти 20 лошадьми, 20 коровами, 100—200 овцами и 15—20 свиньями. Хозяйство трехпольное, озимое поле подъ рожь пашется два раза, яровое поле подъ овесъ, просо и гречу пашется одинъ разъ. Удобряется земля только подъ коноплю. Ленъ не сѣется вовсе, но въ огромномъ количествѣ разводятся арбузы; хлѣбъ продается за 200 верстъ.

Цѣна обыкновенной лошади здѣсь отъ 60 до 100 р. ас., хорошей лошади отъ 200 до 300 руб. ас., коровѣ отъ 25 до 40 руб. ас., овцѣ 5 руб. ас.

При обработкѣ земли наймомъ существуютъ слѣдующія цѣны: за распашку десятины пахатной земли 6 руб. ас., за распашку десятины нетронутой степи 13 руб. ас., за жнитво 13 р., за молотьбу копны прежде 40, теперь 80 к. ас. (Копна состоитъ изъ 4 крестцовъ, крестецъ состоитъ въ Великороссіи изъ 13, въ Малороссіи изъ 15 сноповъ). Повсюду видѣли мы тутъ большія скирды хлѣба, которыя часто въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ остаются нетронутыми.

Полицеймейстеръ Мецгеръ разсказывалъ намъ, что 8 лѣтъ тому назадъ онъ купилъ 700 десятинъ степи, изъ нихъ 300 десятинъ отдалъ 16-ти крестьянамъ, поселеннымъ имъ на ту землю. Остальную землю онъ обрабатывалъ наймомъ и 8 лѣтъ тому назадъ платилъ на его харчахъ по 20 коп. ас. за рабочій день, теперь же ему приходится платить по 1 р. 20 к. ас.! Въ такой степени возрасла здѣсь заработная плата.

Отсюда мы поѣхали прямо въ Воронежъ.

Ночью 15 іюля прибыли мы въ древній Воронежъ, построенный, какъ говорятъ, въ XII столѣтіи Хозарами, и на слѣдующее утро осматривали городъ. Это одинъ изъ красивѣйшихъ губернскихъ городовъ: красивыя площади, каменные, большой частью изящные дома, широкія и, notabene, вымощенныя улицы. Все указывало на жизнь и богатство. Городъ ведетъ значительную торговлю хлѣбомъ и саломъ, довольно богатое губернское дворянство живетъ въ городѣ и расходуетъ много денегъ.

Прежде всего мы посѣтили соборъ и монастырь св. Митрофанія. Этотъ святой былъ тутъ архіереемъ въ началѣ прошлаго столѣтія и состоялъ въ мирной дружбѣ съ Петромъ I. Еще при жизни онъ слылъ за набожнаго и святаго человѣка. Въ 1832 году былъ вскрытъ его гробъ и тѣло найдено нетлѣннымъ. По традиціонному вѣрованію русскаго народа, это служитъ несомнѣннымъ признакомъ святости. Народъ устремился сюда, произошло нѣсколько чудесъ и наконецъ синодъ былъ вынужденъ признать народную канонизацію. Съ того времени эти мощи стали знаменитымъ и чрезвычайно посѣщаемымъ мѣстомъ поклоненія *).

*) Мы слышали, что вскорѣ послѣ того, какъ эти мощи стали извѣстными, и уже ежедневно стекалось сюда до 80, до 100 и болѣе богомольцевъ, явилась сначала одна, а потомъ и нѣсколько бабъ кликушъ, которыя, при приближеніи къ мощамъ св. Митрофанія, внезапно падали на полъ, и въ судорогахъ выли, кричали, свистали, лаяли, мяукали и т. д. Народъ говорилъ, что они одержимы бѣсомъ, который долженъ выйдти изъ нихъ по приказанію святаго. Каждый крестилъ себѣ ротъ, чтобы не впустить въ него дьявола. Такія происшествія стали слишкомъ учащаться, и архіерей запретилъ ихъ, а когда это не помогло, то онъ обратился за полицейскою помощью. Полиція объявила, что всякая кликуша, явившаяся въ церковь, будетъ высѣчена розгами. Полицейскіе служители вмѣстѣ съ врачами были поставлены при входѣ въ церковь, и первая женщина, взятая ими, оказалась дѣйствительно обманщицей, за что и получила хорошія розги.

Въ монастырѣ 80 монаховъ. Мы были дружески приняты архіереемъ, а такъ какъ это было время обѣда, то и приглашены къ обѣду. Длинный столъ былъ накрытъ толстой, но чистой скатертью, на ней чистая посуда, а кругомъ стола деревянныя скамьи. Мы сѣли вмѣстѣ съ монахами. Обѣдъ состоялъ изъ ботвиньи, стерляжей ухи и пшенной каши, кушанья хорошо приготовлены, отличный хлѣбъ и хорошій квасъ; нельзя сказать, чтобъ тутъ царствовала роскошь, несмотря на то, что монастырь очень богатъ. Архіерей ударами по висящему подлѣ него колоколу отдавалъ приказанія прислугѣ, а прислуживали намъ послушники. Архіерей красивый, рослый человѣкъ, съ нѣсколько мечтательнымъ выраженіемъ лица; между окружавшими насъ монахами были выразительныя красивыя лица. Возлѣ меня сидѣлъ старикъ съ хорошей сѣдой бородой, съ добрымъ и честнымъ лицомъ. Напротивъ меня сидѣлъ монахъ нѣсколько старше 30 лѣтъ, средняго роста, нѣсколько полный, съ лицомъ желтовато-блѣднымъ; его благородныя манеры, томные, умные глаза, унынie,—все напоминало въ немъ нерѣшительность шекспировскаго Гамлета. Одинъ изъ монаховъ, маленькій, бодрый старикъ, былъ офицеромъ и участвовалъ въ войнѣ 1813 и 1815 годовъ. Повидимому онъ понималъ, но не говорилъ по нѣмецки. Передъ обѣдомъ монахи отлично пропѣли хоромъ молитву. Затѣмъ всѣмъ поднесли на тарелкѣ маленькіе кусочки хлѣба и каждый съѣлъ по кусочку.

Точно также послѣ обѣда архіерей взялъ особенно испеченный маленькій хлѣбъ, съ молитвою разломилъ его и роздалъ всѣмъ по кусочку, затѣмъ онъ поднялъ большую чашу съ квасомъ, всѣ приблизились, пили изъ нея и принимали благословеніе. Я не знаю смысла этого обычая. Вторичное хоровое пѣніе молитвы заключило обѣдъ. Съ сердечною благодарностью разстались мы съ монахами.

Мы проѣхались по городу, осмотрѣли строющійся кадетскій корпусъ, затѣмъ только что оконченный театръ, выстроенный богатымъ помѣщикомъ. Талиновымъ и стоившимъ ему 35,000 руб. Мы застали тамъ строителя и были приглашены имъ на обѣдъ.

Онъ жилъ съ своимъ братомъ en grand seigneur. Роскошно устроенный домъ, на всѣхъ полахъ персидскіе ковры, отличныя картины, статуи, чрезвычайно красивый буфетъ съ серебряными выкладками рококо, ежедневно открытый столъ, отличные обѣды, все указывало не только на большое богатство, но и на долгую привычку жизни въ высшемъ свѣтѣ.

Медицинское изслѣдованіе остальныхъ показало, что судорога и безпамятство вовсе не притворны. Больныя были отправлены въ больницу. Съ того времени скандалы эти повторяются рѣже. Однако я слышалъ, что въ русскихъ деревняхъ встрѣчается часто эта болѣзнь, и если въ деревнѣ появится одна кликуша, то часто всѣ женщины той же деревни заражаются той же болѣзнью.

Гг. Талиновы крупные землевладѣльцы, они первые во внутренней Россіи выписали благородныхъ силезскихъ овецъ, но и они увлеклись новѣйшею промышленностью и открыли фабрику солдатскаго сукна и свеклосахарный заводъ.

Вечеромъ я посѣтилъ генералъ-губернатора, г. Говена, энергическаго, дѣятельнаго человѣка, бывшаго прежде въ Сибири. Онъ утверждалъ, что южная Сибирь—одна изъ прекраснѣйшихъ, плодоноснѣйшихъ и здоровѣйшихъ странъ свѣта, и что тамошнее населеніе, потомки преступниковъ и ссыльныхъ, отличается отъ своихъ братьевъ въ остальной Россіи большею честностью, чистотою нравовъ и добродѣтелью. Жители Сибири такъ отдалены отъ всякихъ сношеній съ людьми, что посторонній человѣкъ, попавшій въ деревню, составляетъ уже крупное явленіе въ ихъ жизни. Вся деревня окружаетъ его съ дѣтскимъ любопытствомъ, но и съ дѣтски-безкорыстнымъ гостепріимствомъ. Желаніе принять гостя у себя доводитъ ихъ даже до ссоры. Крестьяне живутъ въ хорошихъ домахъ; они имѣютъ богатый инвентарь, много скота и всѣхъ продуктовъ, доставляемыхъ почвою. Имѣть 100 лошадей, 100 коровъ и 1000 овецъ не значитъ еще тамъ быть богатымъ крестьяниномъ. Но денегъ у нихъ нѣтъ, и все, что у насъ покупается на деньги, тамъ крестьянинъ приготовляетъ и дѣлаетъ самъ, или вымѣниваетъ на что-нибудь у своего сосѣда.

На сибирской границѣ Китая есть цѣпь горъ, которыя, по разсказамъ нѣкоторыхъ путешественниковъ, бывшихъ тамъ, содержатъ въ себѣ такое богатство золота и серебра, которое превосходитъ въ этомъ отношеніи всякую другую мѣстность на землѣ. Граница въ этомъ мѣстѣ не опредѣлена совершенно точно и Россія, вообще всегда оберегающая Китай, до сихъ поръ не рѣшается занять эти еще совершенно не населенныя горы, несмотря на то, что Китайцы до сихъ поръ, кажется, не заявляли никакихъ притязаній на владѣніе ими. Нѣсколько времени тому назадъ небольшіе казачьи отряды проникли туда и принесли оттуда много золота.

Мы покинули Воронежъ рано утромъ 16 іюля. Но прежде, чѣмъ я буду продолжать отчетъ о моемъ путешествіи, я сдѣлаю нѣсколько общихъ замѣчаній о Тамбовской и Воронежской губерніяхъ.

«Пространство Тамбовской губерніи занимаетъ 5,912,222 десятины *). По генеральному межеванію 1784 года, земля эта состояла въ круглыхъ цифрахъ изъ 1,700,000 дес. лѣса, 600,000 дес. луговъ, 100,000 дес.

*) Большая часть этихъ свѣдѣній взята почти буквально изъ напечатанныхъ въ 1839 году Матеріаловъ для статистическихъ работъ, но особенно изъ очень дѣльнаго отчета г. Сафронова. Ч. I, отд. 3, стр. 8.

выгону, 300,000 дес. степи. Остальныя 3,212,000 дес. представляли пахотную землю, обрабатываемую 417,782 мужскими душами, тогдашнимъ населеніемъ губерніи. Поэтому на каждую душу приходилось $7\frac{1}{2}$ дес. пахатной земли.

«По послѣдней ревизіи 1834 года, слѣдовательно черезъ 50 лѣтъ, число крестьянъ болѣе чѣмъ удвоилось, именно ихъ стало 850,000 мужскихъ душъ. Но и количество пахатной земли увеличилось, большая часть степей и лѣсовъ обратилась въ пашню, и теперь послѣдней считается $4\frac{1}{2}$ милліона десятинъ, такъ что на каждую душу приходится $5\frac{1}{2}$ дес. пашни.

«Четырепятыхъ этой пашни принадлежитъ къ черноземной полосѣ, и до такой степени земля эта плодородна, что обыкновенно не нуждается въ удобреніи. Можно съ достовѣрностью утверждать, что въ три урожайные года (1834, 1835 и 1836) тутъ собрано хлѣба отъ 80 до 90 милліоновъ четвертей. Если изъ этого количества вычесть: 1) на посѣвъ 3 милліоновъ десятинъ втеченіи трехъ лѣтъ $13\frac{1}{2}$ милліоновъ четвертей, 2) на прокормленіе 1,800,000 человѣкъ обоего пола, по $2\frac{1}{2}$ четверти на человѣка въ годъ, а въ три года по $7\frac{1}{2}$ четвертей, слѣдовательно $13\frac{1}{2}$ милліоновъ четвертей, 3) на винокуреніе 750,000 четвертей, 4) на прокормленіе скота 5,250,000 четвертей, 5) въ запасные магазины 1,000,000 четвертей, всего 34,000,000 четв., такимъ образомъ избытокъ отъ трехъ жатвъ составляетъ отъ 54 до 60 милліоновъ четвертей хлѣба.

«Хлѣбъ главнымъ образомъ сбывается отсюда въ Петербургъ по судоходнымъ рѣкамъ Цнѣ, Волгѣ и системамъ каналовъ. Съ различныхъ пристаней Цны отправлено въ 1834 году до 465, въ 1835 году до 490, а въ 1836 году до 560 судовъ, всего 1515 судовъ хлѣба. Въ каждомъ суднѣ помѣщается отъ 3000 до 5000 кулей или четвертей. Слѣдовательно отправка хлѣба изъ Тамбовской губерніи этимъ путемъ не могла превышать 7,500,000 четвертей. Но его отправлено значительно меньше этого количества, такъ какъ на тѣхъ же пристаняхъ Цны грузится много хлѣба изъ Пензенской и Саратовской губерній.

«Но будемъ считать, что этимъ путемъ дѣйствительно изъ Тамбовской губерніи отправлено 7,500,000 четвертей хлѣба; будемъ считать, что и сухопутно вывезено изъ той же губерніи такое же количество хлѣба; прибавимъ сюда еще столько же на потерю отъ порчи, отъ мышей и насѣкомыхъ и т. д.,—и при всемъ томъ въ 1836 году должно было оставаться въ Тамбовской губерніи отъ 16 до 20 милліоновъ четвертей не проданнаго хлѣба».

Я потому такъ подробно привожу эти достовѣрныя и поучительныя данныя, что Россія должна больше обращать вниманія на такія факты.

Прежде всего слѣдуетъ остановиться на непомѣрномъ богатствѣ земли относительно густоты населенія. Какая страна въ мірѣ собираетъ въ 3 хорошіе года столько хлѣба, что, по удовлетвореніи всѣхъ матеріальныхъ потребностей своего населенія, она могла бы прокормить то же населеніе *изъ запасовъ* отъ 4 до 5 лѣтъ?

Но какое embarras de richesses! Это богатство стало бы тяжкимъ бременемъ, еслибъ Богъ не посылалъ отъ времени до времени неурожайные годы! Впрочемъ неурожаи, вслѣдствіе климатическихъ условій, повторяются тутъ чаще, нежели въ другихъ странахъ. 1831, 1832 и 1833 года были вполнѣ или отчасти неурожайные. Тогда Тамбовская губернія не только удовлетворила всѣмъ потребностямъ изъ запасовъ прежнихъ хорошихъ лѣтъ, но и продала въ сѣверныя и южныя губерніи болѣе 10 милліоновъ четвертей по такимъ высокимъ цѣнамъ, которыя обогатили помѣщиковъ, крестьянъ и купцовъ, и подняли цѣнность земли на 50 процентовъ.

Эти плодородныя губерніи, собственно говоря, никогда не подвергаются голоду, если только не слѣдуютъ 4—5 неурожайныхъ годовъ одинъ за другимъ, чего впрочемъ до сихъ поръ не случалось. Землевладѣльцы и крестьяне остерегаются этого. Я говорилъ уже, что повсюду видѣлъ у крестьянъ сохраненную жатву одного, часто нѣсколькихъ лѣтъ «на черный день.»

Совсѣмъ не то въ нехлѣбородныхъ губерніяхъ. Онѣ существуютъ привознымъ хлѣбомъ. Если ихъ постигнетъ неурожай года два сряду, то хлѣбородныя губерніи, несмотря на свои обильные запасы, и даже въ томъ случаѣ, если у нихъ въ то же время урожай, не могутъ выпустить достаточное количество хлѣба, и тогда, какъ и было нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, наступаетъ нечаянный голодъ со всѣми его страшными послѣдствіями.

Истинная и важнѣйшая причина этого лежитъ въ недостаткѣ путей сообщенія.—Главнѣйшая потребность Россіи заключается въ улучшенныхъ и цѣлесообразныхъ путяхъ сообщенія!

Россія представляетъ обширную равнину, которой лучшія внутреннія губерніи удалены отъ моря, которой необильныя рѣки три четверти года несудоходны, дороги въ дождливое время непроѣзжаемы, шоссейныхъ дорогъ не существуетъ, о желѣзныхъ дорогахъ еще не начинаютъ думать, — такая страна нуждается болѣе всякой другой въ улучшенныхъ путяхъ сообщенія.

Безъ нихъ это колоссальный великанъ, связанный по рукамъ и по ногамъ!

Стоитъ бросить взглядъ на Сѣверную Америку, имѣющую подобное же, если даже не болѣе благопріятное географическое положеніе. Ей не до-

стаетъ государственнаго единства, энергіи, монархіи, тутъ двигаютъ людьми чисто личные и матеріальные интересы; а что сдѣлала Америка для своихъ путей сообщенія, какія пространства шоссе, какія линіи желѣзныхъ дорогъ проложила она!

Она превзошла въ этомъ отношеніи всѣ прочія страны, кромѣ Англіи и Бельгіи. Но тамъ потребность эта была гораздо сильнѣе, она была вѣрно понята, и поэтому удовлетворена!

Еслибъ Тамбовская губернія могла отправлять по Цнѣ, вмѣсто 500, тысячу судовъ съ хлѣбомъ, еслибъ хорошія дороги вели со всѣхъ сторонъ къ судоходнымъ рѣкамъ и на большіе тракты, еслибъ обращалось серьезное вниманіе на улучшеніе коннозаводства, чтобы лошадь вмѣсто 20 пудовъ везла бы 120 пудовъ, какъ битюги,—то не было бы надобности въ непроизводительномъ сбереженіи 10—15 милліоновъ четвертей хлѣба, съ потерею процентовъ на капиталъ, съ утратою цѣлой четверти хлѣба отъ мышей, порчи и т. д. Тогда Тамбовская губернія могла бы защитить отъ голода сѣверныя нехлѣбородныя, но богатыя промыслами и деньгами губерніи.

Мнѣ были сообщены свѣдѣнія о нѣкоторыхъ отдѣльныхъ деревняхъ Тамбовской губерніи; я передаю ихъ тутъ для сличенія съ другими.

1) Село Доброе, въ Липецкомъ уѣздѣ, 373 двора, 1,414 мужчинъ, 1,509 женщинъ (опять большой перевѣсъ женскаго пола!), 4,246 десятинъ пашни, 1,211 десятинъ луга, 1,509 дес. выгона, 310 дес. лѣса, 557 дес. пустопорожней неудобной земли. Хозяйство трехпольное. Озимый хлѣбъ даетъ 6, яровой—4 зерна. Скотоводство состоитъ изъ 3,770 лошадей, 3,022 штукъ рогатаго скота, 4,520 овецъ. Жители не только занимаются земледѣліемъ, но ведутъ промысла и торговлю и уходятъ въ другія губерніи. Они платили оброкъ прежде по 2 р. 86 к. с. съ души, теперь же оброкъ переложенъ на землю и составляетъ $66\frac{3}{4}$ к. с. съ десятины. Подушные, какъ и повсемѣстно, 95 к. с. съ души, на деревенскій долгъ (?) $10\frac{1}{2}$ к., особые сборы $\frac{3}{4}$ к. с. (?), на содержаніе земской полиціи 9 к. с., на продовольственный капиталъ 6 к. с., на запасный магазинъ 6 к. с., на тюрьмы $4\frac{1}{2}$ к., мірскіе сборы 57 к. с., страховые 7 к., за наемъ стражи 1 к., на необходимыя постройки мостовъ 1 к. с., всего съ души 4 р. $83\frac{3}{4}$ к. с. или 16 р. $93\frac{1}{8}$ к. ас. Какъ видно, тутъ нѣсколько иныхъ сборовъ; нежели въ Пензенской губерніи. Община владѣетъ 180 дес. общественной земли, приносящей ей особый доходъ, и, пользуясь правами ярмарки, она сбираетъ съ вѣсовъ и мѣръ,—все вмѣстѣ составляетъ 354 р. $28\frac{1}{4}$ к. с. годоваго дохода. Священникъ держитъ школу съ 15 учениками.

2) Деревня Кирилово, въ Спасскомъ уѣздѣ—410 дворовъ, 1,860 мужскихъ, 1,907 женскихъ душъ, 2,499 дес. пашни, 90 дес. луга, 649 дес. выгона, 150 дес. неудобной земли. На мужскую душу приходится менѣе 2 дес. Хозяйство трехпольное. Озимый хлѣбъ даетъ 5, яровой—3 зерна. Скотоводство: 511 лошадей, 485 штукъ рогатаго скота, 2,250 овецъ. Кромѣ земледѣлія, жители занимаются промыслами и торговлей, въ особенности всевозможными деревянными издѣліями, и уходятъ въ другія губерніи. Подати вообще тѣ же, что и въ предъидущей деревнѣ, но оброкъ, и здѣсь переложенный на землю, составляетъ только $56^{3}/_{4}$ коп. сер. съ десятины, такъ какъ земля тутъ очевидно хуже. Три мельницы и ярмарка приносятъ общинѣ 380 руб. сер. дохода.

Свѣдѣнія, доставленныя мнѣ изъ Воронежской губерніи, очень полны и составлены съ большимъ стараніемъ и заботливостью, чѣмъ свѣдѣнія большинства прочихъ губерній. Особенно хорошо составлены свѣдѣнія о земледѣліи и о цѣнахъ на сельскіе продукты.

1) Деревня Нижній-Студенецъ — 337 домовъ, 1,404 мужскихъ, 1,587 женскихъ душъ, составляющихъ 280 семей. Земля: 5,299 дес. пашни, луговъ нѣтъ, 322 дес. выгона, 1,820 дес. лѣса, 298 дес. неудобной земли. На каждую ревизскую душу приходится по $5^{1}/_{2}$ десятинъ. Хозяйство трехпольное, въ озимомъ полѣ сѣется рожь, въ яровомъ—овесъ, греча, просо, горохъ и конопель. Урожаи самъ-четвертъ. Скотоводство: 1,200 лошадей, 510 штукъ рогатаго скота, 1,671 овца, 2,100 свиней. Кромѣ земледѣлія, жители нѣсколько торгуютъ хлѣбомъ. Подати: 95 к. с. подушныхъ, 2 р. 86 коп. оброку, 34 коп. различныхъ поземельныхъ сборовъ (совершенно для меня непонятныхъ), 6 коп. на общественный магазинъ, $56^{1}/_{2}$ коп. сер. мірскихъ сборовъ, всего на душу 4 р. $77^{1}/_{2}$ к. сер. или 16 р. $71^{1}/_{4}$ к. асс. Три мельницы и одинъ мостъ черезъ Донъ (постройка его обошлась въ 4,572 р. с.) даютъ 6,335 р. годоваго дохода. Священникъ держитъ школу съ 16 учениками.

2) Деревня Дмитрашевка, въ Землянскомъ уѣздѣ—302 двора, 1,161 муж. и 1193 жен. душъ, 3,483 дес. пашни, 15 дес. луга, 285 дес. выгона, 50 дес. лѣса. На каждую ревизскую душу приходится три десятины съ небольшимъ. Земледѣліе: рожь, нѣсколько пшеницы, просо, греча, овесъ, ячмень, горохъ. Сѣвооборотъ начинается съ просо. Поле пашется передъ посѣвомъ весной, около 9 мая и нѣсколько позднѣе, затѣмъ еще разъ пашется и боронится. Въ серединѣ іюня и іюля всходы пропалываютъ для очистки отъ сорныхъ травъ. Въ концѣ августа просо поспѣваетъ и скашивается, его вяжутъ въ снопы, складываютъ въ скирды и затѣмъ молотятъ по мѣрѣ надобности. Послѣ просо, земля

на слѣдующій годъ остается въ пару, въ іюлѣ мѣсяцѣ пашется и осенью засѣвается рожью или пшеницей, затѣмъ еще разъ пропахивается для очистки отъ сорныхъ травъ. На слѣдующій годъ осенью, по уборкѣ озимаго хлѣба, земля пашется, и затѣмъ весной засѣвается гречей, овсомъ, ячменемъ и горохомъ. Потомъ поле остается свободнымъ всю зиму, цѣлое лѣто и опять зиму, а съ весны начинается опять тотъ же сѣвооборотъ съ просо. Слѣдовательно, въ 5 лѣтъ земля даетъ только 3 жатвы.

Греча сѣется въ концѣ мая или началѣ іюня, а въ серединѣ августа косится овесъ; овесъ и ячмень сѣются въ первой половинѣ апрѣля, и созрѣваютъ одновременно съ рожью. Горохъ сѣется въ одно время съ ячменемъ, но сбирается только въ концѣ августа. Гречишная и гороховая солома идутъ на покрышку зданій, остальная солома на кормъ скота. Озимый хлѣбъ даетъ 3, яровой 4 зерна. Скотоводство: 720 лошадей, 420 штукъ рогатаго скота, 1,500 овецъ, 418 свиней.

Очевидно, что при недостаткѣ и дурнокачественности земли жители не могутъ существовать съ земледѣлія, но они занимаются пчеловодствомъ, и имѣютъ обширныя каменоломни; они обдѣлываютъ и приготовляютъ жернова, камни для памятниковъ и т. д. На фабрикахъ они не работаютъ, потому что по близости нѣтъ фабрикъ.

Хлѣбъ сбывается въ города, которые ведутъ значительную хлѣбную торговлю.

Подати съ души: 3 р. 81 к. сер. подушныхъ и оброку, 14 коп. поземельныхъ (?), 15 коп. на постройку тюремъ, 9 коп. на земскую полицію, 6 коп. на общественный магазинъ, 6 коп. на продовольственный капиталъ, 56½ коп. мірскихъ сборовъ, всего 4 р. 87½ коп. сер., или 16 р. 6¼ коп. асс. Отсюда видно, что подати неравны даже въ различныхъ деревняхъ одной и той же губерніи.

Въ селѣ мельницы и отдаваемыя въ наймы земли, все это приноситъ 374 р. 46¾ к. сер. дохода. Священникъ держитъ школу съ 16 учениками.

3) Село Новая-Торостанъ, въ Новохоперскомъ уѣздѣ. Чтобы неутомлять читателя повтореніями, я приведу только, что тутъ на ревизскую душу приходится съ небольшимъ 4 дес. земли. Податей съ души 16 р. 71½ коп. асс. Священникъ держитъ школу съ 21 ученикомъ.

4) Село Турово, въ Нижнедѣвицкомъ уѣздѣ: 570 домовъ, 2,886 муж. и 2,955 жен. душъ. 12,185½ дес. пашни, 1,743 дес. луга, 172 дес. выгона, 800 дес. лѣса, 445½ дес. неудобной земли. На душу приходится по 5⅓ дес.; скотоводство: 1,510 лошадей, 1,200 штукъ рогатаго скота, 1,800 овецъ, 1,000 свиней. Хлѣбъ продается въ Воронежѣ. Цѣны были:

На рожь, за четверть:

Въ 1839 г.	2	руб.	—	коп.	сер.
» 1840 »	5	»	—	»	»
» 1841 »	3	»	20	»	»
» 1842 »	2	»	—	»	»
1843 »	1	»	10	»	»

На крупу за четверть:

Въ 1839 г.	4	руб.	20	коп.	сер.
» 1840 »	6	»	—	»	»
» 1841 »	4	»	50	»	»
» 1842 »	2	»	65	»	»
» 1843 »	2	»	—	»	»

На овесъ, за четверть:

Въ 1839 г.	—	руб.	85	коп.	сер.
» 1840 »	1	»	70	»	»
» 1841 »	—	»	90	»	»
» 1842 »	—	»	74	»	»
» 1843 »	—	»	65	»	»

Подати съ души 16 р. 71 коп. асс. Священникъ держитъ школу съ 20 учениками.

5) Село Пески, въ Новохоперскомъ уѣздѣ. На душу приходится 9 дес. земли. Озимый хлѣбъ даетъ 6, яровой 5 зеренъ. Кромѣ земледѣлія, жители заняты извозомъ и торговлей, и возятъ свой хлѣбъ далеко, въ Борисоглѣбскъ, Москву и пр.

Цѣны были:

На пшеницу, за четверть:

Въ 1839 г.	5	руб.	42	коп.	сер.
» 1840 »	5	»	72	»	»
» 1841 »	4	»	15	»	»
» 1842 »	5	»	29	»	»
» 1843 »	2	»	68	»	»

На рожь, за четверть:

Въ 1839 г.	3	руб.	42	коп.	сер.
» 1840 »	3	»	45	»	»
» 1841 »	3	»	61	»	»
» 1842 »	1	»	10	»	»
» 1843 »	1	»	40	»	»

На овесъ, за четверть:

Въ	1839 г.	1 руб.	72	коп.	сер.
»	1840 »	2 »	4	»	»
»	1841 »	1 »	71	»	»
»	1842 »	— »	90	»	»
»	1843 »	— »	80	»	»

На ячмень, за четверть:

Въ	1839 г.	2 руб.	—	коп.	сер.
»	1840 »	2 »	23	»	»
»	1841 »	2 »	29	»	»
»	1842 »	1 »	30	»	»
»	1843 »	— »	93	»	»

На просо, за четверть:

Въ	1839 г.	2 руб.	40	коп.	сер.
»	1840 »	2 »	62	»	»
»	1841 »	3 »	9	»	»
»	1842 »	3 »	—	»	»
»	1843 »	— »	80	»	»

На гречу, за четверть:

Въ	1839 г.	2 руб.	25	коп.	сер.
»	1840 »	2 »	31	»	»
	1841 »	3 »	9	»	»
»	1842 »	2 »	20	»	»
»	1843 »	1 »	16	»	»

Подати означены въ этомъ селѣ по 14 р. 73 коп. асс. съ души, но, вѣроятно, это описка, а податей приходится тутъ по 16 р. 66½ коп. асс. съ души. Двѣ водяныя мельницы приносятъ дохода 2,450 р. асс., а 1,435 дес. земли даютъ 2,817 р. асс. арендныхъ денегъ.

Въ другомъ селѣ, Острогожскаго уѣзда, были слѣдующія цѣны:

На рожь, за четверть:

Въ	1839 г.	1 руб.	2	коп.	сер.
»	1840 »	6 »	54	»	»
»	1841 »	2 »	75	»	»
»	1842 »	1 »	55	»	»
»	1843 »	1 »	25	»	»

На овесъ, за четверть:

Въ	1839 г.	— руб.	51	коп.	сер.
»	1840 »	1 »	69	»	»
»	1841 »	1 »	44	»	»

Въ 1842 г. 1 руб. 21 коп. сер.
» 1843 » — » 84 » »

На просо, за четверть:

Въ 1839 г. 2 руб. 60 коп. сер.
» 1840 » 7 » 75 » »
» 1841 » 4 » 62 » »
» 1842 » 4 » 36 » »
» 1843 » 2 » 38 » »

На гречу, за четверть:

Въ 1839 г. 2 руб. 54 коп. сер.
» 1840 » 7 » 85 » »
» 1841 » 5 » 50 » »
» 1842 » 3 » 2 » »
» 1843 » 2 » 20 » »

На горохъ, за четверть:

Въ 1839 г. 1 руб. 78 коп. сер.
» 1840 » — » — » »
» 1841 » — » — » »
» 1742 » 1 » 71 » »
» 1843 » 1 » 36 » »

На льняное сѣмя, за четверть:

Въ 1839 г. 2 руб. — коп. сер.
» 1840 » 12 » 75 » »
» 1841 » 9 » 15 » »
» 1842 » 4 » 28 » »
» 1843 » 1 » 92 » »

На конопляное сѣмя, за четверть:

Въ 1839 г. 1 руб. 28 коп. сер.
» 1840 » 9 » — » »
» 1841 » 7 » 50 » »
» 1842 » 1 » 57 » »
» 1843 » 1 » 28 » »

Какая замѣчательная разница въ цѣнахъ въ мѣстностяхъ, отстоящихъ другъ отъ друга не далѣе 140 верстъ!

6) Село Ласовое, въ Новооскольскомъ уѣздѣ: 1,182 дома, 5,370 муж. и 5,410 жен. душъ. 27,340 дес. пашни, 3,116 дес. луга, 2,875 дес. лѣса, на душу приходится съ небольшимъ 6 дес. Хозяйство трехпольное. Озимый хлѣбъ даетъ 6, яровой 7 зеренъ. Скотоводство: 3,133 лошади, 3,472 шт. рогатаго скота, 14,074 овцы. Кромѣ земледѣлія, жители занимаются всевозможными промыслами,—тутъ есть кожевенные

заводы, красильни кожъ, сапожники; крестьяне нанимаются также въ бурлаки, но нейдутъ на фабрики и не извозничаютъ. Здѣсь значительная хлѣбная торговля. Цѣны за тѣ же послѣднія пять лѣтъ были слѣдующія, за четверть:

Ржи	высшая цѣна	3	р.	50	коп.		Нижняя цѣна	1	р.	40	к.	с.
Пшеницы	»	»	5	»	—	»	»	»	3	»	10	»	»
Ячменя	»	»	1	»	60	»	»	»	—	»	60	»	»
Овса	»	»	1	»	80	»	»	»	—	»	60	»	»
Проса	»	»	5	»	—	»	»	»	1	»	20	»	»
Гречи	»	»	2	»	—	»	»	»	—	»	60	»	»

Подати съ души:

Подушныя и оброкъ	3	р.	81	к. с.
На сельскій долгъ	—	»	29	» »
Въ общественный магазинъ	—	»	6	» »
На измѣреніе земли	—	»	3	» »
На сельскохозяйственный капиталъ (?)	—	»	6	» »
На тюрьмы и устройства приказа	—	»	5	» »
На содержаніе палаты госуд. имуществъ	—	»	14	» »
На мірскія нужды	—	»	24½	» »
На страховой капиталъ	—	»	3¼	» »
Губернскіе и уѣздные сборы	—	»	1	» »
На постройку хлѣбнаго магазина	—	»	8	» »
На пополненіе податей за неплатящихъ	—	»	24¼	» »
	5	р.	5	к. с.

Или 17 р. 67½ к. асс., слѣдовательно значительно болѣе прочихъ деревень.

Казнѣ принадлежатъ тутъ 5 водяныхъ мельницъ, 14 фруктовыхъ садовъ, 18 огородовъ, 4 рыбныхъ озера, которыя особо сдаются въ аренду (?).

Община особо арендуетъ 550 дес. Священникъ держитъ школу съ 59 учениками.

7) Село Большой Узмань, въ Воронежскомъ уѣздѣ: 661 домъ, 3,197 муж. и 3,365 жен. душъ, 18,800 дес. пашни, 3,825 дес. луга, 520 дес. выгона, 965 дес. лѣса. На душу приходится по 7½ дес. Хозяйство трехпольное. Озимый хлѣбъ даетъ 4, яровой 5 зеренъ. Скотоводство: 2,900 лошадей, 1,859 штукъ рогатаго скота, 8,250 овецъ, 6,200 мелкаго скота (?). Жители занимаются земледѣліемъ, скотоводствомъ, пчеловодствомъ, огородничествомъ, но не торговлей и не ремеслами.

Средняя цѣна за послѣднія пять лѣтъ за четверть ржи 1 р. сер., ячменя 1 р. 14¼ к. сер., овса 85 коп., проса 1 р. 28¼ к., греча 1 р. 42½ коп. сер.

Всѣхъ податей сходитъ съ души 16 р. 82½ коп. асс. Община владѣетъ фруктовымъ садомъ на 2 десятинахъ, приносящихъ доходу 31 р. 42¾ коп. сер. (въ Россіи это непомѣрно высокая выручка съ земли!). Священникъ держитъ школу съ 31 ученикомъ.

ГЛАВА XIX.

Отъѣздъ изъ Воронежа въ Харьковъ.—Переходъ въ другую страну съ другимъ народомъ.—Деревня Черемушное, особенности наслѣдственнаго права.—Харьковъ.—Три періода образованія русскихъ городовъ.—Вліяніе 1812-го года на дворянство и губернскіе города.—Значеніе городовъ для народа.—Улицы и общественная жизнь Харькова.—Г. Майевскій.—Новый кадастръ.—Лѣсные засѣвы въ степи.—Къ разъясненію отношеній, основанныхъ на крѣпостномъ правѣ.—Дурные результаты, вытекающіе изъ дѣленія деревень.—Характеръ здѣшнихъ крестьянъ, заработная плата, арендная и покупная плата земли, цѣны на шерсть.—Харьковскій университетъ, профессоръ Срезневскій, славянскія деревни.—Архіерей Иннокентій.—Гимназія.—Поѣздка въ военное поселеніе Чугуевъ, прежняя исторія, царскій дворецъ, канцелярія, конюшни, домъ здѣшнихъ колонистовъ, батальонъ рабочихъ, земледѣльческая школа.—Устройство поселенія, 4 уланскихъ и 2 гусарскихъ полка, территорія каждаго изъ нихъ, положеніе и обязанности крестьянъ.—Статистика поселенія.—Общій взглядъ на Харьковскую губернію.—Исторія.—Малороссійская и великороссійская колонизація.—Статистическія данныя о губерніи.—Подати, недоимки.—Положеніе, почва, климатъ, земледѣліе, сбытъ, огородничество, фабрики, овцеводство, лѣсное хозяйство, коннозаводство.—Дворъ здѣшняго крестьянина.—Одежда, пища, свадебные обряды, похоронные обряды, народныя пѣсни, праздникъ Ивана Купалы, танцы.—Отъѣздъ изъ Харькова въ Екатеринославль.—Деревня Габениха.—Прибытіе въ Екатеринославль; казенный садъ, памятникъ въ честь свиданія Екатерины II съ Іосифомъ II.—Дворецъ и паркъ Потемкина, казенная суконная фабрика, суконная фабрика г. Неймана.—Заселеніе Екатеринославской губерніи.—Злоупотребленія при этомъ.—Каменныя бабы на дворѣ губернатора.

Въ 2 часа утра 16 іюля выѣхали мы изъ Воронежа и на разсвѣтѣ переѣхали по дурному деревянному мосту черезъ Донъ, здѣсь еще не широкій. На той сторонѣ его тотчасъ мѣняется характеръ мѣстности. городъ Старый Осколъ очень живописенъ между мѣловыми горами. Поля, холмы, лѣса, вдоль р. Оскола, образуютъ красивые ландшафты, деревни привѣтливы, избы малы и некрасивы, но чисто выбѣлены. Говорятъ,

что крестьяне здѣсь каждый мѣсяцъ бѣлятъ свои дома снаружи и внутри. Впрочемъ мѣлъ тутъ въ избыткѣ! Передъ многими избами стоятъ маленькія скамьи. Тамъ-сямъ стоятъ отдѣльные дворы. Мы были теперь награнцѣ другой страны, другаго народа —Малороссіи. Мы въѣхали въ Украйну.

Мы проѣхали города Корочу и Бѣлгородъ; въ послѣднемъ есть нѣсколько хорошихъ домовъ. Множество собственныхъ именъ, названій городовъ, по правописанію, значенію и выговору, одинаковы у всѣхъ славянскихъ народовъ. Бѣлградъ въ Сербіи, Бѣлградъ въ Помераніи и здѣсь Бѣлгородъ, и какъ часто еще встрѣчается это имя между Балтійскимъ, Адріатическимъ, Чернымъ и Бѣлымъ морями!

Рано утромъ 17 іюля прибыли мы на станціо въ селѣ Черемушномъ, и такъ какъ намъ пришлось тутъ остановиться, то я воспользовался временемъ, чтобы разспросить старосту и стариковъ о ихъ сельскихъ учрежденіяхъ.

Жители села теперь большею частью однодворцы, но есть и немного крѣпостныхъ крестьянъ, принадлежащихъ нѣсколькимъ помѣщикамъ. Однодворцевъ этихъ считается 211 душъ въ 40 дворахъ. Сохранилось у нихъ преданіе, что предки ихъ, лѣтъ 100 или 200 тому назадъ, переселились сюда изъ Рязанской губерніи въ совершенно дикую страну (степь и лѣсъ), и отведенную имъ землю получили въ полную собственность. Тогда было ихъ 27 семей и землю раздѣлили они между собой на вѣчно такъ, что каждой семьѣ пришлось по 60 десятинъ. И такъ они не приняли русскаго общиннаго принципа. Натурально, очень скоро появилось неравенство во владѣніи, значительная часть земли перешла въ чужія руки отчасти продажею, отчасти за долги, такъ что въ настоящее время изъ первоначальныхъ 1620 десятинъ владѣютъ они только 540 десятинами. Остальная земля перешла въ руки сосѣднихъ помѣщиковъ, и нѣкоторые изъ нихъ поселили уже тутъ крѣпостныхъ крестьянъ и выстроили имъ дворы. Земля послѣднихъ мѣстами лежитъ между участками Черемушскихъ однодворцевъ.—Въ высшей степени интересно для меня то, что у нихъ сохранились или развились особыя права наслѣдства, вовсе не согласующіяся съ государственнымъ кодексомъ, и слѣдовательно не имѣющія никакой силы передъ русскими судами, нотѣмъ не менѣе взошедшія въ обычай и всегда строго соблюдаемыя. Всѣ споры по наслѣдству разрѣшались, до сихъ поръ, по этому древнему праву, старшиной и стэриками передъ собравшимся міромъ, и на эти рѣшенія ни разу еще не поступало жалобъ. При дѣлежѣ наслѣдства всѣ сыновья получаютъ по равной части, но жребій рѣшаетъ, кому именно изъ нихъ долженъ принадлежать отцовскій домъ и каждый клокъ земли; жребій мечется слѣдующимъ образомъ: каждый бросаетъ въ шапку мо-

нету, или замѣченный камушекъ или деревяшку, всѣ эти вещи перемѣшиваются въ шапкѣ и затѣмъ она встряхивается,—чья вещь выскочетъ первая, тотъ первый выбираетъ себѣ часть наслѣдства, за нимъ слѣдуетъ второй, третій, и т. д. (это очень напоминаетъ древніе нравы). Если нѣтъ сыновей, а одна или нѣсколько дочерей, то онѣ до самой своей смерти пользуются всею собственностью, а затѣмъ имущество переходитъ въ руки ближайшихъ родственниковъ со стороны отца. Ни мужья ихъ, если онѣ выходятъ замужъ, ни дѣти не наслѣдуютъ этого имущества. Впрочемъ и дочери пользуются этимъ имуществомъ, пока они живутъ въ той же деревнѣ или выйдутъ за однодворца своего села; если же онѣ уйдутъ изъ села или выйдутъ замужъ за посторонняго, то имущество тотчасъ же переходитъ къ ближайшему родственнику по мужскому колѣну.—Вдовы не получаютъ участія въ наслѣдствѣ; но сыновья или дочери, или ближайшіе наслѣдники, получающіе все имущество, должны кормить и содержать вдову до конца ея жизни.

Около полудня прибыли мы въ Харьковъ. Екатерина II, 50—60 лѣтъ тому назадъ, *произвела* нѣсколько сотенъ русскихъ селъ въ города, какъ производятъ изъ полковниковъ въ генералы. Но нельзя не признать, что императрица имѣла тонкій взглядъ и вѣрно опредѣляла положеніе и естественныя условія мѣстностей; изъ этихъ селъ дѣйствительно образовались города, а изъ нѣкоторыхъ и значительные города. Скоро становились они мѣстомъ вновь организующейся власти и средоточіемъ управленія. Въ нихъ развивались торговля и ремесла, и многіе изъ нихъ достигли значенія и процвѣтанія. Путешественникъ и до сихъ поръ можетъ отличить въ нихъ три городскія части, указывающія на три различныя эпохи ихъ возникновенія. Приближаясь къ русскому городу внутри Россіи, вы не проѣзжаете огородами, которые всегда окружаютъ города въ германской и романской Европѣ и тянутся часто на цѣлый часъ разстоянія отъ города вдоль всѣхъ дорогъ, а въѣзжаете въ русскую деревню, остатокъ стараго села, преобразованнаго въ городъ. Въ этой части живутъ еще старые крестьяне, занимающіеся теперь большею частью разведеніемъ овощей для городскихъ жителей, но не въ огородахъ, окруженныхъ заборами, а просто въ полѣ. Проѣхавши эту деревню, вы вступаете въ городъ Екатерины II. Онъ отстроенъ, какъ внѣшняя часть Москвы, описанная мною раньше: длинныя, прямыя, широкія, немощенныя улицы, съ бревенчатыми домами по обѣимъ сторонамъ, выходящими фронтономъ на улицу. Тутъ живутъ *русскіе* ремесленники: извощики, кузнецы, хлѣбные торговцы, тутъ извощичьи и постоялые дворы, кабаки, лавочки и т. д. Затѣмъ вы въѣзжаете въ новый европейскій городъ: прямыя часто вымощенные улицы, большія площади, повсюду большіе каменные дома, но обыкновенно на улицахъ мало движе-

нія и жизни, если не считать извощичьихъ дрожекъ, стоящихъ на площадяхъ и углахъ улицъ, всегда имѣющихся не только въ губернскихъ, но и въ большихъ уѣздныхъ городахъ. Древнѣйшія постройки въ этой части города принадлежатъ казнѣ, частные дома, за небольшимъ исключеніемъ, выстроены всѣ послѣ 1815 года. Эти три историческія эпохи городовъ внутренней Россіи стоятъ въ ближайшей связи съ развитіемъ соціальной жизни русскаго дворянства, какъ единственнаго сословія въ Россіи, обладающаго европейскимъ образованіемъ.

Мы имѣли случай говорить уже раньше, что до 1812 года часть дворянъ, не служившихъ ни въ военной, ни въ гражданской службѣ (служилое дворянство жило, конечно, съ своими семьями тамъ, куда призывала его служба), жила или въ столицахъ, или въ деревняхъ. Богатые дворяне никогда собственно не жили въ деревняхъ. Они охотно ѣздили на короткое время лѣтомъ въ свои помѣстья, которыя впрочемъ почти никогда не устроивались комфортабельно, сообразно европейскимъ привычкамъ владѣльцевъ, но постоянно жили въ Петербургѣ, въ качествѣ придворныхъ, или въ Москвѣ, въ качествѣ недовольныхъ правительствомъ. Не совсѣмъ достаточные дворяне, не могшіе изъ году въ годъ постоянно жить въ этихъ городахъ, оставались въ нихъ на зиму или на столько времени, на сколько хватало у нихъ денегъ, а затѣмъ забивались на остальную часть года въ деревенскій уголъ и копили деньги. Бѣдные дворяне, прежде не очень многочисленные, невѣжественные, часто не образованнѣе своихъ крестьянъ, жили вмѣстѣ съ послѣдними и совершенно омужичились.

Катастрофа 1812 года измѣнила всю эту жизнь. Богатые и достаточные дворяне, жившіе въ Москвѣ, лишились своихъ дворцовъ и домовъ, движимой собственности и даже большей части своего состоянія; на первые года имъ недоставало средствъ къ возобновленію своей прежней жизни, и они были почти вынуждены поселиться въ деревняхъ или стать чиновниками, число которыхъ тѣмъ болѣе возрастало, чѣмъ болѣе европеизировалась самая служба; такимъ образомъ эти дворяне разсѣялись по всей поверхности обширнаго царства. Бывшіе на войнѣ за границей познакомились съ западной европейской жизнію и хотѣли перенести ее въ свое отечество. Многіе совершенно раззорились черезъ это и на ихъ мѣсто выступили parvenus изъ чиновниковъ. За тѣмъ наступила эпоха непомѣрнаго развитія фабричной дѣятельности, большею частью обязанной своимъ началомъ дворянству, такъ какъ большинство фабрикъ было основано дворянами. Фабричная дѣятельность потребовала трудолюбія, прилежанія, предусмотрительности, образованія, личнаго присутствія на фабрикахъ и надсмотра за ними. Такимъ образомъ совершился значительный переворотъ въ соціальномъ положеніи русскаго

дворянства. Въ настоящее время, дворяне болѣе, чѣмъ прежде, живутъ въ деревняхъ, хотя все еще не въ той степени, чтобъ они могли быть названы сельскимъ дворянствомъ; но все-таки они посѣщаютъ свои имѣнія, занимаются даже хозяйствомъ въ нихъ, что видно изъ того, что число барщинныхъ крестьянъ постоянно возростаетъ (т. е. часть земли отбирается отъ крестьянъ и обрабатывается ими же за барщину въ пользу господина), тогда какъ оброчное положеніе, дотолѣ господствовавшая форма взиманія дохода съ крестьянъ во всей Великороссіи, прекращается. Поэтому дворянство не можетъ какъ прежде удаляться далеко и надолго отъ своихъ имѣній и фабрикъ. Сама Москва стала фабричнымъ городомъ. Поэтому теперь въ Москвѣ дворянъ живетъ меньше, чѣмъ прежде. Но такъ какъ дворянство, по своимъ привычкамъ и воспитанію, не можетъ отрѣшиться отъ общественной, городской жизни, то оно поселилось въ ближайшихъ губернскихъ городахъ, въ которыхъ съ того времени образовалась новая часть города и которые пріобрѣли въ многочисленныхъ гражданскихъ и военныхъ чиновникахъ и мѣстномъ дворянствѣ новый элементъ для общественной жизни. Мы считаемъ это за значительный шагъ впередъ для развитія культуры и народной жизни. Это путь къ образованію цивилизованной провинціальной жизни, чего въ Россіи совсѣмъ не было прежде, а со временемъ тѣ же условія могутъ развить и буржуазію, зародышъ которой до сихъ поръ еще слишкомъ ничтоженъ. Мы не хотимъ этимъ сказать, что цѣнимъ слишкомъ высоко современную общественную жизнь, но все же она оказываетъ большее или меньшее вліяніе на умственное развитіе.

Эти новые русскіе города, какъ кажется, становятся средоточіями народной жизни, разсадниками развитія и культуры, но совершенно обратно тому, какъ исполняли то же назначеніе первобытные города древней Россіи. Въ первобытныя времена, такое значеніе имѣютъ тѣ пункты, въ которыхъ народъ впервые прочно укрѣпился. Изъ этихъ пунктовъ, какъ изъ центровъ, поселенія и обработка земли распространялись радіусами, изъ этихъ первыхъ общинъ развивались новыя общины, подобно роямъ пчелъ, разлетающимся изъ улья, и селились въ сосѣдствѣ, сохраняя ближайшую связь съ первоначальною общиною. Такая первоначальная община была слѣдовательно матерью остальныхъ. Поэтому-то въ въ средніе вѣка такіе первобытные города назывались матерями: мать Суздаль, мать Новгородъ, мать Владиміръ и т. д. Теперь наоборотъ: новые города правительство сдѣлало средоточіемъ и матерями страны. Но могущество власти до такой степени прирожденно русскому народу, что сначала онъ усыновилъ этихъ данныхъ ему матерей, а впослѣдствіи призналъ ихъ настоящими матерями и предоставилъ имъ распространять вокругъ себя жизнь и цивилизацію. Русскій народъ во всѣхъ своихъ

жизненныхъ отношеніяхъ не можетъ обойтись безъ отца или матери. Если нѣтъ настоящаго отца, то имъ можетъ быть какой-нибудь членъ семьи, братъ или дядя, а иногда и совершенно посторонній. Первое общественное звено, община, выбираетъ себѣ старшину, которымъ можетъ быть юнѣйшій членъ ея; крѣпостные крестьяне видятъ въ своемъ помѣщикѣ отца, шести-лѣтняго своего барина они называютъ *батюшкой*; народъ выбираетъ себѣ царя, не можетъ безъ него жить и точно также называетъ его *батюшкой*.

Харьковъ одинъ изъ этихъ новыхъ городовъ. 250 лѣтъ тому назадъ, одинъ козакъ, именемъ Харьковъ, выстроилъ здѣсь себѣ домъ. Вскорѣ къ нему присоединились многіе другіе и такимъ образомъ возникла деревня. Благопріятное положеніе обусловило ея процвѣтаніе, а въ 1780 году Екатерина II переименовала ее въ городъ и сдѣлала его главнымъ пунктомъ губерніи. Въ 1804 тутъ открытъ университетъ. Теперь это одинъ изъ красивѣйшихъ и значительнѣйшихъ городовъ южной Россіи; быть-можетъ со временемъ онъ отниметъ первенство у Одессы, подобно тому какъ Петербургъ отнялъ его у Москвы. Въ городѣ 30,000 жителей, онъ отстроенъ очень изящно, и мнѣ говорили, что въ новой части города нѣтъ ни одного дома старше 30 лѣтъ *); тѣмъ отвратительнѣе самыя улицы. Почва здѣсь черноземъ въ аршинъ глубиною, довольно долгое время стояла сухая погода, и потому пыль на улицахъ такая, что съ одной стороны улицы нельзя было видѣть домовъ на другой ея сторонѣ. Но въ дождливое время положеніе жителей должно быть еще ужаснѣе. Почва совершенно размокаетъ, ноги лошадей, людей и колеса вязнутъ въ глубокой и густой грязи, такъ что невозможно перейти пѣшкомъ черезъ улицу. Въ самые легкіе экипажи впрягаютъ отъ 6 до 8 лошадей, и даже карета императрицы, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, завязла посреди улицы! Мощеніе улицъ самая слабая сторона Россіи. Въ Петербургѣ тратится безконечный трудъ и не жалѣютъ никакихъ денегъ и все-таки не могутъ достигнуть порядочныхъ мостовыхъ. Камень

*) Большая часть здѣшнихъ домовъ выстроена купцами на спекуляцію, для отдачи въ наемъ дворянамъ, пріѣзжающимъ на зиму или съ цѣлью продажи. По поводу этихъ домовъ мы слышали объ одной совсѣмъ особенной спекуляціи. Нѣкто г. Кузинъ, очень богатый человѣкъ и пользующійся большимъ кредитомъ, снялъ откупъ въ нѣсколькихъ губерніяхъ. Ему нужно было представить правительству на нѣсколь милліоновъ залоговъ, а самъ онъ не имѣлъ недвижимой собственности на такую цѣнность. Огромное количество здѣшнихъ купцовъ передало ему свои дома для залога изъ 6%. Откупъ долженъ доставлять огромные барыши. Впрочемъ если г. Кузинъ обанкротится, то харьковскіе купцы потеряютъ свои вновь отстроенные дома, и правительство сдѣлается обладателемъ всѣхъ красивыхъ улицъ Харькова, такъ какъ не найдется достаточно покупателей на эти дома.

тамъ довольно хорошъ, но болотистая почва и глубокое ея замерзаніе, послѣ чего земля превращается въ глубокій слой грязи, дѣлаетъ почти невозможнымъ крѣпкую связь камней. Въ сѣверныхъ губернскихъ городахъ улицы и дороги мостятся лѣсомъ, тротуары дѣлаются изъ досокъ, что въ Казани не мало способствовало распространенію пожара. Въ Харьковской губерніи совсѣмъ нѣтъ камня, а лѣсу мало и онъ очень дорогъ. Поэтому тутъ улицы чинятся навозомъ, который бросаютъ въ грязь, чтобы придать ей нѣсколько связности.

Вслѣдствіе этого тутъ всѣ, даже ремесленники и лавочники держать лошадей. Я не видѣлъ еще до сихъ поръ ни одного города, въ которомъ бы относительное количество экипажей было больше, чѣмъ здѣсь.

Въ Харьковѣ живетъ много дворянъ, хотя и не такихъ богатыхъ, какъ въ Воронежѣ. Нѣмцы, живущіе тутъ, жалуются на умственную пустоту такъ называемаго хорошаго здѣшняго общества. Съ перваго вида можно принять это общество за образованное—внѣшній лоскъ, свобода обращенія, французскій языкъ, но подъ всѣмъ этимъ ясно сквозитъ грубое невѣжество и неразвитость мысли, такъ что карточная игра и танцы — лучшее препровожденіе времени въ этомъ обществѣ. Такой приговоръ не несправедливъ, но развѣ лучше большая часть такъ называемыхъ цивилизованныхъ обществъ въ остальной Европѣ? Общество въ германскихъ провинціальныхъ городахъ довольно пусто и мелочно.

Мы поѣхали въ палату государственныхъ имуществъ. Предсѣдатель ея, г. Майевскій, принялъ насъ очень дружески. При всѣхъ палатахъ госуд. имуществъ въ Россіи есть собранія естественныхъ произведеній, геогностическихъ и минералогическихъ особенностей, произведеній искусства и фабрикъ, модели какъ употребляемыхъ въ губерніи земледѣльческихъ орудій, такъ и такихъ, которыя были-бы пригодны въ данной мѣстности. Отъ предсѣдателя и другихъ чиновниковъ я получилъ интересныя данныя о Харьковской губерніи.

Г. Майевскій очень хорошо отзывался о системѣ кадастра (оцѣнка государственныхъ земель), предпринятой и оконченной въ Воронежской губерніи; онъ думалъ однако, что было бы проще и цѣлесообразнѣе, по крайней мѣрѣ для Харьковской губерніи, сдѣлать эту оцѣнку гуртомъ. Теперешній министръ госуд. имуществъ, находя систему подушнаго налога несправедливой (хотя оброкъ составляетъ собственно плату за землю, однако и онъ сбирается съ души), возъимѣлъ мысль перевести налогъ постепенно съ души на землю, и съ этою цѣлью началъ въ Воронежской губерніи правильное измѣреніе и оцѣнку земель. Очевидно, что научная оцѣнка земель во всей Россіи представляетъ непомѣрный и даже невыполнимый трудъ. Съ наличнымъ числомъ землемѣровъ и так-

саторовъ, съ ихъ инструментами, въ 50 лѣтъ можно кончить только $^1/_{10}$ часть этой работы. Кромѣ того оцѣнка на научныхъ данныхъ каждаго клочка земли совершенно невозможна и всегда болѣе или менѣе основывается на личныхъ воззрѣніяхъ таксаторовъ.

Опредѣленіе величины и поземельнаго налога по сдѣланному кадастру собственно несправедливо. Нѣкоторые налоги, опредѣленные по этому принципу, были бы подражаніемъ сенсимонисткой оцѣнки крѣпостныхъ людей, дѣлаемой нѣкоторыми русскими помѣщиками. Какъ было уже сказано прежде, помѣщикъ оцѣниваетъ не только землю, которую даетъ крѣпостному человѣку, но и инвентарь, и даже индивидуальныя свойства человѣка, его физическія и умственныя силы, трудолюбіе, порядокъ, предусмотрительность, умѣлость и т. д. капитализируетъ все это вмѣстѣ, и съ этаго капитала опредѣляетъ процентъ, который долженъ ему платить крѣпостной человѣкъ.

Но въ настоящемъ случаѣ рѣчь идетъ не о *поземельномъ налогѣ въ Россіи, а о доходѣ съ государственной земли*, такъ какъ не вся земля Русскаго государства обкладывается податью, а только земля, населенная государственными крестьянами, что, за вычетомъ лѣсовъ, степей и т. д., составитъ неболѣе $^1/_8$ всего пространства Россіи и меньше половины теперь воздѣланной земли. Поэтому оцѣнка, предпринятая на научныхъ данныхъ, кажется мнѣ и несправедливою, и, что важнѣе всего, невыполнимою на практикѣ. Министръ предвидѣлъ это и задался очень практической идеей, признать повсюду за дѣйствительную оцѣнку земли тотъ раздѣлъ участковъ между членами каждой общины, который совершается самими крестьянами по русскому общинному принципу. Министръ приказалъ сдѣлать самую точную и научную оцѣнку земли въ нѣсколькихъ общинахъ, и, по аккуратномъ сравненіи научныхъ измѣреній и оцѣнокъ съ измѣреніями своей земли, сдѣланными самими поселянами для дѣлежа ея между собой, неожиданно оказалось, что крестьянскія измѣренія почти вездѣ совершенно вѣрны, а оцѣнка, сдѣланная ими, разнится отъ оцѣнки, произведенной научнымъ образомъ, отъ 1 до 3 процентовъ. Слѣдовательно, если принять за основаніе величины оброка крестьянскую оцѣнку земли, остается только снять планы и опредѣлить величину поземельной платы въ общинахъ относительно достоинства ихъ земли. Но справедливое опредѣленіе высоты этой платы работа очень большая и сложная.

Въ западной Европѣ поземельный налогъ состоялъ первоначально въ отдачѣ натурою части всего сбора, десятой, седьмой или пятой, или въ отдачѣ части хлѣба, четверти, половины, цѣлаго шеффеля съ каждаго моргена. Такая форма налога въ западной Европѣ образовалась понемногу въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій. Введеніе теперь въ Россіи

этой системы, несмотря на то, что она соотвѣтствовала бы степени образованія народа, вызоветъ безконечныя затрудненія, и поэтому въ Россіи вѣроятно останется денежная плата за землю, при чемъ опытъ, сдѣланный министромъ, получитъ примѣненіе, хотя отчасти.

По мнѣнію г. Майевскаго, для Харьковской губерніи было бы вполнѣ достаточно самое простое разложеніе оброка на пахатную и сѣнокосную землю по-десятинно. Онъ говоритъ, что Харьковская губернія раздѣляется четырьмя почти параллельно текущими рѣчками, принадлежащими къ бассейну Дона, на четыре части почти равной величины. Во всѣхъ четырехъ частяхъ земля почти ровна въ достоинствѣ, только по правому или горному берегу четырехъ рѣчекъ лежатъ, отъ двухъ до шести верстъ ширины, полосы не плодоносной или дурной земли. Всѣ крестьяне были бы совершенно довольны, еслибы вся хорошая земля была обложена по-десятинно одинаковой платой, а дурная земля въ четверо или вдвое дешевле. Если оброкъ, собираемый съ крестьянъ теперь, переложить на невоздѣланную землю, то на десятину хорошей земли приходилось бы 1 р. 20 к. асс., а на десятину дурной отъ 30 до 60 к. асс. Я не могу судить, насколько все это справедливо.

Я слышалъ объ интересномъ опытѣ облѣсенія здѣшнихъ степныхъ пространствъ. Лѣсной офицеръ Абрамовъ, по собственной охотѣ и частію на собственный счетъ засадилъ съ 1838 года около 860 десятинъ очень песчаной почвы тополями и ивовыми отводками, которые очень хорошо принялись. Правительству слѣдовало бы по возможности поддерживать и поощрять такіе опыты. Нельзя сказать ничего общаго относительно облѣсенія степей, такіе опыты не удаются въ одномъ мѣстѣ, но удаются рядомъ съ нимъ.

Мнѣ были сообщены еще нѣкоторыя наблюденія, относящіяся къ разъясненію крѣпостныхъ отношеній и дополняющія уже сказанное мною относительно недостаточности путей сообщеній *).

Въ этихъ хлѣбородныхъ мѣстностяхъ, помѣщики ни подъ какимъ видомъ не продаютъ своего хлѣба въ урожайные года и въ большинствѣ случаевъ запрещаютъ продажу его и своимъ крестьянамъ. Поэтому въ такіе года, огромныя массы хлѣба не поступаютъ на рынокъ и цѣны на него не падаютъ до минимума. Въ неурожайный годъ, помѣщики и ихъ крестьяне продаютъ хлѣбъ высокими цѣнами и этимъ предотвращаютъ голодъ. Помѣщики богатѣютъ въ такіе года, но точно также богатѣютъ и ихъ крестьяне, которые здѣсь въ общемъ итогѣ богаче

*) Я упомяну еще разъ что изъ доставленныхъ мнѣ свѣдѣній слѣдуетъ, что цѣна на хлѣбъ въ этихъ мѣстностяхъ, смотря по тому, хороши или дурны дороги, близка или далека судоходная рѣка, разнится въ мѣстахъ, отстоящихъ другъ отъ друга на 50 верстъ, больше чѣмъ на половину.

государственныхъ крестьянъ. Государственные крестьяне, совершенно свободные и ничѣмъ не вынуждаемые, продаютъ по легкомыслію, лежащему въ природѣ русскаго человѣка, свой хлѣбъ каждый годъ и потому въ голодные годы терпятъ дѣйствительную нужду. Казенные и общественные магазины не могутъ совершенно отвратить голодъ. Еслибы провести въ достаточномъ количествѣ хорошія дороги, а крѣпостныя отношенія измѣнить, согласно указу отъ 2 апрѣля 1842 года, на контрактныя отношенія съ денежной платой за трудъ, если барщинное хозяйство замѣнится вольнонаемнымъ, причемъ землевладѣльцы будутъ нуждаться въ деньгахъ для веденія хозяйства, а слѣдовательно будутъ вынуждены ежегодно продавать свой хлѣбъ, то всѣ сельскохозяйственныя отношенія измѣнятся чрезвычайно и нельзя даже напередъ вычислить всѣхъ вліяній, какія это окажетъ на увеличеніе сбора хлѣба, цѣны на него и на имущественныя отношенія помѣщиковъ и крестьянъ; однако для меня не подлежитъ никакому сомнѣнію, что, по мининованіи кризиса, настанетъ прочное равновѣсіе въ хлѣбной торговлѣ и денежныхъ оборотахъ. Внезапное уничтоженіе крѣпостнаго права, или даже вынужденіе къ замѣнѣ его контрактными отношеніями по указу 1842 года, но безъ предварительнаго устройства всевозможныхъ путей сообщенія, было бы, по крайней мѣрѣ для этой мѣстности, истиннымъ бѣдствіемъ.

Я считаю дѣлимость земельнаго владѣнія между нѣсколькими наслѣдниками однимъ изъ величайшихъ золъ поземельнаго владѣнія въ Россіи. Этимъ подрывается самая могущественная политическая основа Русскаго государства — единство сельской общины. Помѣстья дробятся, образуется классъ бѣдныхъ дворянъ, вслѣдствіе своей бѣдности остающихся въ Россіи неизбѣжно безъ всякаго образованія. Эти-то бѣдные дворяне — настоящія піявки для своихъ крестьянъ; при раздробленіи сельской общины между нѣсколькими владѣльцами, раззоренные и измученные крестьяне не могутъ даже найдти защиты въ своей общинѣ, тогда какъ цѣлая община всегда внушаетъ нѣкоторое опасеніе даже въ крутомъ помѣщикѣ. Я слышалъ, что въ этой губерніи дробленіе деревень встрѣчается очень часто, и что это вызываетъ множество неурядицъ. Нѣкоторые помѣщики владѣютъ нѣсколькими отдѣльными клочками земли, раздѣленными подобными же клочками другихъ владѣльцевъ, и обрабатываютъ ихъ своими крестьянами; цѣлая деревня, а иногда и нѣсколько крестьянъ изъ этой деревни, принадлежащихъ одному владѣльцу, пользуются даровымъ топливомъ изъ сосѣдняго лѣса, быть-можетъ прежде принадлежавшаго ихъ господину, но теперь составляющаго собственность другаго, или имѣютъ даровой выгонъ на сосѣднихъ лугахъ безъ опредѣленія количества скота и т. д., — однимъ словомъ, тутъ, единственно вслѣдствіе этого несчастнаго дѣленія деревень

и послѣдующихъ обмѣновъ, продажъ и т. д., возникаютъ тѣ же путаницы поземельной собственности, что и въ Западной Европѣ, которыя составляютъ тамъ такое препятствіе къ успѣхамъ земледѣлія, и которыя мы стараемся отстранить понемногу съ огромнымъ трудомъ и неисчислимыми издержками. Эти путаницы возникли въ Россіи въ послѣдніе 150 лѣтъ, такъ какъ прежде русское дворянство было малочисленно и дѣленія деревень могли встрѣчаться очень рѣдко. Правительство должно было бы принять мѣры противъ этого и мнѣ кажется, что исправить это было бы не трудно. Для этого не нужно даже измѣнять законовъ о наслѣдственности, стоитъ только запретить на будущее время *дѣйствительный раздѣлъ* деревень. Въ случаѣ нѣсколькихъ наслѣдниковъ, пусть одинъ изъ нихъ беретъ все имѣнье за себя за опредѣленную цѣну, выплачивая остальнымъ ихъ доли; если же они не сойдутся между собой, то все имѣнье должно быть продано въ постороннія руки и наслѣдники дѣлятъ между собой полученныя деньги. Равнымъ образомъ должна быть запрещена продажа отдѣльныхъ частей деревень, еще не раздѣленныхъ до сихъ поръ. При продажѣ частей уже раздѣленныхъ деревень лицамъ, владѣющимъ какой-нибудь частью той же деревни, должно быть предоставлено преимущественное право покупки. Эти путаницы поземельнаго владѣнія должны представлять значительныя препятствія и для кадастра.

Здѣшніе крестьяне вообще нѣсколько лѣнивы. Малороссіяне отправляются въ поле съ своими волами и задумчиво ходятъ за ними такимъ же медленнымъ шагомъ. Великороссъ, пашущій на своей рѣзвой лошаденкѣ, ловокъ и поворотливъ, впрочемъ онъ также мало употребляетъ усилій въ работѣ, какъ и его веселая лошадка. Государственные крестьяне лѣнивѣе барщинныхъ; но самые лѣнивые работники — это одноодворцы. Мнѣ разсказывали, что во время жатвы они берутъ себѣ въ помощь Великороссовъ изъ сосѣдней губерніи. Въ Старобѣльскомъ уѣздѣ они отдаютъ этимъ рабочимъ за всѣ работы по уборкѣ хлѣба отъ $^1/_6$ до $^1/_5$ всего сбора. За сѣнокосъ они платятъ вмѣсто денегъ половину сѣна. Въ помѣщичьихъ имѣньяхъ десятину хлѣба скосить, связать въ снопы и поставить въ крестцы должны, въ теченіи дня, два работника и три работницы.

Близъ Харькова десятина земли подъ посадку арбузовъ, которая должна передъ тѣмъ года два отдыхать, сдается въ аренду цѣною до 21 руб. асс. *). Обыкновенная и худшая земля сдается отъ $2^1/_2$ до $3^1/_2$ руб. асс. за десятину. Здѣсь также часто нанимаютъ и обрабатываютъ землю го-

*) Въ книгѣ г. Пассека «О Харьковской губерніи», арендная цѣна земли близъ Харькова стоитъ отъ 10 до 40 руб. асс. за десятину. При составленіи моего труда я не разъ пользовался этою книгой.

родскіе купцы. Они держатъ обыкновенно своихъ лошадей, имѣютъ свои орудія, телѣги и т. д., и нанимаютъ только рабочихъ на время обработки полей и уборки. Казна платитъ тутъ рабочимъ $1^1/_2$ руб. асс. въ день.

Въ нынѣшнемъ году цѣна на мериносовую шерсть въ Харьковѣ стояла 40 руб. 25 к. асс. за пудъ мытой шерсти и 19 р. 25 к. асс. немытой шерсти; такая разница указываетъ на то, какое огромное количество степной пыли проникаетъ въ руно отъ сильныхъ восточныхъ вѣтровъ. Центнеръ шерсти того же достоинства стоилъ въ томъ же году на рынкахъ Сѣверной Германіи отъ 60 до 70 талеровъ *). Пудъ обыкновенной шерсти стоитъ отъ 7 до 10 р. асс.

Намъ очень хвалили воронежскаго генералъ-губернатора за его прямоту и любовь къ правосудію. Онъ очень популяренъ, въ особенности между государственными крестьянами и однодворцами, которые при всякомъ случаѣ обращаются къ нему съ большимъ довѣріемъ. Впрочемъ, это служитъ поводомъ къ возникновенію безчисленныхъ притязаній крестьянъ къ сосѣднимъ помѣщикамъ на возвращеніе земель, отрѣзанныхъ нѣкогда помѣщиками у крестьянъ: отсюда жесточайшіе процессы. Мнѣ разсказывали по этому случаю, что если возбудить въ русскомъ крестьянинѣ страсть къ процессамъ, то въ немъ вызывается болѣе чѣмъ въ комъ-либо другомъ непримиримая вражда, раззоряющая его и физически и нравственно.

Я посѣтилъ здѣшній университетъ и познакомился съ нѣсколькими отличными профессорами, какъ-то: гг. Лунинымъ, Срѣзневскимъ, Эйнбродомъ, Струве; всѣ они получили свое образованіе въ германскихъ университетахъ.

Профессора здѣшняго университета получаютъ содержаніе отъ 5 до 6 тысячъ асс., что очень мало. Плата студентовъ въ пользу профессоровъ не существуетъ. Трудно понять, почему этотъ обычай не въ употребленіи здѣсь, такъ какъ съ одной стороны это служило бы поощреніемъ для учащихъ и учащихся, а съ другой — русскіе студенты въ общемъ принадлежатъ къ достаточному классу. Почти всѣ профессора держатъ нѣсколько пансіонеровъ, и студенты находятся подъ строгимъ надзоромъ. О дуэляхъ и другихъ обычаяхъ нѣмецкихъ студентовъ тутъ нѣтъ и рѣчи. Тѣмъ страннѣе что между русскими студентами очень распространено политическое развитіе, большею частію самаго разрушительнаго направленія, несмотря на существованіе строгой цензуры для литературы и на то, что отъ своихъ профессоровъ они никогда не слышатъ даже малѣйшихъ

*) Въ центнерѣ 110 прусскихъ фунтовъ; 37 прусскихъ фунтовъ равняется нашему пуду,—слѣдовательно, въ центнерѣ почти ровно 3 нашихъ пуда.

намековъ на такія доктрины и воззрѣнія. Такова міазма! Гувернеры и гувернантки, прежде ежегодно наводнявшіе Россію изъ Франціи и Швейцаріи, несутъ на себѣ главную отвѣтственность въ распространеніи этихъ доктринъ въ нѣдрахъ всѣхъ семей, а послѣдующіе политическіе заговоры при Александрѣ I стали историческимъ преданіемъ, хранимымъ юношествомъ. Эти ученія значительно распространены не только между всѣми студентами, но даже въ гимназіяхъ и семинаріяхъ, въ кадетскихъ корпусахъ и другихъ столичныхъ воспитательныхъ заведеніяхъ, наконецъ между молодыми чиновниками и офицерами, въ особенности же въ средѣ молодыхъ гвардейскихъ офицеровъ.

Въ профессорѣ Срѣзневскомъ я нашелъ дѣльнаго славяниста и знатока славянскихъ древностей. Я выразилъ ему свое удивленіе, что не встрѣтилъ нигдѣ въ Россіи того расположенія и постройки деревень, которыя называются въ Германіи *вендскими;* деревни эти вполнѣ сохранились въ Альтмаркѣ и близъ Люнебурга, и я считалъ ихъ первобытными славянскими, въ нихъ всѣ дворы деревни совершенно замкнуты, расположены рядомъ въ видѣ круга такимъ образомъ, что въ деревнѣ только одинъ входъ и выходъ. Г. Срѣзневскій полагалъ, что этотъ обычай существовалъ прежде и у чистыхъ Славянъ въ Россіи. Обыкновенно русская деревня и теперь состоитъ изъ одной улицы; можетъ-быть это указываетъ на то, что въ древнія времена на одномъ концѣ улицы дворы замыкались, такъ что вся деревня представляла видъ мѣшка. Въ Малороссіи есть и теперь деревни въ видѣ такихъ длинныхъ мѣшковъ. Древніе круглые валы, городища въ Богеміи и Лаузицѣ, далѣе рынки или кольца въ польскихъ городахъ и наконецъ расположеніе древне-русскихъ городовъ намекаютъ также на этотъ обычай. Въ связи съ нимъ же Москва расположена въ видѣ колецъ, лежащихъ другъ въ другѣ, какъ чешуйки луковицы. Но кромѣ того, дѣйствительно въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ мѣстностяхъ, напр. въ Нижегородской и Казанской губерніяхъ, существуютъ деревни, въ которыхъ дворы расположены кругомъ,—это большею частью деревни раскольниковъ, лежащія въ глуши, въ лѣсахъ, и часто вовсе неизвѣстныя полиціи. Такія деревни называются скитами, а ихъ жители — скитари. На круглой площади, образуемой дворами, виситъ между двумя столбами, подъ перекладиной, колоколъ, а молельня помѣщается въ общемъ ряду между другими домами. Эти раскольники не дѣлятъ землю, какъ прочіе Русскіе, а обрабатываютъ поля всей общиной и дѣлятъ между собой сборъ.

На мой вопросъ, не сохранились-ли въ Россіи слѣды первобытныхъ народныхъ судовъ съ особенной юриспруденціей, передаваемой по преданію, г. Срѣзневскій увѣрялъ меня, что въ Малороссіи, именно въ Кіевской губерніи, напр. въ деревнѣ Мошне при Канилевѣ существуютъ

и теперь вполнѣ организованные сельскіе суды, въ которыхъ всѣ дѣла разбираются тремя стариками. У донскихъ козаковъ также есть организованные суды, но въ нихъ разбираются только дѣла по пастьбѣ скота и скотоводству *).

У лютеранскаго пастора Ландезена я познакомился съ однимъ греческимъ монахомъ Іеронимомъ. Онъ родомъ Эстляндецъ и перешелъ въ православную церковь. Съ нимъ вмѣстѣ я посѣтилъ одинъ здѣшній монастырь и въ послѣдствіи съ нимъ же былъ у архіерея Иннокентія. Послѣдній одинъ изъ ученѣйшихъ и даровитѣйшихъ духовныхъ особъ русской церкви, знаменитый проповѣдникъ, и съ чрезвычайно достойной наружностью. Онъ основательно знаетъ нѣмецкую теологію, и прежде былъ въ литературныхъ сношеніяхъ съ Шлейермахеромъ и Неандеромъ. Онъ бѣденъ, потому что содержаніе архіереевъ очень ничтожно **), и притомъ онъ дѣлаетъ множество добрыхъ дѣлъ,—развѣ только онъ получаетъ большія деньги за свои сочиненія, очень любимыя публикой. Его отличныя проповѣди привлекли большое количество (въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ до 25,000 человѣкъ) раскольниковъ къ православію.

Затѣмъ я посѣтилъ здѣшнюю гимназію. Преподаваніе въ ней то же, что въ старыхъ езуитскихъ школахъ,—именно первый классъ представляетъ нижнюю ступень; въ него принимаются десятилѣтнія дѣти, умѣющіе читать, писать, и знающія 4 правила ариѳметики; ихъ учатъ тутъ латинскому, нѣмецкому и французскому языкамъ. Во второмъ классѣ къ тѣмъ же предметамъ прибавляется географія; въ третьемъ—исторія, въ четвертомъ—логика, въ пятомъ—физика, въ шестомъ—философія,—и ученикъ приготовленъ къ университету.

Рано 21 іюля поѣхали мы осматривать украинскія военныя поселенія, за 35 верстъ отъ Харькова, въ городъ Чугуевъ, гдѣ помѣщается штабъ. На 14-й верстѣ увидѣлъ я въ первый разъ, на искусственномъ, кругломъ курганѣ около 4 сажень высоты, таинственное каменное изваяніе, какихъ прежде было разсѣяно много тысячъ штукъ въ степяхъ сѣвернаго Кавказа и сѣвернаго берега Чернаго моря, и принадлежавшихъ совершенно неизвѣстнымъ народамъ и временамъ. Описаніе здѣшней *бабы* я откладываю до другого мѣста, гдѣ я помѣщу вмѣстѣ все, что

*) Прежде въ моемъ сочиненіи Uber die Kaspel und Köhrgerichte in Pommern, остаткѣ древняго народнаго суда, напечатанномъ въ Jahrbücher für die Preussische Gesetzgebung 1840, стр. 112, я высказалъ мнѣніе, что эти послѣдніе суды, касающіеся только дѣлъ выгона и скотоводства, составляютъ остатокъ древнихъ вендскихъ народныхъ судовъ. Вышеприведенные суды у козаковъ подтверждаютъ это мнѣніе.

**) Я слышалъ, что въ Россіи все православное духовенство получаетъ изъ государственнаго казначейства менѣе денегъ, нежели духовенство католическое, протестантское и магометанское, вмѣстѣ взятыя.

мнѣ удалось собрать въ моемъ путешествіи объ этихъ памятникахъ старины.

Около 9 часовъ прибыли мы въ Чугуевъ. Городъ расположенъ на крутомъ правомъ берегу Донца. Все здѣсь носитъ на себѣ характеръ военнаго порядка, правильности и чистоты. Прекрасная длинная аллея итальянскихъ тополей ведетъ къ городу.

Уже давно, при Иванѣ IV, въ этой мѣстности были поселены казаки. Есть грамоты царя Алексѣя отъ 1638 и 1647 годовъ. Впослѣдствіи Чугуевъ и окружающія его казачьи колоніи были мѣстомъ ссылки бунтовавшихъ стрѣльцовъ. Сюда же ссылались и несчастные иностранцы, и теперь еще между крестьянами есть ихъ потомки, которыхъ можно узнать по фамиліямъ. Такъ тутъ есть нѣсколько русскихъ крестьянскихъ семей, носящихъ фамилію Штихъ,—они вѣроятно произошли отъ одного нѣмецкаго доктора того же имени, сосланнаго сюда при Алексѣѣ Михайловичѣ. Тутъ также часто встрѣчается между крестьянами фамилія Урке (Ourke); существуетъ извѣстная фамилія графовъ Урке въ Англіи и Лифляндіи, и судьбѣ угодно было, чтобы именно теперь командиромъ тутъ былъ генералъ графъ д'Урке.

Мы взошли въ хорошенькую квартиру инспектора поселенія; насъ принялъ адъютантъ и проводилъ во временную квартиру императора—въ прекрасный небольшой загородный домъ, живописно расположенный на возвышеніи надъ Донцемъ и окруженный цвѣтущимъ садомъ, спускающимся къ самой рѣкѣ. Вся мебель въ домѣ сдѣлана рабочими поселенія—солдатами рабочаго батальона; все было сдѣлано хорошо и со вкусомъ и въ домѣ царствовалъ полный комфортъ. Затѣмъ къ намъ пришелъ начальникъ бригады, генералъ маіоръ Линдгренъ, чтобы предложить намъ осмотръ всего. Мы осмотрѣли городскую думу, канцелярію, архивъ (гдѣ сохраняются старыя жалованныя грамоты царей), собраніе найденныхъ здѣсь окаменѣлостей, гдѣ мы видѣли экземпляры каменнаго угля, который вѣроятно находится неподалеку отсюда въ большихъ залежахъ, но еще не сдѣлано до сихъ поръ надлежащихъ развѣдокъ. Тутъ есть и желѣзная руда, содержащая до 30% желѣза. Намъ показывали отличные планы и карты, почти всѣ прекрасно нарисованные здѣшними кантонистами и солдатами. Мнѣ подарили небольшую статистику этого военнаго поселенія съ шестью отлично нарисованными картами шести округовъ. Эта книга можетъ служить замѣчательнымъ доказательствомъ русской ловкости и умѣлости,—вся она была безошибочно скопирована по-нѣмецки латинскими буквами; работа эта исполнена однимъ русскимъ кантонистомъ, *ни слова не знающимъ по-нѣмецки*. Я воспользовался числовыми данными этой книги. Мы пошли въ церковь, которая вся цѣликомъ, съ каменной, и деревянной работой, рѣзьбой,

позолотой, иконописью и т. д., выполнена здѣшними кантонистами здѣшняго батальона рабочихъ, о которомъ мы будемъ говорить далѣе. Затѣмъ мы осмотрѣли конюшни. Каждыя 40 лошадей помѣщаются въ отдѣльномъ зданіи, въ которомъ есть конечно особыя комнаты для сѣделъ, орудій, мундировъ и т. д. Лошади отличныя, 3 вершковъ росту (для улановъ). Средняя цѣна лошади въ покупкѣ 240 р. асс. Они покупаются на ярмаркахъ южной Россіи, на которыя пригоняется 29 и 30 т. лошадей. Каждыя 6—8 лѣтъ лошади тутъ мѣняются. Въ каждомъ полку лошади своего цвѣта,—мы осматривали бѣлыхъ.

Внѣшняя часть города состоитъ изъ деревень. Я взошелъ въ первый лучшій домъ и долженъ былъ подивиться порядку и чистотѣ въ немъ. Всѣ избы построены по одному образцу—по три окна на улицу и по маленькой комнаткѣ подъ крышей. Солдатъ живетъ въ совершенномъ согласіи съ своими хозяевами, у него особая комнатка, онъ помогаетъ крестьянамъ въ ихъ хозяйствѣ, на сколько у него остается времени отъ чистки мундира и лошади и отъ ученія. Далѣе мы осматривали военное депо, въ которомъ все заготовлено для моментальнаго выступленія въ походъ цѣлой дивизіи, больницу, состоящую не изъ одного большаго, но изъ нѣсколькихъ маленькихъ строеній. Устройство въ ней образцовое. Въ ней находилось 140 больныхъ, частью солдатъ, частью принадлежащихъ къ поселенію крестьянъ. Въ высшей степени интересны большіе дворы и помѣщенія батальона рабочихъ, осмотрѣнные нами; мы видѣли тутъ мастерскія всѣхъ возможныхъ ремеслъ вмѣстѣ — тутъ были кузнецы, оружейные мастера, дѣлатели орудій, столяры, рѣзщики, сѣдельники, даже живописцы, и картины, конечно копіи, портреты царя и т. д. указывали на значительную техническую обработку.

Изъ мебели, приготовляемой тутъ, я видѣлъ лучшую въ царскомъ дворцѣ. Разныя рамы для картинъ были всѣ очень хорошо сдѣланы. Работа сѣделъ особенно хороша,—отличная кожа и очень дешево: сѣдло съ двойнымъ мундштукомъ стоитъ 40 р. асс., за что въ Германіи навѣрное надо заплатить вдвое. Такіе же рабочіе батальоны учреждены во всѣхъ военныхъ поселеніяхъ; въ этихъ батальонахъ отдѣльные офицеры, своя форма, и рекруты набираются въ нихъ особо, хотя и тѣмъ же общимъ порядкомъ. Плата и содержаніе тутъ тѣ же, что и остальнымъ солдатамъ. Все сдѣланное ими въ свободные часы они имѣютъ право продавать въ свою пользу, но и въ этомъ случаѣ работа и плата за нее находятся подъ контролемъ.

Затѣмъ мы осматривали манежъ и артиллерійскую школу, гдѣ множество дѣтей упражнялись на деревянныхъ пушкахъ. Наконецъ мы отправились на вновь учрежденную земледѣльческую ферму и земледѣльче-

скую школу съ 32 учениками на той сторонѣ Донца. Мы видѣли здѣсь отличное собраніе земледѣльческихъ орудій,—именно всевозможные роды плуговъ, и при этомъ слышали, что обыкновенный тяжелый малороссійскій колесный плугъ всего болѣе подходитъ къ степной землѣ, вновь поднимаемой. Онъ пашетъ глубоко, что необходимо для сухой почвы; конечно въ него впрягается не менѣе 4 воловъ.

Мы слышали, что крестьяне просили принять въ земледѣльческую школу ихъ сыновей, что и сдѣлано. Между этими крестьянами, уже привыкшими къ военной дисциплинѣ, было бы легко ввести скорыя и дѣльныя улучшенія въ хозяйствѣ, и наблюдать за дѣйствіемъ ихъ. Это военное поселеніе могло бы стать примѣромъ для всего Юга Россіи.

Въ этомъ поселеніи 4 полка уланъ, 4 полка кирасировъ, по 1800 человѣкъ въ каждомъ; къ нимъ въ послѣднее время прибавлено изъ Херсонской губерніи 2 полка гусаръ, 2 уланъ, 2 кирасировъ, такъ какъ они уменьшены съ 10 эскадроновъ на 6. Въ каждомъ эскадронѣ по 3 роты.

Каждому полку отрѣзана площадь земли величиною отъ 12 до 25 кв. миль; въ доставленномъ мнѣ экземплярѣ статистики были нарисованы карты этихъ земель. Площадь земли, принадлежащей 4-мъ уланскимъ и 2-мъ присоединеннымъ гусарскимъ полкамъ, составляющимъ одну дивизію, о которой я только и имѣю надлежащія свѣдѣнія, такъ какъ дивизіи кирасировъ я не посѣщалъ, обнимаетъ нѣсколько болѣе 100 кв. миль. Земля эта заселена крестьянами, которые не платятъ ни податей, ни оброка, а взамѣнъ того обязаны содержать эти полки, такъ что собственно говоря полкъ тутъ ничто иное, какъ собственникъ этой земли и владѣлецъ крѣпостныхъ крестьянъ.

Каждому крестьянскому дому отрѣзано разъ навсегда по 18 десятинъ пашни, по 6 десятинъ въ полѣ, и сѣнокосовъ въ разныхъ деревняхъ различно, но не болѣе 6 десятинъ на дворъ. Лѣсъ на постройку и отопленіе они получаютъ, сколько нужно, безвозмездно.

За это они не несутъ никакихъ денежныхъ податей, а вмѣсто того каждый дворъ долженъ дать у себя постоянное помѣщеніе одному не женатому солдату *), т. е. квартиру, отопленіе, освѣщеніе и пищу; затѣмъ они исполняютъ извѣстныя натуральныя повинности: вносятъ овесъ въ магазинъ для содержанія лошадей, пшеницу и рожь въ хлѣбный магазинъ, наконецъ они же несутъ и подводную повинность при развозкѣ хлѣба, при подвозкѣ матерьяловъ для построекъ, починокъ и т. д. Мнѣ говорили, что въ землѣ кирасирской дивизіи, лежащей къ юго-востоку, крестьяне не обложены хлѣбной податью, а просто со-

*) Семейнымъ солдатамъ предоставляется особый домикъ съ огородомъ, а провіантъ на нихъ и ихъ семьи выдается изъ магазиновъ.

стоятъ на барщинѣ. Часть поля не отдана крестьянамъ и обрабатывается ими, какъ помѣщичья земля. И крестьяне тамъ богаче, впрочемъ у нихъ и земля лучше здѣшней *).

Я передаю тутъ слѣдующія числовыя данныя, которыя тѣмъ болѣе интересны и поучительны, что *совершенно вѣрны*, чего никогда нельзя сказать объ остальныхъ русскихъ статистическихъ матерьялахъ.

Вся площадь земли, принадлежащей казнѣ, обнимаетъ пространство въ 541,509 десятинъ, изъ числа которыхъ въ настоящее время 180,000 дес. обработанной пахоты, 40,000 дес. сѣнокосовъ, 37,243 дес. лѣса и кустарника, остальные почти 300,000 дес. — не обработанная степь, неудобная земля и т. д. Внутри этой площади находятся и нѣкоторыя частныя владѣнія, такъ что все пространство, какъ уже сказано, занимаетъ около 100 кв. миль. Все это пространство, соотвѣтственно распаденію дивизіи на полки и т. д., дѣлится на 6 частей по числу полковъ, и затѣмъ каждая такая часть еще на три. Первоначально для содержанія цѣлаго полка считалось нужнымъ 11,000 мужскихъ душъ населенія, теперь же большинство полковъ живетъ трудомъ болѣе 13,000 муж. душъ. Общее населеніе всей этой площади простиралось въ 1843 году до 75,801 муж. и 76,755 жен. пола, а всего 152,556 человѣкъ; въ 1825 году было только 54,812 муж. и 56,724 жен. пола, всего 111,536 человѣкъ. Слѣдовательно въ 18 лѣтъ населеніе прибыло почти на $^1/_3$ или почти на $1^1/_2$ процента въ годъ. Теперь на квадратную милю приходится 1,564 человѣка, а въ 1825 приходилось 1,154 человѣка.

Все это населеніе состоитъ изъ слѣдующихъ частей:

Число крестьянъ-хозяевъ 1-го класса	8,394
Число крестьянъ-хозяевъ 2-го класса	3,564
Не-хозяевъ	17,019
Дѣтей-мальчиковъ всѣхъ поселенцевъ	37,770
Число кантонистовъ	404
Число служащихъ инвалидовъ	1,383
Число не служащихъ инвалидовъ	2,410
Число безсрочноотпускныхъ	1,510
Число рабочихъ въ ремесленныхъ батальонахъ	1,499
Число больничныхъ и др. служителей	414
Число не осѣдлыхъ здѣсь унтеръ-офицеровъ и окончившихъ срокъ службы	254

*) Я знаю объ этомъ по изустно сообщеннымъ мнѣ свѣдѣніямъ. Изъ переданныхъ мнѣ статистическихъ таблицъ уланскаго поселенія видно также, что въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ и тутъ крестьяне освобождены отъ натуральныхъ повинностей и обрабатываютъ барщиной землю для полка.

Въ какой мѣрѣ, вмѣстѣ съ возрастаніемъ населенія, увеличилось и количество инвентаря и хозяйственныхъ принадлежностей, можно видѣть изъ слѣдующей небольшой таблицы:

СКОЛЬКО ЧЕТВЕРТЕЙ ХЛѢБА ЗАСѢВАЛОСЬ КОЛОНИСТАМИ.	Число лошадей.	Число рабочихъ воловъ.	Число нерабочаго рогатаго скота.	Число овецъ.
Въ 1825 году. 50,470	8,627	28,217	41,610	89,446
Въ 1843 году. 150,825	12,036	48,955	59,411	131,667
Слѣдовательно въ 1843 году болѣе на 100,355	3,409	20,738	17,801	42,221

Отсюда видно, что хозяйство поселенцевъ въ теченіи 18 лѣтъ возросло въ большей степени, нежели въ какой увеличилось населеніе, и слѣдовательно тутъ улучшилось благосостояніе не только всей общины, вмѣстѣ взятой, но и отдѣльныхъ членовъ ея. Пространство обрабатываемой земли утроилось, число лошадей увеличилось на $^3/_8$, рабочихъ воловъ на $^5/_7$, прочаго рабочаго скота на $^3/_7$, овецъ почти на половину!

Познакомившись съ Чугуевскимъ военнымъ поселеньемъ, на сколько это возможно было сдѣлать въ одинъ день, мы поѣхали послѣ обѣда обратно въ Харьковъ, гдѣ напились только чаю и въ ночь выѣхали по дорогѣ къ Екатеринославлю.

Но прежде чѣмъ продолжать отчетъ о путешествіи, я сообщу нѣкоторыя общія соображенія о Харьковской губерніи. Они заимствованы большею частію изъ историко-статистическаго описанія Харьковской губерніи В. Пассека, напечатаннаго на русскомъ въ Матерьялахъ для статистическихъ работъ и переведеннаго собственно для меня на нѣмецкій языкъ. Это одна изъ лучшихъ монографій, какія только мнѣ попадались объ отдѣльныхъ мѣстностяхъ Россіи.

Пространство, занимаемое теперь Харьковской губерніей, представляло 300 лѣтъ тому назадъ голую степь, по которой скитались только кочевые народы. Московское велико-княжество только-что окрѣпло тогда, оно завоевало внутри государственное единство и внѣ независимость отъ владычества Золотой орды. Послѣдняя была раздавлена, и изъ развалинъ ея образовались три царства—Казанское, Астраханское и Крым-

ское; два первые изъ нихъ были слишкомъ слабы, чтобы быть опасными для Москвы и скоро совсѣмъ ей подчинились. Но царство Крымскихъ Татаръ цѣлые 200 лѣтъ еще было опаснѣйшимъ врагомъ Россіи. Между двумя царствами лежала степь, и Татары переѣзжали ее въ своихъ разбойничьихъ набѣгахъ на Россію. Поэтому Россія старалась найти себѣ оплотъ въ степи и прежде всего укрѣпить нѣкоторые пункты, съ которыхъ можно было бы наблюдать за движеніемъ Татаръ и удерживать ихъ набѣги. Уже Иванъ Васильевичъ на мѣстѣ нынѣшняго военнаго поселенія въ Чугуевѣ на Донцѣ заложилъ валъ, родъ укрѣпленія, защита котораго была поручена стрѣльцамъ, а въ послѣдствіи казакамъ. Въ 1599 году Борисъ Годуновъ заложилъ въ 50 верстахъ южнѣе на Осколѣ укрѣпленный городъ Царево-Борисовъ и заселилъ его стрѣльцами и боярскими дѣтьми. Ихъ потомки не вдалекѣ отъ него построили новый городъ. Южнѣе былъ сдѣланъ валъ, слѣды котораго видны еще и теперь при городѣ Славянскѣ. Татары въ свою очередь укрѣпили нѣкоторые пункты въ степи. Объ этомъ свидѣтельствуютъ названія нѣкоторыхъ городовъ, какъ Изюмъ, Ахтырка (по-татарски бѣлый берегъ) и названіе рѣки Андаръ. Тамъ и сямъ встрѣчаются въ степи большія кругообразные валы съ небольшими остатками развалинъ внутри; кто различитъ, были ли то маленькіе городки или лагерныя стоянки? Они принадлежатъ болѣе древнимъ временамъ и неизвѣстнымъ народамъ, какъ и курганы.

Но кромѣ этихъ немногихъ укрѣпленныхъ мѣстъ вся степь представляла полнѣйшую пустыню. Она никому не принадлежала: ни Русскіе, ни Татары не дѣлали никакихъ притязаній къ завладѣнію ею. Пространство, занятое Россіей еще при первомъ Романовѣ, опредѣлялось линіей, шедшей черезъ Бѣлградъ, Осколъ, Корочу, Яблоновъ. Бейлуки и т. д.

Вышепомянутые укрѣпленные пункты были большею частью заселены Великороссами, въ половинѣ XVII вѣка начали переселяться туда и Малороссіяне. Это была часть тѣхъ, которые воспротивились религіозной и политической уніи и поселенію между ними польскаго дворянства. Они просили защиты у Москвы, и ее обѣщалъ имъ царь Михаилъ Ѳедоровичъ.

Тогда быстро возникла масса слободъ и деревень, распространяясь вездѣ отъ сѣвера къ югу и непремѣнно вдоль рѣкъ, какъ инстинктивно совершались всѣ русскія колонизаціи, такъ что главные пункты принимали названія рѣкъ. Тогда возникли Харьковъ, Волчья вода, Липчикъ, Марчикъ, Хатомля-Бурлукъ и др. Во внутрь степи никто еще не проникалъ. Переселеніе въ нее началось не ранѣе того, какъ безопасность со стороны Крымскихъ Татаръ была обезпечена, лѣтъ 70—80 тому назадъ.

Малороссіяне распространялись естественнымъ путемъ; ихъ крупныя слободы выселяли на рѣчкахъ мелкія колоніи, а изъ Великороссовъ выселялись въ степь излишніе крѣпостные люди ихъ помѣщиками. Колоніи Малороссіянъ представляютъ частью деревни, частью отдѣльные дворы или хуторы. Таковы напр. вышедшіе изъ города Салтова: Дьочекъ, Ралковъ, Малый-Салтовъ, Красное и др. Изъ деревни Хатомля вышли хуторы: Дудглововъ, Чижовъ, Лазаревъ, Томаховъ. Изъ деревни Олхуватка возникло около 30 хуторовъ. Впрочемъ, основываясь на густотѣ населенія разныхъ пунктовъ, можно думать, что главное движеніе его шло съ запада на востокъ.

Эти первыя малороссійскія поселенія, будучи постоянно на сторожѣ противъ набѣговъ Татаръ., приняли совершенно военную организацію. И организація эта отнюдь не была введена сверху, но устроилась сама безъ какого-либо принужденія. Это старая народная организація козаковъ. Поселенцы образовали тутъ три сословія или отдѣленія: *козаки*, которые поселились преимущественно въ слободахъ и одни имѣли артиллерію, и пользовались ею; *кампомайцы*, принимавшіе участіе въ военныхъ походахъ, и стоявшіе въ нѣсколько подчиненномъ отношеніи къ казакамъ и *крестьяне*, обрабатывавшіе землю вмѣстѣ съ казаками. О внутренней военной организаціи ихъ, о раздѣленіи на полки, объ атаманахъ, эсаулахъ, о судахъ и прочемъ я буду говорить подробнѣе въ другомъ мѣстѣ, при описаніи всего русскаго козачества.—Колонисты образовали 4 полка, имѣвшіе свое мѣстопребываніе въ 4 слободахъ: Сумахъ, Харьковѣ, Изюмѣ и Острогожскѣ, которыя вначалѣ были управляемы самой Москвою, а затѣмъ были подчинены Бѣлграду.

Они выказали вѣрность и преданность московскому престолу, особенно во время возмущенія Брюховецкаго, за что царь Алексѣй Михайловичь освободилъ ихъ отъ податей и торговыхъ пошлинъ. Цари Ѳеодоръ, Иванъ и Петръ подтвердили всѣ ихъ привилегіи. Въ 1697 г. Петръ I обложилъ кампомайцевъ сборомъ по рублю съ головы, но по представленію казачьихъ полковниковъ налогъ этотъ былъ снятъ. Очень интересенъ указъ отъ 28-го февраля 1700 года; онъ бросаетъ нѣкоторый свѣтъ на жизнь и отношенія колонистовъ: «Мы, Петръ I и пр. разрѣшаемъ полковникамъ сельскихъ черкесскихъ полковъ Сумъ, Харькова, Изюма и Острогожска, равно и старшинамъ и казакамъ за ихъ вѣрную и безпорочную службу, вести торговлю въ городахъ, владѣть рыболовствомъ и мельницами, держать шинки безпошлинно и курить вино по ихъ черкесскимъ обычаямъ и безпошлинно; повелѣваемъ оставаться имъ свободными отъ податей, какъ они и прежде были. Для улучшенія порядка въ войскѣ, къ каждымъ пяти сельскимъ полкамъ должно быть приписано 3500 казаковъ. За исключеніемъ обыкновенной военной службы они

нигдѣ не должны быть утруждаемы какой-нибудь посторонней работой, безъ нашего на то особаго царскаго повелѣнія. Въ слободахъ и городахъ, гдѣ казаки платятъ подати, не должно быть русскихъ содержателей кабаковъ, а таможни, мосты и перевозы принадлежатъ старшинамъ и казакамъ, и со всѣхъ ѣдущихъ, и русскихъ купцовъ, и съ черкесскихъ товаровъ могутъ они, по предписанію начальства, взымать деньги и представлять послѣднія въ Бѣлгородъ. Въ заключеніе утверждаемъ мы настоящихъ полковниковъ тѣхъ полковъ навсегда въ ихъ теперешнихъ должностяхъ, равно какъ старшинъ и казаковъ, и скрѣпляемъ то нашею царскою печатью».

Нельзя отрицать, что изъ этого документа, отнюдь не единичнаго, равно какъ и изъ другихъ источниковъ несомнѣнно явствуетъ, что въ казачьихъ земляхъ царствовала демократическая свобода, федеративная самостоятельность и независимость, и что эти вольности были у нихъ такъ прочны и живучи, какъ ни въ одномъ другомъ славянскомъ племени.

Однако въ Украйнѣ это устройство должно было постепенно исчезнуть и замѣниться другимъ, такъ какъ основа и геній внутренней жизни козаковъ — воинственный духъ, возбуждавшій весь народъ, мало-по-малу совершенно изсякъ. Съ того времени какъ крымскіе Татары подпали подъ власть русской короны, съ того времени какъ Турки не осмѣливались выступать изъ своихъ засадъ, съ того времени какъ украинскій казакъ не стоитъ болѣе на одинокой стражѣ, на высокихъ деревянныхъ подмосткахъ, слѣдя оттуда своимъ острымъ глазомъ за пылью, подымаемою въ степи копытами татарскихъ коней, съ того времени какъ весь народъ не стоитъ постоянно на-готовѣ къ войнѣ, съ того времени живой, активный воинственный духъ успокоился, а вмѣстѣ съ нимъ постепенно изсякало чувство свободы и независимости, и казаки постепенно лишались своихъ вольностей и привилегій! Европейское военное устройство и новѣйшее чиновничье управленіе заняли мѣсто воинственнаго казачьяго сельскаго устройства и патріархальнаго самоуправленія.

Послѣ Полтавской побѣды Петръ I поставилъ надъ четырьмя сельскими полками Украйны дивизіоннаго генерала Петра Матвѣевича Апраксина.

Тогда собственно началась колонизація великорусскаго племени. Апраксинъ и многіе другіе изъ придворныхъ дворянъ пріобрѣли покупкою, царскими подарками, а подчасъ и произвольнымъ присвоеніемъ множество земли въ Украйнѣ и заселили ее своими крестьянами изъ великорусскихъ деревень. Скоро это вызвало подражаніе и изъ всѣхъ мѣстностей Россіи отправлялись въ Украйну партіи переселенцевъ, а вскорѣ переѣхали туда и многія дворянскія семьи. Такъ фамиліи Кантеміра и Куликова прибыли сюда изъ Валахіи, фамилія Ховата изъ Венгріи и т. д.

Впрочемъ нѣкоторыя фамиліи, какъ Донцеръ, Захарщевъ, Квитка и Шидловъ, жили тутъ уже съ незапамятныхъ временъ.

Въ 1731 году была проведена охранная линія отъ впаденія Орла въ Днѣпръ, до впаденія Стора въ Донецъ; линія эта состояла изъ рва и вала, а на каждыхъ 10—15 верстахъ были сдѣланы укрѣпленія. Эта линія непосредственно соединялась съ другой древнѣйшей линіей, заложенной еще Борисомъ Годуновымъ. Спустя два года, въ этой части казацкой земли правительство начало вводить новые порядки, тогда какъ западная часть сохранила еще свои старинныя учрежденія. Въ городѣ Сумы была учреждена высшая канцелярія. Было приказано одному изъ казацкихъ полковниковъ именоваться впредь бригаднымъ командиромъ всѣхъ слободскихъ полковъ, а остальнымъ полковникамъ называться премьеръ-майорами, творить судъ по русскимъ законамъ, ввести поголовный сборъ по 21 к. съ души, отобрать изъ всѣхъ слободскихъ полковъ способнѣйшихъ людей и образовать изъ нихъ на счетъ казаковъ драгунскій полкъ, прежній крестъ на знаменахъ и печати замѣнить государственнымъ гербомъ съ обозначеніемъ полка и т. п. Эти мѣры измѣнили внутренній характеръ всей прежней организаціи, впрочемъ отчасти онѣ тогда не всѣ были приведены въ исполненіе, а отчасти были и совсѣмъ уничтожены впослѣдствіи. Такъ въ 1742 году императрица Елизавета уничтожила драгунскій полкъ (Вмѣсто него въ 1752 году учрежденъ слободской гусарскій полкъ, на содержаніе котораго былъ назначенъ въ Украйнѣ подушный налогъ 19½ коп. съ души). Она сохранила казакамъ ихъ древнія вольности и возвратила отнятыя. Число украинскихъ казаковъ было опредѣлено въ 5,000 человѣкъ.

При Екатеринѣ II все малороссійское казачество было совершенно преобразовано. Границы государства были расширены и укрѣплены, такъ что малороссійскимъ казакамъ не приходилось быть пограничной стражей страны и ихъ народная военная организація перестала быть необходима.

Съ 1766 года слободскіе казачьи полки переименованы въ гусарскіе. Они удержали свои названія, ихъ оберъ-офицеры сохранили свое военное положеніе и т. д. Вся казацкая страна образовала отдѣльную губернію, губернію Слободской Украйны. Четыре полковыя слободы: Харьковъ, Ахтырка, Сумы и Изюмъ переименованы въ уѣздные города. Вмѣсто суммъ, взимавшихся на содержаніе казацкихъ полковъ, жители привилегированной мѣстности, т. е такой, гдѣ было разрѣшено безпошлинное куреніе вина, обложены налогомъ въ 95 к. сер. съ души, жители не привилегированныхъ мѣстностей налогомъ въ 85 к., а крѣпостные, помѣщичьи крестьяне въ 60 к. сер. съ души. Право безпошлиннаго куренія вина было ограничено по мѣстнымъ надобностямъ и личному

разрѣшенію губернатора. Обыкновенно разрѣшалось на каждыя 1,000 душъ курить 180 ведръ въ трехъ заторахъ.

Въ 1780 г. Украйна получила наименованіе Харьковскаго намѣстничества. Тогда же было предпринято измѣреніе всего государства и въ Харьковскомъ намѣстничествѣ считалось, за опущеніемъ квадратныхъ сажень, въ круглыхъ цифрахъ:

Пашни	1,674,988 десятинъ.
Сѣнокосовъ	549,493 —
Лѣсу строеваго и дровянаго	468,468 —
Хуторской земли и пастбищъ	115,375 —
Неудобной земли	143,293 —
	2,951,617 десятинъ.

Остальная земля была тогда дикая степь.

Населеніе состояло изъ	403,334 муж. душъ.
	394,474 жен. душъ.
	всего 797,808 душъ, которыя

жили въ 1,182 городахъ, деревняхъ и колоніяхъ.

Въ это число не взошли дворяне, чиновники и прежніе старшины съ ихъ семьями, такъ что все населеніе можно считать въ 805,000 человѣкъ.

При пятой ревизіи число населенія возрасло до 835,501 человѣка, а при седьмой ревизіи до 910,000 человѣкъ.

Тогда къ намѣстничеству былъ присоединенъ Старобѣльскій уѣздъ съ 70,000 жителей. Въ 1796 г. Харьковское намѣстничество переименовано въ Харьковскую губернію, нѣкоторые уѣзды его отнесены къ Курской губерніи, а въ 1819 г. одинъ уѣздъ Воронежской губерніи присоединенъ къ Харьковской.

Эти значительныя внутреннія и внѣшнія перемѣны совершенно измѣнили весь характеръ страны и ея жителей. Казачество съ своимъ устройствомъ исчезло. Ихъ потомки знаютъ свое происхожденіе по преданію, но уже совершенно утратили казацкій характеръ, сдѣлались мирными землепашцами и отличаются отъ другихъ крестьянъ только тѣмъ, что владѣютъ землею на правахъ собственности и не платятъ никакого оброка. Въ оффиціальныхъ донесеніяхъ ихъ называютъ не черкесами, не казаками, а однодворцами.

Харьковская губернія лежитъ между 51°55′ и 56°5′ долготы и между 48°20′ и 51°20′ широты. Географическое положеніе соотвѣтствуетъ средней

Германіи, Бельгіи и сѣверной Франціи. Въ ней считается до 4,835,339 десятинъ или около 870½ квадр. миль *).

Въ 1838 г. все это пространство состояло въ круглыхъ цифрахъ изъ:

2,287,000 десятинъ пашни
1,488,000 — луговъ
672,000 — лѣсу
388,000 — дорогъ, болотъ и необработанной земли.

Впрочемъ, отношеніе это мѣняется съ каждымъ годомъ, такъ какъ то лѣсъ обращается въ пашни, то пашни въ луга и т. д. Жившее на этомъ пространствѣ населеніе считалось въ 1838 году въ 564,238 муж. душъ и 583,890 жен. душъ. Населеніе это распадалось на слѣдующія составныя части:

Дворяне, введенные въ родовые списки	1,999	муж.	1,641	жен.	душъ
Дворяне, не внесенные въ родовые списки	2,500	—	2,708	—	—
Свѣтское духовенство и церковные служители	2,607	—	2,534	—	—
Дѣти ихъ	2,872	—	3,242	—	—
Монахи и монахини	40	—	131	—	—
Нижніе служители присутственныхъ мѣстъ	374	—	223	—	—
Отставные солдаты	2,286	—	3,042	—	—
Привилегированные (?)	1,153	—	—	—	—
Лица, не принадлежащія ни къ какому опредѣленному состоянію (?)	543	—	557	—	—
Мѣщане	4,575	—	5,095	—	—
Купцы	1,642	—	1,390	—	—

*) Какъ мало слѣдуетъ полагаться на вѣрность цифръ, можно видѣть по вышеприведенной работѣ Пассека. Онъ приводитъ вышеуказанное количество десятинъ, основываясь на старинныхъ, совершенно невѣрныхъ измѣреніяхъ. При перекладкѣ десятинъ въ квадратныя мили, въ этомъ пространствѣ выходитъ 870½ квад. миль. Но по его же исчисленію отдѣльныхъ суммъ оказывается уже нѣкоторая разница. Нѣсколько ранѣе стоитъ 728 квад. миль. Шубертъ приводитъ только 594 мили, Арсеньевъ 720, Забловскій 750, Булгаринъ 712. Поэтому, цифры, приводимыя мною, не слѣдуетъ считать точными. Онѣ даютъ только числовыя отношенія и могутъ служить матеріаломъ для выводовъ, если только общая картина этихъ отношеній не слишкомъ искажена.

Мелкіе торговцы	229 муж.	221 жен.	душъ
Ремесленники	5,859 —	6,279 —	—
Государственные крестьяне всѣхъ родовъ.	311,649 —	319,528 —	—
Крѣпостные.	226,009 —	237,329 —	—
Всего	564,337 —	583,920*) —	—

Земля слѣдующимъ образомъ распредѣляется между жителями.

	Пашни и луговъ. десятинъ.	Лѣсовъ. десятинъ.
У короны (или вѣрнѣе у различнаго рода крестьянъ, частныхъ собственниковъ и у военныхъ поселеній).	1,945,724	335,244
У общинъ вольныхъ хлѣбопашцевъ	—	155,492
У помѣщиковъ	1,839,492	225,484

Остальныя 388,000 дес., какъ уже сказано, неудобной земли.

Еслибъ вся земля была раздѣлена равномѣрно, то на каждую мужскую душу государственныхъ крестьянъ приходилось бы $7^2/_3$ десятинъ пашни, луговъ и лѣсу, а на каждую мужскую душу крѣпостныхъ крестьянъ пришлось бы $9^1/_{20}$ десятины. Въ отдѣльныхъ случаяхъ отношенія эти еще менѣе благопріятны. Такъ какъ Харьковская губернія принадлежитъ къ числу тѣхъ, въ которыхъ по закону должно быть отведено по 15 дес. на ревизскую душу, то тутъ слышатся жалобы на недостатокъ въ хлѣбѣ, что послужило поводомъ къ переселенію отсюда въ послѣдніе десять лѣтъ (передъ 1838) 17,060 человѣкъ въ другія губерніи.

Въ губерніи 16 городовъ и 2,009 деревень. Въ городахъ живетъ менѣе 12-й части всего населенія. Большія деревни встрѣчаются только

*) Г. Коппенъ въ своемъ «Общемъ населеніи Россіи 1838 года». Петербургъ, 1843, основываясь на окладныхъ листахъ, даетъ числа нѣсколько, хотя незначительно, разнствующія съ вышеприведенными. Я, однако, слѣдую числамъ, приводимымъ Пассекомъ, потому что его сочиненіе служило мнѣ главнымъ основаніемъ для выводовъ о Харьковской губерніи.

въ восточной и южной частяхъ губерніи и вдоль рѣкъ; внутри же деревни большею частію малы. Изъ 2,009 деревень только въ 305 деревняхъ число дворовъ превышаютъ 100, въ 360 деревняхъ отъ 50 до 100 избъ, въ 706 деревняхъ отъ 10 до 50, и наконецъ, въ 692 деревняхъ менѣе 10 избъ.

Всѣ эти данныя наводятъ насъ на слѣдующія размышленія.

Отношеніе пашни, луговъ и лѣса здѣсь совершенно иное, чѣмъ въ сѣверной Россіи. Лѣсъ совершенно отступаетъ на задній планъ *). Тогда какъ въ сѣверной Россіи, лѣсъ занимаетъ ¼, ½, часто даже ¾ всего пространства, здѣсь имъ едва покрыта ⅐ площади. Здѣсь, напротивъ, сравнительно съ остальными мѣстностями Россіи, замѣтенъ значительный перевѣсъ луговъ, которые тутъ составляютъ болѣе ¼ всего пространства. Земля тутъ принадлежитъ къ области чернозема и почти половина ея обработана подъ пашню.

Что касается числовыхъ отношеній населенія, то тутъ бросается въ глаза уже не разъ замѣченный нами перевѣсъ женскаго населенія надъ мужскимъ. Въ этой губерніи женщинъ почти на 2% больше мужчинъ: на 28 мужчинъ приходится 29 женщинъ **). Но въ частностяхъ отношеніе это подвержено измѣненію. У государственныхъ крестьянъ перевѣсъ женскаго населенія надъ мужскимъ выражается 1¼ процентомъ, а у крѣпостныхъ крестьянъ 2½ процентами. Какъ это объяснить? У ремесленниковъ женщинъ больше чѣмъ мужчинъ на 3½ процента, а у простыхъ мѣщанъ на 5½ процентовъ.

Но два совершенно особыя отношенія образуютъ духовенство и отставные солдаты. У поповъ и ихъ женъ число мужчинъ превышаетъ число женщинъ на 1½ процента. Это понятно, такъ какъ по общимъ законамъ населенія, по отношенію ко взрослымъ людямъ, смертность обыкновенно болѣе между женщинами; но какъ объяснить непомѣрный перевѣсъ женскаго пола надъ мужскимъ, именно на 6%, въ дѣтяхъ духовенства? Еще страннѣе непомѣрный перевѣсъ женщинъ, на 14%, въ семьяхъ отставныхъ солдатъ. Скорѣе можно было думать наоборотъ, что тутъ должно быть больше число мужчинъ, такъ какъ многіе отставные солдаты не женятся больше! Въ высшей степени замѣчательно, что въ древнія времена перевѣса женскаго населенія вовсе не существовало въ

*) Нѣкоторыя мѣстности губерніи совершенно безлѣсны, напр. Старобѣльскій уѣздъ, гдѣ поэтому топятъ печи навозомъ.

**) По свѣдѣніямъ ярославской палаты государственныхъ имуществъ, число женщинъ тамъ относится къ числу мужчинъ, какъ 120 : 100, слѣдовательно, женщинъ на 10% больше. Въ Нижегородской губерніи перевѣсъ женщинъ также считаютъ отъ 8 до 10%, а у государственныхъ крестьянъ 12%. Въ цѣломъ такое отношеніе почти невѣроятно!

Россіи. Напротивъ, ревизскія сказки 1780 года даютъ перевѣсъ въ $^{3}/_{4}\%$ мужчинъ надъ женщинами.

Изъ числовыхъ отношеній городовъ между собою видно, что дворянство составляетъ тутъ 130-ю часть населенія. Въ Воронежской и Тамбовской губерніяхъ, лежащихъ къ сѣверо-востоку, дворянство составляетъ 266-ю—270-ю часть населенія. Въ древнѣйшихъ русскихъ мѣстностяхъ, напр. въ Новгородской губерніи, оно составляетъ 195-ю, въ Рязанской—117-ю часть населенія; напротивъ, въ старо-польскихъ мѣстностяхъ оно гораздо многочисленнѣе. Уже въ Полтавской губерніи, имѣвшей почти одинаковое развитіе съ Харьковской губерніей, дворянство составляетъ 107-ю часть населенія, напротивъ, въ Кіевской губерніи (если считать шляхту) дворянство составляетъ $^{1}/_{25}$, въ Могилевской $^{1}/_{19}$, въ Каменецъ-Подольской $^{1}/_{13}$, въ Виленской $^{1}/_{12}$ населенія! Если взять во вниманіе неномѣрное увеличеніе дворянъ въ послѣдніе 140 лѣтъ вслѣдствіе того, что всѣ офицеры и чиновники получали дворянство, то въ древнихъ частяхъ Россіи дворянство можетъ стать непомѣрно многочисленнымъ. Въ Польшѣ было не такъ. Но польское дворянство составляетъ другое, позднѣе прибывшее славянское племя, племя побѣдившее, а польскіе крестьяне составляютъ племя побѣжденное, жившее издревле на этой землѣ.

Духовенство въ Россіи не составляетъ многочисленнаго сословія, по крайней мѣрѣ въ селахъ и въ мѣстностяхъ, не очень давно заселившихся. Въ большихъ городахъ оно часто многочисленно, какъ мы видѣли выше въ Арзамасѣ. Въ Харьковской губерніи приходится одинъ духовный на 434 муж. души, слѣдовательно почти на 880 жителей. Въ сосѣдней Воронежской губерніи одинъ духовный приходится уже на 580 жителей. На сѣверѣ, въ Олонецкой и въ Вологодской губерніяхъ, можно считать одного духовнаго на 300 человѣкъ, но на какихъ разстояніяхъ живутъ тамъ люди!

Въ губерніи находится 18 соборовъ, 586 приходскихъ церквей и 23 часовни. Изъ этого числа въ городахъ 91 церковь, въ селахъ 463 и въ военныхъ поселеніяхъ 74, слѣдовательно всего 628 церквей. Такимъ образомъ одна церковь приходится на 1828 человѣкъ, однако въ деревняхъ отношеніе это нѣсколько иное, именно тамъ приходится одна церковь на 2,360 человѣкъ.

Въ Россіи едва только наступаетъ начало буржуазіи. Въ Харьковской губерніи, если считать въ этомъ сословіи купцовъ, мѣщанъ, ремесленниковъ и мелкихъ торговцевъ, отнюдь не живущихъ впрочемъ исключительно въ городахъ, промышленное сословіе составитъ 452-ю часть населенія, а безъ лицъ, живущихъ обыкновенно въ деревняхъ, едва 100-ую часть.—Въ мѣстностяхъ по преимуществу промышленныхъ, купцовъ,

мелкихъ торговцевъ и ремесленниковъ значительно больше, чѣмъ въ южныхъ, вновь колонизированныхъ губерніяхъ, исключительно основанныхъ на земледѣліи: въ Ярославской губерніи къ нимъ принадлежитъ 20-ая, въ Новогородской 21-ая, въ Вологодской 28-ая часть населенія. Въ старо-польскихъ губерніяхъ мѣщанское и купеческое сословіе занимаютъ по статистическимъ таблицамъ болѣе видное мѣсто, именно въ Виленской губерніи оно составляетъ 9-ую, въ Кіевской 8-ую, въ Могилевской 7-ую, въ Каменецъ-Подольскѣ 6-ую часть населенія; однако, при ближайшемъ изслѣдованіи дѣла оказывается, что почти исключительные представители буржуазіи въ этихъ губерніяхъ—Евреи!

Насколько въ этихъ мѣстностяхъ земледѣліе составляетъ нервъ жизни, это видно изъ количественнаго отношенія крестьянъ. Въ Харьковской губерніи крестьянское сословіе составляетъ $^{23}/_{24}$ всего населенія и подобныя же отношенія существуютъ въ сосѣднихъ губерніяхъ: въ Полтавской крестьяне составляютъ $^{21}/_{22}$, въ Воронежской $^{27}/_{28}$, въ Таврической $^{38}/_{39}$.

Государственныхъ крестьянъ всѣхъ родовъ, включая и однодворцевъ, въ Харьковской губерніи болѣе, чѣмъ крѣпостныхъ крестьянъ, именно первые относятся ко вторымъ какъ 3: 2.

Приростъ населенія далеко не такъ великъ, какъ можно было бы думать, основываясь на начавшейся здѣсь колонизаціи въ послѣднія 70—80 лѣтъ. По ревизіи 1780 года въ губерніи считалось 403,434 муж. и 394, 374 жен. душъ, всего 796, 808 человѣкъ, а въ 1838 году 564, 238 мужск. и 583, 890 жен. душъ, всего 1,147,128 человѣкъ. Однако отношеніе теперешнихъ жителей къ поземельной собственности совсѣмъ иное, чѣмъ прежнихъ, что можно легко видѣть изъ предпосланнаго историческаго очерка. Прежде больше половины населенія составляли вольные крестьяне, однодворцы, казаки, всѣ владѣвшіе собственною землею. Теперь число ихъ не только не увеличилось, напротивъ скорѣе уменьшилось. Но рядомъ съ ними поселилась огромная масса государственныхъ и крѣпостныхъ крестьянъ, мало-по-малу воздѣлавшихъ дикую степь почти до $^{1}/_{12}$ всей территоріи.

Вслѣдствіе этого, равно какъ и по другимъ причинамъ, прямые государственные налоги значительно тутъ измѣнились. Прежде крестьяне, жившіе на привилегированныхъ мѣстностяхъ, платили 95 коп. сер. съ души, жители не привилегированныхъ мѣстностей 85 коп. сер., а помѣщичьи крестьяне 60 коп. сер. Въ настоящее время помѣщичьи крестьяне, однодворцы, государственные, удѣльные крестьяне всѣ безъ исключенія платятъ 95 коп. сер. съ ревизской души. Однако прежде населеніе состояло почти изъ однихъ однодворцевъ, козаковъ и помѣщичьихъ крестьянъ. Тутъ не было государственныхъ крестьянъ, поселенныхъ на государственной землѣ и платящихъ оброкъ, а теперь ихъ огромное

количество. Но къ прямымъ податямъ слѣдуетъ присоединить и косвенные налоги, и тогда разница въ денежныхъ сборахъ между прежнимъ и настоящимъ временемъ станетъ очень значительна. Въ 1786 г. всѣ прямые сборы казны въ Харьковской губерніи составляли 2,037,500 руб. асс., теперь же 5,414,713 руб. асс.

Поборы казны, какъ они ни ничтожны (ни въ одной странѣ нѣтъ такого малаго прямаго налога) *), въ прежніе неурожайные годы не могли быть взысканы, а въ большинствѣ губерній частью вовсе не получены. Накопившіяся недоимки во многихъ губерніяхъ составляютъ очень крупныя суммы. Въ Харьковской губерніи въ 1838 году недоимка возросла до невѣроятной цифры 16,803,940 руб. асс., слѣдовательно почти трехъ-годичнаго сбора со всей губерніи. Эти недоимки отнюдь не прощены, но висятъ надъ головами жителей большей части губерніи, какъ Дамокловъ мечъ.

Будутъ ли когда-либо собраны эти недоимки, достигающія во всей странѣ многихъ сотенъ милліоновъ рублей? Наличными деньгами конечно нѣтъ! Но есть средство получить эти деньги безъ значительнаго обремененія отдѣльныхъ лицъ и къ большой пользѣ всей страны. Въ урожайные годы, когда цѣна на хлѣбъ падаетъ до трехъ рублей ассигнаціями за четверть, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ количество хлѣба бываетъ такъ велико, что онъ не можетъ быть проданъ и по этой цѣнѣ, можно было бы брать съ крестьянъ въ счетъ недоимки хлѣбъ по среднимъ цѣнамъ, а именно: пшеницу отъ 18 до 20 руб. асс., рожь отъ 15 до 16 руб. асс. за четверть. Такая мѣра ни малѣйшимъ образомъ не могла бы раззорить крестьянъ. Этотъ хлѣбъ слѣдовало бы въ каждой губерніи, въ каждомъ уѣздѣ сложить въ магазины и въ голодные годы продать по тѣмъ же среднимъ цѣнамъ. Такой оборотъ представляетъ три выгоды: 1) Недоимки исчезли бы наконецъ изъ финансовыхъ смѣтъ и Дамокловъ мечъ пересталъ бы угрожать главамъ подданныхъ. 2) Въ урожайные годы большое количество хлѣба было бы взято изъ обращенія, отчего остальной хлѣбъ получилъ бы болѣе высокую рыночную цѣну. 3) Въ голодные годы правительство имѣло бы въ своихъ рукахъ средство ослабленія голода и могло бы регулировать цѣны на хлѣбъ и помѣшать наживамъ крупныхъ хлѣбныхъ торговцевъ. Во всякой иначе устроенной странѣ такая мѣра была бы очень практична, но въ Россіи она разбивается о побочныя обстоятельства. Устройство магазиновъ, а прежде всего отысканіе добросовѣстныхъ и надежныхъ чиновниковъ, которымъ могли бы быть поручены сборъ хлѣба, надзоръ за нимъ,

*) Тутъ существуетъ собственно одинъ прямой налогъ, именно подушная подать, не превышающая талера съ мужской души. Оброкъ не есть государственная подать, а арендная плата за пользованіе государственной землей.

храненіе и послѣдующая продажа его, представляютъ безконечныя трудности.

Харьковская губернія лежитъ высоко между Донскимъ и Днѣпровскимъ бассейнами. Почва принадлежитъ къ области чернозема. однако встрѣчаются мѣстности песчаной земли, гдѣ попадаются хорошіе песчаники. Уже найдено нѣсколько залежей каменнаго угля, напр. близь Чугуева. Какъ скоро въ Россіи будутъ нужные пути сообщенія. то розысканіе каменноугольныхъ залежей, безспорно существующихъ во многихъ мѣстахъ, будетъ важнѣе самыхъ обширныхъ золотыхъ пріисковъ. Залежи гипса указываютъ на присутствіе соли и соленыхъ источниковъ, розысканіе ихъ принадлежитъ еще будущему. Сѣра находится въ большомъ количествѣ въ землѣ древнихъ кургановъ.

Въ общемъ этотъ глубокій черноземъ не богатъ минеральными составными частями, но тѣмъ роскошнѣе здѣсь растительность. Эта мѣстность составляетъ границу растительности между сѣверной и южной Россіей. Часть губерніи (уѣзды Харьковскій, Валкскій, Ахтырскій и Изюмскій) покрыта большими лѣсами, на горныхъ берегахъ всѣхъ рѣкъ много лѣса. Изъ дичи тутъ только зайцы и множество птицъ, особенно дрохвъ.

Климатъ сталъ суровѣе прежняго, что приписывается уничтоженію лѣсовъ, какъ здѣсь, такъ и въ сосѣднихъ мѣстностяхъ, лежащихъ къ востоку и сѣверо-востоку. Пространственное количество лѣсовъ однако не измѣнилось; лѣса стали только рѣже, воздухъ сталъ отъ этого менѣе сыръ, а рѣзкіе вѣтры встрѣчаютъ менѣе препятствій.

Главнѣйшее занятіе жителей есть земледѣліе. Земля не унавоживается. Были дѣланы опыты удобренія, и наблюденія показали, что удобренная земля даетъ много соломы, но слабое и тощее зерно, притомъ такъ непрочно сидящее въ колосѣ, что выпадаетъ отъ вѣтра ранѣе жатвы. Гораздо выгоднѣе здѣсь продолжительный паръ. Если поле пробудетъ тутъ въ пару пять лѣтъ, то оно родитъ отличный хлѣбъ въ теченіи пятнадцати лѣтъ. Изъ земледѣльческихъ орудій прежде всего слѣдуетъ назвать тяжелый, малороссійскій колесный плугъ. Онъ состоитъ изъ деревяннаго станка съ двумя лемехами, рѣзакомъ и ножомъ. Не существуетъ другаго земледѣльческаго орудія, которое могло бы выдержать твердость степной нови и силу восьми воловъ. Этотъ плугъ почти никогда не ломается, а въ случаѣ поломки онъ можетъ быть легко и вездѣ починенъ. Глубина и ширина дѣлаемой имъ борозды вдвое больше борозды отъ сохи, которая впрочемъ употребительна здѣсь для послѣдующаго паханья.

Такой колесный плугъ лучшаго качества стоитъ самое большее 30 руб. асс. и можетъ быть сдѣланъ еще дешевле—въ меньшемъ размѣрѣ,

если хотятъ работать съ силою, меньшею 6—8 быковъ. Здѣсь держатся того мнѣнія, что этотъ плугъ соотвѣтствуетъ мѣстнымъ условіямъ лучше всѣхъ новѣйшихъ усовершенствованныхъ орудій, которыя обходятся тутъ очень дорого и съ которыми рабочіе не привыкли обращаться. Малороссіянинъ пашетъ здѣсь въ три дня двѣ десятины, причемъ мальчикъ водитъ и погоняетъ его шесть быковъ. Здѣшняя соха дѣлается съ однимъ, а также и съ двумя ножами. Другое здѣшнее орудіе состоитъ изъ лежащихъ въ одинъ рядъ желѣзныхъ зубьевъ, въ родѣ маленькихъ плужныхъ ножей; оно имѣетъ дышло и только сильно разрѣзаетъ землю.

Посѣвъ озимаго хлѣба начинается около 6-го августа, а яроваго между 15 и 20 марта. Около половины ноября замерзаютъ рѣки, а вскрываются въ первой половинѣ марта. На десятинѣ высѣвается по одной четверти ржи, пшеницы, ячменя и проса, овса полторы четверти, гречи полъ-четверти. Просо смѣшивается предварительно съ пескомъ для болѣе равномѣрнаго посѣва. Среднимъ урожаемъ считается для ржи и пшеницы 4 зерна, для гречи $4^1/_2$, для ячменя 5, для овса 8, а для проса 75 зеренъ. Тутъ начали сѣять кавказское просо, которое лучше выдерживаетъ ночные морозы и даетъ большій сборъ. Жатва начинается 1-го іюля; весь хлѣбъ косится. Одинъ работникъ скашиваетъ десятину въ три дня. Хлѣбъ молотятъ и вѣютъ въ открытомъ полѣ или въ открытыхъ овинахъ, по возможности при сильномъ вѣтрѣ. Сѣверныхъ ригъ тутъ вовсе нѣтъ, но есть другія, отапливаемыя соломой и употребляемыя только на югѣ. Одинъ работникъ вымолачиваетъ въ день отъ одной до полутора копенъ. Женщины тутъ не молотятъ, развѣ только при величайшей нуждѣ; но онѣ помогаютъ при уборкѣ хлѣба, вяжутъ снопы и складываютъ ихъ въ копны.

Харьковская губернія производитъ хлѣба значительно больше, чѣмъ сколько нужно для собственнаго употребленія. Она вывозитъ хлѣбъ въ Курскъ и Таганрогъ, напр. изъ Волчанскаго уѣзда пшеница идетъ въ Таганрогъ, рожь въ Харьковъ и оттуда въ Курскъ, а овесъ въ военное поселеніе. Но географическое положеніе губерніи очень неблагопріятно въ отношеніи сбыта. Она окружена другими на столько же плодородными губерніями, не имѣетъ никакихъ водяныхъ сообщеній и поэтому страдаетъ настолько же въ урожайные года отъ низкихъ цѣнъ, насколько въ голодные года отъ высокихъ. Донецъ былъ прежде судоходенъ, равно какъ и Осколъ — еще при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ до города того же имени. Рѣка Пселъ могла бы быть сдѣлана судоходною. Опустошеніе лѣсовъ конечно могло частью способствовать обмелѣнію рѣкъ, однако дно Донца указываетъ, что онъ преимущественно обмелѣлъ отъ соломы, навоза и хвороста, внесенныхъ въ него

мельничными запрудами и ручьями. Такъ какъ солома и навозъ не употребляются для удобренія земли, то всѣ стараются освободиться отъ нихъ всѣми способами и гдѣ можно выбрасываютъ въ рѣки. Чѣмъ могла бы быть Харьковская губернія, еслибъ только очистить рѣки и провести къ нимъ дороги.

Такимъ образомъ почти единственнымъ средствомъ сбыта хлѣба остается выкурка изъ него вина. Поэтому-то въ Харьковской губерніи такое большое число винокуренныхъ заводовъ. Въ 1838 году въ десяти уѣздахъ (за исключеніемъ Старобѣльскаго уѣзда, гдѣ жители не пользуются привилегіей) считалось 275 винокурень *). Объ арендной цѣнѣ на землю вблизи Харькова я говорилъ уже выше. Въ Волчанскомъ и Изюмскомъ уѣздахъ аренда десятины хорошей земли стоитъ отъ 10 до 15 руб. асс. Обработка десятины обходится въ 6 руб. асс. Продажная цѣна десятины отъ 35 до 50 руб. асс.

Огородничество мало развито; здѣшнее населеніе мало употребляетъ овощей въ пищу; распространеніе картофеля еще незначительно. Извѣстно, что старовѣры считаютъ употребленіе его за грѣхъ и думаютъ, что холера есть наказаніе за картофель; но даже и разсудительные люди говорятъ: какой намъ толкъ въ картофелѣ, когда мы не въ состояніи съѣсть нашего хлѣба? Разведеніе табака увеличивается, такъ какъ русскіе крестьяне все больше и больше привыкаютъ къ нему, несмотря на то, что прежде (а старовѣры еще и теперь) считали куреніе за грѣхъ. Только въ Изюмскомъ уѣздѣ табакъ не разводится вовсе.

Ленъ и конопля тутъ превосходны. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ особенно хороша конопля. Въ 1838 г. тутъ существовала одна прядильня. Красильныя растенія не разводятся, но они растутъ въ дикомъ состояніи и Малороссіяне пользуются ими для окраски своихъ матерій. Шелководство уже значительно процвѣтало въ 1838 году.

Здѣшнія фабрики переработываютъ большею частью мѣстныя сырые продукты, слѣдовательно принадлежатъ къ той категоріи фабрикъ, которыя слѣдуетъ по возможности поддерживать и защищать: сальныя варницы, мыльные заводы, кожевенные, селитренные заводы, чугунные и мѣдные плавильные заводы, обработка шерсти, приготовленіе кожевенныхъ издѣлій (тутъ всѣ носятъ коженную обувь). Само собою разумѣется,

*) Пассекъ утверждаетъ, что винокурни тутъ необходимы и нисколько не вредны, что пьянство въ губерніи не очень распространено. Въ 1836 году отъ него умерло тутъ 26 человѣкъ. Отъ свободнаго винокуренія вино тутъ много дешевле, чѣмъ въ губерніяхъ, гдѣ существуетъ откупъ; одно и то же количество вина, продающееся за 10 коп., стоитъ тамъ 30. Но именно поэтому здѣсь пьютъ не больше, чѣмъ тамъ. Есть русская поговорка: «охота пуще неволи». Впрочемъ тутъ курятъ отъ половины октября до половины апрѣля.

что тутъ существуютъ русскія, фабричныя рабочія артели. Въ Зміевскомъ уѣздѣ есть нѣсколько деревень, въ которыхъ всѣ женщины заняты шитьемъ разныхъ одеждъ и работаютъ не хуже берлинскихъ портнихъ. Мужья возятъ эти работы по ярмаркамъ и продаютъ ихъ изъ собственныхъ лавокъ. Обыкновенно сколько-нибудь сносные ремесленники, столяры, сѣдельники, слесаря и т. д. встрѣчаются только въ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Только господа принуждаютъ своихъ крѣпостныхъ къ хорошей работѣ. Въ государственныхъ общинахъ не достаетъ этого спасительнаго принужденія. Русскіе еще нуждаются въ подготовительномъ воспитаніи для принятія цивилизаціи и свободы.

Овцеводство быстро возрастаетъ. Уже въ 1838 г. тутъ было болѣе 40,000 тонкорунныхъ овецъ, тогда какъ за 30 лѣтъ назадъ не было ни одной овцы. Фабрикація ковровъ соотвѣтствуетъ вкусу и характеру Малороссіянъ. Малороссіянинъ обладаетъ фантазіею, ему нравятся яркія краски, цвѣты и рисунки ковровъ, онъ любитъ украшать цвѣтами свои маленькія бѣлыя мазанки и предпочитаетъ пеструю одежду всякой другой.

Въ лѣсахъ преимущественно ростутъ дубы, березы, тополи и пихты, но кромѣ того попадаются и кленъ, ясень, вязъ, сибирскій ильмъ, красный ильмъ, ветла, ольха, осина, липа, рябина (здѣсь ея южная граница), далѣе дикія вишневыя, персиковыя, яблочныя и грушевыя деревья,—послѣднія въ такомъ огромномъ количествѣ, что въ Валкскомъ уѣздѣ въ неурожайные годы плоды ихъ варятъ, сушатъ, превращаютъ въ муку, изъ которой пекутъ хлѣбъ и дѣлаютъ квасъ.

Нѣкоторые помѣщики начали въ послѣднее время разводить лѣса, именно пихтовые. Но многіе еще далеко не умѣютъ цѣнить сохраненіе лѣсовъ, они продаютъ на вырубку отъ 10 до 100 десятинъ, и такъ какъ лѣсъ рубится весною по причинѣ наиболѣе дешевыхъ въ то время цѣнъ за трудъ, то покупщикъ вмѣстѣ съ деревьями уничтожаетъ и всѣ молодые побѣги. Крестьяне здѣсь, какъ и всѣ русскіе крестьяне, заклятые враги каждаго дерева.

Коневодство очень значительно въ этой губерніи. Самые большіе и лучшіе конные заводы находятся въ Изюмскомъ, Зміевскомъ и Старобѣльскомъ уѣздахъ. На заводахъ богатыхъ помѣщиковъ разводится не только мѣстная порода, но и арабскіе, англійскіе, а также и орловскіе рысаки. Казна имѣетъ тутъ также большіе конные заводы, къ которымъ приписаны крѣпостные крестьяне, исполняющіе всѣ работы при заводахъ вмѣсто барщины или оброка.

Ярмарокъ, этихъ вспомогательныхъ средствъ въ торговлѣ въ странѣ, дурно снабженной путями сообщенія, поэтому самому въ Харьковской

губерніи очень много, именно 288. Оборотъ ихъ простирается до 80 милліоновъ ассигнаціями.

Здѣшній крестьянскій дворъ чисто малороссійскій, существенно отличающійся отъ великорусскаго какъ въ расположеніи и постройкѣ, такъ и въ матеріалѣ. Деревни не представляютъ болѣе одной улицы изъ тѣсно другъ возлѣ дружки стоящихъ избъ, обращенныхъ фронтономъ на улицу, причемъ большею частью 2 избы стоятъ непосредственно рядомъ, а сзади тянутся длинные и узкіе дворы, на которыхъ помѣщаются въ рядъ одна за другой хозяйственныя постройки; здѣсь напротивъ деревни имѣютъ болѣе характеръ нѣмецкихъ деревень: эти деревни (Dorf, Dorp, Trup) состоятъ изъ дворовъ, расположенныхъ вдоль нѣсколькихъ кривыхъ, неравномѣрныхъ улицъ, часто въ совершенномъ безпорядкѣ; дворъ четыреугольный, часто равной ширины и длины, большею же частью круглый и окруженъ хозяйственными постройками. Жилая изба обыкновенно, хотя не всегда, выходитъ на улицу *широкой* стороной, въ срединѣ которой находится входъ. Изба не высока, какъ великорусская изба, гдѣ внизу устроена кладовая или помѣщеніе для скота, а хозяева живутъ надъ этимъ, и въ ихъ жилье ведетъ снаружи лѣстница; напротивъ, здѣсь изба низенькая, входъ въ нее съ улицы прямо черезъ порогъ, безо всякой лѣстницы; при входѣ открываются направо и налѣво комнаты и кухня, которая здѣсь помѣщается особо, тогда какъ у Великороссовъ кушанье обыкновенно приготовляется въ жилой комнатѣ, гдѣ всего одна печь, служащая и для нагрѣванія комнаты, и для приготовленія кушанья. Но и матеріалъ, изъ котораго строятся избы, не тотъ въ Малороссіи. Гдѣ достаточно лѣса, и тутъ встрѣчаются дома изъ брусьевъ, наложенныхъ одинъ на другой; но такое обиліе лѣса здѣсь рѣдко, а потому въ большинствѣ случаевъ матерьялами для постройки служатъ здѣсь хворостъ, камышъ и глина.

Крестьянскіе дворы въ Харьковской губерніи имѣютъ уже вполнѣ малороссійскій характеръ, несмотря на то, что большая часть населенія здѣсь состоитъ изъ Великороссовъ, которые въ другихъ случаяхъ всюду переносятъ съ собой свои обычаи и образъ жизни, какъ напр. въ русскихъ колоніяхъ Сѣверной Америки всѣ избы построены по образцу великорусской избы Московской или Ярославской губерній.

Избы въ Харьковской губерніи построены очень не прочно изъ деревъ въ клѣтку, стѣны или перегородки выложены необожженнымъ кирпичомъ, или плетеныя изъ хвороста или камыша, и затѣмъ вымазаны глиной. Стѣны непремѣнно выбѣлены, что дѣлается часто втеченіи года, потому что Малороссіянинъ любитъ чистоту и нѣкоторую щеголеватость. Крыша крѣпкая, соломенная, но покрытая часто очень правильно и красиво. Вокругъ избы идетъ завалинка, родъ низенькой скамьи, сдѣлан-

ной изъ хвороста или камыша, скрѣпленнаго глиной, выравненной и выкрашенной въ желтый цвѣтъ. Часто эта скамья служитъ цвѣточной грядой, огибающей весь домъ, что чрезвычайно красиво. Обыкновенно жилая комната находится вправо отъ входа и образуетъ уголъ избы, и тогда имѣетъ 2 окна съ одной стороны и 1 съ другой. Въ углу между окнами обыкновенно виситъ образъ, всегда заботливо украшенный свѣжими или сухими цвѣтами. Налѣво отъ входа въ большинствѣ случаевъ кладовая, для храненія разныхъ домашнихъ вещей. Всѣ стѣны всегда выбѣлены, полъ во всемъ домѣ изъ крѣпко выбитой глины, въ домахъ зажиточныхъ крестьянъ деревянный, причемъ полы, равно столы и лавки гладко выстроганы. Дымовыя трубы и печи сложены изъ кирпича сырца (обожженные кирпичи рѣдки). Въ общемъ печи легки, удобны, красивы и цѣлесообразны. Кругомъ стѣнъ идутъ скамьи. Вдоль безоконной стѣны расположены нары или скамьи для спанья, впрочемъ и сама печь служитъ для той же цѣли.

Дворъ держится по возможности чисто; хозяйственныя постройки, амбары и хлѣва большею частью четырехугольные, иногда впрочемъ круглые, всѣ выстроены изъ мелкаго лѣса съ хворостомъ и глиной. Позади двора, въ одну линію съ нимъ, находится огороженное и открытое сверху гумно. Рядомъ расположенъ огородъ подъ коноплю, арбузы, овощи и пр.

Несмотря на легкость и ничтожность строительныхъ матерьяловъ, малороссійскія избы стоятъ такъ же долго, какъ и великорусскія, а часто и дольше. Ихъ поддерживаетъ чистота, порядокъ, заботливость въ немедленномъ исправленіи малѣйшей порчи, — въ противоположность великорусской беззаботности.—Плетневыя и вымазанныя глиной стѣны всегда сухи и лучше какихъ-либо другихъ стѣнъ противодѣйствуютъ зимнему морозу и лѣтнему зною.—Постройка такой малороссійской избы стоитъ немного. Матерьялъ почти у каждаго крестьянина свой, а работу онъ справитъ почти всю одинъ съ своей семьей; такимъ образомъ расходъ на постройку чистыми деньгами часто не превышаетъ 25 руб. асс. и никогда 100 р. асс.

Одежда здѣшнихъ мужчинъ не такъ живописна, какъ у великороссовъ. Она состоитъ большею частью изъ короткой суконной свитки, подпоясанной на животѣ шерстянымъ поясомъ, изъ полотняныхъ или шерстяныхъ, широкихъ, до половины икръ спускающихся шароваръ, изъ сапогъ на высокихъ каблукахъ и мѣховой шапки. Горожане носятъ большею часть платье изъ нанки или плюша.

Лѣтомъ и въ будни женщины не надѣваютъ никакого платья сверхъ рубашки, а накидываютъ на плечи длинный пестрый, коричневый или черный платокъ, и крѣпко подвязываютъ его поясомъ. Въ праздники

же онѣ надѣваютъ обыкновенно 2 куска шерстяной матеріи разнаго цвѣта, одинъ на передъ, другой назадъ, и подвязываютъ ихъ поясомъ; кромѣ того онѣ носятъ хорошенькія шерстяные корсеты зеленаго или чернаго цвѣта, съ различными украшеніями и большею частью безъ рукавовъ. Въ холодное время сверхъ этого надѣвается родъ халата, а богатыя или горожанки носятъ заячьи или лисьи шубы. На ногахъ башмаки или сапоги на высокихъ каблукахъ. На шеѣ—снурки стеклянныхъ бусъ съ золотымъ медальономъ или крестомъ или инымъ украшеніемъ. Молодыя женщины и дѣвушки носятъ втеченіи всего лѣта на головѣ свѣжіе цвѣты или вѣнки изъ нихъ, прикрѣпляя ихъ къ вискамъ. Въ церковь Малороссіянки являются особенно празднично-нарядными, и это дѣйствительно чрезвычайно красиво. Зимой онѣ носятъ искусственные цвѣты собственнаго приготовленія.

Пища состоитъ изъ ржанаго и пшеничнаго хлѣба, борща, т. е. супа изъ красной свеклы съ говядиной и свинаго сала (свиное сало Малороссіяне любятъ больше всего), пироговъ съ творогомъ, галушекъ и немного овощей. Вообще Малороссіяне больше любятъ соленую пищу, чѣмъ кислую. Пьютъ они воду или фруктовый и терновый квасъ.

Свадебные обряды заключаютъ въ себѣ нѣкоторыя особенности. Невѣста выбираетъ нѣсколькихъ молоденькихъ хорошенькихъ дѣвушекъ, которыя должны присутствовать при всѣхъ церемоніяхъ. Они несутъ восковыя свѣчи, прикрѣпленныя къ маленькимъ дощечкамъ, которыхъ одинъ конецъ вырѣзанъ въ формѣ лошадиной головы и которыя кромѣ того украшены маленькими цвѣтами. Свѣчи должны горѣть все время, пока молодая не войдетъ въ домъ своего мужа.

Во время похоронъ, когда покойника проносятъ съ хоругвями мимо церквей, въ нихъ должны звонить. Въ деревняхъ часто вовсе не бываетъ кладбищъ, и тогда покойниковъ хоронятъ въ садахъ. На могилахъ городскихъ кладбищъ ставятся кресты часто 3-хъ и болѣе аршинъ вышины.

Малороссіяне—поэтическій народъ, съ богатою фантазіей, поэтому можно думать, что у нихъ должна быть масса народныхъ пѣсенъ, сказаній и легендъ. И дѣйствительно, богатство ихъ непомѣрно велико; но оно отнюдь еще не исчерпано и не собрано. Множество народныхъ загадокъ, поговорокъ, пословицъ, гаданій, этихъ истинныхъ сокровищъ для поэзіи и исторіи, еще совершенно не извѣстно. Здѣсь еще въ ходу всевозможныя колдовства, симпатическія средства и искусства вѣдьмъ. Многіе обычаи, быть можетъ настолько же древніе, какъ и самъ народъ, частью удержались еще отъ времени язычества. Такъ напр. молодыя дѣвушки, украшенныя опредѣленными цвѣтами и травами, собираются въ вечеръ наканунѣ Ивана Купалы близь воды, раскладываютъ огонь, поютъ,

кружась вокругъ его, извѣстныя пѣсни и дико прыгаютъ взадъ и впередъ черезъ огонь. — Зимой, при началѣ морозовъ молодые парни и дѣти ходятъ съ пѣснями подъ окнами и просятъ пироговъ и орѣховъ. Въ вечеръ передъ Рождествомъ, здѣсь, какъ и въ католической Германіи называемый святымъ вечеромъ, старики, окруженные народомъ, поютъ подъ окнами избъ духовные гимны. Весною молодые парни и дѣвушки собираются на первомъ обтаявшемъ мѣстѣ и поютъ весеннія пѣсни. На каждое время года тутъ есть особыя пѣсни, которыя поются на вечерницахъ, гдѣ собираются и старъ и младъ. Въ праздники же пѣніе почти вовсе не умолкаетъ. Но мужчины поютъ много меньше, чѣмъ женщины и дѣвушки.

Замѣчательна разница Великоруссовъ и Малороссовъ по отношенію къ народнымъ танцамъ. Великорусскіе танцы большею частью тихи, важны, вычурны. Великороссы такъ углубляются въ свои танцы, что ихъ трудно чѣмъ-нибудь отвлечь отъ нихъ. Я часто подходилъ къ танцующимъ и долго наблюдалъ ихъ, и человѣкъ, одѣтый по иностранному, обыкновенно возбуждающій къ себѣ вниманіе всей деревни, былъ совершенно игнорированъ танцующими. Но въ противоположность съ его задумчивыми танцами, Великороссъ по природѣ своей легкомысленъ, смѣлъ, бодръ и быстръ во всѣхъ движеніяхъ. Напротивъ Малороссъ разсудителенъ, задумчивъ, поэтиченъ, мечтателенъ, медленъ и остороженъ во всѣхъ движеніяхъ. Но танцы его большею частью свѣжи, отважны, сопровождаются прыжками и вообще полны жизни и одушевленія! У Великороссовъ пляшутъ больше женщины, у Малороссовъ мужчины.

Малороссы имѣютъ много способностей къ изящнымъ искусствамъ, въ большинствѣ случаевъ они обладаютъ чистымъ полнымъ голосомъ и такимъ острымъ слухомъ и памятью, что поютъ безъ упражненія совершенно хорошо и вѣрно и выучиваются играть на различныхъ инструментахъ. У нихъ также значительный талантъ къ рисованію и живописи.

Малороссіяне необыкновенно набожны, благочестивы и чрезвычайно вѣрны своей церкви. Я говорилъ уже, что никогда еще ученіе какой-либо секты не прививалось у нихъ.

Вечеромъ 21 іюля выѣхали мы изъ Харькова. Проснувшись рано утромъ, мы увидѣли себя въ настоящей странѣ степей. Въ теченіи нѣсколькихъ часовъ ѣзды—ничего, кромѣ открытой степи. Но въ это время года степь особенно не привлекательна: сухая земля сѣро-желтаго цвѣта, трава совершенно высохшая, тамъ и сямъ большею частью образуя родъ кустовъ, росли исполинскія сорныя травы, репейникъ и бурьянъ (луч-

шее топливо степныхъ жителей), также совершенно высохшіе. Нигдѣ ни слѣда лѣсовъ или деревьевъ, только тамъ и сямъ въ какой-нибудь низинѣ попадается высокій, зеленый кустъ и кустарный ивнякъ. Маленькія рѣчки тихо струятся вдоль широкихъ песчаныхъ береговъ. Я нигдѣ не видалъ такой степи, какъ тутъ: повсюду волнистыя возвышенія, какъ будто взволнованное и мгновенно окаменѣвшее море. Мнѣ казалось, что эти волнистыя возвышенія образовались въ силу опредѣленнаго закона, что въ нихъ существуетъ извѣстная гармонія, что они расположены въ опредѣленныхъ направленіяхъ. Натуралисту было бы интересно изслѣдовать это и узнать; но чтобъ придти къ какому-нибудь заключенію, необходимы самыя точныя карты съ обозначеніемъ даже малѣйшихъ возвышенностей.

Къ вечеру пріѣхали мы, за нѣсколько станцій передъ Екатеринославлемъ, въ хорошенькую малороссійскую деревню Губениху, гдѣ я еще разъ собралъ монографическія данныя. Старый Малороссіянинъ далъ намъ ясные отвѣты на всѣ наши вопросы. Было пріятно видѣть, какъ этотъ старикъ хорошо понималъ насъ, какъ разумно и дѣльно отвѣчалъ намъ. Въ деревнѣ 304 двора и 1,017 муж. душъ, всей земли у нихъ 7,600 десятинъ, изъ нихъ $^1/_4$ служитъ выгономъ. Остальная земля дѣлится по душамъ. Однако бѣдность и богатство перемѣшаны во всемъ свѣтѣ въ необходимой пропорціи, и то же неравенство состояній замѣтно и здѣсь, въ особенности по отношенію къ инвентарю. Часть бѣднаго населенія не въ состояніи сама обработывать свою землю и вынуждена сдавать ее зажиточнымъ сосѣдямъ. Здѣсь въ употребленіи арендная плата натурой. Сдающій въ аренду свѣжую землю, или землю, отдыхавшую отъ 4 до 5 лѣтъ, получаетъ четверть жатвы, за землю болѣе или менѣе истощенную получаетъ соотвѣтственно до $^1/_7$ сбора. Сѣвооборотъ слѣдующій: въ первомъ году сѣется просо и ленъ, во второмъ году озимый хлѣбъ, именно озимая пшеница, въ третьемъ рожь; затѣмъ земля служитъ выгономъ отъ 4 до 7 лѣтъ. Обыкновенно хозяинъ высѣваетъ отъ 5 до 6 четвертей ржи (по четверти на десятину), четверть просо (два четверика на десятину) и отъ 3 до 5 четвертей ячменя на прокормленіе птицъ и свиней. Такой хозяинъ имѣетъ обыкновенно 2 лошади, отъ 4 до 5 паръ воловъ, 4—5 коровъ и сотню овецъ. Навозъ употребляется только для топлива, а не для удобренія. Хлѣбъ передъ деревней въ этомъ году, повидимому, былъ хорошъ, но, по мнѣнію нашего старика, онъ черезчуръ соломистъ и зерномъ будетъ плохъ. Крестьяне достаютъ себѣ топливо изъ помѣщичьихъ имѣній за 10—15 верстъ, платя на мѣстѣ за сажень отъ 15 до 20 руб. асс.; съ провозомъ сажень обходится въ 25 руб. асс. Во всей этой мѣстности лѣса существуютъ *только въ помѣщичьихъ имѣніяхъ*; государственные крестьяне совер-

шенно опустошили свои рощи. Здѣсь на югѣ мы слышали и видѣли повсюду, что обширныя пространства, занятыя прежде лѣсами, теперь едва покрыты мелкимъ кустарникомъ; даже значительныя плантаціи фруктовыхъ деревъ были совершенно опустошены. Давно пора министерству государственныхъ имуществъ учредить строгій контроль надъ лѣсной администраціей. Огурцы ростутъ тутъ дурно, арбузы только на свѣжей землѣ и притомъ не болѣе одного года. Картофель и конопель произрастаютъ тоже не хорошо; — и тотъ и другой любятъ низкія мѣста, которыхъ тутъ нѣтъ. Здѣсь обширное пчеловодство, такъ называемыхъ земляныхъ пчелъ; лѣтомъ пчелиные улья ставятся на землю въ степи, а на зиму зарываются. У нѣкоторыхъ хозяевъ до ста ульевъ. Если бѣдный крестьянинъ хочетъ сдать свой участокъ въ аренду, то онъ можетъ только сдать его члену своей общины. По смерти родителей, домъ обыкновенно достается младшему члену семьи. Дочери получаютъ свои части деньгами. Обязанность содержанія сестеръ существуетъ тутъ какъ обычай, распространенный впрочемъ вездѣ на низкихъ степеняхъ цивилизаціи. Пища людей состоитъ изъ ржанаго, пшеничнаго, а иногда и ячменнаго хлѣба, изъ пшенной каши, баранины, свинины и гусей; овощей ѣдятъ мало, мяса много. Какъ видно, пища здѣсь совсѣмъ иная, чѣмъ въ сѣверной Россіи. Желѣзо стоитъ отъ 8 до 10 руб. асс. за пудъ, соль крестьяне возятъ большею частью изъ Крыма, гдѣ покупаютъ ее по 94 коп. за пудъ, а съ привозомъ она обходится въ 1 р. 34 к.; изъ лавокъ въ незначительныхъ городахъ она продается по 1 р. 50 к. асс. за пудъ. Хлѣбъ продается большею частью въ Новомосковскѣ за 20 верстъ. Одежда та же, что описанная выше; молодые парни носятъ малороссійскіе усы, старики же полныя бороды Великороссовъ. Въ общемъ мужчины не красивы, со смѣшанными физіономіями, большею частью курносыя и съ сильно развитыми скулами. Женщины красивѣе, по крайней мѣрѣ круглѣе и живѣе.

Вдоль всей этой дороги, начиная отъ Битюга, мы видѣли повсюду одиноко стоящіи близъ дороги постоялые дворы, чего мы никогда не видали въ сѣверной Россіи. Впрочемъ содержаніе постоялаго двора не составляетъ отдѣльнаго промысла у Малороссіянъ: проѣзжій можетъ быть принятъ въ каждомъ домѣ въ деревнѣ, за плату или даромъ, большею частью съ платою по собственному усмотрѣнію. Тѣ же одиноко стоящіе постоялые дворы служатъ станціями для извощиковъ. Почты здѣсь почти всѣ содержатся жидами, которые при всякой возможности притѣсняютъ проѣзжающихъ. Впрочемъ я ни разу во всемъ моемъ путешествіи не имѣлъ случая пожаловаться на это, благодаря данному мнѣ отличному кондуктору Тимоѳею. Девяносто пять верстъ не доѣзжая Екатеринославля, на правой сторонѣ дороги, находится обширный, замѣчательный

и загадочный валъ. Быть-можетъ, это остатокъ вышепомянутаго древняго вала, возведеннаго въ защиту отъ Татаръ, хотя здѣшній валъ кажется мнѣ уже слишкомъ далекимъ на югъ для этой цѣли.

Поздно ночью прибыли мы въ Екатеринославль и остановились въ очень хорошей гостинницѣ. На слѣдующее утро мы осматривали городъ. Онъ заложенъ въ очень большихъ размѣрахъ, которые однако не выполнены. При Екатеринѣ II Екатеринославль былъ сдѣланъ лѣтней резиденціей царей. Прежде мѣстечко лежало на лѣвомъ берегу Днѣпра; Потемкинъ перенесъ его на правый и началъ отстраивать его съ полнымъ великолѣпіемъ, причемъ въ 1786 году оно было возведено въ званіе города.

Затѣмъ мы осматривали общественный садъ, устроенный тутъ правительствомъ еще 40 лѣтъ тому назадъ на 35 десятинахъ: при садѣ находится школа. Директоръ и его помощники Нѣмцы и чрезвычайно охотно показывали намъ все. Цвѣтоводство прекрасно, но еще интереснѣе были плантаціи деревъ. Директоръ доказалъ намъ до очевидности, что по крайней мѣрѣ нѣкоторыя мѣстности степи совершенно способны къ облѣсенію. Тутъ находятся всѣ породы лѣсныхъ деревъ: дубъ (quercus robur), ясень, акаціи, различные виды тополей, даже букъ, который не встрѣчается въ остальной Россіи, и всѣ они растутъ отлично. Утверждаютъ, что какъ скоро дерево въ степи проникнетъ своими корнями до подпочвеннаго слоя, то оно тотчасъ умираетъ. Я не думаю, чтобъ это было повсемѣстно, или слѣдуетъ допустить, что въ Екатеринославлѣ слой чернозема невѣроятно глубокъ, потому что здѣсь растутъ въ полной красотѣ и здоровьѣ даже деревья съ самыми длинными корнями, какъ напр. дубъ, о которомъ говорятъ, что корень его идетъ въ землю на такую же глубину, на какую высоту тянется выше земли его стволъ и вѣтви. Здѣшніе сорокалѣтніе дубы имѣютъ толщину и высоту 150 лѣтнихъ деревъ. Тридцатилѣтніе тополи имѣютъ двѣ сажени въ обхватѣ! Можетъ-быть, что деревья тутъ не достигаютъ глубокой старости, но и этого нельзя еще утверждать за недостаткомъ опыта; однако если ростъ ихъ совершенно оканчивается въ 30—40 лѣтъ, то нѣтъ никакой бѣды, если послѣ этого деревья погибаютъ. Я не вхожу здѣсь въ разборъ вопроса, не вредитъ ли качеству лѣса такое быстрое и роскошное произрастаніе. Поданные намъ плоды были очень красивы, но не совсѣмъ вкусны: это всегда бываетъ въ южныхъ странахъ съ яблоками, грушами и другими. Солнце сжетъ здѣсь уже слишкомъ сильно; при насъ было въ тѣни 28 градусовъ Реомюра.

Затѣмъ мы сдѣлали визиты къ различнымъ чиновникамъ и обѣдали у губернатора, очень любезнаго и умнаго человѣка. Мы встрѣтились у него съ нѣмецкимъ врачемъ, докторомъ Саксомъ изъ Галиціи, который,

послѣ обѣда, повезъ насъ по городу. На возвышенности надъ Днѣпромъ стоитъ каменный памятникъ: на этомъ мѣстѣ Екатерина II принимала императора Іосифа II, пріѣхавшаго къ ней сюда. Памятникъ очень пострадалъ отъ времени и представляетъ почти развалины. Противъ него стоитъ красивая церковь, окруженная кладбищемъ. Пространство, занимаемое теперь церковью и кладбищемъ, было нѣкогда опредѣлено Екатериной, для возведенія на всемъ этомъ мѣстѣ собора, по образцу римскаго храма Петра, но въ гораздо большихъ размѣрахъ. Затѣмъ отправились мы въ паркъ Потемкина, расположенный вдоль Днѣпра. Потемкинъ построилъ тутъ дворецъ, превосходившій роскошью и восточнымъ великолѣпіемъ все, дотолѣ извѣстное въ Россіи. Тутъ были собраны сокровища искусства и рѣдкости, металлическія зеркала невѣроятной величины занимали цѣлыя стѣны и т. д. Послѣ смерти Екатерины императоръ Павелъ приказалъ все находившееся во дворцѣ продать въ 24 часа съ публичнаго торга. Тогда цѣнность многихъ милліоновъ обратилась, подъ аукціонномъ молоткомъ, въ немногія тысячи! Самыя роскошныя сокровища искусства исчезли, и никто не знаетъ куда они дѣлись. Дворецъ и паркъ были подарены губернскому дворянству; часть перваго находится уже въ развалинахъ. Паркъ, по своему расположенію красивѣйшій изъ всѣхъ видѣнныхъ мной въ Россіи (за исключеніемъ парка въ Крыму); онъ лежитъ вдоль чрезвычайно живописнаго скалистаго берега Днѣпра съ превосходнѣйшими видами на противоположный скалистый берегъ. Между обоими берегами бѣжитъ величественный Днѣпръ, который здѣсь шире Рейна. Теперь онъ съ каждымъ годомъ мелѣетъ, такъ что судоходство по немъ возможно только весной въ теченіи шести недѣль. Не очень далеко отсюда находятся знаменитые Днѣпровскіе пороги, которые все еще дѣлаютъ судоходство почти невозможнымъ. Эти пороги составляютъ продолженіе Карпатскихъ горъ, длиннаго и невысокаго гранитнаго кряжа, идущаго черезъ всю степь.

Такъ же погибло другое созданіе Потемкина—огромная суконная фабрика, основанная съ капиталомъ въ 14 милліоновъ рублей и дававшая работу 7,000 человѣкамъ. Вслѣдствіе донесенія одного, ревизовавшаго фабрику, генерала объ ея безвыгодности, послѣдовало приказаніе о продажѣ машинъ. Онѣ были проданы за 35,000 руб. асс., что не составляло даже цѣнности ихъ матерьяла; напр. одна прядильная машина, купленная за 200 руб. асс., была продана за 4 руб. сер. Съ закрытіемъ этой фабрики городъ понесъ значительныя потери, потому что оборотъ фабрики простирался до 2 милліоновъ руб., изъ которыхъ около половины доставалось городу. Зданія фабрики стоятъ теперь пустыя и наполовину въ развалинахъ, которыя служатъ часто прибѣжищемъ воровъ и бродягъ.

Позднѣе мы осматривали суконную фабрику г. Неймана, аахенскаго уроженца, поселившагося въ Россіи съ 1815 года. Онъ долгое время былъ директоромъ многихъ частныхъ и казенныхъ фабрикъ, скопилъ себѣ 100,000 рублей и открылъ собственную фабрику, которую мы видѣли въ цвѣтущемъ положеніи. Тутъ работается ежегодно до 18,000 аршинъ сукна средняго достоинства, отъ 8 до 14 руб. асс. за аршинъ. Г. Нейманъ передалъ мнѣ очень поучительныя свѣдѣнія о своемъ дѣлѣ. Электоральныя овцы переносятъ очень хорошо климатъ южной Россіи, но шерсть ихъ чрезвычайно портится отъ непомѣрнаго жара, острой степной пищи, тонкой степной пыли, садящейся на руно и на кожу; тонкій жиръ въ волосныхъ мѣшечкахъ кожи совершенно высыхаетъ, отъ чего шерсть дѣлается какъ бы мертвой, теряетъ упругость и прочность, такъ отличающія саксонскую шерсть. Здѣшняя шерсть очень хороша и тонка по виду, но фабрикантъ не можетъ ее употреблять. Изъ нея нужно прясть очень толстыя нитки, чтобъ сдѣлать ихъ сколько нибудь крѣпкими, а отъ этого сукно получается толстое и въ концѣ концовъ все-таки не прочное. Цѣна на тончайшую шерсть въ этомъ году стояла здѣсь 28 руб. асс. за пудъ. Такая низкая цѣна указываетъ уже сама по себѣ на достоинство шерсти. (Хорощая шерсть нашла бы себѣ хорошую цѣну въ Одессѣ). Къ этому нужно прибавить, что землевладѣльцы очень мало понимаютъ въ овцеводствѣ; они дурно моютъ шерсть, смѣшиваютъ всѣ сорта вмѣстѣ. Поэтому никогда нельзя покупать по пробѣ. Сортировщиковъ или браковщиковъ шерсти тутъ нигдѣ нѣтъ. Помѣщики, имѣющіе собственныя, маленькія фабрики, перерабатывая собственную шерсть въ сукно, ни во что не цѣнятъ работу своихъ крѣпостныхъ крестьянъ и по этому продаютъ свои фабрикаты по самымъ низкимъ цѣнамъ. Прежде были очень большія колебанія въ курсѣ, поэтому конкуренція съ Западомъ совершенно невозможна, а охранительныя пошлины составляютъ необходимость. Относительно заработной платы г. Нейманъ сообщилъ намъ слѣдующее. Взрослые хорошіе работники получаютъ въ настоящее время 27 руб. асс. въ мѣсяцъ. Но при хорошемъ урожаѣ и всеобщей дешевизнѣ, рабочихъ нельзя найти, тогда рабочая плата достигаетъ $2^1/_2$ руб. асс. въ день, а на хозяйскихъ харчахъ (очень обильныхъ) $1^1/_2$ руб. асс. въ день. Дѣвушки получаютъ теперь отъ 18 до 25 коп.; дѣти 15 коп. асс. въ день. По мнѣнію фабриканта, онъ все еще работаетъ слишкомъ тонкія сукна, но все устройство и постановка дѣла таковы, что ему нельзя мѣнять сорта. Ему было бы всего выгоднѣе работать толстое сукно, напр. солдатское въ 2 руб. 5 коп. асс. за аршинъ. Во всемъ этомъ разсужденіи есть нѣкоторыя вещи, не совсѣмъ послѣдовательныя, но я передаю ихъ такъ, какъ онѣ мнѣ были сообщены.

Обработка земли здѣсь распространяется быстро, но отношенія къ собственности еще недостаточно опредѣлены. Ежедневно изъ всѣхъ странъ и мѣстъ являются сюда новые переселенцы: здѣсь встрѣчаются Великоруссы и Малороссы, Валахи, Сербы, Албанцы, Греки (въ большомъ числѣ), Татары и Нѣмцы. Изъ великорусскихъ губерній многіе помѣщики переселяютъ сюда своихъ крѣпостныхъ, изъ старопольскихъ губерній здѣсь поселяются многіе шляхтичи, изъ Рязанской губерніи сюда приходятъ бѣдные дворяне. Поселяющіеся на государственной землѣ получаютъ отъ правительства 8 десятинъ и 100 р. сер. на необходимыя постройки, и кромѣ того освобождаются на нѣсколько лѣтъ отъ податей. Земля быстро ростетъ въ цѣнѣ. Девять лѣтъ тому назадъ десятина земли продавалась отъ 8 до 10 руб. асс., теперь же отъ 30 до 35 р. асс.; тогда арендная плата за десятину земли была отъ 10 до 15 к., теперь отъ 1 до 1½ руб. асс. Вслѣдствіе этого переселенія, конечно сюда является множество бродягъ, бѣглыхъ крѣпостныхъ людей и т. д. Здѣсь они стяжали себѣ особое прозваніе *незнающихъ*. Эти люди на всѣ вопросы, касающіеся ихъ происхожденія, сословія, мѣста рожденія, занятія, мѣста жительства, паспорта и т. п., отвѣчаютъ всегда однимъ и тѣмъ же: *не знаю!* На основаніи особаго указа, всѣ такіе люди записываются въ крѣпостные къ тѣмъ владѣльцамъ, на землѣ которыхъ они поселились. Это вызываетъ множество несправедливостей и непріятностей. Совершенно свободные люди, заключившіе контракты съ землевладѣльцами, поселившіеся на ихъ землѣ, внезапно объявляются крѣпостными людьми тѣхъ же землевладѣльцевъ. Во время Потемкина различнымъ лицамъ были подарены необъятныя пространства земли, не имѣвшія тогда почти никакой цѣнности, такъ что собственники ихъ не вступали даже во владѣніе. Впослѣдствіи земли эти заселились вольными людьми, думавшими, что эта земля никому не принадлежитъ. Внезапно являются собственники этихъ земель и объявляютъ поселившихся на нихъ людей своими крѣпостными. Былъ и такой случай, что одинъ бѣдный дворянинъ пріобрѣлъ нѣсколько десятинъ земли и поселился тутъ; возлѣ него поселилось нѣсколько сотъ вольныхъ людей. Тогда онъ дѣлаетъ заявленіе, что земля принадлежитъ ему и что слѣдовательно всѣ эти люди принадлежатъ ему. Такъ какъ они не могли доказать, что законнымъ порядкомъ пріобрѣли эту землю и потому не могли быть признаны собственниками ея, то были дѣйствительно записаны въ крѣпостные люди этого дворянина.

На дворѣ губернатора стояли двѣ большія каменныя бабы, которыя я срисовалъ. Описаніе ихъ будетъ помѣщено ниже, гдѣ я буду подробнѣе говорить о курганахъ и каменныхъ идолахъ.

ГЛАВА XX.

Отъѣздъ изъ Екатеринославля.—Посѣщеніе меннонитовъ въ Хортицкомъ уѣздѣ.—Меннониты, ихъ возникновеніе, ихъ поселеніе въ западной Пруссіи.—Переселеніе 1783 года въ Россію на Днѣпръ, 17 деревень въ Хортицкомъ уѣздѣ, статистическія свѣдѣнія о раздѣленіи земли, числѣ душъ, земледѣліи, скотоводствѣ, торговлѣ, цѣнахъ и поденной платѣ. — Посѣщеніе колоніи меннонитовъ на Молочной. — Ихъ богослуженіе.—Іоганнъ Корнисъ.—Посѣщеніе деревни Ногайскихъ Татаръ. — Поселеніе Ногайцевъ, совершенное Іоганномъ Корнисомъ. — Хуторъ Іоганна Корниса, опыты облѣсенія степи.—Устройство меннонитовъ.—Посѣщеніе другихъ нѣмецкихъ колоній на Молочной.—Статистическія свѣдѣнія о здѣшнихъ колоніяхъ меннонитовъ, о числѣ населенія, податяхъ, промыслахъ, скотоводствѣ, земледѣліи, лѣсоводствѣ, луговодствѣ, шелководствѣ и торговлѣ.—Политическое значеніе меннонитовъ въ Россіи.—Посѣщеніе Гуттерскихъ братьевъ, ихъ судьба, интересный манускриптъ. — Гробница одного татарскаго святаго.—Арабатская коса.—Прибытіе въ Ѳеодосію и Керчь.

Рано утромъ 23 іюля подъѣхали мы къ Днѣпру и переѣхали черезъ него на нѣмецкомъ перевозѣ, т. е. экипажъ нашъ не ставился съ несказаннымъ трудомъ поперегъ перевоза, а спокойно помѣстился на него въ длину. Я не понимаю, почему Русскіе, столь практичные во всевозможныхъ дѣлахъ, остаются при этомъ безсмысленномъ обычаѣ. Здѣсь перевозъ держатъ нѣмецкіе колонисты, и скоро мы прибыли въ колонію Розенталь, принадлежащую къ группѣ колоній нѣмецкихъ меннонитовъ въ Хортицкомъ уѣздѣ. Какъ будто насъ внезапно пересадили въ западную Пруссію въ долины Вислы, — до того нѣмецки было все кругомъ насъ! Не только люди, ихъ манеры, языкъ, одежда, дома и ихъ устройство, но каждый сосудъ и посудина, даже домашнія животныя, шавка и пудель, корова и коза—все было нѣмецкое; колонисты умѣли придать нѣмецкій видъ всей мѣстности и самой природѣ. Живописецъ,

срисовавшій здѣшніе ландшафты, могъ бы легко выдать ихъ за германскіе. Здѣсь нѣмецкое раздѣленіе и обработка полей, поля и луга обнесены нѣмецкою изгородью. Расположеніе деревень и отдѣльныхъ дворовъ, огороды, ихъ расположеніе, растенія, овощи и прежде всего картофель— все, какъ въ Германіи! Этого вовсе нѣтъ у нѣмецкихъ колонистовъ на Волгѣ: тамъ Нѣмцы сохранились только по языку, одеждѣ и нравамъ, все же вокругъ ихъ носитъ на себѣ скорѣе русскій характеръ, развѣ съ примѣсью нѣкоторыхъ нѣмецкихъ удобствъ.

Вся эта цвѣтущая нѣмецкая колонизація, состоящая изъ 17 деревень, заселена исключительно меннонитами.

Меннониты—это секта, развившаяся во время реформаціи. Когда Лютеръ установилъ правило, что только *писанное* слово, или библія можетъ быть основаніемъ христіанской вѣры и христіанскаго ученія и отвергъ преданіе, а вмѣстѣ съ нимъ и авторитетъ церкви и ея живыхъ представителей, папу, епископовъ и соборы, то очень скоро многіе изъ его прежнихъ послѣдователей выступили противъ имъ же самимъ поставленнаго и утверждаемаго понятія о вѣрѣ и ученіи, воспользовались противъ него имъ же про-повѣдуемымъ правиломъ свободнаго изслѣдованія и отпали отъ него.—Послѣдовательнѣйшіе изъ этихъ сектантовъ были такъ называемые анабаптистые, перекрещенцы, названные такъ потому, что между прочимъ они оспаривали значеніе крещенія дѣтей. Они говорили, что если не признавать преданія и освященные церковью обычаи, то по здравому смыслу и по словамъ библіи ничѣмъ нельзя оправдать крещенія дѣтей, оно совершенно лишено всякаго значенія. Выраженіе «кто *не вѣритъ* и крестится» показываетъ, что нужно вѣрить прежде, чѣмъ принимать таинство крещенія. А что крещеніе дѣтей не необходимо для ихъ спасенія, на это указываетъ Христосъ, говоря: «если вы не уподобитесь этимъ дѣтямъ, то ни внидите въ царствіе небесное», а то были не крещеныя дѣти.—Сектанты эти вскорѣ подверглись преслѣдованію и тогда между ними развились ученія о царствѣ Христа на землѣ, о христіанской свободѣ и т. д.—Въ Мюнстерѣ, въ Вестфаліи, они одержали верхъ надъ лютеранами и дѣйствительно приступили къ организованію такъ называемаго царства Христа. Въ главѣ сектантовъ стояли фанатики и скоро кровавыя стычки вызвали противъ нихъ свѣтскую власть. Послѣ сомнительнаго сопротивленія они были усмирены, а ихъ предводители казнены.

Вскорѣ затѣмъ одинъ духовный въ Фрисландіи, Симонъ Менно, принялъ опять теологическую систему перекрещенцевъ и придалъ ей болѣе духовный, болѣе мягкій и можно даже сказать болѣе христіанскій характеръ. Прежде всего онъ отвергъ земное царство Христа, онъ перешелъ даже въ другую крайность, въ крайность полной пассивности и бездѣя-

тельности; онъ признавалъ не только за сумасшествіе организацію царства Христа насиліемъ, огнемъ и мечомъ,—онъ училъ, напротивъ, что царство Христа есть царство терпѣнія, что не только не слѣдуетъ вводить мечъ въ міръ, но что нужно терпѣливо сносить мечъ надъ собой, что нужно безъ сопротивленія и ропота выносить всякій позоръ, всякое страданіе, оскорбленіе и даже смерть *).

Несмотря на гоненіе и преслѣдованіе, Симонъ Менно пріобрѣлъ многихъ послѣдователей, особенно въ Фрисландіи и Голландіи. Частныя преслѣдованія вызвали переселеніе ихъ цѣлыми толпами еще въ 1540—1550 годахъ изъ Фрисландіи и Голландіи въ западную Пруссію **), гдѣ они и поселились въ долинахъ Вислы. Сначала польскіе короли издали нѣсколько распоряженій противъ нихъ, но впослѣдствіи меннониты получили нѣкоторыя привилегіи (Одна привилегія, сохранившаяся до сихъ поръ, относится къ 1642 году, но въ ней уже есть ссылки на предшествующія). Воинственные короли Пруссіи всего болѣе досадовали на то, что меннонисты изъ религіозныхъ основаній не хотѣли идти въ солдаты ***). Однако они были терпимы и охраняемы тамъ, гдѣ жили, но

*) Я не могу не привести здѣсь мѣткое сужденіе и свидѣтельство о меннонитахъ со стороны одного католическаго богословскаго писателя: Rien de plus fougueux, de plus immoral que les premiers Anabaptistes, rien de plus paisible que leurs descendants actuels dans les deux mondes, ils ont abjuré cet ésprit de vertige qui deshonora leurs fondateurs et causa tant de ravages. Soumis aux lois, respectueux envers les magistrats, ils se bornent à soutenir avec raison, que les droits de la conscience sont independants de toute autorité civile. Respectables par leurs moeurs, leurs loyauté, il est presque inoui, qu'aucun Baptiste ait encouru une peine affictive, ils sont laborieux économes, bons cultivateurs, simples dans leurs maisons et leurs costumes, comme les Quakers et les Moraves avec lesquels ils ont beaucoup d'affinité, ils insistent sur l'amour des ennemis et regardent la guerre comme une dégénération de l'éspéce humaine. Puissent a cet égard tous les chretiens leur ressembler! Cet éloge commun a tous les Baptistes comprend dès-lors ceux de France vulgairement appelés Anabaptistes (Histoire des sectes religieuses par M. Grégoire evêque de Blois. Paris. 1814 часть 1. стр. 245).

**) Причина и исторія этого переселенія еще темны; что они вышли дѣйствительно изъ Голландіи, на это указываютъ еще и теперь ихъ нравы и образъ жизни, ихъ физіономія и сложеніе тѣла, ихъ хозяйственныя учрежденія, имена и даже права наслѣдства. Ихъ учебники молитвенники писаны по-голландски, а 70 лѣтъ тому назадъ ихъ проповѣди говорились по-голландски. Они до сихъ поръ находятся въ постоянной связи съ голландскими меннонитами.

***) По строго соблюдаемому обычаю, передъ крещеніемъ юноши должны дать обѣщаніе «согласно христіанской обязанности не вступать въ управленіе и не воевать». Теперь, при болѣе ослабленныхъ обрядахъ требуется только заявленіе, что «лучше повиноваться, чѣмъ управлять, лучше страдать, чѣмъ поднимать оружіе». Въ Сѣверной Америкѣ меннониты отказались отъ этого правила и вступили въ милицію; но съ того времени простота нравовъ между ними исчезла, они стали распущеннѣе и безнравственнѣе другихъ общинъ (См. Филадельфійскій Евангелическій Магазинъ 1812 года).

свое освобожденіе отъ рекрутчины принуждены были выкупать налогомъ на кадетскіе корпуса; кромѣ того они лишались права пріобрѣтать земли сверхъ того количества, которымъ уже обладали. Иначе при ихъ дѣятельности, трудолюбіи и любви къ порядку можно было ожидать, что они распространятся непомѣрно быстро.—Кто же пожелаетъ отказаться отъ правила невступленія въ военную службу, тотъ освобождается отъ всѣхъ этихъ ограниченій.

У строгихъ меннонитовъ земледѣліе стоитъ религіозною обязанностію, отъ которой никто безъ особой нужды не долженъ отказываться, согласно съ библейскимъ выраженіемъ: «въ потѣ лица твоего воздѣлывай хлѣбъ свой».—Такъ какъ этими ограниченіями пріобрѣтеніе земли было чрезвычайно затруднено, а дачи меннонитовъ не могли быть вслѣдствіе ихъ положенія хорошо и удобно дѣлимы, къ тому же самый раздѣлъ противорѣчитъ ихъ нравамъ и обычаямъ; такъ какъ слѣдовательно раздѣлъ земли однажды принадлежащій меннонитамъ встрѣтилъ трудности *извнутри*, а пріобрѣтеніе новой земли *извнѣ* было запрещено, а между тѣмъ населеніе значительно возросло,—то меннониты рѣшились на переселеніе тѣхъ изъ себя, которые не могли найти пристанища на своей родинѣ. Внеся прусскому правительству извѣстную пошлину на право выѣзда за границу, они обратились къ русскому правительству, которое охотно приняло ихъ предложеніе.

Первое переселеніе было въ 1783 году. Неизвѣстно, гдѣ они поселились прежде всего, вѣроятно въ русской Польшѣ, гдѣ близъ Острога существуетъ до сихъ поръ меннонитская колонія, раздѣленная на двѣ деревни.—Затѣмъ, какъ кажется, отсюда уже большая часть ихъ, послѣ присоединенія къ нимъ новыхъ членовъ съ ихъ прусской родины, отправилась на Днѣпръ, 60 верстъ южнѣе Екатеринославля. Здѣсь русское правительство отвело 330 семьямъ ихъ (около 1650 человѣкъ) 32,648 десятинъ земли (почти 6 квад. миль). Каждая семья получила по 65 десятинъ, остатокъ назначался для будущихъ семей. Прибывшіе сюда меннониты отнюдь не были бѣдны, однако правительство дало имъ на первое обзаведеніе значительную сумму въ 341,800 руб. сер. (1,196,300 р. асс.), которая въ настоящее время (1842 годъ) уменьшена до 30,000 руб. сер.

Я собралъ на мѣстѣ слѣдующія статистическія данныя объ этихъ 17 деревняхъ колонистовъ.

Сначала о населеніи:

Въ году.	Число семей.	Число душъ		
		Мужскихъ.	Женскихъ.	Всего.
1789	330	?	?	
1813	?	1,255	1,191	2,446
1819	590	1,489	1,399	2,888
1838	?	2,789	?	
1843	873	3,178	3,198	6,376

Быстрое увеличеніе населенія въ 30 лѣтъ почти на 160 процентовъ объясняется не только нарожденіемъ, но и прибытіемъ новыхъ колонистовъ изъ западной Пруссіи. Этимъ же объясняется и перевѣсъ мужского населенія въ прежніе года, такъ какъ безспорно между переселенцами должно быть больше мужчинъ, чѣмъ женщинъ. Въ послѣдніе года переселеніе прекратилось.

Въ году.	Часовщиковъ.	Плотниковъ.	Столяровъ.	Токарей.	Бочаровъ.	Сапожниковъ.	Портныхъ.	Ткачей.	Кузнецовъ.
1819	2	26	18	9	10	20	25	49	16
1843	5	31	27	2	3	17	11	37	40

Уменьшеніе такого числа ремесленниковъ объясняется тѣмъ, что прежде многія ихъ произведенія сбывались сосѣднимъ Русскимъ, теперь же явилась большая конкурренція *).

*) Свѣдѣнія о 1813 и 1819 годахъ, равно какъ и нѣчто о прежнемъ состояніи меннонитовъ, заимствовано мною изъ книги «Матеріалы къ ознакомленію съ общинами меннонитовъ въ Европѣ и Америкѣ» барона Рейвица и профессора Вадцека. Берлинъ, 1821.

Въ году.	Число домовъ.	Число церквей.	Число вѣтряныхъ мельницъ.	Число конныхъ мельницъ.	Число крупчатокъ.
1819	476	2	22	1	3
1843	850	2	43	3	5

Немного болѣе половины дворовъ занято земледѣльческимъ хозяйствомъ, въ другой половинѣ живутъ такъ-называемые сосѣдніе жители (Anwohnern) — мелкіе торговцы, поденщики, ремесленники.

Въ году.	Число плуговъ.	Число боронъ.	Число телѣгъ.	Число лошадей.	Число рогатаго скота.	Число овецъ.	Число свиней.
1813	?	?	?	2,375	4,440	5,921	2,154
1819	345	542	532	2,582	6,090	11,774	2,070
1843	631	1,028	1,194	3,476	5,570	47,241	1,299

Возрастающее процвѣтаніе колоніи видно всего лучше по увеличенію инвентаря: число земледѣльческихъ орудій въ 24 года почти удвоилось, число лошадей увеличилось почти въ 1½ раза, рогатаго скота и свиней нѣсколько уменьшилось, но за то овцеводство разрослось до того, что число овецъ болѣе чѣмъ учетверилось. Если считать 8 свиней или овецъ за одну штуку рогатаго скота, то не только не будетъ потери отъ уменьшенія скотоводства и свиноводства, но по причинѣ увеличенія овцеводства окажется, что цѣнность всего скота вмѣстѣ возрасла болѣе чѣмъ на 50 процентовъ.

Колоніямъ предоставлено всей земли	32,663	десятины
Изъ нихъ въ 1843 было: пашни	7,120	»
Подъ садами и шелковичными плантаціями	156	»
Подъ огородами	55⅜	»
Сѣнокосовъ или луговъ	6,321	»
Выгона для скота	8,100	»
Выгона исключительно для овецъ	10,677	»
Подъ деревнями, дорогами, прудами и пр.	254⅜	»

Отсюда видно, что скотоводство значительно превышаетъ надобности земледѣлія. Продажа скота и животныхъ продуктовъ составляютъ слѣдующій приходъ:

Статьи прихода.	Серебромъ Руб.	Коп.
Продано 187 лошадей за	10,675	—
Выручено отъ продажи рогатаго скота	19,541	—
Продано изъ общественной овчарни 1,328 овецъ, барановъ и пр. за	5,515	26
Продано 17,617 овецъ и пр., принадлежащихъ частнымъ лицамъ, за	50,566	39
Продано 289 пудовъ 29 ф. шерсти изъ общественной овчарни за	7,712	—
За 2,775 пудовъ шерсти частныхъ овчаренъ получено	75,716	—
Продано 1,434 пуда масла за	13,564	—
29 пудовъ сыру	275	—
20 пудовъ копченаго мяса продано за	191	—
Продано 2 пуда 2 ф. шелку за	745	15
	184,500	80

Колонія имѣетъ общественную овчарню изъ 4,493 штукъ. Въ общественномъ магазинѣ находится 4,026 четвертей озимаго хлѣба и 497 четвертей яроваго.

Осенью 1842 г. высѣяно 1,437 четвертей озимаго хлѣба, весною 43-го посѣяно 3,346 четвертей яроваго хлѣба.

Тутъ находятся одинъ винокуренный заводъ, одна пивоварня, одинъ уксусный заводъ и пять красиленъ холста.

Поверхность земли, по случаю близости Днѣпра, не плоская, а холмистая; всѣ деревни лежатъ въ маленькихъ долинахъ, такъ какъ на высотахъ совершенно нѣтъ воды; особенно красиво расположены между высокими утесистыми возвышенностями близь Днѣпра деревни Кронверде и Эйнлаге. Почва очень плодоносна и требуетъ малой обработки, но климатъ и особенно засухи часто уничтожаютъ всѣ надежды. Для поднятія новой земли употребляется плугъ въ шесть лошадей, на второй годъ въ четыре лошади, на третій и послѣдующіе—въ двѣ лошади. Пшеница удается рѣдко, однако ее много сѣятъ, такъ какъ сравнительно она стоитъ дорого, часто втрое противъ ржи. Въ 1819 году четверть пшеницы

стоила 15—17 руб. асс., ржи 5—7 руб. асс., ячменя и овса 5—6 р. асс. По случаю дороговизны всѣхъ работъ *), земля подъ рожь пахалась тогда одинъ разъ и затѣмъ съ нея собиралось двѣ жатвы (дѣлается ли это и теперь, я не знаю). Хлѣбъ оставляли въ полѣ перезрѣть, чтобы часть сѣмени высыпалась и дала бы новый сборъ. Дешевизна хлѣба дозволяетъ колонистамъ держать обширное птицеводство. Судоходство вверхъ по Днѣпру неудобно по случаю пороговъ, а книзу Днѣпръ все мелѣетъ. Поэтому только скотоводство доставляетъ денежную прибыль. Продукты скотоводства находятъ тѣмъ болѣе легкій сбытъ, что Русскіе и окрестные Татары предпочитаютъ нѣмецкое приготовленіе мяса, масла, сыра и пр., не перенимая сами этого приготовленія. Собственно лѣсовъ въ колоніяхъ нѣтъ, но у нихъ есть островъ на Днѣпрѣ съ достаточнымъ лѣсомъ. Кромѣ того, они по возможности садятъ лѣсъ въ долинахъ и лощинахъ, такъ что имѣютъ необходимый лѣсъ на подѣлки и на дрова.

Теперь у нихъ отличные фруктовые сады; прежде у нихъ были только дыни.

Уже въ 1819 году говорили, что со времени начатія обработки земли въ 1790 году, зима постепенно дѣлается суровѣй и холоднѣй. Прежде не было нужды собирать сѣно для зимнаго прокормленія скота,—скотъ круглый годъ пасся на волѣ и добывалъ себѣ пищу.

Всѣ 17 деревень составляютъ одну общину, съ однимъ общимъ управленіемъ; выручка съ общественной овчарни, съ перевоза черезъ Днѣпръ, съ аренды винокурни и пивоварни составляетъ общественный доходъ. Въ колоніяхъ есть общественный магазинъ, общество застрахованія отъ огня, двѣ церкви и въ каждой деревнѣ по школѣ. Въ деревнѣ Хортицѣ находится общественный домъ, центръ общественнаго управленія, гдѣ предсѣдательствуетъ главный смотритель. При немъ находится писарь, знающій по-нѣмецки и по-русски.

Пробывши въ этой колоніи нѣсколько часовъ, мы направились къ новымъ нѣмецкимъ колоніямъ на рѣкѣ Молочной. Они лежатъ около 80—90 верстъ южнѣе, и къ вечеру мы прибыли въ одну изъ нихъ, по имени Гальбштадтъ, гдѣ насъ дружески и радушно принялъ одинъ богатый меннонитъ. На слѣдующее утро, въ воскресенье 24 іюля, поѣхали мы въ Орловъ, мѣсто управленія колоніями, отстоящее на часъ ѣзды. Мы хо-

*) Въ 1819 году поденная плата работнику была 1 р. 50 к. асс., а во время уборки 2 р. асс. и харчи (ассигнаціонный рубль стоилъ тогда 30 зилбегрошей). Простой каменщикъ или плотникъ получалъ 2 р. 50 к. асс. и харчи, а мастеръ 5 р. асс. и пищу.

рошо помѣстились въ хорошенькомъ, чистенькомъ домикѣ. Такъ какъ только-что должна была начаться церковная служба, то мы отправились въ церковь, или скорѣе въ большой залъ для молитвы. Мнѣ удалось въ первый разъ присутствовать при меннонитскомъ богослуженіи. Залъ лишенъ всякаго украшенія, безъ алтаря, только возвышенная эстрада для проповѣдника и обыкновенныя скамьи для прихожанъ. Богослуженіе началось церковнымъ пѣніемъ (они сохранили старое лютеровское пѣніе), затѣмъ явился проповѣдникъ. У меннонитовъ нѣтъ ученыхъ проповѣдниковъ, община, по своему благоусмотрѣнію, выбираетъ одного изъ своихъ членовъ, который *долженъ* принять на себя эту обязанность. Онъ не получаетъ никакого содержанія, развѣ если онъ совершенно бѣденъ или долженъ ради этой обязанности отказаться отъ другихъ занятій. Тѣмъ болѣе долженъ былъ я подивиться проповѣди. Очевидно, она не была выучена наизусть, даже не была предварительно обработана ораторомъ, потому что онъ мимоходомъ обратилъ свою рѣчь къ намъ, говорилъ плавно и свободно о томъ, что мы принесли имъ привѣтъ изъ отчизны, что мы пріѣхали сюда изучить ихъ жизнь и бытъ, чтобы доставить вѣсть о нихъ ихъ родинѣ, и въ заключеніе пожелалъ намъ Божьяго благословенія на нашъ дальнѣйшій путь, прося всю общину вмѣстѣ съ нимъ помолиться за насъ. Изложеніе было ясно, логично, просто, гладко, безъ всякаго шарлатанства и къ тому же на правильномъ и хорошемъ нѣмецкомъ языкѣ. Какимъ образомъ простой поселянинъ, безъ школьнаго образованія, пріобрѣтаетъ такую теологическую, изустную, безошибочную рѣчь, которая превосходитъ проповѣди сотни «ученыхъ» проповѣдниковъ, слышанныхъ мной? Это сила традиціоннаго христіанства, въ которомъ всегда отходящее поколѣніе наставляло живущихъ, и это у людей, отвергающихъ преданіе церкви! Ни одна секта, отдѣлившаяся отъ церкви, никогда не можетъ совершенно оторваться отъ внутреннѣйшаго зерна католицизма, которое именно заключается въ преданіи.

Вернувшись домой, мы познакомились съ однимъ человѣкомъ, безспорно интереснѣйшею личностью изъ всѣхъ Нѣмцевъ, живущихъ теперь въ Россіи. Іоганнъ Корнисъ, родившись въ западной Пруссіи, молодымъ юношей переселился на Молочную вмѣстѣ съ своими родителями въ началѣ текущаго столѣтія. Въ своей юности онъ не получилъ никакого школьнаго образованія, но онъ обладаетъ яснымъ, безпристрастнымъ умомъ, тонкимъ, практическимъ смысломъ и любящимъ сердцемъ; обязанный всѣмъ самому себѣ, онъ обучился и развился до такой степени, что его нельзя не признать достигшимъ высоты истинной цивилизаціи. Несмотря на то, что, силою своего ума и въ особенности честнаго и стойкаго характера, онъ пріобрѣлъ положеніе одной изъ самыхъ вліятельныхъ личностей южной Россіи, онъ остался во всей своей жизни, въ своей

семьѣ, въ домашнемъ бытѣ простымъ безпритязательнымъ крестьяниномъ. Русскій императоръ можетъ каждую минуту сдѣлать его губернаторомъ, Корнисъ будетъ тутъ на своемъ настоящемъ мѣстѣ, но самъ онъ не хочетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ меннонитскимъ крестьяниномъ, дающимъ обѣщаніе передъ крещеніемъ: «согласно христіанской обязанности, *не управлять* и не воевать»! У него нѣтъ ни чина, ни ордена, онъ долженъ отказаться по своимъ религіознымъ понятіямъ отъ того и другаго, несмотря на то, что онъ и то и другое заслужилъ съ гораздо большимъ правомъ, чѣмъ любой, усѣянный звѣздами, русскій чиновникъ. До какой степени могущественна эта личность,—этого нигдѣ нельзя такъ ясно видѣть, какъ въ Россіи, гдѣ человѣкъ безъ чина и ордена обыкновенно ничего не значитъ, и гдѣ, несмотря на то, самъ губернаторъ всей южной Россіи, князь Воронцовъ, не легко приступалъ къ какому-нибудь шагу во внутреннемъ управленіи этой мѣстности, не спросивши предварительнаго совѣта у Іоганна Корниса.

Мы употребили этотъ день на ознакомленіе со всѣми подробностями здѣшней колоніи; мы осмотрѣли почти каждый домъ и дворъ, земледѣльческія орудія, скотъ, огородныя растенія, хлѣба и пр.

На слѣдующее утро, 25 іюля, я поѣхалъ съ г. Корнисомъ въ Акейму, сосѣднюю деревню Ногайскихъ Татаръ. Я былъ не мало удивленъ, увидавши совершенно нѣмецкую деревню по меннонитскому образцу. Г. Корнисъ научилъ Татаръ строить деревни такимъ образомъ и всѣми способами помогалъ имъ при этомъ. Теперь уже большое число татарскихъ деревень выстроено подъ его руководствомъ. Другіе, не самъ г. Корнисъ, говорили мнѣ, что онъ поселилъ уже такимъ образомъ 17,000 Татаръ. Мы нашли въ этой деревнѣ еще новую депутацію къ нему отъ цѣлой партіи, еще не осѣдлыхъ, Татаръ; депутаты подошли къ нему и сказали: «ты отецъ нашего народа, будь и нашимъ отцомъ и помоги намъ, какъ ты помогалъ уже другимъ»!

Избы этой деревни построены совершенно правильно и прочно съ дымовыми трубами; дома лежатъ въ огороженныхъ дворахъ, въ большинствѣ случаевъ передъ входомъ стоитъ нѣсколько тополей, а направо и налѣво небольшія цвѣточныя гряды; въ садахъ мы находили множество хорошихъ фруктовыхъ деревъ, на дворѣ были плуги, бороны, телѣги, по меннонитскому образцу. Въ одномъ углу двора масса навозныхъ кирпичей, употребляемыхъ для топлива, сложена въ правильныя клѣтки.

Хозяинъ двора, красивый, сильный Татаринъ, смотритель деревни, дружески и почтительно принялъ г. Корниса и пригласилъ насъ въ свой домъ. Внутреннее устройство было точно также по меннинитскому образцу, посуда и домашняя утварь въ кухнѣ и жилой комнатѣ не обильна и старомодна, какъ у меннонитовъ, однако и не очень бѣдна; тутъ

были столы и стулья, котелъ и ведро и даже сковорода для яичницы. Такъ какъ я заявилъ желаніе видѣть женщинъ въ ихъ національной одеждѣ, то нашъ хозяинъ удовлетворилъ и этому нашему желанію, собственно говоря, совершенно неприличному по отношенію къ мусульманину. Онъ вышелъ изъ комнаты и черезъ четверть часа вернулся съ своими тремя женами, разряженными наилучшимъ образомъ. Только ротъ у нихъ, какъ и у всѣхъ магометанокъ, былъ совершенно закрытъ. Онѣ молоды, но малы ростомъ, толсты и некрасивы.

Отсюда мы поѣхали на большой хуторъ, принадлежащій г. Корнису и имъ устроенный. Дорогой мы проѣзжали мимо нѣсколькихъ имъ заведенныхъ лѣсныхъ плантацій (посадкою деревъ и посѣвомъ), которыя находились въ отличномъ состояніи. Одна плантація дуба и вяза на высокомъ курганѣ и вокругъ его находилась въ наилучшемъ состояніи, что тѣмъ болѣе удивительно, что она была совершенно открыта дѣйствію степныхъ вѣтровъ. Устроенный имъ хуторъ заключалъ въ себѣ нѣсколько тысячъ десятинъ. Всѣ строенія новыя изъ кирпича, хорошій рогатый скотъ западной прусской породы и облагороженныя овцы. По одну сторону двора начинались его лѣсные посѣвы и посадки. Здѣсь можно видѣть всевозможныя породы деревъ, каждый сортъ сѣется на особомъ полѣ, затѣмъ пересаживается на другое поле и наконецъ уже въ большемъ возрастѣ пересаживается еще разъ въ третье поле, гдѣ и остается расти. Съ первыхъ двухъ полей молодыя растенія продаются. Повидимому, всѣ главныя породы деревъ удаются хорошо, однако мнѣ кажется, что лиственные лѣса удаются лучше хвойныхъ. Братъ г. Корниса стоялъ во главѣ управленія этимъ хозяйствомъ.

Чѣмъ дольше живешь съ меннонитами, тѣмъ пріятнѣе поражаютъ довѣрчиво-братскія отношенія между ними. Эта не церемонная вѣжливость, господствующая у русскихъ крестьянъ, не нѣжность съ поцѣлуями и объятіями, всегда являющаяся у Русскихъ, какъ только вино попадетъ имъ въ голову,—нѣтъ, это настоящіе нѣмецкіе крестьяне, неуклюжіе и неловкіе въ движеніяхъ, молчаливые, не общительные, но какъ скоро того потребуетъ дѣло, они въ то же мгновеніе готовы другъ другу помогать, другъ друга защищать и отстаивать.

Нигдѣ нѣтъ болѣе полнаго *равенства* людей, основаннаго на религіозномъ представленіи, какъ у меннонитовъ. Такъ какъ земледѣліе составляетъ у нихъ религіозный долгъ, то никто не можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ селяниномъ. Каждый промыселъ, ремесло, торгъ подчиняются этому понятію и потому могутъ быть только въ связи съ земледѣліемъ. Ихъ правители и чиновники, даже проповѣдники—не только всѣ вышли изъ крестьянскаго сословія, но и остаются тѣми же крестьянами.

Это равенство всего яснѣе выражается въ отношеніяхъ между господами и работниками. Мнѣ это было особенно ясно, когда я наблюдалъ существующія отношенія между г. Корнисомъ и его работникомъ. который насъ везъ. При внѣшней вѣжливости формъ, тутъ выражалось скорѣе отношеніе сына къ отцу, чѣмъ работника къ господину.

Когда я передалъ это замѣчаніе г. Корнису, онъ сказалъ: «У насъ существуетъ правило, что каждый, даже сынъ самаго богатаго крестьянина, долженъ на нѣсколько лѣтъ идти въ работники къ кому-нибудь изъ своихъ сосѣдей; поэтому работники не составляютъ у насъ отдѣльнаго сословія, скорѣе это школа передъ вступленіемъ въ жизнь: мой младшій братъ былъ нѣкоторое время работникомъ у меня, и теперь еще управляетъ моими дѣлами. Мы платимъ нашимъ работникамъ и работницамъ очень высокую плату, отъ 30 до 70 руб. сер., и держимся этого какъ обычая; какъ скоро это дѣлаютъ всѣ, то отношенія уравниваются безъ вреда. А между тѣмъ, даже и бѣдный крестьянинъ пріобрѣтаетъ возможность скопить себѣ небольшія средства, и такъ какъ вездѣ кругомъ много нетронутой, но плодоносной земли, то онъ можетъ при этихъ небольшихъ средствахъ завести свое собственное хозяйство и стать хозяиномъ. А потому у насъ бываетъ часто, что дочери богатыхъ крестьянъ выходятъ замужъ за работниковъ, и даже за бѣдныхъ, если они только способны и умны. Моя дочь точно также можетъ выйдти замужъ за кого захочетъ, даже за работника, если онъ ей только нравится и если онъ сносбный человѣкъ».

У г. Корниса одинъ сынъ и одна дочь, хорошенькая 18-ти лѣтняя дѣвушка, *но еще не крещеная*, и утверждаютъ, что состояніе его далеко превышаетъ милліонъ рублей.

Нельзя конечно отрицать, чтобы богатство и бѣдность не дѣлали своихъ разграниченій между людьми и у меннонитовъ, нельзя отрицать и того, что нѣкоторые изъ нихъ заражены тщеславіемъ богатства и другими пороками. Я слышалъ о всевозможныхъ недостаткахъ, господствующихъ у меннонитовъ Хортицкаго округа. Но по крайней мѣрѣ эти недостатки не пользуются санкціей общественнаго мнѣнія,—они составляютъ исключеніе, но не правило.

Мы обѣдали у г. Корниса, то былъ простой, но вкусный домашній столъ. Все что подавалось на столъ, даже вино, было произведеніемъ собственнаго хозяйства, посуда и мебель старинныя и прочныя. Жена и дочь не обѣдали съ нами: жена оставалась на кухнѣ и отпускала кушанье, а дочь, по первобытному германскому обычаю, прислуживала за обѣдомъ гостямъ.

26 іюля я поѣхалъ съ г. Корнисомъ въ другія нѣмецкія колоніи, заселенныя вюртембергскими и другими нѣмецкими крестьянами. Здѣсь

нѣтъ ни того порядка, ни той зажиточности, какъ у меннонитовъ. Эти колоніи были долгое время задержаны въ своемъ развитіи, однако въ послѣднее время они начали поправляться и въ нѣкоторыхъ деревняхъ замѣтно уже начало развивающагося благосостоянія.

Отсюда мы поѣхали въ духоборческую деревню Богдановку, посѣщеніе которой описано мною раньше.

Я досталъ отъ г. Корниса очень подробныя статистическія свѣдѣнія о здѣшней колоніи меннонитовъ; я передамъ эти данныя, насколько они бросаютъ взглядъ на хозяйственныя отношенія этой интересной колоніи.

Увлеченныя счастливой колонизаціей въ Хортицкомъ уѣздѣ, 347 меннонитскихъ семей въ западной Пруссіи рѣшились въ 1803 году переселиться въ Россію. Русское правительство предоставило для ихъ поселенія цѣлый округъ на Молочной. Эти первые колонисты основали въ 1804 и 1805 годахъ 17 деревень. Но къ нимъ постоянно прибывали новые пришельцы изъ западной Пруссіи, а размноженіе населенія шло само по себѣ быстро, а потому отъ 1806 до 1822 года тутъ основалось еще 16 деревень, и отъ того времени до настоящаго еще 11,— послѣдняя только нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

Этимъ 44 деревнямъ русское правительство въ различное время предоставило въ пользованіе 96,812 десятинъ земли; но оборотистые колонисты не удовольствовались этимъ, и накупили у своихъ сосѣдей, у Татаръ, другихъ нѣмецкихъ колоній, молоканъ, духоборцевъ много земли, всего до 48,446 десятинъ. Наконецъ царь подарилъ имъ еще съ особеннымъ назначеніемъ 3,500 десятинъ, такъ что вся земля ихъ теперь составляетъ площадь въ 148,767 десятинъ, или около $26^4/_5$ квад. миль. Населеніе, живущее на этомъ пространствѣ, состояло въ 1838 г. изъ 5,521 муж. души, а въ 1842 г. изъ 6,334 муж. и 6,227 жен. душъ въ 2,517 семьяхъ. Въ числѣ послѣднихъ было 1,041 семья сельскихъ хозяевъ, 938 семей поденщиковъ и 538 семей торговцевъ и промышленниковъ. Работниками были 84 человѣка колонистскихъ дѣтей и, кромѣ того, 242 русскихъ крестьянина.

Въ то время, когда прибыли сюда меннониты, все вышепомянутое пространство земли представляло голую, безлѣсную степь, хотя съ очень плодоносною почвой.

Такъ какъ меннониты имѣли предъ своими глазами опытъ своихъ братьевъ въ Хортицкомъ уѣздѣ, то они надлежащимъ образомъ приготовились къ своему переселенію. Они взяли съ собой лошадей и телѣги, нагруженныя постелями и всевозможной посудою и мебелью; взяли съ собой рогатый скотъ и овецъ, такъ что, проходя черезъ Польшу, они должны были разбиться на нѣсколько партій, чтобы прокормить свой скотъ. Имъ не понадобилось никакого займа у правительства для своего

устройства. Нѣкоторые имѣли при себѣ отъ 10 до 12 тысячъ дукатовъ чистыми деньгами, а всѣ 347 семей перваго переселенія располагали вмѣстѣ 150,000 дукатовъ.

Деревни были выстроены совершенно правильно; каждый дворъ занималъ въ ширину 40 сажень, а между двумя дворами оставлялся непремѣнно промежутокъ въ 14 сажень.

Отъ правительства они получили десятилѣтнее освобожденіе отъ податей и обѣщаніе никогда не быть принуждаемыми къ военной службѣ. Каждая семья получила въ пользованіе 65 десятинъ земли. Изъ числа 96,812 десятинъ, предоставленныхъ имъ короной, до сихъ поръ поступило въ раздѣлъ между ними 68,052 десятины, а остальныя 28,769 десятинъ остаются въ резервѣ, для будущаго поселенья. Изъ 68,052 десятинъ до сихъ поръ находится подъ пашней 26,018 десятинъ, остальная земля служитъ сѣнокосомъ и выгономъ.

Меннониты платятъ слѣдующія подати: 1) вмѣсто оброка, по $4^2/_7$ к. сер. съ каждой десятины земли, и еще особыя поземельныя деньги по $^3/_4$ коп. сер. съ десятины; 2) подушныя съ каждой мужской и женской души, способной къ работѣ, отъ 14 до 60 лѣтняго возраста, по 60 коп. сер.

Изъ этого видно, что податная система устроена тутъ совершенно иначе, чѣмъ въ остальной Россіи. Однако я думаю, что правительство взыскиваетъ съ нихъ подушныя и оброкъ тѣмъ же, какъ и въ остальной Россіи, обыкновеннымъ порядкомъ, по числу ревизскихъ душъ, но что меннонитамъ разрѣшено распредѣлить подати между собою вышеописаннымъ образомъ. Подати ежегодно утверждаются управленіемъ колоній, взыскиваются и доставляются въ государственную казну. Изъ числа 6,434 муж. душъ въ 1842 году было 4,976 лицъ, обложенныхъ податью, т. е. отъ 14 до 60 лѣтняго возраста; 314 человѣкъ не платили податей, такъ какъ имъ не истекъ еще 10 лѣтній срокъ освобожденія.

На содержаніе старшинъ, писаря и пр. взыскивается съ каждаго дома по 30 коп. сер., а на поддержаніе общественныхъ заведеній—по 14 к. сер. съ каждой души, годной къ работѣ.

Въ томъ же году тутъ было 1,779 домовъ или дворовъ: потому что у меннонитовъ господствуетъ привезенное ими изъ западной Пруссіи обыкновеніе ставить подъ одною крышей жилье, амбаръ и хлѣвъ, обыкновенно такимъ образомъ, что два флигеля соприкасаются другъ съ другомъ правымъ угломъ, причемъ въ первомъ флигелѣ помѣщается жилье и часть хлѣва, а въ другомъ амбаръ. Изъ этихъ 1,779 домовъ было:

Каменныхъ	52
Кирпичныхъ.	157
Изъ необожженнаго кирпича . . .	1,240

Плетневыхъ 209
Деревянныхъ 121

Частныхъ промышленныхъ заведеній было:

Водяныхъ мельницъ . . . . . 5 (въ 1844 г. прибавилось еще 4 мельницы).

Вѣтряныхъ мельницъ 45
Круподерокъ 18
Конныхъ мельницъ 6
Маслобоенъ 31
Уксусныхъ заводовъ 6
Кирпичныхъ заводовъ . . . . . 13 (въ 1842 г. было выжжено 1,319,800 штукъ кирпича, продано 554,000 штукъ по 25 руб. асс. за 1,000; въ 1844 г. выжжено 1,742,593 штуки и продано 1,423,723 штуки).

Черепичныхъ заводовъ . . . . . 3 (въ 1842 г. выжжено 51,119 штукъ, продано 43,119 штукъ по 60 р. асс. за 1,000; въ 1844 г. выжжено 62,400 штукъ, которыя не могли удовлетворить всему требованію).

Известковыхъ заводовъ 1
Красиленъ 12
Сукноваленъ 3
Суконныхъ фабрикъ . . . . . 1 (въ 1844 г. было выработано 6,431½ арш. сукна, которые проданы за 36,566 руб. асс. и далеко не удовлетворили спроса).

Общественныхъ зданій было:

Ратушъ 3
Домовъ для молитвы 9
Школъ . . . . . 47 *)
Овчаренъ 4
Пивоваренъ 2

Промышленниковъ и ремесленниковъ въ колоніи находилось:

Часовщиковъ	12	Плотниковъ	31
Столяровъ	35	Токарей	8
Бочаровъ	3	Сапожниковъ	34

*) Въ 1842 г. школы посѣщали 1,976 дѣтей. Едва ли тутъ есть хоть одинъ меннонитъ, не умѣющій читать и писать. Едва ли есть надобность прибавлять, что въ каждомъ домѣ есть библія, молитвенникъ и обыкновенно нѣсколько учебныхъ и назидательныхъ книгъ.

Портныхъ	25	Ткачей	142
Кузнецовъ	68	Каретниковъ	44
Каменьщиковъ	9	Веревочныхъ мастеровъ	1
Слесарей	3	Оловянечниковъ	2
Переплетчиковъ	2	Булочниковъ	1
Мельниковъ	74	Пивоваровъ	2
Маслобоевъ	31	Красильщиковъ	11

Въ колоніяхъ въ 1842 году состояло: 9,021 лошадь (изъ нихъ было: 5,609 рабочихъ лошадей, остальныя были назначены къ продажѣ; въ 1844 г. всѣхъ лошадей было: 10,086 штукъ), рогатаго скота 12,353 штуки (изъ нихъ 5,650 молочныхъ коровъ нѣмецкой расы; въ 1844 г. всѣхъ было 13,611 штукъ), овецъ 97,908 (въ 1844 году 103,030 штукъ), свиней 4,575 штукъ.

Въ колоніяхъ на Молочной скотоводство слабѣе сравнительно съ колоніями Хортицкаго уѣзда. Населеніе въ Хортицкихъ колоніяхъ вдвое больше противъ здѣшняго, но земли у нихъ въ $3^1/_2$ раза больше, поэтому скотоводство на Молочной въ $2^1/_5$ больше, чѣмъ тамъ. Это совершенно объясняется плодородіемъ земли и условіями мѣстности. Почва на Молочной плодороднѣе, поэтому тутъ сильнѣе развито земледѣліе, а вслѣдствіе близости моря и сбытъ хлѣба легче. На тѣхъ же основаніяхъ въ Хортицѣ должно быть сильнѣе развито скотоводство.

Земледѣліе находится тутъ въ слѣдующихъ условіяхъ: 48,446 десятинъ земли, купленной частными лицами, находится, по отношенію къ земледѣлію, въ полномъ распоряженіи владѣльцевъ. Напротивъ земля отведенная казной каждому двору въ количествѣ 65 десятинъ (всей этой земли 68,052 десятины) не подлежитъ произволу частныхъ лицъ, а тѣсно связана съ землею остальныхъ членовъ общины и съ заведеннымъ во всей общинѣ родомъ полеваго хозяйства. Уже съ 1838 года здѣсь заведено и установлено правильное четырехпольное хозяйство. Каждый хозяинъ можетъ изъ своихъ 65 десятинъ отвести подъ пашню 25 десятинъ, изъ которыхъ ежегодно три части заняты хлѣбомъ, а одна находится въ пару, и только едва $^1/_6$ часть ея засаживается картофелемъ. Осенью 1842 г. было посѣяно 1,599 четвертей озимаго хлѣба, а весною 1843 года 13,402 четверти яроваго хлѣба. Луга и сѣнокосы, сообразно своему качевству, въ различныхъ деревняхъ занимаютъ различныя пространства. Поэтому на каждый дворъ приходится отъ 6 до 10 десятинъ лугу. По отношенію къ лугамъ, каждый хозяинъ воленъ оставить ихъ лугами, или обратить въ выгонъ для своего скота, или наконецъ распахать. Остальная земля назначена подъ общественный выгонъ своей деревни, причемъ установлено число скота, которое каждый хозяинъ

имѣетъ право выгонять на пастбище. Число это колеблется между 25-ю и 30-ю штуками крупнаго скота на каждаго хозяина, причемъ за большую скотину считается 2 жеребенка, 4 свиньи или теленка и 6 овецъ.

Что до земледѣльческихъ орудій, то въ 1842 г. ихъ было: 1,518 плуговъ, 2,317 боронъ, 2,775 телѣгъ и, какъ признакъ успѣховъ рацiональнаго хозяйства, 89 молотильныхъ машинъ, работающихъ лошадиною силой, и 42 соломорѣзки, изъ которыхъ 38 работаютъ лошадиною силою, а 4 человѣческою.

Обработка поля производится меннонитами съ большимъ смысломъ. Они отнюдь не держатся старыхъ привычекъ, но постоянно слѣдуютъ за всѣми усовершенствованіями, дѣлая осторожные опыты.

Когда они прибыли сюда 40 лѣтъ тому назадъ, то, какъ уже сказано, на всей этой поверхности земли не было ни одного дерева. Какъ топливо, они удотребляли тогда солому, тростникъ, бурьянъ (исполинская степная трава) и навозъ; въ настоящее время ихъ лѣсные посадки и посѣвы доставляютъ имъ уже часть топлива. Вмѣстѣ съ этимъ, уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ, они начали вмѣсто топлива употреблять навозъ на удобреніе, и имъ удалось черезъ это возвысить плодородіе земли и значительно сократить паръ. Корнисъ увѣряетъ *), что въ 1843 году поля, которыя были удобрены и заботливо обработаны, дали жатву въ четверо, пятеро и въ шестеро большую, чѣмъ поля, обрабатываемыя по рутинѣ. Неурожай, повторявшійся прежде очень часто, случается рѣдко при заботливой обработкѣ поля, и теперь его не было уже 10 лѣтъ. Прежде особенно часто подвергалась неурожаю пшеница, что уже было сказано при описаніи Хортицкихъ колоній, теперь посѣвы пшеницы увеличиваются съ каждымъ годомъ, и въ 1842 было засѣяно ею почти 1547 десятинъ больше, чѣмъ три года назадъ. Впрочемъ, въ этомъ году подъ пашню было отведено лишнихъ 2,000 десятинъ. Для предохраненія полей отъ бурь и въ особенности отъ неблагопріятныхъ климатическихъ условій, начали обсаживать поля деревьями, особенно тутовыми, наподобіе изгороди или въ безпорядкѣ. На кругъ въ этомъ году собрано: пшеницы 7 зеренъ, ржи 12, ячменя 9, овса, въ этомъ году неудавшагося, 7 зеренъ **). Пшеница продавалась здѣсь 14 руб. асс. за четверть, а въ Бердянскѣ, мѣстѣ сбыта, 17 руб., рожь стоила здѣсь $3\frac{1}{2}$ руб. асс., ячмень 4 руб. $2\frac{1}{2}$ коп. асс., овесъ $3\frac{1}{2}$ руб. асс. Меннониты разводятъ много картофеля и употребляютъ его даже на кормъ

*) Въ журналѣ министерства государственныхъ имуществъ за 1843 годъ: «О состояніи сельскаго хозяйства у меннонитовъ на Молочной» Корниса.

**) Въ 1844 году пшеница дала $9\frac{1}{2}$, рожь $11\frac{1}{2}$, ячмень 11, овесъ 5 зеренъ. Пшеница въ этомъ году стоила только 10 руб. асс. за четверть.

скота *). Мало-по-малу окрестные Русскіе переняли отъ нихъ посадку картофеля. Но Нагайскіе Татары обязаны распространеніемъ у нихъ картофеля г. Корнису. Еще въ 1838 г. Ногайцы едва только знали картофель по названію. За исключеніемъ ближайшей къ меннонитамъ Ногайской деревни Аккерманнъ, нигдѣ въ остальныхъ 75 деревняхъ не сѣяли картофель. Но уже въ 1843 году, во время посѣтившаго ихъ неурожая, картофель составлялъ почти единственную ихъ пищу.

Ленъ разводится въ количествѣ, удовлетворяющемъ мѣстнымъ нуждамъ. Въ зиму 1842 г. пряжей льна и тканьемъ холста было занято 2571 человѣкъ.

Въ послѣднее время получаетъ большое распространеніе разведеніе маслячныхъ растеній, особенно китайской маслячной рѣдьки.

Меннониты начали также улучшать луга посредствомъ орошенія,— единственное орошеніе, видѣнное мною въ Россіи, въ Россіи, гдѣ, по моему неизмѣнному убѣжденіе, только черезъ улучшеніе луговъ земледѣліе можетъ достигнуть богатыхъ будущностью и выгодныхъ результатовъ. Посредствомъ земляныхъ плотинъ, весною нынѣшняго года было орошено уже 1384 десятины сѣнокосу, и сборъ сѣна далъ двойное количество противъ прежнихъ лѣтъ.

Меннониты занимаются также нѣсколько и разведеніемъ табаку. Графъ Воронцовъ прислалъ имъ сѣмянъ альбанскаго табаку, который ростетъ хорошо. Табакъ могъ бы имѣть большое значеніе для такъ называемаго мелкаго люда, имѣющаго только огороды, обработываемые руками.

Значительно распространяется разведеніе плодовыхъ деревъ. Каждому изъ 1041 крупныхъ сельскихъ хозяевъ было разрѣшено выдѣлить изъ сѣвооборота по одной десятинѣ земли подъ огородъ и садъ. Считали, что каждый при этомъ можетъ посадить 500 фруктовыхъ деревъ (Владѣтели болѣе старыхъ садовъ продаютъ теперь ежегодно однихъ свѣжихъ фруктовъ на 200—300 руб. асс. **). Въ 1842 году тутъ было уже 167,153 фруктовыхъ дерева съ плодами. Въ этомъ году посажено еще 25,608 новыхъ деревьевъ. Въ слѣдующемъ затѣмъ 1843 году посажено 35,169 деревцовъ, а въ 1844 году 38,512 штукъ. Въ школахъ находится еще болѣе 400,000 молодыхъ деревцовъ. Окрестные Русскіе соблазнились этимъ примѣромъ и начали также разводить фруктовые сады. Выше я уже сказалъ, что Ногайскіе Татары также не остались къ этому равнодушны.

Тутовыхъ деревьевъ было болѣе 600,000 штукъ. Въ 1836 получено было

*) Я думаю, что нигдѣ во всей Россіи вино еще не курится изъ картофеля.

**) Въ 1844 урожай плодовъ былъ такъ великъ, что ихъ было продано на 6,403 руб. асс.,—случай, доселѣ небывалый.

въ первый разъ 15 фунтовъ чистаго шелку. Въ 1842 шелководствомъ занимались 71 человѣкъ и получили 8 пудовъ 32 фунта чистаго смотаннаго шелку, который былъ проданъ тутъ на мѣстѣ по $10^1/_2$ руб. асс. за фунтъ. Въ 1843 году выработано 14 пудовъ 26 фунтовъ, и было уже пять машинъ для намотки шелка. Въ общемъ намотка идетъ еще очень не хорошо, вслѣдствіе чего за здѣшній шелкъ платятъ только $10^1/_2$ руб. асс., тогда какъ онъ стоитъ отъ 14 до 17 руб. асс. за фунтъ. Въ 1844 шелководствомъ занималась 129 семей и выработали 23 пуда шелку. Но важнѣйшее значеніе для будущаго юга Россіи представляютъ лѣса этихъ колоній, такъ какъ они практически доказываютъ возможность облѣсенія степи, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ мѣстахъ.

Послѣ сдѣланныхъ отдѣльныхъ опытовъ посѣва разныхъ древесныхъ сѣмянъ и пересадки всѣхъ возможныхъ породъ деревьевъ, меннониты приступили въ 1834 году къ правильному разведенію лѣсовъ. 857 хозяевъ въ 39 деревняхъ отдѣлили каждый по $^1/_2$ десятины подъ лѣсъ, изъ которыхъ $^1/_3$ должна быть занята тутовыми деревьями, а остальная земля другими породами деревьевъ. Изъ этихъ $428^1/_2$ десятинъ въ 1842 г. 163 десятины были уже засажены 29 различными породами деревъ. Въ 1843 году всего было уже посажено 2,300,000 деревьевъ, кромѣ лѣсныхъ плантацій г. Корниса.

Въ этихъ колоніяхъ въ 1842 году было продано сельскохозяйственныхъ произведеній:

а) Изъ всего сбора хлѣба, составившаго всѣхъ сортовъ вмѣстѣ 89,675 четвертей, продано: 15,597 четвертей пшеницы и ржи за	208,708	руб. асс.
682 четверти картофеля за	3,388	» »
б) Продано скота *):		
425 лошадей за	33,292	» »
466 штукъ рогатаго скота за	20,660	» »
15,048 овецъ за	64.480	» »
в) Продано шерсти 7062 пуда 15 ф. за	145,992	» »
(въ 1844 продано 7053 пуда шерсти за 189,476 руб. асс.)		
г) Изъ внутренняго хозяйства продано:		
7,412 пудъ 20 ф. масла за	70,874	» »

*) Порода лошадей посредственная, порода рогатаго скота въ послѣднее время очень улучшена, почему уже въ слѣдующемъ году продано болѣе 10,000 пудовъ масла и 500 пудовъ сыра.

(въ 1844 продано 10,151 пудъ масла за 81,006 руб. асс.)			
312 пудъ 20 ф. сыру за	2,807	»	»
(въ 1844 продано 406 пудовъ сыру за 3,323 руб. асс.)			
717 пудъ 20 ф. ветчины за	3,038	»	»
д) Различныхъ продуктовъ:			
554,000 кирпичу по 25 р. асс. за 1000 на	13,850	»	»
51,119 черепицъ по 60 р. асс. за 1000 на	3,067	»	»
352 фунта шелку по $10\frac{1}{2}$ руб. асс. за ф. на	5,280	»	»
68,118 молодыхъ фруктовыхъ деревьевъ на	5,638	»	»
Продано фруктовъ на	2,819	»	»
Итого	583,893	руб.	асс.

Можно разсматривать здѣшнихъ меннонитовъ, по ихъ изолированному положенію съизвнѣ и по единодушію внутри, какъ одно общество съ общественною собственностію, и въ этомъ случаѣ изъ вышеприведенной прибыли пришлось бы на каждаго человѣка за удовлетвореніемъ всѣхъ обыкновенныхъ потребностей жизни, — пищи, отопленія, освѣщенія, одежды и т. д., по 46 руб. $11\frac{1}{2}$ коп. асс. Конечно это очень благопріятный результатъ народнаго благосостоянія.

На поддержаніе ихъ общаго быта меннониты платятъ подати и налоги, и кромѣ того у нихъ существуютъ особые общественные сборы. Уже выше было приведено, что на содержаніе управленія и писаря сбирается съ каждаго дома по 1 руб. 5 коп. асс., и на прочія общественныя нужды по 49 коп. асс. съ каждой души, способной къ работѣ, отъ 14 до 60 лѣтъ. У нихъ существуетъ общественный магазинъ, въ который каждый долженъ вносить опредѣленное количество хлѣба. На 1 января 1843 г. въ магазинѣ было 5212 четвертей озимаго хлѣба и 833 четверти яроваго хлѣба. Есть также общественная овчарня, въ которой на 1 января 1843 г. было, со включеніемъ ягнятъ, 8,220 штукъ; съ нихъ въ 1842 году собрано 437 пудовъ 15 ф. шерсти, которая продана за 11,025 руб. асс. Наконецъ винный откупъ доставлялъ общинѣ ежегоднаго дохода 15,316 руб. асс. Общій денежный приходъ можетъ простираться до 30,000 руб. асс.

Я потому такъ подробно описалъ сельскохозяйственныя отношенія этой колоніи меннонитовъ на Молочной, что они даютъ неопровержимыя доказательства нѣмецкаго трудолюбія, нѣмецкой любви къ порядку, ихъ высокой цивилизаціи и нравственности,—потому наконецъ, что значеніе ихъ для Россіи еще недостаточно признано. Во всей Россіи нѣтъ другаго угол-

ка, гдѣ бы въ общемъ царствовала такая равномѣрно-высокая культура земли и населенія. Эти колоніи могутъ служить для правительства масштабомъ, и для всего русскаго народа примѣромъ того, какъ много могутъ сдѣлать прилежаніе, нравственность и порядокъ. Но прежде всего, колоніи эти служатъ для правительства вѣрнымъ масштабомъ того, до чего можетъ быть доведена обработка земли и въ особенности облѣсеніе степи и всей южной Россіи, а это самый главный пунктъ могущества и внутренней политики Россіи. Еслибы весь югъ Россіи получилъ такую же обработку и культуру, какъ эта полоса, то Москва и Петербургъ не могли бы быть болѣе центромъ тяжести и полярною звѣздой страны, и ими стали бы Харьковъ или Екатеринославль и Одесса.

---

27 іюля я поѣхалъ съ г. Корнисомъ въ другой его хуторъ, управляемый его единственнымъ женатымъ сыномъ. На землѣ, смежной съ его хуторомъ, образуется новая колонія, принесшая сюда совершенно особый порядокъ.

Во время реформаціи одинъ духовный въ Цвикау, именемъ Гуттеръ образовалъ, въ существѣ своемъ, такую же богословскую систему, какую впослѣдствіи развилъ Симонъ Менно. Однако нѣтъ никакихъ указаній, чтобъ эти двѣ системы стояли хотя бы въ малѣйшей связи между собой. Напротивъ Гуттеръ состоялъ въ перепискѣ съ Томасомъ Мюнцеромъ и имѣлъ съ нимъ даже одно свиданіе; но они не могли согласиться, такъ какъ Гуттеръ не хотѣлъ и слушать о земномъ царствѣ Христа и его избранниковъ и объ образованіи и упроченіи этого царства, хотя бы при помощи огня и меча. Наоборотъ, онъ училъ подобно Менно, что никто не долженъ подымать меча. Повидимому онъ не находился ни въ какой связи съ прочими реформаторами своего времени и былъ совершенно одинокъ. Онъ собралъ маленькую общину и мы видимъ его въ 1540 году при этой общинѣ въ сѣверной Богеміи. Вскорѣ выгнанный оттуда, онъ поселился съ своей общиной вблизи Инспрука. Позднѣе онъ былъ сожженъ въ Инспрукѣ.

Снова преслѣдуемые во время 30 лѣтней войны, послѣдователи Гуттера переселились въ Венгрію и Семигорье. Тамъ долго они жили спокойно и въ началѣ 18-го столѣтія увеличились еще прибытіемъ ихъ единовѣрцевъ изъ Коринѳіи. Въ 1752 іезуитамъ удалось черезъ ихъ проповѣдниковъ обратить около половины ихъ, примѣрно 1400 человѣкъ, въ католицизмъ. Остальные, узнавши объ угрозавшей имъ опасности, ушли отсюда и поселились близъ Бухареста въ Валахіи. Когда, во время турецкой войны въ 1770—1775 годахъ, деревни ихъ были раззорены и сожжены, они обратились къ русскому фельдмаршалу графу Румянцеву

съ просьбой о переселеніи ихъ въ Россію. Онъ поселилъ ихъ дѣйствительно на свои земли въ Подоліи. Пока графъ былъ живъ, и нѣсколько времени послѣ его смерти, имъ было хорошо. Но затѣмъ имѣнія графа перешли въ чужія руки и колонистовъ стали притѣснять. Тогда они просили министра государственныхъ имуществъ отвести имъ государственную землю. Г. Корнису было поручено изслѣдовать ихъ отношенія и нужды и переселить ихъ вблизи меннонитскихъ колоній на Молочной. Такимъ образомъ, послѣ длинныхъ скитаній втеченіи трехъ столѣтій, они поселились наконецъ теперь въ чужой странѣ, рядомъ съ своими соотечественниками и одновѣрцами, никогда не слыхавшими прежде о ихъ существованіи. Они тутъ всего второй годъ и уже собрали хорошую жатву.

Когда я посѣтилъ, такъ называемыхъ, гуттерскихъ братій, они жили еще въ землянкахъ, но съ большимъ трудолюбіемъ занимались перевозкою камней, гашеніемъ извести, приготовленіемъ глины и т. д. для возведенія своихъ домовъ по меннонитскому образцу. По виду это были порядочные и честные люди. Ихъ сосѣди меннониты помогаютъ имъ по своимъ силамъ.—Какъ однако различны и какъ стойки національности! Въ меннонитахъ можно и теперь еще узнать старыхъ Фрисландцевъ, точно также у гуттерскихъ братьевъ вполнѣ сохранились Южно-германскія національныя особенности, несмотря на то, что прошло уже 200 лѣтъ, какъ они выселились изъ Германіи. Нарѣчіемъ, одеждою, темпераментомъ они существенно отличаются отъ меннонитовъ.

Я спустился съ г. Корнисомъ въ землянку ихъ общиннаго старшины. Она была обширна и состояла изъ нѣсколькихъ отдѣленій или комнатъ и кухни,—все въ порядкѣ и чисто.

Общинный старшина показалъ мнѣ въ высшей степени замѣчательный манускриптъ. Рукопись начата основателемъ секты Гуттеромъ. Въ фоліантахъ содержится частью его ученіе, затѣмъ описана судьба его и его общины. Послѣ смерти Гуттера, старшій въ общинѣ постоянно продолжалъ рукопись до новѣйшаго времени. Къ сожалѣнію у меня было мало времени и я могъ только ее бѣгло перелистовать. Кромѣ богословскихъ разсужденій, въ ней содержится масса интереснѣйшихъ историческихъ свѣдѣній, именно о первыхъ движеніяхъ реформаціи и о 30 лѣтней войнѣ.—Эти люди конечно хранятъ эту книгу, какъ святыню, и никогда не выпустятъ ее изъ своихъ рукъ, но они очень охотно дали бы съ нея копію, еслибъ какая нибудь публичная библіотека предложила имъ за нее нѣсколько сотъ рублей.

Эти *сознательно крещенные* (Taufgesinnten такъ собственно называютъ они сами свою секту), эти меннониты и Гуттерскіе братья, несмотря на свои продолжительныя и далекія скитанья, вполнѣ со-

хранили свои національныя особенности и этимъ они обязаны тому обстоятельству, что никогда не вступали въ бракъ съ другими народами и племенами, а это есть результатъ ихъ религіозныхъ воззрѣній. Такъ какъ они не признаютъ крещеніе дѣтей за дѣйствительное крещеніе, то они должны считать всѣхъ прочихъ христіанъ *некрещеными*. А вступать въ бракъ съ некрещеными запрещаетъ всякая христіанская религія.

При моемъ возвращеніи я нашелъ уѣзднаго исправника, который, услышавши о моемъ прибытіи, хотѣлъ мнѣ представиться. Это былъ неотесанный русскій человѣкъ и я долженъ былъ съ нимъ говорить при помощи моихъ спутниковъ. Но по видимому онъ былъ честный человѣкъ. На мой вопросъ: доволенъ ли онъ меннонитами, онъ отвѣчалъ, что ни разу не получилъ на нихъ никакой жалобы и что, сколько онъ помнитъ, у нихъ не было ни одного полицейскаго слѣдствія, что они живутъ въ наилучшемъ мирѣ со всѣми своими сосѣдями и помогаютъ имъ, насколько могутъ. Поистиннѣ прекрасное и достовѣрное свидѣтельство.

28 іюля я простился съ этими честными людьми. Г. Корнисъ проводилъ насъ до Духоборческой деревни Терпѣніе, гдѣ я остановился на нѣсколько часовъ. Мое посѣщеніе этой деревни описано много въ 13 главѣ. Здѣсь я пожелалъ всего лучшаго г. Корнису и отправился въ свое дальнѣйшее путешествіе къ косѣ, отдѣляющей Гнилое море отъ Азовскаго.

Мы проѣхали мимо множество кургановъ, но ни на одномъ изъ нихъ не было бабы, однако на станціи Асбертинской я видѣлъ вдали на возвышеніи множество камней, расположенныхъ въ порядкѣ. Когда мы подъѣхали къ этому мѣсту, мы увидѣли гробницу одного святаго Ногайскихъ Татаръ. Въ растояніи около 100 шаговъ отъ нея, на склонѣ, замѣтили мы землянку, и вскорѣ вышли изъ нея двое грязныхъ татарскихъ муллъ или дервишей и подошли къ намъ. Они просили милостыню и, получивши ее, одинъ изъ нихъ, знавшій по русски, разсказалъ моему спутнику татарскую легенду, которой нельзя сдѣлать упрекъ въ богатствѣ фантазіи. Много лѣтъ тому назадъ одинъ важный Татаринъ шелъ съ своимъ спутникомъ черезъ эту мѣстность и видѣлъ, какъ кто-то передъ нимъ пробѣжалъ, держа свою собственную голову подъ мышкой. Когда Татаринъ въ удивленіи окликнулъ его, человѣкъ тотъ внезапно повалился, а когда тотъ подошелъ къ нему, то увидалъ, что это былъ Татаринъ, а подъ головою у него лежала рукопись, утверждающая, что онъ настоящій святой. Онъ былъ похороненъ на этомъ мѣстѣ, а на могилѣ его поставили каменную гробницу и мечеть, которая впрочемъ теперь давно уже въ развалинахъ. Теперь это мѣсто поклоненія многихъ Татаръ; тутъ совершается много чудесъ. Особенно много приго-

няютъ сюда больного скота, который по молитвѣ святаго получаетъ изцѣленіе. На нашъ вопросъ: всегда ли наступаетъ изцѣленіе?—мулла чрезвычайно наивно отвѣчалъ: иногда и нѣтъ! Мы проѣхали всю ночь и проснулись слѣдующимъ утромъ на узкой косѣ, отдѣляющей Гнилое море отъ Азовскаго. Коса эта около 85 верстъ длины. Къ сторонѣ Азовскаго моря она образуетъ песчаную дюну отъ 20 до 60 футовъ высоты, а къ сторонѣ Гнилаго моря она совершенно спускается и переходитъ большею частью въ болото, теряющееся въ этомъ отвратительномъ, во многихъ мѣстахъ вонючемъ морѣ. Въ большей части мѣстъ эта коса шире $^1/_4$ мили, а часто не превышаетъ 400 шаговъ, и это придаетъ нѣкоторую особенность виду съ высокой дюны между двухъ морей, причемъ далеко по другую сторону одного изъ этихъ морей, Гнилаго, виднѣются голубыя вершины Крымскихъ горъ. На всей этой длинной косѣ, только двѣ почтовыя станціи и затѣмъ болѣе ни одного жилья. Раза два, три встрѣтили мы нѣсколькихъ верблюдовъ и сопровождающихъ ихъ верхами Татаръ. Здѣсь чувствуется уже близость Азіи.

Около 8 часовъ прибыли мы въ маленькую крѣпость Арабатъ, основанную Турками у самаго корня косы въ Крыму. Крѣпость порядочно уже разрушена. На почтовой станціи, лежащей передъ крѣпостью, мы нашли Еврея, хорошо говорившаго по нѣмецки, потому что онъ долго жилъ въ Германіи. Большая часть почтовыхъ станцій южной Россіи находятся въ рукахъ Евреевъ. Они всѣ говорятъ по нѣмецки, даже между собой, потому что они прибыли сюда изъ Польши, но ихъ едва можно понять. Въ верстѣ отъ этой станціи я еще разъ увидалъ каменную бабу, высѣченную очень грубо: это самая древняя баба изъ видѣнныхъ мной. Она была не на курганѣ, а посреди углубленія въ степи. Дорога поворачиваетъ отсюда вправо въ обширную степь и все-таки съ каждаго возвышенія видны голубыя Крымскія горы. Наконецъ влѣво показалось въ первый разъ Черное море, и около 11 часовъ мы прибыли въ Ѳеодосію. Тутъ пробыли мы до слѣдующаго вечера и затѣмъ отправились въ Керчь, куда пріѣхали рано утромъ 31 іюля. 1 августа я отправился на паровомъ суднѣ къ берегамъ Мингреліи. Я изложу мое путешествіе по Кавказу въ особомъ сочиненіи. Такъ какъ я вновь вернулся въ Керчь 22 сентября и на этотъ разъ опять былъ въ Ѳеодосіи, то я опишу въ особой главѣ оба мои посѣщенія обоихъ этихъ городовъ и все, что я тамъ узналъ и увидѣлъ.

Здѣсь же я хочу помѣстить прежде три небольшія статьи, для которыхъ я собиралъ матеріалы въ теченіи всего моего путешествія и для которыхъ я нашелъ интереснѣйшія данныя у меннонитовъ и именно у г. Корниса.

1) О колонизаціи и колоніяхъ южной Россіи.

2) О такъ называемыхъ курганахъ южной Россіи, и находящихся на нихъ каменныхъ бабахъ.

3) О Ногайскихъ Татарахъ, ихъ нравахъ и особенностяхъ.

Гос. Историч. Научн. Б-ка
НКП РСФСР
Инвент. №
19 г.